

НАУКА

В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство образования, науки и молодежной политики Республики Коми
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»
Отдел гуманитарных междисциплинарных исследований

НАУКА В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ

Сборник научных статей
к 75-летию ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

Сыктывкар
2019

УДК: 001.3(470+571)(063)
DOI: 10.19110/7934-002

Редакционная коллегия:

акад. А.М. Асхабов, д.и.н. А.А. Бровина, д.и.н. Л.П. Рошевская,
к.и.н. С.Л. Егорова, к.и.н. Т.П. Филиппова

Наука в региональном пространстве современной России и зарубежья: Сборник научных статей / ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2019. 400 с.

В сборнике представлены статьи участников Всероссийской научной конференции с международным участием «Наука в региональном пространстве современной России и зарубежья», посвященной 75-летию ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. В них рассмотрены актуальные вопросы, связанные с историческим опытом и современными тенденциями развития научных исследований во взаимосвязи с потребностями регионов и процессами всесторонней модернизации общества.

Книга предназначена для специалистов в области истории науки, ученых различных отраслей науки и техники, а также для широкого круга читателей.

Форум проводился и издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
и Правительства Республики Коми (грант № 19-411-111001).

Science in the regional space of modern Russia and foreign countries. Collection of scientific papers. (FRC “Komi Science Centre, Ural Branch, RAS”). Syktvykar, 2019. 400 p.

The collection presents the reports of the participants of the All-Russian scientific conference with international participation “Science in the regional space of modern Russia and foreign countries” dedicated to the 75th anniversary of the FRC “Komi Science Centre, Ural Branch, RAS” (Syktvykar, November 18-19, 2019). Topical issues related to historical experience and current trends in the development of scientific research in relation to the needs of the regions and the processes of comprehensive modernization of society are considered.

The book is intended for specialists in the field of history of science, scientists of various branches of science and technology, as well as for a wide range of readers.

*Ответственность за содержание и достоверность сведений,
предоставляемых для опубликования, несут авторы.*

Мнение авторов публикаций не обязательно отражает точку зрения редакции.

ISBN 978-5-7934-0815-8

© Коллектив авторов, 2019
© ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2019

Предисловие

Предлагаемый вниманию читателей сборник научных статей приурочен и посвящен 75-летию Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук.

Коми научный центр – крупнейшее академическое учреждение на европейском Северо-Востоке России. Его история, которая ведет свое начало с 1944 г., неотделима от истории региона. С развитием северных территорий усложнялись задачи научного центра: от поиска и описания природных богатств до определения перспективных направлений развития республики. Сегодня институты ФИЦ Коми НЦ УрО РАН оказывают существенное влияние на обоснование экономического и социокультурного развития Республики Коми и прилегающих регионов.

На современном этапе развития общества перед региональной наукой стоят новые задачи – включение результатов научных исследований в социально-экономическую и культурную практику. Помочь решению этих актуальных задач призвана Всероссийская научная конференция с международным участием «Наука в региональном пространстве современной России и зарубежья» (18 – 19 ноября 2019 г.), проведенная по предложению отдела гуманитарных междисциплинарных исследований ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Работа конференции направлена на расширение географии научного сотрудничества, содействие формированию устойчивых кооперационных связей российских и зарубежных научно-исследовательских организаций, получение новых знаний. Эта инициатива получила поддержку Российского фонда фундаментальных исследований.

Авторы сборника – сотрудники крупнейших научных центров, высших учебных заведений России, Беларуси, Грузии, Узбекистана, Эстонии, а также независимые исследователи (Швеция).

В представленных статьях рассмотрен широкий круг актуальных вопросов, связанных с историческим опытом и современными тенденциями развития научных исследований во взаимосвязи с потребностями регионов и процессами всесторонней модернизации общества.

Наибольшего внимания участников конференции привлекли вопросы, посвященные изучению предшествующего опыта научного изучения регионов, анализу стратегических научных направлений исследований во взаимосвязи с проблемами региональной научно-технической политики, роли науки в решении социально-политических, экономических, демографических проблем государства и общества, вопросов энергетической безопасности, природопользования и ресурсосбережения.

Еще один круг проблематики конференции составили вопросы формирования общего информационного пространства для всех учреждений, обеспечивающих хранение документального наследия по истории науки, роли документального наследия в формирующемся цифровом обществе.

Участники конференции обсудили вопросы, касающиеся истории становления и развития научных школ и направлений, роли их основоположников – ведущих ученых – в развитии мировой науки, разработке новых методов фундаментальных теорий.

Развитие арктических и приарктических территорий – одна из приоритетных тем в современной науке. Вопросы научно-технической политики государства в арктическом регионе, связанные с эффективностью освоения и использования арктического пространства и укреплением позиций России в области экономического, научного освоения этих территорий, также стали одной из важных дискуссионных площадок научного форума.

Традиционно важным для Коми научного центра является поддержка начинающих исследователей. Это нашло отражение в работе молодежной секции, где были представлены результаты исследований аспирантов, студентов бакалавриата и магистратуры разных направлений по широкому кругу вопросов научного изучения регионов в политическом, социально-экономическом и социокультурных аспектах.

В целом, участники конференции не только продемонстрировали в своих работах научные результаты, но и приняли участие в коллективном обсуждении актуальных вопросов.

Организаторы надеются, что конференция будет способствовать дальнейшему расширению поля научной коммуникации в области функционирования региональной науки, а также окажут содействие в продвижении исследований по истории науки и техники.

**Научные исследования европейского Севера России
в конце XIX – первой половине XX в.**

А.А. Бровина

Отдел гуманитарных междисциплинарных исследований
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
brovina@frc.komisc.ru

Исследование посвящено постановке и решению крупной актуальной научной проблемы: реконструкции истории организации и развития научных исследований европейского Севера России в конце XIX – первой половине XX в. Доказано, что результатом этого процесса стало включение обширного северного региона в программу форсированного развития сырьевой и промышленной базы и превращение его в один из важных экономических районов страны.

Ключевые слова: история науки, европейский Север России, научные исследования, организация, развитие, результаты, развитие арктических и приарктических территорий России

A.A. Brovina Scientific studies of the European North of Russia in the late 19th - first half of 20th century.

The study is devoted to formulation and solution of a major urgent scientific problem: reconstruction of the history of the organization and development of scientific research in the European North of Russia at the end of the 19th - the first half of the 20th century. It is proved the inclusion of the vast northern region in the program of accelerated development of the raw material and industrial base and its transformation into one of the important economic regions of the country was the result of this process.

Keywords: history of science, the European North of Russia, scientific research, organization, results, development of the Arctic territories of Russia

Географическое положение европейского Севера России во многом предопределило и его особую роль в истории страны, и собственную историю развития. С одной стороны, обладая огромными запасами природных ресурсов и богатствами недр, он всегда привлекал внимание и энтузиастов-одиночек, и правительственных структур как российских, так и зарубежных. С другой – суровый климат и высокая ресурсоемкость долгие годы не позволяли развернуть систематические научные, поисковые и промышленные работы. Поэтому для Севера России был характерен довольно продолжительный период нере-

гулярного, ситуативного ознакомления исследователей с территорией. Изучение заявленного периода имеет особую актуальность, так как в то время, как и в сегодняшней России, организация науки претерпевала серьезную перестройку.

История научного исследования европейского Севера России в рассматриваемый период тесно связана с решением современным научным сообществом задач по обеспечению устойчивого развития арктических и приарктических территорий России. Научный анализ исторических событий позволяет проследить тенденции и исторические аналогии, важные для понимания современной ситуации и социально-экономического прогнозирования.

В целом, несмотря на определенный интерес ученых, проявляемый длительное время к данной теме, до настоящего времени ряд важных вопросов развития региона в конце XIX – начале XX в. остался вне внимания исследователей, не существует обобщающих работ о процессах зарождения, становления и развития науки на европейском Севере России [1–4].

В связи с этим, цель исследования заключалась в комплексной реконструкции процесса организации научных исследований на европейском Севере России в конце XIX – первой половине XX в. Это период, когда начались регулярные исследования территории европейского Севера России силами академической науки и были созданы предпосылки для возникновения стационарных научных учреждений. В те годы завершился процесс институционализации науки на Севере и начался новый этап научного освоения территории в рамках комплексных стационарных научных центров в регионе.

Изучение организации научных исследований на европейском Севере России потребовало анализа документов, отложившихся в государственных архивохранилищах страны: Архиве Российской академии наук, его Санкт-Петербургском филиале и архивах северных научных центров, государственных архивах республик и областей региона, Российском государственном архиве экономики. Важнейшей для исследования стала нормативная и делопроизводственная документация архивных фондов государственных и академических учреждений. Возможность оценить личный вклад ученых в становление научного сообщества и развитии научных исследований позволили документы фондов личного происхождения. Большое значение для объективного и комплексного изучения процесса зарождения и развития научных исследований на Севере имели воспоминания, дневники, личная переписка ученых, их опубликованные научные труды.

Выявленные материалы позволили провести анализ политических и научно-организационных предпосылок изучения европейского Севера России. Устойчивый интерес к изучению природных ресурсов европейского Севера России сформировался под воздействием внешних и внутренних факторов

ближе к концу XIX в. Особую роль сыграли первые экспедиции Императорской Академии наук и инициативные исследования научной интеллигенции. Предположения о богатствах северных территорий способствовали накоплению научных фактов и формированию мотивов для дальнейших изысканий.

На рубеже XIX–XX вв. острая потребность в энергетических и природных ресурсах стимулировала систематическое проведение академическими и общественными институтами научных исследований производительных сил европейского Севера России и способствовала принципиальному повороту к научно-практическому изучению экономического потенциала региона.

Важным этапом в становлении стационарных исследований на Севере стало создание научных станций, проводивших сбор фактического материала, систематические наблюдения и исследования. На рубеже XIX–XX вв. были основаны Мурманская (Соловецкая) биологическая станция Императорского Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей при Санкт-Петербургском университете (1881 г.) и Печорская естественноисторическая станция при Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1906 г.). Станции проводили систематические исследования животного и растительного мира Северного Ледовитого океана, изучали местные промыслы, вели работы по геологическому, геоботаническому и этнографическому описанию края, ставили агрономические опыты в условиях Крайнего Севера. Они закрепляли присутствие науки на северных территориях страны и становились первыми местными культурно-просветительскими центрами [5–7].

Относительно широкого размаха исследовательская деятельность на Севере России достигла лишь во второй половине XIX в., когда с созданием Геологического комитета (1882 г.) начались работы по геологическому картированию, планомерному изучению геологического строения и минеральных ресурсов. Ключевое значение имели исследования по оценке природных богатств Кольского полуострова и Печорского края. В начале XX в. на организацию систематических научных исследований европейского Севера России оказали внешнеполитические факторы, прежде всего начало Первой мировой войны. В этот период открылась недопустимая для страны экономическая зависимость по стратегическим видам сырья от стран Запада. На рубеже веков северные морские границы страны приобрели важное военно-стратегическое значение, когда стало очевидно, что моря и недра являются крайне перспективными в промышленном отношении, а вопрос о границах российской арктической зоны был еще не урегулирован.

Таким образом, острая потребность в энергетических и природных ресурсах стимулировала развитие в системе Академии наук нового научного направления по изучению естественных производительных сил страны. Научно-практическое изучение промышленного потенциала региона потребовало

от Императорской Санкт-Петербургской академии наук создания новых по форме и содержанию деятельности различных академических и общественных институций. Для координации взаимодействия всех заинтересованных научных коллективов и учреждений в этих работах Академия наук создавала специализированные комиссии, такие как Полярная комиссия (1914–1936) и Комиссия по изучению естественных производительных сил России (1915–1930) и ряд других. Это свидетельствует о важном месте Академии наук в процессе изучения производительных сил страны и формировании самостоятельного направления – североведения. Расширение научной деятельности после Октябрьской революции требовало коллаборации с государственными структурами, такими как Северная научно-промысловая экспедиция НТО ВСНХ и другими организациями [8–9].

Ознакомительный период достаточно резко трансформировался в активную фазу масштабного освоения Севера в первые годы советской власти, когда изучение производительных сил было включено в планы форсированного наращивания промышленного потенциала страны. Вопросы изучения и практического использования богатых природных ресурсов Севера стали предметом постоянного внимания советского правительства. Оно стало ключевым фактором в развитии научных исследований и последовавшей институционализации науки на Севере. Данный этап исторического развития стал переломным для научного сообщества России. Преобладание политических методов в решении вопросов развития экономики способствовало подчинению академического сообщества строгому административному контролю и его включению в решение государственных задач индустриальной модернизации страны. Научное освоение Севера, обладавшего богатейшим потенциалом производительных сил, – одна из тех задач, которая была провозглашена правительством большевиков и «спущена» Академии наук к исполнению. Так Академия наук СССР была включена в процесс комплексного освоения природных ресурсов страны в 1920 – 1930-е гг. [10].

В годы первых пятилеток (1928–1937) произошел значительный рост экспедиционно-исследовательских работ, проводимых в регионе Академией наук СССР, научными организациями Высшего совета народного хозяйства, различными государственными институтами. Научные изыскания оказались тесно переплетены с деятельностью в регионе Главного управления лагерей ОГПУ-НКВД. Все проекты и экспедиционно-исследовательская работа Академии наук СССР, проводимые в том числе совместно с государственными организациями, были направлены на углубленное изучение ресурсного потенциала северного региона [11].

Высокие темпы роста народного хозяйства Кольского полуострова в начале 1920–1930-х гг., связанные с разработкой грандиозного апатит-нефели-

нового месторождения в Хибинах, способствовали интенсификации научных изысканий на Северо-Востоке региона.

Актуализировал это направление вопрос использования «печорских углей» в качестве топлива для развития промышленного комплекса Ленинградской области и Кольского полуострова. В этот период осуществлены такие крупные научные проекты, как Комплексная экспедиция Полярной комиссии АН СССР, Кольская комплексная экспедиция. Сделаны открытия, ценные не только для познания географии, природы и населения северных территорий страны, но и позволившие сформировать долгосрочные проекты развития северных регионов.

В 1920–1930-е гг. усилиями различных академических, государственных и общественных институций был совершен принципиальный поворот к научному изучению промышленного потенциала природных ресурсов европейского Севера России. Все это предопределило на десятилетия вперед политику государства в отношении науки и вектор экономического развития страны, направленный на форсированное развитие сырьевой и промышленной базы в регионах. В свою очередь, этот процесс требовал от научного сообщества создания стационарных научно-исследовательских институций в республиках и областях Севера. И этот процесс интенсивно начался в 1930-х гг.

Таковыми пунктами стали в 1930 г. Хибинская исследовательская горная станция, преобразованная к 1934 г. в Кольскую базу АН СССР. Основным научным направлением считалось геолого-минералогическое. Работы ученых были тесным образом связаны с созданием третьей (Северной) угольно-металлургической базы страны. Важным направлением была «Кольско-Печорская проблема», направленная на изучение железных руд Кольского полуострова и оценку перспектив постройки Кольско-Печорского металлургического комбината для снабжения Ленинграда металлом [12–13].

В 1933 г. в столице Северного края г. Архангельске создано Бюро по изучению Северного края, ставшее к 1936 г. Северной базой АН СССР. В связи колонизацией территории ученые решали задачи сельскохозяйственного профиля. Проводили опыты по переселению за Полярный круг многих видов растений, изучали северное овощеводство, зерновые культуры и сорно-полевую растительность. Особое внимание было уделено северным породам скота, кормовой базе животноводства; лесному и тундровому хозяйству; промыслово-ихтиологическим и гидробиологическим обследованиям рек и озер, морским зверобойным промыслам и др. Руководство Коми АССР неоднократно обращало внимание на то, что работы Северной базы фрагментарно захватывают отдаленные районы республики и необходимо более регулярное и тщательное их исследование. 20–22 июля 1939 г. состоялось совещание при СНК Коми АССР о задачах научно-исследовательской работы. В результате было

решено создать постоянную группу Северной базы Академии наук в г. Сыктывкар. Со временем эта первая академическая ячейка стала ядром для формирования академического учреждения, ориентированного в исследованиях на территорию республики [14].

Деятельность сотрудников первых научных учреждений способствовала открытию новых нефтяных, газовых, угольных и проч. месторождений, содействовала созданию мощной добывающей промышленности и обеспечению энергетических потребностей страны.

Великая Отечественная война прервала мирные планы ученых. Научные коллективы были эвакуированы в г. Сыктывкар, а их деятельность подчинена прикладным и военно-стратегическим задачам. Научные планы нового учреждения – Базы АН СССР по изучению Севера – были скорректированы в направлении развития сельского хозяйства республики, химического производства и получению горючих материалов из древесины, изысканию стратегического сырья (железных руд, цветных металлов, горючих сланцев). Усиление экономической роли европейского Севера России в 1940-х гг. и, как следствие, научно-практической региональной направленности в исследованиях привело к росту научных кадров в регионе, развитию региональных научно-практических направлений, тесным контактам научных учреждений с государственными и хозяйственными структурами в вопросах восстановления экономики региона, созданию сети академических учреждений в северных регионах. Послевоенный восстановительный период занял более пяти лет (1944–1949 гг.) и продолжался до реорганизации баз в филиалы. В 1949 г. были созданы: Кольский, Коми и Карело-Финский филиалы АН СССР, которые успешно работают и в настоящее время.

Таким образом, в рассмотренный период были сделаны важнейшие шаги к развитию стационарного научного изучения европейского Севера России. На масштабы и направления академических изысканий в регионе оказала влияние сложившаяся в СССР общественно-политическая ситуация, в том числе появление на северных территориях новых хозяйственных структур, аффилированных с НКВД СССР. Период конца XIX – первой половины XX в. – наиболее противоречивый и трагический в истории страны – характеризовался интенсивным развитием научных исследований на территории европейского Севера России и фактическим наращиванием здесь академического присутствия. Ученые приступили к работе в пустынном и почти неисследованном до революции районе, преодолели трудности северных климатических условий, при отсутствии рабочих, транспорта и нормального снабжения, проделали гигантскую работу по изучению природных богатств. Для научного обеспечения экономического развития региона получены новые знания о геологическом строении, растительности, животном мире и населяющих его коренных наро-

дах. Стратегический вектор деятельности Академии наук СССР, выбранный в данной ситуации, на годы и десятилетия вперед был связан с обеспечением потребностей экономического развития страны, получил развитие практически на всех северных (арктических) территориях.

Литература

1. *Бастракова М.С.* Становление советской системы организации науки (1917–1922). М., 1973. 285 с.
2. *Кольцов А.В.* Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР (1917–1961 гг.). Л.: Наука, 1988. 264 с.
3. *Безносиков Я.Н.* Культурное строительство в Коми АССР. Сыктывкар, 1957. 85 с.
4. *Булатов В.Н.* Наука на Архангельском Севере: исторический очерк. Архангельск: Поморский университет; М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 280 с.
5. *Клюге Г.А.* Исторический очерк развития Мурманской биологической станции. Л., 1925. 22 с. (Отд. оттиск из Трудов Мурманской биологической станции; вып. 1).
6. *Фокин С.И., Смирнов А.В., Лайус Ю.А.* Морские биологические станции на Русском Севере (1881–1938). М., 2006. 130 с.
7. *Роцевская Л.П., Кочедыкова М.М.* Зоологическая станция Императорской Академии наук в с. Усть-Цильма Архангельской губернии // Клио. 2016. № 6(114). С. 101–108.
8. *Бровина А.А.* Полярная комиссия АН СССР: к истории изучения европейского Севера России в начале XX века // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 3 (33). С. 336–346.
9. *Кольцов А.В.* Создание и деятельность Комиссии по изучению естественных производительных сил России. 1915–1930 гг. СПб.: Наука, 1999. 181 с.
10. *Бровина А.А.* Академия наук СССР и индустриальная модернизация страны: исторический опыт освоения приарктических территорий России (1920 – 1930-е гг.) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 7. С. 57–65.
11. *Роцевский М.П., Роцевская Л.П., Бровина А.А.* Печорская бригада академика А.П. Карпинского. Сыктывкар, 2015. 646 с.
12. *Ферсман А.Е.* Новый промышленный центр СССР за Полярным кругом (Хибинский апатит). Л.: Изд-во АН СССР, 1931. 54 с.
13. *Макарова Е.И., Петров В.П.* Опыт институционализации науки в евро-арктическом регионе: от ХИГС до КФАН СССР (1930–1950) // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. № 2(21). С. 6–31.
14. *Бровина А.А.* Северная база АН СССР в истории освоения европейского Севера России (1933–1941 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. Январь. С. 112–123.

**Межмозинарный синтез и перспективы его применения
в социально-гуманитарных науках**

А.М. Орехов

Российский университет дружбы народов, г. Москва
orekhovandrey@yandex.ru

Межмозинарный синтез – это синтез на стыке междисциплинарных областей знания (МОЗ). Примерами таких областей являются пропетология, кратология, футурология и др. Межмозинарный синтез можно также интерпретировать как один из видов трансдисциплинарного синтеза и в целом трансдисциплинарной стратегии исследования социально-гуманитарного знания. Идея «межмозинарного синтеза» в социально-гуманитарных науках может быть скоррелирована и с методологической программой «новой междисциплинарности», предложенной А.Марковичем и Т. Шинном. Методология межмозинарного синтеза может быть использована и как «эвристическая» – как исследование творческого потенциала новых методологических направлений в социально-гуманитарных науках, например, «социального (критического) реализма».

Ключевые слова: межмозинарный синтез, социально-гуманитарные науки, междисциплинарный синтез, трансдисциплинарный синтез

A.M. Orekhov. Intermozinary synthesis and the perspectives of its application in social-humanitarian sciences

Intermozinary synthesis is synthesis on borders of interdisciplinary spheres of knowledge. Propertology, kratology, futurology are the examples of spheres of intermozinary synthesis. Intermozinary synthesis can be interpreted as one of kinds of transdisciplinary synthesis and as whole transdisciplinary strategy of research of social-humanitarian knowledge. Idea of “intermozinary synthesis” can be correlated also with methodological program of “new interdisciplinarity” supposed A.Markovich and T.Shinn. The methodology of intermozinary synthesis can be used also as “heuristic” – as research of creative potential of new methodological directions in social-humanitarian sciences – for instance, “critical (social) realism”.

Keywords: intermozinary synthesis, social-humanitarian sciences, interdisciplinary synthesis, transdisciplinary synthesis

Межмозинарный синтез – концепт, введенный в статье А.М. Орехова и А.П. Неугодникова [1], посвященной проблеме конструирования пропетологии – междисциплинарной области знания (МОЗ) о собственности. Концепт «меж-моз-инарный» – это результат замены в слове «междисциплинарный» корня «дисциплин-» на корень «моз-», – таким образом, межмозинарное взаимодействие – это взаимодействие между различными междисциплинарными областями знания (МОЗ).

МОЗ – междисциплинарная область знания, – это знание, полученное путем исследований на стыках различных дисциплин, на пограничных областях между ними.

Специфическим типом МОЗ является МОСГЗ – междисциплинарная область социально-гуманитарного знания, чей генезис и чью трансформацию мы увязываем с институциональной методологией исследования общества. Междисциплинарные области социально-гуманитарного знания (МОСГЗ) – это знание, полученное путем исследований на границах и стыках социально-гуманитарных дисциплин, где осью формирования выступает отдельный социальный институт, социальная общность или иной элемент социальной системы.

К числу МОСГЗ относятся такие специфические области, как пропето-логия (междисциплинарное учение о собственности), кратология (междисциплинарное учение о власти, где скомбинированы множество частных направлений в изучении власти: антропология власти, экономика власти, социология власти, психология власти и т.п.), крестьяноведение, молодёжноведение, интеллигентоведение (междисциплинарное учение об интеллигенции) [напр., 2] и множество иных направлений, изучающих отдельные социальные институты или социальные институты или социальные образования в форме классов или стратов.

Другим очевидным примером МОЗ (или МОСГЗ) является футурология – междисциплинарное учение о будущем. Как известно, будущее как социальный феномен исследует множество дисциплин – философию, социологию, экономику, политологию и др. Ни одна из этих дисциплин не может сама по себе дать масштабной картины будущего, – это способна сделать лишь некая междисциплинарная область знания. Возможно, что усложнение междисциплинарных и трансдисциплинарных связей в самой футурологии приведет к появлению таких непривычных для сегодняшнего дня МОЗ, как «футурологическая пропето-логия» (учение о футурсобственности – собственности будущего) или «футурологическая кратология» (учение о футурвласти – власти будущих эпох) и т.п.

Западные исследователи также пытаются ввести понятие новых МОЗ, – хотя сам термин и не употребляют. Например, в журнале “Science Communication” активно пропагандируется идея новой научной дисциплины под названием «научная коммуникация» [3, 4]. Как, к примеру, полагают Х. Мульдер, Л. Лонгнекер и Л. Дэвис, эта новая дисциплина должна объединить усилия таких областей знания, как «социальные исследования науки», «этика», «теория журналистики», «IT- технологии», и даже включить в себя такую специфическую дисциплину, как «музеология» [3, с. 280].

Межмозинарный синтез можно также интерпретировать как новый вектор трансдисциплинарных исследований в социально-гуманитарных науках с

попыткой комбинирования и «перестановок» классических областей знания, сопровождающийся выходом за пределы традиционных стратегий социально-гуманитарного исследования.

Ключевая идея методологии «трансдисциплинарности» – это ломка, взламывание, трансформация, деконструкция, преобразование самых базисных, основополагающих фрагментов дисциплинарных матриц каждой из социально-гуманитарных наук, когда появляется некий до того запретный, маргинальный дискурс относительно возможных путей междисциплинарного синтеза; происходит как бы «распредмечивание» предмета самой научной дисциплины, меняются старые оппозиции внутри и вне дисциплины, и появляются новые:

«Существенно, что в междисциплинарных социальных исследованиях при ведущей позиции социальных наук (например, социологии) имеет место не только синтез и конфигурирование представлений из разных дисциплин, но и распредмечивание (деконструкция) социальных понятий и реальности. Можно сказать и по-другому: старые оппозиции и типологии наук перестают работать, складываются новые: кардинально меняется понятие социального, оно включает в себя, как органические моменты, представления из многих других научных дисциплин. Например, социолог теперь не может помыслить общество, не обращаясь к культурологии и теории коммуникации» [5, с. 46].

То же самое отмечает и Р.Г. Браславский:

«В трансдисциплинарных системах знания выдвигаются претензии на абсолютную универсальность онтологии и методов, утративших дисциплинарную определенность. Таковы теория систем, теория самоорганизации, теория информации, теория катастроф, которые отличает принципиальное игнорирование дисциплинарных границ. ... Трансдисциплинарные стратегии анализа направлены на критику и переосмысление концептуальных и методологических оснований отдельных дисциплин и приводят к трансформации фундаментальных “доменных” (т. е. относящихся к изучаемому фрагменту действительности) предпосылок социальных наук. Трансдисциплинарность предполагает не только пересечение дисциплинарных границ между отдельными науками, но и выход за пределы дискурсивной формации социальных наук в целом, обращение к проблематикам и тематикам, вытеснявшихся или маргинализовавшихся в процессе институализации социальных наук как “трансцендентальные” по отношению к “научному” дискурсу» [6, с. 21, 40–42].

Следует предположить, тот же самый, трансдисциплинарный характер, имеет и современная теория игр, что отмечено Нобелевским лауреатом по экономике Р.Ауманном: у него есть попытка представить ее в виде «цветка», где сама «теория игр» есть «тычинка цветка», а «лепестки цветка» – это применение теории игр в самых различных науках: статистике, биологии, праве, политологии, математике, экономике, психологии и т.п. [7, с.432].

Идея «межмозинарного синтеза» в социально-гуманитарных науках может быть скоррелирована и с идеей «новой междисциплинарности», предложенной Марковичем и Шинном. Авторы выделяют шесть основных элементов, которые инкорпорирует в себя «новая междисциплинарность»:

(1) Устойчивая референтность (referent) сообщества, применяющих «ново-междисциплинарный» тип исследования, наличие общего языка и общего универсума проблем у данного сообщества;

(2) «Новая междисциплинарная» область ведет к росту «плотности» знания, увеличению его «сложности», «разнообразия»;

(3) В случае «новой междисциплинарности» происходит комбинирование фрагментов знания внутри границ самого знания, пересечение этих границ в рамках самих дисциплин;

(4) «Новая междисциплинарность» во многих случаях инициируется посредством реализации совместных проектов;

(5) В случае «новой междисциплинарности» происходит «смещение» и «перемещение» ученых между дисциплинами, уход их от ядра «домашней дисциплины» на ее «периферию» и «границу»;

(6) «Новая междисциплинарность» удлиняет длительность самих междисциплинарных проектов, делает их более прочными и стабильными, – в противовес «краткосрочности» внутри дисциплинарных исследований и проектов [8].

Методология межмозинарного синтеза может быть использована и как «эвристическая» – как исследование творческого потенциала новых методологических направлений в социально-гуманитарных науках. Например, таковым является так называемый «критический (социальный) реализм», представленный в трудах Р. Бхаскара, М. Арчер, Т. Лоусона, У. Мяки, У. Аутвейта и других социальных исследователей. Экспансия этой программы, родившейся на рубеже 80–90-х гг. XX в., оказалась удивительной: за каких-то 30 лет она обрела множество сторонников, и ныне, в начале XXI в., оттеснив в сторону логический эмпиризм (логический позитивизм) и различные интерпретативистские концепции (социальную феноменологию, социальное конструирование реальности, герменевтику, постструктурализм, постмодернизм), она, как нам представляется, может претендовать на роль самого влиятельного социально-онтологического и социально-методологического направления в западных социально-гуманитарных науках. Особенно крепкие корни социальный реализм пустил в экономике, социологии, политологии, социальной философии и других науках, которые следует называть «социальными», или, скажем так, в большей степени социальными, чем гуманитарными. Главная теоретическая и методологическая заявка социального реализма сводится к тому, что он объявляет себя методологической программой, способной опуститься на самую «глубину» социальных явлений, постичь их глубинные, сущностные

«механизмы», – те самые «механизмы», что недоступны его оппонентам – логическому эмпиризму и интерпретативизму.

Многие идеи реалистов могут быть интерпретированы в межмозинарном аспекте, – поскольку так или иначе приводят к утверждению незавершенности социально-гуманитарного знания и к возможному появлению в нем новых отраслей, доселе нам неизвестных и пока неапробированных социальными учеными и учеными-гуманитариями. Этот пункт, как мы полагаем, можно соотносить со стратегическим вектором межмозинарности и трансдисциплинарности: открывать новые отрасли знания, комбинировать известное знание и создавать новое, переструктурировать социально-гуманитарное знание в направлении его новых комбинаций и сочетаний.

Итак, межмозинарный синтез – это комбинирование, соединение, сцепление между собой (полностью или фрагментарно) междисциплинарных областей знания, приводящее к появлению нового «межмозинарного знания». Этот вид синтеза приводит к новым вариантам взаимодействия среди пограничных, трансдисциплинарных областей знания, и усиливает в целом потенциал трансдисциплинарных взаимодействий, а также создает новые возможности для развития социально-гуманитарного знания.

Литература

1. Орехов А.М., Неугодииков А.П. Пропетология как междисциплинарная область знания: в преддверии межмозинарного синтеза // Манускрипт. 2019. Т. 2. Вып. 2. С. 85–89.
2. Кураев А.Н. О специфике и особенностях подходов к интеллигентоведению // Интеллигенция и мир. 2017. № 1. С. 5–26.
3. Mulder H., Longnecker N., Davis L. The State of Science Communication Programs at Universities around the World // Science Communication. 2008. Vol. 30. No. 2. P. 277–287.
4. Miller S., Fahy D. Can Science Communication Workshops train Scientists for Reflexive Public Engagement? // Science Communication. 2009. Vol. 31. No.1. P. 116–126.
5. Розин В.М. Природа социальности: Проблемы методологии и онтологии социальных наук. М.: УРСС, 2015. 352 с.
6. Браславский П.Г. Трансформации методологического самоопределения социологии в контекстах дисциплинарного развития социальных наук // Вторые Давыдовские чтения. М.: «Институт социологии». 2014, С. 19–41.
7. О чем думают экономисты: Беседы с Нобелевскими лауреатами. М.: «Альпина Паблишер», 2016. 460 с.
8. Markovich A., Shinn T. Where is Disciplinary Going? Meeting on Borderland. Studies of Science and Technology // Social Science Information. 2011. Vol. 50. № 3–4. P. 582–606.

ИСТОРИЯ И ОПЫТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНОВ

УДК 930.2

**Деятельность научных фондов в Республике Коми
(на материалах региональных конкурсов РГНФ и РФФИ: 2000–2019 гг.).**

А.М. Асхабов*, А.А. Попов**, С.А. Грубская***

*Институт геологии им. акад. Н.П. Юшкина ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,

**Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,

***Министерство образования, науки и молодежной политики

Республики Коми, г. Сыктывкар

askhabov@geo.komisc.ru, doctor_popov@mail.ru,

s.a.grubskaya@minobr.rkomi.ru

В статье дается обзор деятельности научных фондов поддержки фундаментальных исследований на материалах региональных конкурсов с момента их организации по настоящее время.

Ключевые слова: Республика Коми, региональные конкурсы, РФФИ, РГНФ, 2000–2019 гг.

A.M. Askhabov, A.A. Popov, S.A. Grubskaya. Activity of science foundations in the Komi Republic (based on regional competitions of RFHS and RFBR: 2000–2019).

An overview of the activity of science foundations for basic research support based on the materials of regional competitions from the moment of their organization till the present is given.

Keywords: the Komi Republic, regional competitions, RFBR, RFHS, 2000–2019

Сотрудничество Республики Коми с Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) и Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ) началось с 2000-х гг. посредством Соглашений о региональных конкурсах с паритетным софинансированием грантовых проектов. Сами фонды были созданы в 1990-е гг., чтобы в условиях резкого сокращения бюджетного финансирования научных исследований академической и вузовской науки поддержать ее через предоставление грантов, в том числе в формате региональных конкурсов. Указом Президента РФ от 27.04.1992 г. создан РФФИ, Постановлением Правительства РФ от 8.09.1994 г. на базе РФФИ организован РГНФ. Цель фондов – грантовая поддержка инициативных исследовательских проектов в области естественных (РФФИ) и гуманитарных (РГНФ) наук.

В 2000 г. подписано Соглашение с РФФИ о региональном конкурсе в Республике Коми на период 2001–2005 гг., в 2001 г. аналогичное Соглашение на период 2002–2005 гг. подписано с РГНФ на участие Республики Коми в региональном конкурсе «Русский Север: история, современность, перспективы». Соглашения с Фондами были инициированы Главой Республики Коми Ю.А. Спиридоновым. В дальнейшем Соглашения пролонгировались на согласованные сторонами сроки (в 2009–2013 гг. имел место перерыв в организации регионального конкурса РФФИ, конкурс был возобновлен в 2014 г.). Региональные конкурсы Фондов позволили реализовать научным коллективам и индивидуальным грантополучателям в республике целый ряд крупных проектов по естественным и гуманитарным наукам. Так, только в рамках участия республики в региональном конкурсе РГНФ «Русский Север: история, современность, перспективы» за 2002–2017 гг. реализовано более 100 проектов по гуманитарным наукам (в том числе научные конференции и полевые экспедиционные работы), грантополучателями являлись академические институты Коми НИЦ УрО РАН, все вузы региона, Национальный музей РК, Национальная галерея РК, Национальный архив РК, Национальная библиотека РК. Экспертная оценка проектов регионального конкурса РГНФ осуществлялась Коми РЭС по гуманитарным наукам (в 2000–2002 гг. председатель д.и.н. Э.А. Савельева, ученый секретарь д.филол.н. Г.В. Федюнева; в 2003–2017 гг. председатель д.и.н. А.А. Попов, ученый секретарь д.и.н. А.Н. Турубанов), регионального конкурса РФФИ аналогичным Коми РЭС по естественным наукам (в 2001–2005 гг. председатель академик РАН М.П. Рощевский, ученый секретарь д.б.н. Н.В. Ладанова; в 2006–2017 гг. председатель академик А.М. Асхабов, ученый секретарь д.б.н. Н.В. Ладанова).

Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 г. осуществлена реорганизация Фондов в форме присоединения РГНФ к РФФИ. В структуре РФФИ создано Отделение гуманитарных и общественных наук. В 2016 г. сумма бюджетных ассигнований РГНФ составила 1,8 млрд. руб., РФФИ – 9,7 млрд. руб.,

т.е. суммарно обоих Фондов 11,5 млрд. руб. Как отметил вице-премьер Правительства РФ А.В. Дворкович, объединение осуществлено с целью увеличения числа междисциплинарных исследований естественных и гуманитарных наук, а также для сокращения объема административных затрат («Коммерсант». № 68.19.04.2017).

Необходимо отметить, что грантовая поддержка по конкурсу направлялась инициативным проектам, которые не могли дублировать плановую тематику НИР, выполняемую по госзаданиям региональными учреждениями РАН и вузами. И если последняя достаточно полно освещена в специальной литературе, то проектная деятельность по грантам указанных фондов отражена лишь эпизодически. Так, начальный период сотрудничества Республики Коми и РГНФ в региональном конкурсе получил отражение на ряде научных форумов. За период 2001–2005 гг. – в пленарном докладе председателя Совета РГНФ, члена-корреспондента РАН Ю.Л. Воротникова и руководителя отдела региональных и международных программ РГНФ Л.В. Астахина «Деятельность Российского гуманитарного научного фонда и гуманитарные исследования на Севере России» (I Северный социально-экологический конгресс, г. Сыктывкар, апрель 2005 г.) и за период 2005–2008 гг. в докладе председателя Коми РЭС РГНФ А.А. Попова и директора Института ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН А.Ф. Сметанина «Прикладное значение финно-угроведения в развитии современных этнокультурных процессов в Республике Коми» (Всероссийская научная конференция, посвященная 15-летию РГНФ, г. Петрозаводск, июнь 2009 г.) [1, 2]. В докладе Ю.Л. Воротникова и Л.В. Астахина участие Республики Коми в региональном конкурсе за 2001–2005 гг. получило высокую оценку среди 15 республик: «Можно сказать, что Республика Коми – лидер среди них» [1, с.168–169]. Отдельные научные мероприятия, поддержанные грантами РГНФ, получили освещение в «Вестнике Российского гуманитарного научного фонда» [3].

В настоящее время отношения Правительства Республики Коми и РФФИ осуществляются в рамках реализации подпрограммы «Наука и инновации» Государственной программы Республики Коми «Развитие экономики», утвержденной Постановлением Правительства РК от 28.09.2012. После реорганизации фондов 26 января 2018 г. было подписано Соглашение между Правительством Республики Коми и Федеральным государственным бюджетным учреждением «Российский фонд фундаментальных исследований» о проведении регионального конкурса проектов фундаментальных научных исследований и регионального конкурса проектов организации российских и международных научных мероприятий на 2018–2020 гг. Задачи конкурсов – поддержка фундаментальных научных исследований, создание условий для обмена результатами исследований по научным проектам, поддержанным РФФИ и Правительством Республики Коми, развитие научного сотрудничества, поддерж-

ка научных коллективов и отдельных ученых, в том числе молодых, которые проводят фундаментальные исследования на территории Республики Коми.

Реорганизация РГНФ в форме присоединения к РФФИ, несомненно, затронула характер нового Соглашения. В частности, Правительством Республики Коми был составлен новый перечень актуальных и приоритетных для региона научных исследований, включающий естественнонаучное и гуманитарное направления. Перечень закреплён в приложении к Соглашению. Кроме того, объединилось и финансирование, составив в общем объеме 4,8 млн. руб. ежегодно, по-прежнему на условиях паритета, по 2,4 млн. руб. с каждой стороны: Правительства Республики Коми и РФФИ. Региональные экспертные советы, действовавшие ранее строго по различным направлениям – естественному и гуманитарному, также объединились. В итоге Правительством Республики Коми предложен и решением Совета РФФИ от 1 февраля 2018 г. утвержден новый состав Коми РЭС (бюро РЭС: председатель – академик РАН А.М. Асхабов, зам. председателя – д.и.н. А.А. Попов, члены – д.б.н. Н.В. Ладанова и д.и.н. А.Н. Турубанов, секретарь – С.А. Грубская). Как и прежде, на РЭС РК возложена задача по экспертизе и отбору научных проектов на предмет соответствия утвержденному перечню направлений, актуальных для Республики Коми, Севера и Арктики. Экспертиза проводится по правилам РФФИ и представляет собой двухступенчатую процедуру. На региональном этапе РЭС РК, представляющий собой контрольную инстанцию, ведет прием заявок и проводит техническую экспертизу на их соответствие требованиям. Далее следует совместная (экспертов РФФИ и региональных экспертов) работа по оценке научных проектов, выстраиванию рейтинга и принятию решения в части поддержки и определения суммы финансирования каждого проекта. Сформированные федеральными и региональными экспертами предложения направляются в Совет РФФИ для утверждения.

Апробация регионального конкурса в новых условиях состоялась в 2018 г. Было подано 67 заявок по различным областям знаний. Наибольшее количество заявок относится к сфере биологии (22 заявки), науках о Земле (11 заявок), экономики (9 заявок), химии и науках о материалах (6 заявок). Всего лишь по одной заявке зафиксировано в следующих областях: филология и искусствоведение; философия, политология, социология, правоведение, социальная история, история науки и техники, науковедение; фундаментальные основы медицинских наук; фундаментальные основы сельскохозяйственных наук. Количество заявок по естественным наукам в общем объеме заявок составило 48 (72% от общего количества), по гуманитарным наукам 19 (28% от общего количества). В качестве руководителей проектов выступили представители научных учреждений и вузов Республики Коми. Среди них лидирует Институт биологии Коми НЦ УрО РАН (30% в общем объеме заявок), Сыктывкарский государственный универси-

тет им. П.Сорокина (25%), Институт геологии Коми НЦ УрО РАН (13%), Институт химии Коми НЦ УрО РАН (10%).

Согласно требованиям РФФИ проекты оцениваются по балльной системе с рекомендациями: «безусловно поддержать», «целесообразно поддержать», «поддержка возможна» и «проект не заслуживает поддержки». По результатам экспертизы был сформирован ранжированный перечень проектов. Исходя из лимита финансирования (с учетом продолжающихся переходящих проектов с 2017 г.), на региональном этапе экспертизы были рекомендованы девять проектов. Однако непростая ситуация сложилась с гуманитарным направлением. На региональном экспертном уровне четыре гуманитарных проекта набрали максимальное количество баллов. На последующих этапах с участием федеральных экспертов их оценки резко снижаются и гуманитарные проекты уступают места заявкам по естественным наукам. В общем утвержденном к финансированию на 2018 г. перечне (с учетом продолжающихся проектов) соотношение: 64% (14 проектов) естественного направления против 36% (8 проектов) гуманитарного. Налицо явная и даже заданная диспропорция. Показателен такой факт: на освободившуюся вакансию из числа продолжающихся с 2017 г. гуманитарных проектов РЭС вынужден был рекомендовать проект с самой высокой балльной оценкой из числа гуманитарных заявок, но находящийся лишь на 30-м месте в общем рейтинге (см. подробный анализ: [4]).

После реорганизации Фондов по итогам первого года региональных конкурсов в субъектах РФ Советом РФФИ был предпринят ряд мер по совершенствованию нормативно-правовой базы. Применительно к Республике Коми это выразилось в том, что изменился формат договорных отношений РФФИ и региона. В соответствии с распоряжением Правительства Республики Коми от 13.09.2019 г. Соглашение между Республикой Коми и РФФИ от 26.01.2018 г. было признано утратившим силу. В октябре 2019 г. подписаны два новых Соглашения на трехлетний период. Первое носит рамочный характер – «Соглашение о сотрудничестве в сфере поддержки фундаментальных научных исследований». Второе регламентирует порядок проведения экспертизы заявленных на конкурс проектов – «Соглашение о проведении совместных конкурсов проектов фундаментальных научных исследований и конкурсов проектов организации российских и международных научных мероприятий». Определенным шагом в совершенствовании механизма экспертизы проектов является, на наш взгляд, организация в составе РЭС секций (естественных и гуманитарных наук) под руководством координаторов из числа членов РЭС. Новацией является также предоставление большей самостоятельности региону в возможности инициировать тематические конкурсы (на условиях софинансирования с РФФИ). Уполномоченным органом от Правительства Респу-

блики Коми в организации региональных конкурсов определено Министерство образования, науки и молодежной политики.

Литература

1. *Воротников Ю.Л., Астахин Л.В.* Деятельность Российского гуманитарного научного фонда и гуманитарные исследования на Севере России // Культурная и природная палитра северных территорий России: Материалы пленарного заседания Первого Северного социально-экологического конгресса (Сыктывкар, 21–22 апреля 2005 г.). Сыктывкар: КРАГСИУ, 2006. С. 160–171.

2. *Попов А.А., Сметанин А.Ф.* Прикладное значение финно-угроведения в развитии современных этнокультурных процессов в Республике Коми // Гуманитарные науки в регионах России: состояние, проблемы, перспективы: Материалы Всерос. науч. конф., посвященной 15-летию ИГНФ (Петрозаводск, 1–3 июня 2009 г.). Петрозаводск, 2009. С. 48–56.

3. *Попов А.А., Чупров В.И., Милохин Д.В.* Всероссийская научно-практическая конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни)» (с. Усть-Цильма, Республика Коми, 10–13 июля 2006 г.) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2006. № 4. С. 195–200.

4. *Попов А.А., Грубская С.А.* Современная исследовательская практика Российского фонда фундаментальных исследований на Европейском Севере России (на материалах Регионального конкурса РФФИ в Республике Коми) // Исторические аспекты освоения Европейского Северо-Востока (исследования, источники, историография): Сборник статей. Сыктывкар: КРАГСИУ, 2018. С. 168–174.

УДК 016:908

Библиографический указатель по истории освоения и естественно-научного изучения Европейского Севера

В.И. Силин

Институт языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
silinv@rambler.ru

Представляется электронный библиографический указатель по истории изучения Европейского Севера и краеведению, основанный на хронологическом подходе. Указатель снабжен поисковой системой, позволяющей без труда находить необходимую информацию. Предлагается создать такие указатели и для других территорий, а на их основе создать общую библиографическую базу данных.

Ключевые слова: библиография, история освоения, географическое изучение, Европейский Север, Республика Коми, география, краеведение, биографии ученых

V.I. Silin. Bibliographic pointer on history of mastering and естественнонаучного study of European North

There is an electronic bibliographic pointer on history of study of European North and study of a particular region, based on chronologic approach. A pointer is provided with the searching system allowing without effort to find necessary information. It is suggested to create such pointers for other territories, and on their basis to create the bibliographic public base of data.

Keywords: Bibliography, mastering history, geographical study, European North, Republic of Komi, geography, study of a particular region, biographies of scientists

Нет необходимости писать об использовании библиографических указателей при проведении научных исследований. К сожалению, опыт общения с исследователями, особенно молодыми, еще и еще раз показывает, что молодость не очень желает знать, что было сделано в соответствующих направлениях науки до них. Указатели, особенно специализированные, позволяют быстро ориентироваться в огромном информационном пространстве и самостоятельно начинать исследования. Безусловно, не может быть совершенных справочников и указателей, любой из них – это только первая ступенька на лестнице познания своего объекта в науке. Но значение этой ступеньки велико.

Автор много лет занимается составлением библиографических указателей по истории освоения и естественнонаучного изучения территории Севера. Процесс этот бесконечный. Невозможно охватить всю литературу по истории науки, освоению и изучению громадной территории. Бесконечно появляются все новые и новые источники. И все же автор надеется, что его труд будет полезен коллегам, особенно начинающим свой путь в науке.

О составленных указателях автор неоднократно информировал общественность [1,2 и др.]. Сегодня предлагается дополненный указатель литературы по истории естественнонаучного (географического) и краеведческого изучения, созданный на хронологической основе. Указатель выставлен на сайте Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН. Адрес сайта, где размещен указатель – <http://illhkomisc.ru/> – библиотека – Библиографические указатели. Также этот указатель можно найти на сайте Коми отделения РГО: набираешь РГО – Регионы – Коми Отделение – публикации.

В основе работы указателя лежит изданное в 2006 г. в Коми государственном педагогическом институте (г. Сыктывкар) учебно-библиографическое пособие «История географических и краеведческих исследований европейского Северо-Востока России» (220 с.), в котором отражена библиография о событиях, происходивших на Европейском Севере с 870 г. (путешествие норманнов) до 2004 г. (5 тыс. ссылок) [3].

Работа на эту тему продолжалась, и сейчас подготовлен электронный указатель литературы, опубликованной до нашего времени. Со времени предыдущего размещения указателя на сайте ИЯЛИ в нем произошли некоторые изменения. Во-первых, он значительно пополнен, во-вторых, появились библиографические данные по вопросам изучения территории всего Европейского Севера и Арктики. Помимо библиографической информации больше приведено справочной и фотографической. В указателе фотографии можно увеличивать.

Структура электронного указателя состоит из блоков:

Блок 1. Свод библиографических материалов по географическому и краеведческому изучению территории Республики Коми. Информация приводится по хронологии событий (военные походы, возникновение городов, создание отдельных карт, проведение экспедиционных исследований и т.д.). Например:

871 г.

Охтер – норвежец, дошел морем до устья Северной Двины и нашел там народ, говоривший на одном языке с финнами (страна Биармланд (Биармия)). Вслед за Охтером в эту страну устремились и другие викинги. Главная цель их – поживиться чужим добром. Эти походы отражены в исландских, датских и норвежских сагах.

Андерсон Н.И. Об этимологии названий Биармия, Пермь, пермяки, зыряне // Труды десятого археологического съезда в Риге, 1896. М., 1900. Т.3. С. 125.

или

1814 г.

В.К.Вишневский проводил астрономо-геодезические наблюдения в городах европейской России в течение 9 лет, с 1806 по 1815 гг., и определил широту и долготу 223 пунктов, в том числе в Архангельске, Мезени, Великом Устюге, Сольвычегодске, Яренске и Усть-Сысольске. В 1806–1815 гг. провел ряд географических экспедиций от Ливавы (ныне Лиепая) до Екатеринбурга и от Мезени до Эльбруса.

Воронцов-Вельяминов Б. А. Очерки истории астрономии в России. М.: Физматгиз, 1956.

...

Для послевоенного периода подробные указатели есть только по некоторым событиям (например, основание институтов Коми научного центра и др):

1962 г.

(23 марта). Был создан Институт биологии Коми НЦ УрО РАН.

Распоряжение Совета Министров РСФСР от 23 марта 1962 г. об организации Института биологии на базе шести лабораторий Коми филиала АН СССР для проведения комплексных биологических исследований, охраны и рационального использования возобновимых ресурсов.

Организатором и первым директором института (1962–1965) был член-корреспондент АН СССР, академик ВАСХНИЛ, председатель президиума Коми филиала АН СССР (1957–1965) П.П. Вавилов. В 1965–1985 гг. институт возглавляла д. с.-х. н. И.В. Забоева, в 1986–1988 гг. – д. б. н. М.В. Гецен, в 1988–2010 гг. – к. б. н. А.И. Таскаев. В 2011 г. директором избрана д. б. н. С.В. Дёгтева.

Анатолий Иванович Таскаев (1944–2010). Библиографический указатель. Сыктывкар: Институт биологии Коми НЦ УрО РАН, 2014. С. 5–6.

Академик Александр Александрович Баев: Очерки. Переписка. Воспоминания. М.: Наука, 1997.

...

Блок 2. Обобщающие работы по истории естественных региональных наук и истории освоения территории в послевоенный период. Информация дана также в хронологическом порядке по годам с 1945 по 2019 гг. Например:

1957 г.

Вавилов П.П. Коми ученые – республике // Красное знамя. 1957. 1 февраля.

Вавилов П.П. Научная деятельность Коми филиала Академии наук СССР // Известия восточных филиалов Акад. наук СССР. 1957. Вып.8. С. 117–125.

...

Блок 3. Рекомендуемая литература для изучения географического и краеведческого познания территории региона.

Авдеев А. Ижемские землепроходцы (XIX век: Заметки краеведа) // Красное знамя. 1986. 10 сентября.

...

Блок 4. Биографическая литература о современных исследователях, в основном работавших и работающих в Республике Коми. Биографическая литература, о биографиях исследователей до 1945 г. приведена в соответствующих событиях по хронологии.

Абрамова Н.А., Ильина Ф.Я. Выпускники Саратовского университета // Библиографический словарь. Василий Иванович Чалышев, Лидия Михайловна Варюхина. Вып.1. Саратов, 1989. С. 256–272.

...

Блок 5. Библиографические указатели:

Алфавитный указатель литературного материала по Автономной области Коми. Составлен колонизационной экспедицией Коми н.-и. института. 1935. 66 л. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.11. Д.3.

Анатолий Александрович Куратов : библиогр. указ. лит. / Арханг. обл. науч. б-ка им. Н. А. Добролюбова, Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; Сост. Е. И. Тропичева. Архангельск: ПГУ, 2001. 47 с.

...

Блок 6. Указатель работ по истории церквей и религиозной жизни. Этот блок в предыдущих вариантах указателя не был приведен:

Андрюкова Е. Ижемский приход: история и современность // Епархиальные ведомости. 2006. Март (№ 4–5). С. 8–10.

...

Блок 7. Литература по истории изучения Арктики. Блок тоже публикуется в указателе впервые. Автор понимает, что собрать всю литературу по освоению Арктики невозможно, но ...

Абоносимов В.И. За Полярной звездой. Размышления. Издательство «Приморский полиграфический комбинат», 2007. 153 с.

Авдеев В.А., Измайлов А.А., Осипова М.Н., Соколов Ю.Ф. Русские землепроходцы и мореходы: Из истории открытия и освоения Сибири и Дальнего Востока. Воениздат, 1982. 80 с.

Подготовленный указатель занимает объем более 1 300 страниц (12 размер шрифта) с большим объемом фотоматериалов. При желании фотографии можно увеличивать. Информация может быть легко найдена благодаря хронологическому расположению материала, поисковой системе (по слову, фамилии, году).

Автор понимает несовершенство своего указателя и будет благодарен помощи коллег, которые посчитают возможным поделиться своими наработками (silinv@rambler.ru), а также надеется, что указатель принесет исследователям пользу.

Литература

1. *Силин В.И.* История географического изучения Коми края в библиографических справочниках // Материалы научно-практического совещания «Минерально-сырьевые ресурсы арктических территорий Республики Коми и Ненецкого автономного округа». Сыктывкар, 2016. С. 73–75.

2. *Силин В.И.* Создание электронных библиографических указателей – основа интеграции знаний по истории естествознания и краеведения / Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2018. М.: Янус-К, 2018. С. 486–489.

3. *Силин В.И.* История географических и краеведческих исследований европейского Северо-Востока России: Учебно-библиографическое пособие. Сыктывкар: КГПИ, 2006. 217 с.

**Региональные энциклопедии как форма популяризации
научного наследия: из опыта башкирских энциклопедистов**

К.И. Аглиуллина*, А.Ф. Чиняева**

*ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия»,

**Башкирский государственный университет

klara10@mail.ru

Создание энциклопедий требует определенного уровня развития науки и культуры, общественного сознания, технологий, с одной стороны, с другой, – они представляют собой своды научного наследия. Последние два десятилетия в регионах РФ, в т.ч. и в Башкортостане, развивается энциклопедистика – разработка и выпуск энциклопедий. Они являются формой презентации и популяризации обобщенного и систематизированного достоверного научного знания о регионе, сохранения научного наследия. В статье рассмотрен опыт башкирских энциклопедистов по популяризации научного наследия.

Ключевые слова: региональные энциклопедии, документальные источники, региональная наука, «Башкирская энциклопедия», краеведение, регионоведение, научное книгоиздание

K.I. Agliullina, A.F. Chinyaeva. Regional encyclopedias as a form of popularization of scientific heritage: from the experience of the Bashkir encyclopedists

Creation of encyclopedias requires a certain level of development of science and culture, social consciousness, technology, on the one hand, and on the other hand they represent the vaults of scientific heritage. Encyclopedistics, i.e. creation and publication of encyclopedias, is developing in the regions of the Russian Federation including the Republic of Bashkortostan, during the last two decades. Regional encyclopedias are a form of presentation and popularization of generalized and systematized reliable scientific knowledge about the region, preservation of scientific heritage.

Keywords: regional encyclopedias, documentary sources, regional science, “The Bashkir encyclopedia”, local history, regional studies, scientific publishing

Опыт подготовки энциклопедических изданий (универсальных и специализированных региональных энциклопедий) в Республике Башкортостан насчитывает более 25 лет. Как известно, энциклопедии, кроме познавательной, справочной функции, выполняют и мемориальную и популяризаторскую функцию. И в этом можно согласиться с мнением У.Г. Сайтова, рас-

смагивающего региональные энциклопедии еще и как бренд территории и как механизм ее брендинга [1]. При создании энциклопедии осуществляется сбор и систематизация научного знания, его репрезентация в виде энциклопедических статей, в процессе зачастую выявляются малоизученные темы жизни региона, что, в свою очередь, открывает новые темы для исследователей. Энциклопедическое дело в РФ сегодня развивается в условиях быстроменяющейся политической, социально-экономической жизни, развивающейся информатизации, и также испытывает трансформации своей роли, форм и средств репрезентации информации.

В «Башкирской энциклопедии» в 7 тт. (более 18 тыс. статей; 2004–2012 гг.) были опубликованы достижения башкирских ученых, многие из которых стали авторами или консультантами энциклопедии. При ее подготовке собран и систематизирован уникальный материал по истории отраслей науки, производства и технологии, вкладу тех или иных научных деятелей в ее развитие. Особенность энциклопедического жанра такова, что полная картина развития науки фрагментирована по статьям раздела тематического словника, посвященного соответствующей науке. Впервые была обобщена и представлена история развития в республике таких отраслей науки, как педагогика, химия, искусствоведение, география, геология и др. К слову, направление история науки тогда в регионе только зарождалось. Отразить в статьях об отраслевой науке вклад своих предшественников, научные школы и направления, достижения и современное состояние науки – такая сложная задача стояла перед авторами и научными редакторами и они с ней справились. Здесь стоит отметить работу авторов геологов: К.С. Баймухаметова, Э.А. Зайнетдинова, Е.В. Лозина, М. Г. Муталова, химиков Д.Л. Рахманкулова, С.А. Ахметова, Н.К. Ляпину, искусствоведов В.М. Сорокину, Э.М. Давыдову, С.С. Сайтова, физика Ю.В. Ергина и др. Одновременно готовились статьи об ученых, внесших вклад в развитие науки, – так был создан персонализированный портрет башкирской науки.

Еще один аспект использования документального научного наследия хочется показать на примере сотрудничества энциклопедистов с отдельными авторами. Благодаря фундаментальному научному труду «История населенных пунктов Башкортостана» канд. истор. наук А.З. Асфандиярова и его личному архиву, была уточнена и описана история сельских и городских поселений (более 1,5 тыс. статей), административно-территориального устройства и административных единиц Башкортостана. В настоящее время информатизация архивных фондов и доступ к ним облегчает, конечно, работу энциклопедистов, но буквально 10 лет назад при необходимости наши ученые-историки делились своими материалами (копиями архивных источников) безвозмездно. И такой пример не единичен. Всего же к работе над

многотомной энциклопедией было привлечено около 1 тыс. человек, в том числе более 100 ведущих ученых – членов научно-редакционной коллегии издания. Кроме этого, достижения башкирских ученых обеспечили создание таких тематических энциклопедий, как “Военная история башкир”, “Народы Башкортостана”, “Башкирский комсомол”, персональных энциклопедий “Салават Юлаев” (о народном герое), “Мустай Карим” (о народном поэте), ведется подготовка энциклопедии “Фольклор народов Башкортостана”, “Печать и журналистика Башкортостана”.

Чтобы обеспечить интерес к познанию нашей республики у широкого круга лиц и за пределами республики работа ведется в нескольких направлениях. Это и размещение, продвижение в интернете, социальных сетях, и проведение презентаций и встреч с читателями, и использование материалов энциклопедий в развивающих проектах. С 2015 г. совместно с БГПУ им. М. Акмуллы (автор – доцент Е.А. Савельева) ведется разработка и выпуск серии игр-лото “Портрет Башкортостана” на основе материалов многотомной энциклопедии. Изданы игры-лото “Памятники природы”, “Истоки коллекции БГХМ им. В.М. Нестерова”, “Достопримечательности Уфы”, “Живопись Адии Ситдиковой: башкирские мотивы, рожденные кистью”, “Предметы личного пользования солдат Великой Отечественной войны”, “Национальные кухни народов Башкортостана”. Каждая игра содержит 24 парные карточки по теме игры, брошюра с методическими рекомендациями и правилами игры, диск с аудио-записью и видеорядом по игре, некоторые из лото комплектуются карточками, выполненными в технике Брайля и т.д. Игры можно использовать и в образовательных целях, и в семейном досуге; волонтеры проводят игры в социальных приютах, больницах, библиотеках.

Еще одной формой популяризации научного наследия, получивших в последние годы распространение, является подготовка и выпуск биографических изданий: от биографий и мемуаров до персональных энциклопедий, создания личных сайтов, а также различных тематических научных баз и других информационных ресурсов.

Информационные технологии сегодня позволяют расширить формы и способы популяризации научного наследия, это получило развитие и в региональной энциклопедистике. Разработка энциклопедических ресурсов способствует распространению научного знания. К середине 2000-х гг. появилось большое количество региональных сетевых информационных ресурсов, в том числе электронные аналоги книжных региональных энциклопедий, например Чувашская энциклопедия [4]. Очень распространённой формой являются так называемые «народные» энциклопедии, создаваемые волонтерами, с правом редактирования и написания статей каждым желающим. Разрабатываются также региональные информационные энциклопе-

дические ресурсы, объединяющие ресурсы научных, культурных, образовательных учреждений региона [5]. Эти проекты интересны тем, что популяризируют информацию о регионе.

Онлайн-версия “Башкирской энциклопедии” (<http://башкирская-энциклопедия.рф>) была создана в 2010–2015 гг. (работа над башкирской версией завершена в 2018 г.) и стала очень популярна среди пользователей, география которых включает и регионы РФ, и страны дальнего и ближнего зарубежья. Но за это время появились новые энциклопедии, с 2012 г. в ГАУН РБ “Башэнциклопедии” начали издаваться монографии наших ученых и было принято решение создать Региональный интерактивный энциклопедический портал “Башкортостан”, в котором в открытом доступе будут представлены не только статьи “Башкирской энциклопедии” в 7 тт. на русском и башкирском языках, но и другие энциклопедии “Военная история башкир”, “Народы Башкортостана”, “Башкирский комсомол”, “Салават Юлаев” и др., а также монографии башкирских ученых. Материалы энциклопедий будут связаны системой гиперссылок с биографией ученого и его монографиями, будут использованы аудио- и видеоматериалы. Пользователи смогут заходить и через сервис госуслуги. Вся информация (база данных) будет храниться на серверах “Открытой республики”, а сам портал на этом ресурсе. Портал находится на стадии апробации и его окончательный запуск мы анонсируем дополнительно.

Резюмируя, хочется отметить, что потенциал региональных энциклопедий как формы сохранения и пропаганды научного знания еще полностью не используется, и опыт башкирских энциклопедистов подтверждает это.

Литература

1. Саитов У.Г. Башкирская энциклопедия» как бренд и свод объектов брендинга современного Башкортостана // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 6. С. 67–71.
2. Аглиуллина К.И., Гибадуллина Л.Н. Применение информационных технологий в энциклопедической практике: из опыта ГАУН РБ “Башкирская энциклопедия” // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 11. С. 7–11.
3. Башкирская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <http://башкирская-энциклопедия.рф/> (Дата обращения: 23.09.2019).
4. Чувашская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <http://www.enc.cap.ru> (Дата обращения: 28.09.2019).
5. Энциклопедия Пермский край [Электронный ресурс] URL: <http://enc.permculture.ru/> (Дата обращения: 02.10.2018).

**Ижма-Томский георхеологический микрорайон Припечорья:
опыт междисциплинарного исследования**

Н.А. Волокитина, А.В. Волокитин
Институт языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
anjis@rambler.ru, volkt54@mail.ru

Комплексные исследования, проведенные в настоящее время на европейском Северо-Востоке, позволили очертить несколько георхеологических микрорайонов. Наиболее успешные работы проведены в Ижма-Томском микрорайоне Припечорья. В его состав входят мезолитические стоянки: Туруннур 1, Лек-Леса 1, Улыс Том 4, Очью катище, Вылыс Том 3, а также нижние горизонты многослойного археологического памятника Вылыс Том 2. В результате новейших исследований выявлены важные элементы жизнеобеспечения древних коллективов в начале голоцена и, в частности, пространственная организация сезонных хозяйственных циклов.

Ключевые слова: георхеология, мезолит, р. Ижма, многослойный археологический памятник

N.A. Volokitina, A.V. Volokitin. Izhma-Tom geoarchaeological region of the Pechora basin: an experience of interdisciplinary research

The multi-method research currently conducted on the European North-East has allowed identification of several geoarchaeological regions. Successful work has been carried out in the Izhma-Tom region of the Pechora basin. Turunnur 1, Lek-Lesa 1, Uly's Tom 4, Och`yu katishhe mesolithic sites are situated in this region as well as and the lower levels of multilayer archeological site Vylys Tom 2. The latest research has revealed important elements of life support of ancient people at the beginning of the Holocene and spatial organization of seasonal economic cycles.

Keywords: geoarchaeology, Mesolithic period, the Izhma River, multilayer archaeological site

Современная археология использует массу методов и методик смежных наук, прежде всего естественнонаучных. На данный момент активно развиваются изучение пространственных контекстов археологических памятников, георхеологические изыскания. В данном направлении археологический памятник рассматривается как геологическое тело с включенными в него археологическими остатками. При таком исследовании задействуется весь комплекс методов географо-геологических наук, в том числе русловедческий анализ и пр.

Эти тенденции современной археологии на территории Республики Коми тормозились особенностями абсолютного большинства археологических памятников, в том числе эпохи мезолита, приуроченными к почвам так называемых боровых террас. Культурные остатки на таких памятниках залегают на небольшой глубине, в кислых почвах, имеется разброс находок по корневодам. На них присутствуют изделия из камня, но практически не сохраняется органический материал, важный для реконструкций природной среды, жизнедеятельности и датировок. Исключением является Висский I торфяник, который долгое время являлся единственным, где в полной мере были применены междисциплинарные исследования [1]. При раскопках торфяника получена уникальная коллекция изделий из бересты, дерева, коры и травы. Отложения торфяника были подвергнуты споро-пыльцевому анализу, также была получена серия радиоуглеродных дат. Комплексный характер носило и изучение стоянок Парч 1 и Парч 2, расположенных на пойме левобережья р. Вычегда, где проведены работы по описанию геоморфологической ситуации в микрорайоне расположения памятников, исследования сырьевой базы кремневых индустрий стоянок и получена серия радиоуглеродных дат [2,3].

На левом притоке Печоры, р. Ижме в ее среднем течении, в 1964–1965 гг. В.Е. Лузгиным изучена мезолитическая стоянка Туруннур 1 [4], А.В. Волокитиным – в 1988–1989 гг. два мезолитических жилищных комплекса стоянки Лек-Леса 1 с датировкой 9 010±70 (Ле-3607) [5]. В 2003 г. на р. Ижме открыт многослойный памятник Вылыс Том 2, который исследовался в 2010–2017 гг. Два нижних культурных горизонта памятника датируются мезолитом [6]. В 2017–2018 гг. Н.А. Волокитиной проведены разведочные работы, в результате которых выявлено три мезолитических памятника: стоянки Очью катище, Вылыс Том 3 и Улыс Том 4 [7]. Исследование стоянки Очью катище было продолжено в 2019 г. Все выше перечисленные памятники расположены достаточно компактно в окрестностях пос. Том Ижемского района Республики Коми и вошли в так называемый Ижма-Томский геоархеологический микрорайон, куда наряду с мезолитическими входят также памятники эпохи бронзы, раннего железного века, раннего средневековья.

Стоянки Туруннур 1, Лек-Леса 1, Улыс Том 4 и Очью катище находятся на высоких боровых террасах, а многослойный памятник Вылыс Том 2 приурочен к отложениям аллювиальной первой надпойменной террасы высотой 10 м.

На данный момент Ижма-Томский геоархеологический микрорайон является единственным в Северном Приуралье, где на достаточных площадях раскопано несколько мезолитических памятников. Анализ полученных коллекций, выявил различие их технокомплексов. Если мезолитические горизонты Вылыс Тома 2 относятся к так называемой западной традиции евро-

пейского Северо-Востока, занимая промежуточное положение по хронологии между парчевскими стоянками на Вычегде и комплексом топыднюрвских стоянок на Печоре, то Лек-Леса 1 – опорный памятник приуральской традиции. Находки стоянки Очью катище обнаруживают сходство с материалами памятника Вылыс Том 2, а стоянки Улыс Том 4 – с материалами стоянки Лек-Леса 1.

Зооархеологические данные (определение П.А. Косинцева, Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург) были получены по Лек-Лесе 1 (лось, бобр, медведь), двум горизонтам Вылыс Тома 2 (лось, бобр, северный олень, куны, белка, птица, шука, карповые) и Очью катище (бобр, северный олень, лось, птица). На памятниках Вылыс Том 2 и Очью катище отмечены фрагменты костей и рога со следами обработки. Изучены ударно-абразивные инструменты, использовавшиеся для обработки этих материалов [8].

Материалы третьего и четвертого культурных горизонтов (к.г.) памятника Вылыс Том 2 обладают исключительно высокой степенью сходства. Имеются 14С даты: четвертый к.г. – 8690 ± 90 (ЛУ-7288), 8540 ± 70 (ГИН-14594); третий к.г. – 8510 ± 70 (ЛУ-7289), а также 7800 ± 90 (ГИН-14593), 7720 ± 100 (ГИН-15331). То есть, наряду с датами двух горизонтов, которые не различимы в пределах статистической погрешности, имеются две даты по третьему культурному горизонту, обозначившие значительный разрыв во времени между двумя периодами обитания. Этому противоречит предполагаемая высокая скорость осадконакопления, выявленная в данной части разреза отложений террасы. Между двумя мезолитическими горизонтами отмечено около десятка тонких двучленных пачек, каждая из которых отвечает одному половодью. Скорее всего, между формированием двух культурных горизонтов прошло не более десятка лет [9, 10]. Результаты радиоуглеродного (AMS) датирования образцов из третьего и четвертого культурных горизонтов памятника Вылыс Том 2, проведённого в 2018 г. в ЦКП «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН и центра изотопных исследований Университета Джорджии (США), подтвердили данное заключение. Можно предполагать, что два периода обитания на памятнике произошли при жизни одного поколения древних людей.

Русловедческий анализ показал, что мезолитические горизонты памятника Вылыс Том 2 отложились, когда терраса находилась в процессе формирования низкой поймы. То есть она затапливалась в периоды высокой воды (весной и реже осенью) и, естественно, была непригодна для стоянок. Зимний период также маловероятен, так как в составе фаунистических остатков здесь идентифицированы рыбы. В этой связи можно предположить, что в периоды половодий и холодные сезоны, древние люди перебирались на возвышенные участки долины реки. В данном случае мы можем говорить о том,

что это были стоянки Очью катище и Вылыс Том 3, которые имеют высокую степень сходства инвентарей с мезолитическими горизонтами памятника Вылыс Том 2. Таким образом, сделаны первые шаги по конкретизации сезонной организации жизнедеятельности в мезолите данного геоархеологического микрорайона.

Литература

1. Буров Г.М. Древний Синдор (Из истории племен европейского Северо-Востока в VII тысячелетии до н.э. – I тысячелетии н.э.) М., 1967.

2. Волокитин А.В. Мезолитические стоянки Парч 1 и Парч 2 на Вычегде. Сыктывкар, 2006.

3. Волокитин А.В., Панин А.В., Зарецкая Н.Е. Группа мезолитических памятников Парч в отложениях поймы Вычегды // Археология поймы: рельеф, палеосреда, история заселения. Тезисы научного семинара (Институт археологии РАН, 23 апреля 2019 г.) М.: «КДУ», «Университетская книга», 2019. С. 20–22, 119.

4. Лузгин В.Е. Древние культуры Ижмы. М., 1972.

5. Волокитин А.В. Мезолитический памятник Лек-Леса 1 на р. Ижма // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья. М.: АCADEMIA, 2005. С. 198–205.

6. Волокитин А.В., Волокитина Н.А. Место каменной индустрии 3 и 4 культурных горизонтов памятника Вылыс Том 2 в мезолите Приуралья // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 9–12 февр. 2016 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2016. С.86–90.

7. Волокитина Н.А. Археологические исследования в Ижемском районе Республики Коми в 2017 году // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе: Доклады 20-й научной конференции. Сыктывкар: Геопринт, 2017. Т. XX. С.156–159.

8. Волокитин А.В., Степанова К.Н. Ударно-абразивные орудия для обработки кости третьего культурного горизонта археологического памятника Вылыс Том 2 на р. Ижме // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2017. № 6. С. 201–206.

9. Волокитин А.В., Андрищева Л.Н., Зарецкая Н.Е. Геоархеологические исследования на р. Ижме: многослойная стоянка Вылыс Том 2 // Вестник Института геологии Коми научного центра УрО РАН. 2013. № 8 (244). С. 13–18.

10. Волокитин А.В., Панин А.В., Зарецкая Н.Е. История развития речных долин Южного Притиманья в голоцене в контексте их освоения древним человеком // Пути эволюционной географии: Материалы Всерос. науч. конф., посвященной памяти проф. А.А.Величко (Москва, 23–25 ноября 2016 г.). М.: Институт географии РАН, 2016. С. 648–653.

**Н.И. Шишкин – первый председатель Коми филиала
Всесоюзного географического общества**

О. Г. Березовская
Коми РО РГО, г. Сыктывкар
berezovskaya.og@yandex.ru

Статья посвящена Николаю Ивановичу Шишкину (1915–1990) – уроженцу Республики Коми, доктору географических наук, профессору, заслуженному работнику народного хозяйства Коми АССР, первому председателю Коми филиала Всесоюзного географического общества (ВГО). Описана его биография, представлена информация о работе в Коми филиале АН СССР.

Ключевые слова: Н.И. Шишкин, географ, экономист, Республика Коми, Коми филиал Академии наук СССР, Коми филиал Всесоюзного географического общества

**O. G. Berezovskaya. N.I. Shishkin – the first chairman of the Komi branch
of the All-Union Geographi Society**

The article is dedicated to Nikolai Ivanovich Shishkin, a native of the Komi Republic, Doctor of Sciences (Geography), professor, the Honored Worker of the National Economy of the Komi ASSR, the first chairman of the Komi branch of the All-Union Geographi Society. His biography is described, the information about his work in the Komi branch of the USSR Academy of Sciences is presented.

Keywords: N.I. Shishkin, geographer, economist, the Komi Republic, the Komi branch of the USSR Academy of Sciences, the Komi branch of the All-Union Geographi Society

Шишкин Николай Иванович родился 10 апреля 1915 г. в с. Пыелдино Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии в крестьянской семье. Николай учился в Пыёлдинской трудовой школе. В 1929 г. семья Шишкиных переехала в с. Мехонское Уральской области и вступила в колхоз «Аврора», где глава семьи Николай Афанасьевич устроился работать портным. Николай начал трудовую деятельность с должности делопроизводителя в Мехонском райисполкоме. В 1931 г. по комсомольской путевке поехал на строительство Уралмаша и уже в следующем году поступил в Уральский горный техникум [1, с. 6]. С 1934 г. по 1939 г. учился в Московском плановом институте им. Г.М. Кржижановского по специальности «экономист по размещению социалистической промышленности». После его окончания был направлен младшим научным сотрудником в Институт географии Академии наук СССР [2, с. 412].

В 1940 г. Н.И. Шишкин принимал участие в научной экспедиции на Дальнем Востоке. В первые годы Великой Отечественной войны занимался размещением жителей прифронтовых районов на Урале, а также как экономист-географ привлекался для работы в Генштаб [1, с. 6]. Окончив очную аспирантуру, в 1946 г. успешно защитил диссертацию на соискание степени кандидата географических наук на тему «Коми-пермяки. Опыт географической характеристики населения». Н.И. Шишкин проявил большие способности как ученый. В круг его научных интересов входили и географические исследования в Коми АССР.

В апреле 1948 г. Президиум АН СССР назначил Н.И. Шишкина на должность зам. директора Коми научно-исследовательской базы АН СССР в Коми АССР, ему тогда было 33 года. Директор Базы академик В.Н. Образцов жил и работал в Москве. В те годы было принято, что официальным руководителем периферийного научного академического учреждения мог быть только член Академии. В 1948 г. в составе Базы работало 82 сотрудника, в том числе 17 докторов и кандидатов наук. В октябре 1949 г. Научно-исследовательскую базу преобразовали в Коми филиал Академии наук СССР. Н.И. Шишкина утвердили зам. председателя Президиума филиала. Преобразование в филиал стало началом следующего этапа развития научного учреждения [3, с.43].

Все руководство Базы лежало на плечах Н.И. Шишкина. С его приходом произошла перестройка научной деятельности. Научно-исследовательские работы стали проводиться с учетом потребностей республики. В научном отчете за 1948 г. упоминается помощь местных органов власти: «В этой большой работе решающую роль сыграли местные партийные и советские органы, которые исключительно много уделяли внимания к нуждам Базы» [4, с.277]. В Постановлении Президиума АН СССР от 15 декабря 1950 г. отмечается: «За последние годы (1948 – 1950 гг.) Коми филиал АН СССР выполнил ряд работ, имеющих научное и существенное практическое значение для Коми АССР. Так, филиал разработал схему электрификации сельского хозяйства республики, одобренную Министерством сельского хозяйства СССР; собрал материалы о природных ресурсах Коми АССР, осуществил подбор новых фитофтороустойчивых, скороспелых и высокоурожайных сортов картофеля, ... приступил к разработке большой и важной для народного хозяйства СССР Урало-Печорской проблемы» [2, с. 250].

В 1951 г. учеными филиала был закончен и подготовлен к печати начатый в 1948 г. многотомный труд «Производительные силы Коми АССР», который обобщал научные исследования, проводившиеся на территории республики за все предшествующие годы. В нем была дана характеристика современного состояния и намечены перспективы дальнейшего развития экономики и культуры Коми АССР.

Н.И. Шишкин приложил много усилий для развития Базы, затем Коми филиала АН СССР. Активно проводил работу по укомплектованию научными кадрами, обеспечению материальной базы филиала, проявил себя как хороший организатор. В феврале 1951 г. был избран депутатом Верховного Совета Коми АССР. Вместе с Н.И. Шишкиным в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в Коми филиале работали известные ученые, в будущем академики и доктора наук: А.А. Баев, А.С. Быстрозеров, П.П. Вавилов, В.А. Витязева, Н.А. Сиринов, Б.М. Соколов, А.А. Чернов и др.

В 1948 г. по инициативе и при участии сотрудников Базы был организован Коми филиал ВГО, который стал единственным центром объединяющим географов республики для решения научно-исследовательских задач. 27 декабря 1948 г. было проведено общее собрание членов ВГО совместно с интеллигенцией г. Сыктывкара, на котором заслушали доклад Николая Ивановича «Роль русских ученых в исследовании Севера и дальнейшие задачи развития географической науки в Коми АССР». На этом собрании Н.И. Шишкин избран Председателем Коми отделения ВГО [5, с. 102].

На 1 января 1949 г. в Коми филиале ВГО числилось 37 действительных членов, на 1 января 1950 г. – 72, на 1 января 1951 г. – 105 [5, с. 103]. Членами географического общества были ученые, преподаватели, производственники, охотники из городов и районов республики. Они занимались изучением природных ресурсов Коми АССР, вопросами размещения производительных сил, пропагандой и популяризацией географических знаний среди населения. Проводили научные конференции и совещания, экспедиционные исследования, занимались развитием туризма и краеведческой работой среди школьников и студентов [6, с. 3–5].

Работа руководителя любого учреждения неразрывно связана с теми процессами и явлениями, которые происходят в государстве и обществе. В 1948 г. были прекращены все исследования по генетике, «вейсманизм-морганизм» официально объявлен идеалистической наукой. В области языкознания до 1950 г. учение Н.Я. Марра было признано государством. В Отчете о деятельности Научно-исследовательской базы за 1949 г. обозначено: «В области научной методологии минувший период прошел под знаком борьбы за торжество учения: Тимирязева, Докучаева, Мичурина, Вильямса, Лысенко в агробиологии, материалистического языкознания Н.Я. Марра в изучении коми языка» [7, с. 2]. Но после выхода в 1951 г. работы В.И. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» положение в корне изменилось – учение Марра было признано антинаучным. Результат этих событий – кадровые чистки, которые затронули и Коми филиал.

В первом номере «Известий Коми филиала ВГО» (1951 г.), ответственным редактором которого был Н.И. Шишкин, вышла статья, где больше всех подвергли критике работы Николая Ивановича, построенные на основе «тео-

рии» Н.Я. Марра. Также было отмечено, что он выступил с критикой ряда своих ошибок [8, с. 3]. Н.И. Шишкин настолько энергично стал бороться с проявлениями «марризма» в филиале, что возникла конфликтная ситуация, и он был вынужден покинуть свой пост. 19 апреля 1952 г. бюро Коми обкома ВКП(б) освободило Н.И. Шишкина от занимаемой должности в связи с выездом на учебу в докторантуру Института географии АН СССР [2, с. 55].

После докторантуры с 1954 г. ученый работал в должности старшего научного сотрудника отдела экономики Коми филиала АН СССР. В 1956 г. защитил докторскую диссертацию, которая охватывала широкий спектр вопросов, впервые целостно освещала экономическую географию Коми АССР и перспективы комплексного развития ее хозяйства [9]. В отзыве на диссертацию Н.И. Шишкина, тогда еще кандидат географических наук В. А. Витязева, отмечая научную и практическую значимость работы, написала: «В диссертации впервые дается комплексная экономико-географическая характеристика развития народного хозяйства Коми республики. Впервые правильно, экономически обоснованно дается районирование республики, выделяются два экономических района: Печорский промышленный и Вычегодский лесопромышленно-сельскохозяйственный... Автором разработаны и представлены в комплексе перспективы развития отраслей народного хозяйства республики: лесной, угольной, нефтяной, газосажевой, легкой, пищевой и других отраслей промышленности, транспорта и сельского хозяйства» [10, л. 35]. Также она отметила, что некоторые его предложения уже сейчас можно рекомендовать для внедрения в производство.

За годы работы в Коми филиале Н.И. Шишкин подготовил к печати 34 работы, из которых 15 было опубликовано, в том числе авторская монография «Промышленность Коми АССР» и три коллективные монографии, составил «Экономическую карту Коми АССР» [11, с. 201].

В 1958 г. Николай Иванович переехал в Москву, работал в НИИ труда, возглавлял научно-координационный совет «Трудовые ресурсы СССР» при Госплане. С 1963 г. по 1965 г. работал экспертом по рабочей силе на Кубе. В конце 1960-х гг. стал основателем Центральной научно-исследовательской лаборатории трудовых ресурсов при Госкомитете Совмина РСФСР. Более 10 лет занимался преподавательской деятельностью: читал курс экономической географии в Московском инженерно-экономическом институте. За годы научной деятельности написал более 80 научных трудов [1, с. 6]. Умер в 1990 г.

Н.И. Шишкин награжден медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и в «Память 800-летия Москвы» и др. В 1975 г. ему было присвоено Почетное звание «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР» [12, с. 300].

Литература

1. *Сивкова А.* Наука превыше всего: Для доктора географических наук Николая Шишкина эти слова стали жизненным кредо // «Республика». 26.11.2011. С.6.
2. Документальная история Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Коми филиал АН СССР в 1944 – 1965 гг. Сыктывкар, 2009. 456 с.
3. *Самарин А.В.* История Коми научного центра Уральского отделения АН СССР: становление и развитие (1944 – 1991 гг.) / Коми научный центр Уральского отделения РАН. Сыктывкар, 2006. 236 с.
4. Отчет о деятельности Научно-исследовательской базы за 1948 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.1 Д.119. 296 л.
5. Хроника работы Коми филиала ВГО // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1951. Т.1. Вып.1. С.102 – 104.
6. *Витязева В.А.* К 10-летию Коми филиала Всесоюзного географического общества // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1959. Т.1. Вып.5. С.3 – 5.
7. Отчет о деятельности Научно-исследовательской базы за 1949 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.1 Д.133. 377л.
8. О некоторых ошибках географов и краеведов в изучении Коми АССР // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. 1951. Т.1. Вып.1. С.1 – 4.
9. *Шишкин Н.А.* Коми АССР (использование богатств и сил природы для комплексного развития хозяйства). В 2-х т. / Конс. акад. А.А. Григорьев; АН СССР. Ин-т географии. Коми филиал. М. – Сыктывкар, 1954. Т.1. 395 с.; ил.; Т.2. 386 с.: ил.
10. *Витязева В.А.* Отзыв на работу Шишкина Н.И. в Коми АССР (использование богатств и сил природы для комплексного развития хозяйства). НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.1 Д.473. Л. 35 – 36.
11. *Худяева В.М.* Становление и развитие экономической науки в Коми научном центре УрО РАН / Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар, 2005. 218 с.
12. Республика Коми: Энциклопедия. Т.3. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. 400 с.

УДК 55

О сотрудничестве Геологического института РАН и Института геологии Коми научного центра УрО РАН (1940–1990)

Н.И. Брянчанинова

Геологический институт РАН, г. Москва

nimb@ginras.ru

Геологический институт РАН (Москва) и Институт геологии Коми научного центра УрО РАН объединяет длительная история сотрудничества, обусловленная, с одной стороны, одной научной школой, с другой стороны – особенностями региона Республики Коми: обширной территорией с

разными геологическими структурами, минерально-сырьевыми ресурсами, перспективами развития региона. История творческого взаимодействия включает проекты, возрождающиеся в настоящее время в новом современном формате, и опыт прошлого научного сотрудничества может получить новый импульс развития.

Ключевые слова: Геологический институт РАН, Институт геологии Коми НЦ УрО РАН, Коми научный центр УрО РАН, сотрудничество

N.I. Bryanchaninova. On collaboration between Geological institute RAS & Institute of geology Komi SC UB (1950–1990)

The Geological Institute RAS and the Institute of Geology of the Komi Scientific Center of Ural Branch of Russian Academy of Sciences have a long history of collaboration, due, on the one hand, to the same scientific school, and, on the other hand, to the region's features of Komi Republic: vast territories with different geological structures, mineral resources, and prospects for the region's development. This collaboration history includes projects that are being revived in a new modern once, and the current projects can serve as a new impulse for collaboration development.

Keywords: Geological Institute, RAS, Institute of Geology, Komi SC UB RAS; Komi Science Centre, UB, RAS; collaboration

Геологический институт РАН (ГИН АН СССР / РАН, Москва) и Институт геологии Коми научного центра УрО РАН объединяет длительная история сотрудничества, обусловленная, с одной стороны, одной научной школой А.П. Павлова – А.А. Чернова, с другой – особенностями региона: обширной территорией с разными геологическими структурами, минерально-сырьевыми ресурсами, перспективами развития региона. Важное значение имеют северо-восточных территорий европейской части России, включающих Полярный и Приполярный Урал, особенно проявилось в годы Великой Отечественной войны, когда остро встал вопрос обеспечения страны минеральным сырьем. В это время Сыктывкар стал мощным центром научной и производственной геологии [1, с. 4].

Начиная с 1943 г. руководитель отдела стратиграфии Геологического института АН СССР Владимир Васильевич Меннер (1905–1989) возглавил стратиграфические исследования в регионе в качестве заместителя начальника по научной части Северной (впоследствии Полярно-Уральской) экспедиции СОПС АН СССР. Руководитель геологических исследований в Коми филиале – Александр Александрович Чернов (1877–1963), которого В.В. Меннер считал своим учителем [2, с. 260], был не только выдающимся геологом, но и выдающимся педагогом, создавший научную школу, известную как «Черновская

женская школа» [1, с. 4]. Его ученицы, работавшие в Геологическом институте (С.М. Максимова, С.Н. Наумова, Д.М. Раузер-Черноусова), а также другие сотрудники (И.А. Преображенский и др.) много помогали сыктывкарским геологам: консультировали по разным научным вопросам, при необходимости устраивали стажировки [1, с. 228–234; 3, с. 89]. До конца 1980-х гг. В.В. Меннер заинтересованно и «тщательно следил» за работой Института геологии, который был надежным партнером Геологического института и после смерти А.А. Чернова [2, с. 260].

История творческого взаимодействия включает проекты, возрождающиеся в новом современном формате в настоящее время, и опыт научного сотрудничества прошлого может получить новый импульс.

Особое место в сотрудничестве институтов занимает проект «Геологическая изученность СССР». Это – многотомное справочно-информационное издание, наиболее известная и полная советская аннотированная библиографическая сводка по публикациям и отчётам по геологическим наукам. Издание выпускалось Комиссией по геологической изученности СССР (КОГИ, 1961–1991) издательствами «Академии наук СССР», «Наука» и республиканскими академиями наук. В 1961–1991 гг. КОГИ опубликовала 50 томов «Геологическая изученность СССР» по 50 регионам, охвативших всю территорию СССР начиная с 1800 г.

Возникновение этого проекта не случайно. В геологии более, чем в какой-либо другой науке, необходимо знать все, что было достигнуто и наблюдалось в прошлом, потому что предыдущие исследования не стираются новыми, а сохраняют свою силу, и последующие работы расширяют и дополняют прежние.

В 1955 г. по инициативе академика В.А. Обручева была создана Комиссия по геологической изученности СССР с целью сбора, систематизации, реферирования и публикации материалов по геологии всей территории страны. Эта Комиссия, председателем которой стал д. г.-м. н., зав. лабораторией истории геологии ГИН АН СССР Владимир Владимирович Тихомиров (1915–1994), возглавила деятельность специальных групп, созданных в 82 академических и производственных геологических организациях. Им велась активная переписка с исполнителями проекта. В Научном архиве Коми НЦ УрО РАН сохранились письма Н.С. Шацкого и В.В. Тихомирова А.А. Чернову и его ответы на них, которые касаются организации работ. В 1959 г. была разработана Инструкция по составлению томов «Геологическая изученность СССР», которая была разослана во все геологические организации, участвовавшие в подготовке издания.

Разделение на тома построено по территориальному признаку (СССР разделён на 50 регионов), а выпуски (подразделения внутри томов) следуют

один за другим в хронологическом порядке. Чтобы создать возможно более полный фонд сведений по региональной геологии СССР, были собраны как рукописные (объяснительные записки к геологическим картам, геологические разделы комплексных работ и т.п.), так и изданные материалы о геологических изысканиях, когда-либо проводившихся на территории, занимаемой СССР.

Геологическая изученность Коми АССР представлена в томе 5. Подготовка этого тома, вышедшего в 17 книгах (8 книг Выпуска I – опубликованные работы и 9 книг Выпуска II – рукописные), была выполнена Институтом геологии Коми филиала АН СССР (Выпуск I) и геологическими организациями Ухты и Воркуты (Выпуск II). Ответственным редактором первой книги Выпуска I был А.А. Чернов, семи других – М.В. Фишман. Он же был председателем редколлегии тома 5 и координировал работу с геологическими организациями республики.

Каждый выпуск тома 5 – Коми АССР – разделен на отдельные книги по периодам в соответствии с принятой периодизацией: 1611–1917 гг.; 1918–1928 гг.; 1929–1940 гг.; 1941–1945 гг.; 1946–1955 гг.; 1951–1955 гг.; 1956–1960 гг.; 1961–1965 гг.; 1966–1970 гг. Основной объем каждой книги составили рефераты и аннотации, содержащие данные о тех или иных исследованиях, и снабжены серией детальных указателей (авторским, предметным, географическим, минералов, полезных ископаемых), что сильно облегчает и ускоряет поиски необходимых сведений. В начале каждого выпуска имеются обзорные главы, содержащие научный анализ того, что достигнуто за тот или иной период времени в каждой из отраслей геологии. Они написаны ведущими сотрудниками Института геологии: по минералогии, петрографии и геохимии (М.В. Фишманом), литологии (А.И. Елисеевым), стратиграфии и палеонтологии (В.А. Черных, В.А. Молиным, В.И. Чалышевым, А.И. Першиной, Н.Н. Кузькоковой, В.Г. Геценом, Г.П. Каневым), геологии четвертичных отложений и геоморфологии (Б.И. Гуслицером, Э.И. Лосевой, К.Г. Войновским-Кригером), тектонике (В.И. Пучковым, Н.И. Тимониным, В.А. Разницыным, К.Г. Войновским-Кригером).

Эта работа велась сотрудниками Института геологии Коми филиала более 20 лет. Все 17 книг тома 5 были изданы в 1968–1987 гг. [4]. Это была и остается уникальной по своему охвату сводка материалов по геологии Коми АССР.

Всего в серии «Геологическая изученность СССР» вышло в свет свыше 1000 книг, сформировав справочно-информационный фонд, которого не существует ни для других областей знания, ни по геологии зарубежных стран [5]. Благодаря опубликованным выпускам серии, геологам стали известны тысячи и тысячи фактических данных по геологии Советского Союза, которые они раньше не могли учитывать в своих обобщениях, так

как эти материалы хранились только в геологических фондах и были недоступны для широкого использования [6, с. 14]. Использование этого издания помогло планированию и рациональному проведению геологических исследований, экономя значительные средства и время на их подготовку [6, с. 15].

В настоящее время в Геологическом институте РАН формируется новый, био-библиографический онлайн-проект – Информационная система «История геологии и горного дела», который дает мощный импульс для масштабного научного сотрудничества двух институтов, много лет работавших и работающих вместе.

Литература

1. Александр Александрович Чернов. СПб.: Наука, 1995. 225 с.
2. Документальная история Коми научного центра Уральского отделения РАН. Коми филиал АН СССР в 1965–1987 гг. / Л.П. Рощевская, А.И. Бровина, А.В. Самарин и др. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2011. 554 с.
3. Так начинался Коми научный центр... (У истоков академической науки в Республике Коми) / Ред. Н.И. Тимонин. Сыктывкар, 1996. 100 с.
4. Геологическая изученность СССР. Т. 5: Коми АССР. Вып. I. Л.: Наука, 1968–1979; Вып. II. М.: Недра, 1975–1987.
5. История регионально-геологических исследований // История Геологического института АН СССР: Развитие института, его научные школы и библиография трудов. М.: Наука, 1980. С. 94–95.
6. О деятельности Комиссии по геологической изученности СССР // Вестник АН СССР. 1983. № 11. С. 13–15.

УДК 069.02:5;069.8

Роль Геологического музея им. А.А. Чернова в междисциплинарных региональных исследованиях

И.С. Астахова

Геологический музей им. А.А. Чернова,
Институт геологии им. акад. Н. П. Юшкина
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
astakhova@geo.komisc.ru

Геологический музей им. А. А. Чернова является объектом формирования и концентрации знаний междисциплинарного характера на Европейском Севере России. Цель исследования – обозначить роль музея в информацион-

ном обеспечении различных наук. В музее проведены исследования в области археологии, искусствоведения, архитектуры и картографии. Полученные результаты обеспечили новые знания о культуре региона.

Ключевые слова: музей, геология, археология, искусствоведение, история, междисциплинарные исследования, вещество, Европейский Север России

I.S. Astakhova. The role of the Geological Museum named after A.A. Chernov in interdisciplinary regional studies

The Geological Museum named after A.A. Chernov is an object of formation and concentration of interdisciplinary knowledge in the European North of Russia. The purpose of the research is to identify the role of the Museum in the information support of various fields of science. The Museum conducts research in the field of archaeology, art history, architecture and cartography. The obtained results provide with new knowledge about the culture of the region.

Keywords: museum, geology, archaeology, art history, history, interdisciplinary research, substance, European North of Russia

Междисциплинарные исследования предусматривают взаимодействие в изучении одного и того же объекта представителей различных научных дисциплин. В классическом понимании научных дисциплин гуманитарные тесно переплетаются с естественнонаучными исследованиями, при этом на стыке направлений создаются новые дисциплины или области исследований. Геология как естественнонаучное направление имеет много точек соприкосновений с различными науками. Геологические музеи, имея в своей идее создания как гуманитарное, так и естественнонаучное направления, являются объектами формирования и концентрации знаний междисциплинарного характера.

Геологический музей им. А.А. Чернова является структурным подразделением Института геологии им. акад. Н.П. Юшкина ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. В музее накоплен обширный геологический материал, собранный сотрудниками на протяжении почти полувековых исследований института в основном на Северо-Востоке европейской части России и отражающий разнообразие геологического строения и минерально-сырьевых богатств обширной территории. Однако, изучение материала (вещества) в различных областях наук позволяет проводить в музее междисциплинарные исследования.

Огромная заслуга в развитии исследований в области минералогии и медицины, безусловно, принадлежит академику Н.П. Юшкину, который является одним из выдающихся исследователей 90-х гг. прошлого столетия нового направления – биоминералогии [4]. В 2007 г. хирурги Республиканской больницы г. Сыктывкара передали более 120 желчных и мочевых камней. Ука-

занные образцы коллекционировались хирургами без сохранения сведений о больном (возраст, пол), что необходимо для проведения детальных минералогических исследований, поэтому большая часть коллекции представлена в постоянной экспозиции. С более детальной привязкой камни предоставляются для исследований и в последние десятилетия сотрудниками Института геологии к.г.-м.н. В.И. Катковой и Е.В. Боровковой лишь после выполнения анализов биоминералы передаются в музей.

На стыке археологии и геологии сформировалось новое научное направление – археоминералогия, которое стало как компонент археогеологии. Современная археология охватывает изучение минералов, продуктов переработки из древних исторических объектов, установление роли минералов в жизни древних народов, определение источников минерального сырья, раскрытие торговых отношений и т.д. [5]. В Геологическом музее им. А.А. Чернова проведены исследования металлических предметов культового литья, шлаков, металлических пластин и тигля с включением металла. Данные предметы были подняты из раскопа на поселении Югорская сопка (НАО).

Проведенные исследования и полученные результаты поднимают вопросы о рудной базе, на котором основывалась как черная, так и цветная металлургия в поселении. Сравнение химического состава железистой конкреции и клинышка не позволяет сделать вывод об использовании местной минерально-сырьевой базы. В клинышке отсутствуют микропримеси, установленные в конкреции, в частности марганец. Однако использование сидеритовых конкреций, или так называемых «болотных» руд, в пределах Большеземельской тундры позволяют рассматривать эти объекты как основные источники железа. По небольшим объемам шлаков на поселении Югорская сопка можно предположить о мелком железоделательном производстве и металлообработке [3].

В последние годы проводится совместная исследовательская работа по изучению иконописного наследия старообрядческого ареала, находящегося на Европейском Севере в районе р. Нижней Печоры вблизи д. Скитской. Исследованные охры, красные и сине-зеленые пигменты с трех икон «Богоматерь Троиручица», «Архистратиг Михаил — грозных небесных сил воевода» и «Святитель Николай Чудотворец», «Голгофский крест» близки по химическому и минеральному составу. Сходство использованных минеральных пигментов показывает, что старообрядческие иконописные центры существовали не изолированно, и Великопоженский скит имел достаточно тесные связи с Выго-Лексинским общежитием [2].

В архитектуре и скульптуре большое значение играет состав использованных материалов. Высокая долговечность, хорошая полируемость и причудливый рисунок позволяют использовать природный камень в облицовке

зданий, памятниках и в мемориальных досках и делает его бесспорным лидером среди декоративно-поделочных и облицовочных камней.

Сотрудниками Геологического музея им. А.А. Чернова проведены работы по применению облицовочных материалов в г. Сыктывкаре. В исследованиях использовались архивные материалы, воспоминания архитекторов, скульпторов и визуальный осмотр, который позволял оценить состояние памятников и зданий.

К сожалению, не удалось восстановить принадлежность многих пород к определенным месторождениям. Всего в городе установлено 17 памятников, два мемориала, 11 памятных знаков, одна скульптура. Наиболее популярными камнями являются карельский и украинский гранит, мрамор, диабаз и кварцитопесчаник. Визуальная оценка состояния скульптур и памятных мест позволяет говорить о средней сохранности. Самым несохранным камнем является природный гранит. Наихудшее состояние представляют собой постаменты, стелы и лестничные комплексы памятников советского периода [1].

Музейным предметом в Геологическом музее являются не только образцы, но и их изображение с помощью различных средств, среди которых важнейшее значение имеют карты. Картографическая коллекция Геологического музея им. А.А. Чернова целенаправленно начала формироваться лишь в последние десятилетия. В историческом фонде собраны географические и геологические карты начиная с XVI в. и до современных. Совместный анализ разновременных карт открывает путь к изучению динамики и оценки знаний об исследуемых геосистемах, показывает изменение представлений о геологическом строении определённого участка Земли, степени изученности и уровне детальности исследований. Наиболее ярким примером для историко-картографического анализа служат геологические карты Тимана, составленные Ф. Н. Чернышёвым после экспедиционных работ в 1889–1890 гг. и В.Г. Оловянишниковым в 2000 г. На первой геологической карте Тимана Ф.Н. Чернышёв выявил систему параллельных кряжей, о которых не было никаких сведений.

На современном уровне знания о геологическом строении Тимана расширились и углубились. На карте, составленной В.Г. Оловянишниковым, обозначены тектонические нарушения и стратиграфические несогласия, более детально проведено расчленение пород, указаны выходы докембрийских пород. Однако можно говорить, что на карте XIX в. Ф. Н. Чернышёва впервые обозначено общее строение кряжа, выявлены основные структуры и слагающие породы и точно нанесены р. Ижма, Вычегда, Ухта, Цильма, Мыльва, Пижма Печорская и Пижма Мезенская, по которым сегодня проводят границу между северной и южной частями Тимана.

Таким образом, проводимые исследования в Геологическом музее носят междисциплинарный характер.

В целом, ожидаем дальнейший рост конвергенции знаний, объемов и глубины мульти- и междисциплинарных исследований. Новые прорывы в сфере различных наук становятся невозможными без увеличения кооперации научных дисциплин. Это означает, что роль междисциплинарных исследований повысится относительно специализированных. В свою очередь областью взаимодействия гуманитарного и естественнонаучного направления может служить Геологический музей.

Литература

1. *Астахова И. С., Жданова Л. Р.* Облицовочный камень в архитектуре Сыктывкара // Строительный камень юго-восточной Фенноскандинавии: от геологии до архитектуры: Сборник науч. статей. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2015. С. 42–44.
2. *Астахова И. С., Плаксина Н. Е.* Минеральный состав красок икон Нижней Печоры // Вестник Института геологии Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар: Геопринт, 2016. № 4. С. 29–33.
3. *Астахова И.С., Тропников Е.М.* Первые результаты микронзондового исследования археологических предметов из раскопок поселения Югорская сопка // Поселение Югорская сопка. Древности Городецкого озера. Вып. I. Сыктывкар, 2019. С. 83–93.
4. *Каткова В. В.* Истоки и пути биоминералогии // Вестник Института геологии Коми научного центра Уральского отделения РАН. Сыктывкар, 2006. №5. С. 15–16.
5. *Юшкин Н.П.* Археоминералогия: становление и перспективы // Материалы Международного семинара «Археоминералогия и ранняя история минералогии». Сыктывкар: Геопринт, 2005. С. 5–6.

УДК 929, 502.1

Проблемы охраны природы в трудах В.А. Варсанофьевой (1889–1976)

О.А. Валькова

Институт истории естествознания и техники

им. С.И. Вавилова РАН, г. Москва

o-val2@yandex.ru

Статья приурочена к 130-летию со дня рождения первой в СССР женщины – доктора геолого-минералогических наук В.А. Варсанофьевой (1889–1976). На основании сохранившихся данных из личного архива ученого анализируются ранее не изучавшиеся взгляды Варсанофьевой в области охраны природы.

Ключевые слова: Вера Александровна Варсанофьева, охрана природы, заповедник, женщина-ученый

O.A. Valkova. Problems of nature protection in the research works of V.A. Varsanofieva (1889–1976)

The paper is dedicated to the 130th anniversary of the first woman in the USSR honored with the doctoral degree of geological and mineralogical sciences V.A. Varsanofieva (1889–1976). Previously unexplored views of Varsanofieva in this area are analyzed in the paper on the basis of preserved data from her personal archive.

Keywords: V.A. Varsanofieva, nature protection, nature reserve, woman-scientist

Первая в СССР женщина – доктор геолого-минералогических наук, профессор, заведующая кафедрой, вице-президент старейшего в России Московского общества испытателей природы, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, народный депутат... У Веры Александровны Варсанофьевой, которой в этом году исполняется 130 лет со дня рождения [1], много почетных титулов и заслуг. Ее профессиональная деятельность и в роли полевого геолога, и в качестве преподавателя вуза хорошо известна. Также известны ее работы по истории науки, а ее научно-популярные книги по геологии, немного забытые в последние десятилетия, в свое время пользовались громадным спросом у читателей, особенно юных. Ее биографии было посвящено немало статей, библиографических обзоров ее трудов, даже книги [2–4].

Но была одна область ее деятельности, которая оставалась в стороне от внимания исследователей научного наследия В.А. Варсанофьевой и которая в то же время во многом определяла самый смысл ее жизни – это ее природоохранная деятельность. Для Веры Александровны природа – дикая, не затронутая деятельностью человека природа, с ее удивительной красотой и неисчерпаемым научным потенциалом – являлась абсолютной ценностью. Именно любовь к природе обусловила многие жизненные решения, принимавшиеся Варсанофьевой, в том числе выбор профессии [5, с. 3]. Эта искренняя любовь, с раннего детства жившая в сердце маленькой девочки, подкрепленная впоследствии не менее искренними убеждениями ученого, основанными на серьезном научном образовании и собственных исследованиях, часто ставила В.А. Варсанофьеву в позицию, противоречащую общепринятым в тот или иной исторический момент взглядам, что бывало не только «неловко», но, учитывая политический режим в стране, и небезопасно. Тем не менее, как только возникала нужда, Вера Александровна бросалась на защиту того, что считала жизненной необходимостью, шла ли речь о реформировании Общества охраны природы или о закрытии и сокращении территорий советских заповедников. Она выступала с речами на собраниях научных обществ и кон-

ференций, писала личные письма коллегам, обращаясь к ним, требуя и прося их поддержки; организовывала посвященные проблемам охраны природы научные конференции и публикацию их материалов. Выступала и на заседаниях государственных учреждений, убеждая чиновников в своей правоте; не стесняясь использовать официальную риторику против ее творцов, уличая в противоречии их собственных идеологических постулатов в их же практической деятельности, не боялась называть вещи своими именами. Очень небольшая часть этой ее деятельности нашла отражение в публикациях научных трудов, но черновики и, в некоторых случаях, стенограммы выступлений, частные письма сохранились и позволяют отчасти восстановить эту сторону работы крупного ученого, занимавшую такое значительное место в ее жизни.

В.А. Варсанюфьева противопоставляла политику первых лет советской власти, проводимую В.И. Лениным, приведшую к созданию заповедников СССР и направленную на комплексное изучение природы этих заповедников, последующим действиям руководства страны, предпочитавшим утилитарный подход. В одном из докладов на заседании Общества охраны природы, она, например, говорила: «Я начала работать в Обществе охраны природы в первые годы основания советской власти, в те первые годы, когда под влиянием идей В.И. Ленина, в результате основания Комитета по охране природы, состоявшего при Главнауке, и учреждения большого количества заповедников, организованных В.И. Лениным, широко развернулось природоохранительное движение о создании Общества. Тогда перед страной в большом вопросе охраны природы стояли прежде всего задачи сохранения и познания нашей далеко еще не познанной природы и ее богатств. Необходимо было тщательное изучение нетронутых участков природы, сохранявшихся “на вечно”, как сказано было В.И. Лениным. Таким-то участком являлись советские заповедники». И продолжала далее, обосновывая свою позицию исходя из предпочтений тогдашнего руководства, хотя по своей сути эти две позиции отношения к природе были прямо противоположны: «В.И. Ленин хорошо понимал, что с развитием молодого социалистического государства понадобится широчайшая эксплуатация природных богатств, а для пос[ледующей] правильной эксплуатации и для безболезненного изменения природных ландшафтов, которое неизбежно наступит в результате усиления промышленной деятельности человека, необходимо познать все сложные взаимосвязи, которые существуют между элементами ландшафта: между животным и растительным миром, между рельефом, климатом, водами, почвой и т.д. На этом диалектическом принципе была основана та большая научная работа, имеющая колоссальное практическое значение, для дальнейшей эксплуатации природы, которая проводилась в те годы в заповедниках. Очень многое было сделано тогда для познания нашей отечественной природы» [6, л. 48].

Попытка объяснить людям, принимавшим решения об экономическом развитии страны, что их стремление к интенсивной и экономически эффективной эксплуатации природных ресурсов невозможно претворить в жизнь без предварительного тщательного изучения природных комплексов в их взаимосвязи, поскольку последствия могут быть (и бывают) катастрофическими, а экономическая выгода оказывается не такой большой, как предполагалось, казалась заведомо обреченной на неудачу, но Варсанофьева пыталась: «Можно привести очень много тяжелых примеров неправильного, нерационального использования природы. Долго было бы перечислять все те случаи возмутительного истребления природных богатств, порчи ландшафта, загрязнения и отравления рек и воздуха, о которых писалось в печатных органах, по поводу которых созывались конференции и совещания общественных организаций», – говорила она [6, л. 50]. Тем более, что в глубине души Вера Александровна была убеждена, что сохранение природы является самоцелью, что оно необходимо для сохранения среды обитания человека и в конечном итоге самого человека: «Мы должны сохранить эталоны прекрасной, исконной природы нашей родины, а там, где жизнь заставляет менять ее облик, мы не должны оставлять обезображенные, изуродованные участки. Мы должны передать своим потомкам и памятники природы в ее первозданной красоте, и все достижения целенаправленного труда человека над умножением и совершенствованием лучших произведений природы», – утверждала она [6, л. 56]. «Помимо прямого материального вреда, который приносит неправильно поставленные дела охраны природы (так в тексте. – О.В.), не приходится забывать о том значении, которое оказывает на человека общение с нетронутой, не измененной для специальных целей природой, которые нельзя заменить пребыванием в самых прекрасных искусственных садах и парках, курортных местах», – говорила она в другой раз [7, л. 166].

Особенно сильно беспокоили В.А. Варсанофьеву судьбы заповедников, подвергшихся в 1951–1962 гг. серьезным репрессиям: от прямого закрытия до значительного уменьшения территорий, которые мгновенно вводились в промышленный оборот. Вера Александровна не только считала необходимым разъяснять всеми доступными способами ошибочность подобного подхода, но и, по возможности, договариваться с людьми, принимавшими решения, искать компромиссы [8, л. 116]. И, как это не кажется странным, но её методы иногда срабатывали, как в этом можно убедиться, изучая историю Печоро-Ильчского заповедника [9].

Но в общем и целом В.А. Варсанофьева была искренне убеждена, что принимать решения, касающиеся фундаментальных аспектов эксплуатации природы, особенно природы, ранее не затронутой деятельностью человека, нельзя без учета мнения людей, живущих на этой земле: «Охрана природы

это всенародное, многогранное дело, которое не может проходить без участия всего народа, без широкой общественной деятельности, без участия общественных организаций», – считала она [6, л. 49]. Вера Александровна действовала в соответствии со своими убеждениями.

Литература

1. Документы о точной дате рождения В.А. Варсанюфьевой см.: Валькова О.А. Интервью с историком науки: вопросы, которые не были заданы. Материалы к биографии Веры Александровны Варсанюфьевой (1889–1976) // Вопросы истории естествознания и техники. 2012. № 1. С. 100–127.
2. *Сухоруков П.Н.* Тропюю исканий: [Очерк о д-ре геол.-минерал. наук В.А. Варсанюфьевой]. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964. 63 с.
3. *Куштысев Е.А.* Вера Александровна Варсанюфьева, 1890-1976: Указ. Лит. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1977. 19 с.
4. Вера Александровна Варсанюфьева: 1890–1976: [Сб.] / Отв. ред.: чл.-корр. АН СССР Н.П. Юшкин. Сыктывкар: Коми науч. центр УрО АН СССР, 1990. 186 с.
5. Вера Александровна Варсанюфьева // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Новая серия. Отд. Геологии. 1960. Т. 35 (3). С. 3–13.
6. *Варсанюфьева В.А.* Доклад на заседании Общества охраны природы. Не ранее 1951 г. // РГАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 24.
7. *Варсанюфьева В.А.* Значение общения с природой и участие в охране природы в школьном воспитании. Б. д. // РГАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108.
8. *Варсанюфьева В.А.* Отрывок протокола стенограммы заседания, посвященного заповедникам. Б. д. // РГАЭ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 24. Л. 116.
9. *Валькова О.А.* Страница из истории Печоро-Илычского заповедника: к 130-летию со дня рождения В.А. Варсанюфьевой (1889–1976) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2019. № 2 (45). С. 13–21.

УДК 55:910.4(092)(470.1)«192»

Участие А.А. Чернова в геологических экспедициях в 1920-х гг. на территории европейского Северо-Востока России

А.Г. Оседах

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

nastya_osedah@mail.ru

Автор на основе архивных документов и опубликованных материалов исследует участие советского геолога А.А. Чернова (1877–1963) в Северной научно-промысловой экспедиции НТО ВСНХ на территории европейского Северо-Востока России в 1920-х гг. С 1921 г. он регулярно проводил геологические исследования в бассейнах р. Печоры. А.А. Чернов исследовал ниж-

не-каменноугольные и пермские отложения с целью поиска каменного угля. В результате этих работ им был открыт Печорский угольный бассейн.

Ключевые слова: А.А. Чернов, геологические исследования, европейский Северо-Восток России

N.G. Osedakh. Participation A.A. Chernov in geological expeditions on the territory of the European North-East of Russia in the 1920s.

The author explores participation of the Soviet geologist A.A. Chernov (1877–1963) in the Northern Research and Trade Expedition under the Scientific and Technical Department of the All-Union Council of State Economy on the territory of the European North-East of Russia in the 1920s on the basis of archival documents and published works. He constantly conducted geological studies in the Pechora river basin from 1921. A.A. Chernov researched the lower Carboniferous and Permian deposits to search for coal. As a result of these works, he discovered the Pechora coal basin.

Keywords: A.A. Chernov, geological study, the European North-East of Russia

Экспедиционная деятельность ученых на территории европейского Северо-Востока России заметно активизировалась после революции. Одной из наиболее крупных экспедиций в 1920-х гг. была Северная научно-промысловая экспедиция (СНПЭ) НТО ВСНХ. Перед СНПЭ стояли следующие задачи: изучение производительных сил советского Севера, координация и руководство научно-практическими работами всех учреждений от Кольского п-ова на западе до Берингова пролива на востоке. В работе приняли участие многие известные ученые. Одним из них был Александр Александрович Чернов (1877–1963).

В статье на основе документов Российского государственного архива экономики, Национального архива Республики Коми и Научного архива Коми НЦ УрО РАН и опубликованных материалов исследуется участие советского геолога, палеонтолога, исследователя Среднего и Северного Урала, Печорского края А.А. Чернова [1–3] в геологических экспедициях СНПЭ.

В 1921 г. по инициативе А.А. Чернова был организован Верхне-Печорский геологический отряд СНПЭ. Работы в рамках СНПЭ он проводил в 1921, 1923 и 1924 гг. совместно с Геологическим комитетом; в 1922 г. организован на средства Автономной области Коми. Главная цель работ состояла в исследовании преимущественно нижне-каменноугольных и пермских отложений, в которых можно было обнаружить каменный уголь. Для первого года работ А.А. Чернов выбрал бассейн р. Илыч, геологическое строение которого было малоизученным [3, с. 61]. В 1923 г. исследованиями был охвачен бассейн р. Подчерема. В 1924 г. решено продолжить работы в бассейнах рек Щугора и

Сыни. Однако незадолго до отправления отряда пришли сведения о разведке, произведенной в 1923 г. на средства Автономной области Коми по р. Нече, левом притоке Косью, где указывались мощные выходы углей, и для проверки этих данных Бюро съездов Госплана предложило включить в район исследований 1924 г. бассейн р. Косью. Работы в бассейне р. Сыни были отложены и заменены работами в бассейне Косью, куда удалось направить две геологические партии, благодаря материальной поддержке Геологического комитета и Автономной области Коми [4, с. 19].

Основными участниками экспедиций А.А. Чернова были его ученицы, окончившие Московские высшие женские курсы. Постоянно с ним работали В.А. Варсанюфьева, Т.А. Добролюбова, Е.Д. Сошкина и М.И. Шульга-Нестеренко. Женский состав экспедиций вводил местных жителей в некоторое недоумение. Для них было понятно, что работы велись с целью поиска полезных ископаемых, но то, что этим могут заниматься женщины, было подозрительно. На территории Автономной области Коми ученые нанимали местных жителей в качестве лодочников, проводников.

Во время проведения работ А.А. Чернов контактировал с представителями местных органов государственной власти Автономной области Коми. В фондах архивов сохранились мандат, билеты, квитанции, телеграммы и письма ученого и от местных представительств. Участники экспедиции не встречали особых препятствий в организации и проведении исследований. Согласно мандату ВСНХ, выданному А.А. Чернову как начальнику Верхне-Печорского геологического отряда СНПЭ, он имел право: 1) Входить во все местные советские и общественные учреждения и органы с ходатайством от имени названного отряда экспедиции; 2) Беспрепятственного передвижения по железным дорогам в вагонах специального назначения, служебных вагонах, а также по водным и гужевым путям в районе работы отряда; 3) Внеочередного получения билетов на проезд для всех участников отряда; 4) Подачи служебных телеграмм; 5) Перевозки и хранения научного снаряжения, приборов, аппаратов, охотничьего оружия, спирта, формалина, медикаментов, продовольствия, прозодежды и хозяйственного инвентаря отряда; 6) Приглашения сотрудников и рабочих и выдачи им от имени отряда удостоверений; 7) Хранить при себе установленную печать отряда [5, л. 6]. Участники экспедиции выезжали из Москвы в июне, начале июля и возвращались в конце октября. До Котласа они добирались на поезде, до Усть-Сысольска и Усть-Кулома на пароходах, далее на подводах и лодках. Участникам и рабочим экспедиции выдавался «полярный паек» (мука, крупа, сахар, мясо, ткани и др.). При найме подвод А.А. Чернов расплачивался солью, так как денежные знаки ценности не имели. Так, например, лодка пудов на 40 с якорем в деревне Усть-Ляга была взята с платою по 1/2 пуда соли за 1 месяц [6, л. 11]. Кроме соли для расчета с рабочими, которых нанимали на месте, участ-

ники экспедиции привозили куски ситца и других тканей из Москвы. Проводники с благодарностью брали эти товары. Это способствовало успеху экспедиционных работ на территории Автономной области Коми.

Исследования отрядов под руководством А.А. Чернова в период работы в СНПЭ внесли значительный вклад в изучение производительных сил Севера. Наблюдения на р. Илыче в 1921 г. показали, что среди ниже-каменноугольных осадков появляются углисто-известковые сланцы, но выходы их были не полны и требовали крупных расчисток. В пермских отложениях были встречены только гнезда угля. В 1923 г. исследованиями был охвачен соседний с севера бассейн р. Подчерема. Здесь ниже-каменноугольные осадки имели более чистые выходы, но содержали только незначительные прослойки угля. Среди пермских отложений, дающих несколько выходов в нижнем течении р. Подчерема, были встречены слои угля только до 0,15 м толщиной [4, с. 18–19]. В результате работ 1924 г. А.А. Чернов выдвинул предположение, что в бассейне р. Косью и ее притоках представлен крупный каменноугольный бассейн, контуры которого выходят за ее пределы и выступают на Северо-Востоке европейской части СССР. Исследования 1925 г. подтвердили, что «бассейн р. Косью представляет большой угленосный район с площадью до 4000 кв. км и что кроме него есть другие районы с признаками угля, заслуживающие разведок на него. Весь Печорский край включает в себе обширный угленосный бассейн, содержащий громадные запасы минерального топлива» [7, л. 164–165].

Во время экспедиционных работ геологами также были получены новые данные по стратиграфии и полезным ископаемым, собраны сведения об охотничьих и рыбных промыслах, о местных поселенцах, о жизни вогулов (манси) и остяков, произведены некоторые зоологические и ботанические сборы.

С 1921 г. А.А. Чернов проводил систематическое изучение территории европейского Северо-Востока России. Основная цель его работ состояла в разведке полезных ископаемых, необходимых для нужд промышленности советского государства. Результатом его экспедиций 1920-х гг. стало открытие Печорского угольного бассейна, признанным впоследствии промышленно перспективным.

Литература

1. Кузькокова Н.Н. Старейший исследователь Севера // Бюллетень МОИП. Отдел геологический. 1953. Т. 28. Вып. 1. С. 69–75.
2. Елисеев А.И. Профессор Александр Александрович Чернов. Сыктывкар, 2002. 60 с.
3. Александр Александрович Чернов / Институт геологии Коми научного центра УрО Российской АН. СПб.: Наука, 1995. 255 с.
4. Чернов А.А. Полезные ископаемые Печорского края / Труды Института по изучению Севера. Вып. 35. М.: 1926. 51 с.
5. РГАЭ. Ф. 637. Оп. 1. Д. 50. Л. 6.

6. РГАЭ. Ф. 637. Оп. 1. Д. 23. Л. 11.
7. НАРК. Ф. р-139. Оп. 1. Д. 397. Л. 164–165.

УДК 910.27/.4 : 061.62(470.1)«19/...»

**Физико-географические исследования
под руководством А.В. Журавского в Печорском крае в начале XX в.**

М.М. Кочедыкова

Институт истории естествознания и техники

им. С.И. Вавилова РАН, г. Москва

masha_k90@mail.ru

Поставлена задача выяснить роль А.В. Журавского в развитии знаний по физической географии, изучению рельефа, географии растений, что являлось отражением ландшафтоведения. Выяснено, что в области картографии Журавскому принадлежат первые схемы Большеземельской тундры и гряды Адак-Тальбей, что стало основой карт, действовавших до середины 1930-х гг. Доказано, что деятельность А.В. Журавского была связана с биогеографией, расширением географических знаний о районах Севера и Арктики и имела государственное значение.

Ключевые слова: Большеземельская тундра, история науки, картография, «Усть-Цилемская зоологическая станция», «Печорская естественноисторическая станция Императорской Академии наук в Усть-Цильме»

M.M. Kochedykova. Physical and geographical studies of the European North-East of Russia under the direction of A.V. Zhuravsky in the early twentieth century

The task is to clarify the role of A.V. Zhuravsky as the creator of the first scientific institutions in the European north of Russia in the village Ust-Tsilma of the Komi Republic, his role in the development of knowledge in physical geography, in the study of the relief, and the geography of plants, which was a reflection of landscape science. In the field of cartography, the first schemes of the Bolshezemelskaya tundra and the Adak-Talbey ridge belong to A.V. Zhuravsky, which became the basis of the maps that were used until the mid-1930s. It has been proved that the activity of A.V. Zhuravsky and the academic stations created by him were aimed at the concept of biogeography and the expansion of geographical knowledge about the regions of the North and the Arctic, and acquired national importance.

Keywords: Geopolitical space, Bolshezemelskaya tundra, history of science, cartography, “Ust-Tsilma zoological station”, “Pechora natural-historical station of the imperial Academy of Sciences in Ust-Tsilma”

Исследователь начала XX в. Андрей Владимирович Журавский (1882–1914) организовал первые научные учреждения Академии наук на европейском Севере России: Усть-Цилемскую зоологическую станцию, находящуюся под покровительством Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1905 г.) и Печорскую естественноисторическую станцию Императорской Академии наук в Усть-Цильме (1906 г.). Под его руководством собраны уникальные гербарии и коллекции по геологии, зоологии и этнографии.

Имя А.В. Журавского достаточно известно на европейском Севере России. Однако его роль в развитии знаний по физической географии почти не отражена в литературе, несмотря на то, что документы свидетельствуют о пристальном изучении А.В. Журавским физико-географических и топографических особенностей европейского Северо-Востока России и позволяют поставить задачу об определении роли А.В. Журавского в развитии знаний по физической географии региона. Предметом данной статьи избрана научная и научно-организационная деятельность А.В. Журавского в области географии и картографии.

После окончания первого курса Императорского Санкт-Петербургского университета весной 1902 г. Андрей Журавский уехал в с. Усть-Цильма Архангельской губернии (ныне Республика Коми). Вскоре важным направлением его исследовательской деятельности стали экспедиции, которые он проводил ежегодно в 1902–1914 гг. Они носили междисциплинарный характер, были направлены на изучение географии, геологии, топографии, климата, флоры и фауны края, пролегли по рекам Цильма, Пижма и их притокам до Тиманского хребта. Маршруты поездок вначале определял академик Ф.Н. Чернышев, затем сам Журавский.

В 1904 г. по заданию и при «материальной и моральной» поддержке Императорского Русского географического общества, Санкт-Петербургского минералогического общества, отдела зоологии Императорского Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей при Санкт-Петербургском университете и Зоологического музея Императорской Академии наук состоялась новая поездка. Экспедиция отправилась в центр Большеземельской тундры на р. Адзъва и Вашуткины озера для нанесения их на карту. Организатор привлек в состав экспедиции студентов университета А.А. Григорьева, Д.Д. Руднева и студента Института путей сообщения М.Н. Шпарберга.

В результате Д.Д. Руднев и А.Журавский описали бассейн р. Адзъва с главнейшими ее притоками протяженностью 365 верст, Большеземельский водораздел и хребет. Впервые были изучены направление хребта, впослед-

ствии получившего имя гряды Чернышева, и Вашуткины озера. Был сделан важный вывод, что озера составляют полный круг и являются звеньями единой водной системы.

Во время экспедиции проведена съемка всего пути, найден ценный материал по геологии, фауне и флоре Большеземельской тундры, собраны обширные ботанические, зоологические и минералогические коллекции. Членам экспедиции удалось найти выходы бурых углей, открыть новый горный хребет Адак-Тальбей, отрог Урала (Адак – это горы в тех местах, где р. Уса пересекает гряду Чернышева, Тальбей – северо-восточное продолжение Адака), составить первую карту-схему данного района.

Экспедиции стали поддерживать Императорская Санкт-Петербургская академия наук и научные общества. Обширные и разнообразные коллекции позволяли ученым приблизиться к фундаментальным выводам в геологии, зоологии, ботанике. Проявленный интерес к неизученному региону, понимание, какие данные уместно собирать, амбиции юноши, который мечтал стать ученым, побудили Журавского хлопотать о создании на Печоре подразделения Академии наук.

Под эгидой нового подразделения Академии наук при содействии РГО с мая по октябрь 1905 г. состоялась «генеральная Большеземельская экспедиция». В результате были подтверждены прогнозы академика Ф.Н. Чернышева о том, что здесь следует искать нефть и каменный уголь, обнаружены выходы минеральных источников, составлена первая топографическая карта восточной части Большеземельской тундры. В музеи Академии наук переданы богатейшие коллекции разных видов насекомых, гербарии, образцы минералов и горных пород. Изучая берега Ледовитого океана, А.В. Журавский выяснил физико-географические условия на большом протяжении берега моря и Хайпудырской губы, Полярного Урала; составил физико-географический очерк горы Сабля, где дал собственное определение понятий «северность» и «гористость». По итогам этой экспедиции А.В. Журавского отметили высшей почетной наградой РГО – Большой золотой медалью им. Н.М. Пржевальского.

А.В. Журавский стремился расширить сферу деятельности и разработал проект нового учреждения: «Печорская естественноисторическая станция Императорской Академии наук в Усть-Цильме» (1906 г.). Он считал, что почву для организации новой станции подготовили экспедиции.

Результативной в научном плане была экспедиция 1907 г., осуществленная при содействии РГО и Санкт-Петербургского минералогического общества. На этот раз следовали «по самому большому из притоков реки Усы – по реке Колве», фактически повторив маршрут 70-летней давности ботаника А.И. Шренка. Журавский проследил, произошли ли за этот период изменения в распределении и распространении предельной зоны древесной растительно-

сти. При сравнении с наблюдениями А.И. Шренка он увидел зачатки елового леса, зафиксировал до 40 видов растений, выделил два типа лугов. В бассейне р. Колва в 309 и 440 верстах от ее устья сотрудники станции обнаружили стоянку неолитического человека.

Во время экспедиции провели маршрутную съемку на протяжении 475 верст и нанесли ее на схему движения.

Андрей Владимирович писал, что Ухтинский нефтеносный бассейн в перспективе может служить для России крупным подспорьем в добыче этого важнейшего топливного сырья. По его мнению, необходимо своевременно построить железную дорогу Архангельск – Усть-Цильма – Обдорск и проложить постоянные грунтовые дороги между важнейшими населенными пунктами Печорского края [1].

В 1909 г. Журавский предложил провести детальное исследование ископаемых богатств западного склона Северного Урала от горы Тэпож-Из до Карского моря. Средства выделили Главное управление землеустройства и земледелия и Санкт-Петербургское минералогическое общество. Маршрут пролегал по бассейну рек Косью, Уса и Печора. Экспедиция состояла из нескольких отрядов и стала самой крупной под руководством А.В. Журавского. Были сфотографированы и нанесены на географическую карту «предгорья вновь обследованной части Урала» [2]. В области картографии Андрею Владимировичу и его сподвижникам Д.Д. Рудневу и М.Н. Шпарбергу принадлежат первые опубликованные планы и схемы Большеземельской тундры и нанесение на карты открытой гряды Адак-Тальбей, что отражали и более поздние карты [3].

В 1910 г. надежды на продолжение экспедиционных исследований не оправдались, так как средства не выделили ни центральные сельскохозяйственные учреждения, ни губернская власть. Тем не менее, геологический отряд удалось отправить. Н.А. Кулик по инициативе Ф.Н. Чернышева на средства Минералогического общества выяснял геологическое строение восточной части тундры на р. Роговая и в предгорьях северного Урала по рекам Кожим – Торовой. Н.А. Кулик описал маршрут, отметил расстояния, пройденные в верстах по каждой реке, перечислил номера стоянок, даты и географические названия [4].

Во времени исследований Журавского лучше были исследованы южные районы Печорского бассейна, потому что практиковали единственно возможный способ передвижения по крупным рекам. Исследователь выбрал территорию Большеземельской тундры, чтобы обследовать многочисленные притоки Печоры (Уса, Колва и др.), зачастую не судоходные или труднопроходимые. Под его руководством впервые определена протяженность многих рек региона.

Ежегодные экспедиции по Печорскому краю находили отражение в отчетах Зоологического и Геологического музеев Академии и РГО, в статьях А.В.

Журавского и его соратников о маршрутах экспедиций на страницах Ежегодника Зоологического музея [5].

Кроме прикладных исследований Журавскому принадлежат и аналитические статьи. Он выявил взаимосвязь растительного мира с почвенным составом и вышел на понятие биогеография. Изучение географии растений, фактически, являлось отражением ландшафтоведения, которое Журавский рассматривал как сообщество растений; уделял большое значение изучению рельефа региона: бассейнам рек и высотной характеристики. От характеристики Печорского края автор переходил к проблемам развития биогеографии. Он считал, что именно биогеография сотрудничает «с науками, стремящимися к разрешению высших проблем будущего человечества». Но его взгляды не всегда соответствовали устоявшемуся мнению на всемирную физическую географию, иногда подвергались справедливой критике и отчасти влияли на позиции автора [6].

Готовясь к экспедициям для исследования Большеземельской тундры, Андрей Владимирович тщательно изучал имеющиеся географические карты. Оценивая состояние карт изучаемой территории, он отмечал их неудовлетворительность, указывал на несоответствия.

Таким образом, выяснение разнообразной экспедиционной и собирательской деятельности позволяет охарактеризовать А.В. Журавского как исследователя европейского Северо-Востока России. Заслугой его является развитие знаний по физической географии северной части Коми края. Андрей Владимирович Журавский «открыл» для России Печорский край с его богатствами, собрал уникальный многообразный материал, который позволял провести интересные сопоставления, сделать перспективные выводы, прежде всего в области географии и картографии, развил научную и научно-организационную деятельность для создания первых академических подразделений в регионе.

Выражаю благодарность в подготовке статьи кандидату исторических наук Е.Н. Коноваловой.

Литература

1. Журавский А. Приполярная Россия. Нефть в бассейне Печоры // Архангельские губернские ведомости. 1908. № 263.
2. Еще о северной Печорской экспедиции А.В. Журавского // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1909. № 11. С. 56.
3. Белавин А.Ф., Берзак Д.С. О картах Северного края. Архангельск: НКТП СССР. Главное Геолого-Гидро-Геодезическое Управление. Северный Аэрофотогеодезический трест, 1933. С. 62–63.
4. Кулик Н.А. Поездка в Большеземельскую тундру летом 1910 года // Труды Общества земледелия при Императорском Петербургском университете. Т. III. СПб., 1914. С. 78–98.
5. Журавский А. Маршрут экспедиции 1907 года по реке Колве (Большеземельская тундра) // Ежегодник Зоологического музея Императорской академии наук. СПб., 1909.

Т. XIV. № 1–2. С. VII–IX; Журавский А. Маршрут экспедиции в июне 1908 г. по рекам Большая и Малая Сыня и на вершину горы «Сабля–Вой–Из» // Ежегодник Зоологического музея Императорской академии наук. СПб., 1909. Т. XIV. № 1–2. С. IX–XIII; Журавский А. Указатель станций по р. Колве (притоки Усы в Большеземельской тундре) // Ежегодник Зоологического музея Императорской академии наук. СПб., 1909. Т. XIV. № 1–2. С. XIII–XVI.

6. Журавский А. К переоценке руководящих положений сравнительной биологической географии (полярные пределы) // Русское энтомологическое обозрение. 1909. № 1–2. С. 36–41.

УДК 548.732

Развитие рентгеновской оптики в Республике Коми

В.И. Пунегов

Физико-математический институт ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
vpunegov@dm.komisc.ru

Исследования по рентгеновской оптике в Коми АССР начались в 60-х гг. прошлого столетия. Инициатором этого научного направления был Ф.А. Бабушкин, который работал вначале в Коми государственном педагогическом институте, а с 1972 г. в Сыктывкарском государственном университете. После ухода его из жизни, эти исследования были продолжены учениками, которые стали учеными, а затем учениками этих ученых в Сыктывкарском университете, позже в Коми научном центре, а также в ведущих научных организациях и университетах Австралии, Германии, Новой Зеландии и Нидерландах. В настоящее время Сыктывкар является одним из ведущих мировых научных центров по рентгеновской оптике.

Ключевые слова: рентгеновская оптика, Республика Коми, Сыктывкарский университет, Физико-математический институт ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

V.I. Punegov. Development of X-ray optics in the Komi Republic

Research on x-ray optics in the Komi ASSR began in the 1960s. The initiator of this scientific direction was F.A. Babushkin, who initially worked at the Komi State Pedagogical Institute and since 1972 at Syktyvkar State University. After his death, these studies were continued by students who became scientists and then by the students of these scientists at Syktyvkar University, later at the Komi Science Center, as well as at leading scientific organizations and universities in Australia, Germany, New Zealand and the Netherlands. Currently, Syktyvkar is one of the world's leading scientific centers for X-ray optics.

Keywords: X-ray optics, the Komi Republic, Syktyvkar University, the Institute of Mathematics of the Komi Science Center, Ural Branch of the RAS

1. Введение

Рентгеновская оптика (РО) представляет собой раздел физики и имеет много направлений, начиная от рентгеновской кристаллооптики и заканчивая исследованиями в области ультрамягкого рентгеновского спектра. Основными разделами РО являются дифрактометрия, рефлектометрия, спектроскопия и элементы управления рентгеновскими пучками. В настоящее время интенсивно развиваются такие направления РО, как рентгеновская томография и когерентная рентгеновская визуализация. Особо следует остановиться на новом и весьма перспективном направлении исследований с использованием рентгеновских лазеров на свободных электронах. Это такой вид лазера, излучение в котором генерируется электронным пучком, распространяющимся в периодической системе отклоняющих магнитных полей. Электроны совершают периодические колебания, благодаря которым излучают рентгеновские импульсы большой интенсивности. В 2017 г. в Гамбурге был запущен Европейский рентгеновский лазер на свободных электронах и предполагается, что он будет самым крупным в мире рентгеновским лазером стоимостью более 1 млрд. евро.

2. Зарождение рентгеновской оптики в Республике Коми

Родоначальником рентгеновской оптики в Республике Коми был Феликс Александрович Бабушкин (1931–1979). Он окончил физико-математический факультет Коми государственного педагогического института в 1953 г. и через год поступил в аспирантуру Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена. После окончания аспирантуры ЛГПИ в 1960 г. работал в Коми пединституте на кафедре физики. В 1964 г. им была защищена кандидатская диссертация «Эффект конечных размеров ядра в оптических и рентгеновских спектрах» в ЛГПИ им. А.И. Герцена под руководством доцента С.В. Измайлова. Именно это событие можно считать началом зарождения рентгеновской оптики в Коми АССР. Ф.А. Бабушкин проводил теоретические исследования по РО в разных направлениях, включая радиационные переходы в рентгеновских спектрах излучения, квантовую теорию рассеяния рентгеновских лучей, маятниковые эффекты в рентгеновской дифракции и динамическую теорию магнитного рассеяния рентгеновских лучей. Им опубликовано более 20 статей в ведущих изданиях всесоюзного и международного уровня. Следует отметить, что во всех статьях, а также в учебном пособии «Динамическая теория магнитного рассеяния рентгеновских лучей в антиферромагнетиках» у Ф.А. Бабушкина не было соавторов. Иными словами, все исследования в области РО он проводил самостоятельно, находясь

вдали от крупных научных центров, при этом сумел внести крупный вклад в мировую науку в области квантовой теории рассеяния и характеристического рентгеновского излучения. Научные результаты Ф.А. Бабушкина были использованы физиками Калифорнийского университета США для сравнения теоретических и экспериментальных данных. К сожалению, тяжелая болезнь не позволила ему защитить уже написанную диссертацию «Излучение и рассеяние рентгеновских лучей» на соискание ученой степени доктора физико-математических наук.

3. Развитие рентгеновской оптики в Сыктывкарском университете

В 1972 г. Ф.А. Бабушкин из Коми пединститута переходит работать в только что открывшийся Сыктывкарский государственный университет (СГУ) на должность заведующего кафедрой физики. Этот переход имел вполне прозрачную научную перспективу и одновременно запускал процесс обучения студентов в рамках рентгеновской тематики. Наряду с традиционными учебными физическими лабораториями были созданы специальные лаборатории по РО. Ф.А. Бабушкиным и другими преподавателями были разработаны и читались лекционные курсы по РО: теория рассеяния рентгеновских лучей, рентгеноструктурный анализ и др. Кроме того, проводились семинары и выполнялись курсовые и дипломные работы по этой тематике. Несколько человек первого выпуска физиков СГУ были направлены в аспирантуру в МГУ им. М.В. Ломоносова и Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова. После окончания обучения в аспирантуре и защит кандидатских диссертаций В.Н. Сивков и В.И. Пунегов в СГУ, а Ю.Н. Беляев в Лесном институте продолжили работать в рамках рентгеновской оптики. В Сыктывкарском университете рентгеновские экспериментальные исследования проводились в двух направлениях: ультрамягкой рентгеновской спектроскопии (В.Н. Сивков) и высокоэнергетической рентгеновской дифрактометрии (Н.А. Тихонов). Теоретические работы выполнялись по новому и весьма перспективному научному направлению – статистической рентгеновской дифракции в многослойных и градиентных структурах (В.И. Пунегов). По данной тематике была открыта аспирантура, несколько выпускников СГУ ее окончили и защитили кандидатские диссертации. Был сформирован научно-педагогический коллектив, активно работавший над решением прямых и обратных задач рентгеновской дифракции. Это научное направление привлекло внимание многих исследовательских групп за рубежом. В итоге было получено три международных долгосрочных гранта, установлены тесные научные контакты с учеными Германии, Австралии, Японии, США, Швеции и Франции. В рамках этой научной темы в 2003 г. В.И. Пунегов полгода работал в Японии (2) в качестве приглашенного профессора университета г. Нагоя (Nagoya University, Japan).

4. Выпускники Сыктывкарского университета в ведущих мировых научных центрах

К сожалению, в трудные 90-е гг. прошлого века талантливые выпускники СГУ К.М. Павлов, Я.И. Нестерец, С.Г. Подоров и А.В. Харченко, успешно работавшие в области РО, покинули университет по приглашению ведущих научных организаций Японии, Австралии и Германии, а позже Нидерландов и Новой Зеландии. В 1998 г. Константин Михайлович Павлов сначала был приглашен на работу в Японию, университет г. Нагоя (Nagoya University, Japan) для исследований рентгеновской дифракции в структурах с квантовыми точками, через год в ведущий университет Австралии (Monash University, Clayton, Australia). Затем он долгое время работал в другом австралийском университете (University of New England, Australia). В настоящее время К.М. Павлов является профессором крупнейшего университета Новой Зеландии (University of Canterbury, Christchurch, New Zealand). Основная область его научных интересов – когерентная рентгеновская визуализация.

Яков Иванович Нестерец был приглашен в крупнейшую государственную организацию научных и промышленных исследований Австралии (Commonwealth Scientific and Industrial Research Organisation, Clayton, Victoria, Australia) для работ в области рентгеновской томографии.

Сергей Геннадьевич Подоров устроился на работу в немецкий университет г. Йены (University of Jena, Germany) для исследований рентгеновской дифракции в сложных структурах.

Александр Викторович Харченко был приглашен в Германию, университет Потсдама (University of Potsdam, Germany), где проводил исследования по рентгеновской рефлектометрии, а затем в университет Падерборна (University of Paderborn, Germany) для создания нового, уникального рентгеновского дифрактометра. Недавно А.В. Харченко переехал в Нидерланды, в фирму Филипс, и в настоящее время работает в отделе рентгеновского оборудования (Philips research group, Nederland).

5. Перспективы развития рентгеновской оптики в Республике Коми

Отток квалифицированных специалистов по РО из СГУ в научные организации других стран стимулировал подготовку следующего поколения ученых через обучение в аспирантуре. Однако в условиях недостаточного финансирования науки и образования, немногие выпускники аспирантуры планировали посвятить себя научным исследованиям. Тем не менее, в начале нового столетия удалось реанимировать научный коллектив для дальнейших исследований в области рентгеновской оптики в СГУ. К сожалению, руководство Сыктывкарского университета в основном занималось ремонтом и строительством зданий и не уделяло достаточного внимания проблемам науки и образования. Такая политика вызвала отток преподавателей из СГУ. Волна уволь-

нений не обошла и научную рентгеновскую группу. Практически весь состав исследователей по рентгеновской оптике в 2004 г. перешел из СГУ в Отдел математики Коми НЦ УрО РАН. Таким образом, в Отделе, а позже в Физико-математическом институте Коми НЦ УрО РАН наряду с математикой, начались исследования по РО двух направлений – теория рентгеновской дифракции и ультрамягкая рентгеновская спектроскопия, соответственно. В лабораториях теоретической и вычислительной физики и экспериментальной физики не только выполнялись исследования мирового уровня, но и готовились квалифицированные специалисты. На физическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова были успешно защищены кандидатские диссертации С.И. Колосовым, Д.В. Сивковым и О.В. Петровой. Подготовлена докторская диссертация С.В. Некипеловым и кандидатская диссертация А.Е. Мингалевой.

В настоящее время в лаборатории теоретической и вычислительной физики выполняются исследования неразрушающей рентгенодифракционной диагностики функциональных материалов современной нанoeлектроники. В частности, впервые в мировой науке разработаны методы решения обратных задач рентгеновской дифракции от различных структур с использованием больших массивов экспериментальных данных, впервые наиболее полно исследованы кристаллические системы с наноструктурами, пористые слои, ионно-имплантированные кристаллы, поверхностные дифракционные решетки и материалы, подверженные ультразвуковому воздействию. Эти исследования непосредственно связаны с развитием нанотехнологий и созданием наноматериалов, широко используемых в современной электронике, телекоммуникационных системах, медицине и других областях человеческой деятельности. Результаты исследований опубликованы в высокорейтинговых зарубежных (Scientific Reports, 2017 г.) и отечественных (Успехи физических наук, 2015 г.) журналах. В рамках данного научного направления выиграно более десяти долгосрочных грантов. Коллектив ЛТиВФ поддерживает тесные научные контакты с научными группами Республики Коми, Российской Федерации, а также с учеными Австралии, США, Германии, Франции, Чехии и Японии.

В лаборатории экспериментальной физики методом ультрамягкой рентгеновской спектроскопии проводятся исследования наноструктурированных и биологических материалов. Экспериментальные измерения выполняются в Берлине, на Русско-Немецком канале синхротронного источника BESSY – II. Объектами исследований являются наноструктуры (фуллериты C₆₀, многостенные углеродные нанотрубки), биополимеры хитин и целлюлоза, а также биологические материалы. Результаты исследований опубликованы в высокорейтинговых зарубежных журналах (Solid State Ionics, Reviews on Advanced Materials Science и др.). За последние три года коллектив выиграл три гранта РФФИ. Ученые ЛЭФ проводят совместные исследования с научными груп-

пами России (Санкт-Петербургский университет, Институт металлоорганической химии им. Г.А. Разуваева РАН, Нижний Новгород, Физико-технологический институт РАН, Москва) и Германии (Берлинское сообщество электронного накопительного кольца для синхротронного излучения, Технический университет Дрездена, Технический университет Фрайбергская горная академия).

УДК 001.32:581.1(092)(470.13)"1941/1945"

**Исследования физиологии растений в Коми АССР
в годы Великой Отечественной войны**

А.А. Бровина*, М.П. Рощевский**, Л.П. Рощевская*

*ФИЦ Коми научный центр УрО РАН

**Институт языка, литературы и истории

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

roshmp@mail.ru, lp38rosh@gmail.com

На основе впервые выявленных источников рассмотрены формирование, творческая и научно-организационная деятельность, теоретические и прикладные исследования коллектива физиологической лаборатории Базы АН СССР по изучению Севера. Возрастание роли лаборатории в научном обеспечении промышленного освоения региона обеспечивала общественная деятельность ученых. Лидером нового коллектива являлся выдающийся физиолог растений д.б.н. А.Л. Курсанов. Доказано, что в годы войны в Коми АССР создана лаборатория с новым научным направлением и заложены основы для развития исследований по физиологии растений.

Ключевые слова: База АН СССР по изучению Севера, Коми АССР, лаборатория биохимии и физиологии растений, академик А.Л. Курсанов

A.A. Brovina, M.P. Roshchevsky, L.P. Roshchevskaya. Plant physiology studies in the Komi Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic war

Based on the first identified sources, the formation, creative and scientific-organizational activity, theoretical and applied research carried out by the team of the physiological laboratory of the Base of the USSR Academy of Sciences for the study of the North are considered. The increasing role of the laboratory in the scientific support of industrial development of the region was ensured by social

activities of the scientists. The leader of the new team was an outstanding plant physiologist, Doctor of Biological Sciences A.L. Kursanov. It is proved that during the war years a laboratory working on a new scientific direction was created in the Komi ASSR and the foundations for the development of research on plant physiology were laid.

Keywords: Base of the USSR Academy of Sciences for the study of the North, Komi Autonomous Soviet Socialist Republic, Laboratory of Biochemistry and Plant Physiology, Academician A.L. Kursanov

Первые исследования в области физиологии растений проведены в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны, когда в г. Сыктывкар эвакуированы научные коллективы из Мурманской области и Архангельска и создана База АН СССР по изучению Севера. Среди эвакуированных был физиолог растений академик АН СССР (1953 г.) и ВАСХНИЛ (1985 г.) Андрей Львович Курсанов (1902–1999) [1].

В Научном архиве ФИЦ Коми научный центр УрО РАН сохранено его личное дело и научные рукописи; несколько работ отложились в Национальном архиве Республики Коми. На здании Президиума Коми научного центра в 2007 г. установлена мемориальная доска А.Л. Курсанову.

Задачей сообщения является характеристика научно-организационной деятельности А.Л. Курсанова в Сыктывкаре.

Накануне войны Андрей Львович заведовал лабораторией Института биохимии АН СССР и организовал в 1936 г. лабораторию биохимии и физиологии растений Кольской базы АН СССР. Сведения о месте его работы в годы войны расходятся. Сотрудники Кольского научного центра считают, что ученый в 1942 г. трудился в химической лаборатории Полярно-ботанического сада в Кировске [2]. Однако документы Научного архива Коми НЦ УрО РАН доказывают, что А.Л. Курсанов и его двоюродный брат химик Д.Н. Курсанов приехали в Сыктывкар 7 декабря 1941 г. Андрей Львович возглавил лабораторию биохимии и физиологии растений Базы АН СССР по изучению Севера. Лаборатория, аналогичная Сыктывкарской, в Кировске воссоздана позже, в 1944 г.

При комплектовании штатов А.Л. Курсанов опирался на ученых из Кировска (С.А. Каспарова, И.В. Глазунов, С.М. Вартапетян, Н.Н. Дьячков, О.А. Павлинова). Всего в лаборатории трудилось до десяти исследователей, в том числе супруга Андрея Львовича кандидат наук Н.Н. Курсанова-Крюкова и супруга директора Кировского стационара и Полярно-альпийского ботанического сада к.б.н. Н.А. Аврорина [3. Оп. 3. Д. 79]. Сын Аврориных физик-ядерщик рассказывал одному из авторов в 2007 г., когда приезжал в Сыктывкар на III Северный социально-экологический конгресс, что в годы войны учился в школе № 14, а домашние задания выполнял в библиотеке Базы АН СССР.

Сотрудники новой лаборатории решали нескольких теоретических и прикладных исследований по биохимии пищевого растительного сырья и продуктов его переработки, по изучению витаминных свойств местной флоры, выявляли растения, позволяющие использовать заменители чайного листа, искали глюкосодержащие растения и разрабатывали технологию получения глюкозы. Курсанов руководил темами «Инвентаризация пищевого и технического сырья Коми АССР и его биохимическая и технологическая оценка», «Изыскание минералов и растительного сырья на нужды обороны», «Получение салициловой кислоты и ее производных из корья ивы». Совместная работа братьев Курсановых посвящена получению противовоспалительных препаратов салициловой кислоты и салицилового альдегида из коры ивы [3. Оп. 3. Д. 76].

Исследование научной проблемы инвентаризации растительных ресурсов республики и витаминизации населения объяснялось резким сокращением снабжения населения продуктами питания. В Отделении биологических наук АН СССР создали в 1942 г. в Казани Комиссию по расширению пищевых ресурсов, которой руководил акад. Л.А. Орбели. В марте 1943 г. заведующая агробиологическим отделом С.А. Каспарова ездила в Казань с отчетом, что доказывает, какое внимание уделяли в академии работам лаборатории.

Основным способом получения витаминов было их выделение из природного сырья. Витамин С, или аскорбиновая кислота, является одним из основных веществ в человеческом рационе, необходимых для нормального функционирования соединительной и костной ткани. Концентрат витамина С получали из шиповника, витамина D₂ – из дрожжей, каротина – из моркови. В Подмосковском пос. Щелково с 1934 г. работал первый завод для получения витаминов В₁, В₂, РР, кровезаменителей и С-витаминного концентрата из еловой хвои и плодов шиповника. В архиве обнаружена статья Курсанова о сравнении экспериментов по выявлению аскорбиновой кислоты в растениях в Германии и на Щелковском заводе [3. Оп. 3. Д. 71]. В апреле 1942 г. по вызову акад. А.Е. Ферсмана Курсанов ездил в Москву для ознакомления с постановкой химического контроля на заводе [3. Оп. 18. Д. 10а. Л. 30].

Другая командировка ученого состоялась на север Коми АССР для выяснения обеспеченности населения витаминами. Одним из результатов поездки стало определение наиболее витаминоносных растений естественной флоры, применение антицинготных препаратов из хвои. Как видно из документов Коми Совнаркома, в исследованиях Курсанова и его лаборатории по переработке чайных растений были заинтересованы ведомства Коми АССР [4. Ф. 605. Оп. 1. Д. 1050. Л. 37]. Сотрудники Печоро-Ильчского заповедника и Промсоюза «Пишевик» проводили под его руководством исследования на местном материале. За эти исследования и разработку промышленной техно-

логии получения катехинов из некондиционного сырья А.Л. Курсанов позже удостоен «Диплома на открытие».

Третья научная проблема касалась поиска растений, содержащих глюкозу, и ее получения из растений северной зоны. Этой проблемой в лаборатории занимались Курсанов и старший научный сотрудник Н.Н. Дьячков [3. Оп. 3. Д. 59, 72, 73, 75]. Курсанов подготовил работу о дульцине – веществе, во много раз превосходящем по сладости сахар [3. Оп. 3. Д. 74].

Совместно с членом-корреспондентом АН СССР А.И. Опариным еще до войны Андрей Львович исследовал фенольные соединения чая, которые тогда называли дубильными веществами. Текст довоенной его статьи «Образование и превращение дубильных веществ в растениях» вошел в подготовленный им в Сыктывкаре «Сборник материалов по производству пищевых продуктов из местного растительного сырья» (Сыктывкар, 1943) [3. Оп. 3. Д. 52. 113 л.], но издать его не удалось. Сохраненную в архиве рукопись можно рассматривать как итог творческой научной деятельности профессора А.Л. Курсанова в Коми АССР.

Всего в лаборатории биохимии и физиологии растений под его руководством в 1942 г. подготовлено 16 научных работ, опубликовано восемь популярных брошюр и 18 статей в газете «За новый Север», проведено 189 консультаций, прочитано более 50 лекций, обследовано 49 колхозов [4. 2-е хранилище. Ф. 395. Д. 3]. При подведении итогов работы за 1942 г. Ученый совет Базы АН СССР по изучению Севера пришел к выводу, что профессор А.Л. Курсанов, кроме прикладных научно обоснованных рекомендаций, разработал новую методику получения средств, улучшающих регенерацию тканей с противовоспалительным эффектом и способствующих очищению ран: ванилина из камбиального слоя хвойных пород.

А.И. Опарин 21 февраля 1944 г. уже после отъезда Курсанова приезжал в Сыктывкар для обсуждения тематического плана работы лаборатории биохимии и физиологии растений [3. Оп. 1. Д. 69. Л. 8]. Решением Президиума АН СССР в апреле 1944 г. лабораторию оставили в Сыктывкаре. Как видно из книги приказов Базы АН СССР по изучению Севера, Курсанов уволен с 3 января 1943 г. [3. Оп. 18. Д. 10 а. Л. 148]. Однако распоряжением Совнаркома СССР и Президиума АН СССР 15 августа 1944 г. учёный зачислен консультантом лаборатории физиологии и биохимии растений [3. Оп. 18. Д. 12. Л. 38, 96].

Сохраненные в Сыктывкаре труды А.Л. Курсанова доказывают его вклад в становление и развитие исследований физиологии растений в годы Великой Отечественной войны. Под его руководством в лаборатории разрабатывали научные проблемы оборонного значения. В контексте обеспечения населения страны продовольствием, деятельность лаборатории приобретала государственное значение.

Литература

1. Головки Т.К., Гармаш Е.В. Общество физиологов растений при РАН // Город Сыктывкар: энциклопедия / Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2010. С. 195.
2. Макарова Е.И., Петров В.П. Деятельность Академии наук на Кольском полуострове: к реконструкции истории промышленного освоения Евро-Арктического Баренц региона (1920–1940 гг.) // Труды Кольского научного центра. 2010. № 2. С. 94–114.
3. Научный архив ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1.
4. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 395.

УДК 433

Вопросы развития государственности в колониальном Туркестане в российской и зарубежной историографии второй половины XX века

Д.А. Ташкенбаева

Ташкентский университет информационных технологий
им. Мухаммад аль Хорезми, Институт истории
Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент

Статья посвящена глубокому анализу работ российских и зарубежных исследователей, которые занимались вопросами государственности в послевоенный период, их оценкам новых исторических подходов на развитие историографии колониального Туркестана.

Ключевые слова: концепция, присоединение, завоевание, новый подход, историография, социально-экономическое положение, трансформация, развитой социализм

D. A. Tashkenbayeva. The development of statehood in colonial Turkestan in Russian and foreign historiography of the second half of the twentieth century

This article is devoted to an indepth analysis of the works of Russian and Foreign researchers working on issues of statehood in the post-war period, their assessments of new historical approaches to the development of the historiography of colonial Turkestan.

Keywords: concept, accession, conquest, new approach, historiography, socio-economic situation, transformation, developed socialism

Во второй половине XIX в., как известно, в результате завоевательных акций Российской империи большая часть территории региона превращена в ее

колонию – Туркестанский край, а над Бухарским эмиратом и Хивинским ханством установлен протекторат и свою самостоятельность они сохранили только формально. Вся политическая и административная власть в Туркестанском крае была сосредоточена в руках колониальной администрации. И тем самым, в конце 50-х гг. в историографии Узбекистана появляется новая концепция оценки завоевания Туркестана Российской империей. Оно называется теперь «присоединением». В общественное сознание активно внедряется мысль о том, что во второй половине XIX в. произошло «присоединение Средней Азии к России, имевшее для ее народов огромное прогрессивное значение», поскольку оно «приобщило их к революционной борьбе русского пролетариата, который принес великие идеи классовой борьбы, нашедшие среди трудящихся масс региона благоприятную почву» [1, с. 184]. «В результате присоединения в Туркестане возникает промышленный пролетариат, – писал в 1960 г. В.Я. Непомнин, – который оказывает громадное историческое влияние на все дальнейшее развитие Туркестанского края. Пролетариат становится руководящей силой революционного и национально-освободительного движения в Туркестане» [2].

Авторы, которые публиковали работы в эти годы по проблемам социального развития общества Туркестана и Узбекистана в советский период в основном исследовали процессы укрепления его «социальной однородности» в ходе «успешного строительства социализма», рассматривали социальную роль, достижения в динамике, качественном и количественном росте в ходе формирования, причем каждого слоя в отдельности – советского рабочего класса [3], колхозного крестьянства [4], рабоче-дехканской интеллигенции [5].

Первая попытка рассмотреть проблему социальной стратификации общества в целом была предпринята в монографии С. Турсунмухамедова «Великий Октябрь и изменения социальной структуры советского Узбекистана» [6, с. 124]. Но в ней главным образом исследовалась структура общества советского Узбекистана периода «развитого социализма», и лишь в начале монографии дана краткая характеристика социального состава населения Туркестана в колониальный период. Концептуально работа полностью соответствовала идеологическим требованиям того времени. Так, автор утверждал, что «к моменту Октябрьской революции социальная структура общества в Туркестане была по существу чисто феодальной», что в «кишлаке царили нищета и безземелье», а в социальном составе населения края «отсутствовали кадры национальной интеллигенции» [7, с.12, 13, 17]. Характеризуя социальную структуру общества советского Узбекистана, С. Турсунмухамедов писал, что ее отличительной чертой является «наличие двух классов – рабочих и крестьян и социальной прослойки интеллигенции – и отсутствие промежуточных, не основных классов» и что именно это «является основой для формирования социально однородного общества, одним из преимуществ

ществ социалистической системы» [7, с. 70–71]. Какие социальные группы входят в понятие «промежуточных, не основных классов» автор не раскрывает, оставляя как бы вне общества значительные слои населения, которые не попадали под понятие «класса».

Коллективная монография «Изменение классово-структуры общества в Узбекистане за годы советской власти (1917–1980 гг.)» [8] исследовала стандартную трехчленную структуру общества, состоящую из двух классов (рабочие и крестьяне) и прослойки (интеллигенция). Все остальные группы населения были в ней проигнорированы и остались вне изучения. Авторы положительно оценивали такие исключительно негативные с современных позиций исторической науки явления социальной жизни республики, как массовая миграция европейского населения, коллективизация сельского хозяйства, выдвигенчество. По их мнению, формирование рабочего класса республики за счет приезжих из центра русских рабочих был исключительно положительным фактором, увеличивающим его численность и повышающим квалификационный уровень. Коллективизацию сельского хозяйства они рассматривали как единственный путь спасения кишлака от нищеты и создания для дехкан зажиточной жизни, возможность качественно улучшить его структуру, поднять производительность сельского хозяйства. Выдвижение активных производственников без образования и профессиональных знаний на руководящие должности партийного, советского и хозяйственного аппарата расценивали как эффективный метод формирования советской интеллигенции [8]. В целом для данной монографии было характерно стандартное, исключительно позитивное некритическое раскрытие процесса формирования и развития «основных классов» советского общества.

Далее необходимо отметить, что под эгидой среднеазиатского исследовательского центра, возглавляемого Уилером, публиковались (или переиздавались) работы, имевшие отношение к истории и современному положению в республиках Средней Азии и Казахстане. Перу самого Уилера принадлежат несколько десятков статей и три монографии: «Расовые проблемы в советской Средней Азии» [9, с. 36, 37, 144, 165, 175, 232], «Современная история советской Средней Азии» [10] и «Народы советской Средней Азии» [11], последняя представляла собой работу справочного характера. Во всех книгах Уилера содержится материал, относящийся к древней, средневековой и дореволюционной истории региона, но основной акцент автором делается, как и во всех публикациях ранее указано на колониальный, советский и особенно послевоенный период в истории народов Средней Азии. В целом, хотя и с некоторыми оговорками, труды Уилера можно отнести к господствовавшей в то время в англо-американской историографии концепции «советского колониализма». Уилер выделяет два основных вопроса в дореволюционном и советском периодах истории Центральной Азии: а) сравнение британской и русской колониальных систем;

б) цена, сущность, методы и последствия советского правления в регионе. Уилер пришел к выводу, что британская колониальная система в Индии была более эффективной, чем русская в Туркестане; англичане осуществили в главном модернизацию и вестернизацию своей колонии, создали и оставили развитую парламентскую систему, судебную и законодательную власти; заложили экономические основы для дальнейшего развития стран Индостана. Колониальный режим Российской империи не справился (или не успел справиться) со своими историческими задачами. Решать их пришлось уже большевистскому режиму после 1920 г., осуществившему поставленные историей задачи большими средствами и ценой невероятных страданий народов этого региона. Уилер сформулировал свои выводы следующим образом: «В среднеазиатских республиках уровень жизни, образования, коммуникаций, здравоохранения и производства существенно выше, чем во всех мусульманских государствах несоветской Азии, но это стало результатом вынужденного и безжалостного планирования из центра вопреки национальному развитию» [11]. Смысл большинства работ Уилера и его дискуссий с западными и советскими оппонентами определялся именно этим тезисом, что советская Средняя Азия добилась существенных успехов в своем развитии, но ценой отказа от своей самоидентичности. В целом работы Уилера не являлись историческими с научной точки зрения (очевиден их несамостоятельный характер) и не содержали далеко идущих прогнозов относительно будущего развития региона и его дальнейшей политической судьбы (как это было у его французских коллег Э. Каррер д'Анкосс и А. Беннигсена). Главный смысл и предназначение работ Уилера и его центра состоял в разоблачении советской пропаганды, базировавшейся на экономическом подъеме конца 1950–1960-х гг. и на этой основе рекламировавшей странам третьего мира успехи советской модели в Средней Азии. Больше, если не главное, значение имела деятельность Дж. Уилера как директора Среднеазиатского исследовательского центра и главного редактора «Среднеазиатского обозрения» (Central Asian Review), издававшегося под его руководством с 1952 г. по 1970 г. Обозрение помещало на своих страницах самый разнообразный материал: аналитические статьи и статистические данные о современном положении в республиках региона, работы исторического и этнографического характера, воспоминания и дневники путешествий по региону, аннотации и рецензии на новые издания по центральноазиатской тематике, дайджесты советской прессы, экономические и демографические прогнозы, материалы конференций о Средней Азии. Но главной задачей журнала и коллектива центра оставался анализ происходящих в регионе процессов.

Литература

1. Материалы объединенной научной сессии, посвященной прогрессивному значению присоединения Средней Азии к России. Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1959. 184 с.

2. *Непомнин В.Я.* Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане (1917-1937 гг.). Ташкент, 1960. С. 23.

3. *Мельникова Т.С.* Формирование промышленных кадров в Узбекистане. Ташкент, 1956. 112 с.; *Ульмасбаев Ш.Н.* Промышленное развитие советского Узбекистана. Историко-экономический очерк. Ташкент, 1958. 244 с.; История рабочего класса Узбекистана. В трех томах. Ташкент, 1964-1966; История рабочего класса в советском Узбекистане. Ташкент, 1974; *Гентике В.Л.* Партия, рабочий класс, дехканство. Ташкент, 1984. 135 с.;

4. *Аминова Р.Х.* Аграрная политика советской власти в Узбекистане (1917-1920). Ташкент, 1963. 344 с.; Ее же. Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода советского государства к нэпу. – Т., 1965. 347 с.; Ее же. Аграрные преобразования в Узбекистане накануне коллективизации. Ташкент, 1969. 250 с.; Ее же. Осуществление коллективизации в Узбекистане (1929-1932). Ташкент, 1977. 230 с.; Ее же Победа колхозного строя в Узбекистане (1933-1941). Ташкент, 1981; *Ризаев Г.Р.* Аграрная политика советской власти в Узбекистане (1917-1965). Ташкент, 1967. 186 с.; *Ибрагимова А.Ю.* Победа ленинского кооперативного плана в Узбекистане. Ташкент, 1970. 180 с.; *Алимов И.А.* Узбекское дехканство на пути к социализму (социально-экономические преобразования в узбекском кишлаке в 1921-1925 гг.). Ташкент, 1974. 120 с.; *Жураев М.* Повышение культурно-технического уровня колхозного крестьянства Узбекистана в период победы и упрочения социализма. Ташкент, 1987.

5. *Кары-Ниязов Т.* О культурном наследии узбекского народа. Ташкент, 1960; *Гулямова М.* Из истории формирования узбекской советской интеллигенции (1933-1937). Ташкент, 1962. 96 с.; *Вашиев А.К.* Формирование и развитие советской национальной интеллигенции в Средней Азии. Ташкент, 1966.; Его же. Советская национальная интеллигенция и ее социальная роль. Ташкент, 1969. 227 с.; Его же. Октябрь, культура, интеллигенция. Ташкент, 1977. 197 с.; *Садыков С.С.* Очерки развития высшего образования в Узбекистане. Ташкент, 1969; Его же. Высшая школа – кузница подготовки кадров. Ташкент, 1973; *Аманов К.* Производственно-техническая интеллигенция Узбекистана (методологические и социологические проблемы). Ташкент, 1975. 143 с.; *Акилов К.А., Гулямова М.А.* Советская интеллигенция Узбекистана. Кн. 1. Ташкент, 1978. 382 с.; *Акилов К.А.* Культура советского Узбекистана. Ташкент, 1985; Интеллигенция Узбекистана: место и роль в обществе. Ташкент, 1987. 189 с.

6. *Турсунмухамедов С.* Великий Октябрь и изменение социальной структуры советского Узбекистана. Ташкент, 1977. 184 с.

7. *Турсунмухамедов С.* Указ. соч.

8. Изменение классовой структуры общества в Узбекистане за годы советской власти (1917-1980). Ташкент, 1984. 303 с.

9. *Wheeler G.* Racial Problems in Soviet Muslim Asia. London: Oxford University Press, 1960.

10. *Wheeler G.* The Modern History of Soviet Central Asia. London: Weidenfeld and Nicolson, 1964, 272 p.

11. *Wheeler G.* The Peoples of Soviet Central Asia: A Background Book. London: Bodley Head, 1966.

ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА, СОЦИУМ

УДК 314.122-053.9:001.1

Постарение населения как предмет междисциплинарных исследований

Л.А. Попова, Е.Н. Зорина

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

popova@iespn.komisc.ru, zorina@iespn.komisc.ru

Постарение населения, увеличение в его составе лиц старших возрастов – глобальный закономерный процесс, затрагивающий все страны и регионы. В силу ряда причин темпы постарения населения России в последнее время значительно ускорились, что актуализирует исследования в этой области. Постарение имеет множество последствий в политической, экономической, социальной, культурной, медицинской и прочих сферах, с которыми не следует бороться – их необходимо учитывать, т.е. общество должно адекватно адаптироваться к ним. Это требует междисциплинарного подхода к исследованию проблем постарения населения.

Ключевые слова: возрастная структура, постарение населения, экономические последствия, социальные последствия, политические последствия, факторы постарения, «старение снизу», «старение сверху», люди старшего возраста, здоровье, ресурсный потенциал, социальное самочувствие, межпоколенческие отношения, возрастная дискриминация

L. Popova, E. Zorina. Population ageing as a subject of multidisciplinary research

Population ageing and the increase of older people in its composition is a global natural process that affects all countries and regions. For a number of reasons,

the rate of ageing of the Russian population has recently accelerated significantly, which actualizes makes relevant the research in this area. Ageing has many political, economic, social, cultural, medical and other consequences that should not be fought, but must be taken into account, i.e. the society must adapt adequately to them. This requires an interdisciplinary approach to the study of population ageing.

Keywords: age structure, population ageing, economic consequences, social consequences, political consequences, ageing factors, “ageing from below”, “ageing from above», older people, health, resource potential, social well-being, intergenerational relations, age discrimination

Постарение населения, увеличение доли пожилых людей в его численности, является одним из глобальных вызовов современности, который касается практически всех стран мира и затрагивает все группы населения. Оно имеет разнообразные аспекты и многочисленные экономические, социальные и политические последствия. В экономической сфере постарение отражается на экономическом росте, сбережениях, инвестициях и потреблении, рынках труда, пенсиях, налогообложении, трансфертах между поколениями. В социальной сфере сказывается на составе семьи и условиях жизни, потребностях в жилье, миграционных тенденциях, эпидемиологической обстановке и потребностях в медицинских услугах. В политической сфере способно повлиять на результаты выборов и систему политического представительства [1].

В 1956 г. был опубликован первый доклад ООН по постарению. К началу 1980-х гг. эта проблема приобрела глобальный характер. В 1982 г. состоялась 1-я Всемирная Ассамблея ООН по вопросам старения, на которой было признано, что процесс постарения населения является одной из первоочередных проблем человечества. В 1991 г. Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала правительствам всех стран включить в свои национальные программы Принципы ООН в отношении пожилых людей: независимость, участие, уход, реализация внутреннего потенциала, достоинство. 1999 г. был объявлен ООН Международным годом пожилых людей. В 2002 г. проведена 2-я Всемирная Ассамблея по вопросам старения населения. Выработанный на ней международный план действий сфокусирован на трех приоритетных направлениях улучшения жизни пожилых: пожилые люди и развитие общества; укрепление здоровья и благосостояния пожилых людей; создание удобной и благоприятной среды для их проживания. Он содержит рекомендации в семи областях: здравоохранение и питание; защита пожилых людей как потребителей; жилье и окружающая среда; семья; социальное обеспечение; обеспечение доходов и занятость; образование [2].

Принято различать «старение снизу», происходящее из-за постепенно-го сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости, и «старение

сверху», вызываемое ростом числа старых людей в результате сокращения смертности в старших возрастах при относительно медленном росте числа детей. Существенное влияние на изменения возрастной структуры населения могут оказать также направление и интенсивность миграционных процессов. Поскольку наибольшей территориальной мобильностью характеризуются люди в активных трудоспособных возрастах, интенсивный миграционный отток способствует постарению возрастной структуры за счет сокращения доли рабочих возрастов, в то время как положительное сальдо миграции содействует омоложению населения. И, наконец, темпы постарения могут определяться особенностями демографической истории, увеличиваясь в периоды достижения принятого в данной стране порога старости поколениями, родившимися в годы высоких уровней рождаемости.

Население промышленно развитых стран уже несколько десятилетий стареет как «снизу» – из-за невысокой рождаемости, так и «сверху» – вследствие увеличения продолжительности жизни населения в условиях дальнейшего сокращения смертности от хронических болезней, сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований в зрелых и старших возрастах. В России до недавних пор складывалась несколько иная ситуация. В целом за последние 60 лет доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась в стране почти в два с половиной раза: с 10,2% в 1959 г. до 22,2% в 2010 г. и до 25,4% по оценкам на начало 2018 г. [3; 4, с. 162]. Однако интенсивное «старение сверху» для России было характерно лишь для двух временных отрезков: для 1959–1970 гг., когда удельный вес лиц старше трудоспособного возраста увеличился с 10,2 до 15,4% при менее значительном сокращении детских контингентов, и особенно для 1979–1989 гг., когда доля пенсионных возрастов выросла с 16,3 до 18,5% в условиях увеличения доли детей. С 2000 г. в России наблюдалось повышение уровня рождаемости. Вследствие этого последний межпереписной период 2002–2010 гг. характеризуется сокращением темпов «старения снизу». С 2004 г. позитивные тенденции характерны также и для уровня смертности. Тем не менее, заметного возрастания темпов «старения сверху» между переписями 2002 г. и 2010 г. не зафиксировано. Т.е. даже в условиях устойчивого семилетнего роста продолжительности жизни российского населения и сокращения темпов «старения снизу» население страны в 2002–2010 гг. по-прежнему в большей мере старело за счет низкой рождаемости. Внешняя миграция продолжает сдерживать темпы постарения. Однако в 2000-е гг. пенсионного возраста достигали самые многочисленные поколения россиян: поколения послевоенного компенсационного подъема рождаемости (после переписи 2010 г. постепенно сменившиеся также многочисленными когортами 1950-х и первой половины 1960-х гг.). А в трудоспособный возраст, наоборот, входили все меньшие по численности поколения 1990-х гг. рождения (лишь в самые по-

следние годы сменившиеся когортами начала 2000-х гг., тоже малочисленными). Поэтому удельный вес трудоспособных контингентов в составе российского населения даже в условиях сохранения положительного сальдо внешней миграции в период 2002–2010 гг. остался практически неизменным. В то же время доля пенсионных возрастов в составе взрослого населения увеличилась за 2002–2010 гг. значительно, чем в предыдущем межпереписном периоде, т.е. Россия постепенно приближалась к западной модели постарения.

К началу 2018 г. доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась в России до 25,4%. За прошедшие после переписи 2010 г. семь с лишним лет она возросла на 14,4% (по сравнению с 8,3% за восемь лет между переписями 2002 г. и 2010 г.). При этом в условиях роста рождаемости увеличился и удельный вес детских возрастов – на 14,8%. Таким образом, можно считать, что после переписи 2010 г. для России характерна западная модель постарения, т.е. преимущественно за счет повышения продолжительности жизни населения. В условиях перехода к западной модели увеличивается не только доля, но и абсолютная численность людей старших возрастов, для России это характерно уже с 2005 г.

«Старение сверху» ведет к существенным социально-экономическим последствиям, включая изменения в размерах и структуре рабочей силы, в структуре производства и потребления, в качестве жизни населения, которые требуют корректировки подходов к решению вопросов трудовых отношений, предпринимательства, социальной политики, здравоохранения (P. Cann, L. Ferguson, C. Minett, M.C. Wolfson). Эффективное стимулирование занятости пожилых работников, создание благоприятных условий для их адаптации к меняющимся запросам на рынке труда, успешное использование профессиональных знаний и огромного интеллектуального потенциала населения третьего возраста – одно из достоинств западной социальной модели, поэтому достаточно большое число исследователей в развитых странах занимаются вопросами занятости населения третьего возраста (A. Walker, A. Appannah, S. Biggs, C. McVittie, A. McKinla, S. Widdicombe, D. de la Croix, O. Pierrard, H.R. Sneessens, D.N.F. Bell, A.C. Rutherford, H. Moshe, T. Kautonen, E.T. Tornikoski, E. Kibler). Многие западные компании меняют сегодня свои подходы к ведению бизнеса, обращая растущее внимание на сегмент «серебряных потребителей» (D. Stroud, K. Walker). Растет число научных исследований по этой тематике, в том числе международных и междисциплинарных (B. Wong, K.K. Tang). Биодемографические исследования сосредоточены на проблемах увеличения продолжительности жизни, продолжительности здоровой жизни и социальных последствиях старения населения (J.W. Vaupel, F. Meslé, J. Vallin).

В отечественных исследованиях медицинским аспектам постарения, здоровью пожилых людей, их активному долголетию также традиционно уделя-

ется большое внимание (В.Н. Анисимов, В.Х. Хавинсон, Т.П. Сабгайда, В.Г. Семенова и др.). В социально-экономических исследованиях постарение населения рассматривается, главным образом, в контексте его негативных экономических последствий: увеличения демографической нагрузки на трудоспособное население, влияния на рынок труда и пенсионные системы, необходимости оказания социальной поддержки пожилым людям. В последнее время достаточно много научных работ посвящается вопросам реформирования российской пенсионной системы (А.Г. Аганбегян, В.А. Безвербный, Е.Т. Гурвич, А.Д. Ишаев, А.Л. Кудрин, Я.А. Лещенко, Г.В. Осипов, В.Д. Роик, О.В. Сиянская, А.К. Соловьев, Ю.Д. Шмелев и др.), ставшими весьма актуальными в условиях ускорения постарения населения страны и еще более популярными после вынесения на обсуждение законопроекта о поэтапном повышении пенсионного возраста в России и утверждения Федерального закона о его повышении до 65 лет у мужчин и 60 лет у женщин (принят и подписан Президентом России 3 октября 2018 г. [5]). В то же время исследователями признается, что для России актуальной проблемой остается дискриминация по возрасту в трудовой сфере, которая не позволяет в полной мере реализовать трудовой потенциал населения третьего возраста (Д.Г. Владимиров, В.Г. Доброхлеб, А.Г. Левинсон, Т.В. Смирнова, А.А. Смолькин, З.А. Хоткина и др.). Меньше внимания по-прежнему уделяется социально-психологическим аспектам постарения и социальным механизмам адаптации пожилого населения, его ресурсному потенциалу, социальному самочувствию, вопросам становления новых социальных норм в стареющем обществе, специфике межпоколенческих взаимоотношений (В.Г. Доброхлеб, М.Э. Елютина, Д.М. Рогозин, В.Д. Роик, Э.Е. Чеканова), которые получили широкое распространение в развитых странах (F. Collard, B.F. Skinner, M.E. Vaughan, J. Vincent).

Таким образом, постарение, как многогранный феномен, является предметом целого ряда наук: медицины, демографии, экономики, истории, политологии, социологии, психологии и др. Интеграция наук, междисциплинарный характер исследований в условиях ускорения постарения населения России может существенно расширить представления о нем и способствовать успешной адаптации общества к его последствиям.

Статья подготовлена в рамках Комплексной программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 18-6-7-24 «Демографическое старение России: региональные особенности, последствия, государственная социальная политика».

Литература

1. World Population Ageing 2009 (United Nations publication ESA/P/WP/212). URL: http://www.un.org/esa/population/publications/WPA2009/WPA2009_WorkingPaper.pdf. (дата обращения 15.09.2019).

2. Доклад 2-й Всемирной Ассамблеи по проблемам старения. Мадрид, 8–12 апреля 2002 года. – Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2002 год. URL: <http://social.un.org/ageing-working-group/documents/mipaa-ru.pdf>. (дата обращения 15.09.2019).

3. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 15.09.2019).

4. Демографический ежегодник Республики Коми. 2018: Стат. сб./Комистат. Сыктывкар, 2018.

5. Федеральный закон № 350-ФЗ от 3.10.2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». URL: <http://pensiya.molodaja-semja.ru/wp-content/uploads/2018/10/zakon-opovyshenii-pensionnogo-vozrasta-ot-03-10-2018-350-fz.pdf> (дата обращения 15.09.2019).

УДК 101.1

**Корпоративная культура как элемент управленческого сознания:
новый объект исследования в современной социальной философии**

К.С. Арутюнян

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет»,

г. Рязань

carin-dop@yandex.ru

В статье определяется роль корпоративной культуры как структурного элемента управленческого сознания в принятии управленческих решений, работе производственных коллективов. Выделяются составляющие корпоративной культуры: корпоративные ценности, корпоративная философия, знаково-символические основы и т.д. Автор сосредоточил внимание на философских вопросах, возникающих внутри управления в процессе формирования корпоративной культуры организации. Раскрываются вопросы разработки и внедрения корпоративной философии, основанной на принципах социально-этической ответственности, для формирования корпоративной культуры.

Ключевые слова: корпоративная философия, корпоративная культура, управленческое сознание, философия, ценности, управление, социокультурные связи, корпоративное знание, корпорация, гуманизм

**K.S. Arutunian. Corporate culture as an element of administrative
consciousness: a new object of the research in modern social philosophy**

The role of corporate culture as a structural element of administrative consciousness in management decision-making is defined in the article. The components of corporate culture are defined including corporate values, corporate philosophy, sign and symbolical bases, etc. The author focuses attention on the philosophical questions arising in management in the course of corporate culture

formation in an organization. The questions of the corporate philosophy development and introduction based on the principles of social and ethical responsibility for the formation of corporate culture are revealed.

Keywords: corporate philosophy, corporate culture, administrative consciousness, philosophy, values, management, sociocultural communication, corporate knowledge, corporation, humanity

В данной статье показана роль философии в формировании корпоративной культуры как структурного элемента управленческого сознания. Большинство современных исследователей в области философии управления утверждают, что наличие факторов формирования корпоративной культуры является одним из основополагающих условий для становления эффективной компании или организации.

Сегодня в российском обществе наблюдается тенденция существенного увеличения разрыва между культурой управления и теми знаниями, которые не замещают духовности и не в состоянии обеспечить процесс целостного воспроизводства социума, корпорации, личности. Поэтому актуализируется роль духовного и культурного начала в преодолении кризиса управления.

Социально-философский анализ корпоративной культуры позволяет рассмотреть данное понятие как культурную систему, в рамках которой транслируются те или иные взгляды, представления, традиции, история компании. Под культурной системой еще П.А. Сорокин понимал взаимосвязанное единство норм, ценностей, идей, материальных предметов – культурных феноменов, которые могут иметь идеологическую, поведенческую, материальную или смешанную форму [1, с. 122].

Корпоративная культура формируется с помощью корпоративной философии, которая может быть определена как полное, развернутое, подробное изложение морально-этических и деловых принципов, правил, которыми руководствуются сотрудники фирмы, организации [2, с. 98].

Корпоративная философия основывается на этических принципах, составляющих основу мышления руководства компании, на основе этих принципов формируются и выстраиваются принципы деятельности компании. Корпоративная философия оказывает активное воздействие на управленческое сознание персонала и руководства, способствует формированию новых идеалов, нравственных и культурных ценностей, которые в последующем будут положены в основу корпоративной культуры как элемента управленческого сознания.

Корпоративная культура, с одной стороны, находится в прямой зависимости от культуры общества, так как проявляется через систему представлений, символов, ритуалов и мифов, соответствующих разделяемым членами сообщества ценностям. С другой стороны, корпоративная культура формирует свою

нравственно-ценностную систему. Так, Р. Мертон подчеркивает, что нравственный выбор «во многом определяется системой ценностей, в рамках которых действует корпорация. Данные ценности, в свою очередь, основаны не столько на экономических функциях корпорации, сколько на культуре, традициях, собственном опыте и на личной склонности их руководителей, обнаруживающихся в текущей экономической, политической и социальной ситуации» [3, с. 257].

Еще одним из факторов формирования корпоративной культуры являются социокультурные связи и отношения. Основу корпоративной культуры составляют корпоративные ценности – это предметы, явления и процессы, направленные на удовлетворение потребностей членов корпорации, реализацию главных задач корпорации, совпадающих с большинством членов корпорации. Они составляют основу формирования культуры корпораций, которая проявляет себя в своей внутренней среде как корпоративная культура, а во внешней – как корпорационная культура.

Существуют разные подходы в определении корпоративной культуры. Корпоративная культура – это система общих ценностей, правил и норм поведения внутри корпорации и проявление корпорации во внешней среде как цельного образования, несущего в себе не только сумму общих для компонентов корпорации ценностей, но и некое новое качество, которое не имеет ни одна из частей целой системы. На эти базовые ценности опирается деятельность и поведение подразделений корпорации и ее членов [4].

Е.Ю. Бикметов определяет корпоративную культуру как ценностно-ориентированную систему, которая призвана обеспечивать единство ценностных ориентиров членов корпорации, поддерживать морально-этический образ корпорации в рамках взаимодействия с общественностью, а также транслировать корпоративную культуру компании для новых сотрудников, облегчая адаптационные процессы [5, с. 191].

Исследователи Д. Бодди и Р. Пэйтон определяют корпоративную культуру как важнейший инструмент развития социальной организации, ее духовного стратегического ресурса, который отражает специфический характер корпорации как группового феномена [6, с. 453].

В. А. Спивак в одной из первых отечественных работ в рассматриваемой области полагает, что корпоративная культура есть система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присутствующих данной корпорации, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющаяся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды [7, с. 27].

Ряд исследователей утверждают, что корпоративная культура направлена на разработку и принятие философии организации. Определение социальных целей организации, ее философии – важный нравственный выбор, базирую-

щийся на системе ценностей самой корпорации. Здесь необходимо указать на существующую проблему, связанную с эффектом рассогласования между осознаваемыми ценностями и реальным поведением.

Приведенные определения характеризуют корпоративную культуру как совокупность ценностей, формирующих определенный облик организации. Корпоративная культура отличается своей направленностью на скрытый уровень организационных отношений и может быть истолкована как элемент управленческого сознания, окрашенное восприятием управленческой ситуации и использованием культурно-ценностных ориентиров в принятии управленческих решений. Помимо ценностей в основе корпоративной культуры как элемента управленческого сознания развиваются управленческие знания. Знание становится важнейшим способом достижения высоких управленческих результатов. Управленческое знание рассматривается в качестве конкурентного преимущества корпораций. На этот факт еще указывал теоретик неоклассического менеджмента П. Друкер [8].

Корпоративное знание – неотъемлемая часть корпоративной культуры, а также определяется как набор принципов, фактов, навыков, правил, которые информационно обеспечивают процессы принятия решений, поведение и действия в организации [9, с. 14].

Таким образом, корпоративная культура как элемент управленческого сознания обеспечивает эффективное функционирование организаций, кадровой политикой удержания работников, гармонизацией групп интересов, возможностью роста и раскрытия профессионального потенциала и др. При помощи корпоративной культуры формируются новые тенденции, ориентирующие на качественную сторону изменений в организации, гуманистически направляемый менеджмент, креативность процесса деятельности, нематериальные ценности мотивации, создание корпораций-сообществ, объединяющих в единое целое работников, способствующих формированию управленческого сознания.

Литература

1. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество / пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
2. *Чумиков А. Н.* Креативные технологии паблик рилейшнз. М.: Изд-во Университетский гуманитарный лицей, 1998. 215 с.
3. *Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта. М.: Аспект Пресс, 1995. 317 с.
4. Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации / под ред. В.Д. Грибова. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2014. 248 с.
5. *Бикметов Е.Ю.* Организационное знание как фактор воспроизводства корпоративной культуры // Социальная политика и социология. 2013. № 5 (98). Ч. 1. С. 186–193.
6. *Бодди Д., Пэйтон Р.* Основы менеджмента / пер. с англ.; под ред. Ю.Н. Кантуревского. СПб.: Питер, 1999. 816 с.
7. *Спивак В. А.* Корпоративная культура. Теория и практика. СПб.: Питер, 2001. 352 с.

8. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке /пер. с англ. М.: Вильямс, 2007. 288 с.
9. Стоунхаус Д. Управление организационным знанием // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 1. С. 14–26.

УДК 323.15

**Место системы образования
в сохранении языков малочисленных народов**

А.Ю. Кузнецова

Университет Тарту, г. Тарту

ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

ann-kuznetsova@mail.ru

В работе при помощи интервью и контент-анализа анализируются тенденции развития системы образования в России и их влияние на языковую ситуацию в финно-угорских регионах страны. Основной вывод состоит в том, что именно государственным структурам в России принадлежит роль в проведении языковой политики, что, по оценкам интервьюируемых, влияет на популярность миноритарных языков и разнообразие сфер их использования.

Ключевые слова: коренные народы, коренные малочисленные народы, финно-угорские народы, права коренных народов, национальная политика, языковая политика, национальные языки, миноритарные языки, языковые права, система образования, Европейский Север

A. Kuznetsova. The place of the education system in preserving the languages of small nations

The development of trends in education in Russia and their effect on the language situation in Finno-Ugric regions of the country are analysed by the means of interviews and content analysis. The main statement is that the government in Russia plays the main role in defining the language policy, which, according to interviewees, affects the popularity of minority languages and the diversity of the spheres for their use.

Keywords: indigenous peoples, indigenous small-numbered peoples, Finno-Ugric peoples, indigenous peoples' rights, national policy, language policy, national languages, minority languages, language rights, education system, European North

Статья подготовлена на основе полевой работы автора, состоявшейся весной 2019 г. в республиках Коми и Карелия, а также предыдущих научных изысканий, опубликованных в научных изданиях. В результате было проведено 24 интервью с представителями региональной власти, образовательных учреждений (университетов, школ и детских садов) и активистов некоммер-

ческих организаций (НКО). Основными методами в работе являются уже обозначенные интервью, а также контент-анализ, используемый при анализе как интервью, так и законодательных актов РФ и субъектов РФ.

Проблема сохранения национального языка является одной из важнейших и сложных, так как даже в республиках, имеющих свой язык в статусе государственного, происходит сокращение его использования и постепенный отказ от него [1]. Несмотря на условное равенство всех российских народов, их положение различно, поскольку субъекты федерации имеют разные статусы и особенности развития. В Конституции РФ содержится перечисление общих прав народов, включающие право на определение и указывание своей национальной принадлежности, на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 26). Закон РФ об образовании содержит положение, по которому граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования [2, п.1 ст. 14].

Одной из самых обсуждаемых вопросов в Карелии является отсутствие у карельского языка статуса государственного. Многие специалисты отмечают (согласно результатам полевой работы), что основной преградой является наличие многих диалектов в языке и то, что национальная элита не готова выбрать какой-либо из диалектов в качестве государственного или создать «единый» язык; базирование карельского на латинице большой проблемы не представляет, поскольку язык может стать государственным через особую процедуру. Однако, придание языку статуса государственного само по себе ситуацию не улучшает. Зачастую официальный язык остаётся таковым лишь в законах, положения которых не используются, получение услуг на национальных языках часто затруднено или вовсе невозможно (с оговоркой, что официальные документы должны издаваться на всех официальных языках региона). Такую ситуацию связывают с отсутствием содержательного определения официального статуса языка и механизмов реализации положений закона на практике [3, с. 58]. Отмечается также, что для разработки и ведения государственной языковой политики необходимо юридически закрепить требования при использовании официального или государственного языка [4, с. 45]. Это, несомненно, влияет и на выстраивание приоритетов образовательной политики региона.

Поскольку государственная федеральная и региональная политика определяет развитие системы образования, то и образовательная сфера следует общим тенденциям национальной политики.

В Республике Коми образовательная политика строится на основе государственной программы [5], среди задач которой обозначено развитие этнокультурного образования. Одним из целевых индикаторов является процент учеников,

изучающих коми язык. Согласно государственной программе к 2020 г. 74 % учеников средней школы должны изучать коми язык. Однако в документе не указаны меры по достижению этого уровня. В добавление, слово «коми» встречается всего 10 раз на 252 страницах программы. Кроме того, Министерство образования, науки и молодёжной политики РК нацелено на выполнение поручений Президента РФ [6], согласно которым изучение национальных языков должно быть переведено на добровольную основу. Пример с изменением региональной системы национального образования посредством указов Президента показателен и даёт понять, что федеральный контроль над регионами, даже являющимися национально-государственными образованиями, усиливается [7, с. 6–7].

В Республике Карелия принята Концепция развития этнокультурного образования на 2017–2025 гг. Защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов РФ обозначено ведущими принципами государственной национальной, культурной и образовательной политики. Документ предусматривает полное обеспечение языковых и культурных прав карелов, вепсов и финнов (как и представителей других национальностей, проживающих в Карелии) путём освоения программ этнокультурной направленности, а также в изучении карельского, вепского и финского языков и культуры их носителей к 2025 г. Однако конкретной рабочей программы к концепции не прилагается. Представители региональной власти отметили, что при подготовке концепции велись консультации с представителями общественных организаций. Местные же активисты признают, что их предложения в текст концепции не вошли.

Гражданское общество Карелии весьма активно. Одним из примеров является то, что в 2000-х гг. в том числе по инициативе карельских активистов родилась идея создания в России языковых гнёзд, в которых образование детей дошкольного возраста ведётся только на национальном языке без использования языка-посредника. В 2010-х гг. произошёл отказ от использования методики языковых гнёзд; в настоящее время некоторые детские сады Коми и Карелии используют методику языкового погружения. Языковое гнездо с Ведлозеро Республики Карелия действует как группа дневного содержания при местной НКО «Дом карельского языка».

В вузах также отмечается сокращение преподавания национальных языков: происходит слияние кафедр и уменьшение количества мест для приёма на специальности, связанные с миноритарными языками и культурами. Установлено, что это общий тренд во многих гуманитарных направлениях; в то же время представители университетов считают, что подобные процессы приведут к удручающим последствиям как для коренных народов, так и для науки в целом.

Исходя из данных, полученных в результате полевой работы, ни в одной из изучаемых республик (Коми и Карелия) право граждан на получение образования на родном (коми или карельском) языке не реализовано в полном

объёме: в детских садах, школах и высших учебных заведениях существуют лишь элементы этнокультурного образования (отдельное, неповсеместное изучение миноритарных языков и культур, краеведения и пр.). Основные идеи российской национальной политики выражены в следующем: создание «единой российской нации», косвенное признание ключевой роли русского языка и русской культуры в российском обществе, решение межэтнических проблем (согласно широко обсуждаемому проекту нормативно-правового акта, регулирующего отношения в сфере укрепления единства многонационального народа России (так называемый «закон о российской нации»). Во многом законодательство РФ в отношении коренных малочисленных народов носит декларативный характер [8, с. 114], теоретически предоставляя малым этносам права и разрабатывая механизмы защиты, но на деле исполнение этих положений отдаётся на откуп местным органам власти и ограничивается недостаточностью ресурсов [9, с. 95]. Те же процессы происходят и в сфере образования: невозможность полной реализации права граждан на получение образования на родном языке зачастую объясняется недостаточностью административных и финансовых ресурсов; предоставление такого права осложняется в том числе и абстрактными формулировками законодательных актов.

Литература

1. Кузнецова А.Ю. Права коренных народов в конституциях и основных законах финно-угорских регионов Российской Федерации // Материалы Первых юридических чтений (Всероссийская научно-практическая конференция «Конституция РФ: Доктрина и Практика»). 2013. С. 124–132.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации».
3. *Zamjatin K., Pasanen A., Saarikivi J.* Как и зачем сохранять языки народов России? *Vammalan Kirjapaino Oy, Vammala.* Хельсинки, 2012. 179 с.
4. Александрович Б.С., Михайлович К.Н., Александрович С.А. Разработка концепции и нормативно-правовое обеспечение государственной языковой политики Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. 2017. Т.8. Вып.1. С. 42–61.
5. Постановление Правительства Республики Коми от 28 сентября 2012 г. № 411 «Об утверждении государственной программы Республики Коми «Развитие образования».
6. Перечень поручений Президента РФ по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям, № Пр-1710 от 28 августа 2017 г.
7. *Prina F.* The position of national minorities in Putin's Russia: Uniformity or Diversity? // Cicero Foundation Great Debate Paper. 2015. No. 8. 17 p.
8. *Fondahl G., Poelzer G.* Aboriginal land rights in Russia at the beginning of the twenty-first century // *Polar Record.* 2003. Vol. 39. Issue 2. P. 111–122.
9. Кузнецова А. Ю. Права малых народов Европейского Севера России в законодательных актах Российской Федерации // Регионология. 2019. Т. 27. № 1. С. 82–99.

Особенности системы высшего образования в Узбекистане в годы Второй мировой войны

Т. Ташкенбаев

Ташкентский институт по проектированию, строительству
и эксплуатации автомобильных дорог, г. Ташкент

Статья освещает вопросы особенности развития системы образования в Узбекистане в годы второй мировой войны, раскрывает цели и задачи в педагогике в этот период, а также показывает огромный вклад узбекского народа в победу над фашизмом.

Ключевые слова: педагогические кадры, Вторая мировая война, квалификация, учебные заведения, цели и задачи, дневные, вечерние и заочные отделения

T. Tashkenbaev. Features of the system of higher education in Uzbekistan during the Second World War

This article covers the peculiarities of the development of the education system in Uzbekistan during the Second World War, reveals the goals and objectives in pedagogy during this period, and also shows the huge contribution of the Uzbek people to the victory over fascism, including education.

Keywords: teaching staff, World War II, qualifications, educational institutions, goals and objectives, day, evening and correspondence departments

Вторая мировая война вошла в историю человечества как одна из самых кровавых войн. Огромные человеческие жертвы, разрушенная экономика и инфраструктура городов и сел на многие годы отодвинули развитие научно-технического прогресса многих государств. Одним из наиболее пострадавших в ходе этой войны явился Советский Союз. Сегодня не подвергается никаким сомнениям огромный вклад Узбекистана, как одной из союзных республик, в победу над фашизмом и последующее восстановление разрушенной экономики СССР. Этот вклад состоял не только в обеспечении фронта и тыла необходимым сырьем, продуктами питания, военной техникой, предоставлением крова и еды многим тысячам эвакуированных, но и в подготовке научных и педагогических кадров, так необходимых в условиях военного времени, и сохранении того научного потенциала, который был создан путем невероятных усилий в 20–30-е гг. XX в.

В этих условиях большое значение имело развитие народного образования в Узбекистане в годы второй мировой войны. Перед органами народного образования республики стояли нелегкие задачи по перестройке работы всей

его системы, поскольку этот тяжелый период страна как никогда нуждалась в кадрах высшей квалификации.

Система высшего образования за годы войны изменилась коренным образом. Следует отметить, что к концу 30-х – началу 40-х гг. XX в. в Узбекистане были достигнуты определенные успехи в этой сфере, учитывая тот факт, что система высшего образования создавалась в республике практически с нуля. Жесткая классовая направленность, идеологический диктат наложили свой отпечаток на развитие этой сферы. С другой стороны, к началу войны в Узбекистане функционировал целый ряд высших учебных заведений, готовящих специалистов по самым разным профилям, в том числе юношей и девушек из местных национальностей.

Начавшаяся война внесла свои коррективы в работу высших учебных заведений республики. Острая нехватка кадров практически во всех отраслях экономики и культуры потребовала принятия неотложных мер, для того, чтобы перестроить работу вузов в соответствии с требованиями военного времени.

К началу войны в республике функционировало 30 вузов, в том числе Среднеазиатский индустриальный институт, Среднеазиатский государственный университет, Ташкентский государственный педагогический институт, Ташкентский финансово-экономический институт, Ташкентский текстильный институт, Ташкентский медицинский институт, Ташкентский сельскохозяйственный институт, Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства, Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта, Ташкентский институт инженеров связи, Ташкентский юридический институт, Ташкентская государственная консерватория, Ферганский педагогический институт, Кокандский, Ташкентский и Самаркандский учительские институты, Узбекский институт народного хозяйства (Самарканд), Узбекский сельскохозяйственный институт (Самарканд) и др.

Вузы, которые прибыли с небольшим контингентом студентов, были временно объединены с профильными Ташкентскими институтами. Например, Киевский индустриальный институт был объединен со Среднеазиатским индустриальным институтом, Харьковский институт инженеров железнодорожного транспорта – с Ташкентским соответствующим институтом и т.д. Остальные были размещены в помещениях Ташкентских вузов и общежитий, что создавало дополнительные трудности. Размещение всех этих вузов осложнялось еще и тем, что очень много недавно отстроенных зданий вузов республики уже были отданы под военные учебные заведения и госпитали для раненных бойцов. Занимались студенты очень часто в две смены, в совершенно стесненных условиях.

5 мая 1942 г. издано Постановление СНК СССР «О плане приема в вузы в 1942 г. и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений», соглас-

но которому в 1942 г. при приеме в вузы от экзаменов освобождались абитуриенты, окончившие средние школы в 1941/42 уч.г. с отметками «отлично» и «хорошо», но только при наличии свободных мест. По этому же Постановлению Совнаркомы союзных республик до 15 мая 1942 г. должны были «предоставить высшим учебным заведениям, у которых изъяты учебные здания и общежития под размещение эвакуированных предприятий, госпиталей и военных организаций, необходимые помещения, обеспечивающие проведение нормальных учебных занятий в 1942/43 уч.г.» [1, л. 18]. Также было запрещено прекращать занятия в вузах и проводить мобилизацию студентов и преподавателей на различные работы, а также отбирать учебные здания, общежития, инвентарь и оборудование высших учебных заведений без разрешения Совнаркома СССР.

В 1942 г. были освобождены от призыва в армию студенты, кроме мобилизуемых по специальным разрешениям правительства. С этого же времени от платы за обучение в вузах освобождались лица, возвратившиеся из рядов армии и флота после ранений, увечий или болезни, а также иждивенцы призванных в армию или на флот, получающих пособие согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» [1, л. л.18–18 об.]. Все эти меры, принимаемые вышестоящими органами в отношении системы высшего образования, свидетельствуют об острой нехватке кадров и необходимости создания приемлемых условий для их подготовки. К тому же, от платы за обучение освобождались военные и педагогические учебные заведения. Это в какой-то мере стимулировало молодежь к обучению в них, что, безусловно, способствовало значительному увеличению числа кадров военных и педагогов, в которых наиболее ощущалась потребность в условиях военного времени.

В «Инструкции Наркомпроса УзССР о новом наборе в вузы в 1942 году» были даны четкие указания о том, какие следует принять меры, чтобы в ближайшее время восполнить дефицит кадров-педагогов. По плану на 1942 г. в вузы системы Наркомпроса УзССР должны были принять 2 290 человек, из них 70% должны были быть лица из местных национальностей [2, л. 1]. Это объяснялось тем, что острая нехватка учителей ощущалась именно в школах с нерусским языком обучения, так как преподавателями там работали в основном мужчины, многие из которых ушли на фронт.

Одной из главных задач нового набора в педвузы в 1942 г. ставилась также задача привлечения на учебу как можно большего количества женщин-узбечек. Среди учителей женщины составляли всего лишь 24%. Для того, чтобы как-то изменить это соотношение в пользу женщин, новый набор предполага-

лось проводить не только за счет выпускников 9 и 10 классов средних школ, но и за счет женщин, имеющих соответствующее образование и возраст, но по каким-либо причинам не обучающихся в вузах. Каждый научный работник или студент вуза в порядке общественной работы должен был взять на себя обязательство привлечь и подготовить к поступлению в вуз хотя бы одного человека из числа узбекской молодежи, особенно девушек-узбечек.

Для привлечения на учебу как можно большего количества из числа узбекской молодежи, вузы должны были «использовать в полной мере все доступные им средства агитации и пропаганды: устные выступления и доклады, печать, радио, кино, дни открытых дверей, организацию витрин, выставок, постоянные консультации, организации собраний, встреч и бесед с учащимися и их родителями с участием виднейших профессоров и преподавателей, знатных учителей школы и отлично проявивших себя на педагогической работе бывших воспитанников и воспитанниц вуза, выделить уполномоченных вербовщиков по новому набору на местах, организовать выходы и выезды в школы, в колхозы, совхозы, на предприятия, организовать беседы и консультации по вопросам выбора профессии с подчеркиванием почетной роли и благороднейших задач педагогической профессии...» [2, л. 10].

Большую помощь в подготовке преподавательских кадров, особенно из лиц местных национальностей, оказали эвакуированные в Узбекистан ученые, такие как филолог, специалист по иностранной литературе проф. Жирмундский, химик проф. Липатов, историк проф. Нечкина, педагог, заслуженный деятель наук УзССР проф. Константинов и др. Под их непосредственным руководством многие преподаватели вузов защитили кандидатские диссертации, в результате чего количество кандидатов наук узбеков в педвузах увеличилось с 16 в 1941 г. до 34 в 1944 г.

Для того, чтобы вести преподавание в вузах на узбекском языке, надо было улучшить подготовку кадров из числа лиц местных национальностей. Поэтому по просьбе Совнаркома УзССР вышестоящими органами в два раза был увеличен численный состав аспирантуры при Среднеазиатском государственном университете и Ташкентском педагогическом институте, а также было разрешено организовать докторантуру при Узбекском государственном университете. В результате в 1943/44 уч.г. курс докторантуры проходило 25 человек, в том числе 19 узбеков, а в числе 179 аспирантов их было 94.

Таким образом, дневными, вечерними и заочными отделениями педвузов и учительских институтов республики за годы войны было подготовлено 4300 учителей [3, с. 99–100].

К 1942 г. в Узбекистане вместе с эвакуированными из центральных районов страны функционировало уже 41 высшее учебное заведение и 52 средних специальных учебных заведения. Из общего количества 17 относились к про-

мышленным вузам союзного подчинения. В остальных 25 высших учебных заведениях на всех курсах обучалось 8 700 человек, их них в 1942 г. должны были получить высшее образование 2340 чел. [4, л. 31].

17 апреля 1944 г. вышел Приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы «Об установлении сроков обучения в Государственных университетах», согласно которому на историческом, филологическом, экономическом, юридическом и географическом факультетах и на факультетах журналистики и международных отношений срок обучения устанавливали 4 года; на физико-математическом, химическом, биологическом, геолого-почвенном и философском факультетах – 5 лет.

Таким образом, уже к началу 1944/45 уч.г. система высшего образования была значительно упорядочена. В правилах приема в вузы, которые были утверждены Комитетом по делам высшей школы при СНК СССР 14 марта 1944 г., указывалось, что «в высшие учебные заведения принимаются граждане Союза ССР обою пола в возрасте от 17 до 35 лет, а в заочные вузы и отделения – без ограничения предельного возраста, имеющие законченное среднее образование и успешно выдержавшие установленные для поступающих в эти учебные заведения экзамены» [5, л. 140]. Все те эксперименты в системе народного и высшего образования, которые имели место в первые годы войны, по всей видимости, остались в прошлом. Однако не следует забывать, что продиктованы они были тяжелой ситуацией, сложившейся в тот период, хоть и предполагаемым, но все же неожиданным для многих началом войны и необходимостью срочной перестройки всей экономики и культуры на военный лад.

За годы войны в республике было подготовлено более 20 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, что позволило обеспечить промышленность и сельское хозяйство кадрами высшей квалификации.

Несмотря на все вышеуказанные трудности военного периода, тем не менее, в системе высшего образования в Узбекистане было сделано очень многое, что являлось частью неопенимого вклада народа республики в победу над фашизмом.

Литература

1. ЦГА РУз, Ф. Р-837, оп.32, д.3516.
2. ЦГА РУз, ф.Р-94, оп.5, д.4274.
3. *Рачинская Е.В.* Народное образование в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1963.
4. ЦГА РУз, Ф. Р-837, оп. 32, д.3233.
5. ЦГА РУз. Ф. Р-94, оп.5, д.4624.

**Международные связи университетов
в контексте регионализации образования**

Ю.С. Афанасьева

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

afanasyeva.ys@mail.ru

В статье рассматриваются основные тренды развития высшего образования – интернационализация и регионализация и их влияние на международное сотрудничество университетов.

Ключевые слова: региональное образовательное пространство, глобализация, регионализация образования, международные связи университетов

Y.S. Afanasyeva. International relations of universities in the context of regionalization of education

The article discusses the main trends in the development of higher education – internationalization and regionalization and their impact on the international relations of universities.

Keywords: regional educational field, globalization, regionalization of education, international relations of universities

Изучение международной деятельности университетов находится сегодня в нескольких исследовательских плоскостях. С одной стороны, вопрос об академическом взаимодействии можно рассматривать на глобальном уровне, как проявление всеобщей взаимозависимости мира, формирование единой информационной среды, нарастание международной кооперации в производственной сфере, внедрение научно-технических достижений и т.д. С другой стороны, помимо глобализации, тенденцией мирового развития считается и регионализация, как инструмент сохранения идентичности, уникальности, традиций. Региональные аспекты влияют и на образование. Зачастую выбор будущей профессии, направления повышения квалификации, переподготовки, уровня образования зависят от возможностей профессиональной социализации в конкретном регионе. Ключевыми факторами образовательного пространства, регулирующими образовательные потребности личности, выступают экономическое развитие региона, уровень доходов, состав населения, культурные традиции и предпочтения, климатические и географические условия. Международная деятельность университетов, таким образом, испытывает

влияние противоположных тенденций и должна изучаться как на глобальном, так и на региональном уровне.

В теоретическом поле глобального уровня международное сотрудничество университетов рассматривается в рамках такого феномена, как интернационализация образования. Он предшествует глобализации и подразумевает собой интеграцию международных, межкультурных и глобальных элементов в образовательные, научные и административные функции высшего образования. Так, под интернационализацией в сфере высшего образования на национальном, секторальном и институциональном уровнях принято понимать процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение [1].

В контексте национального образования России проблема актуализируется утвержденным в июне 2017 г. приоритетным проектом «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [2], ключевой целью которого является повышение конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг и тем самым наращивание несырьевого экспорта России. Данный аспект добавляет к международному измерению образования и экономический фактор. Однако он актуален не только для нашей страны. Смещение мотивов интернационализации от культурных и образовательных к экономическим можно наблюдать в глобальном масштабе. На высшее образование влияет процесс глобализации экономики, стимулирующий транснациональную мобильность профессиональных услуг и специалистов.

Однако следует учитывать и тот факт, что сформировавшийся международный рынок достаточно фрагментирован. Это выражается в разрыве в экономическом и научном развитии различных стран, которые в глобальном масштабе можно разделить на три категории: преиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные [3]. Перспективы образования не могут быть одинаковыми в столь различных обществах, и интеграция в образовательное пространство зависит от понимания этих различий. Опыт последних двух десятилетий показывает, что наиболее интенсивно интеграция осуществляется в масштабах геополитических регионов, объединяющих страны с относительно сходными условиями исторического развития и более или менее аналогичной социально-экономической структурой [3].

Одним из успешных вариантов регионализации образования стали процессы формирования «общеевропейского образовательного пространства» в связи с подписанием Маастрихтских соглашений и начавшимся в 1999 г. Болонским процессом. Присоединение России к Болонскому соглашению в 2003 г. было обусловлено рядом факторов. Начало этапа модернизации и реформирования системы высшего образования совпало с социально-экономиче-

скими потрясениями 1990-х гг. Снятие «железного занавеса» привело к тому, что отечественная система образования, как и многие другие сферы общества, должна была, с одной стороны, интегрироваться в общемировую систему, а с другой стороны, – выдержать сильную конкуренцию с зарубежными системами образования [4]. На примере внедрения Болонского процесса в России стали очевидны проблемы ее интеграции в образовательное пространство Европы, обусловленные, прежде всего, социально-экономическими различиями между Россией и европейскими странами. Среди проблем можно перечислить следующие: ограниченная независимость и автономность университетов, утрата имеющихся достижений отечественной системы образования, насильственный характер «болонизации» [4].

Несмотря на просчеты реформы образования, российским университетам удалось расширить международное сотрудничество и постепенно интегрироваться в общеевропейское образовательное и научное пространство. Показательным в этом отношении является сотрудничество в сфере образования в Баренцев Евро-Арктическом регионе [5]. Становление единого образовательного пространства в БЕАР происходило после присоединения всех стран Баренцев региона к Болонской системе и приведение национальных систем высшего образования к международным стандартам. Сегодня единое образовательное пространство Баренцев региона характеризуется трехцикловым обучением, действием системы зачетных единиц (кредитов), которые оценивают учебную нагрузку обучающихся, разработаны схожие критерии и методологии в области образовательного процесса и др. Отметим, что опыт международных связей российских университетов (МАГУ, ПетГУ, САФУ) на субрегиональном уровне оказался более успешным, в отличие от общеевропейского регионального процесса. Залог этого успеха состоит в ключевом внимании к региональной специфике Севера, общим интересам в регионе, что определяет основу международного образовательного сотрудничества университетов БЕАР и нацеленность на региональную мобильность студентов, а не на континентальную и/или транснациональную. Кроме того, на примере БЕАР видно, как региональная специфика становления системы трансграничного образования напрямую зависит от особенностей трансграничного сотрудничества стран.

Таким образом, на развитие международного сотрудничества университетов влияют различные тенденции (глобализация, интернационализация, мобильность, регионализация и пр.). Анализ тенденций, привнесенных в высшую школу РФ, показывает неоднозначность модернизации системы образования. Вектор качества образовательных услуг, выбранный после подписания Болонского соглашения, через десятилетие сменился «глобальным измерением», когда высшее образование стало рассматриваться как национальная под-

система мирового образовательного пространства. Однако низкая конкурентоспособность определяла скромное присутствие России на мировом рынке образовательных услуг [6]. Ставка на интернационализацию образования в официальных документах РФ не подкреплялась на практике эффективностью международной деятельности вузов, а региональное сотрудничество по типу БЕАР являлось локальным, по сути приграничным. Попытка выстроить новую иерархию университетов России за счет включения в структуру опорных университетов демонстрирует устойчивый тренд на регионализацию образования «снизу», где экономическое развитие региона связывается с системой высшего образования [7].

Литература

1. *Стукалова И.Б.* Интеграция в сфере высшего образования: предпосылки и условия // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 3 (27). С. 40–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-v-sfere-vysshego-obrazovaniya-predposylki-i-usloviya> (дата обращения: 28.09.2019).

2. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». URL: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/> (дата обращения: 05.10.2019)

3. *Исаева О.Н.* Интеграционные процессы в области образования как фактор формирования мировой образовательной системы: анализ мировых тенденций // Российский научный журнал. 2008. № 3. URL: <http://library.rsu.edu.ru/p6630/> (дата обращения: 05.10.2019).

4. *Куприянов Р.В., Виленский А.А., Куприянова Н.Е.* Болонский процесс в России: специфика и сложности реализации // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 20. С. 412–416. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolonskiy-protsess-v-rossii-spetsifika-i-slozhnosti-realizatsii> (дата обращения: 28.09.2019).

5. *Рыжкова И.В., Сергеев А.М.* Образовательное пространство Баренцева Евро-Арктического региона // Научный диалог. 2012. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-prostranstvo-barentseva-evro-arkticheskogo-regiona> (дата обращения: 28.09.2019).

6. Рейтинг университетов QS Top universities. URL: <https://www.topuniversities.com> (дата обращения: 28.09.2019). В 2018 году МГУ им. Ломоносова – 95 место, СПбГУ – 240 место из 500 вузов, вошедших в рейтинг.

7. Государственная программа «Развитие образования». Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2017 № 376. URL: <https://programs.gov.ru/portal/programs/passport/02> (дата обращения: 27.09.2019).

Анализ моделей сетевых взаимодействий в российских вузах

О.И. Зезегова

Институт истории и права

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар

oizezegova@mail.ru

В статье рассматриваются модели сетевого обучения в российских вузах, изучается законодательный механизм создания совместных университетов.

Ключевые слова: сетевая форма реализации образовательных программ, модели сетевого обучения, университет

O.I. Zezegova. Analysis of network interaction models in Russian universities

The article discusses models of network education in Russian universities and studies the legislative mechanism for creating joint universities.

Keywords: network form of implementing educational programs, network learning models, university

Практика реализации образовательных программ в сетевой форме возникла за рубежом в двух моделях: первая связана с взаимодействием преподавателя только с одним обучающимся с учетом его психологических и личностных особенностей [1, с.32], вторая – с развитием сетевого обучения на базе нескольких учебных заведений с применением различных комбинаций траекторий обучения.

Первые попытки поиска собственных российских моделей сетевого взаимодействия были предприняты О.А. Тимофеевой, выделившей модель единой распределенной образовательной организации (сети организаций) под одним брендом и модель сети независимых организаций [2]. При первой модели в такую сеть могут входить университеты, академические институты, научно-производственные объединения, промышленные предприятия и бизнес-компании. Эта модель предполагает обучение по программам одного уровня образования и интеграцию разноуровневых программ с выдачей единого диплома в той организации, в которую обучающийся поступал. Вторая модель позволяет обучающемуся поступить в одну организацию, входящую в сеть, а закончить и получить диплом другой организации, в которой осуществляется итоговая аттестация.

С.В. Янкович [3] предложил вертикальную и горизонтальную модели, «кустовую» сеть с организацией-координатором и смешанный вариант взаимодействия, участники которого различны по своей организационно-правовой форме.

Н.В. Василенко определил критерии классификации по составу участников сети; уровню интеграции; направлению сотрудничества; форме организации; степени формализации сотрудничества. Это могут быть совместные образовательные программы через создание кластеров образовательных, производственных и научных организаций; сетевое обучение нескольких вузов с целью выхода качества обучения на уровень более сильного участника сетевого взаимодействия; межкафедральное горизонтальное объединение с целью создания научно-образовательной среды междисциплинарной подготовки обучающихся или переподготовки слушателей с применением индивидуальных образовательных траекторий; межкафедральное объединение, при котором студенты начинают обучение в более слабом вузе, а затем лучшие из них переводятся в более сильный вуз с получением диплома в последнем [4, с.142].

Е.Б. Весна, А.И. Гусева выделяют три модели сетевого взаимодействия: образовательная организация – образовательная организация, имеющие лицензии на реализацию программ высшего образования; образовательная организация – организация, осуществляющая обучение (в том числе иностранная), для которой обучение не является основным видом деятельности; образовательная организация – ресурсная организация, не имеющая лицензии на реализацию образовательных программ (учебно-исследовательские центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры довузовской подготовки, центры профориентации, профильные учебные классы и др.) [5]. Третья модель может быть представлена двумя вариантами: взаимодействие организаций в рамках сетевых научно-инновационных образовательных программ; взаимодействие организаций в рамках сетевых отраслевых образовательных программ.

Методическими рекомендациями были установлены границы использования сетевой формы обучения и определены принципы целесообразности ее применения: «сетевая форма не является обязательной и применяется образовательной организацией только в тех случаях, когда это требуется для обеспечения необходимого уровня подготовки выпускников и является целесообразным» [6]. В рекомендациях определены следующие модели: образовательная организация – образовательная организация, имеющие лицензии на реализацию программ высшего образования; образовательная организация – иная организация. Вторая модель может быть реализована в четырех вариантах, но этот перечень может быть дополнен: модель включения модулей образовательных программ других организаций, осуществляющих образовательную деятельность; индивидуальный выбор; модель вуз – предприятие; модель базовая организация – академический институт – предприятие [7].

Прямого запрета на заключение сетевого договора между образовательными организациями разного уровня нет. Однако осуществить интеграцию образовательных программ разноуровневых образовательных учреждений не-

возможно в силу их регулирования различными образовательными стандартами, но можно заключить договор о сетевой форме реализации образовательных программ об использовании ресурсов иных организаций. Такой же договор будет заключаться и в случае сетевого взаимодействия с организациями, не осуществляющими образовательную деятельность.

Вариант «Индивидуальный выбор» нацелен на развитие приоритетного проекта «Современная образовательная среда в Российской Федерации» [8] и связан с применением онлайн курсов, например, на Национальной платформе «Открытое образование» [9], сетевой междуниверситетской площадке «Универсариум» [10]. Для реализации данной модели необходимо заключить договор о сетевом взаимодействии между университетом-создателем электронных курсов и университетом-реципиентом. Последний, кроме того, должен разработать локальные акты, регламентирующие порядок прохождения электронного обучения своих студентов на цифровых платформах и порядок зачета результатов освоения студентами онлайн дисциплин.

Варианты «вуз–предприятие» и «базовая организация – академический институт – предприятие» в нормативно-правовом плане не вызывают вопросов, т.к. эти отношения регулируются через заключение договора об использовании ресурсов иных организаций. Под ресурсами понимаем материально-техническую базу, кадровый потенциал академических институтов, практический опыт промышленных партнеров. Правовые проблемы могут возникнуть в плоскости защиты прав интеллектуальной собственности и регистрации патентов на изобретения, если в создании такого интеллектуального продукта участвовало несколько сетевых партнеров. В этом случае можно рекомендовать оформлять дополнительные соглашения, регламентирующие интеллектуальную собственность и ее защиту в условиях сетевых взаимоотношений.

Таким образом, реализация моделей сетевой формы в российских вузах развивается в следующих направлениях: во-первых, повышения качества за счет привлечения материальных, финансовых, кадровых ресурсов иных организаций; во-вторых, с целью повышения конкурентоспособности российского образования и его интеграции на мировом рынке образования (международное партнерство, признание документов об образовании, возможность привлечения финансовых потоков участников-партнеров); в-третьих, реализация индивидуальных образовательных траекторий и возможности их конструирования в рамках сетевых форм взаимодействия. В каждом из направлений возможно формирование моделей правоотношений участников-партнеров в рамках действующего законодательства.

Литература

1. Нагаева И.А. Сетевое обучение: становление и перспективы развития // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2013. Вып. 3–4. С. 31 – 37.

2. Тимофеева О.В. Методические рекомендации по организации и реализации образовательных программ в сетевой форме // Казанский (Приволжский) федеральный университет. Режим доступа: <http://d-umu.udsu.ru/files/assets/6%201305798045.pdf> (дата обращения: 12.09.2019)

3. Янкевич С.В. Сетевая форма реализации образовательных программ: организационно-правовые аспекты. Режим доступа: https://ioe.hse.ru/data/2016/12/05/1113254037/Сетевое%20взаимодействие_правовые%20аспекты.pdf (дата обращения: 11.08.2019).

4. Василенко Н.В. О типах сетевых взаимодействий в российском образовании // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 3. Ч. 1. С. 142–143.

5. Весна Е.Б., Гусева А.И. Модели взаимодействия организаций при сетевой форме реализации образовательных программ // Современные проблемы науки и образования [электронный журнал]. 2013. № 6. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10934> (дата обращения: 29.09.2019).

6. Письмо Минобрнауки России № АК-2563/05 от 28.08.2015 «О методических рекомендациях» // Официальный сайт. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-28082015-n-ak-256305/> (дата обращения: 28.09.2019).

7. Письмо Минобрнауки России от 21 апреля 2015 г. № ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевой форме») // Администратор образования. 2015. № 12. С. 69–84.

8. Паспорт приоритетного проекта "Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации" от 25 октября 2016 г. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216432&fld=134&dst=1000000001,0&nd=0.12907793153155223#09698673962763533> (дата обращения: 28.09.2019).

9. Национальная платформа «Открытое образование». Режим доступа: <https://openedu.ru> (дата обращения: 09.09.2019).

10. Сетевая междуниверситетская площадка «Универсариум». Режим доступа: <https://universarium.org/project> (дата обращения: 28.09.2019).

УДК 372.893

Концепции глобальной истории и историческое образование в современной России

Т.В. Павлова

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар
taniapavl-ova@mail.ru

В данной статье рассмотрены некоторые тенденции развития системы вузовского исторического образования, которая сегодня стоит перед выбором траекторий развития. Показано, что профессиональная компетентность исто-

рика требует соответствия актуальному уровню развития научных знаний. На основе проведенного исследования автор предлагает формировать современную систему подготовки студентов-историков с учетом методологии глобальной истории, что позволит в некоторой степени преодолеть национальный изоляционизм и европоцентризм, все еще выступающие доминантами в вузовском преподавании истории.

Ключевые слова: преподавание истории, образовательная организация высшего образования, методология истории, всеобщая история, глобальная история

T.V. Pavlova. Concepts of global history and historical education in the present-day Russia

The article discusses some trends in the development of the system of university historical education, which faces difficulties in choosing development paths today. It is shown that professional competence of a historian requires compliance with the current level of scientific knowledge development. Based on the study, the author suggests to form a modern system of training students in history, taking into account the methodology of global history, which will help overcome national isolationism and Eurocentrism to some extent, which are still dominant in teaching history at universities.

Keywords: teaching of history, organization of higher education, methodology of history, general history, global history

Историческое образование в высшей школе формируется с учетом логики развития исторической науки. Именно высшая школа выстраивает траекторию школьного образования, выступая основой для формирования школьного курса истории. Студентам-историкам с учетом их профессиональных компетенций необходимо обладать знаниями о современных тенденциях развития исторической науки, подходах к изучению истории, чтобы максимально объективно транслировать развитие исторического процесса как в научных исследованиях, так и в преподавании истории.

На современном этапе в исторической науке тенденция к изучению микроисторических объектов сменяется интересом к методологии глобальной истории. Как справедливо замечает А. Семенов, «глобальная история... направлена на преодоление родовой травмы современной исторической дисциплины – изоляционизма национальной истории и методологического национализма (в российском варианте – это государственническая версия российской истории)» [1, с.7]. Мировая историческая наука, частью которой является российская научная школа, переживает с начала 2000-х гг. подъем

интереса к глобальной истории, которая становится наиболее перспективной областью исторических знаний.

Вместе с тем, российское историческое образование в высшей школе остается в рамках традиционного европоцентричного подхода к мировой истории. И, если для школьного образования в области истории это вполне объяснимо, то для высшей школы необходимость в выстраивании курсов, основанных на методологии глобальной истории, – насущная потребность.

Педагогическое сообщество постоянно транслирует тезис о том, что любое образование, в том числе и историческое, требует связи с жизнью. Однако преподавание исторических дисциплин для будущих студентов-историков, которые в том числе будут обучать истории в школе, отстает от логики развития современной научной исторической парадигмы. Это порождает множество проблем, связанных с узким взглядом на исторический процесс, транслируемый либо с позиции европоцентризма, либо с позиции национальной истории. Следует согласиться с теми историками, которые утверждают, что пренебрежение масштабным видением исторического процесса приводит к тому, что результатом такого подхода является «дисциплина, несущая большое количество информации, но с фрагментарным, узким видением своего исследовательского поля. Не удивительно, что становится все труднее и труднее объяснить тем, кого мы учим, и тем, для кого пишем, зачем им вообще нужно изучать историю» [2, с.137 – 138].

Анализ тем курсовых и выпускных квалификационных работ студентов-историков приводит к выводу, что последние десятилетия они продолжают заниматься только микроисторией, историей повседневности. При этом широта взгляда на исторический процесс «теряется». Учебные планы большинства вузов не содержат курсов, направленных на углубленное изучение стран Азии, Латинской Америки, Африки. Чаще всего это маргинальные курсы с небольшим количеством часов. В этой связи им трудно объяснить зачем мы с такой тщательностью изучаем историю стран Западной Европы в отрыве, например, от стран Азиатского региона, особенно начиная с эпохи нового времени. Национальная история также изучается практически изолированно от мировой, затрагивая эти вопросы лишь в международных отношениях. В связи с этим студенты выходят не удовлетворенными своим образованием, так как оно не имеет связи ни с современной жизнью, ни с современной исторической наукой.

Выходом из сложившейся ситуации может быть включение в систему исторического образования не только отдельных курсов, посвященных конкретным странам (например, «История Китая», «История Индии» и т.д.), что приведет в конечном счете к тем же центризмам, но и интегративных курсов, рассматривающих в глобальном контексте какое-либо историческое

явление. Примером здесь может служить история империй, история связей (экономических, политических и др.), обмена и т.д. Это позволит привести современное историческое образование в соответствие с последними достижениями в области социо-гуманитарных наук, а также дополнить и скорректировать ограниченность уже проведенных исследований.

Литература

1. Семенов А. Глобальная история: окончательный синтез научного исторического знания или продолжение диалога? // Конрад С. Что такое глобальная история? М.: «Новое литературное обозрение», 2018. С. 7–13.

2. Кристиан Д. К обоснованию «Большой (Универсальной) истории» // Общественные науки и современность. 2001. №2. С. 137–146.

УДК 331.52

Развитие науки и образования как фактор роста человеческого капитала в условиях индустрии 4.0

С.М. Докукина

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар

swetlana.mymail@yandex.ru

Освещаются проблемы, связанные с влиянием цифровых технологий на развитие науки и образования и, как следствие, на рост стоимости человеческого капитала. Определены мегатренды в развитии современной науки в условиях четвертой промышленной революции. Выявлены преимущества и недостатки внедрения цифровых технологий в образование, предложены пути решения возможных проблем.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация образования, индустрия 4.0, четвертая промышленная революция, качество образования, наука, человеческие ресурсы, человеческий капитал, кадры, экономический рост

S.M. Dokukina. Development of science and education as a factor of human capital growth in Industry 4.0

The article highlights the problems associated with the impact of digital technologies on the development of science and education and, as a consequence, on the growth of the cost of human capital. Megatrends in the development of modern science in the conditions of the fourth industrial revolution are defined.

The advantages and disadvantages of the introduction of digital technologies in education are revealed, the ways of solving possible problems are proposed.

Keywords: Digital economy, digitalization of education, industry 4.0, the fourth industrial revolution, quality of education, science, human resources, human capital, staff, economic growth

Четвертая промышленная революция инициировала ошеломляющие технологические прорывы в самом широком спектре областей: искусственный интеллект и автомобили-роботы, трехмерная печать, нано- и биотехнологии, материаловедение, накопление и хранение энергии, квантовые вычисления. Многие из этих инноваций приближаются к переломному моменту, когда они начнут развиваться, наслаиваясь и усиливая друг друга, представляя собой переплетение технологий из мира физики, биологии и цифровых реалий: индустрия 4.0 открывает обществу беспрецедентные горизонты в сфере доступа к знаниям [1, с. 9–10]. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» отмечается, что данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства и обеспечивают экономический рост.

По оценке «Руссофт», сегодня дефицит специалистов в сфере цифровых технологий составляет порядка 1 млн. человек в год. Однако потенциал страны в данной сфере достаточно высокий: согласно докладу «Global Human Capital – 2017» Всемирного экономического форума, Россия входит в первую двадцатку стран по уровню развития человеческого капитала и занимает четвертое место по потенциалу этого ресурса благодаря высокому уровню образования, но все же действующая система образования и подготовка кадров в подындексе «Ноу-хау» таких результатов не показывает, что указывает на необходимость дополнительных усилий для развития рабочей силы и подготовки населения страны к четвертой промышленной революции [2]. В разделе «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика РФ» предусматривается, что к 2021 г. доля населения, обладающего цифровыми навыками, должна составить не менее 40%, а в АНО «Цифровая экономика» отмечают, что к 2024 г. для увеличения доли цифровой экономики в ВВП с 2 до 6% потребуется 6,5 млн. человек. Основными целями направления «Кадры и образование» выступают: создание условий для подготовки кадров цифровой экономики; совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами; рынок труда, который должен опираться на требования цифровой экономики.

Сегодня в России происходит кардинальная реформа системы науки и образования: большое внимание уделяется внедрению в образовательный процесс электронного обучения, формированию цифровой образовательной среды (см. таблицу).

Актуализация цифровизации образования в законодательстве РФ

Нормативно-правовой акт	Раздел / Статья	Основные положения в сфере цифровизации образования
Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»	Ст. 2	К средствам обучения отнесены не только печатные, но и электронные образовательные и информационные ресурсы
	Ст. 13	При реализации образовательных программ разрешается использовать дистанционные образовательные технологии и электронное обучение
	Ст. 18	В образовательных организациях библиотечный фонд должен быть укомплектован печатными и (или) электронными учебными изданиями по всем входящим в реализуемые основные образовательные программы учебным предметам, курсам, дисциплинам (модулям)
Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»	П. 1, ж); п. 2, б)	Предопределено вхождение всех отраслей экономики в процесс цифровизации и обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере
Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 гг.»	П. 4	Ориентация на формирование «общества знаний» с применением информационных и коммуникационных технологий
Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие образования“ на 2018 – 2025 гг.»	Приложение № 1 к программе	В числе приоритетных – проект «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации», предусматривающий развитие российского цифрового образовательного пространства

Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы „Цифровая экономика Российской Федерации“»	Раздел 1.	Создание условий для развития общества знаний в РФ и повышение благосостояния и качества жизни граждан путем повышения доступности и качества услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий
	Раздел IV. Направления развития цифровой экономики	Одно из базовых направлений в целях развития цифровой экономики – кадры и образование
	Раздел VI. Показатели программы, дорожная карта, раздел 2 «Кадры и образование», п. 2.4	Система образования должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами, для чего необходимо сформировать и внедрить в систему образования требования к базовым компетенциям цифровой экономики для каждого уровня образования и актуализировать ФГОС с учетом требований цифровой экономики
Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25 октября 2016 г. № 9)	Раздел 2.	Создание условий для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства
Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Информационное общество (2011 – 2020 годы)“»	Подпрограмма 1 «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе». Подпрограмма 2 «Информационная среда». Подпрограмма 4 «Информационное государство»	Развитие информационной среды и обеспечение за счет использования информационно-телекоммуникационных технологий реализации в электронной форме полномочий государственных (муниципальных) органов власти, в том числе по предоставлению социально значимых услуг
Постановление Правительства РФ от 28 октября 2013 г. № 966 «О лицензировании образовательной деятельности» (с «Положением о лицензировании образовательной деятельности»)	П. 5 Положения	В число лицензионных требований к образовательной организации включено наличие условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды

Однако цифровизация несет определенные риски: уход от традиционной системы образования, в то время как сегодня еще существует серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения РФ; смена смысла работы педагога, который больше не является носителем информации, но становится тьютором в цифровом образовательном пространстве, основная функция которого – помочь получить и освоить новые знания в рамках цифровой платформы. Для преодоления данных проблем необходимо довести до обучающихся информацию о том, что в современном обществе образовательная среда – это лифт для улучшения качества жизни, сегодня «быть востребованным на рынке труда» означает «капитализировать в себя», наращивать свой человеческий капитал; современная тенденция развития человеческих ресурсов – капитализация компетенций, а не капитализация через получение диплома [3].

Таким образом, сегодня данные становятся новым активом, и все большее число граждан РФ признает необходимость обладания цифровыми компетенциями. С использованием цифровых технологий изменяются не только повседневная жизнь человека, производственные отношения и структура экономики, но и наука и образование.

Литература

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2018. 288 с.
2. Попова М. Цифровое поколение: какие технологии внедряются в школах. URL: <http://www.rbcpplus.ru/news/5ba168647a8aa962b46adc87?ruid=UET9C1oq901QWfNOA4ihAg==> (дата обращения: 24.09.2019).
3. Цифровая школа, цифровая среда и цифровое поколение: есть ли им место в регионах России?: материалы панельной дискуссии глобальной конференции по технологиям в образовании «#EdCrunch – 2018». URL: <https://yandex.ru/video/search?filmId=8304336071794366164&text> (дата обращения: 30.05.2019).

УДК 338.24

Эволюция концепции организационного поведения в условиях экономики знаний

И.Е. Лыскова

ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы
и управления», г. Сыктывкар

IrinaLyskova@mail.ru

Актуализируются основные задачи развития современной организации в условиях экономики знаний, обосновывается значимость совершенствования подходов к управлению человеческими ресурсами, необходимость совершен-

ствования системы организационного поведения и формирования эффективной системы управления знаниями в организации.

Ключевые слова: организация, управление человеческими ресурсами, организационное поведение, экономика знаний

I.E. Lyskova. The Evolution of the Organizational Behavior Concept In the Conditions of Knowledge Economy

The paper focuses on the main tasks of organizational development in the conditions of knowledge economy, substantiates the importance of improving approaches to managing human resources, the need to improve the system of organizational behaviour and the formation of an effective system of knowledge management in an organization.

Keywords: organization, human resources management, organizational behavior, knowledge economy

Эволюция концепции организационного поведения связана с основными тенденциями развития менеджмента как науки. Этот процесс характеризуется спецификой философского переосмысления подходов к управлению человеческими ресурсами, осознанием значимости формирования и развития современной экономики, философии и психологии труда, закрепления в системе индивидуального и коллективного сознания широкой совокупности профессиональных целей и ценностей [1, 2].

Отметим, что под организационным поведением понимается поведение работников, вовлечённых в современные управленческие и бизнес-процессы, регламентированное требованиями к организации, процессу, результату, качеству профессиональной деятельности, а также к качеству коммуникаций, определяющих достижение индивидуальных, групповых и организационных целей. В процессе генезиса и развития концепции организационного поведения можно выделить четыре периода, подобно основным этапам становления и развития менеджмента: доклассический, классический, гуманистический, стратегический.

В последней четверти XX столетия происходили глубокие, качественные изменения в организации системы управления персоналом. Все больше внимания отводилось правовым и социальным аспектам управления, развитию системы материального и нематериального вознаграждения за труд, вопросам результативности и эффективности производственной деятельности. Наряду с оперативным планированием поднимались задачи перспективного, долгосрочного планирования трудовых ресурсов, их привлечения к решению стратегических задач организации. В условиях современной экономики систему организационного поведения следует связать воедино с концепцией управления

нематериальными активами организации, её интеллектуальными ресурсами, управления знаниями в организации. Знания всегда являлись источником развития организации.

Современная экономика характеризуется как экономика знаний. Решение стратегических задач организации, направленных на обеспечение стабильных конкурентных преимуществ, определяется способностью организации идентифицировать, инициировать, аккумулировать, транслировать, интегрировать, развивать, внедрять знания. Эффективное управление знаниями в организации способно обеспечить высокие темпы разработки и внедрения инноваций, возможность организации гибко и своевременно реагировать на изменения, повышение производительности труда, совершенствование системы управления ресурсами организации, снижение затрат и пр. [3–5].

Теория и практика управления знаниями, как основа управления качеством человеческих ресурсов организации и формирования эффективной системы организационного поведения, обретают новую сущность. Основными причинами возрастания роли знаний в современной экономике можно признать: процессы глобализации и интеграции экономического пространства; стремительное развитие информационных технологий и коммуникаций; повышение технологического уровня производства, компьютеризация, роботизация, направленные на вытеснение ручного труда; развитие ресурсосберегающих технологий, обеспечение охраны и безопасности труда; формирование новых требований к качеству человеческих ресурсов; внедрение инноваций и др.

Исходной позицией выявления источников эффективного управления организацией является осознание особой роли человека в современных бизнес-процессах, рациональное использование его интеллекта и знаний. Знания человека как нематериальные активы – неисчерпаемый ресурс и фактор инновационного развития и жизнеспособности организации. Соответственно появляется новая функция управления – управления знаниями в организации.

Структурные и содержательные характеристики знания формируют интеллектуальный капитал, интеллектуальную собственность и интеллектуальные активы организации. Наряду с понятием «интеллектуальный капитал» всё более широкое распространение при характеристике нематериальных активов организации в теории и практике управления человеческими ресурсами получают такие понятия, как «человеческий потенциал», «человеческий капитал», «социальный капитал». В основе этих понятий одно объединяющее начало – знания, которыми наделены, обладают и используют сотрудники для достижения целей организации.

Основу управления знаниями должна составить деятельность организации по формированию культуры знаний, оптимизации бизнес-процессов и технологий по сбору, обработке, обмену и наращиванию индивидуальных и

организационных знаний. Культуру знаний следует рассматривать как составляющую организационной культуры и организационной философии, сформированную на основе базовых принципов и ценностей организации в соответствии с её целями, приоритетами, стратегиями развития и принимаемую практически всеми сотрудниками.

В различных организациях процесс управления знаниями может иметь свою специфику. В наиболее общем виде единый процесс управления знаниями может включать формирование, распространение и обмен, использование (применение) знаний. Кроме того, основные процессы могут быть дополнены процессами накопления (хранения), развития, защиты, аудита, оценки, контроля знаний. Все указанные процессы могут проектироваться как отдельные бизнес-процессы или интегрироваться в основные бизнес-процессы организации. В любом случае предполагается их финансовое, технико-технологическое, структурное обеспечение.

Учитывая содержательные характеристики организационного знания, требуются комплексная оценка компетенций, уровень квалификации, профессиональный опыт сотрудников. Обобщая основы жизненного цикла организационных знаний, ключевые процессы управления знаниями в организации (формирование, распространение и обмен, применение), необходимо выделить роль человеческих ресурсов организации, как источника, носителя и пользователя знаний. Соответственно для обеспечения устойчивых долгосрочных конкурентных преимуществ организации необходимо уделять значительное внимание задачам развития персонала, непрерывного совершенствования профессиональных компетенций. Вместе с тем, требуется развитие информационных технологий, содействующих качеству процесса управления знаниями. Комплексное управление знаниями организации требует значительных финансовых ресурсов и капиталовложений. Стратегическое управление знаниями – неотъемлемая часть общей стратегии развития организации.

Таким образом, формирование и развитие системы управления знаниями определяется качественными характеристиками персонала и свойствами организационного взаимодействия, определяющего структуру и содержание организационного поведения (бизнес-процессы, организационная культура, деятельность, коммуникации, технологии, структура, мотивация и др.).

Литература

1. *Lyskova I.* Quality of working life in the aspect of human resources quality of a modern organization // *Advances in Economics, Business, Management Research / The 4 th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018)* Atlantis Press, 2018. Vol. 71. P. 226–230. [Электронный ресурс] URL: // [https:// www.atlantis-press.com/proceedings/-emle-18](https://www.atlantis-press.com/proceedings/-emle-18).

2. *Lyskova I.* Conceptual basis of the formation of organizational behavior quality in the condition of knowledge economy // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Vol. 310 / The 3rd International Conference on Culture, Education and Economic Development of Modern Society (ICCESE 2019) Atlantis Press, 2019. P. 1873–1878 [Электронный ресурс] URL: // <https://www.atlantis-press.com/proceedings-iccese-19>

3. *Лыскова И.Е.* Основные задачи формирования эффективных поведенческих моделей сотрудников в аспекте менеджмента качества человеческих ресурсов (на примере Госкорпорации «Росатом») // *Глобальная ядерная безопасность*. 2018. № 4 (29). С. 109–117.

4. *Лыскова И.Е.* Формирование системы качества человеческих ресурсов образовательной организации в условиях современной экономики знаний // *Национальная концепция качества: государственная и общественная защита прав потребителей: Сборник тезисов докладов Международной научно-практической конференции* (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, 1 октября 2018 г.). СПб.: ООО «Редакционно-издательский центр „КУЛЬТ-ИНФОРМ-ПРЕСС“», 2018. С. 47–51.

5. *Лыскова И.Е.* Проблемы управления человеческим капиталом в аспекте современной экономики знаний // *Социальный капитал современного общества: Материалы работы II Международной научной конференции* (Санкт-Петербург, 6 октября 2017 г.). СПб.: Скифия-принт, 2018. С. 205–212.

УДК 001.83:001.32:378.245(470.13-25)"1996/2007"

**Роль Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
в деятельности диссертационного совета
в Сыктывкарском государственном университете в 1996–2007 гг.**

П.П. Котов

Институт языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
kotovpetr55@mail.ru

В статье проанализирована роль Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН в деятельности диссертационного совета в Сыктывкарском государственном университете, который функционировал в 1996–2007 гг. Выявлено, что в разные периоды существования совета в СГУ сотрудники ИЯЛИ составляли не менее трети его состава. Обращено особое внимание на важную роль ИЯЛИ в организации качественных защит в диссертационном совете и подготовке высоконаучных исследований своих аспирантов и соискателей.

Ключевые слова: диссертационный совет, аспиранты, соискатели, экспертная комиссия, официальный оппонент, ведущая организация, научный руководитель, защита диссертации

P.P. Kotov. The role of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, in the activity of the Dissertation Council at Syktyvkar State University in 1996-2007

The paper analyzes the role of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, in the activity of the Dissertation Council at Syktyvkar State University, which functioned in 1996-2007. It is revealed that in different periods of the Council existence at Syktyvkar State University, at least a third of the University teachers were employees of the Institute of Language, Literature and History. Special attention is paid to the important role of the Institute in the organization of high-quality theses defenses at the Dissertation Council and conduction of highly scientific research by its postgraduate students and degree seeking applicants.

Keywords: Dissertation Council, graduate students, degree seeking applicants, Expert Commission, official opponent, leading organization, supervisor, thesis defense

В деятельности научных и научно-образовательных учреждений всегда придавалось и придается большое значение подготовке молодых исследователей. Это позволяет не только обеспечить преемственность научных кадров и непрерывность исследований, но и, как правило, вычлнить и актуализировать наиболее важные научные проблемы и активизировать их изучение. В РСФСР с января 1925 г. основой системы подготовки научных кадров стала аспирантура, которая позже была дополнена за счет включения в нее заочной аспирантуры и соискательства. Система аспирантуры была тесно увязана с деятельностью диссертационных советов, в которых подводился итог обучения после защиты диссертации и получения ученой степени. Сложившиеся в советский период системы аспирантуры и диссертационных советов в основе своей сохранились и после разрушения СССР – в суверенной России. Правда, стали вноситься и изменения, прежде всего по расширению аспирантуры в регионах и возможностей открытия диссертационных советов на местах.

Учитывая новые веяния, в 1995 г. по инициативе и под руководством зав. кафедрой отечественной истории, проф. Л.П. Рощевской в Сыктывкарском государственном университете (СГУ) были подготовлены документы для создания диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Идея была поддержана проректором СГУ по науке В.В. Гладиловым и получила воплощение после подписания 23 мая 1995 г. приказа № 180-в Государственного высшего аттестационного комитета России (ВАК) о создании диссертационного совета К-064.81.01 в Сыктывкарском университете, имеющем право по защите диссертаций по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Предсе-

дателем совета была назначена д.и.н. Л.П. Рощевская, ученым секретарем – к.и.н. П.П. Котов [1]. Отдельные сведения о его открытии и деятельности, в основном информационного характера, уже нашли отражение в редких публикациях [2–6]. При этом основные аспекты истории, в том числе роль научных и научно-образовательных учреждений в работе указанного диссертационного совета, остаются не освещенными и нуждаются в анализе. Подчеркнем, что созданный диссертационный совет был первым и пока единственным в Республике Коми по историческим наукам. С другой стороны, он являлся первым и до настоящего времени единственным советом, действовавшим в Сыктывкарском университете.

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН всегда принимал активное участие в деятельности диссертационного совета в СГУ. Изначально планировалось, что его членами станут трое сотрудников ИЯЛИ: зам. председателя совета д.и.н. А.Н. Турубанов, члены совета – д.и.н. В.И. Чупров и к.и.н. А.Д. Напалков*. На первом же заседании 5 марта 1996 г. в составе диссовета были произведены вынужденные изменения – вместо безвременно скончавшегося профессора Санкт-Петербургского университета Ю.Д. Марголиса в его состав был введен д.и.н. М.А. Мацук. Тем самым, с первого дня работы из 12 членов диссертационного совета при СГУ четверо членов или третья часть, являлись сотрудниками ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Кроме того, на том же заседании 5 марта членом совета с правом совещательного голоса, наряду с деканом истфака СГУ, к. и. н. Худяевым, стал и директор ИЯЛИ, к. и. н. А.Ф. Сметанин [1].

После первых четырех защит диссертационный совет в СГУ с 1 июля 1997 г. был распущен. Однако, по замечанию Л.П. Рощевской, «...новое оформление документов прошло довольно быстро...» и по результатам командировки ученого секретаря совета в ВАК России уже 23 сентября 1997 г. был издан приказ за номером 542-в, согласно которому диссертационный совет в СГУ под прежним шифром вновь стал действующим. Правда, из его состава, по собственному желанию, был выведен А.Д. Напалков и, наряду с прежними членами, были включены д.и.н. А.А. Попов и с правом уже решающего голоса А.Ф. Сметанин. В результате, из 13 членов совета пятеро являлись сотрудниками ИЯЛИ, т. е. их доля в совете возросла почти до 40 % [1].

Значение ученых ИЯЛИ оказалось еще более весомым при создании разового совета КР-064.81.22 (приказ ВАК России от 24 июня 1998 г. № 464-в) [7]. В нем шестеро из 13 членов или более 46 % состава представляли ИЯЛИ: д.и.н. А.Н. Турубанов (зам. председателя), А.А. Попов, д.и.н. Э.А. Савельева,

*Остальными членами диссертационного совета К-064.81.01, наряду с Л.П. Рощевской и П.П. Котовым, являлись: д. и. н. В.П. Золотарев, д. и. н. В.А. Семенов, к.и.н. А.В. Ненахов, Ю.М. Рапорт, Т.М. Хорунжая (СГУ) и д. и. н. А.В. Камкин (Вологодский пединститут).

В.И. Чупров и к.и.н. Д.А. Несанелис и А.Ф. Сметанин*. Для сравнения, в его составе было только пятеро преподавателей СГУ или менее 40 % от численного состава указанного совета.

В начале 2001 г. диссертационному совету в СГУ присуждается новый шрифт – К 212.257.01 и его состав расширяется до 15 человек (в связи с изменившимися нормами) за счет введения двух новых членов: к.и.н. О.Е. Бондаренко и Г.Ф. Доброноженко (обе СГУ) [8]. В этой связи, доля членов совета из сотрудников ИЯЛИ снижается до одной трети. Через год совет покинули А.В. Камкин и Г.Ф. Доброноженко. С другой стороны, он пополнился д.полит.н. В.А. Ковалевым, д. культурологии М.И. Бурлыкиной (оба СГУ) и д.и.н. И. Л. Жеребцовым (ИЯЛИ). К осени 2003 г. в связи с переходом на другую работу из диссертационного совета К 212.257.01 выведены О.Е. Бондаренко, А.В. Ненахов и В.А. Ковалев. И, напротив, по приказу ВАК России от 6 ноября 2003 г. в совет вернулась Г.Ф. Доброноженко, и он пополнился к.и.н. Л.А. Максимовой и к.филол.н. М.В. Мелиховым (все СГУ). Этот состав совета был подтвержден и приказом ВАК РФ от 20 мая 2005 г. [8]. Тем самым, с начала 2002 г. и до завершения работы в 2007 г. из 16 членов диссертационного совета К 212.257.01 шестеро человек или 37,5 % его состава были сотрудниками ИЯЛИ.

Всего в диссертационном совете в СГУ прошло 54 защиты кандидатских диссертаций по специальности 07.00.02 – Отечественная история и две защиты (в разовом совете) по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология (исторические науки). Очень важно, что сотрудники ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН выступали и неформальной основой деятельности диссертационного совета в СГУ. Ведь уже при принятии диссертаций к рассмотрению в совет сотрудники ИЯЛИ практически во всех случаях являлись членами экспертных комиссий (проводили предварительную экспертизу исследований и принятых документов) и почти в половине случаев выступали еще и председателями этих комиссий. Зачинателями работы в экспертных комиссиях с первых защит 1996 г. выступили В.И. Чупров, А.Д. Напалков (по диссертации Е.М. Кравцовой) и А.Н. Турубанов (по диссертации М.В. Таскаева) [1].

Существенной была роль ИЯЛИ в непредвзятом научном анализе диссертаций и их оценке в ходе защиты в диссовете. Так, институт (отдел истории) по трем диссертациям назначался ведущей организацией. В этих случаях проводился весьма строгий, но объективный научный разбор исследований, который обеспечивал качественную защиту диссертаций в совете. Особенно

* Другими членами разового диссертационного совета К-064.81.22 выступали: Л.П. Рошевская (председатель), П.П. Котов (ученый секретарь), В.П. Золотарев, В.А. Семенов, к.и.н. Н.Н. Чеснокова (СГУ), А.В. Камкин (Вологодский пединститут) и д.и.н. Г.Н. Чагин (Пермский гос. университет).

острые дискуссии по выводам ИЯЛИ в качестве ведущей организации возникли при защите диссертации И.И. Ластунова 14 декабря 2000 г. [1, 9].

Высокий научный уровень защиты в совете обеспечивался и по результатам оппонирования диссертаций сотрудниками ИЯЛИ. Из 112 официальных оппонентов, приглашенных в диссертационный совет в СГУ в 1996–2007 гг. (включая разовый совет), в 36 случаях (почти в трети случаях) оппонентами выступили сотрудники ИЯЛИ. Первым из них в качестве официального оппонента (на защите диссертации М.С. Максимова 20.01.1998) стал А.А. Попов, который затем еще восемь раз выступал в этой роли. Столько же раз, т.е. на девяти защитах таковым являлся и В.И. Чупров. На восьми защитах диссертаций оппонентом становился И.Л. Жеребцов, семь раз – М.А. Мацук и один раз (в разовом совете на защите диссертации Т.И. Чудовой 17.11.1998) – к.и.н. И.В. Ильина [1, 8, 9]. Отметим и достаточно уникальный случай, когда официальным оппонентом в 2006 г. дважды выступил к.и.н. Д.В. Милохин.

Одним из важнейших направлений деятельности ИЯЛИ, конечно же, оставалась подготовка кадров высшей квалификации. Всего в диссертационном совете СГУ в 1996–2007 гг. защитили свои научные исследования 15 аспирантов и четверо соискателей ИЯЛИ [1, 9]. Первым из них стал аспирант М.В. Таскаев (нынче зав. отделом истории и археологии ИЯЛИ), выполнивший исследование под научным руководством В.И. Чупрова [10]. Плодотворным научным руководителем в ИЯЛИ оказался А.Ф. Сметанин. Шесть его аспирантов и соискателей успешно защитились в диссертационном совете СГУ. Под научным руководством А.Н. Турубанова были выполнены и успешно защищены четыре исследования, под руководством В.И. Чупрова и Л.П. Рощевской – по два и по одному исследованию – под руководством А.А. Попова, д.и.н. Л.Н. Денисовой (Москва), М.А. Мацука и И.Л. Жеребцова.

Для разового совета готовились две диссертации в ИЯЛИ и одна – в СГУ, но В.Э. Шарапов не смог своевременно представить свой труд. В конечном итоге в разовом совете КР-064.81.22 успешно прошли защиту две диссертации, одна из которых была написана аспирантом ИЯЛИ Т.И. Бабиковой под научным руководством Н.Д. Конакова (04.12.1946–10.08.2010) [7].

Основная часть защищенных аспирантами и соискателями ИЯЛИ в диссертациях СГУ исследований охватывала советский период истории. Только в диссертациях С.В. Бандуры и Д.В. Вишняковой анализировались проблемы истории досоветского периода Коми края и еще двое – Н.А. Юшкова и А.В. Макеев – посвятили свои работы исследованию истории второй половины XIX–XX в. Тематически преобладали исследования по аграрной истории и истории крестьянства – диссертации А.С. Савельева, Д.В. Милохина, В.В.

Якоба и Н.Н. Шориной. Оставалась в центре внимания аспирантов ИЯЛИ и тема Великой Отечественной войны, раскрытию неизученных ее сторон на материалах Коми АССР были посвящены труды Е.Н. Боле и И.Ю. Моисеевой. Следует отметить, что многие работы были новаторскими для своего времени. Прежде всего таковыми являлись диссертации по истории антибольшевистского движения (М.В. Таскаев), государственной национальной политики 1980–1990-х гг. (Н.А. Нестерова), возникновению и развитию архивной отрасли в Коми АССР (Э.Г. Чупрова), истории Коми НЦ (А.В. Самарин) и некоторые другие.

Таким образом, сотрудники ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН принимали активное участие в работе диссертационного совета в СГУ на всем протяжении его деятельности с 1996 по 2007 гг. В разные периоды они составляли от трети до почти половины членов этого совета. Сотрудники ИЯЛИ представляли основу членов экспертных комиссий и почти в половине из них выступали председателями. С другой стороны, защита исследований в диссертационном совете в СГУ на высоком научном и методологическом уровне поддерживалась как определением ИЯЛИ в качестве ведущей организации, так и назначением его сотрудников официальными оппонентами. И, наконец, в ИЯЛИ была развернута эффективная работа по изучению актуальных проблем региональной истории и подготовке качественных диссертаций, 19 из которых были успешно защищены в диссертационном совете в СГУ.

Литература

1. Текущий архив Диссертационного совета в Сыктывкарском государственном университете. Протоколы Диссертационного совета К-064.81.01 за 1996–2000 гг.
2. Газета «Молодежь Севера». 14 марта 1996 г.
3. Газета «Вечерний Сыктывкар». 15 марта 1996 г.
4. Газета «Красное знамя». 19 марта 1996 г.
5. *Котов П.П.* О работе Диссертационного Совета в Сыктывкарском государственном университете в 1995 – начале 1998 гг. // Вестник СыктГУ. Сер. 8. 1999. Вып. 3. С. 198–199.
6. *Котов П.П.* 12 лет работы Диссертационного совета при СыктГУ // Вестник СыктГУ. Сер. 8. 2007. Вып. 5. С. 158–168.
7. Текущий архив Диссертационного совета в Сыктывкарском государственном университете. Документы о деятельности разового Диссертационного совета К-064.81.22 за 1998 г.
8. Текущий архив Диссертационного совета в Сыктывкарском государственном университете. Протоколы Диссертационного совета К 212.257.01 за 2001–2007 гг.
9. Текущий архив Диссертационного совета в Сыктывкарском государственном университете. Личные дела аспирантов за 1996–2007 гг.
10. Газета «Красное знамя». 30 мая 1996 г.

Особенности становления карьеры молодых ученых в Республике Башкортостан

Э.И. Ахметова

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, г. Уфа
isyan.elmira@yandex.ru

На основе социологических данных исследуются особенности построения карьеры молодых ученых в региональном разрезе. Анализируются факторы, привлекающие в науку, и препятствия, влияющие на достижение научных целей. Раскрываются основные проблемы, связанные с внедрением практических результатов научной деятельности. На основе эмпирических данных смоделирован идеальный образ успешного ученого.

Ключевые слова: молодые ученые, факторы, карьера, препятствия, мотивация научной деятельности

E.I. Akhmetova. Features of the career development of young scientists in the Republic of Bashkortostan

Based on sociological data, the article explores the features of career building for young scientists in a regional context. It analyzes the factors attracting to science and the obstacles in their career preventing them from achieving scientific goals. The main problems associated with implementation of practical results of scientific activity are revealed. Also the ideal image of a successful scientist has been designed based on empirical data.

Keywords: young scientists, factors, career, obstacles, motivation of scientific activity

На сегодняшний день одним из значимых критериев конкурентоспособности современного государства становится уровень состояния его научно-технического потенциала. При этом проблема воспроизводства кадрового потенциала науки становится все более острой. Причиной тому – нехватка высококвалифицированных кадров, обладающих высоким исследовательским потенциалом, мотивированных на научные инновации. Эффективное использование инновационного потенциала молодежи, создание условий для его воспроизводства становятся приоритетным направлением политики Российской Федерации, отраженной в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., согласно которой «формирование инновационной экономики означает превращение интеллек-

та, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности» [1].

По данным проведенного нами социологического опроса, преобладающая часть молодых ученых за последние три года занимались научными исследованиями в следующих форматах: 42,1 % работали над кандидатской диссертацией; 36,8% – являлись руководителем или членом исследовательской группы, сформированной под конкретный проект; 17,5 % – работали над докторской диссертацией или являлись руководителем или работником лаборатории/отдела, где ведутся фундаментальные исследования (см. рисунок)*.

Согласно исследованию, результаты научной деятельности молодых ученых в большей степени были востребованы: в других вузах/научных организациях – 28,6%; в предприятиях и организациях за пределами республики – 23,2%; в органах государственной и муниципальной исполнительной или законодательной власти республики – 23,3%, в предприятиях и организациях внутри республики – 12,5%; в общественных организациях – 5,4%; в других исследовательских группах ученых – 7,1%; другое – 17,9%. Примечательно, что, по мнению 9,7% опрошенных, результаты их научной деятельности нигде не востребованы.

В то же время, как отмечают молодые ученые, основными проблемами во внедрении практических результатов научной деятельности стали:

- бюрократические проволочки, оторванность вуза от предприятия;
- проблема утраты квалификации научно-исследовательских организаций;
- административные барьеры, много лишних процедур по согласованию;
- отсутствие связи науки и производства, требуются конструкторы, которые смогут создать приборы, основанные на результатах исследований.

В рамках нашего исследования, опрошенным было предложено перечислить факторы, привлекающие в науку, проставив им балльную оценку. Все факторы были поделены на три категории: экономические, развития и

* Экспертное социологическое исследование «Молодые ученые в региональном научном обществе». Общий объем выборки – 150 человек. Объект исследования: молодые исследователи в возрасте до 35 лет, с активной исследовательской позицией, либо только начинающие активно работать в исследовательской среде, либо имеющие значительный исследовательский багаж. В качестве критериев отбора были выбраны: количество публикаций, грантов, патентов за последние пять лет. Категории исследователей были выбраны по следующим квотам: исследователей по разным направлениям науки (медицинские, социальные и гуманитарные, естественные, технические), сфере занятости (вузы, предпринимательский сектор, научно-исследовательские организации), категория исследователей (аспиранты, кандидаты наук до 35 лет, доктора наук до 40 лет, исследователи без степени). Метод сбора данных – снежный ком. География исследования: г. Уфа. Сроки полевых работ: февраль-март 2019 г.

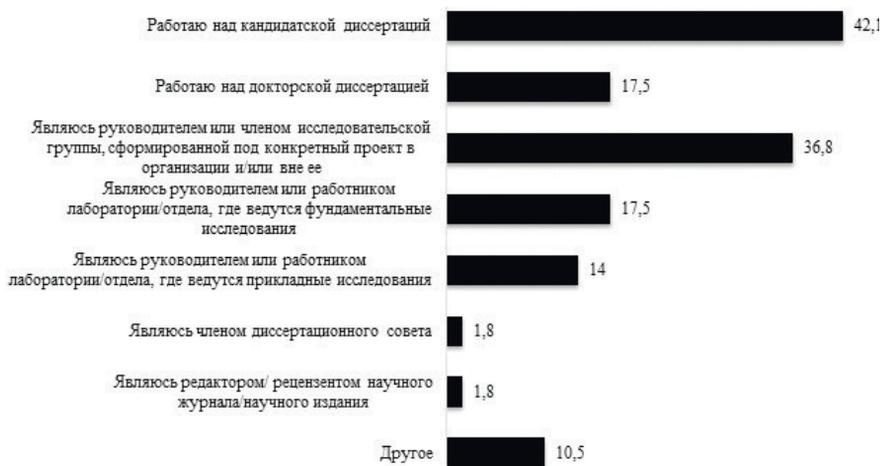

Рис. Распределение ответов на вопрос «В каком формате Вы занимаетесь научными исследованиями за последние три года?», %. Сумма ответов больше 100,0%, так как возможно несколько вариантов ответа.

социальные. Каждому из них был присвоен определенный балл, где 10 – наивысший, 1 – наименьший балл. Наиболее значимыми оказались факторы развития: возможность познавать интересное и новое – 8,5; интересная среда, окружение – 8,1; принадлежность к научной школе/ ощущение своей команды, принадлежность к сообществу единомышленников – 7,3; престиж научной карьеры – 6,7; свободный режим работы – 5,3. Наименее привлекающие в науку – социальные факторы (см. таблицу). К «другим факторам» были отнесены: «собственные амбиции», «интересен процесс познания», «поздно метаться куда-либо, нужно реализовываться в этой области, раз уж взялся».

Построение успешной карьеры для молодого ученого по данным опроса зависит от присутствия следующих причин, которые также были оценены по 10-балльной шкале: связи и знакомства в академической среде – 7,4; трудолюбие, усидчивость, целеустремленность – 8,7; интеллект, талант, способности – 8,4; общительность, умение строить взаимодействие и способность к креативному мышлению – по 8,4; непрерывное самообразование и команда, коллектив – 8,5; постоянное повышение квалификации – 8,0; доступ к финансовым ресурсам, грантам – 7,7. Примечательно то, что фактор «связи и знакомства в академической среде» набрал наименьший балл – 7,3.

*Ответы на вопрос «Что из перечисленного
Вас больше всего привлекает в науке?»*

Фактор	Балл*	Фактор	Балл*
Хорошие заработки	5,3	Интересная среда, окружение	7,9
Перспективы карьерного роста	6,8	Включенность в международные контакты или наличие подобных перспектив	7,2
Социальные (включая жилищные) льготы в организации, где я работаю	4,0	Возможность познавать интересное и новое	8,6
Стаж, государственное пенсионное страхование, государственные социальные гарантии	4,3	Желание продолжить семейную династию	4,0
Возможность дополнительных заработков на стороне	4,5	Предоставление отсрочки от призыва в армию	2,5
Престиж научной карьеры	6,4	Отсутствие спроса на имеющиеся компетенции в других отраслях	3,0
Свободный режим работы	5,9	Привычка, нежелание трогаться с места	2,2
Принадлежность к научной школе/ощущение своей команды, принадлежность к сообществу единомышленников	6,8	Другое	3,0

*10 – наивысший балл, 1 – наименьший.

Сумма ответов больше 100,0%, так как возможно несколько вариантов ответа.

Планируя свою жизнь, молодые ученые отмечают в ближайшие три года свои главные цели: 48,3% опрошенных хотят получить важный научный результат; 36,7% – поступить /закончить обучение в аспирантуре (докторантуре); 36,7% – приобрести жилье, улучшить жилищные условия; 40% – заработать определенную сумму для какой-то конкретной цели. Достаточно интересны наименее популярные цели у респондентов: цели, связанные с семьей (обзавестись семьей – 30% и родить ребенка – 26,7%), и амбициями (найти дополнительную хорошо оплачиваемую работу – 15% и организовать научную лабораторию или группу – 23,3%).

Молодым ученым также было предложено отметить препятствия, присутствующие в их карьере, которые мешают достичь целей в науке. Так, преградами личного характера для большей части опрошенных стали: в науке практически нет хорошо оплачиваемых рабочих мест, низкая заработная плата – 45%; недостаточная самоорганизация, просто лень – 20% и не хватает времени на научную деятельность по причине работы в двух и более местах по 16,7%. В то же время, более четверти опрошенных (26,7%) отметили, что не видят никаких барьеров.

К наиболее встречающимся препятствиям внешнего характера были отнесены: недостаток финансирования по интересующим направлениям деятельности – 56,5%; плохая организация исследований в организации, где я работаю – 26,1%; риск потерять работу – 19,6%; отсутствие доверия как к зрелому исследователю со стороны старших коллег и/или научного руководителя по 21,7%.

Идеальный образ успешного ученого у опрошенных молодых исследователей складывается таким:

- ведущий свою основную научную деятельность за границей, короткими проектами, изредка проживающий на Родине;
- авторитетный, имеющий багаж знаний во многих областях науки, компетентный, грамотный, имеющий опыт сотрудничества с коммерческими организациями, имеющий вклад в разных областях науки, имеющий собственную исследовательскую группу;
- образ складывается из жизнедеятельности следующих ученых: Королев, Курчатов, Челомей, Туполев, Кошкин, Ломоносов, Стив Джобс. С их энергией, талантом, в комплексе с их возможностями для достижения своих целей, внедрения идеи в продукт космического масштаба, предоставленный страной, компанией;
- он технически обеспечен лабораторией и оборудованием, он материально обеспечен и не думает, где бы заработать дополнительную тысячу рублей, чтобы прокормить семью. Он имеет доступ к необходимой литературе для восполнения необходимых знаний при выполнении своего нового проекта. Он имеет обширный круг знакомств в научной сфере для коллективного решения возникающей проблемы. Он свободно владеет современными технологиями и способен передать свой опыт молодому поколению;
- учёный, интегрированный в мировое научное сообщество и ведущий разработки в перспективных направлениях исследований.

Далее, в ходе исследования, молодыми учеными были предложены необходимые меры, которые способствовали бы тому, чтобы молодежь в науке была успешнее и добивалась своих целей:

- уже сделано многое: поддерживающие гранты, акселерационные площадки, вечера встреч с руководителями инновационных предприятий, обучающие вебинары и многое другое. Но довольно часто не хватает сложного технического оборудования и наставничества более старшего поколения в любом, даже на первый взгляд неперспективном проекте;
- вовлекать молодежь в проектную деятельность, в которой предусмотрен как профессиональный рост, так и материальное поощрение;
- финансово мотивировать именно научные исследования. Поднять престиж научно-образовательной сферы. Преподносить ее не как услугу, а как деятельность;

- больше научных центров в непосредственной близости к учебным местам и предоставления материалов для практических работ. Больше практических работ;
- международное сотрудничество. Участие молодых учёных в крупных коллаборациях, меньше бумажной работы (составление планов, анкеты и т.д.). Ликвидировать подсчет статей в НЭБ по индексу Хирша (и любые другие), так как не эффективно. Ставить реальные сроки выполнения заданий;
- обеспечить жильем (хотя бы служебным);
- более тесный контакт со старшим поколением (научным руководителем);
- повысить престиж науки в России.

Таким образом, опрос молодых исследователей в Республике Башкортостан показал, что наиболее значимыми факторами, привлекающими в науку, являются факторы развития, а наименее – социальные. При этом построение успешной карьеры зависит преимущественно от усидчивости, целеустремленности, непрерывного самообразования и коммуникативных качеств самих молодых ученых. В то же время, ключевыми качествами, которыми должен обладать ученый, можно разделить на личностные (коммуникабельность, креативность, стремление к саморазвитию) и профессиональные – умение коммерциализировать результаты, связь с практикой. Немаловажное значение придается межпоколенной коммуникации в среде исследователей, потребности в наставничестве опытных коллег.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-311-00266 мол_а «Адаптационные стратегии молодых ученых в условиях институциональных изменений в науке: региональный контекст».

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. <http://government.ru/info/6217/> (дата доступа 9.08.2019).

УДК 37.017.92

Принцип многомерности в образовании как приоритетное направление развития личности в условиях незапланированных результатов будущего

С.В. Смирнова

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар
smirnovasv@syktsu.ru

Статья посвящена проблеме осмысления образовательной реальности как многомерного феномена, включающего вопросы компетентностных практик в рамках стратегии развития человеческого потенциала, развития лично-

сти для решения незапланированных задач будущего, а также творчества как направленности личности. Развитие личности рассматривается через гуманистическую идею образования и теорию поколений. Многомерность понимается как все многообразие взаимоотношений человека с миром.

Ключевые слова: многомерность в образовании, образовательная реальность, развитие личности

S.V. Smirnova. The principle of multidimensionality in education as a priority direction of personal development in the conditions of unplanned results of the future

The article is devoted to the problem of understanding the educational reality as a multidimensional phenomenon, including the issues of competence practices in the framework of the strategy of human potential development, personal development for solving unplanned problems of the future, as well as creativity as a personality orientation. Personal development is considered through the humanistic idea of education and the theory of generations. Multidimensionality is understood as all the variety of relationships of a person with the world.

Keywords: multidimensionality in education, educational reality, personal development

Современная образовательная реальность многообразна, многослойна и многомерна, требует глубокого изучения, описания во всей её полноте, а также введения новых, актуальных методов её измерения. Поэтому характерологические черты образовательной реальности не могут быть описаны без рассмотрения вопросов развития личности, в том числе через призму теории поколений, осмысления значимости гуманистической парадигмы образования и обсуждения уникальной роли творчества как направленности личности.

Личность в образовательной реальности – ключевая фигура, трансформатор образовательного пространства и показатель его здоровья. Во взаимодействии с другими людьми мы направлены на встречу с их личностью, а не формально-исполняемыми функциями. Излагая свое понимание воспитания и его сущности, В.А. Караковский, Л.И. Новикова и Н.Л. Селиванова подчеркивали, что надо управлять не личностью, а процессом ее развития. Основопологающим идеям гуманистической системы образования в целом отведена значительная роль в концепции развития личности. К ним относятся следующие:

- личностный подход в воспитании: признание личности развивающегося человека высшей социальной ценностью;

- гуманистический подход к построению отношений в образовательном процессе, так как только уважительные отношения между педагогами и детьми, терпимость к мнению детей, доброе и внимательное отношение к ним соз-

дают гуманистический комфорт, в котором растущая личность чувствует себя защищенной, нужной, значимой;

- средовой подход в воспитательной деятельности, т.е. использование возможностей внутренней и внешней среды школы в развитии личности ребенка;

- дифференцированный подход к образованию детей, в основе которого лежит отбор содержания, форм и методов воспитательной работы, в соответствии с этническими и региональными культурно-историческими, социально-экономическими и социально-психологическими условиями, с учетом уникальной неповторимости участников образовательного процесса;

- культуросообразность воспитания, т.е. опора на национальные традиции народа, его культуру, национально-этническую обрядность, привычки [1, с. 96–104].

Это не исчерпывающий перечень приоритетов в развитии личности, свидетельствующий о многомерности задач и акцентов, предъявляемых образовательной реальностью.

Любопытно, что теория поколений, предложенная американскими исследователями У. Штраусом и Н. Хоувом, основанная на том, что ценностные ориентиры разных поколений существенно различаются, призывает нас учитывать не только психологические типы и темпераменты участников образовательных отношений, но и принимать во внимание глобальные различия современных поколений (X, Y, Z). Сегодня известно, что колоссальная разница в восприятии смыслов, требований и необходимостей повседневной реальности отличает людей, имеющих небольшую разницу в возрасте. Например, поколение X, или «неизвестное поколение» (рожденные в период с 1963 по 1984 гг.), отличается готовностью к изменениям, возможность выбора, глобальная информированность, техническая грамотность, индивидуализм, стремление учиться в течение всей жизни, неформальность взглядов, поиск эмоций, прагматизм, надежда на себя... Лучшая работа для них та, которая позволяет проявить свои творческие способности. Поколение Y, или поколение «Миллениум, Next» (1984 – 2000) характеризуют такие ценности, как свобода, развлечения, результат. Почти все представители поколения Y не приучены к самостоятельности, которая была присуща их родителям. В связи с тем, что внешняя среда вокруг них менялась очень быстро в период их взросления, им стали присущи такие черты, как желание получать немедленное вознаграждение за проделанную работу, абсолютное неверие в отдаленную перспективу. Поколение Z (с 2000) делают выводы на основе информации, которую получили из интернета. Неуклонно сокращается доля живого общения с людьми в пользу виртуального [2, с. 882–884]. Дефицит живого общения, неумение выстраивать коммуникации и «одиночество в сети» стали тревожной характеристикой учащихся. Педагог не может не учитывать эти особенности современных участников образовательного процесса или нивелировать такие проявления учащихся. Следует отметить, что в сложившихся

условиях гуманистическая направленность образования тем важнее, чем больше происходит технических прорывов.

Образовательная реальность представителей разных поколений проявляется различными способами, но очевидно, что в любом случае данная реальность будет многомерной, имеющей черты незапланированных задач, решений и компетенций. Мы не можем спрогнозировать и сконструировать модель нашего будущего и реализовать его в точности с планом.

В этой связи любопытными представляются разработки компетентностных практик в рамках стратегии развития человеческого потенциала (в том числе для незапланированных задач будущего), представленные в работах доктора философских наук, руководителя лаборатории компетентностных практик образования МГПУ А.А. Попова. Разработчики данного подхода отмечают: «если полвека назад ценился работник, умеющий четко, по инструкции, выполнять набор типовых операций, то сейчас ценен тот, кто может стать единицей реализации процессов инновационного развития, т.е. тот, кто:

- умеет предложить нестандартный продукт (будь то повар в кафе или глава крупной корпорации);

- умеет проанализировать всю ситуацию целиком и найти решение, эффективное именно в данных условиях (будь то автомеханик или политик);

- умеет проиграть разные варианты развития событий и оценить риски до принятия решения, имеющего реальные последствия» [3, с. 8–21].

Мы не можем достоверно знать, какие компетенции нам понадобятся в ближайшем будущем, поэтому обязаны проектировать вариативное образование по принципу многомерности, когда представителям различных социальных слоев, сред и условий будет возможным найти свою нишу и реализовать свой потенциал. В этой связи становится очевидным, что творчество личности – это созидательный процесс, способный позитивно преобразовывать реальность. При этом нам необходимо проектировать такое образование, которое будет способным актуализировать творчество как направленность личности, а не разовое событие. Современной России необходимо поколение творцов и созидателей, способных вывести нашу страну на уровень планомерных инноваций во всех сферах жизнедеятельности.

В этой связи принцип многомерности в образовании – это все многообразие взаимоотношений человека с миром, который позволяет конструктивно взаимодействовать с реалиями образовательной среды, ставить и достигать задачи будущего, познавать окружающий мир в его многообразии и с различных подходов и взглядов и, несомненно, заслуживает внимания.

Литература

1. Степанов Е.Н., Лузина Л.М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. М.: ТЦ Сфера, 2003. 160 с.

2. Шишкунова В.А. Теория поколения: понятие и характеристика // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 3.

3. Попов А.А., Глухов П.П., Лунна Г.М. Компетентностные практики и образовательная политика // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: педагогика и психология. 2015. № 3 (33).

УДК 025.54

**Научно-просветительская деятельность в библиотеке:
на примере проекта «Дни науки в Белинке»**

О.В. Морева, Е.А. Федотова

ГАУК СО «Свердловская областная универсальная научная библиотека
им. В. Г. Белинского», г. Екатеринбург
fomina-jane@rambler.ru

В статье представлен опыт проведения культурно-просветительского фестиваля «Дни науки в Белинке». Обосновывается причина выбора естественнонаучных дисциплин в качестве основной тематики проекта. Делается вывод о важности проведения подобных мероприятий для реализации стратегии комплексного обслуживания посетителей библиотеки.

Ключевые слова: научно-популярные лекции, популяризация науки, библиотечные фонды, выставки

O.V. Moreva, E.A. Fedotova. Scientific and educational activity in a library: project «Days of science in Belinka»

The article reveals the experience of realization of cultural and educational festival “Science days in Belinka”. The high popularity of lectures among different categories of visitors, including visitors with limited abilities, is mentioned. The reason for choosing natural science topics as the main subject of the project is justified. The conclusion on the importance of such activities for realization of the strategy of complex service for the library users is drawn.

Keywords: lectures in nature and science, science popularization, library collections, library exhibitions

Центр депозитарного хранения документов Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В.Г. Белинского (далее – ЦДХ СОУНБ) был создан в 2003 г. Сотрудники отдела активно занимаются выставочной и культурно-просветительской деятельностью. Один из ключевых проектов от-

дела – фестиваль «Дни науки в Белинке», реализованный в 2019 г. уже в пятый раз. Идея появилась во время работы с фондом отдела – продемонстрировать широкой аудитории наши «книжные сокровища». Но не просто представить их в качестве экспонатов выставки, а с их помощью показать, как развивалась и развивается наука. Так оформилась концепция, проект приобрел «целостный вид». Он включает в себя выставки и цикл лекций ведущих ученых академических институтов и ВУЗов Екатеринбурга. Особенность лекционной составляющей проекта – естественнонаучная направленность.

В 2014 г. Е. А. Федотова, куратор проекта, провела мониторинг: какие лекции проходят в Екатеринбурге и какие темы пользуются спросом. Выяснилось, что научно-популярные лекции – редкость, большинство тем, с которыми выходят к публике ученые, гуманитарной направленности. Технические, естественнонаучных тем очень мало, а циклов лекций нет совсем. В то же время опрос показал, что есть интерес к подобным мероприятиям, многие респонденты вспоминали лекции Всероссийского общества «Знание» [1].

В 2015 г. «Дни науки в Белинке» стартовали первые. Открытие проекта и в первый год, и в дальнейшем приурочено ко Дню российской науки, который отмечается 8 февраля. Продолжительность лекционного и выставочного «марафона» составляет два месяца. Основные задачи проекта – популяризаторская и обучающая: для школьников лекции становятся своего рода профессионально-ориентационными; для студентов непрофильных специальностей – это расширение знаний о мире; для старшего поколения – возможность познакомиться с новейшими научными достижениями, узнать, как и в каком направлении сейчас развиваются разные отрасли науки.

Важная составляющая проекта – социальная направленность, привлечение «особых» категорий слушателей. «Дни науки в Белинке» включены в региональную программу «Доступная среда», сеть наших социальных партнеров ежегодно расширяется. Например, в 2019 г. фестиваль сотрудничал с Уральским отделением Всероссийской организации инвалидов «Всероссийское общество глухих», комплексными центрами социального обслуживания населения Кировского и Верх-Исетского районов Екатеринбурга. В 2018 г. выступления лекторов впервые снимали на видео. С этого времени лекции доступны на официальном канале библиотеки видеохостинга YouTube [2]. Ссылки были отправлены в более чем 50 социальных учреждений города. Такое сотрудничество позволяет повысить социализацию людей со специальными потребностями и их информационную культуру. Для реализации этой части проекта были заключены договоры с лекторами о передаче эксклюзивных авторских прав библиотеке на размещенные в сети записи лекций. Кроме того, для Уральского отделения «Всероссийского общества глухих» по специальному запросу были организованы выездные лекции «Аптечная азбука» и «Подготовка к садово-огородному сезону 2019 г.».

Каждый год меняются акценты в тематике лекций в зависимости от главной темы года, объявленного в России, от интереса и спроса наших читателей. Постоянными партнерами проекта являются: кафедра Физиологии растений, кафедра Медицинской биохимии и биофизики департамента «Биологический факультет», кафедра Астрономии, геодезии и мониторинга окружающей среды Института естественных наук и математики Уральского федерального университета; факультет Агротехнологий и землеустройства Уральского государственного аграрного университета; институты Уральского отделения РАН; Научная библиотека Уральского государственного лесотехнического университета.

Статистика посещений выставок и мероприятий в рамках проекта «Дни науки в Белинке» (см. табл. 1) свидетельствует о динамике, а незначительный спад в текущем году (по сравнению с прошлым) мы объясняем совпадением проведения в ряде ВУЗов Всероссийских студенческих конференций и активной подготовкой к ним.

Таблица 1

*Статистика посещений выставок и мероприятий
в рамках проекта «Дни науки в Белинке»**

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Количество посещений	374	703	468	819	692

*Дневники учета работы ЦДХ СОУНБ им. В. Г. Белинского.

В условиях растущей конкуренции по количеству площадок, предлагающих научно-просветительские мероприятия, СОУНБ прочно занимает свою позицию. О фестивале стали чаще писать в средствах массовой информации (см. табл. 2). Реклама и анонсы лекций, выставок и других мероприятий размещаются не только на сайте библиотеки и ее официальных страницах в соц-сетях, но и на городских новостных порталах, в электронных изданиях вузов. Все это свидетельствует о совпадении ожиданий общества от деятельности библиотеки и тем, что она делает.

Таблица 2

*Упоминания в СМИ о проекте «Дни науки в Белинке»**

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Количество упоминаний	9	5	8	12	7

*Данные мониторинга пресс-центра СОУНБ им. В. Г. Белинского.

Особенностью 2019 г. было то, что в рамках проекта прошли две выставки: из фонда ЦДХ СОУНБ – «История науки и техники» и из фонда отдела редких книг – ««В знак искреннего уважения и благодарности...»: дарственные записи ученых на изданиях XIX – начала XX века» [3]. Особый интерес вызвала выставка изданий с инскриптами. Книжные инскрипты, или краткие дарственные, посвятельные надписи на книгах, оттисках статей и т. п., многозначны:

это не только факты культуры, историко-литературное явление, но и источники биографий и тех, кто дарит, и тех, кому дарят [4]. Такие надписи свидетельствуют о творческих связях, характере взаимоотношений, примечательных эпизодах личной жизни и исследовательской практики. В инскрипте в краткой форме заключена уникальная историческая, культурная и психологическая информация [5, с. 103]. На выставке были представлены издания, подписанные авторами – учеными естественных и технических наук, для получателей, которые были государственными чиновниками, земскими и общественными деятелями, инженерами, геологами, педагогами, врачами и т. п. Кроме самих книг посетители могли увидеть портреты дарителей и реципиентов. Такая визуализация известных, не очень известных и совсем неизвестных авторов и получателей не только позволяет «узнавать их в лицо», но и дает возможность расширить поле отечественной науки для современных читателей.

Еще одно новшество фестиваля 2019 г. – проведение заседания кружка студенческого научного общества ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж». Для этого мероприятия подготовлена выставка журналов по истории медицины и проведен библиографический обзор. Подобное сотрудничество взаимовыгодно для студентов, занимающихся наукой, и для библиотеки, которая получает новых читателей и продвигает свои фонды среди целевой аудитории.

Подобные проекты имеют большое значение для популяризации библиотеки и ее информационных ресурсов, позволяют повысить читательскую активность и интерес к деятельности библиотеки. Контакт библиотеки с потенциальными читателями в современных условиях должен быть комплексным, основанным на предоставлении читателю не только книг, газет и журналов, но и живого полезного общения в виде научно-популярных лекций, встреч, мастер-классов и других мероприятий.

Литература

1. Результаты опроса «Мониторинг популярности публичных лекций в Екатеринбурге» (2014). Личный архив Е. А. Федотовой.
2. Дни науки в Белинке [Электронный ресурс] // Клуб друзей Белинки : сайт. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLaWk-i_SU1JfcPft93pbPVLzTsZqH3Xr-b (дата обращения: 28.03.2019).
3. «"В знак искреннего уважения и благодарности..."»: дарственные записи ученых на изданиях XIX – начала XX века» [Электронный ресурс] // Свердловская областная универсальная библиотека им. В. Г. Белинского: сайт. URL: http://book.uraic.ru/galereja/vystavki_2019_g/v_znak_iskrennego_uvazhenija (дата обращения: 16.06.2019).
4. *Рейтблат А. И.* К социологии инскрипта // Писать поперек: статьи по биографии, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 157–165.
5. *Янушкевич А. С.* Инскрипт в творческой системе В.А. Жуковского и в книгах его библиотеки // Вестник Томского государственного университета. Сер. Филология. 2011. № 1 (13). С. 102–120.

**Кадровые ресурсы библиотеки как приоритетное направление
социологического исследования в рамках регионального проекта
«Творческие люди»**

А.А. Булычева

ГК УК «Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых»,
г. Саранск
bulychevaaa@yandex.ru

Статья дает объективные представления о кадровых ресурсах библиотеки, раскрываются социально-психологические характеристики кадрового состава библиотеки. Сделаны выводы по проблемным вопросам, затрагиваемым в данной работе.

Ключевые слова: библиотека, кадровый ресурс, библиотечный специалист, исследование, задача, анкетирование, анализ

**A.A. Bulycheva. Human resources of the library as a priority direction of
sociological research in the framework of the regional project «Creative
people»**

The article gives an objective view on the human resources of the library and reveals socio-psychological characteristics of the personnel of the library. Conclusions are drawn on the problematic issues raised in this work.

Keywords: library, human resource, library specialist, research, task, questionnaire, analysis

В деятельности современной библиотеки особое значение приобретает стратегическое управление. Развитие библиотек зависит от того, имеют ли они собственную стратегию и могут ли последовательно ее реализовывать. На практике стратегическое управление может означать симбиоз интуиции искусства вести библиотеку к стратегическим целям; высокий профессионализм и творчество библиотечных кадров; активное включение всех работников в поиск наилучших путей достижения ее целей. Согласно О.С. Виханскому, отличие стратегического управления от оперативного состоит в переносе «центра высшего руководства на окружение для того, чтобы соответствующим образом и своевременно реагировать на происходящие в нем изменения» [1, с. 32]. Ранее мы отмечали, что для работы в современной библиотеке любой специалист должен обладать высокой гуманитарной и коммуникативной культурой, которая должна сочетаться со знанием современных информационных технологий [2–4]. От того, насколько профессионально грамотны библиотеч-

ные кадры, зависит качество всей библиотечно-информационной работы. Для совершенствования работы с кадрами в ГКУК РМ «Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых» в рамках регионального проекта «Творческие люди» выполнено социологическое исследование, которое проводилось методом анкетирования. В ходе анкетирования решались задачи:

- выявить отношение к профессии самих библиотекарей;
- изучить профессиональную и творческую активность библиотечных специалистов;
- выяснить степень значимости и приоритетные формы и направления системы повышения квалификации библиотечных кадров;
- наметить основные проблемы и пути совершенствования кадрового состояния библиотеки.

В анкетировании принял участие основной состав библиотечных кадров. Образовательный уровень опрошенных довольно высок: высшее библиотечное образование имеют 3 чел. (50 %). Доля сотрудников с высшим неспециальным образованием – 2 чел. (33 %), среднее профессиональное образование – 1 чел. (17 %). Общий процент сотрудников с высшим специальным и средним специальным (библиотечным) образованием в целом по библиотеке составляет – 4 чел. (67 %). Возрастной состав респондентов: от 30 до 50 лет – 3 чел. (50 %); от 55 лет и старше – 3 чел. (50 %). Положительная динамика роста уровня образованности сотрудников библиотеки объясняется сменой и ротацией кадрового состава библиотеки. Основной персонал библиотеки работает на полную ставку. Немаловажным фактором, влияющим на отношение библиотечных кадров к собственному профессиональному росту, является стаж работы. Основная часть респондентов имеет достаточно большой стаж библиотечной работы – свыше 10 лет – 5 чел. (83 %). Специалист со стажем от 7 до 10 лет составил – 1 чел. (17 %). Сотрудники, работающие в библиотеке, достигли периода, когда профессионализация во многом состоялась, есть определенные карьерные успехи и видимые трудовые результаты.

Для эффективной трудовой деятельности важным фактором является удовлетворенность содержанием и условиями работы. В ходе анкетирования было выявлено, что уровень удовлетворенности работой в библиотеке у респондентов оказался достаточно высоким. Основная масса респондентов 6 чел. (100 %) полностью удовлетворена работой в библиотеке. Половина респондентов – 3 чел. (50 %) работа в библиотеке привлекает общением с людьми; 3 чел. (50 %) респондентов считают достоинством профессии – «доступ к информации». Все респонденты – 6 чел. (100 %) – считают, что одним из важных факторов успешной деятельности библиотеки является состояние психологического климата в коллективе. Получается, что большинство со-

трудников привлекают традиционные представления о профессии, связанные с любовью к книге, чтению, работой с людьми.

Подавляющее большинство респондентов – 4 чел. (67%) – считают библиотечную профессию непопулярной в настоящее время. Эти ответы заставляют задуматься о низком престиже библиотечной профессии в глазах самих библиотекарей. Этот немаловажный результат требует корректировки в сторону повышения профессионального рейтинга профессии. Основной причиной, препятствующей популярности библиотечной профессии, по мнению всех респондентов, является низкая заработная плата. В связи с тем, что в настоящее время в традиционную библиотечную работу интегрируются новые технологии, понятие библиотечной профессии расширяет свое содержание и это требует увеличения оплаты труда. Умение найти контакт или избежать конфликтной ситуации очень важно для профессиональной деятельности в любой организации, поэтому неудивительно, что все респонденты уверены, что библиотекарям необходимы навыки и знания в области психологии общения; знания персонального компьютера, а также необходимо постоянное совершенствование профессиональных знаний.

Вопрос «Выступаете ли Вы инициатором каких-то новшеств в библиотеке?» позволил определить творческую составляющую кадрового состава библиотек. Инициаторами новшеств в работе выступают 3 чел. (50 %), 3 чел. (50 %) проявляют себя иногда. Анализируя ответы на вопрос, «Какие проекты Вы хотели бы реализовать в своей библиотеке?», видно, что программно-целевая деятельность плотно вошла в жизнь библиотеки. Все библиотекари выбрали по несколько проектов из предложенных вариантов, а также вписали свои варианты, связанные непосредственно с выполняемой работой. Очевидно, это связано с тем, что в современных условиях библиотекари ценят значимость и эффективность организации проектной деятельности.

В процессе мониторинга было выявлено, что все опрошенные – 6 чел. (100 %) – ориентированы на повышение своей квалификации и испытывают необходимость в профессиональном развитии. Однако большинство респондентов – 5 чел. (83 %) – в последние пять лет не участвовали в образовательных мероприятиях по повышению своей квалификации с получением сертификата о повышении квалификации. Самой популярной формой профессионального совершенствования, по мнению опрошенных, являются курсы повышения квалификации, в которых нуждаются все сотрудники – 100 %. По значимости мероприятия по повышению квалификации библиотекари расположили следующим образом: 1) курсы повышения квалификации; 2) научно-практические конференции; 3) самообразование.

При изучении вопроса о профессиональном чтении библиотекарей выяснилось, что все респонденты – 6 чел. (100 %) – обращаются к професси-

ональной литературе и считают ее важным условием для профессионального роста. Среди профессиональной прессы предпочтение отдается журналам «Библиотека», «Библиополе», «Библиотекведение», «Библиотечное дело» – 6 чел. (100 %). Кроме того, профессиональную информацию библиотечные специалисты получают в сети интернет.

В процессе анкетирования было определено, что каждый из респондентов выбрал методическую помощь по своему направлению деятельности: справочно-библиографическая работа – 1 чел. (17 %); организация фондов и каталогов – 1 чел. (17 %); организация обслуживания лиц с ограниченными возможностями здоровья – 3 чел. (17 %); научно-исследовательская и методическая работа – 1 чел. (17 %). Внедрение информационных технологий выбрали все респонденты, понимая значимость компьютерной грамотности на современном этапе в деятельности библиотеки – 6 чел. (100 %).

Таким образом, проблемы и перспективы развития кадровых ресурсов являются актуальными и требуют постоянного мониторинга. Для оптимизации кадровых ресурсов в библиотеке, обеспечения профессионального развития библиотечных кадров, адекватного требованиям времени необходимо:

- тщательно отслеживать динамику уровня образования и стаж работников библиотек;
- проводить регулярный мониторинг состава и тенденций формирования кадров библиотеки;
- обеспечивать дифференцированный подход по повышению квалификации библиотечных кадров;
- решать вопросы профессионального информирования работников библиотеки, обеспечения их профессиональными периодическими изданиями;
- опираться на стратегический менеджмент, позволяющий библиотеке функционировать в долгосрочной перспективе и достигать своих целей.

Литература

1. Виханский О.С. Стратегическое управление. М.: Гордарика, 2011. 296 с.
2. Булычева А.А., Ломииш М.И. Профессиональное обучение и развитие кадров библиотек // Научное мнение. 2015. № 3–2. С. 129–133.
3. Булычева А.А. Система формирования профессионального образования и развитие личностно-творческого потенциала библиотечных кадров // Интеграция образования. 2007. № 3, 4. С. 134–138.
4. Булычева А.А. Социально-психологические характеристики управления персоналом современной библиотеки (на примере Республики Мордовия // Румянцевские чтения – 2018 : Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, апр. 2018 г.) [в 2 ч.] / М-во культуры РФ; [сост. Е.А. Иванова; редкол. : В.В. Федоров, Ю.С. Белянкин, М.Я. Дворкина и др.]. М.: Пашков дом, 2018. Ч. 1. С. 106–111.

НАУКА, ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО

УДК 32.019.52

Перспективы развития социально-политических исследований на Севере России

Д.П. Кондраль

ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет», г. Ухта
lbvf17@gmail.com

В статье рассмотрены сущность и специфика социально-политических исследований, проанализированы ключевые проблемы и перспективы развития системы научных исследований в социально-политической сфере в северных регионах страны. Отмечается необходимость интеграции научно-исследовательских центров в процесс регионального политического управления через привлечение высококвалифицированных специалистов к процессу подготовки, принятия и реализации политических решений. Существенный аспект в повышении качества системы политического управления отводится развитию кадрового потенциала научно-исследовательских центров, которые рассматриваются основой формирования объективных данных в регионах Севера России.

Ключевые слова: социально-политические исследования, политические решения, научно-исследовательские центры, система управления, Север, Россия, кадры, наука, регионы

D.P. Kondral. Prospects for the development of socio-political research in the North of Russia

The article considers the essence and specificity of socio-political research, analyzes the key problems and prospects for the development of a system of scientific research in the socio-political sphere in the northern regions of the

country. The need to integrate research centers into the process of regional political management through the involvement of highly qualified specialists in the process of preparation, adoption and implementation of political decisions is noted. A significant aspect in improving the quality of the political management system is given to the development of the personnel potential of research centers, which are considered the basis for the formation of objective data in the regions of the North of Russia.

Keywords: socio-political studies, political decisions, research centers, management system, North, Russia, personnel, science, regions

Политологические и социологические исследования [1] занимают отдельную важную сферу научных изысканий в стране и мире. Их специфика определяется изучением общественных процессов и явлений, а также политических условий развития страны. Северные регионы ориентируются на общероссийские векторы и тренды развития науки и образования. Вместе с тем их отдаленность от политического и экономического центра страны, а также уникальные географические, климатические и культурные особенности порождают ориентацию на свойственные им направления изучения политических и общественных специфик регионов. Среди данных специфик особая роль сегодня отводится исследованию этнических аспектов развития регионов и вопросов формирования позитивной молодежной культуры.

Следует отметить важное значение институциональной системы организации и проведения социально-политических исследований в стране и регионах. Так, во многом от хозяйственно-экономических возможностей, кадрового потенциала, следования принципам научно-критической деятельности научно-исследовательских структур, а также адекватной административной плано-отчётной системы зависит успешность проведения социально-политических исследований в северных регионах страны.

Среди крупных научно-исследовательских центров и университетов на Севере России, представляющих значительный исследовательский потенциал в сфере социально-политических направлений, следует указать: 1) научные центры: Архангельский научный центр УрО РАН; Красноярский научный центр СО РАН; Кольский научный центр РАН; Карельский научный центр РАН; Коми научный центр УрО РАН; Южно-Якутский научный центр РАН; филиал Дальневосточного отделения РАН; Научный центр изучения Арктики и др.; 2) университетско-исследовательские структуры: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова; Сибирский федеральный университет; Мурманский государственный гуманитарный университет; Петрозаводский государственный университет; Ухтинский государственный технический университет; Сыктывкарский государственный университет; Северо-Вос-

точный федеральный университет имени М.К. Аммосова; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; Тихоокеанский государственный университет; Тюменский государственный университет; Уральский институт управления – филиал РАНХиГС и др. [2].

Социально-политические исследования рассматривают широкий спектр вопросов, связанных с политической жизнью страны и общества, а также со смежными вопросами (управленческими [3], социально-экономическими, культурными, национальными [4], демографическими [5], этническими [6], экологическими [7] и т.п.). Многовекторность исследований порождает необходимость иметь сильную научно-исследовательскую базу [8] в северных регионах, способную выявлять и анализировать появляющиеся проблемы и риски регионального и общегосударственного уровней развития общества на Севере России. Данное обстоятельство определяет необходимость руководству северных регионов искать ресурсы привлечения высококвалифицированных специалистов в сфере изучения общественно-политических явлений и процессов, что в условиях социально-экономической нестабильности не всегда удается успешно сделать.

В условиях социально-экономической нестабильности данная задача в регионах Севера России в настоящее время не решена в полной мере. Существующий сегодня соответствующий кадровый потенциал научно-исследовательских центров не всегда имеет достаточный объем ресурсов для выявления и решения проблем и угроз развития северных территорий. Самим исследовательским центрам в настоящее время отводится второстепенное место в процессе разработки и принятия политических решений по стратегическому развитию северных регионов страны. В связи с этим многие научные разработки и труды исследовательских центров часто остаются не востребованными руководством северных регионов и в политической практике их объективные данные и выводы исследований не используются.

В связи с низкой востребованностью объективных данных региональными властями и низким уровнем ресурсных возможностей сегодня снижается качество самих социально-политических исследований, что негативно отражается на деятельности региональных научно-исследовательских структур, когда «во главу угла» становится финансовый вопрос для исследовательских центров, а не вопрос повышения качества социально-политических исследований. В результате кризисных явлений в стране сегодня снижается уровень эффективности и значение исследовательских центров, возникают пессимистические оценки их деятельности, что приводит к росту кризисных явлений в научно-исследовательской деятельности.

В связи с вышеуказанными проблемами необходимо: 1) интегрировать в полной мере региональные исследовательские центры в процесс подготовки,

принятия и сопровождения реализации политико-управленческих решений [9]; 2) обеспечить кадровую востребованность в научно-исследовательских центрах для привлечения квалифицированных специалистов в сфере общественно-политических процессов и явлений; 3) решить вопрос обеспечения должного финансирования научно-исследовательских центров с перспективами их дальнейшего развития; 4) повышать качество управления научными и исследовательскими организациями на основе современных кадровых и административных подходов и технологий.

Приведенные выше предложения по развитию системы социально-политических исследований и повышению значения научно-исследовательских центров в северных регионах страны должны способствовать росту объективности и качества управленческих решений по развитию регионов Севера России. Важнейшим элементом успешного развития социально-политической, экономической и иных сфер регионов остаётся кадровый потенциал, в основе которого необходимо развивать систему высококвалифицированных научных кадров. Данная задача сегодня для большинства регионов Севера России является труднодостижимой в виду нехватки ресурсов и отсутствия закрепившейся практики привлечения научно-исследовательских организаций к политическому управлению. Вместе с тем, повышение качества управленческих решений является важным условием успешного развития территорий и общества и во многом определяется использованием объективных научных данных в процессе принятия и реализации управленческих решений.

Литература

1. *Кондраль Д.П., Морозов Н.А.* Стратегическое управление процессами пространственно-территориального развития Севера России: проблемы и перспективы. Сыктывкар: СГУ, 2014. 97 с.
2. *Кондраль Д.П.* Механизмы артикуляции и агрегации интересов общества в арктических и приарктических регионах России // Вопросы управления. 2015. № 2 (33). С. 37–43.
3. *Лажнецов В.Н.* Методология государственного регулирования территориального развития на уровне субъекта федерации. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1995. 21 с.
4. *Кузьмин А.Г., Кондраль Д.П.* Противоречия реализации консервативных проектов развития современной России // Общество: политика, экономика, право. 2019. №7 (72). С. 21–26.
5. *Стукалов И. Е., Фаузер В.В.* Управление профессиональной подготовкой кадров с учетом демографической динамики : монография / отв. ред. Ю.С. Новиков. Сыктывкар: СыктГУ, 2005. 95 с.
6. *Шабаетов Ю.П., Чарина А.М.* Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ): монография. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2010. 275 с.
7. *Морохин С.* «Полигон смерти». На границе с Коми ударными темпами строится самая крупная в России мусорная свалка // Трибуна. 2018. – URL: <http://www>.

tribuna.nad.ru/na-granice-s-komi-udarnymi-tempami-stroitsya-samaya-krupnaya-v-rossii-musornaya-svalka/ (Дата обращения: 18.08.2019).

8. Политические исследования / ВЦИОМ. – URL: https://wciom.ru/research/research/politicheskie_issledovaniy/ (Дата обращения: 18.08.2019).

9. Кондраль Д.П., Морозов Н.А. Управление процессами модернизации политической системы современной России (региональный аспект). Сыктывкар: КРАГСиУ, 2012. 165 с.

УДК 314; 572

Сравнительный антропогенетический анализ процессов воспроизводства популяции Сыктывкара периода 1990-х гг.

Н.Х. Спицына*, Н.В. Балинова**

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая» РАН,

**Медико-генетический научный центр им. акад. Н.П. Бочкова, г. Москва
nailya.47@mail.ru, balinovs@mail.ru

Представлены данные по г. Сыктывкар, полученные в рамках проводимой ИЭА РАН долгосрочной антропогенетической программы исследования процессов воспроизводства в популяциях РФ. Показано, что в семьях городских популяций Поволжья практикуется регулируемый тип рождаемости. Выявлено резкое возрастание вклада небиологических факторов в величину коэффициента отбора. Применение искусственной регуляции репродукции влияет на процессы воспроизводства в популяциях. Репродукция выступает в роли универсального индикатора социального и биологического здоровья общества.

Ключевые слова: популяция, антропогенетика, воспроизводство, дифференциальная плодовитость, дифференциальная смертность, коэффициент отбора

N.K. Spitsyna, N.V. Balinova. Comparative anthropogenetic analysis of reproduction processes in population of Syktyvkar in 1990-s

The data on the city of Syktyvkar, obtained in the framework of the long-term anthropogenetic program of research of reproduction processes in the populations of the Russian Federation conducted by the IEARAS, are presented. It is shown that in families of urban populations of the Volga region, planned fertility is practiced. A sharp increase in non-biological factors influence on the coefficient of selection is revealed. The use of reproduction artificial regulation affects the reproduction processes in populations. Reproduction acts as a universal indicator of social and biological health of society.

Keywords: population, anthropogenetic, reproduction, differential fertility, differential mortality, selection coefficient

Популяции человека отличаются большим разнообразием. При этом численность является, пожалуй, одним из наиболее изменчивых в пространстве и времени параметров демографической структуры. Возникновение городов в эволюционном аспекте относится к явлениям относительно недавнего времени, поскольку основная часть истории человечества связана с популяциями малой численности [1–3]. Вместе с ростом социального, экономического и технического прогресса в обществе отмечается неуклонное увеличение урбанизации. Диапазон изменчивости городов очень велик – от небольших с несколькими десятками тысяч жителей до гигантских городских агломераций и современных мегаполисов. Таким образом, формирование популяционной структуры городов варьирует во времени и зависит от целого ряда причин биологического и социального характера. В этом отношении современные города являются для человека совершенно новой социально-экологической средой [4, 5]. Остановка роста доли городского населения страны отражает тенденции большинства развитых стран мира [6, 7].

Численность населения в городах РФ увеличивается благодаря процессам воспроизводства самого городского населения, в значительной степени вследствие притока мигрантов из сельской местности, а также расширения административных границ и включения пригородов в черту города. Демографическая структура популяций нашей страны претерпела существенные изменения в период с 1990 г. [8, 9]. К числу наиболее значительных явлений последних лет по своим последствиям для будущих поколений россиян относятся неблагоприятные тенденции в процессах естественного движения населения. Уже к началу 1994 г. 68 российских территорий перешли критическую отметку величины естественного прироста, после которой процессы естественной убыли приводят к снижению численности населения. В целом общий прирост населения в 1993 г. снизился по сравнению с предыдущим годом на 24 %, в 1992 г. общий прирост населения составлял 27,1 тыс. человек [10, 11].

В процессе комплексных антропогенетических экспедиций 1992–1994 гг. в городах Сыктывкар, Казань, Чебоксары, Саранск, Ставрополь был собран репрезентативный популяционно-генетический материал. Осуществлен сбор генетико-демографической информации, данные акушерского анамнеза, медицинские заключения специалистов. Все собранные данные вносились в демографические анкеты, составленные по специальной схеме [12]. Составлялись также родословные семей, исследовались данные Госкомстата Татарстана, Мордовии, Чувашии, Коми, Ставропольского края, статистические материалы управлений здравоохранения, материалы переписей. Работа проводилась в рамках исследования проблемы воспроизводства у человека.

Общая численность наличного состава г. Сыктывкара в 1992 г. составила 234 903 чел., из них 123 228 женщин и 111 675 мужчин; доля женщин 52.46 %,

мужчин – 47.54 %, превышение числа женщин достигает 4.92 % и соответственно половой индекс ниже 1 (0.91). В популяции Сыктывкара отмечается более высокая пропорция лиц моложе трудоспособного возраста (29.3%), в целом сходная с другими городскими популяциями Поволжья. Рождаемость с 1989 по 1992 г. неуклонно снижалась с 15.1 до 11.4 на 1000 чел. населения. Смертность возросла с 8.3 в 1989 г. до 8.8 на 1000 чел. населения в 1992 г., но устойчивой тенденции роста не наблюдалось и в 1990 г., отмечалось снижение данного показателя до отметки 7.7. Естественный прирост хотя и снижался с величины 6.8 до 2.5, но в целом сохранял положительные значения. Популяция Сыктывкара воспроизводила свою численность в отличие от других городов Поволжья, имеющих в этом отношении менее благополучную динамику. Например, естественный прирост населения г. Саранска составил в 1988 – 1992 гг.: 10.0; 9.2; 6.9; 5.0; –1.1 соответственно. Впервые в 1992 г. здесь отмечался отрицательный прирост населения [13].

В общей численности популяции Сыктывкара пропорция женщин больше и наблюдается неравное соотношение полов (соответственно половой индекс ниже 1). Доля мужчин выше в дорепродуктивной и репродуктивной и почти в два раза снижена в пострепродуктивной возрастной когорте, что формирует реальное снижение эффективно-репродуктивной численности.

Результаты выборочного обследования 560 женщин старше 45 лет показали, что в среднем на одну женщину пострепродуктивного возраста приходится 4.6071 ± 0.2571 беременностей, наблюдается 2.2500 ± 0.0572 рождений и 1.7857 аборт ± 0.2471 . В среднем доля спонтанных абортов, выкидышей, внематочных беременностей (0.5001) более чем в два раза выше, чем в г. Казани, но несколько ниже, чем в г. Саранске (0.5737). Таким образом, только 49% всех беременностей завершилась родами; 39% беременностей искусственно прервана. Пострепродуктивная когорта женщин в Сыктывкаре по всем репродуктивным параметрам отличается более оптимальными характеристиками от женщин г. Чебоксары и еще сильнее от жительниц Казани.

Измерение индексов потенциального отбора (I_r) и его компонентов в пострепродуктивной возрастной группе г. Сыктывкара проводилось по методу Кроу [14] и модификации к методу [9]. Представлены два варианта расчета: первый проведен без включения в анализ беременностей (1), завершившиеся аборт; второй – с учетом их в анализе потенциального отбора в популяции (2).

Результаты исследования показывают, что предшествующее поколение женщин г. Сыктывкара имеет в среднем число живых детей $X_s = 2.1964$, приходящихся на одну женщину, превышающее минимальное значение $X_s = 2.13$, необходимое для простого воспроизводства численности популяции. Варианта этого числа $V_f = 1.0698$ существенно ниже среднего значения $X_s = 2.1964$. Первый вариант расчета показал более высокую пропорцию детей, доживших до

репродуктивного возраста ($P_s=07785$), компоненты дифференциальной смертности ($I_m=0.2845$), компоненты дифференциальной плодовитости ($I_f=0.2217$) и особенно значения тотального индекса отбора ($I_1=0.5693$). Полученные данные по первому варианту расчета (1) выявили благоприятные показатели по всем исследуемым параметрам репродукции.

Результаты расчета индексов потенциального отбора и его компонентов с включением в анализ числа абортотворцев (2 вариант) выявили существенные различия в исследуемых параметрах. Компонента дифференциальной смертности с величины $I_m=0.2845$ возросла до $I_m=1.0973$, величина индекса тотального отбора увеличилась более чем в два раза ($I_{T1}=1.5623$), тем не менее, в сравнительном аспекте они являются самыми благоприятными значениями в группе исследованных городов Поволжья. Разница между вычисленными разными способами величинами тотального индекса $I_{T2}=0.9930$ соответствует вкладу социальной компоненты в величину коэффициента отбора в популяции Сыктывкара.

Исследование индексов потенциального отбора в городских популяциях выявило резкое возрастание вклада небиологических факторов в величину коэффициента отбора: в г. Ставрополе сила социального прессинга I_{T2} равна 2.9412, Казани – 2.7399, Чебоксарах – 2.5418, Саранске – 2.0595, Сыктывкаре – 0.9930.

Количественное выражение возросшего социального регулирования рождаемости имеет определенную корреляцию с численностью населения городов, исключение составляет популяция Ставрополя.

Таким образом, анализ параметров воспроизводства в возрастных когортах женщин г. Сыктывкара, завершивших индивидуальную репродукцию, выявил характер воспроизводства простого типа с выраженной тенденцией ослабления контроля репродукции в семьях в сравнении с Казанью и другими исследуемыми городскими популяциями.

Со времени исследования, опубликованного в данной статье, прошли годы, равные одному генетическому поколению. В настоящее время сотрудники Института этнологии и антропологии РАН проводят пролонгированное исследование современного состояния биодемографической структуры городских популяций. Сравнительный анализ полученных данных представит новый материал для познания динамики демографических изменений и определения вектора биологической и социальной изменчивости в городских популяциях РФ.

Литература

1. Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1986. 830 с.
2. Спицын В.А., Спицына Н.Х. Проблема хронологической периодизации в эволюции *Homo sapiens sapiens* и концепция комплексных исследований в генетике человека // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2016. № 2. С. 98–114.

3. Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. 607 с.
4. Курбатова О.Л. Демографическая генетика городского населения: Автореф. дис. докт. биол. наук. М., 2014. 49 с.
5. Популяционно-демографические и экологические аспекты репродуктивного здоровья в Центральном Черноземье / В.П. Иванов, М.И. Чурносков, М.А. Кожухов, С.П. Пахомов, В.А. Королев. Курск: КГМУ, 2003. 208 с.
6. Население России, 2003-2004 гг.: Одиннадцатый-двенадцатый ежегод. демогр. докл. / под ред. А.Г. Вишневецкого. М.: Наука, 2006. 356 с.
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 1. Численность и размещение населения / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004.
8. Спицына Н.Х. Проблемы воспроизводства в популяциях России и сопредельных территориях. Антропогенетический анализ: Автореф. докт. дис. М., 2004. 51 с.
9. Спицына Н.Х. Демографический переход в России. Антропогенетический анализ. М.: Наука, 2006. 311 с.
10. Численность, состав и движение населения в Республике Татарстан / Госкомстат Татарстана. 1994. С. 1–84.
11. Статистический ежегодник Республики Коми. 2016: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2016. 391 с.
12. Пасеков В.П., Ревазов А.А. К популяционной генетике населения Европейского Севера СССР. Сообщение 1. Данные по структуре шести деревень Архангельской области // Генетика. 1975. Т. 2. № 7. С. 145–455.
13. Антропология Коми. М.: ИЭА РАН, 2005. С. 37–52.
14. Crow J.F. Some possibilities for measuring selection intensities in man // Human Biol., 1958. № 30. P. 1–13.

УДК 332.143-028.27(985)

Информационная основа социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации

Т.Е. Дмитриева, И.А. Чупрова

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

dmitrieva@iespn.komisc.ru, chuprova@energy.komisc.ru

В статье представлена база данных «Информационная основа социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации», которая аккумулирует обширные сведения по основным сферам хозяйства и жизнедеятельности населения, размещенные в различных источниках статистической информации. База данных включает первичные и расчетные показатели, характеризующие Арктическую зону Российской Федерации (АЗРФ)

в целом, а также ее регионы и муниципальные образования за 2016–2018 гг. Для опорных зон развития АЗРФ рассчитаны ключевые индикаторы и рейтинги социально-экономического развития.

Ключевые слова: База данных, социально-экономическое развитие, Арктическая зона Российской Федерации, опорные зоны, рейтинги

T.E. Dmitrieva, I.A. Chuprova. Information basis for social and economic development of the Arctic zone of the Russian Federation

The article presents the database “Information basis for socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation”. It accumulates extensive information on the main areas of the economy and life activity of the population, located in various statistical sources. The database includes the primary and calculated indicators characterizing the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF) as a whole, as well as its regions and municipalities for 2016–2018. Key indicators and ratings of socio-economic development are calculated for the Arctic support zones.

Keyword: the database, socio-economic development, Arctic zone of the Russian Federation, Arctic support zones, ratings

Разработанная База данных (Свидетельство о государственной регистрации № 2019621778) существенно расширяет информационные возможности характеристики и анализа социально-экономического развития АЗРФ благодаря выполнению следующих функций.

Аккумулятивное сведение из разных информационных источников. Основными источниками являются две открытые системы данных Федеральной службы государственной статистики. Первая система сосредоточена в календаре публикации официальной статистической информации о социально-экономическом развитии АЗРФ [1], а также в календаре публикации информации по показателям Стратегии социально-экономического развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности [2]. Вторая система представляет Базу данных муниципальных образований (БДМО), оформленную в виде паспортов городских округов и муниципальных районов [3].

Структурирование первичной информации. С учетом особенностей статистического учета первичные показатели структурированы по видам экономической деятельности и уровням административно-территориального устройства АЗРФ. Территориальные уровни формируют основные блоки Базы данных: «АЗРФ в целом»; «региональный», куда отнесены показатели по сухопутным территориям АЗРФ (субъектам Федерации полностью или частично входящим в АЗРФ); «муниципальный», где собраны показатели по арктическим муниципалитетам (51 единица). Виды экономической деятель-

ности формируют сквозные разделы в указанных блоках, характеризующие население, производство, финансы и другие сферы деятельности. Набор разделов и количество показателей по блокам заметно различаются, что связано с особенностями статистического наблюдения, спецификой деятельности и полнотой данных, представленных в паспортах муниципалитетов.

Динамика данных. Хронологически массив показателей Базы данных за 2016–2018 гг. соответствует периоду формирования основных систем-источников: БДМО с 2016 г., АЗРФ – с 2017 г. Система статистических данных по АЗРФ находится в стадии активного формирования: набор показателей увеличивается, имеют место замены и изменение территориального уровня представления показателя. Пополнение Базы данных, мониторинг состава и характера ежегодного обновления показателей позволит сформировать их итоговый набор и даст возможность построения на ее листах динамических рядов для анализа социально-экономического развития Российской Арктики.

Социально-экономическая характеристика АЗРФ. Каждый блок содержит первичные или расчетные показатели социально-экономического развития, сгруппированные в разделы. Для ознакомления с показателями необходимо выбрать блок, раздел и конкретный показатель, затем перейти по гиперссылке, указывающей лист его размещения. В настоящее время База данных состоит из 158 листов приложения в формате EXCEL.

Муниципальный блок аккумулирует информацию по муниципальным районам и городским округам (см. таблицу 1). Информация блока размещена на 18 листах.

Таблица 1

Состав разделов и показателей муниципального блока базы данных

Территория и население
Территория: общая площадь земель
Население: численность, естественный и миграционный прирост
Занятость: среднесписочная численность работников
Производство. Деятельность предприятий и организаций
Отгружено продукции по муниципалитетам, опорным зонам и арктическим регионам (по годам)
Прибыль (убыток) по видам экономической деятельности (по годам)
Условия жизни населения
Газификация населенных пунктов, площадь жилых помещений, число проживающих в ветхом жилье
Строительство жилья: ввод в действие жилых домов, число семей, нуждающихся в жилых помещениях
Социальная поддержка по оплате жилых помещений и коммунальных услуг

Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения
Финансы
Местный бюджет: доля налоговых и неналоговых доходов в собственных доходах местного бюджета
Местный бюджет: расходы по видам деятельности
Инвестиции в основной капитал
Распределение инвестиций в основной капитал по видам и источникам
Показатели для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления

Состав разделов и показателей *регионального блока*, предназначенных для характеристики и анализа субъектов Федерации и их частей, входящих в АЗРФ (сухопутных арктических территорий), представлен в таблице 2. Блок занимает в базе 32 основных листа (с 19-го по 51-й).

Таблица 2

Состав разделов и показателей блока по сухопутным территориям (фрагмент)

Блок данных по сухопутным территориям АЗРФ. Источник: Федеральная служба государственной статистики/ Региональная статистика/Арктическая зона РФ	Лист БД
Население	
Оценка численности постоянного населения	19
Число прибывших, число выбывших, миграционный прирост	20
Коэффициент миграционного прироста населения АЗРФ (на 1000 человек)	21
Коэффициент естественного прироста населения АЗРФ (на 1000 человек)	22
Уровень жизни населения	
Общие затраты на капитальный ремонт многоквартирных домов в отчетном году	23
Общая площадь капитально отремонтированных жилых помещений	24
Общая площадь жилых помещений	25
Общая площадь жилищного фонда, приходящаяся в среднем на одного жителя	26
Благоустройство жилищного фонда сухопутных территорий АЗРФ	27
Окружающая среда	
Ввод в действие мощностей и объектов природоохранного назначения	28
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды	29
Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников	30
Уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников	31
Установленная пропускная способность очистных сооружений	32
Инвестиции	

Видовая структура инвестиций в основной капитал (кроме субъектов малого бизнеса)	33
Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования (без субъектов малого бизнеса)	34
Доля бюджетных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал, осуществляемых на территории АЗРФ	35

В блоке данных по АЗРФ в целом приведены на 100 листах специфические для макрорегиона показатели и их значения для Российской Федерации по разделам: население, труд, уровень жизни населения, итоги комплексного наблюдения условий жизни населения, образование, окружающая среда, инвестиции.

Анализ ситуации в АЗРФ. База данных обеспечивает возможности характеристики и анализа тенденций развития конкретных параметров и комплексной оценки различных арктических территорий, что на примере опорных зон развития АЗРФ демонстрирует аналитический блок. Девять опорных зон (Кольская, Карельская, Архангельская, Ненецкая, Воркутинская, Ямало-Ненецкая, Таймыро-Туруханская, Северо-Якутская, Чукотская) являются единицами территориального планирования Российской Арктики. Законодательно и программно они обозначены в федеральных документах, однако официально не являются объектами статистического наблюдения. Отдельные параметры опорных зон отражают первичные показатели для сухопутных территорий АЗРФ в региональном блоке.

Аналитический блок включает первичные и расчетные показатели муниципалитетов, важные для оценки уровня их социально-экономического развития, а также индикаторы для опорных зон АЗРФ, рассчитанные путем агрегирования муниципальных показателей. Сводная таблица представляет матрицу 60 территорий (51 муниципалитет и 9 опорных зон) X 22 показателя, характеризующих площадь, численность и динамику населения, объем и структуру производства, доходы бюджета и обеспеченность автодорогами.

Рейтинговая оценка уровня социально-экономического развития опорных зон выполнена по методике Т.Е. Дмитриевой по шести ключевым индикаторам: спад численности населения, плотность населения, фактически отгружено товаров собственного производства на душу населения, доля обрабатывающих производств в объеме отгруженной продукции, доля налоговых и неналоговых доходов в собственных доходах местных бюджетов, плотность автомобильных дорог. Графическое сопоставление сводного рейтинга с рейтингами спада численности населения и доли обрабатывающей промышленности представлено на рисунке.

Учитывая принцип подиума в интерпретации рейтингов (чем меньше значение, тем выше положение), график построен в отрицательном квадранте, что

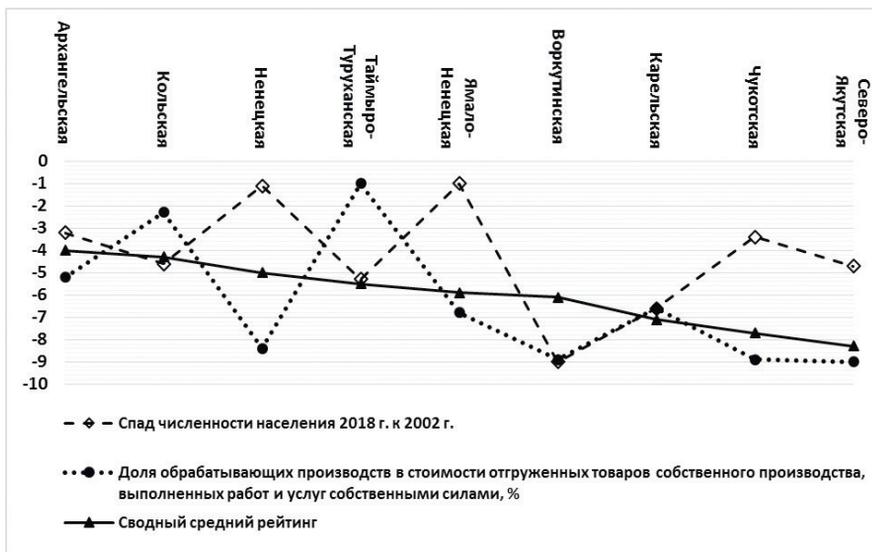

Рис. Ранжирование опорных зон развития АЗРФ по сводному рейтингу, 2018 г.

требуется воспринимать значения делений (мест муниципалитетов от 1-го до 9-го) как абсолютные. Сортировка и ранжирование опорных зон по величине рейтингов выбранных показателей позволяет выявить слабые позиции и наметить направления развития. На графике видно, что высокие рейтинги Архангельской и Кольской опорных зон обусловлены сравнительно низким оттоком населения и более благоприятной структурой производства. Подробный сравнительно-рейтинговый анализ опорных зон представлен в публикации [4].

Опыт систематизации и аккумулирования данных выявил определенные недостатки формирования массива статистических показателей для арктических территорий: неполноту паспортных данных в некоторых регионах, переход представления показателей с регионального уровня на АЗРФ в целом и др. В то же время с учетом разрабатываемой Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2035 г. необходимость организации официальной базы данных АЗРФ, структурированной в соответствии с форматами представления государственной статистической информации и особенностями пространственной организации Российской Арктики, на наш взгляд, возрастает.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект 18-010-00592.

Литература

1. Арктическая зона Российской Федерации в целом. Справочно Российская Федерация. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/arc_zona.html.
2. Арктическая зона Российской Федерации. Региональная статистика. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/arc_zona.html.
3. База данных показателей муниципальных образований. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm.
4. Дмитриева Т.Е., Бурый О.В. Опорные зоны развития Российской Арктики: содержание, рейтинги и проекты // ЭКО. 2019. № 1. С. 41–59.

УДК 332.146, 336.02, 336.13

Местная бюджетная децентрализация на современном этапе налогово-бюджетной политики в России

Е.Н. Тимушев

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
evgeny_timushev@mail.ru, timushev@iespn.komisc.ru

Обсуждается место политики регулирования бюджетной децентрализации в рамках межбюджетных отношений и налогово-бюджетной политики в увеличении факторов производства и реализации мер федеральной (в том числе пространственной) политики развития регионов. Федеральная межбюджетная политика, нацеленная на постепенный рост бюджетной децентрализации, обусловлена тенденцией её сокращения и возможностями использования её положительного потенциала в достижении целей государственной экономической и региональной политики.

Ключевые слова: доходная децентрализация, межбюджетные отношения, общественный сектор экономики, распределение полномочий, налогово-бюджетная система, рост экономики, Север, региональное развитие, инвестиции

E.N. Timushev. Local fiscal decentralization and fiscal policy in Russia

Abstract: Fiscal decentralization in the context of broader intergovernmental relations is put into perspective of fostering economic growth and implementation of regional policy measures. Federal intergovernmental policy aimed to reverse the trend of diminishing local powers is justified by its capacity to stimulate growth and in light of its contribution to achieving goals of federal policy of regional development.

Keywords: revenue decentralization, intergovernmental relations, public sector, distribution of authority, fiscal system, economic growth, North, regional development, investment

Введение

Под бюджетной децентрализацией понимается форма функционирования общественного сектора экономики, характеризующая распределение расходных и доходных полномочий между уровнями налогово-бюджетной системы в рамках политики межбюджетных отношений.

Место межбюджетной политики в системе федерального регионального развития

Политика стимулирования инвестиций. К числу инструментов межбюджетной политики, которые в настоящее время используются федеральными органами власти, относятся финансовое и институциональное стимулирование роста местных частных инвестиций.

Действующая федеральная политика стимулирования экономического роста отдаёт приоритет макроэкономической стабильности взамен активной бюджетной (расходной) политике [1, 2]. Вместо прямого наращивания бюджетных расходов используются инструменты политики межбюджетных отношений, опирающиеся на оценку действий органов власти нижестоящих уровней, прежде всего региональных. Можно выделить следующие критерии оценки:

- Критерий (одни из) эффективности органов исполнительной власти субъектов России и органов местного самоуправления – Показатель объёма инвестиций в основной капитал в регионе и положение региона в рейтинге состояния инвестиционного климата.

- Критерий успешности политики региональных межбюджетных отношений – Уровень инвестиций в муниципальных образованиях.

Данные оценки играют роль в федеральном финансовом (распределении федеральных межбюджетных трансфертов) и институциональном (поощрение или порицание в рамках административно-политических вертикальных отношений) стимулировании роста местных частных инвестиций, определяющем и меру полномочий нижестоящих органов власти.

Региональная политика. Наравне с принципом межбюджетного выравнивания, активизируется проведение стимулирующих мер государственной поддержки, предусматривающей дифференцированный подход к получателям федеральных межбюджетных трансфертов [3]. Величина нецелевых и целевых трансфертов влияет на состояние бюджетной децентрализации на региональном и местном уровнях.

**Анализ влияния местной бюджетной децентрализации
на рост северной* экономики**

На уровне федеральных межбюджетных отношений России учёные пришли к выводу о положительном [4] либо нейтральном [5] влиянии бюджетной децентрализации на экономический рост. Данная работа нацелена на определение характера влияния местной доходной бюджетной децентрализации на темпы экономического роста северных регионов России:

$R_{it} = a_0 + a_1 * I(DEC)_{it} + a_2 * EXPL_{it} + a_3 * ВДС_{i(t-1)} + \sum b_m * D(\text{Азиатский Север России})_{mit} + \sum c_m * D(\text{Бюдж.обеспеченность})_{mit} + e_{it},$ <p>где R – темп роста региональной экономики северного субъекта России; DEC – мера местной бюджетной децентрализации; I() – оператор зависимости – линейной или квадратичной; EXPL – вектор объясняющих переменных; ВДС_(t-1) – подушевая валовая добавленная стоимость прошлого периода; D(Азиатский Север России)_m, m=1 – фиктивная переменная, обозначающая принадлежность северного субъекта к азиатской части страны; D(Бюдж.обеспеченность)_m, m=1, 2– фиктивная переменная принадлежности субъекта к одной из двух групп по признаку уровня бюджетной обеспеченности субъекта до распределения федеральных дотаций; e – случайные остатки регрессии.</p>	((1))
--	-------

Применяется метод панельной регрессии с фиксированными эффектами времени. Период анализа – 2011–2017 гг. С целью отбора объясняющих показателей, отличных от показателей децентрализации, применялись обзор литературы и корреляционный анализ (данные не приводятся). Результаты регрессионного анализа показаны в таблице 1.

Таблица 1

Коэффициенты регрессий (только при переменной децентрализации)

Объясняющая переменная / Модель	INC	INC.без. Чукот. АО ‡	LOC	LOC.без. Чукот. АО ‡	REG	REG.без. Чукот. АО ‡
Доля налога на доходы физлиц, поступ. в местн. бюджеты, от доходов консолидированного бюджета по данному налогу	0.30	0.61**	-	-	-	-
станд.ошибка	0.35	0.24	-	-	-	-
^2	-0.30	-0.61***	-	-	-	-
станд.ошибка	0.28	0.18	-	-	-	-

* Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий АО, Архангельская область, Мурманская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область и Чукотский АО.

Объясняющая переменная / Модель	INC	INC.без. Чукот. АО ‡	LOC	LOC.без. Чукот. АО ‡	REG	REG.без. Чукот. АО ‡
Доля доходов местных бюджетов в доходах консолидированного бюджета субъекта (вкл. регион. трансферты, кроме субвенций)	-	-	0.92*	0.80	-	-
станд.ошибка	-	-	0.51	0.66 (0.23)†	-	-
χ^2	-	-	-1.33**	-1.26	-	-
станд.ошибка	-	-	0.63	0.83 (0.13)	-	-
Доля доходов бюджета субъекта в доходах консолидированного бюджета (доходы уменьш. на исход. трансф., кроме субвенций)	-	-	-	-	1.74**	1.73*
станд.ошибка	-	-	-	-	0.76	1.00
χ^2	-	-	-	-	-1.33**	-1.26
станд.ошибка	-	-	-	-	0.63	0.83 (0.13)
R ² норм.	0.02	0.34	0.12	0.39	0.12	0.39
Кол. набл.	84	84	84	84	84	84

Источник: расчёты автора.

Примечание: * – коэффициенты, значимые на уровне 10%; ** 5%; *** 1%.
Стандартная ошибка с поправкой на Гетероскедастичность.

‡ – коэффициенты регрессии по уточнённым моделям без включения данных по Чукотскому АО («INC.без.Чукот.АО», «LOC.без.Чукот.АО» и «REG.без.Чукот.АО») рассчитаны только после исключения из оценки незначимых объясняющих переменных.

† – риск ошибиться, признав данный коэффициент достоверным.

Результаты для объясняющих переменных не включены в силу ограничений на объём материала и доступны по отдельному запросу.

Расчёты показали*, что в 2011–2017 гг. в северных субъектах России местная доходная бюджетная децентрализация оказывала положительное влияние на темпы регионального экономического роста вплоть до уровня в 50% от консолидированных доходов бюджетной системы субъекта от НДС и до 31–35% от консолидированных доходов**. По расчётам с участием всех субъектов России (здесь

*на основе результатов регрессионного анализа (таблица 1) по данным графического анализа частной зависимости темпов роста от переменной децентрализации. Соответствующие графики доступны от автора по отдельному запросу.

**включая межбюджетные трансферты, но без субвенций.

не приводятся) оптимальный уровень местной бюджетной децентрализации за 2011–2017 гг. составлял 33–35% и 20% соответственно по аналогичным показателям. Таким образом, уровень местной децентрализации, совпадающий с периодами наибольшего роста, в регионах Севера России существенно выше.

За 2008–2018 гг. (период сокращения местных полномочий) достаточный уровень местной децентрализации сохранился только в Мурманской и Сахалинской областях.

В целях прекращения тренда сокращения бюджетной децентрализации (см. таблицу 2) действующая федеральная политика предусматривает меры, направленные на рост региональных и местных полномочий.

Таблица 2

Фактические уровни местной бюджетной децентрализации, ед.

Показатели	Доля налога на доходы физлиц, поступ. в местн. бюджеты, от доходов консолидированного бюджета по данному налогу			Доля доходов местных бюджетов в доходах консолидированного бюджета субъекта (вкл. регион. трансферты, кроме субвенций)		
	2008	2018	2008-18	2008	2018	2008-18
Федеральный округ						
Россия в целом	0.40	0.29	-0.11	0.36	0.25	-0.11
Северо-Западный ФО	0.38	0.29	-0.09	0.35	0.21	-0.14
Дальневосточный ФО	0.37	0.22	-0.15	0.36	0.20	-0.16
Северные субъекты в целом	0.41	0.32	-0.09	0.42	0.26	-0.16

Источник: расчеты автора по данным Казначейства России и ФНС России.

Примечание: Данные по субъектам не включены в силу ограничений на объем материала и доступны по отдельному запросу.

Выводы

В настоящее время состоянию бюджетной децентрализации как одному из инструментов межбюджетной политики уделяется внимание не только в налогово-бюджетной политике, но и при решении вопросов регионального развития и стимулирования роста факторов производства в экономике России.

Литература

1. О бюджетной политике в 2012 – 2014 годах: Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.06.2011. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

2. Дополнительные и обосновывающие материалы к Государственной программе Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Минфин России, 2018, 24 марта. Доступ: <https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/govprog/gosfin/>

3. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16.01.2017 N 13. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

4. *Yushkov A.* Fiscal decentralization and regional economic growth: Theory, empirics, and the Russian experience // Russian Journal of Economics. 2015. N. 1(4). P. 404–418. doi: 10.1016/j.ruje.2016.02.004

5. *Freinkman L., Kholodilin K. A., Thiessen U.* Incentive Effects of Fiscal Equalization: Has Russian Style Improved? // Eastern European Economics. 2011. N. 49(2). P. 5–29. doi: 10.2753/EEE0012-8775490201

УДК 330.59, 332.143

**Расходы домашних хозяйств на потребление в Республике Коми
в условиях неопределенности**

Ю.А. Гаджиев, Н.В. Шляхтина

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Gajiev@iespn.komisc.ru, shliakhtina@iespn.komisc.ru

В статье рассмотрена динамика и структура расходов домашних хозяйств в северном регионе. Выявлены причины роста, падения ежемесячных реальных расходов домохозяйств и основные направления их расходов до и во время экономического кризиса в Республике Коми (РК). Определен уровень ежемесячных расходов домохозяйств, который в настоящее время не обеспечивает повышения их благосостояния в регионе.

Ключевые слова: домашнее хозяйство, расходы на потребления, домашнее питание, денежные расходы, экономический кризис, Республика Коми

Yu.A. Gadzhiyev, N.V. Shliakhtina. Consumer expenditures in the Komi Republic under uncertainty

The article deals with the dynamics and structure of household expenditures in the northern region. The causes of growth and fall as well as the main categories of monthly real expenditures before and during the economic crisis in the Komi Republic (RK) are revealed. The current level of monthly household expenditures is shown not to promote a broader well-being.

Keywords: household, consumption expenses, home food, monetary expenses, economic crisis, Komi Republic

В настоящее время основной задачей экономики страны и регионов является повышение уровня и качества жизни населения. Решение этой задачи во многом зависит от уровня и структуры расходов на потребление домашних хозяйств, поскольку именно они показывают степень удовлетворения их мате-

риальных и социальных потребностей. Особенно остро эта проблема стоит на Севере в связи с повышенной стоимостью обеспечения нормальных условий жизнедеятельности населения. Эти обстоятельства определяют необходимость исследования динамики и структуры расходов на потребление домашних хозяйств Республики Коми для принятия адекватных управленческих решений.

В современной финансово-экономической литературе имеются различные подходы к определению понятия «финансы домашнего хозяйства» [1–6]. Не вдаваясь в подробности трактовок этой категории, отметим, что в большинстве случаев финансы домашних хозяйств* представляют собой совокупность денежных отношений по поводу формирования и использования денежных фондов или денежных средств (в не фондовой форме) в целях обеспечения благосостояния домохозяйств и их членов.

Анализ динамики расходов на конечное потребление. В динамике ежемесячных реальных расходов одного домохозяйства в РК наблюдался вначале рост, а затем – падение. Так, этот показатель за 2005–2013 гг. возрос в 1,6 раза, а в 2013–2018 гг. – снизился на 19,4%, хотя, начиная с 2017 г. вышел на положительные темпы роста (см. рисунок).

Падение ежемесячных расходов домохозяйств обусловлено резким сокращением объёма ежемесячных располагаемых доходов, увеличением налогов и других обязательных платежей, высокими розничными ценами и уменьшением потребностей членов домохозяйств из-за последствий затяжного экономического кризиса в регионе. В результате этого сокращения общая сумма реального месячного расхода домохозяйств в 2018 г. (17 368 руб. в месяц) не вышла на уровень докризисного 2013 г. (21 560 руб.), что свидетельствует о том, что большинство домохозяйств в республике продолжали жить скромно, занимая выжидательную позицию и стараясь проявлять осторожность при своих расходах.

Для динамики ежемесячных реальных расходов на конечное потребление в среднем по России характерна аналогичная тенденция, как и в РК. Так, если этот показатель за 2005–2013 гг. возрос в 1,6 раза, то за 2013–2018 гг. снизился на 6,2%. [7–11]. В результате этого сокращения общая сумма реального месячного расхода домохозяйств в целом по стране в 2018 г. (18 041 руб. в месяц) не вышла на уровень докризисного 2013 г. (19 322 руб.), что свидетельствует об ухудшении социально-экономического положения домохозяйств.

Структура расходов на конечное потребление**. Анализ динамики структуры ежемесячных расходов на одного члена домашних хозяйств РК по

* Домашнее хозяйство – это совокупность лиц, проживающих в одном жилом помещении или его части как связанных, так и не связанных родством, совместно обеспечивающих себя всем необходимым для жизни, полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства [7].

** Анализ этих расходов будет проведен по классификатору индивидуального потребления домашних хозяйств по целям (КИПЦ-ДХ). Он характеризует основные направления потребления домашних хозяйств.

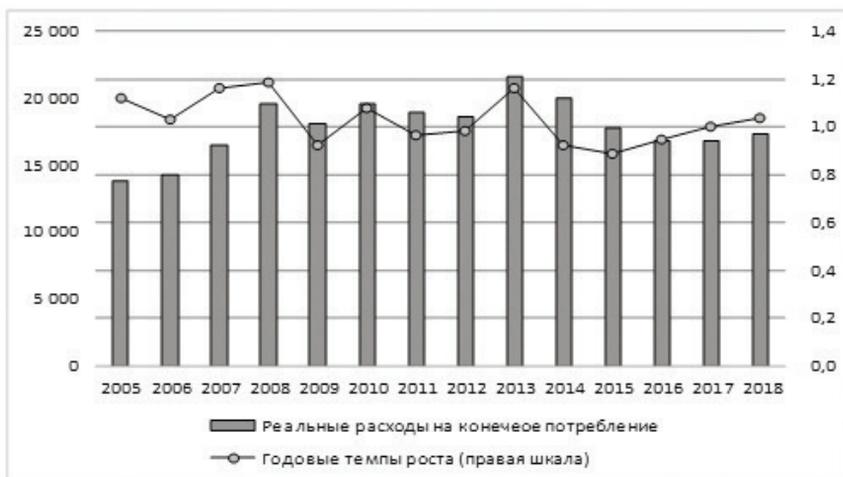

Рис. Динамика расходов на конечное потребление домашних хозяйств Республики Коми за 2005–2018 г. Рассчитано авторами по данным: [7–11].

КИПЦ-ДХ показал, что в ней не произошли сильные изменения. Так, большая доля в структуре расходов домашних хозяйств в регионе за 2010–2018 гг. принадлежала домашнему питанию, расходам на транспорт, жилищно-коммунальные услуги и на одежду и обувь. Аналогичная картина в структуре характерна за этот период для ежемесячных расходов на одного члена домашних хозяйств в среднем по России [7–11].

За рассматриваемый период в общем объеме ежемесячных расходов на домашнее питание домохозяйств РК большую долю составили денежные расходы. Так, доля этого показателя за 2010–2018 гг. колебалась в диапазоне 30–32%, причем их уровень в регионе незначительно выше, чем в целом по стране. Так, например, этот показатель в РК в 2010 г. составил 31,5%, 2017 г. – 31,9 и 2018 г. – 30,7 % (по России, соответственно, 28,2, 29,8 и 28,9 %). Это обусловлено северным удорожанием жизни населения региона.

Второе место по удельному весу в структуре потребления домохозяйств республики составляют ежемесячные расходы на транспорт. В 2013–2017 гг. наблюдается резкое снижение доли расходов в общем объеме потребления домохозяйств РК. Так, этот показатель сократился с 26,0 % в 2013 г. до 13,7 в 2017 г., а затем возрос до 17,6% в 2018 г. Высокая доля расходов на покупку транспортных средств домохозяйствами в 2013 г. обусловлена девальвацией рубля по отношению к зарубежным валютам, особенно доллару США, а снижение заметным сокращением реальных ежемесячных доходов домохозяйств.

Третье место по доле в общем объеме ежемесячных потреблений домохозяйств в регионе занимают статьи расходов на жилищно-коммунальное хозяйство и топливо. В 2010–2018 гг. отмечено увеличение удельного веса расходов по данной статье: он в этот период возрос с 12,4 до 13,8 % (по России – уменьшился с 10,9 до 10,8 %). Это обусловлено, в основном, увеличением расходов домохозяйств на коммунальные услуги, топливо (в последние три года – на услуги жилья), которое было связано, прежде всего, с повышением тарифов коммунальных услуг и цен на топливо.

Четвёртое место по удельному весу в общем потреблении домохозяйств республики составляют расходы на приобретение одежды и обуви. Так, их доля за 2010–2018 гг. сократилась с 9,2 до 7,4% (по России – с 10,4 до 8,5%), что, в основном, обусловлено последствиями затяжного экономического кризиса – резким повышением цены на импортную одежду и обувь из-за девальвации рубля по отношению к зарубежным валютам, а также стремлением населения к экономии на этих расходах. Низкий уровень этого показателя в РК по сравнению со среднероссийским – это негативный момент, учитывая суровые природно-климатические условия на Севере.

Невысокую долю в общем объёме ежемесячного потребления домохозяйств РК составляют расходы на организацию отдыха и культурные мероприятия, предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом и другие товары и услуги, здравоохранение, гостиницы, кафе и рестораны, связь, образование, стоимость натуральных поступлений продуктов питания.

Таким образом, анализ выявил следующие тенденции: вначале рост (в 2005–2013 гг.) и затем падение (в 2013–2018 гг.) ежемесячных реальных расходов на потребление домохозяйств; сохранение преобладающей доли расходов на домашнее питание, транспорт, жилищно-коммунальные услуги и топливо в их структуре; высокий удельный вес денежных расходов в объеме затрат на домашнее питание; низкий объем ежемесячных реальных расходов на конечное потребление в 2018 г. по сравнению с докризисным – 2013 г. Эти тенденции могут быть использованы Правительством РК для обоснования приоритетных мероприятий в области социальной защиты населения, особенно малообеспеченных их слоев в регионе.

Литература

1. Мацкуляк И.Д. О финансах домашних хозяйств // Фин. экономика. 2011. № 5–6. С. 5–20.
2. Белозеров С.А. Финансы домашних хозяйств как элемент финансовой системы // Финансы. 2007. № 8 (152). С. 17–24.
3. Глухов В.В. Роль финансов домашних хозяйств в финансовой системе страны // Финансы. 2010. № 5. С. 72–76.

4. *Екшембиев Р.С.* Персональные финансы в финансовой системе государства / под ред. В.А. Слепова. М.: Магистр, 2008. 302 с.
5. *Бабич А.М., Павлова Л.Н.* Государственные и муниципальные финансы: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 703 с.
6. *Барулин С.В.* Финансы: учебник. М.: КноРус, 2010. 640 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.
11. Бюджеты домашних хозяйств в Республике Коми. 2019: Стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2019. 57 с.

УДК 332.135; 332.012

Межрегиональное сравнение конкурентоспособности на основе валового регионального продукта

Д.В. Колечков

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
kdb1970@mail.ru

На основе валового регионального продукта проводится межрегиональное сравнение конкурентоспособности регионов. При помощи процедуры иерархических кластеров Ворда получено восемь групп регионов РФ, относительно которых дается их краткая содержательная характеристика.

Ключевые слова: конкурентоспособность, валовой региональный продукт, кластер, отраслевая структура, межрегиональное сравнение, государственная политика, стратегическое планирование, социально-экономическое развитие

D.V. Kolechkov. Interregional comparison of competitiveness based on gross regional product

Interregional comparison of competitiveness of regions is carried out on the basis of gross regional product. Eight groups of regions of the Russian Federation concerning with short informative characteristics are received using the procedure of hierarchical clusters of the Word.

Keywords: competitiveness, gross regional product, cluster, industry structure, interregional comparison, state policy, strategic planning, social and economic development

В настоящее время вопросы обеспечения конкурентоспособности территорий страны находят место среди главных позиций стратегического планирования, в том числе и на региональном уровне. Ключевым направлением повышения эффективности экономики региона является повышение конкурентоспособности продукции, товаров и услуг для формирования привлекательного инвестиционного климата. Для выработки эффективной государственной политики устойчивого развития страны необходимо пространственное изучение конкурентоспособности. С этой целью проведена региональная группировка на основе валового регионального продукта (ВРП) – обобщающего показателя, характеризующего конечный результат экономической деятельности хозяйствующих субъектов регионов.

При помощи процедуры иерархических кластеров Ворда, на основе значений душевого ВРП были классифицированы регионы РФ за 2017 г., в результате чего по социально-экономическому развитию получено восемь кластеров территорий.

Понятие «кластер» в научный оборот введено американским экономистом М. Портером в работах по изучению территориальной организации производительных сил во взаимосвязи с конкурентоспособностью [1]. Кластеры различаются в зависимости от экономического развития, вида деятельности и географическим признакам [2, с. 70]. В настоящем исследовании под «кластером» понимается не аккумулированная на какой-то территории группа связанных друг с другом агентов, а математически схожая группа общей массы объектов, образуемая по результату их многомерной классификации по определённым признакам.

Кластер 1 включает шесть территорий (г. Москва, Тюменская, Сахалинская, Магаданская области, Республика Саха (Якутия), Чукотский АО) с наиболее высоким уровнем экономического развития. Суммарный объем ВРП на душу населения в нём превышает среднероссийское значение в два раза. На него приходится 12% населения России, но при этом он производит почти треть суммарного ВРП страны. Он, несомненно, является основной точкой роста экономики государства. Особое место в этом кластере занимает г. Москва, столичный статус которой позволяет сосредотачивать здесь управленческие и финансовые ресурсы страны. Кроме того, в отраслевой структуре ВРП города занимает оптовая и розничная торговля (29%) и операции с недвижимым имуществом (27%). Остальные пять территорий этого кластера специализируются на добыче полезных ископаемых (40–55% в отраслевой структуре ВРП). Их высокий уровень экономического развития объясняется масштабной добычей

и высокими доходами, получаемыми при благоприятной конъюнктуре на мировом и отечественном рынках энергоресурсов. Богатый природно-ресурсный потенциал и высокие доходы позволяют этим территориям самостоятельно обеспечивать ускоренный рост ВРП и повышать благосостояние населения.

Кластер 2 объединяет шесть регионов (г. Санкт-Петербург, Красноярский край, Республика Коми, Архангельская обл., Мурманская обл., Камчатский край) с уровнем душевого ВРП выше среднего в 1,3 раза. В нем сосредоточено 7,7% населения и 10,6% суммарного ВРП страны и, как первый кластер, относится к полюсам экономического роста России. Здесь выделяется город федерального значения Санкт-Петербург, отраслевая специализация которого базируется на операциях с недвижимым имуществом (25% в ВРП), оптовой и розничной торговле (20%), перерабатывающих производствах (17%). Специализация остальных регионов основывается на высокодоходных сырьевых и частично обрабатывающих отраслях. Богатый природно-ресурсный потенциал и развитая производственная и транспортная инфраструктуры позволяют регионам данного кластера обеспечивать самостоятельное экономическое развитие.

Кластер 3 включает восемь территорий (Белгородская, Ленинградская, Иркутская, Свердловская, Томская, Московская области, Татарстан, Хабаровский край) со средним уровнем душевого ВРП. Здесь находится 16,2% населения и 16,3% суммарного ВРП России. Часть территорий этого кластера специализируется на добыче полезных ископаемых, на долю которой в отраслевой структуре ВРП в Томской области приходится 27%, Иркутской области – 26%, Республике Татарстан – 21%. Практически во всех регионах высок удельный вес обрабатывающих производств – от 10 до 30% в ВРП, максимальный в Ленинградской и Свердловской областях (по 31%). Более чем в половине территорий данного кластера развита оптовая и розничная торговля, транспортные услуги и деятельность по операциям с недвижимым имуществом. В целом в данном кластере имеются благоприятные условия – развитая социальная и производственная инфраструктура, а также выгодное транспортно-географическое положение для проведения структурных изменений в производстве для обеспечения экономического роста.

В Кластер 4 входит девять регионов (Новгородская, Самарская, Калининградская, Новосибирская, Оренбургская, Липецкая, Вологодская области, Приморский край, Пермский край) с уровнем душевого ВРП ниже среднего на 10%. На него приходится 11,2% численности населения и 9,4% суммарного объема ВРП страны. Основная отраслевая специализация территорий – это обрабатывающие производства, удельный вес которых варьируется от 10 до 40%. Наибольший удельный вес данного вида экономической деятельности зафиксирован в Липецкой (42 % к ВРП), Вологодской (38 %), Новгородской (35 %) областях и Пермском крае (32 %). В Оренбургской области (35%), Пермском крае (17 %) и Самарской области (15 %) развита добыча полезных ископаемых.

Успешно развивается сельское хозяйство в Липецкой (13 %) и Оренбургской (10 %) областях. Во всех регионах данного кластера значительный удельный вес (10–20 %) выпадает на оптовую и розничную торговлю. На долю транспортных услуг существенный удельный вес приходится в Приморском крае (24%), Новосибирской (17 %), Вологодской (15 %) и Калининградской (11 %) областях.

Кластер 5 включает 16 территорий (Калужская, Ярославская, Нижегородская, Воронежская, Амурская, Кемеровская, Омская, Тульская, Астраханская, Челябинская, Курская области, Республика Карелия, Краснодарский край, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Республика Башкортостан) с уровнем душевого ВРП ниже среднего на 20 %, в котором сосредоточено 22,4 % населения и 16,5 % суммарного ВРП России. Отраслевая специализация данных регионов базируется на обрабатывающих производствах, доля которых варьируется в интервале 10–40 % к ВРП, и оптовой и розничной торговле (10–20 %). Сельское хозяйство развито в Курской (18 %) и Воронежской (15 %) областях, а также в Краснодарском крае (13 %). В Краснодарском крае (18 %), Амурской области (16 %), Республике Карелия (14 %), Ярославской области (13 %) значительный удельный вес приходится на транспортные услуги. В большинстве регионов от 10 до 20 % от ВРП сосредоточено в виде экономической деятельности «Операции с недвижимым имуществом».

Кластер 6 объединяет девять регионов (Рязанская, Тамбовская, Ростовская, Волгоградская, Смоленская, Тверская, Владимирская, Орловская, Еврейская автономная области) с уровнем душевого ВРП ниже среднего на 40%. На него приходится 9,2% численности населения и 5,7% суммарного объема ВРП страны. Как и в Кластере 5, экономика регионов опирается на обрабатывающие производства (18–36 % к ВРП) и торговлю (10–20%). В Тамбовской (25%), Орловской (19,5%), Волгоградской (14,4%) и Ростовской (14,2%) областях значимая доля ВРП принадлежит сельскому хозяйству. В Еврейской автономной области (18%), Смоленской (12%), Орловской (11%) и Тверской (10%) областях развит транспорт.

Кластер 7 состоит из 19 территорий (Брянская, Кировская, Костромская, Курганская, Пензенская, Псковская, Саратовская, Ульяновская области, Алтайский край, Ставропольский край, Забайкальский край, Чувашия, Республики Адыгея, Алтай, Бурятия, Дагестан, Калмыкия, Марий Эл, Мордовия) с уровнем душевого ВРП ниже среднего в два раза. В нём сосредоточено 16,2% населения и 7,8% суммарного ВРП России. Здесь также основой экономики являются обрабатывающие производства (15–30% от ВРП) и торговля (10–20%). Характерной особенностью отраслевой специализации регионов данного кластера является развитое сельское хозяйство, на долю которого в подавляющем большинстве регионов приходится от 15 до 20% ВРП.

Кластер 8 аккумулирует девять регионов (г. Севастополь, Республика Крым, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская

Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Тыва, Ивановская обл., Республика Северная Осетия-Алания) с уровнем душевого ВРП ниже среднего в три раза. На него приходится 5,2% численности населения и 1,7% суммарного объема ВРП страны. Основу данного кластера составляют республики Северного Кавказа, экономика которых слаборазвита. «Компанию» этим территориям составили, присоединившиеся к Российской Федерации в 2014 г., г. Севастополь и Республика Крым. За исключением г. Севастополя и Ивановской области, основу реального сектора экономики этого кластера составляют сельское хозяйство (10–25% к ВРП) и торговля (10–20%). В силу неразвитости экономик данных территорий значительный удельный вес приходится на услуги в области государственного управления (10–20%).

Однако по выделенным группам о конкурентоспособности регионов можно судить только на макроуровне. Так, высококонкурентные ресурсодобывающие и экспортноориентированные регионы Кластера 1, в результате существенного ухудшения внешней конъюнктуры рынка энергоресурсов, могут переместиться в группы регионов с наименьшей конкурентоспособностью. Для качественного анализа конкурентоспособности регионов необходимо, прежде всего, тщательное изучение отраслевой структуры экономики регионов.

Литература

1. *Портер М.* Конкуренция. Обновленное и расширенное издание: учебное пособие. М.: Изд-во Вильямс, 2010. 456 с.
2. *Левченко Т.А.* Кластерный подход к развитию экономики: отечественный и зарубежный опыт // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 4. С. 68–76.

УДК 332.14: 519.237

Эконометрическое моделирование валового регионального продукта Гродненской области

О.Н. Будько, А.С. Дорняк

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, г. Гродно
budko_on@mail.ru, sasha.dornyak@mail.ru

На основе официальных статистических данных проведено эконометрическое моделирование валового регионального продукта Гродненской области (Республика Беларусь) в виде системы одновременных эконометрических уравнений. Для выявления статистической взаимосвязи показателей и построения приведенной формы системы одновременных уравнений использовался метод пошаговой регрессии, реализованный в пакете Statistica. Оценена адек-

ватность уравнений системы. Осуществлен краткосрочный прогноз ВРП и оценена его точность.

Ключевые слова: валовый региональный продукт, система одновременных эконометрических уравнений, косвенный метод наименьших квадратов, прогноз

O.N. Budko, A.S. Dornyak. Econometric modeling of GRP of the Grodno region

On the basis of official statistical data, econometric modeling of gross regional product of the Grodno region (Republic of Belarus) in the form of a system of simultaneous econometric equations is carried out. The method of step-by-step regression implemented in the Statistica package was used to identify the statistical relationship of indicators and to construct the reduced form of the system of simultaneous equations. The adequacy of the equations of the system is estimated. A short-term forecast of GRP is carried out and its accuracy is estimated.

Keywords: gross regional product, system of simultaneous econometric equations, indirect least squares method, forecast

Введение. Экономический потенциал региона – это способность социально-экономической системы региона за счет использования собственных региональных ресурсов обеспечить достижение долгосрочного и устойчивого экономического роста, который позволит гарантировать населению региона уровень жизни, соответствующий всем стандартам современных развитых стран мира.

В течение 2011–2018 гг. в Гродненской области (регионе) наблюдалось поступательное развитие отраслей экономики, обеспечена положительная динамика по большинству показателей региона, характеризующих их развитие (ВРП, экспорт услуг, индекс физического объема продукции промышленности, валовая продукция сельского хозяйства, товарооборот, ввод жилья). В целом Гродненская область формирует 8,6% валового внутреннего продукта Республики Беларусь, 16,6% сельскохозяйственного производства, 10,2% промышленного производства.

Основным показателем, характеризующим социально-экономическое развитие региона (области), является валовой региональный продукт. ВРП Гродненской области в 2018 г. увеличился на 4% по сравнению с предыдущим периодом [1].

Цель работы – провести математическое моделирование ВРП Гродненской области с помощью системы одновременных эконометрических уравнений.

Материал и методы исследования. Для построения системы эконометрических уравнений использовались квартальные статистические данные из официальных источников: 17 показателей, характеризующих экономическое положение, международную торговлю, занятость населения, некоторые показатели социальной сферы Гродненской области (образования и здравоохранения) за 2011–2017 гг. [2].

Стоимостные показатели были приведены к сопоставимому виду с помощью индексов потребительских цен. За базисный период был выбран 4-й квартал 2010 г. Такой способ приведения не требует пересчета предыдущих данных при добавлении новых.

Основной особенностью системы одновременных эконометрических уравнений (СОУ) является то, что одни и те же переменные могут быть эндогенными в одном уравнении и экзогенными в другом уравнении системы. В эконометрике такую систему уравнений принято называть структурной формой модели. Для оценки коэффициентов структурной формы системы одновременных уравнений не подходит обычный метод наименьших квадратов, так как он будет давать смещенные и несостоятельные оценки [3, с. 252]. В этой связи для оценки параметров системы используются специальные приемы и методы в зависимости от того, является СОУ идентифицируемой или сверхидентифицируемой.

Эконометрическое моделирование показателей экономического состояния региона позволяет выявить существующие статистические взаимосвязи и прогнозировать тенденцию их развития.

Результаты и их обсуждение. Алгоритм построения системы одновременных эконометрических уравнений включает следующие шаги:

1. Выбор эндогенных и экзогенных переменных и построение структурной модели.
2. Проверка модели на идентифицируемость.
3. Построение приведенной формы модели.
4. Оценка параметров приведенной формы системы одновременных уравнений.
5. Переход от приведенной к структурной форме.
6. Анализ полученных результатов.

В качестве эндогенных переменных были выбраны:

Y_1 – ВРП, млн. руб.;

Y_3 – инвестиции в основной капитал, млн. руб.

В качестве экзогенных переменных:

X_5 – объем подрядных работ, млн. руб.;

X_7 – объем перевозок грузов транспортом, тыс. т;

X_{10} – объем внешней торговли (импорт), млн. дол. США;

С помощью несложных преобразований был осуществлен переход от приведенной системы (3) к структурной форме (1), которая приняла вид (4):

$$\begin{cases} y_3 = -81,023 + 0,57y_1 + 0,322x_5 + 0,094x_{10} - 0,19x_{12} + \varepsilon_1, \\ y_1 = -27,567 + 1,16y_3 - 1,321x_5 + 0,009x_7 + 1,27x_{12} + \varepsilon_2. \end{cases}$$

Построенная структурная форма модели позволяет увидеть влияние изменений экзогенных на эндогенные переменные. Так, например, если инвестиции в основной капитал (Y_3) увеличить на 1 млн. руб. при неизменных остальных экзогенных переменных, то ВРП (Y_1) увеличится на 1,16 млн. руб.

Для оценки качества моделей для целей прогнозирования был осуществлен прогноз ВРП Гродненской области на 1-й и 2-й квартал 2018 г. и оценена его точность. Для этого по первому уравнению приведенной системы (3) вычислялся показатель Y_3 , по второму уравнению структурной модели (4) – Y_1 . Относительная ошибка прогноза ВРП (Y_1) на 1-й квартал 2018 г. составила 3,06%, на 2-й квартал – 11,38%. Очевидно, что прогноз является достаточно точным только на 1-й квартал. Построенные системы эконометрических уравнений (3)-(4) можно использовать для краткосрочного прогнозирования.

Заключение. Отметим, что для целей прогнозирования ВРП региона можно использовать не только приведенную и структурную системы эконометрических уравнений, но и отдельные регрессионные уравнения, рекурсивные системы эконометрических уравнений [5].

Большое значение для обеспечения качества построенных моделей имеет выбор эндогенных и экзогенных переменных. Так, в [6] построена и проанализирована система из трех одновременных эконометрических уравнений с другим набором экзогенных переменных. Однако не все коэффициенты приведенной формы являются статистически значимыми, что, строго говоря, делает модель непригодной для прогнозирования.

В ряде случаев одно эконометрическое уравнение не может охарактеризовать истинные взаимосвязи между переменными, а система эконометрических уравнений решает эту задачу.

Литература

1. Итоги социально-экономического развития Гродненской области за январь-декабрь 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econom.grodno-region.by/ru/itogi>.
2. Главное статистическое управление Гродненской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://grodno.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_bulletin/.
3. Эконометрика: учебник / И.И. Елисеева, С.В. Курышева, Т.В. Костеева и др.; под ред. И.И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2007. 576 с.

4. Автокорреляция, выявление и устранение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsii.org/8-65271.html>.

5. *Budko O.N.* Econometric model of the internal regional product / Математичні методи, моделі та інформаційні технології в економіці: Матеріали VI Міжнародної науково-методичної конференції. м. Чернівці: Друк Арт, 2019. С. 3–4.

6. *Дорняк А.С.* Математическое моделирование показателей социально-экономического состояния Гродненской области // Молодь у світі сучасних технологій за тематикою: Інформаційні технології в економіці, менеджменті та управлінні проектами // Матеріали VII Міжнародної науково-практичної конференції студентів, аспірантів та молодих вчених (Херсон 1-2, червня 2018 р.) / за заг. ред. Г.О. Райко. Херсон, ФОП Вишемирський В.С., 2018. С.158–161.

УДК 336.02

**Эволюция подходов к трактовке дефиниции
«бюджетный потенциал» и развитие методик его оценки**

Т.А. Найденова

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар

NaydenovaTA@mail.ru

В статье рассмотрены подходы к трактовке дефиниции «бюджетный потенциал» и методики его оценки.

Ключевые слова: бюджетный потенциал, методика оценки бюджетного потенциала

**T.A. Naydenova. Evolution of approaches to interpretation of the definition
«budget potential» and development of the methods for its estimation**

The article discusses approaches to interpretation of the definition «budget potential» and the methods of its assessment.

Keywords: budget potential, methodology of budget potential assessment

Процесс формирования единого социально-экономического пространства РФ, в основе которого заложена парадигма регионального саморазвития, сопровождается значительными региональными асимметриями в системе финансового обеспечения. Уровень финансового обеспечения территории определяется бюджетным потенциалом. В этой связи во главу угла встают вопросы, связанные с теоретической проработкой сущности бюджетного потенциала региона и его оценкой, что актуализирует тему исследования.

Правовой вакуум в российском законодательстве и отсутствие единой трактовки термина «бюджетный потенциал» в научной среде не позволяют

оценить резервы привлечения средств в бюджет, четко определить степень влияния бюджетного потенциала на возможность саморазвития территорий. Методологическое уточнение сущности бюджетного потенциала необходимо для оценки состояния и обоснования стратегии его дальнейшего роста.

В правовом поле отождествляются бюджетный и налоговый потенциалы. В Бюджетном Кодексе РФ бюджетный потенциал рассматривается с точки зрения бюджетной обеспеченности. Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта РФ определяется соотношением между расчетными налоговыми доходами на одного жителя, которые могут быть получены консолидированным бюджетом субъекта РФ исходя из уровня развития и структуры экономики и (или) налоговой базы (налогового потенциала), и аналогичным показателем в среднем по консолидированным бюджетам субъектов РФ с учетом структуры населения, социально-экономических, географических, климатических и иных объективных факторов и условий, влияющих на стоимость предоставления одного и того же объема государственных и муниципальных услуг в расчете на одного жителя [1].

Такой же позиции придерживаются С.В.Зенченко, рассматривающая бюджетный потенциал с точки зрения поступлений налоговых платежей и эффективности их использования [2], и Ж.Г. Голодова, которая определяет бюджетно-налоговый потенциал как совокупность средств, мобилизованных в виде налогов, сборов, штрафов и пеней на территории региона, отчислений в территориальные внебюджетные фонды, а также накопленных резервов и средств, поступивших в порядке перераспределения из бюджетов и внебюджетных фондов других уровней, достаточных для развития региона на основе реструктуризации и модернизации экономики и повышения качества жизни в регионе [3].

Сравнивая понятия бюджетный и налоговый потенциалы, необходимо исходить из их структуры и степени влияния каждого на формирование регионального дохода. Налоговый потенциал связан только с базой налогообложения, является основой для формирования базы налоговых доходов бюджета, т.е. лишь той части финансовых ресурсов, которая представляет собой объект налогообложения. Бюджетный потенциал включает как налоговую базу, так и базу формирования неналоговых доходов, а также обеспечивает возможности заимствования на финансовых рынках [4, с. 35].

Другие ученые рассматривают бюджетный потенциал исходя из всей совокупности финансовых ресурсов территории, используемых органами власти для выполнения возложенных на них полномочий. Б.К. Злобин, Е.О. Белоус трактуют бюджетный потенциал в общем виде как оценку возможных поступлений в бюджет определенного уровня [5, с. 425]. М.В. Владыка, А.Н.Индутенко, Л.Д.Сангинова, Ю.Н.Северина считают, что бюд-

жетный потенциал в самом общем виде определяется как целостная совокупность интегрированных бюджетных ресурсов, запасов и источников бюджетной деятельности с определенной степенью напряженности и интенсивности, которые имеются в наличии и/или могут быть аккумулированы для достижения бюджетных целей, задач, результатов. Вместе с тем бюджетный потенциал – это оценка возможных поступлений в бюджеты определенных уровней [6, с. 12].

Комплексное определение бюджетного потенциала представлено А.А. Куклиным и К.С. Наслунга, трактуящим его как совокупность финансовых ресурсов территории, которые при оптимальных условиях могут быть использованы для реализации бюджетных функций, направленных на достижение стратегически и тактических целей развития региона [7, с. 397].

Учитывая преимущества и недостатки разных подходов к раскрытию содержания дефиниции «бюджетный потенциал», а также требования Бюджетного кодекса РФ, определим бюджетный потенциал как возможность финансирования общественных товаров и услуг, исходя из оценки совокупных ресурсов бюджета (собственных и привлеченных) в целях финансового обеспечения выполнения стратегических важных задач, направленных на создание условий для саморазвития территории [8, с. 41].

Сущность бюджетного потенциала наиболее полно раскрывается в его функциях. Общие функции – распределительная и контрольная. Специфические функции – регулирующая и стимулирующая, удовлетворение потребностей в общественных товарах и услугах.

Структурными элементами бюджетного потенциала выступают: налоговый потенциал, неналоговый потенциал, безвозмездные поступления.

Методологическое обоснование факторов, определяющих бюджетный потенциал, необходимо для разработки направлений обеспечения его устойчивого роста (см. таблицу).

Типология факторов, исходя из структурных элементов, оказывающих влияние на состояние бюджетного потенциала

Эндогенные факторы	Экзогенные факторы
Первый блок – состояние налогового потенциала	
1. Темпы роста промышленного производства	Пропорции распределения налоговых доходов между бюджетами
2. Специализация регионов	
3. Состав и структура бюджетных ресурсов региона, правильность выбранной стратегии управления ими	Полярность экономических интересов государства и бизнеса

4. Качество налогового администрирования	Установление налоговых льгот без учета возможностей региональных и местных бюджетов
Второй блок – состояние неналогового потенциала	
Доходы от объектов государственной собственности	Приватизационная политика
Третий блок – межбюджетные отношения	
Состояние межбюджетных отношений	Безвозмездные поступления

Методология оценки бюджетного потенциала представляет собой инструментарий оценки состояния и тенденций развития бюджетного потенциала, идентификации проблемных областей финансового состояния региона.

Методические подходы к оценке бюджетного потенциала включают в себя: построение модели оценки бюджетного потенциала; разработку индикаторов оценки; обоснование методов расчета индикаторов.

Методика оценки бюджетного потенциала на основе интегрального показателя, предложенная Ж. Г. Голодовой [3], включает анализ состояния региональных бюджетов для установления достаточности совокупных доходов покрыть возложенные расходные полномочия; выявление факторов, определяющих состояние бюджетного потенциала для нивелирования их негативного влияния; разработку системы индикаторов, характеризующих финансовое состояние субъектов РФ и их сравнение. Используется система оценочных показателей: коэффициент покрытия расходов, коэффициент концентрации доходов, коэффициент среднедушевых доходов, соотношение между собственными и привлеченными доходами.

Другая методика, основанная на индикативном анализе состояния региональных бюджетов, предложена А.А.Куклиным, К.С.Наслунга [7, с. 397]. Используются показатели, оценивающие сбалансированность, устойчивость, финансовую независимость регионального бюджета; качество планирования и исполнения регионального бюджета; состояние долговых обязательств регионального бюджета. Индикативные показатели разбиваются на группы, оценивающие определенную область, влияющую на состояние регионального бюджета. Для каждого показателя предложены пороговые уровни и определенное состояние от нормального до депрессивного.

Уточнение трактовки дефиниции «бюджетный потенциал» и использование разных методик позволит дать качественную оценку бюджетного потенциала территорий и разработать мероприятия по повышению его уровня, результат – создание благоприятных условий для саморазвития региона, расширение спектра бюджетных услуг населению, рост благосостояния населения.

Литература

1. Бюджетный кодекс РФ. СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. *Зенченко С.В.* Бюджетный потенциал региона и методические подходы к его оценке // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2008/10/zenchenko-sb.pdf>.
3. *Голодова Ж.Г.* Формирование и оценка бюджетно-налогового потенциала субъекта РФ (на примере субъектов Уральского федерального округа) // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2010. № 5. СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>
4. *Швецова И.Н., Найденова Т.А.* Актуальные проблемы государственных и муниципальных финансов: монография. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 144 с.
5. *Злобин Б.К., Белоус Е.О.* Трансформация и оценка бюджетного потенциала регионов России // Известия Тульского государственного университета. 2012. № 1. С. 424–436.
6. Бюджетный потенциал в регионах России: тенденции и закономерности изменения / М.В. Владыка [и др.] // Регион: системы, экономика, управление. 2013. № 2(21). С. 12–20.
7. *Куклин А.А., Наслунга К.С.* Методические особенности оценки состояния региональных бюджетов // Экономика региона. 2018. Т.14 (2). С. 395–405.
8. *Найденова Т.А., Швецова И.Н.* Оценка бюджетного потенциала северных территорий // Финансы и кредит. 2013. № 40 (568). С. 40–51.

УДК 338.92/33.028

Применение технологии наставничества в сфере повышения финансовой грамотности населения

Ю.О. Канева*, И.В. Зимина**

ГОУ ВО «Коми республиканская академия
государственной службы и управления»*, МБУ «Городской центр
предпринимательства и инноваций»***, г. Сыктывкар
kaneva_yo@mail.ru, zimina_iv@mail.ru

Рассматривается организация наставничества в рамках проекта повышения финансовой грамотности населения Республики Коми. Авторы освещают опыт реализации проекта на базе МБУ «ГЦПИ», который предполагает трансфер знаний и опыта наставников (экспертов в области экономики и финансов) педагогам школ и воспитателям детских садов г. Сыктывкара.

Ключевые слова: наставничество, практика наставничества для начинающих предпринимателей, профессиональное развитие педагогов, финансовая грамотность

Ju.O. Kaneva, I.V. Zimina. Application of mentoring technology in the field of improving the financial literacy of the population

The article discusses organization of mentoring in the framework of the project for improving the financial literacy of the population of the Komi Republic. The authors highlight the experience of the project implementation on the basis of IBU «SCPI», which involves the transfer of knowledge and experience of the mentors (experts in the field of Economics and Finance) to school and kindergarten teachers of Syktyvkar.

Keywords: mentoring, mentoring practice for aspiring entrepreneurs, professional development of teachers, financial literacy

В настоящее время мы наблюдаем в России повышенное внимание к наставничеству как к эффективной кадровой технологии развития человеческого капитала. Наставничество включено Минобрнауки России в перечень приоритетных направлений обновления навыков и приобретения компетенций гражданами с учетом региональных и отраслевых потребностей на 2019 г. Это обуславливает постепенное воссоздание традиций, методов и приемов наставнической деятельности. Более того, эту технологию можно успешно тиражировать и распространять на различные аспекты социальной и экономической жизни общества.

Наставничество также считается действенным механизмом реализации крупных федеральных проектов. Одним из таких проектов является повышение финансовой грамотности в РФ. Стратегией повышения финансовой грамотности населения в Российской Федерации на 2017–2023 годы» (далее – Стратегия) предусмотрен большой комплекс работ в области финансового просвещения и пропаганды. Стратегия предъявляет жесткие требования ко всем обучающим ресурсам и технологиям, и хотя на сегодняшний день имеется значительное количество методических наработок, учебных материалов Центрального банка России, Министерства финансов РФ по теме финансовой грамотности, остается актуальной задача их локализации (т.е. актуализации типовых материалов к местной специфике – республики, муниципалитетов).

Трудно не согласиться с авторами Стратегии, что впереди – еще много работы, а ресурсов для этого – мало, поэтому их нужно объединять, искать эффективные малозатратные инструменты решения задач. Наставничество является одним из таких инструментов.

В Республике Коми имеется успешный опыт осуществления проектов наставничества: в 2015 г. проект «Эффективные технологии наставничества на государственной гражданской службе в Республике Коми» (в котором авторы статьи были экспертами-методологами и преподавателями) вошел в число

«Лучших российских кадровых практик по управлению персоналом в сфере государственной гражданской службы» [1].

Еще один успешный пример наставничества, который послужил методологической базой для проекта, рассматриваемого в данной статье, реализованная в МБУ «Городской центр предпринимательства и инноваций» г. Сыктывкара практика наставничества для начинающих предпринимателей «Маяк бизнеса», которая предполагает трансфер знаний и личного опыта наставников, содействие самоопределению будущих предпринимателей, помощь при подготовке бизнес-плана с целью направления его на конкурсы по соисканию инвестиций и грантов, активизацию мотивации к занятию предпринимательской деятельностью, формирование устойчивых социальных связей и деловых контактов и даже – моральную поддержку [2]. Аналогичные потребности актуальны и для тех, кто вовлечен в проекты по повышению финансовой грамотности.

Анализ участников проектов повышения финансовой грамотности позволил выделить три группы: волонтеры, в том числе студенты, преподаватели и тьюторы, эксперты – представители организаций финансового рынка. Их функционал представлен в таблице.

Участники проекта по повышению финансовой грамотности

Участники проекта	Волонтеры	Тьюторы и преподаватели	Эксперты	Наставники
Роли участников проекта	Проводят групповые мероприятия, взаимодействие с населением	Осуществляют групповое и индивидуальное обучение и взаимодействие с населением		Проводят индивидуальную работу с волонтерами, преподавателями, тьюторами и экспертами
		Агенты изменений, способные вдохновлять и мотивировать личным примером		

Однако все участники работают раздельно, и требуется тот, кто их свяжет, будет примером и вдохновителем. Эту миссию может нести наставник. Он не работает с населением непосредственно, а взаимодействует с тремя группами участников, которые занимаются повышением финансовой грамотности населения, например, помогает:

- подготовить учебно-методические материалы, материалы для участия в конкурсах;
- сформировать навыки финансового обучения и консультирования;
- инициировать и реализовать проект;
- подготовить статью, продвинуть ее для публикации и т.д.

Необходимость проекта наставничества в сфере финансовой грамотности была обсуждена и поддержана специалистами, работающими в сфере финансов, на Республиканском форуме «Наставник», который состоялся в г. Сыктывкаре 20 февраля 2019 г.

В марте 2019 г. вопрос о реализации проекта был вынесен на Координационный совет при Правительстве Республики Коми по повышению финансовой грамотности населения, члены которого поддержали данную инициативу.

В апреле 2019 г. вышло постановление администрации МО ГО «Сыктывкар», которое включило проект наставничества в уже осуществляемый проект «Школа финансовой грамотности», МБУ «ГЦПИ» как оператором конкурса было разработано Положение о проекте, и дан старт его реализации. В проекте предусмотрена Модель сетевого взаимодействия партнеров (это Администрация МО ГО «Сыктывкар» в лице Департамента финансов, МБУ «ГЦПИ», партнеры – Управление образования и дошкольного образования столицы, организации финансового рынка РК; органы власти, курирующие финансовые вопросы; Региональный центр финансовой грамотности; вузы, работающие в Республике Коми).

В качестве целевых аудиторий проекта выбраны педагоги школ и детских садов, учащиеся школ, воспитанники детсадов (5–7 лет) и их родители (законные представители).

Проект к концу 2019 г. должен обеспечить прирост уровня компетенций целевых аудиторий проекта, прирост их охвата, повышение качества учебных, учебно-методических, аналитических, конкурсных и иных материалов школ и детских садов в сфере повышения финансовой грамотности.

Для анализа потребности в обучении наставляемых и определения наиболее востребованных мероприятий наставнической поддержки в мае-июне 2019 г. был проведен анкетный опрос, в котором приняло участие 84 педагога школ г. Сыктывкара. Из него следует, что более всего педагоги школ нуждаются в изучении финансовых игр, усилении практической составляющей преподавания и изучении новых тем, в повышении качества своих учебно-методических материалов и в их публикации.

Поддержку наставников педагоги хотят получить практически по всем темам, но наиболее актуальные темы: пенсионные накопления, вопросы безопасности при получении финансовых услуг через интернет, налоги, управление семейным бюджетом, сбережение и инвестирование финансовых средств.

Востребованы педагогами такие форматы работы с наставниками, как онлайн консультации, групповые и индивидуальные обучающие мероприятия; участие в мероприятиях наставников на базе их организаций, совместное проведение мероприятий с наставниками.

В мае 2019 г. исходя из пожеланий анкетированных с ними была начата работа в формате тематических обучающих площадок. Проект показал, что сами наставники тоже нуждаются в поддержке, прежде всего – в изучении технологичного наставничества. Для этого при МБУ «ГЦПИ» была создана Школа наставников как коммуникативная площадка, где проводятся проектные совещания с наставниками, обучающие, консультационные и иные мероприятия.

Таким образом, сегодня в Республике Коми реализуется уникальный проект, который позволяет за счет сопряжения проектов повышения финансовой грамотности населения и наставничества достичь положительного эффекта синергии и обеспечить повышение охвата и качества финансового образования, реализацию образовательных моделей повышения уровня финансовой грамотности населения, обобщить лучшие частные и общественные инициативы в сфере финансового образования и просвещения.

Литература

1. База данных лучших практик применения кадровых технологий на государственной гражданской и муниципальной службе (2015 год) [Электронный ресурс]// <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/14>
2. Зими́на И.В., Канева Ю.О. Наставничество как элемент сервисной модели государственной поддержки начинающих предпринимателей // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2019. № 1(45). С.129–138.

УДК 338. 48 (470.13)

Оценка эффективности природных туристских дестинаций на примере особо охраняемых территорий Республики Коми

В.А. Щенявский

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
vital@iespn.komisc.ru

Определено понятие дестинации, как территории создания цепочки добавленной стоимости в процессе эффективного сетевого взаимодействия субъектов туризма с формированием единой системы управления и продвижения туристского продукта. С позиций продуктивного использования туристских ресурсов представлена оценка эффективности функционирования природных дестинаций на территории Республики Коми, на базе особо охраняемых территорий федерального значения. Определены вклад и качество каждого сегмента туристского рынка дестинаций.

Ключевые слова: природная туристская дестинация, эффективность, добавленная стоимость, особо охраняемые природные территории, Республика Коми

V.A. Scheniavsky. Evaluation of the effectiveness of natural tourist destinations on the example of specially protected areas of the Komi Republic

The concept of destination as the territory of creation of a value chain in the process of effective network interaction of subjects of tourism with the formation of a unified system of management and promotion of the tourist product is defined. From the standpoint of efficient use of tourist resources, the article presents an assessment of the effectiveness of natural destinations functioning in the Komi Republic, on the basis of specially protected areas of Federal importance. The contribution and quality of each segment of the tourist market destinations are defined.

Keywords: natural tourist destination, efficiency, added value, specially protected natural areas, the Komi Republic

В настоящее время наблюдается значительный рост объема туристских товаров и услуг в мировой экономике. В 2018 г. сектор туризма вырос на 3,9 % и составил 10,4 % мирового ВВП или 8,8 трлн. дол. [1]. По оценке Всемирной туристской организации в 2018 г. наибольшая доля приходилась на Китай (277,3 млрд. дол.), США (144,233 млрд. дол.) и Германию (94,2 млрд. дол.). Вклад России составляет 34,5 млрд. дол., с ростом за последний год 11,2 % [2].

Объем экологического туризма по разным оценкам в структуре мирового туризма составляет от 170 млрд. дол. до 300 млрд. или от 10 до 30% из числа путешествующих. В структуре российского туристского рынка она составляет 2 % (11,7 млн. дол.). К примеру, в США 14 млрд. дол., Австралии 3 млрд. и Кении 450 млн. дол. [3].

Таким образом, развитие природного туризма в Российской Федерации находится на низком уровне, учитывая его значительные ресурсы (доля ООПТ 13,6% от площади РФ 232,7 млн. га [4]). В связи с этим в настоящее время актуальной задачей является формирование эффективных природных туристских дестинаций.

В научной литературе существует несколько подходов к определению дестинации. По мнению М. Портера, – «это географически соседствующие взаимосвязанные компании и связанные с ними организации, действующие в определенной сфере и характеризующиеся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [5]. В этом понимании кластерный подход бли-

зок автору, но ключевую роль играет цепочка создания и распределения туристского продукта, на базе которой выстраиваются взаимоотношения субъектов туризма. Поэтому автором рассматривается дестинация, как территория создания цепочки добавленной стоимости в процессе эффективного сетевого взаимодействия субъектов туризма с формированием единой системы управления и продвижения туристского продукта.

Оценка эффективности функционирования туристской дестинации базируется на комбинировании целевого подхода, отражающегося через показатели вклада дестинации в ВРП, роста туристского потока, валовой добавленной стоимости и оценку объема сетевого взаимодействия субъектов туризма по ключевым видам туристской деятельности, которая отражает уровень использования ресурсов. Сетевое взаимодействие субъектов туризма определялось с помощью опроса руководителей, представителей организаций как в ходе экспедиционных исследований, так и в рамках туристских выставок на территории Республики Коми, предлагающих туристские услуги этих дестинаций. Вклад субъектов туризма определялся экспертным путем на базе результата опроса представителей организаций.

В Республики Коми признаками природной туристской дестинации обладают территории Печоро-Илычского биосферного заповедника и национального парка «Югыд ва». В 2018 г. эти территории посетили 10 500 чел. По сравнению с 2016 г. поток туристов возрос на 32,3%. В 2016 г. по экспертным оценкам национальный парк «Югыд ва» и Печоро-Илычский заповедник генерировали 88,15 млн. руб. и соответственно 13,32 млн. руб., что составило 0,02% ВРП Республики Коми.

Взаимодействие в цепочке создания туристского продукта дестинаций осуществляется между туристами, «владельцами» аттракторов национальным парком «Югыд ва», Печоро-Илычским биосферным заповедником, туристическими операторами: «NordUral Активный отдых на Урале», «Северный Урал», ГАУ РК «Финно-угорский этнопарк» и несколькими субъектами, предоставляющими транспортные и сервисные услуги (проживание, сопровождения туристов, аренда инвентаря и т.д.). Ключевым звеном в рамках взаимодействия субъектов туризма выступают администрации особо охраняемых территорий, которые дают разрешение на посещение туристами ООПТ и поддерживают объекты туристской инфраструктуры.

Наибольший объем в продуктовых цепочках дестинаций занимают транспортные услуги, по доставке туристов на ООПТ. Так, вклад транспортных услуг дестинации на базе национального парка «Югыд ва» составил 54,75 млн. руб. или 62,1% от общего количества услуг дестинации, соответственно Печоро-Илычской дестинации 7,52 млн. руб. и 56,5% (см. таблицу).

*Вклад туристских услуг природных дестинации
на базе национального парка «Югыд ва» и Печоро-Ильчского заповедника*

Туристские услуги	Дестинация национальный парк «Югыд ва», %	Дестинация Печоро-И- льчский заповед- ник, %
Питание	29,0	24,0
Проживание	0,4	4,5
Авиационные транспортные услуги и услуги туроператора «Северный Урал»	2,0	45,0
Железнодорожные транспортные услуги	27,2	0
Автомобильные и другие транспортные услуги	32,9	11,4
Услуги туроператоров	3,4	-
Услуги других субъектов туризма	3,4	0
Сувенирная продукция и другие туристские услуги представленные ООПТ	0,2	15,0

Туроператорами охвачено лишь 4,7% туристов, которые генерировали 14,32 млн. руб. (14,1%) дестинаций. При этом необходимо отметить, что туроператор «Северный Урал» предоставляет услуги еще и по воздушной перевозке туристов, в первую очередь на плато Маньпупунёр.

Значительная доля рынка услуг дестинаций приходится на питание от 24 до 29%, но только 0,2% предоставляется на территории национального парка «Югыд ва», а остальное закупается за пределами ООПТ. Такая низкая доля питания в сфере услуг дестинаций говорит о неразвитости этого сегмента рынка.

Еще более сложная ситуация складывается с размещением туристов на территориях ООПТ, доля этих услуг на территории национального парка «Югыд ва» составляет 0,4% (0,35 млн. руб.), а на территории Печоро-Ильчского заповедника 4,5% (0,6 млн. руб.). Доля сувенирной продукции и других туристских услуг, предоставляемых ООПТ, варьирует от 0,2 до 15%, не превышая предела в 2 млн. руб.

Таким образом, с позиций, увеличения доходов от туризма, в дестинациях необходимо в первую очередь увеличить вклад услуг размещения и питания, поскольку на них приходится, как правило, более половины дохо-

дов, что иллюстрирует и Республика Коми в целом, где вклад средств размещения составлял более 80% от туристских услуг. Завышенные расходы на транспортные услуги объясняются слабой транспортной инфраструктурой и удаленностью объектов туризма, но и здесь есть возможности сокращения издержек. Так, в частности, для национального парка «Югыд ва» можно сократить издержки на одного туриста с 4000 руб. до 1000 руб. или до 10 млн. руб. за счет строительства качественной автомагистрали от г. Инты до национального парка.

В заключение необходимо отметить, что низкая оценка вклада природных дестинаций, на базе федеральных ООПТ, оставляет значительные возможности для роста объема туристских услуг. Повышение эффективности использования ресурсов дестинаций возможно при условии создания соответствующей инфраструктуры, изменения диспропорций услуг дестинаций в пользу HoReCa и других сервисных услуг.

Литература

1. World Travel & Tourism Council: Travel & Tourism Economic Impact 2019 – March 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.wttc.org/-/media/files/reports/economic-impact-research/regions-2019/world2019.pdf> (дата обращения: 18.06.2019).
2. Exports From International Tourism Hit USD 1,7 Trillion. UNWTO, Madrid, Spain. Press Release 06 Jun 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www2.unwto.org/press-release/2019-06-06/exports-international-tourism-hit-usd-17-trillion> (дата обращения 11.06.2019).
3. Ростуризм: экотуризм в структуре рынка РФ занимает долю в пять раз меньше, чем в мире. 07.06.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.ttn-news.ru/digest/91600> (дата обращения 21.06.2019).
4. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://gosdoklad-ecology.ru/2017/> (дата обращения 28.06.2019).
5. *Портер М.* Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. С. 896.

НАУКА, РЕСУРСЫ, БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 620.9:629.039.58:330.3

Несколько замечаний о квазинаучности существующего подхода к определению понятия энергетической безопасности

С.Л. Массунов

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
massunov@energy.komisc.ru

Проведен анализ недостатков существующих подходов к определению понятия энергетическая безопасность. Выявлена необходимость его анализа как свойства объектов, а не как состояния. Показана некорректность использования в дефинициях свойства выражения “состояние защищенности”.

Ключевые слова: энергетика, безопасность, состояние, защищенность, критика, свойство

S.L. Massunov. A few remarks on the pseudoscientific character of the current approach to the definition of energy safety

The analysis of the shortcomings of the existing approaches to the definition of the concept of energy safety is carried out. The need for its analysis as a property of objects, and not as their state, is revealed. The incorrectness of using the expression “state of protection” in the definitions is shown.

Keywords: energy, safety, condition, protection, criticism, property

13 мая 2019 г. Указом Президента РФ была утверждена новая редакция Доктрины энергетической безопасности России [1]. Ее содержание вызывает ряд существенных замечаний. По своей сути документ представляет собой ви-

дение основных структурных направлений развития энергетической отрасли нашего государства на ближайшую перспективу.

Соответственно, возникает вопрос о необходимости данного документа, поскольку все указанные в нем моменты являются предметом рассмотрения Энергетической стратегии государства. Тем более, в завершении Доктрины авторы сами этот факт признают, делая ссылку [1, с. 17] на то, что конкретизация ее положений осуществляется при разработке Энергетической стратегии!

Однако было бы логично при формировании Энергостратегии первоначально сформулировать Энергетическую доктрину страны, как систему основных воззрений на существующие проблемы отрасли и направления их решений.

И в этой системе видно, что как-то не находится места для вопросов энергетической безопасности. Безусловно, их необходимо учитывать при разработке энергостратегии, но, очевидно, в совершенно другом ракурсе.

Ситуация несоответствия заявленного названия документа рассматриваемым вопросам, с нашей точки зрения, возникла по одной простой причине – в результате использования некорректного определения термина “энергетическая безопасность”. Проанализируем создавшуюся ситуацию.

Основные недостатки существующих формулировок энергобезопасности

Следует отметить, что все используемые в научной литературе и нормативных документах дефиниции основаны на представлении энергобезопасности как состояния защищенности чего-то от дефицита энергии.

В вышеупомянутой Доктрине – это “состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством РФ требований к топливо- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств РФ” [1, с. 1].

Возникает вопрос – каким образом энергобезопасность привязана к выполнению экспортных контрактов и международных обязательств? Любые сбои в экспортных поставках влияют на снижение экономической эффективности топливоснабжения, поскольку возникают убытки в виде штрафов и санкций, предусмотренных самими контрактами.

То есть, если принимать условия данной дефиниции, следует, что любые потери, убытки, ущербы являются предметом рассмотрения категории безопасность. В таком случае отпадает необходимость в такой науке как экономика, поскольку эффективность решений будет определяться согласно показателям безопасности. Понятно, что это нонсенс, если угодно – явная глупость, нежелание анализа сути предлагаемых понятий.

Следующая подобная формулировка приведена в работах ученых под эгидой Института систем энергетики СО РАН – “это состояние защищенности личности, общества, государства, экономики от угроз дефицита и обеспечения их потребностей в энергоносителях экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения” [2, с. 22].

Во-первых, вопросы обеспечения экономики страны экономически доступными энергетическими ресурсами являются предметом рассмотрения такого раздела науки, как экономика энергетики, и говорить о безопасности в данном случае не имеет никакого смысла. Во-вторых, остальное сказанное в дефиниции есть не что иное, как свойство надежности энергоснабжения, поскольку именно в рамках надежности рассматриваются вопросы бесперебойности. Согласно ГОСТу 21027-75 “Надежность работы энергосистемы – это способность энергосистемы обеспечивать бесперебойность энергоснабжения потребителей и поддержание в допустимых пределах показателей качества электроэнергии и тепла” [3, с. 93].

В научной литературе приводится еще множество различных формулировок данного понятия вплоть до скандально-безобразного назначения ее “динамической категорией” [4, с. 181], однако представленные варианты наиболее характерны и, на первый взгляд, более-менее объективны.

Анализ элементов квазинаучности рассмотренных подходов

Основная возникающая проблема показанных выше дефиниций – недопустимый казус – само понятие “состояние защищенности”. Причем она распадается на две существенные составляющие по количеству используемых слов.

В подавляющем большинстве научных работ само выражение “безопасность чего-либо” однозначно, целиком и полностью позиционируется с такой универсалией, как “состояние”. Однако давайте разбираться, так ли это должно быть на самом деле.

В узуальном понимании, согласно толковым словарям “состояние” – это положение, в котором кто-нибудь или что-нибудь находится. Например, чтобы было достаточно понятно, в пространстве положение тела человека может быть следующим – “стоит”, “сидит”, “лежит”.

Однако, что же тогда такое состояние человека как “безопасность”? Каково должно быть расположение человека, чтобы соответствовать названию “безопасность”? Такого положения не существует. С другой стороны, каждое положение человека может быть связано с данным понятием, поскольку человек может находиться, как говорится в обыденной практике, в безопасности, т. е. в безопасном состоянии. Этот довольно примитивный пример показывает, что определять понятие “безопасность” просто как какое-либо “состояние” некорректно.

Тогда в чем же его суть? Безопасность может быть характеристикой показанных положений человека, а значит – это есть свойство, в данном случае, состояния, т.е. то, что может отличать одно положение от другого.

Действительно, согласно общепринятому в научной литературе определению, состояние – это абстрактный термин, обозначающий некоторое множество стабильных значений переменных свойств объекта. Его можно определить как уравновешенный результат взаимодействия неких внешних факторов и внутренних сил реагирования на внешние воздействия, а также наличия внутренних факторов влияния на внешнюю среду и её реакции на них.

Причем, внешнее воздействие может характеризовать как свойство самого объекта – например, при определении его твердости на спецоборудовании или безопасности энергоисточника в случае возникновения стихийного природного явления, так и свойство состояния объекта – к примеру, безопасность атомной электростанции при попадании в нее падающего самолета и ее подземном расположении. Однако, несмотря на эти нюансы, ключевым моментом определения статуса безопасности остается подход, основанный на анализе этого понятия как свойства.

Вторая часть приведенного выше выражения-казуса из дефиниции безопасности – слово “защищенность”. Это слово не очень удачно для обозначения научной сути любого понятия, поскольку предполагает весьма широкую трактовку рассматриваемого круга вопросов. Его применение требует изучения всего диапазона проблем, связанных с возникновением любого ущерба, потерь, убытков. А именно, под ее эгиду подпадают результаты всех явлений, имеющих вероятностную природу. Поэтому теряет смысл рассмотрение задач надежности, устойчивости, бесперебойности, экономического риска, обеспеченности, вредности и т.д. Все это можно было бы включить в ведение одной науки – безопасности. Кстати говоря, вопросы всех остальных наук тоже подпадают под ее юрисдикцию, поскольку возникают вопросы с решением тех или иных проблем, а вот выработка мер защищенности от них – это как раз ее задача! Понятно, что такой подход – это нонсенс.

Для того, чтобы было проще понять суть претензии, рассмотрим простой бытовой пример. При отклонении туристической группы от намеченного маршрута было потрачено (убыток сил, времени, продуктов) некоторое количество лишних часов для достижения конечной точки. В результате группа опоздала на предполагавшийся транспорт возвращения. Вопрос – в чем же заключается суть проблемы их безопасности: в потере времени, продуктов, возможных премий на работе? Или все же в возможности встречи с дикими животными на непроверенном маршруте? Ответ, конечно же, однозначен и понятен каждому – суть вопроса безопасности в данном случае – непредвиденные факторы влияния на состояние

здоровья членов группы. А вот вопросы потери премиальных в результате опоздания в выходе на работу – это уже вопрос эффективности проведения свободного времени, т. е. вопрос такой науки, как экономика. Так что, с нашей точки зрения, анализируемое слово больше подходит для узуального использования.

Таким образом, конечно же, критика принятой весной Доктрины энергетической безопасности – это только *casus belli* для более детального изучения всего того “научного мусора”, который наработан в этом вопросе научным сообществом за последнее время. Совершенно понятно, что красиво озвученные проблемы, например, широкое использование такого бессмысленного выражения, как “экономическая безопасность”, позволяют добиться хорошего финансирования. Однако *magis amica Veritas*.

Литература

1. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации от 13.05.2019. Сайт “Министерство энергетики РФ”, (<https://minenergo.gov.ru/node/14766>)
2. Энергетическая безопасность России/ В.В. Бушуев, Н.И. Воропай, А.М. Мастепанов, Ю.К. Шафранник и др. Новосибирск: Наука, 2008. 302 с.
3. *Красник В.В.* Термины и определения в электроэнергетике. Справочник. М.: Энергосервис, 2002. 320 с.
4. *Гафуров А.Р.* Сущность категории “энергетическая безопасность” и ее место в общей структуре безопасности // Вестник МГТУ. 2010. № 1. С. 178–182.

УДК 811.511.132'373.566

Номинация водных объектов на территории Республики Коми

А.Н. Ракин

Институт языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
anatolij.rakin@mail.ru

Предметом лингвистического анализа в статье является гидронимическая лексика литературного коми-зырянского языка, относящаяся к категории нарицательных слов. Данная отрасль основного словарного фонда имеет древние истоки, ее формирование и развитие происходило на всех важнейших этапах эволюции нашего языка, начиная с прауральской эпохи. Основная масса гидронимов является исконными образованиями. Небольшое количество иноязычных обозначений представляет собой поздний тип заимствований.

Ключевые слова: коми язык, гидроландшафтная лексика, доминантные гидронимы, внутрисистемные обозначения, исконные слова, заимствования

A.N. Rakin. Nomination of water bodies on the territory of the Komi Republic

The subject of linguistic analysis is the hydronymic vocabulary of the literary Komi-Zyryan language belonging to the category of common words. This branch of the basic word fund has ancient origins, its formation and development occurred at all important stages of the evolution of our language, starting with the proto-Uralic era. Most of the hydronyms are primordial formations. A small number of foreign language designations represent a late type of borrowings.

Keywords: the Komi language, hydrolandscape vocabulary, dominant hydronyms, intra-system designations, primordial words, borrowings

Система гидрообъектов на территории Республики Коми характеризуется наличием озерно-речных источников и отсутствием более обширных водных пространств, таких, как море и океан. Однако несмотря на это, в словарях коми языка названия последних тоже даются. Как правило, эти названия являются заимствованиями, например, *саридз* «море» [1, с. 578] – слово древнеиранского происхождения [см. 2, с. 299, 606], а названия *море* «море» [1, с. 398] и *океан* «океан» [1, с. 455] пришли к нам из русского языка.

Следует отметить, что гидроландшафтные обозначения не относятся к категории собственных имен (топонимов), а являются нарицательными словами и всегда включаются в словари общеупотребительной лексики.

Исходя из предметно-понятийного содержания обозначений в работе выделяются и рассматриваются две категории гидронимов. Одна из них является системообразующей или доминантной, предназначенной для номинации основных типов водных объектов исследуемой территории. Сюда относятся следующие слова: *ю* «река», *шор* «ручей», *ты* «озеро», *бимбс* «родник». Вся остальная гидроландшафтная лексика сосредоточена вокруг доминантных названий и в составе каждого из них образует соответствующие подсистемы или внутрисистемные разряды.

1. Обозначения составных частей водных объектов: *кырас* «русло», *пыддс* «дно», *дорбс* «берег», *йыв* «исток», *вом* «устье», *вож* «приток» и т.д.

2. Слова, обозначающие такие гидрообъекты, как приток, старица, залив, проток, водопад: *кӧдждӧрӧм* «старица», *куръя* «залив», *вис* «проток», *борган* «водопад» и т.д.

3. Названия, отражающие те или иные особенности, конфигурацию составных частей гидрообъектов: *шыльыд пыдбс* «гладкое дно», *йир* «омут», *кыркӧтш* «обрывистый берег», *чукыльбсь шор* «извилистый ручей» и т.д.

4. Названия, выражающие характеристику обозначаемых объектов: *наськыд ю* «широкая река», *ляпкыд шор* «мелкий ручей», *джуджыд ты* «глубокое озеро» и т.д.

5. Названия, выражающие качество и свойства воды, ее уровень в тот или иной период времени, характер протекания: *сöдз ты* «олиготрофное озеро», *ньюта ты* «илистое озеро», *визув ю* «быстрая река», *ытва* «половодье», *ямас* «спад воды», *виска ты* «сточное озеро» и т.д.

6. Названия, указывающие на наличие препятствий на пути водного потока, на вихревое течение воды в местах столкновения встречных течений: *кось* «порог», *вабергач* «водоворот» и т.д.

7. Названия, указывающие на местоположение объекта номинации: *эль* «лесной ручей», *вад* «лесное озеро», *адз ты* «пойменное озеро», *гача гöп* «маленькое озеро на лугу» и т.д.

Основу гидrolандшафтной лексики коми языка составляют обозначения исконного происхождения. В ней представлены все компоненты древней лексики.

К числу самых древних слов, т.е. прауральских, имеющих генетические соответствия не только в финно-угорских, но и в самодийских языках, относятся следующие названия: *ва* «вода» [1, с. 76], коми-пермяцкое *ва* «вода» [3, с. 52], удмуртское *ву* «вода» [4, с. 96] < общепермский язык-основа **va* (*vã*) «вода» [5, с. 46]; генетические соответствия имеются также в финском, эстонском, мордовском, марийском, мансийском, венгерском, ненецком, камасинском языках; уральский праязык **wete* «вода» [6, с. 570]; *ю* «река» [1, с. 773], коми-пермяцкое *ю* «река» [3, с. 586], удмуртское *ю-: ю-шур* «река» [5, с. 334] < общепермский язык-основа **ju* «река» [5, с. 334]; генетические соответствия также имеются в финском, эстонском, саамском, эрзя-мордовском, марийском, хантыйском, мансийском, венгерском, ненецком, селькупском, камасинском языках; уральский праязык **joke* «река» [6, с. 99]; *ты* «озеро» [1, с. 671], коми-пермяцкое *ты* «озеро» [3, с. 499], удмуртское *ты* «озеро» [4, с. 132] < общепермский язык-основа **tü* «озеро» [5, с. 292]; генетические соответствия также имеются в хантыйском, мансийском, венгерском, ненецком, селькупском, камасинском языках; уральский праязык *lowz* «озеро» [6, с. 533].

Для слов прафинно-угорского происхождения, являющихся общими для большинства современных финно-угорских языков, параллели в самодийских языках отсутствуют: *шор* «ручей» [1, с. 741], коми-пермяцкое *шор* «ручей» [3, с. 565], удмуртское *шур* «река» [4, с. 510] < общепермский язык-основа **šor* «ручей, поток, течение, река» [5, с. 322], генетическое соответствие также имеется в венгерском языке; финно-угорский праязык **šerz* (*šärz*) «ручей» [6, с. 499]; *тыкöла* «небольшое озеро (образовавшееся из пересохшей старицы); мелкий залив» [1, с. 672]. Состоит из двух частей. О происхождении первого компонента см. выше. В этимологических источниках второй компонент (*-кöла*) сопоставляется с удмуртскими словами *kalem* «залив в реке», *kalym* «лужа» [5, с. 140], *kalëm* «залив, бухта в реке», *kalim* «лужа» [6, с. 134] < общепермский язык-основа **köl-* «маленький залив, маленькое озеро» [5, с. 140].

Коми-зырянское и удмуртские слова сопоставляются с хантыйскими и мансийскими генетическими примерами; финно-угорский праязык **kälz* «(заболоченное) озеро, залив» [6, с. 134].

Возникновение следующих названий приурочивают финно-пермскому праязыку – общему предку современных пермских, волжских и прибалтийско-финских языков: *vis* «проток, протока, канал (соединяющий озеро с рекой)» [1, с. 104], коми-пермяцкое *vis* «проток, протока» [3, с. 75], удмуртское *vis* «промежуток, интервал; щель, трещина» [4, с. 83] < общепермский язык-основа *visk-* «узкий канал, щель» [1, с. 58]. Пермские слова сопоставляются с марийскими примерами; финно-пермский праязык **wiskz* «промежуток, пустое место» [6, с. 823]; *вож* «приток» [1, с. 109], коми-пермяцкое *вож* «приток» [3, с. 77] < общекоми язык-основа *vož* «приток»» [5, с. 60]. Генетические соответствия имеются в эрзянском, мокшанском, марийском языках; финно-пермский праязык **woša* «разветвление (реки, дороги)» [6, с. 82]; *йур* «омут» [1, с. 247], коми-пермяцкое *йур* «омут» [3, с. 157] < общекоми язык-основа **jir* «омут» [5, с. 11]. Коми слова сопоставляются с финскими и саамскими словами; финно-пермский праязык **jirz* (*jürz*) «глубокое место в воде» [6, с. 635].

Гидронимическая лексика общепермского происхождения сформировалась в прапермскую эпоху. Номинативные единицы данной диахронической группы употребляются только в современных пермских языках и дальнеродственных соответствиях не имеют: *öшмös* «родник» [1, с. 402], коми-пермяцкое *öшмös* устаревшее «ключ, источник» [3, с. 402], удмуртское *ошмес* «родник» [4, с. 325] < общепермский язык-основа **öšmzs* «источник, ключ» [5, с. 213]; *визув* «течение, быстрина» [1, с. 101], коми-пермяцкое *визыв* «быстрое течение, быстрина» [3, с. 73], удмуртское *визыл* «стремнина» [4, с. 81] < общепермский язык-основа **vizʒ* «быстрина» [5, с. 56] и т.д.

Названия пракоми происхождения характеризуется тем, что ее формирование происходило после распада прапермской языковой общности и расхождения предков коми с древними удмуртами. Поэтому данный разряд лексических единиц в основном употребляется только в двух северных пермских языках – в коми-зырянском и коми-пермяцком: коми-зырянское *борган* «журчащий водопад» [1, с. 51], коми-пермяцкое *борган* «журчащий водопад» [3, с. 37]; коми-зырянское *вад* «лесное озеро (с заболоченными берегами)» [1, с. 77], коми-пермяцкое *вад* «лесное озеро (с заболоченными берегами)» [3, с. 52]; коми-зырянское *кось* «порог, перекат» [1, с. 295], коми-пермяцкое *кось* «мель, перекат (на реке)» [3, с. 187] и т.д.

В диахронической иерархии исследуемой лексической системы самый верхний (или поздний) слой составляют собственно коми-зырянские названия, которые возникли в нашем языке после отделения от коми-пермяков:

виям «проток» [1, с. 196], вом «устье» [1, с. 112], вомын «плёс» [1, с. 113], ёль «ручей в лесу; лесная речка» [1, с. 211], ытва «половодье» [1, с. 764] и т.д.

В системе гидроландшафтной лексики коми языка иноязычный компонент занимает незначительное место. Группа древних заимствований здесь представлена лишь словом *saridz* «море». В качестве источника для остальных заимствований послужила лексика русского литературного языка и его народных говоров: *ключ* «ключ, родник, источник» [1, с. 277] < русское, ср. *ключ* «бьющий из земли источник, родник» [7, с. 61]; *пруд* «пруд» [1, с. 536] < русское, ср. *пруд* «небольшой искусственный водоём, а также место разлива реки, ручья перед запрудой» [2, с. 549]; *навёлк* «низменный берег реки» [1, с. 419] < русское, ср. *наволк* «заливной луг, низменный берег реки» [7, с. 334], *наволк* «низменный берег реки, пойменный луг» [8, с. 160]; *полой* «полой; проток, протока (рукав реки в ее излучине)» [1, с. 511] < русское, ср. *полой* «старое русло реки» [9, с. 83] и т.д.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что подавляющее большинство водных объектов на территории Республики Коми имеет естественно-природное происхождение. Для их номинации предназначена отдельная часть ландшафтной лексики. Данная микросистема имеет древние истоки. Ее формирование и пополнение происходило на всех этапах эволюции нашего языка: в прауральскую, прафинно-угорскую, прафинно-пермскую, прапермскую и пракоми эпоху, а также в более поздние периоды его существования после расхождения с носителями удмуртского и коми-пермяцкого языков. Иноязычный компонент состоит в основном из незначительного количества поздних заимствований, проникших из русского языка, которые существенного влияния на развитие гидроландшафтной лексики не оказало.

Литература

1. Коми-роч кывчукёр. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000.
2. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1983. Т. 3.
3. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1985.
4. Удмуртско-русский словарь. Ижевск: Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН, 2008.
5. *Лыткин В.И., Гуляев Е.С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999.
6. *Rédei R.* Uralisches etymologisches Wörterbuch: [Bde. I-II]. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1988.
7. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1982. Т. 2.
8. Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1971. Т. 2.
9. Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1983. Т. 4.

Водоресурсное обеспечение регионов России в соответствии с целевыми ориентирами водной стратегии

В.Ф. Фомина

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
fomina@iespn.komisc.ru

Выполнена оценка удельной водоемкости ВРП на уровне федеральных округов за период 2007–2017 гг. Установлено, что процесс рационализации водопользования осуществляется с разной степенью эффективности вследствие высокой дифференциации регионов по водоресурсным, водохозяйственным и социально-экономическим характеристикам.

Ключевые слова: водные ресурсы, водоемкость валового регионального продукта, эффективность водопользования, федеральные округа

V.f. Fomina. Water resource provision of Russian regions in accordance with the targets of the water strategy

Estimation of the specific water capacity of GRP at the level of the Federal District for the period 2007-2017 has been performed. It has been established that the process of water use rationalization is carried out with varying degrees of efficiency due to high differentiation of the regions according to water resources, water management and socio-economic characteristics.

Keywords: water resources, water consumption of gross regional product, water use efficiency, federal districts

Россия располагает значительными водными ресурсами, ежегодно используя в среднем не более 2% речного стока. По оценке специалистов, экономически доступных водных ресурсов гораздо больше, чем необходимо для потребностей нашей экономики. Кроме того, в ряде регионов есть все условия для развития водоемких производств [1, с. 109]. Обзор публикаций по использованию водных ресурсов показал, что во всех регионах мира, в том числе и России, проблема водоресурсной обеспеченности связана с крайне неравномерным распределением водных ресурсов и спросом на них, а также обусловлена нерациональным использованием, загрязнением воды и чрезмерным вовлечением их в хозяйственную деятельность. К тому же, водоресурсная обеспеченность и рациональное водопользование являются важнейшими факторами устойчивого развития страны [2, с. 106; 3, с. 11].

Цель исследования – определение прогнозных и фактически достигнутых уровней водоемкости ВРП в разрезе федеральных округов (ФО) за период

2007 – 2017 гг., исходя из поставленной Водной стратегией* задачи снижения этого критерия на 42%; оценка уровня дифференциации регионов в разрезе ФО по основным показателям и эффективности водопользования ФО по величине удельной водоемкости ВРП.

Целевые ориентиры Водной стратегии. В августе 2009 г. утверждена Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 г. В ней определены приоритетные направления развития водохозяйственного комплекса, мероприятия и механизмы по их реализации. Одно из важнейших приоритетных направлений в долгосрочной перспективе – это обеспечение населения и отраслей экономики водными ресурсами. Развитие в этом направлении предполагает осуществление рационализации водопользования в регионах страны за счет следующих мероприятий: снижения в два раза потерь воды при транспортировке; внедрения водосберегающих технологий; увеличения оборотного водоснабжения; внедрения приборного учета потребления воды. В результате проведения данных мероприятий водоемкость внутреннего валового продукта (ВВП) должна снизиться на 42% и составить 1,4 м³ на тыс. руб. при базовой величине 2,4 м³ на тыс. руб.

Природная обеспеченность регионов водными ресурсами и их использование. Россия стабильно входит в группу стран мира, наиболее обеспеченных водными ресурсами, обеспеченность одного жителя составляет 29 тыс. м³/год. Несмотря на низкий уровень использования водных ресурсов в целом по стране, некоторые регионы испытывают дефицит воды вследствие их неравномерного распределения. На рисунке 1 приведены данные обеспеченности водными ресурсами ФО (средние многолетние значения, км³/год) и доли использования их в процентах. В качестве примера различий по субъектам округа приведена вторая диаграмма (см. рис.1,б) – данные по СЗФО.

Диаграммы на рис.1 демонстрируют межрегиональные различия в разрезе ФО и регионов в их составе по обеспеченности водными ресурсами (водному потенциалу), коэффициент дифференциации составляет по ФО Кд = 9-40, регионам СЗФО – Кд = 2-31. Сибирский ФО и Дальневосточный ФО имеют обособленно приоритетное значение при размещении новых крупных и водоемких производств таких, как металлургическая, химическая, целлюлозно-бумажная промышленность. Водный потенциал этих регионов в шесть – восемь раз превосходит, например, Центральный округ. Ограниченные водные ресурсы имеют наиболее густонаселенные округа – Приволжский, Центральный, Южный и Северо-Кавказский. Доля использования водных ресурсов (забор пресной воды) характеризует водохозяйственную ситуацию в регионе, она наиболее напряженная в Северо-Кавказском

* Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 г.: утверждена распоряжением Правительства РФ от 27.08.2009 № 1235-р.

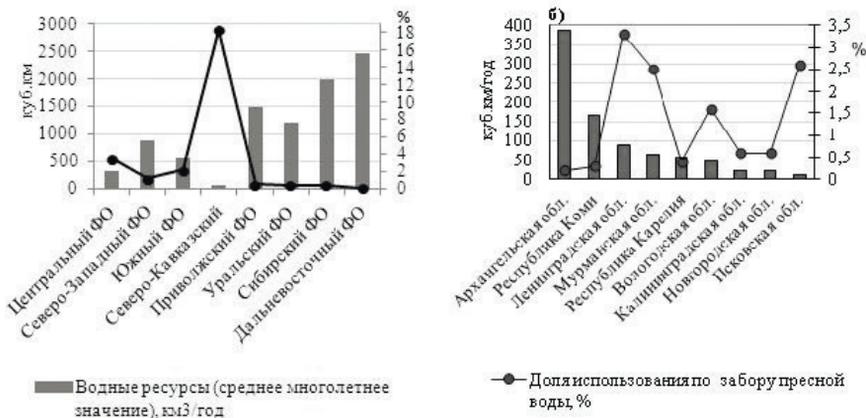

Рис. 1. Дифференциация регионов России по обеспеченности водными ресурсами и объему их использования: а – по ФО; б – СЗФО. Составлено по данным Росстата (2017 г.).

округе – доля забора воды составляет более 18%. Для группы регионов этот показатель равен 1,2 – 3,5%, минимальные доли (0,07 – 0,52) составляет водозабор округов, где развито оборотное водоснабжение: Приволжский ФО – Коб.= 0,87; Уральский ФО – Коб.= 0,93; Сибирский ФО – Коб.= 0,75; Дальневосточный ФО – Коб.= 0,87 (см. рис. 2).

Динамика показателя использования оборотной воды (см. рис. 2) отражает характер водопользования в регионах, который обусловлен в значительной мере отраслевой структурой экономики. Более высокое развитие оборотных систем (Коб.= 0,93) отмечается в Уральском ФО. Резкий подъем на диаграмме величины Коб. Южного ФО в 2008 г. связан с образованием Северо-Кавказского ФО.

Показатели водоемкости ВРП. Динамика показателей водоемкости ВРП (ВВП для РФ) представлена диаграммами на рисунке 3. Количественная оценка рассматриваемых критериев выполнена в сопоставимых ценах. По результатам оценки водоемкость ВВП в стране снизилась с уровня 2,4 м³/тыс. руб., установленного в 2007 г. Водной стратегией как стартового, до 1,5 м³/тыс. руб. в 2017 г. (см. рис. 3).

Определено по данным Росстата. Это снижение (по свежей воде) показывает, что достижение целевого показателя 1,4 м³/тыс. руб. к 2020 г. реально. Относительно полной водоемкости ВВП с учетом оборотной воды следует отметить, что этот показатель в Водной стратегии не учитывался, но, на наш взгляд, он необходим для выявления причин нерациональности использования воды.

Полученные результаты показывают, что и по данному критерию в РФ достигнуты положительные результаты – снижение на 25% (с 7,3 до 5,3 м³/

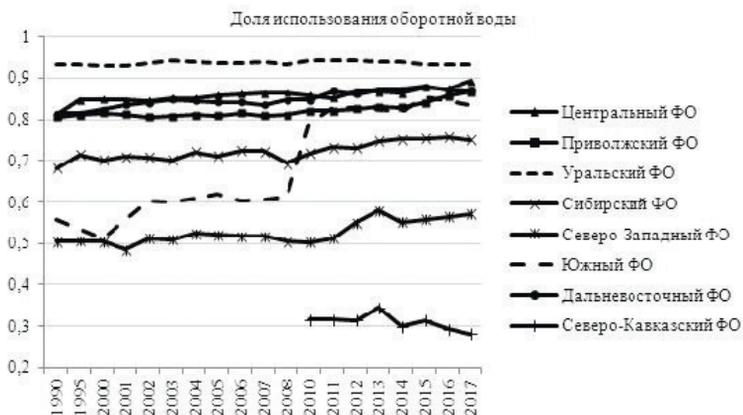

Рис. 2. Доля использования оборотной воды по ФО в период 1990–2017 гг. Составлено по данным Росстата.

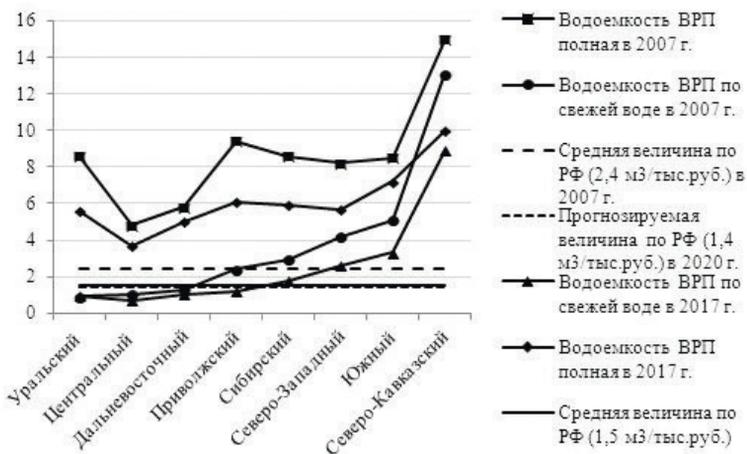

Рис. 3. Показатели водоемкости валового регионального продукта по ФО в период 2007 – 2017 гг. относительно целевых ориентиров (в сопоставимых ценах).

тыс. руб.). Следует отметить, что в Уральском ФО стабильно низкая водоемкость ВРП ($0,95 \text{ м}^3/\text{тыс. руб.}$), что объясняется высокой долей использования оборотной воды. Ниже целевых показателей водоемкость ВРП в еще трех округах: Центральном, Дальневосточном, Приволжском. Наиболее низким уровнем водоемкости ВРП, составляющим по свежей воде $0,7 \text{ м}^3/\text{тыс. руб.}$, по

величине полной водоемкости ВРП – 3,7 м³/тыс. руб., отличается Центральный ФО. За рассматриваемый период наибольшее снижение водоемкости ВРП отмечается в Приволжском ФО (по свежей воде 50%, по полной водоемкости ВРП на 25%).

Относительно снижения водоемкости ВРП к наиболее проблемным относятся регионы округов Южный и Северо-Кавказский, где преобладает сельскохозяйственное водопользование (более 50%) и высокие потери воды (16 – 26%). В других округах доля использования воды на сельскохозяйственные нужды составляет от 0,1 (СЗФО) до 7,7% (Дальневосточный ФО), потери воды – 2–8%. Доля хозяйственно-питьевого расхода в объеме общего потребления воды изменяется по округам от 0,1 (Уральский ФО) до 25% (Центральный ФО). Удельное водопотребление в расчете на одного человека за период 2007–2015 гг. снизилось по РФ с 235 до 144 л/сут. · чел., по ФО – с 167–267 до 131–155 л/сут. · чел.

Таким образом, следует отметить, что в ряде регионов потенциал снижения водоемкости за счет населения исчерпан, но имеется за счет сокращения высоких потерь воды (составляющих больше 5%), развития оборотного водоснабжения, а также повышения оснащенности приборами учета потребления и технологического развития отраслей на принципах НДТ (наилучших доступных технологий) [4, с.153–168].

Относительно среднего уровня водоемкости ВВП выделяется группа округов (Центральный, Приволжский, Уральский, Дальневосточный) с относительно высокой эффективностью водопользования (с водоемкостью ВРП менее среднего уровня по РФ); группа средней эффективности с превышением среднего уровня – Сибирский ФО (в 1,2 раза), СЗФО (в 1,7 раза); низкой эффективности с превышением среднего уровня – Южный ФО (в 2,3 раза), Северо-Кавказский ФО (в 5,9 раза).

Таким образом, вероятность выполнения поставленной задачи – снижения водоемкости к 2020 г. на 42 % (до 1,4 м³/тыс. руб.) – высока для пяти округов (кроме СЗФО, Южного и Северо-Кавказского).

Литература

1. Данилов-Данильян В.И. Глобальный водный кризис и роль России в его разрешении // Биосфера. 2009.
2. Окружающая среда Европы: состояние и перспективы 2015. Обобщающий доклад. Европейское агентство по окружающей среде. Копенгаген: ЕАОС, 2015.
3. Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2017 году». М.: НИИ-Природа, 2018.
4. Фомина В. Ф., Фомин А.В. Наилучшие доступные технологии (НДТ) как элемент новой системы экологического регулирования негативного воздействия на окружающую среду // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 4. С.153–168.

**Оценка экспортного потенциала древесного биотоплива
производителями Республики Коми**

М.А. Шишелов

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

shishelov.maksim@gmail.com

В статье представлен анализ возможностей и ограничений экспорта древесного биотоплива производителями Республики Коми. Определено, что предприятия региона экспортируют менее 17% древесного биотоплива от общего объема выпуска продукции. Выделены основные факторы, ограничивающие экспорт древесного биотоплива из региона. Результаты исследования имеют важное практическое значение для управления развитием производства и потребления древесного биотоплива Республики Коми.

Ключевые слова: переработка отходов, древесное биотопливо, лесной комплекс, биоэнергетика, экспорт

M.A. Shishelov. Assessment of export potential of wooden biofuel by producers of the Komi Republic

The article presents an analysis of the possibilities and limitations of the export of wood biofuel by the producers of the Komi Republic. It has been determined that the region's enterprises export less than 17% of wood biofuel from the total output. The main factors limiting the export of wood biofuel from the region are identified. The results of the study are of great practical importance for managing the development of production and consumption of wood biofuel in the Komi Republic.

Keywords: waste processing, wood biofuel, forest complex, bioenergy, export

Введение. Производство и потребление древесного биотоплива, экспорт являются почти неизученными вопросами деятельности лесного комплекса Республики Коми (РК) и России в целом. Отдельные вопросы развития отрасли освещены в журналах Леспроминформ [1, 2]. Попытки оценки объема образующихся древесных отходов в свое время предпринимались в работах сотрудников ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН и хоздоговорах на выполнения НИР со стороны Министерства инвестиций, промышленности и транспорта РК. На общероссийском уровне вопросы развития ЛК, использование древесных отходов затронуты в исследованиях Е.Н. Антоновой [3], И.А. Буданова [4], А.И. Бузыкиной [5], В.В. Грачева и других авторов. Данное положение делает целесообразным комплексное изучение производства и потребления дре-

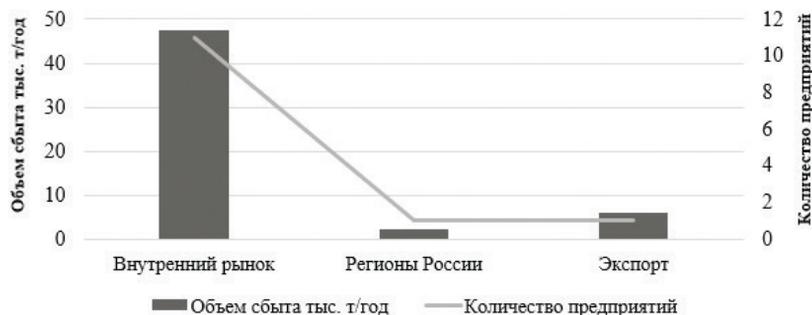

Рис. 1. Структура сбыта древесного биотоплива производителями Республики Коми в 2017 г. Составлено автором по: данные предприятий.

весного биотоплива в РК, оценку экономической целесообразности внешнего и внутреннего экспорта древесного биотоплива производителями республики.

Оценка экономической целесообразности экспорта. Производство и потребление древесного биотоплива в РК всесторонне изучено в предшествующей работе. Поэтому в данном исследовании сделан фокус на оценке экономической целесообразности внешнего и внутреннего экспорта древесного биотоплива производителями республики.

По данным Федеральной таможенной службы, экспорт древесных топливных гранул из России в Европу и Азию за 2016 г. составил 1,07 млн. т, что на 20% больше, чем в 2015 г. На мировом рынке Россия занимает третье место по производству и реализации гранул после США и Канады. Отечественные производители расширяют географию поставок в Европе (Великобритания, Нидерланды) и Азии (Китай, Южная Корея), открывают новые заводы. Четыре крупнейших предприятия отрасли экспортируют в среднем около 100 тыс. т топливных гранул в год каждое.

Фактический объем выпуска древесного биотоплива в РК в 2017 г. по данным, предоставленным предприятиями, составил 55,8 тыс. т, из которого 85% реализовано на территории региона, 11% экспортировано и 4% вывезено в другие субъекты России (рис. 1).

В 2017 г. внутренний спрос обеспечивали 12 предприятий, значительная часть из которых удовлетворяла потребности в топливных пеллетах и брикетах организаций и населения г. Сыктывкара. Предприятия, расположенные в муниципалитетах республики, поставляли свою продукцию на котельные Коми тепловой компании (КТК) и в столицу региона, частично реализовали населению районов. Экспортировали древесное биотопливо два производителя республики. «ПечораЭнергоРесурс» 50% выпускаемых пеллет реализует за

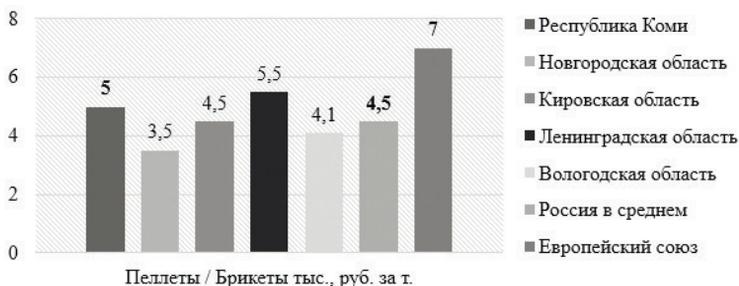

Рис. 2. Розничные цены на древесное биотопливо в Республике Коми и других субъектах России в 2017 г. Составлено автором по: данные предприятий.

рубежом, а другую половину на территории Коми, и «Фасад плюс», который весь объем вывозит в субъекты России.

Экспорт древесного биотоплива при наращивании производственных мощностей предприятий и создании новых, удовлетворении существующего внутреннего спроса с первого взгляда выглядит привлекательным для республики и позволяет значительно повысить объемы переработки отходов деятельности ЛК. Однако в результате проведения исследования были выявлены основные факторы, ограничивающие вывоз топливных гранул и брикетов за границу и в другие субъекты страны.

1. Географическая удаленность и недостаточное развитие транспортной инфраструктуры являются одними из основных факторов, препятствующих экспортной ориентации республиканской отрасли переработки отходов. Значительные расстояния от основных портов отгрузки древесного биотоплива Санкт-Петербурга, Выборга, Архангельска влекут за собой более существенные издержки на доставку топливных гранул и брикетов до конечного потребителя по сравнению с предприятиями, расположенными ближе к западным границам страны. На удаленность от ключевых точек отгрузки биотоплива на экспорт накладывается недостаточное развитие транспортной инфраструктуры РК, проявляющееся в том, что только три из действующих 13 предприятий имеют доступ к подъездным железнодорожным путям для отправки своей продукции конечному потребителю. Данное положение является обязательным условием для обеспечения конкурентоспособной цены на общероссийском фоне.

2. Высокие затраты на производство продукции по сравнению с другими регионами страны, обусловленные социально-экономическим положением республики, так же, как два обозначенных выше фактора, повышают себестоимость продукции предприятий и делают её менее привлекательной на отечественных и иностранных рынках. Северность региона влечет за собой существенную разницу во всех видах издержек на производство древесного

биотоплива. Экспортным преимуществом республики является только то, что на ее территории находятся самые обширные запасы древесного сырья в европейской части России, позволяющие, как минимум, в 10 раз повысить объемы выпуска готовой продукции.

Удаленность производителей топливных гранул и брикетов республики от основных отечественных и иностранных рынков сбыта, недостаточное развитие транспортной инфраструктуры внутри региона, высокие общие издержки на производство продукции обусловили то, что цена на биотопливо республиканских предприятий у ворот выше, чем предлагают в соседних Кировской, Вологодской, Новгородской областях и других более южных и западных субъектах России. Республиканские и общероссийские розничные цены на древесное биотопливо приведены на рисунке 2.

Высокая себестоимость топливных гранул и брикетов производителей Коми и, как следствие, менее конкурентоспособная цена на общероссийском уровне, возрастающая с учетом транспортировки до конечного потребителя еще на 10–20%, обусловленная обозначенными факторами, для большинства предприятий республики почти полностью перекрывает возможности внутреннего и внешнего экспорта.

3. Помимо стоимостных факторов экспорт топливных пеллет и брикетов из Коми ограничивает технически сложная, нежели дорогостоящая процедура сертификации продукции. Зарубежный потребитель очень требователен к качеству товара, поэтому предъявляет жесткие требования к характеристикам древесного биотоплива. В 2010 г. национальные (DNplus, ONORM M 7135, SN 166000 и др.) стандарты были заменены единым, получившим название «ENplus».

На данный момент только у одного производителя республики (Севлеспил) продукция соответствует стандарту «ENplus», у остальных предприятий получены сертификаты «DNplus».

4. Еще одним краеугольным камнем внешнего экспорта древесного биотоплива для предприятий региона выступают недостаточные объемы выпуска продукции. Зарубежным импортерам не выгодно работать с предприятиями, отгружающими менее 3 тыс. т готовой продукции в месяц. Большинство производителей республики показывают такие значения только в годовом периоде.

Вывоз древесного биотоплива из республики как за границу, так и в другие субъекты страны может быть оправданным только при условии низких затрат на производство продукции и, как следствие, конкурентоспособной цены, достичь которую возможно совмещением масштабного высокотехнологичного лесопиления и переработки отходов от 15 тыс. куб. в год, наличием доступа к подъездным железнодорожным путям, стандарта качества «ENplus», а также существенного роста курсовой разницы между расчетными валютами.

Выводы. Таким образом, для значительной части производителей РК при данных обстоятельствах, как внутренний, так и внешний экспорт является экономически нецелесообразным. Основными причинами этого положения выступают более высокая себестоимость конечной продукции, а также логистические издержки, по сравнению с предприятиями из центральной части России, отсутствие единого стандарта качества топливных гранул «ENplus» и минимально необходимых объемов поставок.

Литература

1. Биоэнергетика в Республике Коми: заметки о путешествии в край небес, снегов и пармы // Леспроминформ. 2016. № 8. С. 62–75.
2. Как живет ЛПК республики? // Леспроминформ. 2017. № 7. С. 52–58.
3. Антонова Н.Е. Лесопользование на Дальнем Востоке: возможности и препятствия движения к «зеленой экономике» // Материалы научного семинара (оз. Байкал, Малое Море, 27 июля – 1 августа 2015 г.). Иркутск: Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2016. С. 203–217.
4. Буданов И.А., Устинов В.С. Процессы и механизмы перспективного развития комплекса конструкционных материалов России // Проблемы прогнозирования. 2013. № 1. С. 22–37.
5. Бузыкин А.И., Пшеничникова Л.С. Ресурсно-экологическая основа Лесного комплекса Восточной Сибири // География и природные ресурсы. 2012. № 1. С. 79–86.

УДК 631.115:631.15 (470.13)

Проблемы развития сельского хозяйства Республики Коми и основные направления его инновационного развития

А.А. Юдин, С.В. Коковкина, Т.В. Тарабукина, А.В. Облизов, Е.В. Павлова
Институт агробιοтехнологий им. А.В. Журавского
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
audin@rambler.ru

В настоящее время аграрный сектор Республики Коми переживает кризис, а именно: сокращается численность сельских жителей, происходит деградация производственного потенциала и инфраструктуры и др. В целях повышения эффективности аграрного производства требуется ускоренная модернизация сельского хозяйства на основе индустриально-инновационного развития. Для этого необходимо создать региональные специализированные аграрно-инновационные центры, которые будут заниматься распространением сведений о разработке новых инновационных проектов, способствовать их практическому применению. Кроме того, создание региональных специализированных аграрно-инновационных центров позволит сформировать мак-

симально благоприятные условия для эффективной реализации инноваций, привлечению дополнительных инвестиций для осуществления инновационно-инвестиционных проектов в АПК.

Ключевые слова: agricultural complex, сельское хозяйство, инновационная деятельность, сельскохозяйственные организации

**A.A. Yudin, S.V. Kokovkina, T.V. Tarabukina, A.V. Oblizov, E.V. Pavlova.
Problems of development of agriculture in the Komi Republic and the
main directions of its innovative development**

Currently the agricultural sector of the Komi Republic is facing a crisis, namely, declining rural population, degradation of productive capacity and infrastructure, etc. In order to improve the efficiency of agricultural production accelerated modernization of agriculture based on industrial-innovative development is required. To do this, it is necessary to create regional specialized agricultural innovation centers, which will spread information about the development of new innovative projects and promote their practical application. In addition, the creation of regional specialized agricultural innovation centers will form the most favorable conditions for effective implementation of innovations, attracting additional investment for implementation of innovation and investment projects in agriculture.

Keywords: АПК, agriculture, innovation, agricultural organizations

В настоящее время в Республике Коми (РК) существует ряд проблем, тормозящих развитие сельского хозяйства. Решение задач, стоящих перед АПК республики, его переход на качественно новый этап – стабильного подъема – могут быть обеспечены с помощью инновационно-ориентированного развития. Только это дает возможность решить макроэкономические задачи по ускоренному развитию сельского хозяйства РК [1, с. 32].

Основная экономическая проблема аграрного сектора состоит в крайне неудовлетворительном состоянии его материально-технической базы, что связано с инвестиционной недостаточностью. В первой половине 1990-х гг. наблюдалось сокращение размера инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в 2,1 раза.

В последние 17 лет отсутствуют устойчивые темпы роста инвестиций, в 2017 г. относительно 2016 г. наблюдалось их снижение на 16 %. За время рыночных трансформаций степень износа основных фондов возросла практически в два раза и составила 46%. В большей части сельских районов износ основных фондов отрасли составляет 70–80 %.

Существенно сократилось приобретение технических средств за период 1990–2017 гг., что повлекло за собой снижение количества:

- машин для внесения твердых органических удобрений в 39,1 раза;
- картофелеуборочных комбайнов в 18,1 раза;
- машин для посева в 14,2 раза;
- машин для внесения жидких органических удобрений в 13,8 раза;
- парка тракторов в 12 раз;
- доильных установок в 10,2 раза;
- пресс-подборщиков в 5,7 раза;
- кормоуборочных комбайнов в четыре раза [2, с. 22].

Действующая техника сильно устарела. Данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. показали, что в организациях сельского хозяйства лишь 11 % тракторов имеют срок работы до четырех лет, 68% техники – девять и выше лет. Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели характеризуются более лучшими показателями: доля тракторов до четырех лет – 21 %, а девяти лет и более – 43 %.

Следует отметить, что в Республике Коми крайне незначительная доля сельскохозяйственных товаропроизводителей применяют инновации. По итогам сельхозпереписи 2016 г. установлено:

- капельную систему орошения использовали 1,8% сельхозорганизаций и 0,3% фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей;
- метод бесклеточного содержания птицы применяли 1,8% сельхозорганизаций и 3,5% фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей;
- систему индивидуального кормления скота применяли 12,3% сельхозорганизаций и 7,3% фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей;
- биологические методы защиты растений от вредителей и болезней применяли 3,5% сельхозорганизаций и 0,8% фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей;
- очистные сооружения на фермах имелись у 19,3% аграрных предприятий и 3,5% крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей;
- система водоотведения и очистки производственных стоков имелась у 24,6% сельхозорганизаций и 3,8% фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей.

В качестве главных факторов, которые сдерживают применение инновационных технологий, выступают: тяжелое финансовое состояние организаций сельского хозяйства, отсутствие необходимых собственных источников финансирования, недоступность банковского кредита.

Учитывая вышеперечисленные проблемы, целесообразно развивать инновационные процессы в сельском хозяйстве Республики Коми в направлениях:

- техническое и технологическое переоснащение организаций для преодоления технологической отсталости АПК [3, с. 44];
- формирование эффективного механизма управления инновационным развитием АПК на региональном уровне, который позволит обеспечить создание системы инфраструктурного и информационного обеспечения инновационных процессов;
- интеграция малых предприятий, в том числе ЛПХ, в крупные производственные формирования, основываясь на кооперировании связей, для использования преимуществ крупных организаций, которые имеют большие финансовые возможности;
- активизация инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций, которая основывается на предоставлении налоговых льгот, улучшении финансирования, расширении предоставления информационных услуг;
- повышение результативности научных исследований (состоит в повышении ответственности научно-исследовательских и иных организаций за результаты инновационной деятельности).

Именно работа по предложенным направлениям позволит сформировать основу регионального интегрированного инновационно-агропромышленного комплекса, включающий учебные, научные и финансовые организации, малые, средние и крупные производственные формирования, организации инновационной инфраструктуры.

В целях совершенствования механизма управления инновационной деятельностью при областных Департаментах сельского хозяйства необходимо создание региональных специализированных аграрно-инновационных центров. Перечисленные выше направления инновационного развития АПК могут быть реализованы, основываясь на объединении производственного, научно-образовательного и финансового потенциала региона в единый аграрно-инновационный комплекс и создания экономических условий, чтобы простимулировать инновационную деятельность организаций (рис. 1).

Главная цель создания областного специализированного аграрно-инновационного центра состоит в координации инновационной деятельности организаций сельского хозяйства согласно концепции индустриально-инновационного развития области, основываясь на постоянном мониторинге рынка инноваций.

В качестве основных подразделений областного специализированного аграрно-инновационного центра следует выделить:

- отдел мониторинга и информационного обеспечения;
- отдел экспертизы и предварительной экономической оценки;
- отдел консультаций и внедрения (рис. 2) [4, с. 61].

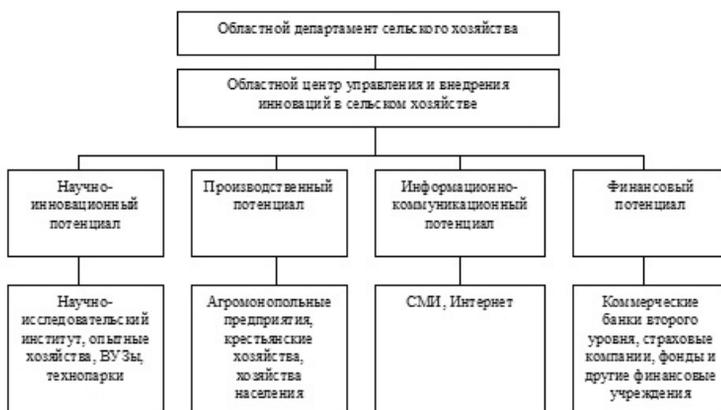

Рис. 1. Рекомендуемая модель областного аграрно-инновационного комплекса Республики Коми.

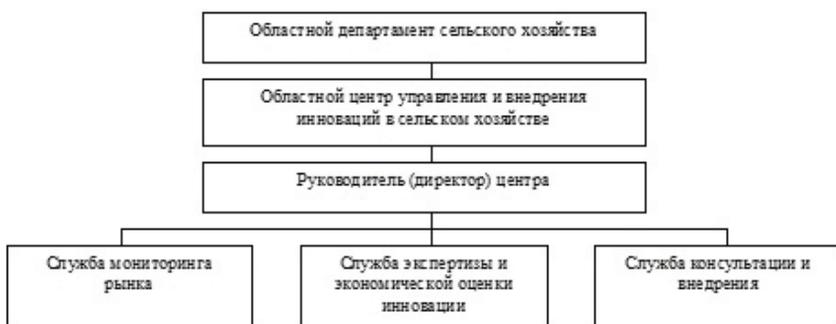

Рис. 2. Рекомендуемая структура областного специализированного аграрно-инновационного центра в Республике Коми.

Деятельность службы мониторинга состоит в постоянном изучении рынка инноваций и предоставлении хозяйствующим субъектам подробной информации об инновациях в области производства сельскохозяйственной продукции в сфере переработки.

Деятельность службы экспертизы состоит в определении целесообразности на производстве посредством оценки экономической эффективности внедрения новшества.

Деятельность службы внедрения и консультации состоит в разработке рекомендаций по внедрению инноваций и оказанию консультационных услуг, отслеживанию хода внедрения.

Создание областного аграрно-инновационного центра как единой информационно-коммуникационной структуры управления отвечает насущной потребности активизации инновационной деятельности в Республике Коми, вследствие координации усилий хозяйствующих субъектов, направленных на создание инноваций в сельском хозяйстве.

Литература

1. Пучнина А.А., Юдин О.И. Формирование эффективного механизма реализации инноваций в АПК // ФЭС: Финансы. Экономика. 2014. № 2. С. 32–35.
2. Иванов В.А. Социально-экономическое развитие экономики Севера // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 1. С. 16–33.
3. Гарипова Г.Р., Шинкевич А.И. Управление инновационным развитием сельского хозяйства // Экономический вестник Республики Татарстан. 2018. № 4. С. 43–48.
4. Долматова Н.И. Инновационный процесс развития сельского хозяйства в Российской Федерации // Проблемы инновационного развития российской экономики: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 60–63.

УДК 631.86

Экологическое овощеводство в условиях дефицита традиционных органических удобрений

М.Ю. Маркарова, С.М. Надежкин, О.В. Ушакова,
А.А. Кошеваров, А.Э. Маркарова

Филиал Федерального научного центра овощеводства, г. Москва
myriam@mail.ru, nadegs@yandex.ru

Приведены примеры технологических подходов для реализации принципов органического земледелия с использованием в качестве альтернативы органическим удобрениям биопрепаратов, в том числе выращенных на компостах из отходов лесопромышленного комплекса. Технологии предназначены для улучшения показателей качества и урожайности овощных культур за счет снижения инфекционной нагрузки и стимулирующего эффекта с применением специально подобранных композиций микроорганизмов.

Ключевые слова: органическое земледелие, овощи, биологические препараты, биоконверсия отходов

M.Yu. Markarova, S.M. Nadezhkin, O.V. Ushakova, A.A. Koshevarov, A.E. Markarova. Ecological vegetable growing in conditions of shortage of traditional organic fertilizers

Examples of technological approaches for implementation of the principles of organic farming using biological products as an alternative to organic fertilizers, including those grown on compost from the waste of the timber industry are given. The technologies are designed to improve the quality and yield of vegetable crops by reducing the infectious load and by the stimulating effect with the use of specially selected compositions of microorganisms.

Keywords: organic farming, vegetables, biological preparations, waste bio-conversion

Накопление тяжелых металлов, пестицидов, ядохимикатов в почвах агроценозов, и, как следствие в основных продуктах питания, достигли критических величин, что наряду с прогрессирующей деградацией почв обязывает искать новые подходы в агротехнологиях. В этой связи технологии органического земледелия в настоящее время приобрели особый смысл и звучание. Они предполагают минимизацию механического и химического воздействия на почвы, использование природного потенциала для повышения плодородия почв. К ним относится использование органических удобрений, применение почвоулучшающих биопрепаратов, биопрепаратов, повышающих устойчивость овощных культур к заболеваниям и вредителям [1, с. 5]. Проблемы практического использования методов органического земледелия сопряжены с выраженным дефицитом органических удобрений в большинстве регионов. Альтернативой им могут служить продукты биоконверсии отходов ряда отраслей хозяйствования. Проблема накопления отходов тоже стоит остро. Так, накопление отходов деревообработки (кора, опилки, гидролизный лигнин) составляет в год 35,5 млн. м³ [2, с. 9]), отходов с/х производства (солома, шелуха, шрот, отходы птицеводства) в год образуется до 250 млн. т, из них 150 млн. т приходится на животноводство и птицеводство, 100 млн. т – на растениеводство [3, с. 4].

Для обезвреживания токсичных и опасных компонентов в составе отходов существуют технологии биоконверсии с использованием микроорганизмов - активаторов трансформации различных соединений в безвредные для окружающей среды вещества [4, с. 149]. Переработка гидролизного лигнина с опилками с куриным пометом в присутствии гриба *Paecilomices variotti* [5, с. 1–4] позволяет уменьшить концентрацию фенолов и тяжелых металлов, нормализовать кислотность лигнина. Разработан метод изготовления сухой формы грибных препаратов на лигнокомпостах для снижения инфекционного фона почв агроценозов и защиты овощных культур от различных заболеваний. Так, проведенные в ФГБНУ ФНЦО исследования показали, что

применение биопрепарата «Тридем» при выращивании томата в открытом грунте в условиях Подмосквья без использования химических фунгицидов позволяет сохранить до 60–70% урожая.

Лигнокомпосты, обогащенные целлюлозоразрушающими и азотфиксирующими микроорганизмами, могут внести значительный вклад в улучшение агрофизических свойств и повышение плодородия почв без использования органических удобрений животного происхождения.

Резистентные к тяжелым металлам бактерии способны к аккумуляции или биосорбции токсичных металлов в результате их связывания на поверхности клетки, поглощения внутрь клетки и связывания внеклеточными полимерными веществами, чем вносят значительный вклад в детоксикацию загрязненных сред [6, с. 10; 7, с. 432].

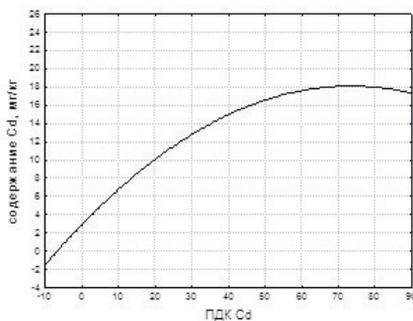
Наши исследования с биопрепаратом Антик-В, в основе которого дрожжи рода *Rhodotorula*, коринеформные актиномицеты рода *Rhodococcus* и спорообразующие бактерии рода *Bacillus*, показали его перспективность для снижения концентрации кадмия в корнеплодах и повышения урожайности редиса (табл. 1, рисунок). Внесение Антик в почву повышало массу корнеплодов на 7–10% по сравнению с контролем. Масса корнеплода в варианте с загрязнением кадмием 100 ПДК была 12,5 г, что на 33,8 % ниже этого показателя в контрольном варианте (табл. 1). В среднем по всем уровням загрязнения кадмием использование Антика обеспечило увеличение средней массы корнеплода на 16%. При этом Антик снижал аккумуляцию кадмия в корнеплоде на 16 %.

Таблица 1

Влияние уровня загрязнения почвы кадмием и биопрепарата Антик на среднюю массу корнеплода редиса сорта Моховский, 2018 г.

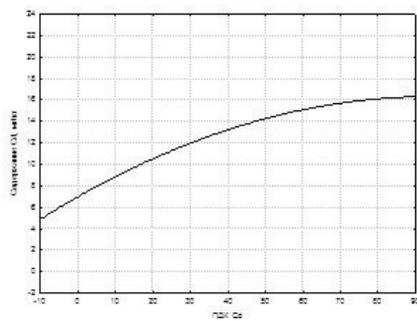
Уровень Cd (фактор А)	Использование биопрепарата (фактор В)		Среднее по фактору А	%
	Контроль	Антик		
Контроль	18,9	20,6	19,8	100
30	18,3	18,8	18,6	94,0
60	16,8	18,2	17,4	88,4
90	12,5	15,9	14,2	72,9
Среднее по фактору В	15,8	18,4	-	-
%	100,0	116,0	-	-

Увеличение нагрузки экотоксиканта, определяемое по соотношению суммы макроэлементов кальция и магния к кадмию, уменьшенное в тысячу раз, снижает этот показатель в вариантах опыта в 14–73 раза (табл.2). Антик обе-

а

$$y = 2,87 + 0,415x - 0,0028x^2 \quad r^2 = 0,616$$

б

$$y = 6,95 + 0,198x - 0,0010x^2 \quad r^2 = 0,229$$

Рис. Уровень накопления кадмия в корнеплодах редиса (y) от доз внесения Cd в почву, в единицах ПДК (x), а – без внесения, б – с внесением Антика.

спечивал повышение стрессоустойчивости редиса на 11%. Под влиянием биопрепарата содержание витамина С возрастало на 1,2–3,4 мг/100 г.

Некорневая обработка препаратами ТорЭкс и гуматом калия (вытяжки из торфа и лигнина), биопрепаратами Агрофил и Антик-В оказывала положительное влияние на урожайность и качество овощных культур.

Таблица 2

Содержание и соотношение макроэлементов в корнеплодах редиса Моховский в зависимости от кадмиевой нагрузки и применения биопрепарата Антик, 2018 г.

Уровень Cd в почве (фактор А)	Ca			Mg		
	без внесения	внесение биопрепарата	Х ср.	без внесения	внесение биопрепарата	Х ср.
Контроль	3,12	3,18	3,15	1,11	1,18	1,15
30	3,21	3,35	3,28	1,18	1,26	1,22
60	3,08	3,24	3,16	1,09	1,17	1,13
90	3,25	3,41	3,33	1,11	1,19	1,15
Среднее по фактору А	3,18	3,33	3,26	1,13	1,20	1,17
Соотношение микроэлементов						
	Ca+Mg, г/кг			(Ca+Mg) Cd		
Контроль	4,23	4,36	4,3	8,81	9,91	9,36
30	4,39	4,61	4,5	0,61	0,70	0,66
60	4,17	4,51	4,34	0,25	0,13	0,19
90	4,36	4,60	4,48	0,12	0,15	0,14
Среднее по фактору А	4,03	4,57	4,3	2,44	2,72	2,58

Под влиянием биопрепарата Антик диаметр кочана капусты белокочанной сорта Зимовка 1474 увеличивался на 3,9 см, высота – на 4,1, средняя масса кочана – на 1,1 кг, прирост общей урожайности составил 43,35% (табл. 3).

Суммарно за вегетацию под влиянием Антика и Акварина в концентрации 0,7% общая урожайность плодов томатов сорта «Гном» возрастала с 18,9 до 21,9–22,4 т/га, или на 15,8–18,5% (табл.4).

Таблица 3

Урожайность капусты сорта Зимовка 1474, 2017 г., т/га

Варианты	Диаметр кочана, см	Высота кочана, см	Средняя масса кочана, кг	Урожайность т/га			Товарность, %
				товарная	нетоварная	общая	
Контроль - фон NPK	22,9	18,4	4,0	60,0	2,3	62,3	96,3
Фон + антик, 0,3%	26,8	22,5	5,1	87,3	2,0	89,3	97,7
Фон + агрофил	23,9	20,2	4,8	80,2	2,5	82,7	96,9
Фон + Гумат ТорЭкс 0,6%	24,1	20,4	4,6	77,9	1,5	79,4	98,1
Фон + гумат калия	24,2	20,4	4,6	75,3	1,4	76,7	98,1
Фон + Акварин, 0,5%	24,7	20,5	4,46	72,2	1,6	73,8	97,8
Фон + Акварин, 0,7%	25,1	21,3	4,8	81,3	1,6	82,9	98,0
НСР ₀₅				3,4	0,2	2,1	

Таблица 4

Динамика сбора плодов томата сорта Гном, 2017 г.

Варианты	Урожайность, т/га по датам сбора			
	23.08	30.08	04.09	общая
Контроль - фон NPK	4,6	6,2	8,1	18,9
Фон + антик, 0,3%	5,3	7,6	9,0	21,9
Фон + агрофил	5,0	7,1	8,9	21,0
Фон + Гумат ТорЭкс 0,6%	5,1	7,0	9,0	21,1
Фон + гумат калия	5,0	7,2	8,8	21,0
Фон + Акварин, 0,5%	5,5	6,7	9,0	21,2
Фон + Акварин, 0,7%	5,6	7,5	9,3	22,4
НСР ₀₅	0,6	0,8	0,6	1,4

При выращивании моркови сорта Марлинка под влиянием Антика товарная урожайность корнеплодов возрастала с 32,1 до 37,2 т/га, или на 15,8%. При выращивании свеклы столовой сорта Гаспадыня общая урожайность корнеплодов под влиянием изучаемых агроприемов возрастала на 3,0–6,8 т/га, или на 13,0–29,6%.

Таким образом, применение биопрепаратов может в значительной мере снизить экотоксические нагрузки на почвы агроценозов за счет эффектов свя-

звания тяжелых металлов, снижения инфекционного фона почв без использования токсичных фунгицидов химического происхождения, повышения урожайности овощных культур без превышения доз вносимых агрохимикатов. Для изготовления биопрепаратов с большим успехом могут применяться продукты биоконверсии целлюлозы. Сами по себе отходы лесопромышленных комплексов могут рассматриваться, как перспективная альтернатива органическим удобрениям для использования в зонах рискованного земледелия.

Литература

1. Александров Ю.А. Основы производства безопасной и экологически чистой животноводческой продукции: Учеб. пособие / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2008. 277 с.
2. Медведев С.О., Безруких Ю.А., Мохирев А.П. Перспективы развития гидролизного производства в лесопромышленных центрах Сибири // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. № 2–1 (13–1). С. 400–403.
3. Биоконверсия отходов агропромышленного комплекса: монография / под ред. В.Ю. Барштейна. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2016. 88 с.
4. Андреев А.А. Ресурсосбережение и использование отходов заготовки и переработки древесного сырья // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. № 10. С. 148–155.
5. Патент РФ № 2094414. Способ получения органического удобрения. И.Б. Арчева, М.Ю. Маркарова, О.В. Громова. Приоритет изобретения 7.07.95. Зарег. в Госреестре изобр. 27.10.97.
6. Ермохин Ю.И., Синдирева А.В., Трубина Н.К. Агроэкологическая оценка действия кадмия, никеля, цинка в системе почва – растение – животное. Омск: ОмГАУ, 2002. 105 с.
7. Шабаетов В.П. Поступление свинца в растения из загрязненной тяжелыми металлами почвы при инокуляции ростостимулирующими ризосферными бактериями // Известия РАН. Серия биологическая. 2014. № 4. С. 424–432.

УДК 579.695; 546.85; 502.55; 661.63

Возможность обезвреживания промышленных стоков, содержащих белый фосфор, при помощи микробиоты

А.З. Миндубаев, А.Д. Волошина, С.Т. Минзанова, Е.К. Бадеева
Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова
КазНЦ РАН, г. Казань
mindubaev-az@yandex.ru

Впервые произведены посеы микроорганизмов различных таксономических групп в синтетические культуральные среды, содержащие белый фосфор в качестве единственного источника фосфора. Показан рост устой-

чивости культур в результате направленной селекции. Проведен поиск метаболитов белого фосфора. Самая высокая концентрация соответствует превышению ПДК белого фосфора в сточных водах в 5 тыс. раз.

Ключевые слова: биodeградация, детоксикация, белый фосфор, *Streptomyces* sp., *Aspergillus niger*, *Trichoderma asperellum*, культуральные среды, селекция

A.Z. Mindubaev, A.D. Voloshina, S.T. Minzanova, E.K. Badeeva. Detoxication of wastewaters containing white phosphorus using microbiota

For the first time different taxonomic groups of microorganisms have been inoculated on culture medium containing white phosphorus as the only source of phosphorus. The increase of the cultures' resistance resulting from directed selection has been demonstrated. Search for the white phosphorus metabolites has been carried out. The highest concentration corresponds to 5000 times excess of MPC of white phosphorus in wastewater.

Keywords: biodegradation; detoxication; white phosphorus; *Streptomyces* sp.; *Aspergillus niger*; *Trichoderma asperellum*; culture medium; selection

Наш проект направлен на разработку научных основ детоксикации белого фосфора – опасного промышленного загрязнителя окружающей среды [1]. Белый фосфор широко применяется в химической промышленности и при производстве красного фосфора, в свою очередь, используемого в спичечной промышленности, цветной металлургии, бумажной промышленности, производстве пластмасс [2]. Кроме того, белый фосфор используется в военных целях. Поэтому проблема попадания фосфора в окружающую среду актуальна. Приемлемые способы детоксикации белого фосфора до сих пор не созданы, хотя работы в данном направлении ведутся. Предлагаемый метод основан на том, что микроорганизмы (бактерии и грибы) окисляют токсичные фосфорсодержащие соединения до нетоксичных фосфатов, не представляющих угрозу для окружающей среды.

Биodeградация является одним из наиболее популярных и часто применяемых на практике методов обезвреживания промышленных стоков, обогащенных неприродными веществами самых разнообразных классов, зачастую очень токсичных [3]. Главное преимущество биodeградации, по сравнению с многочисленными иными методами обезвреживания стоков, заключается в том, что при ее использовании в окружающую среду не вносятся новые химические загрязняющие агенты.

Целью проведенного нами исследования являлась переработка при помощи микроорганизмов белого фосфора – одного из самых опасных ве-

щества, применяемых в крупнотоннажном химическом производстве. В литературных источниках не найдено сведений о доказанных примерах биологической деградации белого фосфора. Предыдущие работы нашего коллектива позволили пролить свет на практически неизученный вопрос токсичности белого фосфора для прокариот. Точно также не найдена информация о путях метаболизма белого фосфора в присутствии микроорганизмов или в тканях высших организмов. В изданной литературе речь идет исключительно об абиогенных путях деградации и детоксикации белого фосфора [4]. В свете этого, количественные данные о зависимости между скоростью исчезновения белого фосфора и интенсивностью микробного метаболизма в нем, без преувеличения, являются уникальными. Получая их, мы опирались не на изданные ранее работы, а исключительно на результаты собственных исследований.

Содержание основного загрязнителя в сточных водах с предприятий, производящих или потребляющих белый фосфор, не должно превышать двух частей на миллион. Несмотря на официальный запрет, белый фосфор используется в военных целях, для приготовления зажигательных смесей. Существуют сведения о применении фосфорных зажигательных боеприпасов в Сирии буквально в настоящее время. Таким образом, не исключается попадание белого фосфора в окружающую среду. По названным выше причинам приобрели актуальность разработки методов детоксикации Р4 – недорогих и без использования токсичных реагентов. Между тем, у элемента фосфора есть уникальное качество: будучи сильнейшим ядом в виде простого вещества, в окисленном состоянии (фосфорная кислота и ее производные) он абсолютно необходим для всех форм жизни, являясь биогенным макроэлементом. С учетом этого, перспективы биodeградации белого фосфора велики. Главное преимущество метода – экологическая безопасность. Реализация метода внесет вклад в развитие зеленой химии в целом, поскольку проект направлен в новое для нее направление – поиск биологических катализаторов, ферментов, с новой, не изученной в настоящее время, активностью. Следует также учитывать параллельный вклад в фундаментальное научное знание, поскольку метаболизм белого фосфора до сих пор практически не изучен.

Почти десять лет назад в Институте органической и физической химии им. А.Е. Арбузова возник проект переработки ксенобиотиков. Объектом исследования стал белый фосфор, поскольку работы с ним в нашем институте ведутся длительное время, и до сих пор в литературных источниках не были найдены сведения о его биodeградации, т.е. работа обладает новизной, а также значительным научным и практическим потенциалом. В результате проделанной работы впервые показана возможность деградации белого фосфора под действием осадка сточных вод (ОСВ) водоочистных сооружений.

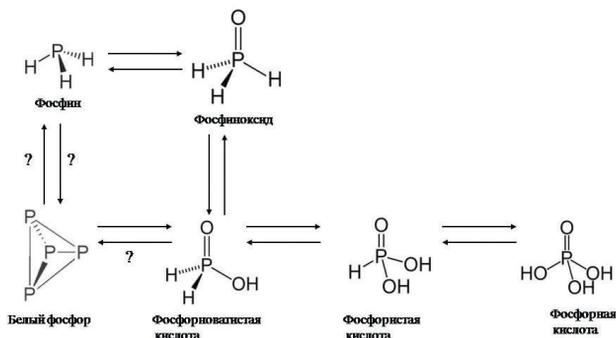

Рис. Предполагаемый метаболический путь белого фосфора (знаком вопроса обозначены еще не обнаруженные превращения).

Установлено, что белый фосфор проявляет выраженное токсическое действие на микробиоту активного ила, подавляя рост микроорганизмов. Однако использованная в данной работе концентрация белого фосфора (от 0.1 до до 0.01 % включительно) не привела к гибели микробиоты, а в концентрации 0.001 % белый фосфор практически не оказывает влияния на удельную продуктивность газообразования. Последующая адаптация микробиоты к действию токсиканта приводит к полной биодеградации и переработке белого фосфора в нетоксичные продукты с сохранением исходной активности. Между жизнедеятельностью микробиоты и скоростью разложения в субстрате белого фосфора есть прямая связь, что свидетельствует в пользу именно биологической деградации P_4 . Методом ^{31}P ЯМР обнаружены предполагаемые метаболиты P_4 (см. рисунок). Выделены и охарактеризованы микроорганизмы, способные расти на субстратах, содержащих белый фосфор в концентрации до 0.1 % по массе. Посев устойчивых бактерий на синтетическую среду, содержащую белый фосфор в качестве единственного источника фосфора, продемонстрировал возможность их роста в таких условиях. Полученные нашим коллективом результаты открывают перспективы практического применения биодеградации белого фосфора.

В наших работах впервые получены культуры микроорганизмов, растущих в культуральных средах с содержанием белого фосфора до 1%. Это превышение ПДК в сточных водах в 5 тыс. раз [5]! Эти культуры уникальны и имеются только у нас. Впервые произведены посевы микроорганизмов (стрептомицетов, плесневых грибов из родов *Aspergillus* и *Trichoderma*) в культуральные среды, содержащие белый фосфор в качестве единственного источника фосфора. В данных средах микроорганизмы росли и не испы-

тывали фосфорное голодание. То есть окисляли белый фосфор до фосфата, необходимого для жизнедеятельности! Это первый в мире пример включения белого фосфора в биосферный круговорот элемента фосфора и обезвреживания его живыми организмами. Остается надеяться на практическое использование созданной нашим коллективом технологии обезвреживания белого фосфора с целью защиты окружающей среды и здоровья населения.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант 14-08-31091 мол_а).

Литература

1. Toxicological profile for white phosphorus / U.S. Department of health and human services. USA. 1997. 248 p.
2. Gleason W. An Introduction to Phosphorus: History, Production, and Application // JOM. 2007. Vol. 59. No.6. P.17–19.
3. Миндубаев А.З. Кто съел полиэтилен? // Наука и жизнь. 2018. № 4. С. 32–38.
4. Bohn H.L., Johnson G.V., Cliff J.H. Detoxification of White Phosphorus in Soil // J. Agr. Food chem. 1970. Vol. 18. No. 6. P.1172–1173.
5. Микробиологическая деградация белого фосфора / А.З. Миндубаев, А.Д. Волошина, Э.В. Бабынин, Е.К. Бадеева., Х.Р. Хаяров, С.Т. Минзанова, Д.Г. Яхваров // Экология и промышленность России. 2018. Т. 22. № 1. С. 33–37.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 913; 93

**Деятельность Коми филиала АН СССР в документах
Архива Российской академии наук**

Н.М. Осипова

Архив Российской академии наук, г. Москва

osunoba@mail.ru

В статье дается анализ документов о деятельности Коми филиала АН СССР, которые хранятся в Архиве РАН в фондах Президиума Академии наук, Совета филиалов АН СССР, Отделения общей биологии АН СССР, Отделения геологии, геофизики и геохимии, Отделения истории АН СССР, а также в фондах ученых личного происхождения.

Ключевые слова: Архив Российской академии наук, деятельность, документ, институт, история, Коми филиал

N.M. Osipova. The activity of the Komi branch of the USSR Academy of Sciences in the documents of the Archive of the Russian Academy of Sciences

The article gives analysis of the documents about the Komi branch activity, which are stored in the Archive of the Russian Academy of Sciences in the files of the Presidium of the USSR Academy of Sciences, the Council of the Branches of the USSR Academy of Sciences, the Department of General Biology of the USSR Academy of Sciences, the Department of Geology, Geophysics and Geochemistry of the USSR Academy of Sciences, the Department of History of the USSR Academy of Sciences, as well as in the files of the scientists.

Keywords: Archive of the Russian Academy of Sciences, activity, document, Institute, history, Komi branch

Архив РАН свыше 290 лет хранит документы по истории отечественной и мировой науки. Среди его более чем 1 млн. ед. хр. имеется комплекс документов о деятельности Коми филиала АН СССР.

В первую очередь это постановления и распоряжения Президиума АН СССР. Так, постановлением Президиума АН СССР № 23 от 06.10.1949 г. База АН в Коми АССР была переименована в Коми филиал АН СССР [1]. Например, Президиумом АН СССР принимались решения об утверждении Н.И. Шишкина заместителем председателя Президиума Коми филиала АН СССР (15.02.1950 г.) и состава Президиума Коми филиала АН СССР и Совета при Президиуме (29.03.1950 г.), о структуре Коми филиала АН СССР и Совета при Президиуме (31.05.1950 г.), о командировании комиссии в г. Сыктывкар для оказания научно-организационной помощи и научной работы Коми филиала АН СССР (17.10.1950 г.), об отчете о научной деятельности Коми филиала АН СССР и о мерах оказания ему научно-организационной помощи; об утверждении нового состава Президиума филиала; об утверждении персонального состава Совета при Президиуме филиала; о назначении д.г.-м. н. Н.А. Сирина и.о. председателя Президиума филиала; о представлении к 01.06.1951 г. структуры филиала; о предоставлении филиалу права отбора специалистов, оканчивающих аспирантуру при институтах АН СССР в 1951 г. (15.12.1950 г.), об итогах разработки научных основ использования местных энергетических ресурсов Коми АССР, о благодарности и премировании сотрудников филиала (20.04.1951 г.), об одобрении ведущих направлений научной деятельности Коми филиала АН СССР (18.03.1955 г.), о состоянии и дальнейшем развитии научной деятельности Коми филиала АН СССР, о первоочередных задачах и ведущих направлениях научной деятельности филиала, об утверждении структуры филиала, о целесообразности организовать в 1957 г. Институт языка, литературы и истории коми народа, об усилении работ по подготовке научных кадров (17.06.1955 г.), об организации в Коми филиале АН СССР Отдела истории и этнографии (18.10.1957 г.), об организации в Коми филиале АН СССР Института геологии на базе Отдела геологии (11.04.1958 г.), об организации Института биологии Коми филиала АН СССР (30.06.1961 г.), о перспективах развития научных учреждений Коми филиала АН СССР на 1969–1975 гг. (29.11.1968 г.), об организации Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР (20.12.1968 г., 13.11.1969 г.), о деятельности и перспективах развития научных учреждений Коми филиала АН СССР (10.06.1976 г., 18.12.1980 г.) [2]. Кроме того, в постановлениях и распоряжениях Президиума АН СССР рассматривались вопросы о кадрах, оборудовании, утверждении состава Президиума и различных советов и комиссий Коми филиала, структурных изменениях, планах и итогах работ, проведении совещаний, финансировании, строительстве зданий, награждении и премировании

сотрудников и учреждений, подготовке научных кадров и др. Постановлением Президиума РАН №2 от 22.01.1988 г. Коми филиал АН СССР был преобразован в Коми научный центр УрО АН СССР [3].

В фонде Совета филиалов АН СССР также содержится объемный пакет документов о деятельности Коми филиала. Это доклад и заключение Комиссии Президиума АН СССР по обследованию деятельности за 1950 г. Коми филиала АН СССР, отчет и материалы по работе с кадрами в Коми филиале за 1953–1954 гг., копии протоколов заседаний Президиума Коми филиала 1954 г. и Совета при Президиуме 1950 г., планы НИР, конференций и экспедиций Коми филиала 1950 г., отчеты Коми филиала по научным темам, отчет о работе за 1953 г. Коми филиала АН СССР, отчеты о работе за 1954 г. отделов Коми филиала АН СССР, материалы по обследованию Коми филиала АН СССР в 1950 г. и др. [4].

Интересным документом является резолюция совещания учреждений Отделения биологических наук АН СССР совместно с Советом филиалов АН СССР и филиалов АН СССР (Карело-Финским, Кольским, Коми, Уральским и Архангельским стационарами) по вопросу сельского хозяйства Севера европейской части СССР 16–20.05.1952 г. [5].

В фондах Отделения общей биологии АН СССР сохранились отчеты о научно-организационной деятельности Института биологии Коми филиала АН СССР за 1966–1987 гг. [6] и Отделения геологии, геофизики и геохимии АН СССР отчеты о научно-организационной работе Института геологии Коми филиала АН СССР за 1971–1977 гг. [7].

Немало документов о Коми филиале содержится в документах фонда Отделения исторических наук (Отделения истории) АН СССР. В частности, это протоколы заседаний Бюро Отделения с повесткой дня: о плане работ Отдела языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР (28.07.1955 г.), отчет о работе за 1955 г. Коми филиала АН СССР (17.01.1956 г.), рассмотрение и утверждение плана научно-исследовательской работы на 1958 г. Института истории, языка и литературы Коми филиала АН СССР (15.10.1957 г.), о создании Института языка, литературы и истории в составе Коми филиала АН СССР (31.10.1961 г.), рассмотрение проекта планов научно-исследовательских работ на 1964–1965 гг. Коми филиала АН СССР (01.08.1963 г.), о направлении работ, специализации и организационной структуре Коми филиала АН СССР (25.02.1964 г.), предварительное рассмотрение проектов перспективных планов научно-исследовательских работ на 1966–1970 гг. Института истории, языка и литературы Коми филиала АН СССР (04.02.1965 г.), основные итоги и перспективы работы Отдела истории и Отдела этнографии и археологии Коми филиала АН СССР (11.03.1969 г.), об утверждении плана научно-исследовательских работ Института истории, археологии и этнографии Коми филиала АН СССР на 1975 г. (10.12.1974 г.) и др. В фонде сохранились также отчеты о научно-ис-

следовательской работе Отделов истории, археологии и этнографии (1960–1970 гг.), Института языка, литературы и истории (1970–1984 гг.) Коми филиала [8].

В связи с празднованием юбилея АН СССР в Архиве РАН также отложились материалы Коми филиала АН СССР по ознаменованию 250-летия Академии наук СССР: план мероприятий; программа пребывания делегации ученых АН СССР; копия протокола №3 заседания Ученого совета Коми филиала АН СССР от 23 мая 1974г.; проспект «Форт советской науки на европейском Северо-Востоке» (типогр. экз.), Сыктывкар, 1974 г.; тематико-экспозиционные планы показа работ на юбилейной выставке, посвященной 250-летию Академии наук Сибирского отделения АН СССР, Кольского, Коми, Карельского, Дагестанского, Башкирского филиалов, 1973 г. [9].

Документы, связанные с деятельностью Коми филиала, хранятся также и в фондах ученых личного происхождения. Так, в фонде Президента АН СССР, академика М.В. Келдыша имеется план посещения им Коми филиала АН СССР 17–21.08.1972 г., краткая справка о Коми филиале АН СССР и список членов делегации; в фонде вице-президента АН СССР, академика М.Д. Миллионщикова – поздравительный адрес к 60-летию со дня его рождения от коллектива Коми филиала АН СССР в 1973 г.; в фондах академика К.И. Скрябина и д. г.-м.н. М.Ф. Нейбург – переписка с сотрудниками филиала [10].

В Архиве РАН имеются и изобразительные материалы о Кольском филиале – это фотографии ученых Кольского филиала АН СССР на приеме в Мончегорском городском комитете КПСС и В.Н. Тихомирова на совещании в Сыктывкаре, а также медаль «10 лет содружества Карельского, Кольского, Коми филиалов АН СССР» [11].

Данные документы, несомненно, представляют собой не только исторический, но и практический интерес для исследователей.

Литература

1. АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д.75.
2. АРАН. Ф. 2. Оп.1. Д. 504. Оп.6. Д. 89, 91, 94, 104, 113, 187, 195, 260, 273, 360, 744, 748, 806, 1270. Оп. 13. Д.76.
3. АРАН. Ф.2. Оп.1. Д.1416.
4. АРАН. Ф.188. Оп.1 (1946–1950). Д. 113. Оп.1 (1953). Д.13. Оп.1 (1954–1955). Д. 12, 17. Оп. 1в (1954–1955). Д. 184. Оп. 2 (1941–1950). Д. 54–57. Оп.3. Д. 478. Оп. 6. Д. 2. Оп. 7. Д. 54–56. Оп. 8. Д. 62, 231, 315–319.
5. АРАН. Ф.534. Оп.1 (1945–1954). Д.202.
6. АРАН. Ф.1677. Оп.2. Д.6, 25, 41, 61, 81, 126, 185, 207, 224, 244, 260, 279, 298, 318, 338, 359, 282, 403.
7. АРАН. Ф. 1763. Оп. 2. Д. 42, 49, 71, 86, 101, 115, 133.
8. АРАН. Ф. 457. Оп. 1. Д. 300, 308, 341, 419, 426, 451, 484, 560, 645. Оп. 1 (1945–1956). Д. 400, 490; Оп. 1 (1953–1991). Д. 23, 24. Оп. 4. Д. 2, 5, 7, 10, 13, 18, 22, 26, 30, 35, 38, 43, 47, 51, 55, 58, 64, 82.

9. АРАН. Ф.2137. Оп.1. Д. 73, 144.
10. АРАН. Ф.690. Оп.4. Д.69. Ф.1659. Оп.1. Д. 1444; Ф.1691. Оп.1. Д.1099. Ф.1713. Оп.2. Д.309.
11. АРАН. Ф.2119. Оп.1. Д.99. Ф.Р-IX. Оп.4. Д.283; Ф.Р-ХIII. Оп.1. Д.150.

УДК 93/94:930.25

**Рукописи В.М. Подорова по истории Коми края
в Архиве Российской академии наук**

М.Ю. Киселев

Архив Российской академии наук, г. Москва

kiss_RAN@mail.ru

В статье представлена информация о сохранившихся в Архиве Российской академии наук исследованиях В.М. Подорова «Возникновение рабочего населения в Коми крае и его экономическое положение во второй половине XIX века» и «Колонизационная политика царизма в Коми крае во второй половине XIX века», которые можно датировать 1928–1930 гг. Продолжением работы в этом направлении может быть изучение текстов опубликованных очерков В.М. Подорова с представленными рукописями на наличие совпадений положений или противоречий.

Ключевые слова: история, Коми край, В.М. Подоров, архив, Российская академия наук

M.Yu. Kiselev. Manuscripts by V.M. Podorov on the history of the Komi region in the Archives of the Russian Academy of Sciences

The article provides information on the studies conducted by V.M. Podorov “The emergence of the working population in the Komi region and its economic situation in the second half of the XIX century” and “The colonization policy of tsarism in the Komi region in the second half of the XIX century”, which can be dated 1928-1930 and have been preserved in the archives of the Russian Academy of Sciences. The work in this direction may be continued by studying the published essays by V.M. Podorov with the submitted manuscripts to find the coincidences or contradictions of the theses.

Keywords: history, Komi Republic, V.M. Podorov, archive, Russian Academy of Sciences

Архив Российской академии наук, оставаясь крупнейшим ведомственным архивохранилищем страны по истории науки, является широким инфор-

мационным полем для исследования истории регионов России. Исследования по изучению истории Республики Коми достаточно полно отражены в литературе, в частности, в изданной научной работе В.М. Подорова [1]. В то же время, в Архиве РАН сохранились исследования (машинопись с рукописной правкой автора) В.М. Подорова «Возникновение рабочего населения в Коми крае и его экономическое положение во второй половине XIX века» [2] и «Колонизационная политика царизма в Коми крае во второй половине XIX века» [2, л. 36–108]. Можно предположить, что работы были подготовлены в 1928–1930 гг. в его бытность аспирантом Научно-исследовательского института народов Востока при Центральном исполнительном комитете СССР.

Исследование В.М. Подорова «Возникновение рабочего населения в Коми крае и его экономическое положение во второй половине XIX века» освещает вопросы промышленного развития в крае и появление рабочего класса. Он рассматривал проблему в период крепостного строя, при котором основными массами рабочего населения являлись: посессионные крестьяне, являвшиеся собственностью крепостнических заводов; временно прикрепленные к заводам государственные крестьяне, которые в определенное время года уходили на сельскохозяйственные работы в свои деревни. По мнению В.М. Подорова, наиболее характерные черты эпохи появления крепостнического рабочего населения это: отсутствие достаточного количества рабочего населения для развивающейся промышленности; возможность срыва производства в связи с массовым уходом летом в деревню временно прикрепленных крестьян. Поэтому промышленники были заинтересованы в создании новых постоянных кадров вольнонаемных рабочих.

Касаясь вопроса пролетаризации крестьянства, исследователь отмечал, что крестьянская реформа 1866 г. в Коми крае была проведена в интересах промышленного капитала. В то же время, основными формами землевладения были общинная и подворно-участковая: беднейшая часть крестьянства не имела средств для выкупа земель; этим правом воспользовалась часть имущего крестьянства, продолжая скупать крестьянские земли, тем самым способствуя пролетаризации крестьянства. Уход рабочих в другие губернии свидетельствовал как о пролетаризации, так и наличии безработицы в крае.

Основной причиной, способствовавшей частичному разложению кустарно-ремесленного производства, являлся ввоз различных товаров из метрополии: в результате кустари и ремесленники сокращали и приостанавливали производство, поступали на фабрики и заводы или искали заработка в соседних губерниях. Развитие кустарно-ремесленного производства среди крестьянства способствовало и созданию в крае рабочего населения, работавшего как внутри мелких кустарно-ремесленных мастерских, так и в капиталистических мануфактурах, которые жили, главным образом, путем продажи

своей рабочей силы капиталистам, при известном сохранении связи со своим сельским хозяйством.

Характеризуя рабочее население Коми края в рассматриваемый период, ученый отмечал, что его классификация мало отличалась от русских рабочих, причем наблюдалось наличие резервной армии безработных и участие в производстве женщин. Большинство рабочих еще сохраняли связь с сельским хозяйством, т.е. являлись в известной степени носителями частно-собственнической идеологии. Отсутствие элементарной политической грамотности находило свое отражение в слабо развитом рабочем движении. Одновременно создавалась и другая категория рабочих, которая не имела связи с сельским хозяйством, исключительно жила за счет продажи своей рабочей силы, которая к моменту революции 1905–1907 гг. была «классом для себя».

В дальнейшем ученый приводил характеристику рабочего населения края и констатировал: «ужасные, отвратительные условия жизни рабочего класса, его полнейшее экономическое и политическое бесправие в условиях колониального господства буржуазии, вызывало и стремление его к борьбе. Поэтому он для борьбы с капиталистами организовывается в профессиональные союзы, и под руководством социал-демократии вступает в 1905–1907 гг. в борьбу не только с самодержавием, но со всем капиталистическим строем».

Обратимся к исследованию В.М. Подорова «Колонизационная политика царизма в Коми крае во второй половине XIX века». В своей работе он приво-дил сведения о площади, населении и его национальном составе, плотности, грамотности и занятиях населения Коми края. Представлена также характеристика энергетических ресурсов и ископаемых богатств края. Отдельно автор останавливался на завоевании края русскими в конце XV в., колониальной политике Московского государства после завоевания и колонизации края во второй половине XIX в.

В.М. Подоров сообщал, что «грандиознейшие ископаемые богатства края лежали мертвым кладом. Все попытки частных лиц приступить к разработке этих богатств верно и последовательно разбивались о гранитные скалы сопротивления и саботажа, встречаемого со стороны правительства». По его мнению, Крайний Север, и, в частности Коми край, завоеванный Московским государством в XV в., являлся совершенно не заселенной территорией, населенной исключительно зырянами. В течение XVI–XVIII вв. и частично в XIX в. происходила сельскохозяйственная и промышленная колонизация края, а также рост кустарно-ремесленного производства под влиянием переселения русского населения.

Ученый отмечал, что «колонизация края вызвала и хищническую эксплуатацию природных богатств, как-то лес, рыба, ценные звери (песцы, горностаи, соболи, выдры, чернобурые лисицы), которые в настоящее время яв-

ляются редкостью на рынках Западной Европы». Примечательно, что все эти богатства не обрабатывались на месте, а вывозились в качестве сырья и обрабатывались на фабриках и заводах и, в частности в Западной Европе, уже в качестве готовой продукции поступали частично на Крайний Север. Ввоз иностранных и русских товаров не только способствовал развитию производительных сил, но и «тормозил сильнейшим образом», так как иностранной и русской буржуазии развитие фабрично-заводского производства на окраинах было экономически не выгодно, иначе они могли лишиться рынков сбыта.

В.М. Подоров отмечал, что русская буржуазия, завоевывая Коми край от господства иностранной буржуазии, также рассматривала его как колонию для получения сырья и сбыта своей фабрично-заводской продукции. Рассматривая Крайний Север как колонию, местное население в орбиту капиталистической эксплуатации по заготовке сырья, царское правительство тем самым способствовало и ввозу товаров из метрополии и, следовательно, продаже местному населению товаров по более дорогой цене, по сравнению с ценами, существовавшими на эти товары в самой метрополии. Сверхприбыль давала русской буржуазии заменить местных рабочих русскими рабочими и бороться с рабочим движением в крае.

Населяя Крайний Север русскими, правительство делало ставку на кулака, как наиболее крупную экономическую фигуру в деревне Коми края, усматривая в нем надежную опору. Привлекая кулака на свою сторону путем соответствующей экономической политики (выделение хуторско-отрубного хозяйства), оно в то же время стремилось к тому, чтобы привлечь на свою сторону и местную туземную буржуазию путем предоставления ей мест в административном аппарате края.

Что касается просвещения, то колониальная политика царизма заключалась в том, «чтобы задерживать отсталые северные национальности на тех же самых низких ступенях развития культуры. Темные и невежественные туземцы не заметят всех язв, которые разъедали их экономику, не смогут разобраться, что создает такое положение, выражавшееся в частичном вырождении населения, в массовых голодовках, заболеваниях и т.п.».

В заключение отметим, что продолжением работы в этом направлении может быть изучение текстов опубликованных очерков В.М. Подорова с представленными рукописями на наличие совпадений положений или противоречий. Настоящая информация позволит расширить источниковедческую базу по истории Республики Коми и может быть использована в образовательных и исследовательских целях.

Литература

1. Подоров В.М. Очерки по истории Коми (зырян и пермяков). Сыктывкар, 1933. Т. 1. 320 с.; Т. 2. 278 с.
2. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 677. Оп. 1. Д.108. Л. 2–35.

**Об опубликованных источниках
по истории местной промышленности Коми АССР**

А.Н. Турубанов

Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

В статье проанализированы документальные материалы по истории местной промышленности Коми АССР с 1937 по 1990 гг., которые позволяют выявить основные направления изучения этой темы.

Ключевые слова: Коми АССР, местная промышленность, источниковедческие исследования

A.N. Turubanov. About published sources of the history of the local industry of the Komi ASSR

The author analyzes documentary materials of the history of local industry of the Komi Autonomous Soviet Socialist Republic from 1937 to 1990, which show the main areas of this topic studying.

Keywords: the Komi Autonomous Soviet Socialist Republic, the local industry, source study

Опубликованные отраслевые сборники документов и материалов по истории местной промышленности Республики Коми в региональной исторической науке пока отсутствуют. Однако документов по истории отрасли промышленности в тематических публикациях, на наш взгляд, предостаточно [1–4]. Из общего перечня этих книг можно выделить два комплекса документальных изданий, посвященных истории органов законодательной и исполнительной власти Республики Коми [5–9]. Кроме того, ряд документов можно найти в опубликованных воспоминаниях бывших партийных и хозяйственных работников Республики Коми за последние 30 лет (М.К. Игнатова, А.С. Крупенько, других мемуаристов. – А.Т.).

В целом материалы документальных публикаций позволяют выявить основные направления изучения темы. Кратко рассмотрим отдельные направления этих исследований.

1. Вопросы развития материально-технической базы отрасли и, в первую очередь, проблемы капитального строительства и реконструкции действующих производств за последние десятилетия XX в. на предприятиях местной государственной и кооперативной промышленности Коми АССР. Это направление исследования темы наиболее четко можно «просветить» по материалам

органов исполнительной власти Коми АССР, опубликованных в сборниках документов и материалов, подготовленных ветераном органов государственной власти Республики Коми В.Н. Мастраковым.

Данное направление исследования темы обеспечено рядом документов как центральных (Российской Федерации), так и местных органов власти. Мы выделили бы два постановления Совета Министров России от 17 февраля 1949 г. «О работе Совета Министров Коми АССР» и от 3 июля 1953 г. «О мероприятиях по дальнейшему развитию местной промышленности в Коми АССР», где отмечались недостатки в работе предприятий местной государственной и кооперативной промышленности Коми АССР. В постановлении Совета Министров РСФСР от 17 февраля 1949 г. указывалось, что «Совет Министров Коми АССР недооценивает значение развития местной государственной и кооперативной промышленности и не принимает мер к использованию местных сырьевых ресурсов для выпуска товаров широкого потребления [7, с. 517]. Были намечены меры по развитию хозяйства республики и, в частности, о строительстве в ряде райпромкомбинатов, а также в Воркуте, Ухте, Печоре и Сыктывкаре различных производств по выпуску пиломатериалов, мебели (мебельных деталей), лыж, другой продукции народного потребления [7, с. 525–529]. Совнарком (Совет Министров с 1946 г.) Коми АССР, в свою очередь, принял ряд решений по развитию материально-технической базы государственной и кооперативной промышленности региона. Постановлением Совета Министров РСФСР в 1956 г. кооперативная и местная промышленность Коми АССР были объединены в системе Министерства местной промышленности. По нашим подсчетам, местным правительством за 1937–1970 гг. по развитию производственно-технической базы отрасли было принято на заседаниях высшего республиканского органа власти около 30 различных постановлений. Наиболее важными, на наш взгляд, явились решения по вопросам капитального строительства ряда новых производств в райцентрах и городах Коми АССР – это постановления Совнаркома Коми АССР в годы Великой Отечественной войны о вводе в строй ряда новых производств по выпуску промышленных товаров народного потребления, а также решения Совета Министров Коми АССР по «установке» предприятиям местной и кооперативной промышленности заданий по выпуску важнейших товаров широкого потребления (на 1955–1956 гг. – в постановлении Совета Министров Коми АССР от 23 января 1954 г.; на 1962–1965 гг. – в совместном постановлении бюро Коми обкома КПСС и Совета Министров Коми АССР и на 1966–1970 гг. – в постановлении Совета Министров Коми АССР от 16 апреля 1966 г.) [6, с. 246, 247, 257, 258, 281, 282, 299, 300, 427–429, 597–599; 7, с. 86–92, 211–214, 242–245, 308–313].

В имеющихся в нашем распоряжении документах отмечались недостатки в развитии материально-технической базы отрасли: недостаток государ-

ственных капитальных вложений, слабые мощности строительных организаций для возведения новых предприятий, несвоевременная подготовка проектно-сметной документации, отсутствие строительных материалов и т.д. Отсюда – не выполнялись задания по вводу в строй ряда предприятий отрасли [7, с. 242–245, 308–313, 410–413].

На период девятой–одинадцатой пятилеток вопросы развития материально-технической базы местной промышленности рассматривались как на пленумах Коми областного комитета КПСС, на сессиях Верховного Совета Коми АССР, так и на совместных заседаниях Коми обкома партии и Совета Министров Коми АССР. Это отмечалось и в выступлении первого секретаря Коми обкома КПСС И.П. Морозова на пленуме Коми обкома КПСС, рассматривавшем 18 ноября 1985 г. вопрос «О задачах партийных организаций по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР “О комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986–2000 годы”»: объемы капвложений на развитие материально-технической базы по производству товаров и в сферу услуг по Коми АССР составили 150 млн. руб. (сведения только за 1971–1985 гг.) [10, с. 324]. Однако многое из запланированного снова не удалось выполнить. За 1981–1985 гг. из 112 объектов, предусмотренных постановлением бюро Коми обкома КПСС и Совета Министров Коми АССР, построили или реконструировали немногим более половины [10, с. 327].

Таким образом, в имеющихся документальных изданиях есть значительная информация, по которой можно судить о наличии производственных мощностей в местной промышленности Коми АССР. Этот тезис подтверждают материалы постановления Совета Министров Коми АССР от 29 июля 1986 г., где рассматривался вопрос «О Комплексной программе развития производства народных товаров потребления и сферы услуг в Коми АССР на 1986–1990 гг. и на период до 2000 г.» [8. Т. III, ч. II, с. 293–298]. Вместе с тем, в этом постановлении правительства Коми АССР не уточнены задания по дальнейшему развитию отрасли, ограничившиеся словами «выделить необходимые для развития материально-технической базы производства товаров и сферы услуг лимиты капитальных вложений и подрядных работ. Концентрировать материальные, финансовые и трудовые ресурсы прежде всего на техническом перевооружении и реконструкции действующих предприятий по выпуску и реализации товаров и оказанию услуг» [8. Т. III, ч. II, с. 294]. На наш взгляд, это сказалось в последующие годы на функционировании этой отрасли народного хозяйства края.

2. Истории отраслей, где производятся товары народного потребления, в документальных изданиях Республики Коми уделено значительное внимание. Вот поэтому изучение этих документальных материалов позволяет раскрыть основные результаты функционирования предприятий и организаций

местной промышленности республики. В первую очередь, мы выделили бы выполнение плановых заданий предприятий и организаций местного подчинения. Как видно из документов, установленные государственные планы редко выполнялись, особенно по выпуску продукции в ассортиментном разрезе и нужного качества [6, с. 31–32, 423–424, 514–520, 574–579; 7, 86–92, 211–214, 308–313, 418–420; 8. Т. III, ч. II, с. 293–298, 323–325]. В производстве товаров народного потребления плохо использовались местные материалы и отходы. Так, например, отмечалось в совместном постановлении коллегии Министерства местной промышленности РСФСР и Совета Министров Коми АССР от 12 октября 1989 г. «О комплексном плане социально-экономического развития местной промышленности Коми АССР в 1990–1995 годах» удельный вес местного сырья и отходов в общем объеме производства по Коми территориальному производственному объединению местной промышленности (ранее – Министерство местной промышленности) составляет 4 %, что в два раза ниже среднеотраслевого показателя по Министерству местной промышленности РСФСР [8, с. 398].

3. Вопросы социальной деятельности тружеников местной промышленности. В документальных изданиях Республики Коми и в других книгах, приведены многочисленные факты проявления социальной активности рабочих и служащих предприятий и организаций местной промышленности [11, с. 252, 253; 256, 257; 286, 298, 301, 316, 321, 335; 7, с. 437; 3, с. 262–263, 299–303]. Вместе с тем охват тружеников предприятий местного подчинения многими формами социальной деятельности как рационализаторское движение новаторов производства, шефство опытных рабочих над молодыми, «борьба» за сдачу продукции с первого предъявления и т.д. и т.п. не получило должного освещения в опубликованных источниках. Вот поэтому необходимо привлечь к исследованию этой темы архивные материалы государственных и ведомственных архивохранилищ.

Литература

1. История индустриализации СССР. Документы и материалы. История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг. Архангельск, 1970.
2. Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сб. док. и мат. / отв. ред. и составитель А.Н. Александров. Сыктывкар, 1982.
3. Деятельность Советов Коми АССР. 1917–1985 гг.: Сб. документов / Редактор-составитель Т.И. Лахтионова (Пермякова). Сыктывкар, 1988.
4. Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Сб. док. и мат. 2-е изд. перераб. и доп. / Отв. ред. и составитель А.Н. Турубанов. Сыктывкар, 2004.
5. Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Сыктывкар, 1998–2009. Т. 1–9.

6. Совнарком Коми АССР в документах и материалах (1938–1946 гг.). Сыктывкар, 2007. Т. II.
7. Совет Министров Коми АССР в документах и материалах (1946–1971 гг.). Сыктывкар, 2008. Т. III, ч. 1.
8. Совет Министров Коми АССР, Коми ССР, Республики Коми в документах и материалах (1971–1994 гг.). Сыктывкар, 2009.
9. Строительный комплекс Республики Коми в XX веке: Сб. док. и мат. / Сост. А.Н. Турубанов. Сыктывкар, 2012.
10. *Морозов И.П.* Все остается людям. Сыктывкар, 2009.
11. Дорогой борьбы и побед. Хроника Коми областной организации КПСС. 1917–1981 гг. Сыктывкар, 1982.

УДК: 930.2:622.3:546.44(470.13)"193"

**Обеспечение радиевого производства в Коми АССР
оборудованием для добычи воды в 1930-е годы
по делопроизводственным документам**

Л.П. Рощевская

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

lp38rosh@gmail.com

Делопроизводственные документы по истории единственного в стране предприятия по осаждению радия из минеральной воды в поселке Водный Коми АССР в 1933–1940 гг. позволяют выяснить, как происходило материально-техническое обеспечение оборудованием для добычи воды в условиях непрерывных научных исследований и усовершенствования производственного процесса. Сделаны выводы, что на предприятие поставляли нефтедобывающее оборудование, станки и машины, повторяя процесс добычи нефти, апробированный в других нефтедобывающих районах, прежде всего на Кавказе.

Ключевые слова: история науки и техники, Водный промысел, академик А.Е. Ферсман, лауреаты Государственной премии Ф.А. Торопов, М.Д. Крашенинников

L.P. Roshchevskaya. Provision of radium production in the Komi Autonomous Soviet Socialist Republic with equipment for water production in the 1930s according to paperwork

Paperwork on the history of the country's only enterprise for the deposition of radium from mineral water in the village Vodny of the Komi ASSR in 1933–1940 allows us to find out how the material and technical supply with equipment for water production took place in the conditions of continuous scientific research

and improvement of the production process. It is concluded that oil producing equipment, machine tools and machines were supplied to the enterprise, repeating the oil production process tested in other oil producing regions, mainly in the Caucasus.

Keywords: history of science and technology, watercraft, Academician A.E. Fersman, laureates of the State Prize F.A. Toropov, M.D. Krashenninikov

В 1920-х гг. на р. Ухта в Коми АССР обнаружена минеральная вода, содержащая соли радия в концентрациях, достаточных для промышленной добычи, и созданы предприятия по получению радиевого концентрата и поселение осужденных (с 1944 г. – рабочий поселок Водный). Научные проблемы месторождения поставлены репрессированными исследователями в журнале «Недра Советского Севера» (1933 г.) [1]. О наличии на радиевом производстве уникальных документов говорил заведующий научной лабораторией Водного Ф.А. Торопов на первой конференции научных работников Коми АССР в Сыктывкаре в 1939 г. [2, папка «Разрозненные документы», л. 19–21].

Но отсутствующая характеристика делопроизводственных документов в пос. Водный [3]. Информацию по технологии и производству содержат документы Национального архива Республики Коми, ведомственного архива Ухтинского электрокерамического завода «Прогресс», Музея истории поселка. В Национальном архиве в фонде «Производственное объединение „Коминельфть“» (Ф. 1668. Оп. 1) хранятся стенограмма второй районной Ухто-Ижемской производственной конференции (7–8 ноября 1931 г.) [4, д. 61], протоколы совещаний Ухтинской экспедиции ОГПУ и Ухтпечлага 1930-х гг. по производственной работе [4, д. 20, 22, 26]. В архиве завода выявлены протоколы производственных совещаний, заседаний геолого-технической комиссии. Интерес представляют документы о консервации предприятия в 1953 г. В Музее истории поселка имеются документы о работе в 1995 г. комиссии по рассекретиванию описей предприятия. Члены комиссии посчитали, что «сведения в этих книгах в настоящее время с учетом современного развития техники и технологии не являются секретными» [5, отельные листы из 2-го отдела, л. 1].

В сообщении поставлена задача: выяснить, как происходило обеспечение оборудованием для добычи воды в условиях непрерывных научных исследований и усовершенствования производственного процесса.

Необходимо было получить оборудование для проведения геологических и геофизических работ: установки для поиска минеральной воды, бурения и ремонта скважин, нефтяные насосы и краны к ним, оборудование для ремонта скважин, но в СССР нефтегазовое машиностроение к началу 1930-х гг. было развито недостаточно. Закупленные в Западной Европе станки отправляли на кавказские нефтепромыслы в Грозный. Разработанный план технического пе-

ревооружения нефтепромыслов поставил задачу заменить ударное бурение вращательным. Для подъема нефти вместо остродефицитных насосно-компрессорных труб стали использовать обсадные колонны, традиционное тартание заменили глубинно-насосной эксплуатацией и компрессорным способом. Множество простаивавших скважин вновь пускали в работу. Основными центрами нефтедобычи являлись Баку, Грозный и Майкоп. Там и возводили заводы тяжелого машиностроения.

Как видно из «Ведомости капитальных затрат по эксплуатации радиоактивных вод», в 1933 г. приобрели восемь станков и «буровой инструмент к наличным станкам», оборудование и установку для эксплуатации скважин, в том числе водоводы, закупили 100 лошадей.

Вначале минеральная вода на Ухте фонтанировала из пробуренных скважин. По некоторым данным за время существования промысла давали воду 296 скважин, эксплуатировали 126 установок. Начальник 2-го отделения Ухтпечлага Ю.К. Максимович в справке о выполнении производственного плана за 1936 г. писал, что «ударное бурение прекращено ввиду его нецелесообразности» [2, д. 92, л. 2]. В феврале-марте 1937 г. на промысле осваивали мощные компрессоры фирмы «Ингер-соль». От каждого компрессора работало десять скважин. В эти же месяцы должны были ввести в эксплуатацию нефтяные двигатели марки «Победа», но отсутствие ремней сильно задерживало добычу воды [2, д. 92, л. 50].

Технологическим прорывом стало введение для бурения более широких труб (вместо 46 мм – 66 мм) [2, д. 92, л. 65]. Судя по протоколу заседания геолого-технической комиссии промысла под председательством геолога И.И. Стрижова 28 июля 1937 г. репрессированные инженеры приняли решение о переходе на насосное бурение большего диаметра. Но штанговыми насосами были обеспечены только три скважины, так как с 1935 г. их не выписали. В протоколе сказано, что «для большинства скважин обычный тяжелый вращательный станок, каким работают в Баку или Грозном, на Водном не подходит, так как глубина скважин здесь значительно больше и достигает 300–500 м» [2, д. 92, л. 90].

При сокращении дебита воды скважины переставали фонтанировать. В 1932 г. на промысле изобрели эрлифтный способ закачки воды: использовали разновидность струйного насоса, в нижнюю часть которого вводили под давлением газ. По предложению репрессированного А.А. Каюка в станках-качалках при спускоподъемных операциях вместо ворота воздушной турбины стали применять барабан. Как отмечено в «Заключении по актам на списание оборудования» (1953 г.), в 90 скважин спущены воздушные колонны общей длиной 25,5 км. Скважины глубоко-насосной эксплуатации имели 68 водоподъемных колонн и штанги общей длиной в 22,2 км [5, д. 4, л. 97]. В 1936 г.

спущено 11 500 м новых труб, 8 500 м покрыты трубами, поднятыми из малодебитных скважин, 1700 м спущены три-четыре раза. Большой частью трубы собирали из деталей таких же насосов, проработавших по десять лет на закрытых нефтяных скважинах. Оборудование для промышленного освоения Полярной зоны европейского Севера СССР поступало из демонтированных заводов юга страны, которые в первую очередь подвергались существенной модернизации.

В «Заключении по актам на списание оборудования» сообщается, что 22 станка-качалки из деревянных брусев с металлической оковкой изготовлены на машиностроительном заводе «Бакинский рабочий» в 1933 г. Завод специализировался на производстве оборудования для нефтегазовой промышленности (буровые станки и нефтедобывающее оборудование). 12 станков-качалок произведены на заводах «Главнефтемаш» Главного управления нефтяного машиностроения в 1944 г. Шесть центробежных насосов выполнены на заводе им. М.И. Калинина в Москве в 1935 г., где производили зенитную артиллерию. Наличие прокатного стана для артиллерийских стволов позволяло выпускать и трубы. 75 насосов глубокого бурения поступили с завода им. Ф.Э. Дзержинского. Часть насосов глубокого бурения получено с завода им. Сталина в 1935–1940 гг. в Перми, где с 1934 г. выпускали промышленные газотурбинные установки для электростанций и транспортировки газа. Другие крупные детали получены с заводов Одессы, Мелитополя, Горького. Поставщиком оборудования являлся также судостроительный завод «Красное Сормово» в Нижнем Новгороде (в 1932–1990 гг. – г. Горький). Железнодорожные мастерские в Одессе, выполнявшие капитальный ремонт паровозов и товарных вагонов, в 1930 г. преобразовали в крано-строительный завод, откуда поступали станки. Три центробежных насоса были изготовлены в Мелитополе на заводе «Красный факел» в 1935–1936 гг.

Для Водного характерно широкое использование местных подручных материалов, что позволяло экономить средства. Воздухосборники сварной конструкции из обсадных труб к компрессорам изготовлены на месте в 1936–1939 гг. Для решения научно-технологической задачи по химической переработке подземной воды придумали немало усовершенствований и научных открытий [2, д. 92, л. 28].

Итак, документы характеризуют непрерывное усовершенствование производственного процесса. Обеспечение добычи воды нефтедобывающим оборудованием в ускоренном темпе повторило освоение других месторождений, прежде всего на Кавказе. В истории Коми АССР добыча и переработка минеральной воды стали результатом насильственного привлечения подневольной рабочей силы и труда рабочих коллективов крупных предприятий страны. Водный был Всесоюзной стройкой.

Литература

1. *Роцевский М.П., Роцевская Л.П., Бровина А.А.* Печорская бригада академика А.П. Карпинского. Сыктывкар, 2015. С. 241–327.
2. Ведомственный архив завода «Прогресс».
3. *Кичигин А.И., Таскаев А.И.* «Водный промысел»: История производства радия в Республике Коми (1931–1956 гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2004. № 4. С. 3–30.
4. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 1668. Оп. 1.
5. Музей истории поселка Водный.

УДК 069.5

История формирования и содержание собрания голотипов Геологического музея им. А. А. Чернова

Л.Р. Жданова

Институт геологии им. акад. Н.П. Юшкина

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Zhdanova@geo.komisc.ru

В работе приводится краткий обзор истории формирования и содержания палеонтологических коллекций, в составе которых находятся голотипы новых видов ископаемых организмов.

Ключевые слова: палеонтологическая коллекция, голотип, музейные фонды, ископаемые организмы

L.R. Zhdanova. History of formation and the content of the collection of holotypes from the Geological Museum named after A.A. Chernov

The paper briefly reviews the history of formation and maintenance of the paleontological collections which include holotypes of new species of fossilized organisms.

Keywords: paleontological collection, holotype, museum collections, fossilized organisms

Монографический палеонтологический фонд Геологического музея им. А.А. Чернова Института геологии Коми НЦ УрО РАН сформирован в результате многолетних исследовательских и экспедиционных работ, проводимых на Северо-Востоке европейской части России.

Содержание и динамика поступления палеонтологических коллекций, в том числе и тех, в составе которых имеются голотипы новых видов, связана с тематикой исследований, проводимых в научных лабораториях стратиграфии и палеонтологии.

Систематические палеонтологические исследования в секторе геологии Коми филиала Академии наук СССР начинаются с 1946 г. [1]. За все годы работы института, из разновозрастных отложений монографически изучены и сформированы палеонтологические коллекции, в составе которых находятся голотипы новых видов ископаемых организмов.

Первые палеонтологические коллекции в музей принимаются в феврале 1970 г. Количество коллекций, ежегодно поступающих в фонды музея, не равномерна. За первые пять лет существования музея принимается 101 коллекция, что составляет 30 % от общего объема (370) на текущий момент. В этот период сдается коллекционный материал, накопившийся за 1955–1970 гг., и формируется основной фонд палеонтологических образцов. Скачкообразное повышение количества сдаваемых в музей коллекций связано с разными причинами: во-первых – необходимостью формирования новых экспозиций музея, в связи с переездом (1989 г.) в новый корпус института; во-вторых – зависит от числа законченных тем научных исследований в институте.

Динамика и причина неравномерности поступления коллекций, содержащих голотипы новых видов, почти идентична с графиком поступления всех палеонтологических коллекций.

Простейшие (фораминиферы) региона монографически изучены для интервала поздний девон – ранняя пермь.

Начало накопления коллекций простейших, в том числе содержащих и голотипы, непосредственно связано с началом разработки детального расчленения верхнекаменноугольных отложений Печорского Приуралья. З.П. Михайловой исследованы средне-верхнекаменноугольные и нижнепермские фузулиниды Печорского Приуралья в 1957–1968 гг. В истории каменноугольных фораминифер выделены этапы развития, соответствовавшие векам (ярусам), и более мелкие фазы развития, отвечающие зонам, и описано 14 новых видов и подвидов фузулинид [2].

Поступление в фонды музея собрания новых видов фузулунид с Тиманской гряды связано с именем С. Т. Ремизовой. В работе [3] рассматривается стратиграфия верхнего карбона Северного Тимана, основанная на зональном расчленении по фораминиферам. Приводится монографическое описание 91 вида, 12 из которых составляют собрание голотипов фузулунид Тимана.

История формирования коллекции новых видов кишечнополостных в большей степени связана с именем В.С. Цыганко. Владимиром Степановичем проведено монографическое изучение девонских ругоз почти всего региона, палеонтологически охарактеризованы все горизонты и ярусы девона (кроме фамена), детально рассмотрена палеоэкология и биогеография ругоз девона. Им выделено два новых семейства, восемь родов и около 30 видов. Коллекция голотипов группы стрекающих состоит из 26 новых видов ругоз [4].

Более 80 голотипов новых видов членистоногих содержатся в монографических коллекциях музея. В.А. Молиным изучены пермские и триасовые конхостраки не только региона, но и многих других районов страны и мира. Обобщенная детальная палеонтологическая характеристика пермских и триасовых отложений позволила провести региональную, межрегиональную и глобальную корреляцию отложений региона [5]. В коллекциях В.А. Молина содержится более 50 голотипов новых видов пермских и триасовых листоногих ракообразных Тимана, Урала, Новой Земли и других районов. Д.Б. Соболевым монографически исследованы [6] остракоды фаменского и турнейского ярусов западного склона севера Урала и Приуралья.

В конце 1980-х гг. коллекция голотипов новых видов моллюсков пополнилась пермскими двустворками из сборов Г.П. Канева.

Среди собрания голотипов музея самой большой по численности (105 экз.) и охватывающей интервал времени от силура до перми, является коллекция брахиопод.

Антонида Ивановна Першина занималась, в основном, проблемами страстиграфии силура и девона Урала. В биостратиграфии ее объектами были брахиоподы. А.И. Першиной определено тысячи экземпляров брахиопод силура и девона. Собрано несколько десятков тысяч раковин, часть которых (около тысячи экз.) хранится в музейных фондах. Ею описаны десятки (до музея дошли только 7) новых видов брахиопод, а все монографические описания остались в рукописных отчетах [7].

Результат многолетних исследований брахиопод нижнего карбона Северного Урала, Печорского моря и пермских брахиопод с п-ова Канин, Северного Тимана, Пай-Хоя обобщен в монографических работах Н.В. Калашникова [8].

Верхнеордовикские и силурийские брахиоподы содержатся в коллекциях Т.М. Безносовой, собранные в течение 25 полевых сезонов, а также в результате изучения 50 скважин глубокого бурения на территории Тимано-Североуральского региона. Ею описано 12 новых видов брахиопод [9].

Следующий раздел – это низшие растения. Наиболее крупное обобщение сделано Э.И. Лосевой по диатомеям от позднего плиоцена до современности. Ею монографически описано более 20 новых видов диатомей [10]. Одна из первых в стране применила электронную микроскопию при изучении диатомей. Основные материалы по диатомовым водорослям региона опубликованы в трех атласах, которые, как сопроводительный материал к научным коллекциям, хранятся в музее.

Формирование коллекции ископаемых водорослей связано с именем М.А. Плотникова, который начинал свою трудовую деятельность еще в секторе геологии в начале 1940-х гг. В монографии [11] подробно описаны водоросли неясного систематического положения, относящиеся как к зеленым, так

и красным водорослям. Всего им выделено 26 новых видов из девяти родов водорослей верхней перми.

Исследования макроостатков высших растений связано с именем Л.А. Федиловой. Она исследовала пермских и триасовых папоротниковидных Печорского Приуралья и листостебельных перми всего европейского Севера России. Ею выделено более 20 новых видов листостебельных. Изучено распространение папоротниковидных по разрезу перми Предуральского прогиба [12].

В конце 1990-х гг. в фонды музея передана коллекция макфлоры из стратотипических разрезов местных стратиграфических подразделений перми и опорных разрезов угольных месторождений Печорского бассейна в количестве 3500 образцов.

Количество коллекций (116 кол.), содержащих новые виды, составляет более 32 % от общего объема (370 кол.) палеонтологического монографического фонда.

Приведенные выше материалы свидетельствуют о достаточно плодотворной и тесной работе сотрудников института и работников музея на протяжении всего периода деятельности музея. А результаты каталогизации, надеемся, что в значительной степени упростят поиск данных о публикациях и коллекциях с голотипами новых видов.

Литература

1. *Фишман М.В.* Люди науки. Научные сотрудники Института геологии Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар, 1997. 315 с.
2. *Михайлова З.П.* Фузулиниды верхнего карбона Печорского Приуралья. Л.: Наука, 1974. 136 с.
3. *Ремизова С.Т.* Фораминиферы и биостратиграфия верхнего карбона Северного Тимана. Сыктывкар, 1995. 128 с.
4. *Цыганко В.С.* Девонские ругозы севера Урала. Л.: Наука, 1981. 220 с.
5. *Молин В.А.* Комплексы двусторчатых листоногих из бызовской и переборской свит // Границы перми и триаса в красноцветных отложениях Северного Приуралья. М.: Наука, 1965. С. 51 – 75.
6. *Соболев Д.Б.* Новые остракоды из турнейских отложений южной части гряды Чернышева // Сыктывкарский палеонтологический сборник. Сыктывкар, 2017. № 8. С. 31 – 39. (Тр. Ин-та геологии Коми НЦ УрО РАН. Вып. 130).
7. *Першина А.И.* Новая хонетида из среднего девона Северного Урала // Новые виды древних растений и беспозвоночных СССР. М.: Наука, 1977. 119 с.
8. *Калашиников Н.В.* Брахиоподы верхнего палеозоя Европейского Севера СССР. Л.: Наука, 1980. 135 с.
9. *Безносова Т.М.* (кол. №183). Новые раннесилурийские брахиоподы европейского Северо-Востока СССР // Расчленение и корреляция фанерозойских отложений Европейского Севера СССР. Сыктывкар, 1985. С. 3–16. (Тр. Ин-та геологии Коми филиала АН СССР. Вып. 54).
10. *Лосева Э.И.* Атлас позднеплиоценовых диатомей Прикамья. Л.: Наука, 1982. 204 с.

11. Плотников М.А. Новые водоросли из перми СССР. Л.: Наука, 1979. 56 с.
12. Фефилова Л.А. Листостебельные мхи перми Европейского Севера СССР. Л.: Наука, 1978. 120 с.

УДК 316:061.61(571.14)

**Личность ученого в контексте эпохи: научное наследие основателей
Новосибирского Академгородка**

Н.А. Куперштох

ФГБУН Институт истории Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск
nataly.kuper@gmail.com

Рассматривается история жизнедеятельности выдающихся ученых основателей Новосибирского научного центра (ННЦ или Новосибирского Академгородка): М.А. Лаврентьева С.А. Христиановича, С.Л. Соболева. Анализируются факторы, обеспечившие реализацию проекта по организации научного центра в Сибири в 1957 г. Ныне имена выдающихся ученых вошли в историю отечественной и мировой науки. Научное наследие ученых ННЦ становится неотъемлемой составляющей формирования идентичности, культурной жизни города и региона, мирового научного наследия.

Ключевые слова: Новосибирский научный центр (Новосибирский Академгородок), академики Михаил Алексеевич Лаврентьев, Сергей Алексеевич Христианович, Сергей Львович Соболев, научное наследие

**N.A. Kupershtokh. The personality of a scientist in the context of the epoch:
the scientific heritage of the founders of the Novosibirsk Academgorodok**

The life history of the founders of the Novosibirsk Scientific Center (Novosibirsk Academgorodok) is considered. The factors that ensured implementation of the project on organization of a scientific center in Siberia in 1957 are analyzed. Nowadays, the names of the outstanding scientists are included in the history of Russian and world science. The scientific heritage of the scientists of the NSC is becoming an integral part of formation of the identity, the cultural life of the city and the region, and the world scientific heritage.

Keywords: Novosibirsk Scientific Center (Novosibirsk Academgorodok), academicians Mikhail Alekseevich Lavrentiev, Sergey Alekseevich Khristianovich, Sergey Lvovich Sobolev, scientific heritage

Организация крупного научного центра в Сибири в 1957 г. – заметное явление в истории мировой науки. На научной карте появился междисциплинарный центр, созданный по инициативе самих ученых. Ныне имена выдаю-

щихся ученых вошли в историю отечественной и мировой науки. Научное наследие ученых Новосибирского научного центра (ННЦ или Новосибирского Академгородка) является неотъемлемой составляющей формирования идентичности, культурной жизни города и региона. Большой вклад в постановку проблемы изучения культурного наследия внес профессор Т.С. Шола, различные аспекты этой проблемы развиты в работах О.В. Галковой, Т.С. Курьяновой, М.А. Поляковой и др. Основные подходы изучения научного наследия выдающихся ученых России сформулированы в ряде работ [1–2], актуальной остается задача наполнения контента конкретными результатами.

Новосибирский научный центр – самый крупный научный центр Сибирского отделения АН СССР, щедро поддержанный государственным финансированием, изначально задумывался как содружество институтов, которым предстояло решать задачи на «стыке» научных дисциплин – физики и химии, биологии и медицины, математики и экономики. Эта инициатива находилась в русле мировых тенденций развития науки. Организаторы Сибирского отделения АН СССР академики М.А. Лаврентьев, С.А. Христианович и С.Л. Соболев получили от руководства СССР полномочия в определении состава институтов, научных направлений, приглашении для работы в Сибири ведущих ученых. При этом потенциальному директору разрешалось сформировать авторскую концепцию развития конкретного института.

Одновременно с организацией научного комплекса в Сибири основатели СО АН СССР определили институты для реализации собственных научных интересов, а также интересов близких им по духу коллег. Академик М.А. Лаврентьев (1900–1980) являлся организатором и первым директором Института гидродинамики; академик С.А. Христианович (1908–2000) – Института теоретической и прикладной механики, академик С.Л. Соболев (1908–1989) – Института математики. Эти институты, известные результатами мирового уровня, ныне носят имена своих основателей.

Биографии трех академиков – основателей СО АН СССР – принадлежат XX столетию и отражают историю страны и социальные катаклизмы. Среда, в которой родились будущие ученые, способствовала их интеллектуальному развитию. Михаил Лаврентьев родился в Казани в семье учителя математики (впоследствии профессора Казанского и Московского университетов), еще в детстве побывал с отцом в Германии, где изучал немецкий язык [3, с. 16–17]. Сергей Христианович родился в Санкт-Петербурге в семье дворян-помещиков Орловской губернии, получал домашнее образование и изучал иностранные языки. Однако в годы гражданской войны остался беспризорником, затем воспитывался тетей [4, с. 19]. Сергей Соболев родился в Санкт-Петербурге в семье юриста, после раннего ухода отца из жизни воспитывался матерью, обладавшей высоким культурным уровнем. Рано обнаружил математические и музыкальные спо-

собности [5, с. 15]. Высокая мотивация к занятию интеллектуальной деятельностью привела юношей в лучшие вузы страны. М. Лаврентьев, поступив вначале в Казанский университет, перевелся в Москву и окончил физико-математический факультет МГУ. С. Христианович и С. Соболев окончили физико-математический факультет Ленинградского университета. В числе их наставников были ученые, сформировавшиеся в дореволюционный период, – носители лучших традиций российских научных школ в области физики и математики. М. Лаврентьев прошел школу Н.Н. Лузина, наставниками С. Христиановича и С. Соболева были В.Л. Смирнов, Н.М. Гюнтер и Н.Е. Кочин.

В биографиях основателей СО АН СССР можно найти много пересечений: все трое работали в Математическом институте им В.А. Стеклова АН СССР; М. Лаврентьев и С. Христианович – в Центральном аэрогидродинамическом институте им. Н.Е. Жуковского. Неоднократно они пересекались и в преподавательской деятельности – в МГУ, ЛГУ, МФТИ. В годы Великой Отечественной войны каждый из них внес весомый научный вклад в оборонный потенциал СССР, а в послевоенный период – в реализацию Атомного проекта. Заслуги ученых отмечены высокими наградами Родины. Одним из показателей важности научных результатов является избрание в ряды Академии наук СССР/РАН. М.А. Лаврентьев был избран академиком в 1946 г., С.А. Христианович – в 1943 г., С.Л. Соболев – в 1939 г.

Спустя годы после организации СО АН СССР академик М.А. Лаврентьев отмечал, что проект по созданию научного центра вряд ли бы реализовался без поддержки академиков С.А. Христиановича и С.Л. Соболева [3, с. 124]. Принципы создания нового научного центра были выработаны на основе их жизненного опыта, участия в крупных проектах, знания мировых тенденций развития науки. Эти принципы, известные как «треугольник Лаврентьева», включают развитие фундаментальных исследований, в том числе на стыке наук; развитие инноваций; подготовку кадров на современном уровне. Выработанные в середине XX в. принципы организации ННЦ не потеряли своего значения и сегодня, а в свое время стали также базисом для организации институтов Новосибирского Академгородка.

Основатель Института гидродинамики академик М.А. Лаврентьев, выдающийся ученый в области математики и механики, в 1957–1976 гг. поставил задачи, которые вывели ученых института в лидеры мировой науки. Деятельность Института гидродинамики им. М.А. Лаврентьева СО РАН в XXI столетии по-прежнему базируется на принципах «треугольника Лаврентьева», однако эти принципы – не застывшие догмы, а стимулы для творческого развития. Современные проблемы института охватывают математические проблемы механики сплошных сред; физику и механику высокоэнергетических процессов; механику жидкостей и газов; механику деформируемого твердого тела. По данным на-

правлениям институт проводит фундаментальные исследования и участвует в разработке научных основ техники и современных технологий.

Основатель и первый директор Института теоретической и прикладной механики академик С.А. Христианович, выдающийся ученый в области математики и механики, в 1957–1965 гг. заложил надежный фундамент для развития научных направлений, сочетающих теоретические и экспериментальные исследования. Научные направления института включают аэрогазодинамику, математическое моделирование в механике, физико-химическую механику, механику твердого тела, деформации и разрушения. Мощная экспериментальная база, которой располагает Институт теоретической и прикладной механики им. С.А. Христиановича СО РАН, дает возможность широкого сотрудничества не только с отечественными, но и зарубежными научными центрами.

Основатель и первый директор Института математики академик С.Л. Соболев руководил институтом в 1957–1983 гг. Крупнейший математик XX в., создавая в Новосибирске институт мирового уровня, считал, что в нем должны развиваться не только теоретические исследования. Понимание важности вычислительной математики и кибернетики стало основным мотивом организации одновременно с Институтом математики Вычислительного центра (ВЦ) в его составе (В 1994 г. ВЦ выделился в самостоятельное научное учреждение, в 1997 г. преобразован в Институт вычислительной математики и математической геофизики СО РАН). Институт математики дал импульс развитию сети институтов по математике и информатике не только в Новосибирске, но и в Сибирском регионе. Сегодняшние научные направления Института математики им. С.Л. Соболева СО РАН охватывают широкий спектр проблем – от алгебры и геометрии до математического моделирования и методов прикладной математики.

Научное наследие сибирских ученых является составной частью мирового культурного наследия. В одном из крупнейших региональных научных центров России – Сибирском отделении СО АН СССР/РАН – работали и продолжают работать выдающиеся ученые, научные результаты которых входят в мировую копилку знаний. Другой составляющей научного наследия являются те подходы, которые академики М.А. Лаврентьев, С.А. Христианович и С.Л. Соболев воплощали для реализации многовекторных направлений деятельности руководимых ими институтов. Эта деятельность охватывала организацию научных исследований, соответствующих вызовам эпохи, продвижение инноваций и оформление их в конкретные прикладные проекты, подготовку научных кадров в рамках собственных научных школ и содействие формированию других научных школ и направлений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Новосибирской области в рамках научного проекта № 19-49-540001.

Литература

1. Наука, образование, музеи: формы освоения наследия: Сборник научных статей / отв. ред.: В.А. Ламин, О.Н. Труевцева, О.Н. Шелегина. Барнаул – Новосибирск, 2016. 204 с.
2. *Крайнева И.А., Куперитох Н.А.* Основные подходы к изучению научного наследия выдающихся ученых Новосибирского научного центра // Вестник Удмуртского университета. Серия: Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3. Вып. 1. С. 7–13.
3. Век Лаврентьева / отв. ред.: Н.Л. Добрецов, Г.И. Марчук. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. 456 с.
4. Сергей Алексеевич Христианович: выдающийся механик XX века / отв. ред.: В.М. Фомин, А.М. Харитонов. Новосибирск: Академич. изд-во «Гео», 2008. 356 с.
5. *Чечкин Г.А., Соболева Т.С.* Сергей Львович Соболев. Грани таланта (Великие математики XX века). М., 2017. 464 с.

УДК 37.014.7

Школьный музей – актуальная форма презентации региональной культуры (из опыта работы)

В.И. Юдина

Орловский государственный институт культуры, г. Орел
udina@orel.ru

Статья посвящена анализу ресурсов школьного музея, его педагогического, культурно-исторического, художественно-эстетического потенциала в контексте развития региональной культуры. Рассмотрен опыт деятельности музея детской музыкальной школы № 1 им. Василия Сергеевича Калининкова г. Орла по популяризации творчества композитора, его роль в истории музыкальной культуры и образования области. Представлена история создания музея, его современное состояние, структура экспозиции.

Ключевые слова: школьный музей, региональная культура, краеведение, система образования, воспитательные задачи, детская музыкальная школа, экспозиция, Василий Сергеевич Калининков

V.I. Yudina. School museum as a relevant form of regional culture presentation (from the experience)

The article analyzes the resources of the school museum, its pedagogical, cultural-historical, artistic and aesthetic potential in the context of the development of regional culture. The article deals with the experience of the museum of children's music school № 1 named after Vasily Kalinnikov of the city of Orel to promote the work of the

composer, his role in the history of musical culture and education of the region. The history of the museum, its current state, the structure of the exposition are presented.

Keywords: school museum, regional culture, local history, education system, educational tasks, children's music school, exposition, Vasily Kalinnik

Школьный музей – одно из замечательных явлений отечественной культуры и образования. Возникнув как межпредметные кабинеты для хранения учебно-наглядных пособий по истории и природе родного края, школьные музеи за более чем вековую свою историю (они существовали во многих российских гимназиях еще в XIX в.) пережили периоды подъемов и спадов. Сегодня они получили широкое распространение в педагогической практике как эффективное средство обучения и воспитания. В настоящее время, по данным Центра детско-юношеского туризма и краеведения Министерства просвещения РФ (<http://turcentrf.ru/shmuseum>), в стране насчитывается около 5 тыс. школьных музеев, работающих в учреждениях основного и дополнительного образования учащихся.

Согласно «Положению о музее образовательной организации (школьном музее)» его организация является результатом краеведческой и иной исследовательской работы обучающихся и педагогов. Созданный по инициативе учителей, школьников, родителей, общественности, школьный музей представляет собой разновидность социального института по сохранению социальной памяти.

Д.С. Лихачев писал: «Нет городов, в которых не было бы их истории, собственных примечательных событий в прошлом или выдающихся людей» [1, с. 127]. В этом плане особо отметим важность краеведческой составляющей работы всякого школьного музея, посредством которой современная школа реализует принцип воспитания учащихся на основе лучших региональных традиций, формирования духовно-нравственной культуры подрастающего поколения.

Более полувека насчитывает история музея имени Василия Сергеевича Калининкова – яркого и своеобразного представителя отечественной музыкальной культуры конца XIX в. Открытый в 1966 г. к 100-летию со дня рождения композитора на базе музыкальной школы его имени (ДМШ № 1 г. Орла), музей за это время стал признанным центром популяризации творчества нашего земляка, координатором художественно-эстетической деятельности детей и юношества всего региона.

Школьный музей им. В.С. Калининкова связан с двумя важными явлениями региональной музыкальной культуры – личностью композитора и историей школы. Головное музыкальное образовательное учебное заведение – детская музыкальная школа № 1 – движется к своему полутора вековому юбилею, являясь преемницей музыкальных классов, открытых при Орловском отделении Русского музыкального общества в сентябре 1877 г.

Имя В.С. Калининкова было ей присвоено в 1965 г. – в это время школа приобрела статус ведущего музыкального учебного заведения города, культурно-просветительского центра. Провозглашая себя преемницей духовного и музыкального наследия композитора, школа одним из направлений музыкально-просветительской деятельности всегда считала изучение жизни и творчества знаменитого земляка, сохранение его творческого наследия в культурной жизни Орловского края и всей России.

Огромную работу по сбору и оформлению исторического материала музея проделал преподаватель школы, заслуженный работник культуры РФ Евгений Александрович Кубарев. По его рассказам, сбором материалов о композиторе-орловце он начал заниматься в 1948 г., будучи студентом музыкального училища. Среди его сокурсниц была студентка из Дмитровска, жившая в доме тещи Калининкова, Натальи Семеновны Ливановой. В доме сохранилось множество фотографий самого Калининкова, его родственников, друзей. С них и началась работа по сбору материалов о нашем знаменитом земляке.

Эту работу Евгений Александрович продолжил, работая преподавателем музыкальной школы. Благодаря его инициативе, поддержанной директором Борисом Дмитриевичем Гладковым (1922 – 1985 гг.), – представителем семьи потомственных музыкантов, создателем орловской баянной школы, и коллегами, удалось открыть единственный в мире музей Василия Калининкова. В 2004 г. музей прошел аттестацию отдела областной станции туризма и экскурсий, получив официальный статус «Школьный музыкальный музей В.С. Калининкова» (свидетельство № 8499) и был внесен в справочник «По музеям Орловщины».

Сейчас экспозиционный материал музея насчитывает около 200 единиц хранения. Музей обладает уникальным собранием материалов, документов, фотографий о жизни и творчестве композитора, о его семье, друзьях, других орловских музыкантах. Особый интерес представляют фотографии семьи Калининковых, а также прижизненные портреты композитора, выполненные русской художницей Елизаветой Мартиновой. Из произведений живописи и скульптуры, собранных в музее, внимание привлекают два портрета Калининкова, выполненных художником Н. Полуниным и скульптором Б. Бологовым.

В экспозиции музея представлена следующая тематика: «Детские годы», «Годы учения», «Друзья и современники», «Орловский край – родина И.С. Тургенева», «Творческий путь» и два стенда, посвященные памяти композитора. Развернутой в здании школы большой экспозиции предпослан своеобразный эпиграф, помещенный в начале выставки на транспаранте. Это прозаические слова, сказанные в свое время о Калининкове академиком Б.В. Асафьевым: «Это – Кольцов русской музыки, с той разницей, что родиной его была не Воронежская, а Орловская губерния».

Первый раздел экспозиции музея так и называется – «Орловский край – родина Калинникова». На фотографии запечатлен одноэтажный деревянный дом с верандой в с. Воин Мценского района, где 13 января 1866 г. родился будущий композитор. На этом доме установлена мемориальная доска из белого мрамора. Живописны запечатленные фотообъективом уголки родной природы: парк, поля и перелески – типично «тургеневские места». Среди фотографий из семейного альбома композитора – портреты родителей и родственников Калинникова, портрет с автографом его первого музыкального наставника – А.В. Евланова.

Экспонаты раздела «Годы учения» знакомят с пребыванием молодого Калинникова в Орловской духовной семинарии, в Московской консерватории, в музыкально-драматическом училище Филармонического общества. Здесь приводятся высказывания композитора о его учителях. Горячей любовью пронизаны его слова о П.И. Чайковском, который, как известно, тепло отзывался о произведениях Калинникова.

Раздел музея «Творческий путь» прослеживает историю создания композитором его широко известных Первой и Второй симфоний. В музее собраны материалы, свидетельствующие о том, с каким успехом исполнялись лучшими музыкальными коллективами России и зарубежных стран его произведения.

Два последних раздела музея – «Певец родной природы» и «Памяти композитора» – примечательны материалами, показывающими отношение Калинникова к своему знаменитому земляку И.С. Тургеневу, перед которым он преклонялся.

В фондах есть подлинники и копии документов, писем, масса газетных и журнальных вырезок, ценные книги: двухтомник «Письма. Документы. Материалы В.С. Калинникова» [2], книга его ученика и друга В. Пасхалова [3] и издания более позднего времени: «Музыкальная Орловщина» П. Сизова [4], «Василий Калинников. Симфония жизни в четырех частях» Г. Пожидаева [5]. В Музее стоит старинное пианино – точная копия того инструмента, на котором играл Калинников.

Музей постоянно пополняется новыми экспонатами. Русский пианист Виктор Рябчиков прислал в подарок музею компакт-диск с записью всех фортепианных пьес композитора. К экспонатам музея присоединились материалы двух юбилейных конференций: сборник «В.С. Калинников и национальные культурно-художественные традиции» [6], посвященный 140-летию со дня рождения композитора (2006 г.) и электронное издание «Калинниковские чтения: Музыкальная культура и образование российских регионов», приуроченное к 150-летию композитора (2017 г.).

Среди интересных экспонатов музея – альбом личных фотографий Василия Сергеевича. Известно, что композитор увлекался фотографией, имел соб-

ственный фотоаппарат. Попавший в руки Е.А. Кубарева альбом любительских фотографий Калининкова потребовал кропотливой работы. Теперь он занимает свое место в школьном музее.

Е.А. Кубарев, выйдя на заслуженный отдых, продолжает заниматься любимым делом. В 2005 г. им создан фильм «Страницы жизни композитора В.С. Калининкова», где представлены родные места композитора – с. Воин, старые улицы Орла, рассказано о его жизни в Москве, Ильинском, Ялте. Его также можно считать виртуальным экспонатом музея. А в 2017 г. в серии «Заметки краеведа» вышла его брошюра «В.С. Калининков на родине в последние годы жизни».

Ныне школа имени Калининкова весьма активно занимается пропагандой его творчества. Музей охотно посещают, его услугами пользуются школы и другие культурные учреждения Орла. Здесь проводятся экскурсии, читаются лекции о жизни и творчестве композитора, прослушивается его музыка.

Благодаря поисково-исследовательской и культурно-просветительской работе завязались новые контакты – всероссийские и международные – ДМШ им. Калининкова, способствующие пропаганде творчества нашего земляка. Тесная творческая связь сложилась с детской музыкальной школой № 41 г. Москвы, которая также носит имя нашего земляка. Орловские коллеги оказывали помощь в создании фондов, посвященных композитору. Между двумя учебными заведениями установились плодотворные творческие связи, взаимный обмен концертными программами.

У школы им. В.С. Калининкова сложились прочные связи и с дальним зарубежьем. Во время дружественных концертных поездок в Германию (г. Оффенбах) музыка Калининкова всегда является визитной карточкой музыкальной Орловщины.

Литература

1. *Лихачев Д.С.* Провинция и великие «малые города» // Русская культура. М.: Искусство, 2000. С. 127–158.
2. Василий Калининков. Письма. Документы. Материалы. В 2 тт. / сост., ред., вст. статья и коммент. В.А.Киселева. М.: Музгиз, 1959.
3. *Пасхалов В.В.* Василий Сергеевич Калининков. Жизнь и творчество. Л.; М.: ГМИ, 1951. 208 с.
4. *Сизов П.В.* Музыкальная Орловщина. Тула: Приокское книжное издательство, 1980. 253 с.
5. *Пожидаев Г.А.* Василий Калининков. Симфония жизни в четырех частях. М.: Школа, 1993. 288 с.
6. В.С. Калининков и национальные культурно-художественные традиции: Мат. об-ластн. науч-практ. конф. / отв. ред. И.И. Банникова. Орел: ОГИиК, 2006. 165 с.

**Опыт актуализации документального научного наследия
в выставочной деятельности Архива РАН**

И.А. Урмина

Архив Российской академии наук, г. Москва

Urminaiia@gmail.com

Анализируется опыт выставочной деятельности Архива РАН по освоению культурно-исторического наследия, к которому относится и документальное научное наследие. Рассматриваются проблемы усвоения актуальных знаний молодыми в разнородном и хаотично направленном информационном потоке, кодирования и дешифровки многозначных смыслов объектов культурно-исторического наследия, в том числе в виде документального. Анализируются технологии и методы визуализации архивного научного документально-го наследия.

Ключевые слова: научное познание, актуализация, информационные технологии, социальный и культурный смысл наследия, визуализация

I.A. Urmina. Experience of the documentary scientific heritage actualization in the exhibition activity of the Archive of the Russian Academy of Sciences

The article analyzes the experience of exhibition activity of the Archive of the RAS in the cultural and historical heritage development, which includes documentary scientific heritage. The problems of actual knowledge acquisition by young people in heterogeneous and chaotically directed information flow, coding and decoding of poly-semantic meanings of cultural and historical heritage objects, including the heritage in the documentary form are considered. Technologies and methods of visualization of archival scientific documentary heritage are analyzed.

Keywords: scientific knowledge, actualization, information technologies, social and cultural meaning of heritage, visualization

Социокультурная реальность в условиях значительно ускорившегося распространения визуальной культуры определила специфические проблемы формирования у человека картины мира. Визуальные формы, которые на протяжении всего XX в. успешно становились доминантными в массовой культуре, в XXI в. стали базовыми в условиях общей экспансии медийного пространства, созданного с помощью новых средств массовой коммуникации. В результате появились качественные изменения в способах влияния на массовую аудиторию, выросло новое поколение, воспитанное на повсеместном использовании современных визуальных технологий, резко отличающихся от

традиционных, веками существующих социокультурных форм и коммуникаций, лишь частично позволяющих сегодня поддерживать связь с опытом предшествующих поколений. Современная массовая культура практически полностью стала визуальной, категорично предлагающей готовые образы, лишая человека способности к воображению и самостоятельному формированию индивидуальных представлений. Ещё В. Беньямин подчеркивал нарастающий характер развлекательной функции массовой культуры: «Массы – это матрица, из которой в настоящий момент всякое привычное отношение к произведениям искусства выходит перерожденным. Количество перешло в качество: очень значительное приращение массы участников привело к изменению способа участия» [1, с. 61].

Наука представляет собой область систематизированных объективных знаний, с помощью которых человек безопасно осваивает окружение, извлекая смысл из своих объективных восприятий. В современной знаковой культуре система смыслов есть дискретная комбинаторная система, в которой понятия (смыслы) могут сильно отличаться друг от друга, при их комбинации образуются новые понятия, которые существенным образом могут отличаться от составляющих ее элементов. Но в целом система научных знаний как часть общечеловеческой культуры сохраняет базовые смыслы за счет параметров-значений используемых профессиональных слов-знаков, поскольку они включены в устойчивый и надежный смысловой контекст. «Документальное научное наследие, хранящееся в различных архивах, библиотеках, отражает, по сути, динамику освоения человеком природной среды, развития искусственного мира и формирования отношений в социальной среде» [2, с.51]. Сегодня стала очевидной настоятельная необходимость актуализации и упорядочения этой исторической информации, позволяющей закрепить приоритет российских ученых в открытии и описании тех или иных явлений и закономерностей. Объем научного наследия громаден, но для современных поколений его значимость не всегда понятна и нередко становится лишь иллюстративной информацией, не связанной с текущей жизнью. Да и сама научная деятельность не является сегодня приоритетной с точки зрения стереотипного представления об успешности в жизни.

Помним также, что «актуализация отдельных фрагментов культурно-исторического наследия осуществляется не в форме последовательной передаче опыта, а избирательной преемственности тех частей наследия, которые, так или иначе, значимы для современников» [3, с.7]. Так формируется операциональная модель наследия, которая допускает смешение разных культурных контекстов и стилей, создание новых конструкций наследия из артефактов разных уровней сложности и смешанных классификаций.

В Архиве РАН, старейшем научном архиве России, где хранятся документальные свидетельства о деятельности выдающихся российских ученых, особое место занимают личные фонды ученых, отражающие их реальный вклад в науку, позволяющие актуализировать и закрепить забытый сегодня приоритет российских ученых в открытии и описании тех или иных явлений и закономерностей. Следует подчеркнуть, что документ – это знаковый образ, соответствующий определенному периоду времени и требующий очевидной дешифровки. Именно документ, содержащий достоверные сведения о событии или, в нашем случае, результате научной деятельности, процессе научного открытия, жизненных обстоятельствах, сопутствующих этому, позволяет выделить в целом исторический, историко-культурный контекст, временное пространство происходящего. Тогда раскрывается детализированный, элементный смысл науки как творческой интеллектуальной деятельности. Разъяснение исторического контекста создания научного документа позволяет более эффективно использовать две основные функции текстов: адекватную передачу значений и порождение новых смыслов (по Ю.М. Лотману). «Первая функция выполняется наилучшим образом при наиболее полном совпадении кодов говорящего и слушающего и, следовательно, при максимальной однозначности текста. С учетом своей второй функции текст представляется как «мыслящее устройство», и его основным структурным признаком является внутренняя неоднородность» [4, с. 27].

«Визуализация текста исторического документа есть процесс образного познания, в котором участвуют память, воображение, мышление и личностный смысл. В отдельных документальных источниках, таких, например, как дневники, письма, рисунки или чертежи учёных, нередко заложены творческие замыслы исследователей, раскрыть которые могут только компетентные люди... их задачей становится помощь молодому поколению в выявлении скрытого во времени активного смысла текста, его связей как с исторической средой, так и с современным окружением – актуализация этого документа... сложность этой задачи связана с широким распространением в музейно-выставочной практике привычных для молодого поколения интерактивных и мультимедийных технологий, которые создают кратковременный эффект заинтересованности в материале за счёт игрового эффекта» [5, с.51]. Одна из задач музейно-выставочной группы Архива РАН – выявление исходных интенций, лежащих в основе создания документа, его исторического и социокультурного контекста. В процессе совместной работы с Департаментом образования г. Москвы, например, сформировалась цепочка специализированных мероприятий, направленная на мотивацию молодого поколения к самостоятельному постижению социального и культурного смысла научного документального наследия и определению своей профессиональной дороги в жизни. Подготовленный таким образом методист или учитель, репрезентируя научный текст документа с визуальным сопрово-

ждением контекстового характера, проявляет себя активным социальным медиумом, транслирующим молодому поколению исходные интенции, лежащие в основе построения научного текста, и пробуждающим интерес к достижениям российских ученых. А для интерпретатора (в нашем случае, экскурсовода) выявляется задача диалогичности, когда он видит в посетителе выставки архивных научных документов не пассивного реципиента, а потенциального партнера, активно участвующего в осмыслении информации. «Имитация» творческого процесса создания научного текста связана, несомненно, с включением в коммуникацию метатекстовых компонент, активизирующих внимание слушателя, особых конструкций, вводных слов, оборотов коммуникативной связи и др. Возникает новый смысл текста, определенный дискурс в поле других дискурсов, но сам научный текст, даже находясь в поле интертекстуальности, сохраняет устойчивый и надёжный смысловой контекст за счет базовых смыслов используемых профессиональных слов-знаков.

Литература

1. *Беньямин В.* Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: Изд-во Медиум, 1996. 67 с.
2. *Урмина И.А.* Актуализация архивного документа: проблемы и методы их решения // Сборник научных статей и материалов «Прогресс России. Женский аспект». М.: Архив РАН, 2018. С. 48–60.
3. *Селезнева Е.Н.* Культурное наследие в контексте макроисторической динамики // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. М., 2006. № 5. С. 4–11.
4. *Гаврилова А.А.* Метатекстовые элементы в научном тексте. Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 180 с.
5. *Урмина И.А.* Современные информационные технологии как ресурс трансляции социокультурного знания // Человек и культура. 2019. № 3. С.47–53.

УДК 930.253

Документальное наследие А.Е. Ванеева: возможности научного использования

С.Л. Егорова

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар

SvEgorova-X@mail.ru

В статье представлена общая характеристика документального наследия ученого и поэта Альберта Егоровича Ванеева, выявлены информационные возможности документов для научных исследований.

Ключевые слова: А.Е. Ванеев, документальный фонд, архивное наследие, темы научного исследования

S.L. Egorova. Documentary heritage of A.E. Vaneev: opportunities for scientific use

The article presents a general description of the documentary heritage of the scientist and poet A.E. Vaneev and reveals the information capabilities of documents for scientific research.

Keywords: A.E. Vaneev, documentary fund, archival heritage, topics of scientific research

Изучение документального наследия деятелей науки и культуры – всегда актуальная архивоведческая задача. Она направлена на выявление документов о жизни и творчестве исследователя, возможностей научного использования его наследия.

Объект настоящего исследования – архивное документальное наследие кандидата филологических наук, народного поэта Республики Коми А.Е. Ванеева (1933–2001 гг.). Предмет – выявление информационных возможностей документального наследия учёного для научных исследований.

Цель исследования – на основе оценки архивного наследия А.Е. Ванеева представить перспективы научного использования документов ученого и поэта.

Основной массив документального наследия А.Е. Ванеева отложился в Национальном архиве Республики Коми (фонд «Ванеевы (1933 – 2010 гг.)», хронологический охват – 1952 – 2008 гг.) [1] и Научном архиве Коми НЦ УрО РАН (фонд «А.Е. Ванеев (1933 – 2001 гг.)», хронологические рамки – 1955–2011 гг.) [2]. Документы периода 2001 – 2011 гг., образовавшиеся после кончины А.Е. Ванеева, – материалы по увековечению его памяти, переписка его жены, И.М. Ванеевой, отзывы. Оба фонда включают документы к биографии А.Е. Ванеева, переписку, научные труды, выступления, публицистические статьи, рабочие материалы к научным трудам, стихи. Документы названных фондов лишь отчасти дублируют друг друга и при научном использовании должны применяться совокупно как взаимодополняемые.

На какие темы исследования выводят нас названные группы документов?

Биографические материалы представлены личными документами А.Е. Ванеева (родословная Ванеевых, автобиография, дипломы, удостоверения, блокноты с адресами и номерами телефонов, визитные карточки), документами о его служебной деятельности. Они дают возможность детализировать уже известные обстоятельства его жизни и творчества (биография ученого и поэта в целом освещена в работе И.М. Ванеевой и А.Ф. Сметанина [3]). Например, представлен в документах период учебы в аспирантуре, этапы написания кандидатской диссертации (источники – письма семье; заявления А.Е.

Ванеева, отзывы о его работе; выписка из протоколов обсуждения диссертации; речь на защите). Это и сведения о поездках с научной и творческой целью (заметки о встречах; читательские билеты библиотек Москвы, Казахстана, Узбекистана; удостоверения участника конференций, конгрессов).

Архивное наследие дает представление о творческой лаборатории поэта и ученого. Это планы работ с указанием тем и объема исследований, творческие заявки, отчеты о работе; письма А.Е. Ванеева из домов творчества писателей.

Объемный и особо интересный раздел архивных фондов составляет переписка, позволяющая выявить профессиональные и личные контакты А.Е. Ванеева. В Национальном архиве РК хранятся письма (1966 – 1991 гг.) Альберту Егоровичу от писателей, поэтов, переводчиков с сообщениями о переводе его произведений. Наиболее весомая часть переписки (по объему, количеству корреспондентов) отложилась в Научном архиве Коми НЦ. Выделим в ней семейную переписку Ванеевых (письма 1958 – 1991 гг.), письма д. филол. н. Н.В. Вулих (письма 1981–2004 гг.), поэтов и переводчиков В. Кузнецова (письма 1968 – 1991 гг.), А. Смольникова (письма 1971 – 1991 гг.), известного лингвиста В.И. Лыткина (письма 1961 – 1976 гг.), письма краеведов и начинающих поэтов (1966 – 2001 гг.).

Темой исследования может стать характеристика контактов А.Е. Ванеева с поэтами и писателями Марийской, Удмуртской, Чувашской республик, Эстонии, Украины, Закарпатья в контексте развития национальных литератур, выявление зарубежных связей ученого и поэта. Известно, что А.Е. Ванеев бывал в Болгарии, переводил стихи болгарских поэтов, болгарские мотивы отразились в его творчестве. Среди корреспондентов – венгерский литературовед Петер Домокош, венгерский лингвист Д. Фокош-Фукс. Интерес Альберта Егоровича к последнему был, видимо, особый. Среди документов архивного фонда хранится отдельная папка «Давид Фокош-Фукс» с материалами, которые подбирал сам поэт – выписки из работ венгерского ученого, статьи его и о нем. Высоко ценил произведения А.Е. Ванеева профессор Кембриджского университета, специалист по коми-зырянской литературе Джон Гордон Коутс. Тому есть документальные подтверждения. Конечно, эти сведения фрагментарны и требуют от исследователя поиска дополнительной информации.

Письма высвечивают отдельные личности, близко стоящие к А.Е. Ванееву, его семье. Это профессор Н.В. Вулих, состоявшая в многолетней переписке с семьей Ванеевых. Совместная работа А.Е. Ванеева и Н.В. Вулих «Античность в творчестве И.А. Куратова» (1986 г.) пережила сложности на пути к публикации, но стала заметным явлением в куратоведении. В окружении поэта – переводчица его сонетов Л.А. Никольская, чей труд и дар он

особенно ценил. Л.А. Никольская была знакома с И. Бродским, С. Довлатовым, сама была интересным поэтом и прозаиком.

Переписка также дает возможность принять участие в исследовании большой темы «Повседневность советских поэтов и писателей второй половины XX века». О повседневности поэтов и писателей советской поры написано крайне мало. А тема интересная. Это и статус советских поэтов и писателей как элиты общества; роль Союза писателей и Литературного фонда, обеспечивающих доступ членам этих организаций к привилегиям; бытовые условия жизни и творчества литераторов; гонорарная политика; наработанная еще с дореволюционных времен практика выживания и зарабатывания (устройство литературных вечеров, встреч с читателями, поездки с выступлениями). Разработка этой темы многотрудна. И одной только переписки будет недостаточно. Пробелы здесь могут восполнить документы к биографии А.Е. Ванеева и его коллег, источники и литература, дающая представление об эпохе (например, документы аппарата ЦК КПСС о культурной политике, дневники и мемуары современников и др.).

В эту тему может вписаться раскрытие характера связей А.Е. Ванеева с читателями и молодыми поэтами, что также составляло повседневность советских творческих работников. Среди корреспондентов из подобной категории – школьники, строители, молодые журналисты, которым была важна оценка А.Е. Ванеевым их первых работ.

Письма Альберту Егоровичу из Москвы, Ханты-Мансийска, Львова, Сумгаита, Ижевска, Еревана, городов и поселков Калмыцкой АССР, Узбекской ССР от обществ книголюбов, любителей краеведения, составителей библиотек, школьников, рабочих – показатель огромного интереса к литературе людей той эпохи, представителей разных социальных слоев, уровня образования, возраста.

Семейная переписка Ванеевых (участники ее – не только супруги Ванеевы, но и их дочери) представлена эпистолярными комплексами (письма и ответы на них), которые дают исследователю более широкие возможности, чем отдельные письма. Это иная содержательность, возможность оценить взаимоотношения между членами семьи и роль переписки в их общении. В семейной переписке отражены личности корреспондентов, их размышления, планы, эмоции. Добавим к тому: семейная переписка – один из наименее изученных разновидностей эпистолярных источников.

Как видим, документы личного происхождения дают возможность исследователю в полной мере осветить или дополнить новыми данными творческий путь А.Е. Ванеева в контексте современной ему литературной среды и исторического времени.

Документальный фонд исследователя содержит его научные труды, творческие материалы, отзывы современников, что позволяет оценить вклад ученого и поэта в куратоведение, развитие новой для коми литературы стихотворной формы (сонеты), популяризацию коми языка и культуры.

В целом, документальное наследие А.Е. Ванеева позволяет представить этого человека в широком социокультурном контексте: в системе связей с представителями национальных литератур второй половины XX в., в контексте повседневности интеллигенции нашей страны, вписать его исследования в научную проблематику той эпохи.

В заключение отметим, что личный архивный фонд должен «работать» не только на воссоздание научной биографии фондообразователя и оценку его вклада в науку, культуру. Персональная история должна найти свое место в общекультурном, историческом контексте. И поиск этого места начинается с гипотезы, когда мы предполагаем, что каждый настоящий ученый, каждый значимый поэт или писатель участвует в формировании или изменении мировоззрения, ценностных установок. Насколько совпадают устремления ученого и творца с предпочтениями общества, государственной политикой – еще один интересный аспект подобного исследования.

Литература

1. Национальный архив Республики Коми. Ф.Р-2472. Оп. 1, 2, 3.
2. Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1, 2, 3.
3. *Ванеева И.М., Сметанин А.Ф.* Альберт Егорович Ванеев: Материалы к совместному заседанию Президиума Коми НЦ УрО РАН и Ученого совета Института ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 3 октября 2008 г. Сыктывкар, 2008. 68 с.

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ НАУКИ

УДК 564.78

**Василий Константинович Боболев – выдающийся учёный
и организатор науки**

М.В. Стрелец

УО «Брестский государственный технический университет», г. Брест
mstrelez@mail.ru

Василий Константинович Боболев (1908–1992) принадлежит к числу советских учёных, сыгравших ключевую роль в обеспечении военной безопасности родного Отечества. Он более полувека вносил вклад в укрепление военной безопасности в части, относившейся к физике горения и к взрыву конденсированных систем.

Автор настоящего доклада впервые в исторической науке провёл комплексное исследование научной деятельности этого учёного и организатора науки. Проведены важные уточнения об участии В.К. Боболева в советском атомном проекте, поиска им ответов на вызовы глобальной военно-технической революции.

Ключевые слова: безопасность, взрыв, Василий Константинович Боболев, наука, советский атомный проект, физика горения

**M.V. Strelez. Vasily Konstantinovich Bobolev as an outstanding scientist
and organizer of science**

Vasily Konstantinovich Bobolev belongs to the glorious team of the Soviet scientists who played a key role in ensuring the military security of their native homeland. For more than half a century he was actually working to strengthen the military security in the part related to combustion physics and to the explosion of condensed systems.

For the first time in historical science the author of this report has conducted a comprehensive study of the scientific activity of this outstanding scientist and organizer of science. Important clarifications on the participation of V.K. Bobolev in the Soviet atomic project have been made.

Having held high positions for many years V.K. Bobolev directed his subordinates to ensure that the development of nuclear warheads was correlated with the search for answers to the challenges of the global military-technical revolution.

Keywords: security, explosion, Vasily Konstantinovich Bobolev, science, Soviet atomic project, combustion physics

Василий Константинович Боболев (1908–1992) более полувека занимался проблемами военной безопасности СССР в части, относившейся к физике горения и к взрыву конденсированных систем.

Первый опыт изысканий в указанной отрасли стартовал в Институте химической физики АН СССР в 1936 г. В.К. Боболев пришел в лабораторию института студентом-практикантом и вскоре стал инженером. Работа под руководством заведующего лабораторией Ю.Б. Харитона имела определяющее значение для профессионального роста Василия Боболева. Его исследовательский талант раскрылся уже в первые годы работы. После переезда института в Казань Боболев отметился успехами в фундаментальных изысканиях. Главной и единственной причиной переезда института явилось нападение Германии на СССР [1].

Каковы главные итоги казанских изысканий В.К. Боболева? Были созданы все необходимые научные предпосылки для постановки на производственный поток «суррогатных» взрывчатых веществ. Военно-промышленный комплекс (ВПК) получил четкие и ясные ответы касательно детерминант критических размеров детонации наиболее мощных взрывчатых веществ. Таких детерминант оказалось две. Имелись в виду как плотности зарядов, так и размеры частиц указанных веществ. Вместе с тем было бы неправильно считать Боболева монополистом в сфере детонации взрывчатых веществ. Возьмём, например, авторство открытия эффекта «переуплотнения» зарядов. Тандем В.К. Боболев – А.Ф. Беляев открыл увеличение критического диаметра детонации при возрастании плотности заряда выше некоторой предельной, и роль А.Ф. Беляева здесь была не менее значимой, чем роль В.К. Боболева [2].

С августа 1947 г. Василий Константинович был задействован в советском атомном проекте. Он на много лет становится закрытым человеком, работая в сверхсекретной сфере. Все эти годы учёный будет действовать в теснейшем контакте с Ю.Б. Харитоном. Ученик и учитель пересеклись в КБ-11. Интеллектуальное ядро КБ-11 и советского атомного проекта в целом сконцентрировалось в лаборатории №5. Руководитель лаборатории Ю.Б. Харитон отбирал сюда лучших из лучших. Стартовая позиция Боболева в этом подразделе-

нии КБ-11: старший научный сотрудник. Неоднократным будет переход от более низкой должности к более высокой в рамках КБ-11. Естественно, возрастал объём ответственности. Она была несравнимо большей у заместителя начальника научно-исследовательского сектора под номером 20. Историю работы Боболева на этой должности можно поделить на два этапа. На первом этапе на нём замыкалось инженерное обеспечение задач, решаемых сектором, на втором – научное. Новая ступень в карьере – начальник лаборатории 25/2.

Начальник лаборатории 25/2 стремился к полному снятию проблемного комплекса касательно газодинамики сферических зарядов в то время, когда формировался совершенно новый сегмент советского ВПК. Необходимо было налаживать продуктивные контакты с администрацией субъектов хозяйствования, ориентированных на производственный цикл, с генералитетом, с коллегами-учёными. Все они были сориентированы на жесточайшую исполнительскую дисциплину. Василий Константинович считал, что это должно быть нормой. И добивался этого везде и всюду, где приходилось решать рабочие вопросы. В общем диктатор был там, где был необходим диктат. Начальник лаборатории отлично решал вопросы подготовки и расстановки кадров. Ему в заслугу можно поставить появление Консультативного совета, аспирантуры [3].

11 апреля 1949 г. в КБ-11 начался отсчёт истории качественно новой организационной структуры, в которой Василию Константиновичу была отведена роль учёного-секретаря. Эта структура была известна в экспертном сообществе как спецгруппа семи. Семь научно-технических деятелей выступали генераторами идей на предмет создания «изделия 501». На них замыкалась работа многих трудовых коллективов. «Изделие 501» несколько позже будет известно под аббревиатурой РДС-1. Именно с РДС-1 началась история советских атомных зарядов. Между работой спецгруппы семи и испытанием РДС-1, датированным 29 августа 1949 г., никаких промежуточных звеньев не было. Вездесущему учёному-секретарю приходилось бывать всюду: и в лаборатории, и в заводском цеху, и на испытательном полигоне. Его вклад в ликвидацию атомной монополии США несомненен [4].

Лаборатория 25/2 просуществовала до конца весны 1952 г. Её руководитель В.К. Боболев успел отметить ещё двумя победами. Первая победа – появление РДС-2, вторая победа – появление РДС-3. По газодинамической части каждый новый РДС был всё лучше и лучше и, естественно, Василий Константинович укреплял свой авторитет среди специалистов.

Руководство советского ВПК было удовлетворено и работой начальника третьего газодинамического сектора КБ-11 Боболева. Этот новый для КБ-11 сектор Василий Константинович возглавлял два года. Данные годы отмечены включением в исследовательский процесс оптических методов взрывных процессов. Здесь заслуга начальника сектора исключительная.

И вновь очередные атомные заряды. Вписывались в глобальный военно-технологический тренд РДС-4, РДС-5. Революционным было появление РДС-6. Этот заряд, относившийся к разряду термоядерных, был успешно испытан на советской земле. Здесь СССР оказался пионером. Конечно, первое термоядерное изделие РДС-6 базировалось на схеме А.Д. Сахарова «слойка». Но одновременно Боболев много сделал для данного проекта по своей компетенции. Ещё больше было им сделано для того, чтобы советская военная мощь укрепилась за счёт первого бинарного термоядерного заряда РДС-37. Проект был доведён до логического конца в 1955 г. [5].

Начальнику сектора удалось выстроить эффективное взаимодействие между специалистами в области физики сверхсильных магнитных полей и руководителями советского ВПК. Сбылись ожидания Министерства обороны СССР насчёт снятия проблемного комплекса, связанного с прецизионными взрывчатыми веществами [6].

В.К. Боболев занимался проблематикой ядерных зарядов в теснейшем контакте с Министерством среднего машиностроения СССР. В компетенцию этого ведомства входил весь круг атомных вопросов. В 1955 г. там посчитали, что Василий Константинович перерос уровень начальника сектора. С 1955 по 1960 гг. учёный и организатор науки был первым заместителем начальника Главного управления опытных конструкций этого министерства. В этой должности В.К. Боболев нацеливал подчинённых на то, чтобы разработка ядерных зарядов коррелировалась с поисками ответов на вызовы глобальной военно-технической революции. Он с умом использовал в этом вопросе административные, материальные, финансовые, интеллектуальные ресурсы. Обращаясь к административному ресурсу, Василий Константинович считал, что руководство разработкой ядерных зарядов и руководство их испытаниями следует понимать как звенья одной цепи. Частой была такая картина. Испытывается ядерный заряд. Высокопоставленный управленец В.К. Боболев накануне срочно вылетает на полигон. В одних случаях он здесь председатель Государственной комиссии, в других случаях – заместитель председателя [7].

И всё же Василий Константинович считал, что его призвание – это наука. И после 13-летнего перерыва в 1960 г. его вновь зачисляют в штат Института химической физики АН СССР. Сначала крупный учёный будет совмещать посты заместителя директора по науке и заведующего лабораторией. Потом останется заведование «лабораторией чувствительности взрывчатых веществ к механическим воздействиям». Возглавляемый Боболевым коллектив лаборатории разгадал многие тайны, связанные с чувствительностью касательно твёрдых и жидких взрывчатых веществ. Директора военных заводов, руководство Министерства обороны СССР своевременно оценили прорывные выво-

ды и оценки Василия Константиновича на предмет чувствительности баллистических порохов, твердых смесевых ракетных топлив [7].

Таким образом, Герой Социалистического Труда, лауреат двух Сталинских премий, доктор технических наук, профессор В.К Боболев добился выдающихся результатов по следующим позициям: «детонационной способности взрывчатых веществ, передаче детонации, нахождению связи критических диаметров детонации взрывчатых веществ с их чувствительностью к механическим воздействиям и распространению детонации» [1].

Литература

1. Боболев Василий Константинович – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Боболев,_Василий_Константинович. – Дата доступа: 12.01.2019.

2. Боболев Василий Константинович – Герои страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=13807. – Дата доступа: 12.01.2019.

3. Боболев Василий Константинович – История Росатома [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.biblioatom.ru/founders/bobolev_vasiliy_konstantinovich/. – Дата доступа : 12.01.2019.

4. Боболев Василий Константинович (Саров) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: isarov.ru/p/?id=13798. – Дата доступа: 12.01.2019.

5. Боболев Василий Константинович – это... Что такое Боболев ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/348154>. – Дата доступа : 12.01.2019.

6. Боболев В. К. – в малоизвестных документах КБ-11-ВНИИЭФ (К ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа : sarpust.ru/.../bobolev-v-k-v-maloizvestnyh-dokumentah-kb-11-vniief-k-110-letiyu-v. – Дата доступа: 12.01.2019.

7. Боболев Василий Константинович (1908–1992) – FamHist.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.famhist.ru/famhist/tanki/0000f7ba.htm. – Дата доступа : 12.01.2019.

УДК: 930.25

Профессор А.Э. Шмидт: жизнь, посвященная науке

В.Г. Иофе

Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека,

Республика Узбекистан, г. Ташкент

valeriy-iofe@yandex.ru

Статья посвящена жизни и деятельности крупного востоковеда-арабиста исламоведа, члена-корреспондента РАН А.Э. Шмидта (1871–1939), многие годы профессора Петербургского (Петроградского) университета. А.Э. Шмидт был одним из основателей Туркестанского госуниверситета (ныне Национальный

университет Узбекистана) и Восточного института, председателя Туркестанского общества историко-филологических и социально-экономических наук, одного из создателей каталога восточных рукописей.

Ключевые слова: востоковедение, ислам, Коран Османа, Туркестанский университет, Абу Юсуф (Йусуф), Восточный институт, исторические архивы, рукописехранилище

V.G. Iofe. A life devoted to science

The article is devoted to the life and activities of a major orientalist-Arabist islamologist: corresponding member of The Russian Academy of Sciences A. E. Schmidt (1871–1939), many years of a Professor at the St. Petersburg (Petrograd) University. A. Schmidt was one of the founders of the Turkestan state. The University (now the national University of Uzbekistan) and the Eastern Institute, Chairman of the Turkestan society of historical, philological and socio-economic Sciences, one of the creators of the catalog of Oriental manuscripts.

Keywords: Oriental studies, Islam, Osman Koran, Turkestan University, Abu Yusuf (Yusuf), Eastern Institute, historical archives, manuscript storage

Среди основателей Туркестанского государственного университета (ныне Национальный университет Узбекистана им. М.Улугбека) был всемирно известный историк и лингвист Александр Эдуардович Шмидт.

А. Э. Шмидт родился 12 (24) марта 1871 г. в Астрахани в семье военного врача. В 1889 г. он закончил с золотой медалью 1-ю Тифлискую классическую гимназию (ныне г. Тбилиси, Грузия), а затем продолжил учёбу на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета (на арабско-персидско-турецком отделение этого факультета), который и окончил в 1894 г. с дипломом первой степени. Уже в те годы были заметны его блестящие способности к изучению языков, он прекрасно знал многие европейские, восточные и древние языки; в их числе – французский, английский, немецкий, испанский, итальянский, голландский, латинский, греческий, древнееврейский и новоеврейский, арабский, персидский, турецкий и узбекский языки. Как ученый Шмидт сформировался под влиянием известного востоковеда Виктора Романовича Розена. С 1898 г. Александр Эдуардович начал преподавать и был приват-доцентом восточного факультета Санкт-Петербургского университета, где читал лекции по исламоведению и вел занятия по арабскому языку. В течение длительной научной командировки за рубеж он тесно сотрудничал с рядом крупных ученых-востоковедов, особенно с известным голландским ученым-арабистом Яном Михелем де Гуэ, который был с 1886 г. иностранным членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. В 1914 г. Шмидт

успешно защитил магистерскую диссертацию («Абдал-Ваххаб-аш-Шараний и его “Книга рассыпанных жемчужин”»). С 1917 г. становится профессором Петроградского университета, также он преподавал на этнолого-лингвистическом факультете Лазаревского института восточных языков (позднее, с 1921 г. – Московский институт востоковедения) в Москве, где читал курс мусульманского права и исламоведения, а с 1920 г. был членом Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук.

Когда в Ташкенте встал вопрос о создании первого университета в Средней Азии, А.Э.Шмидт принял активное участие в подготовительной работе по формированию и развитию Государственного университета (позднее Среднеазиатский, Ташкентский, с 2000 г. – Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека). 29 июня – 1 июля 1918 г. состоялось совещание по вопросам организации работы университета в Ташкенте, в котором участвовали представители ведущих вузов, в том числе петроградские востоковеды В.В. Бартольд и А.Э. Шмидт. На этом совещании Александр Эдуардович был избран членом оргкомитета по созданию государственного университета в Ташкенте. 10 апреля 1920 г. А. Э. Шмидт с группой преподавателей университета прибыл в Ташкент. «Путешествие» было долгим и сложным, тогда и А.Э. Шмидт, являясь руководителем этой группы преподавателей, даже обращался во время поездки за содействием к командующему Туркестанским фронтом, послав ему телеграмму: «Делегация ТГУ прибыла в Актюбинск. Дальнейшее продвижение крайне затруднительно. Просим приказа внеочередной отправки» [1, с.115–137; 2; 3, л. 98,102; 4, д. 5, л. 2; 5].

По прибытии в Ташкент А.Э.Шмидт с конца 1920 г. и до середины 1921 г. являлся деканом и профессором историко-филологического факультета ТуркГУ. Одновременно избирается профессором Восточного института, где он читал лекции по истории, арабской литературе и арабскому языку, а также по исламоведению, мусульманскому праву и мусульманской догматике. В 1920–1922 гг. ученый был председателем Общества историко-филологических и социально-экономических наук при Туркестанском университете, одновременно и членом Совета Туркестанского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис). В сентябре 1920 г. в составе группы востоковедов совершил поездку в Бухару для осмотра памятников старины и принятия мер для их охраны; а в 1922 г. был в составе в экспедиции в г. Туркестан для исследования Мавзолея Ахмада Яссави. В середине 20-х гг. XX в. ученый также принимал активное участие в исследовательских экспедициях в Киргизию и Туркмению, а в июле 1923 г. участвовал в доставке одной из священных и авторитетных книг ислама – КОРАНА ОСМАНА из Уфы в Ташкент [6]. В 1930 г. восточный факультет САГУ был закрыт, а в марте 1931 г. было вообще прекращено и изучение арабского языка в университете.

В апреле 1933 г. постановлением Правительства Узбекистана «Об объединении республиканских рукописных фондов» Государственная публичная библиотека в Ташкенте была определена как Центральное рукописохранилище Узбекистана. И для организации хранения и изучения рукописей в библиотеку были приняты на работу в качестве сотрудников крупные востоковеды – проф. А.А. Молчанов (с мая 1933 г.), проф. А.Э. Шмидт (с июня 1934 г.) и проф. А.А. Семенов (с мая 1936 г.). Вместе с ними работал и большой знаток старинных рукописей И. Адылов, который совместно со Шмидтом, Семеновым и Молчановым подготовил к изданию первый том Каталога восточных рукописей. В последние годы жизни А.Э. Шмидт по поручению Института востоковедения Академии наук изучал работы знаменитого врача и философа Абу Али Ибн Сино (Авиценны), а также работал над комментариями к тексту «Книги о налоге» судьи эпохи халифа Харун (Гарун) ар-Рашида – Абу Йусуфа (Юсуфа) – важного источника для характеристики социально-экономической истории халифата VIII–IX вв.

Ученый оказался в числе жертв политических репрессий 1930-х гг. Он был освобожден только незадолго до смерти [7]. Скончался Александр Эдуардович Шмидт в Ташкенте 9 августа 1939 г.

Вся жизнь и деятельность А. Э. Шмидта – яркое свидетельство тесных связей культуры Востока и Запада. Он был крупным ученым востоковедом, исламоведом, одним из создателей университета в Ташкенте, первым деканом историко-филологического факультета.

Литература

1. *Германов В.* Восточный фронт // Восток – Oriens. Афро-азиатские общества: история и современность. М.: Наука, 1996. № 3. С. 115–137.
2. *Лунин Б.В.* Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Кн. 1. Ташкент: Фан, 1974. 384 с.
3. Центральный Гос. архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. р-368, оп. 4, д. 5, л. 98,102.
4. Центральный Гос. архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз) Ф. р-368, оп. 13, д. 5, л. 2; см. также Центральный Гос. Архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз) ф. р-2231, оп. 1, д. 267.
5. *Флыгин Ю.* Тот, кто возвращал в Ташкент Коран Османа // Звезда Востока. 2007. 26 февраля. № 1.
6. *Флыгин Ю.* Памяти востоковеда А. Шмидта, вернувшего в Ташкент священный Коран Османа // Письма о Ташкенте. Историко-художественный интернет-альманах. 18 апреля 2015 / URL: <http://mytashkent.uz> (дата обращения 12.05. 2017).
7. *Лунин Б.В.* Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). Изд. подготовили Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 2003. 496 с.

Имя Г.А. Нечаева в коми лингвистике

А. Е. Коньшин

Коми-Пермяцкий институт повышения квалификации
работников образования, г. Кудымкар
kama-rod@yandex.ru

В статье освещается непростая жизнь и творческий путь первого коми-пермяцкого лингвиста Григория Андреевича Нечаева. Его известные работы широко используются в изучении коми и коми-пермяцкого языков, но многие еще не выявлены и не получили должного признания.

Ключевые слова: доцент Г.Нечаев, коми-пермяцкий язык, «марризм», Коми пединститут, Кудымкарский учительский институт, Таганрог, подготовка учителей

A.E. Konchin. The name of G. Nechaeva in soviet linguistics

The article highlights the difficult life and creative path of the first Komi-Permian linguist, associate Professor G. Nechaev. His well-known works are widely used in the study of the Komi and Komi-Permian languages, but many works have not yet been identified and have not received proper recognition.

Keywords: associate Professor G. Nechaev, Komi-Permian language, “marrism”, Komi pedagogical Institute, Kudymkar teacher’s Institute, Taganrog, teacher training

Жизнь и творчество первого лингвиста коми-пермяка Григория Андреевича Нечаева долгое время придавались забвению, только в последние годы предпринимаются попытки восстановить его доброе имя. Г.А. Нечаев родился 3(16) января 1905 г. в с. Отево Кудымкарского района в крестьянской семье. В 1923 г. окончил школу второй ступени и двухгодичные педагогические курсы в Кудымкаре. Летом 1924 г. Кудымкарский район предложил место в Сыктывкарском педтехникуме. Вскоре отборочная комиссия Коми облоно выделила ему путевку в Первый Московский госуниверситет (МГУ).

Летом 1927 г. совершил экспедицию в северные районы округа с целью сбора материала для семинарских занятий в университете. Результатом его изысканий стали два доклада: «Надмогильные камни у коми-пермяков» и «Средства и способы передвижения в Коми-Пермяцком округе» [1, с.165]. В это время он попадает в поле зрения видного коми лингвиста В.И.Лыткина, который в 1929 г. создает Комиссию по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Г.А. Нечаев стал секретарем этой Комиссии. В отчете

те за 1929/30 гг. отмечалось, что Комиссия провела 10 экспедиций в местах проживания коми. Нечаев в 1929 г., будучи в экспедиции в Зюздинском крае, изучает историю и язык населяющих его коми-пермяков. Вскоре в сборнике Комиссии вышли две его статьи «Характеристика коми-пермяцкого диалекта коми языка» и «Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми округа» [2, с.26]. Осенью 1930 г. Г.А. Нечаев поступил в аспирантуру при НИИ народов Советского Востока, находящегося под влиянием марристов. Григорий Нечаев – аспирант первого года на семинаре «дерзнул» выступить против «Нового учения...» и ему сразу же было предложено покинуть аспирантуру. Тогда он перевелся в аспирантуру НИИ языкознания, в котором работали оппоненты Марра. Здесь он получает основательную языковую подготовку и досрочно в феврале 1933 г. был выпущен с правом занимать должность доцента по общему языкознанию и восточно-финским языкам в высшей школе. Так состоялся первый ученый коми-пермяк.

В середине марта 1933 г. приезжает в Кудымкар заведовать научно-исследовательским бюро при Президиуме Коми-Пермяцкого окрисполкома. Уже в 1933 г. в Москве из печати вышла «Грамматика. Медоддза тор. Морфология» для пятого класса [3, с.99]. Кроме того, он был утвержден представителем ЦК Нового алфавита и ему пришлось заниматься разработкой письменности коми-пермяцкого языка в связи с переводом на латинскую графическую основу.

В 1932–1934 гг. в Коми-Пермяцком округе была «раскрыта» «контрреволюционная национал-шовинистическая повстанческая организация», куда якобы входили А.Ф.Тупицын, А.Н.Зубов и др. [4, л.268]. Нечаев же, по всей вероятности, допрашивался в связи с сотрудничеством с Тупицыным и Зубовым. В ноябре 1933 г. Нечаева призвали в армию. Он с облегчением оставляет округ, но уже в августе 1934 г. по ходатайству окрисполкома его досрочно увольняют в запас. Вернувшись в округ, он снова чувствует себя некомфортно из-за встреч со следователями окротдела ОГПУ [3, с. 100]. В июне 1935 г. переезжает в Сыктывкар, где ему предложили заведовать кафедрой языка и литературы в Коми пединституте. Однако и там за ним следят органы ОГПУ. 30 сентября 1937 г. – арест. Особым совещанием при НКВД от 7 июля 1938 г. приговорен к восьми годам лишения свободы [5, с. 22].

В мае 1946 г. вернулся в Сыктывкар, устроился младшим научным сотрудником в Коми научно-исследовательский сектор Базы АН СССР, где занимался исследованием грамматики коми языка. В январе 1948 г. он был уволен якобы «в связи с изменением общего направления работы сектора» [6] и возвращается в Кудымкар. В начале февраля 1948 г. принят ассистентом кафедры языка и литературы в Кудымкарский учительский институт, с 1951 г. – ст. преподаватель кафедры [7, л. 6]. В 1953 г. институте прошла тщательная проверка учебно-воспитательной работы, по итогам которой Г.А. Нечаев был уволен как «враг народа».

В поисках работы в 1953–1954 гг. он исколесил полстраны. Работал учителем в Свердловской, Смоленской, Московской областях. Везде за ним следовала тень «врага народа». В 1955 г. Г.А. Нечаев был реабилитирован [8, л.12]. И пришлось ему в очередной раз начинать все сначала. 20 декабря 1955 г. из Минпроса пришел приказ о его назначении в Коми пединститут ассистентом, а затем старшим преподавателем кафедры русского языка и литературы. В 1956 г. его избирают заведующим кафедрой. В мае 1958 г. по представлению Ученого совета института ВАК утверждает его в ученном звании доцента [5, с.18].

Будучи доцентом и заведующим кафедрой Коми пединститута, он вел большую научную и научно-методическую работу и с честью проработал здесь до 1965 г. (Отметим попутно, что именно в этот период он вступил в ряды КПСС, очевидно, считая это вершиной реабилитации). Наряду с преподавательской деятельностью он опубликовал много статей, внося новую струю в коми и коми-пермяцкое языкознание и разработку его малоизученных вопросов. Статьи по кочевскому и зюдинскому наречиям (1933) до сих пор удивляют специалистов своей глубиной и многоплановым анализом. Им опубликованы также другие статьи: «К вопросу о значениях падежных форм в коми-пермяцком языке» (1951), «К вопросу о значениях родительного, притяжательного, творительного и соединительного падежей в коми языке» (1959), «О грамматической категории одушевленности и неодушевленности в коми-пермяцком языке» (1959), «Глагол или частица?» (1960), «О переходе имен прилагательных в имена существительные и существительных в прилагательные в коми-зырянском и коми-пермяцком языках» (1962) и др. В его работах дан глубокий анализ строя исследуемого языка с основательной аргументацией и стройной логикой научных выводов. Кроме того его, как видного ученого, привлекали к научному рецензированию работ А.С. Сидорова «Порядок слов в предложении коми языка» (1953), В.И. Лыткина «Коми-язьвинский диалект» (1959), А.С. Кривошековой-Гантман «Современный коми-пермяцкий язык. Ч.1. Фонетика. Лексика. Морфология» (1959) [5, л.9].

В начале 1960-х гг. он принял активное участие в составлении учебного пособия для ВУЗов «Коми-пермяцкий язык» под редакцией В.И. Лыткина (Пермь, 1962). Им подготовлено для этого учебника 46 параграфов-статей [6]. В июле 1965 г. Г.А.Нечаев вышел на пенсию и уволился из института. Переехал в Таганрог и будучи на пенсии с 1965 г. по 1981 г. работал зав. кафедрой и профессором Таганрогского пединститута. При руководстве узбекским отделением в институте Минпрос Узбекской ССР за подготовку учителей русского языка из лиц узбекской национальности присвоил ему почетное звание «Отличник народного образования УзССР» [9, с.287]. В 1976 г. в Ростове-на-Дону из печати вышло его еще одно учебное пособие для ВУЗов «Введение в языкознание». В общей сложности на его счету более 50 печатных работ по ма-

лоизученным проблемам языкознания и около 20 основательных работ в рукописях хранятся в архивных фондах ВУЗов Сыктывкара, Ижевска, Москвы и Таганрога. Г.А.Нечаев ушел из жизни 15 октября 1986 г. [10, с.12].

К сожалению, его научное творчество до сих пор не изучено. Отсутствует полный перечень печатных работ. Известно, что в молодости он писал стихи, но и они коми читателю пока недоступны. Поэтому новому поколению исследователей в изучении творчества видного советского лингвиста коми-пермяка Г.А.Нечаева открывается широкое поле деятельности.

Литература

1. *Коньшин А.Е.* Доцент Г.А.Нечаев // Время научного поиска. Кудымкар: Изд. филиала УдГУ, 2006. С.165–171.
2. *Филлимонов В.В.* Фольклор в неперидических изданиях Общества изучения Коми края // Уч. зап. Петрозаводского ГУ. Филология. 2014. № 1. С. 22–41.
3. 10 лет Коми-Пермяцкого округа. 1925–1935. Свердловск-Кудымкар: Изд. Коми-Перм. ОИК, 1935. 120 с.
4. Обвинительное заключение по делу к/р повстанческой организации в КПО в 1934 г.// Пермь ГАНИ. Ф. 641/1. О.1. Д.9028. Л. 264, 268.
5. *Нечаев С.А.* Григорий Нечаев: краткая биография. Таганрог: Изд-во Таг.инст.упр.и эк., 2002. 29 с.
6. Личное дело Г.А.Нечаева // КПОГА. Ф.99, О.2, Д.774. Там же. Л.9.
7. Книга приказов Кудымкарского учительского института за 1952–1955гг. // КПОГА. Ф.99. Оп. 2. Д.12.
8. *Нечаев С.А.* Указ. соч. С.18.
9. Коми язык. Энциклопедия. М.: Изд. ДИК, 1998. 421 с.
10. *Коньшин А.Е., Галкина М.Е.* Вклад Г.А.Нечаева в развитие коми-пермяцкой лингвистики//Вестник Белгородского института развития образования.2018. С.8–12.

УДК 39:378.4(470-25):001.32(470.13-25)

**Кафедра этнографии МГУ им. М.В. Ломоносова
в научной биографии ученых Коми филиала АН СССР
д.и.н. Л.П. Лашука и к.и.н. Л.С. Грибовой**

Н.П. Миронова
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
sidnap@mail.ru

Статья посвящена роли советской этнографической школы кафедры этнографии МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии региональных этнографических исследований в Коми филиале АН СССР в 1960–1970-е гг. в контексте научных биографий исследователей-финноугроведов д.и.н. Л.П. Лашука и к.и.н. Л.С. Грибовой.

Ключевые слова: кафедра этнографии МГУ им. М.В. Ломоносова, Коми филиал АН СССР, советская этнография, Л.П. Лашук, Л.С. Грибова

N.P. Mironova. Department of ethnography of Lomonosov Moscow State University in the scientific biography of L.P. Lashuk and L.S. Gribova, the scientists from the Komi branch of the USSR Academy of Sciences

The article is devoted to the role of the soviet ethnographic school of the department of ethnography of Moscow State University in the development of regional ethnographic research at the Komi branch of the USSR Academy of Sciences in 1960s-1970s in the context of scientific biographies of finno-ugric researchers L.P. Lashuk and L.S. Gribova.

Keywords: department of ethnography, Moscow State University, Komi Branch of the USSR Academy of Sciences, soviet ethnography, L.P. Lashuk, L.S. Gribova

В 2019 г. кафедре этнологии (в 1939 – 1992 гг. этнографии) исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова исполняется 80 лет со дня образования. Это длительный период в истории как учебного подразделения, так и всей отечественной этнографической (этнологической) науки, на протяжении которого сменилось уже несколько поколений профессиональных этнологов.

Кафедра этнографии, созданная в 1939 г. по инициативе известного этнографа, археолога и историка С.П. Толстова, наряду с Институтом антропологии и этнографии АН СССР, составляла организационную основу этнологической науки в СССР. Характерными чертами всей научной деятельности кафедры были сочетание общей этнографической проблематики с разработкой региональных историко-археологических вопросов и укрепление связей этнографии с другими общественными и естественными дисциплинами – археологией, языкознанием, антропологией, географией [1, с.81].

В контексте анализа становления профессиональных этнографических исследований в Коми филиале АН СССР в 1950 – 1960-е гг. особенно важно обратиться к подготовке советских ученых-этнографов. При этом университетская кафедра представляет комплекс определенной системы теоретико-методологических оснований и принципов этнологической науки. Обращение к научной биографии отдельных ученых предполагает не описание истории людей, а истории идей.

Выпускниками кафедры МГУ им. М.В. Ломоносова в разное время были одни из первых профессиональных этнографов Коми филиала АН СССР, которые внесли существенный вклад в развитие региональных этнографических исследований в Республике Коми, это Лев Павлович Лашук (1925–1990) и Любовь Степановна Грибова (1933–1986). Биографии и научно-исследова-

тельский путь этих ученых достаточно изучены и представлены в серии публикаций [2–6]. При этом остается неосвещенным их общий теоретико-методологический базис, который сложился в период обучения на кафедре этнографии МГУ им. М.В. Ломоносова, и в значительной степени оказал влияние на становление профессиональной этнографии в Коми филиале АН СССР. В сентябре 1945 г. Л.П. Лашук поступил на исторический факультет Московского государственного университета, специализировался по этнографии финно-угорских народов. Его учителями были блестящие исследователи и педагоги С.А. Токарев, С.П. Толстов, М.О. Косвен, Н.Н. Чебоксаров, под руководством последнего была написана дипломная работа. Студент Лев Лашук сразу обратил на себя внимание преподавателей, отличавшей его любознательностью и эрудированностью. По воспоминаниям К.И. Козловой (она окончила кафедру на четыре года раньше), М.О. Косвен с 1-го курса звал Льва Лашука не иначе как «профессор». Дипломное сочинение было посвящено этнической истории народа коми, а также этнокультурным связям коми и русских. До сегодняшнего дня его рукопись «Основные этапы этнической истории коми» хранится на кафедре этнологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В дипломной работе Л.П. Лашук рассматривал вопросы этногенеза коми с привлечением широкого круга источников, известных к концу 1940-х гг. по целому ряду дисциплин – археологии, антропологии, истории, этнографии, языкознанию. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. перед советской этнографией стояли задачи комплексного методического обследования народов СССР. В этом смысле тема дипломной работы Л.П. Лашука «Основные этапы этнической истории коми» звучала более чем актуально. Молодой выпускник исторического факультета в 1950 г. получил направление на работу в г. Сыктывкар в Коми филиал АН СССР. В Сыктывкар Лев Павлович приехал, уже имея определенный научно-исследовательский опыт и серьезную методическую подготовку. Он начал профессиональную деятельность в должности младшего научного сотрудника сектора языка, письменности, литературы и истории Коми филиала АН СССР; с 1956 г. – старший научный сотрудник отдела языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР [7, с.394]. В 1950–1959 гг. совместно с Л.Н. Жеребцовым Л.П. Лашук разрабатывал проблемы этнической истории коми и русского населения Печоры и Ижмы, вымских, верхневьегодских, сысольских и прилузских коми, провел ряд этнографических экспедиций в эти районы, осуществил сплошное этнографическое обследование территории республики [8–10]. В 1960 г. Лев Павлович Лашук возвращается на родную кафедру по приглашению заведующего кафедрой этнографии С.А. Токарева, где Лев Павлович проработал до конца жизни сначала доцентом, затем профессором. Учёный в годы работы на кафедре подготовил

ряд работ по теории этнографической науки и внедрению социологии в сферу этнологического познания [11, 12].

Вторым известным исследователем-финноугроведом – выпускником кафедры этнографии МГУ им. М.В. Ломоносова была Любовь Степановна Грибова, которая проработала в Коми филиале АН СССР с 1961 по 1986 гг. Летом 1956 г. Любовь Грибова едет в Москву и поступает на исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, где слушает лекции Б.А. Рыбакова, А.В. Арциховского, С.А. Токарева. В период обучения она участвует в этнографических и археологических экспедициях, собирает материал по истории материальной культуры коми-пермяков, который в последующем войдет в ее дипломное сочинение «Культ старых у коми-пермяков и его исторические корни (по данным пережитков верований, языка и фольклора)». С 1961 г. Любовь Степановна принята на должность младшего научного сотрудника отдела истории, этнографии и археологии Коми филиала АН СССР (с 1975 г. – с.н.с. сектора этнографии ИЯЛИ). Основные работы Л.С. Грибовой посвящены проблемам семантики и эволюции декоративно-прикладного искусства народов коми, а также анализу семантики предметов пермского звериного стиля и особенностей древнего мировоззрения [13, 14].

Анализ профессионального пути ученых-этнографов Коми филиала АН СССР – выпускников кафедры этнографии МГУ им. М.В. Ломоносова – д.и.н. Л.П. Лашука и к.и.н. Л.С. Грибовой – позволяет оценить роль качественной теоретико-методологической подготовки для развития региональных этнографических исследований народов коми, которая дала им возможность успешно и плодотворно работать в Коми филиале АН СССР. Они внесли существенный вклад в разработку ключевых вопросов этнографии народов коми, стали известными в стране специалистами. Период расцвета деятельности кафедры в 1950–1970-е гг. под руководством С.А. Токарева совпал с широким размахом этнографической работы в центре страны и национальных республиках в тесной увязке этнографических дисциплин с историческими предметами, что являлось одним из основных принципов деятельности кафедры с момента ее основания.

Литература

1. Марков Г. Е., Соловей Т. Д. Этнографическое образование в Московском государственном университете (к 50-летию кафедры этнографии исторического факультета МГУ) // Советская этнография. 1990. № 6. С. 79–91.
2. Карлов В.В. Лев Павлович Лашук // Этнографическое обозрение. 2001. №3. С.3–6.
3. Жеребцов И.Л. Этнограф Л.П. Лашук (биографический очерк) // Очерки по истории изучения этнографии коми. Сыктывкар: ООО Изд-во Кола, 2007. С. 108–119.
4. Бровина А.А., Лисевич Н.Г. Личный фонд исследователя народной культуры Л.С. Грибовой в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН // Финно-угроведение. 2010. №1. С. 87–93.

5. Грибова Любовь Степановна // Ученые Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Биографический справочник. Сыктывкар, 2000. С. 50–51.

6. Мальцева Н.А. Этнограф Любовь Степановна Грибова: страницы биографии // Коми-Пермяцкий этнографический сборник / под ред. А.В. Черных, А.С. Лобановой (Труды Ин-та языка, ист. и trad. к-ры коми-перм. народа. Вып. X). СПб.: Изд-во «Мататов», 2014. 256 с.

7. Документальная история Коми научного центра УрО РАН. Коми филиал АН СССР в 1944–1964 гг. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2009. 456 с.

8. Лашук Л.П. Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1958. 196 с.

9. Лашук Л.П. Формирование народности коми. М.: Изд-во Московского университета, 1972. 291 с.

10. Лашук Л.П. Принципы историко-этнографического районирования Коми АССР // Известия КФВГО. 1960. Вып.6.

11. Лашук Л.П. Введение в историческую социологию. Вып.1. Историография и методология исторической социологии. Вып. 2. Конкретные проблемы исторической социологии. М.: Изд-во Московского университета, 1977.

12. Лашук Л.П. К определению основного объекта познания в этнографической науке // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1979. № 5. С.30–43.

13. Грибова Л.С. Пермский звериный стиль. М.: Наука, 1975. 147 с.

14. Грибова Л.С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. М.: Наука, 1980. 239 с.

УДК 001.32:553.04(470.13)(092)“1941/1945”

Исследования А.Н. Розанова

по выявлению минерально-сырьевого потенциала Коми АССР в годы Великой Отечественной войны

Л.П. Рощевская, Н.Г. Лисевич, К.А. Попова

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

lp38rosh@gmail.com, lisevich@frc.komisc.ru, popova@frc.komisc.ru

В статье охарактеризована научная работа репрессированного учено-го-геолога Алексея Николаевича Розанова в годы Великой Отечественной войны в Коми АССР. Впервые показано его участие в научных совещаниях и конференциях, посвященных изысканию минерально-сырьевых ресурсов углеводородного сырья, выявлены темы исследований и выступлений.

Ключевые слова: минерально-сырьевые ресурсы углеводородного сырья, стратиграфия, месторождения нефти, сланцев, фосфоритов, Коми АССР, Ухт-ижемлаг, А.П. Завенягин, А.Я. Кремс, А.А. Чернов, Н.А. Сири

L.P. Roshchevskaya, N.G. Lisevich, K.A. Popova. The Research of A. N. Rozanov to identify the mineral resource potential of the Komi ASSR during the great Patriotic war

The article characterizes the scientific work of the scientist, geologist Alexei Nikolaevich Rozanov, who was subjected to repression, during the great Patriotic war in the Komi ASSR. His participation in scientific meetings and conferences devoted to exploration of mineral resources of hydrocarbons are described for the first time. The topics of his research and presentations are revealed.

Keywords: mineral resources of hydrocarbon raw materials, stratigraphy, oil fields, shales, phosphorites, Komi ASSR, Ukhtizhemiag, A.P. Zavenyagin, A.Ya. Krems, A.A. Chernov, N.A. Sirin

В годы Великой Отечественной войны усилились поисковые мероприятия на месторождениях, масштабы и доступность которых еще не были определены. Одним из таких районов являлась Коми АССР (ныне Республика Коми). Осуществлению столь масштабных мероприятий содействовали: эвакуация в республику научных учреждений; деятельность системы ГУЛАГа, имевшей научные лаборатории. Одним из репрессированных специалистов был ученый по стратиграфии и тектонике Алексей Николаевич Розанов (1882–1949).

Источниками для анализа деятельности Розанова послужили: выявленные в архивах документы; доклады и выступления его на научных конференциях. Комплекс документов А.Н. Розанова в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН является одним из самых крупных в стране [1, с. 421–423], но неизвестны его труды, созданные в Коми АССР.

А.Н. Розанов известен как крупный ученый, один из руководителей Геологического комитета СССР. С начала Первой мировой войны он занимался «организацией учета минеральных ресурсов в государственном масштабе» центральных, западных, северо-восточных районов Европейской России, Сибири и Туркестана. Ученый впервые представил результаты исследований на XIII Геологическом конгрессе в Брюсселе (1922) и XIV Конгрессе в Мадриде (1926). Фактический материал он умело связывал с теоретическими вопросами геологии и выявлением минерально-сырьевого потенциала России.

После ареста в 1933 г. профессора А.Н. Розанова отправили в Норильск. Одним из руководителей Норильского горно-металлургического комбината (1935) был А.П. Завенягин, окончивший Московскую горную академию (1930), где преподавал Розанов. А.П. Завенягин вывез заключенного из Норильска и в 1941 г. отправил в Ухтижемлаг, где была организована Центральная научно-исследовательская лаборатория. В штате находилось 44 сотрудника, в том числе и А.Н. Розанов. Под руководством ученого летом 1941 г. в

Ухте приступили к изучению состава сланцев и разработке технологической схемы их сжигания для получения новых химических продуктов. Репрессированный геолог П.М. Клеветский провел геологическую съемку бассейна р. Ай-ю-ва, чтобы выяснить «масштаб месторождения, представляющего большое сплошное поле». Летом около 0,5 т доставили в Ухту и произвели сжигание. «Результаты испытания, по словам инженера Клеветского, сразу подняли интерес к этим сланцам. Зимой 1941-42 г. было [...] взято более сорока проб, а также добыта массовая проба в 75 т».

На Первой геологической конференции (1942) участвовали представители Воркутского и Интинского угольных бассейнов, Ухтинского комбината НКВД, Северной базы АН СССР и других учреждений; выступили профессора А.А. Чернов, А.И. Преображенский, П.В. Виттенбург, А.Н. Розанов и др. (35 докладчиков, из них более десяти репрессированных). Тематика выступлений касалась задач изучения и характеристики минеральных ресурсов в Коми АССР. Работа над рукописью «Геологическое строение, тектоника, нефтеносность и полезные ископаемые Тимано-Печорского края» (1942), в которой был дан обзор геологоразведочных работ в Коми АССР, позволила ученому подготовиться к выступлению на конференции. В тексте делался вывод, что А.А. Чернов «до известной степени прав, причисляя домики к нефтепроизводящим толщам». Но Розанов не согласился с тезисом, что нефть севернее Ухты искать не следует. Затем, перейдя к характеристике исследований по сланцам, Алексей Николаевич коснулся технологической схемы сжигания сланцев и подчеркнул различие позиций Ухтижемстроя, который более интересуется использованием сланцев как топлива, и Севжелдорлага – использование сланцев для сухой перегонки и получением из них моторного топлива и других продуктов фракционной переточки [2].

Ученый подчеркнул, что сланцы Ай-ю-вы и Сысолы имеют «полную аналогию в своих технических свойствах и по геологическому происхождению с волжскими сланцами» Общего Сырта, Ульяновска и Чувашской республики и значительно отличаются от эстонских сланцев.

А.Н. Розанов поднимал важнейшие проблемы исследования минеральных ресурсов республики. Участие в конференции доказывало, что он приобрел немалый авторитет среди специалистов. На Второй геологической конференции (1944) ученый выступил с докладом «Геология и перспективы нефтеносности и газоносности Коми АССР». По мнению исследователей, обобщающей геологической работы такого масштаба до этого времени по Тимано-Печорской провинции не было. Высказанные в докладе идеи о геологическом строении Тимана считают основополагающими многих современных представлений о строении Печорской депрессии и Тимана.

Документы научной деятельности А. Розанова (две публикации и пять рукописей) в Коми АССР хранились в Геофонде Ухтинского комбината (Ухт-жемстрой НКВД). В 1943 г. рукопись «Геология и перспективы нефтеносности и газоносности Коми АССР» поступила в Северное Геологическое управление. В 1977 г. часть рукописи, посвященной орогидрографии и геоморфологии Ненецкого автономного округа Архангельской области отправлена в Архангельский филиал ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Северо-Западному федеральному округу».

В 1945 г. А.Н. Розанова назначили руководителем геологического организованного при ЦНИЛ Ухткомбината. К 1947 г. были подготовлены несколько обобщающих работ по геологии и полезным ископаемым Тимано-Печорской провинции.

Через несколько лет после кончины Алексея Николаевича коллеги признавали более правильным мнение А.Н. Розанова о первичном происхождении пермской нефти в левобережных структурах Печоры, его приоритет в исследовании горючих сланцев в Коми АССР, делали многочисленные отсылки на его работы о геологическом строении Притиманья.

Таким образом, за период жизни А.Н. Розанова в Ухте можно выделить два типа его научных исследований. К первому относятся геологические отчеты, которые являются результатом полевых исследований на местности, ко второму – публикации теоретического характера в форме докладов на геологических конференциях. Они сыграли большую роль в реконструкции научных проблем, над которыми трудился ученый в контексте эпохи. До сих пор геологическая изученность самого крупного Айювинского месторождения горючих сланцев базируется на данных, полученных в 1942–1943 гг., в том числе А.Н. Розановым. Рукописи учёного, вероятнее всего, представляют собой крупные обзоры и не ограничиваются проблемами сланцевых месторождений в Коми АССР. Эти труды явились основой научных прогнозов по выявлению минерально-сырьевого потенциала Коми АССР. Реализация прогнозов А.Н. Розанова способствовала открытию новых сланцевых, нефтяных, рудных провинций и районов, содействовала созданию мощного минерально-сырьевого потенциала страны на Европейском Севере России.

Литература

1. *Роцевская Л.П., Лисевич Н.Г., Попова К.А.* Геологические исследования вице-директора геологического комитета А.Н. Розанова по документам Научного архива ФИЦ Коми НЦ УрО РАН // Геология и минеральные ресурсы европейского Северо-Востока России: Материалы XVII Геологического съезда Республики Коми. Т. III. Сыктывкар: ИГ Коми НЦ УрО РАН, 2019. 421–423 с.

2. Научный архив ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 10. Д. 219. Л. 6.

Борис Эсадзе о роли грузинских центров духовного просвещения

Ю.С. Сулаберидзе

Институт кавказоведения Тбилисского государственного университета

им. И. Джавахишвили, Грузия, г. Рустави

iuri.sulaberidze@mail.ru

В статье рассматривается деятельность Б. Эсадзе по изысканию сведений о древностях святых обителей Грузии, сыгравших значительную роль в сохранении национального самосознания. В архиве ученого хранятся черновые работы по истории грузинской церкви. Работы С. Эсадзе имели культурно-политическое значение, направленные на восстановление автокефалии грузинской церкви в канун знаменательной даты – 100-летия присоединения Грузии к России.

Ключевые слова: святые обители, грузинская церковь, Б. Эсадзе, национальное самосознание, автокефалия

Y. Sulaberidze. Boris Esadze on the role of the Georgian centers of spiritual enightment

The article discusses the work of B. Esadze in finding information about the antiquities of the holy cloisters of Georgia, which played a significant role in preserving national identity. The archive of the scientist stores draft works on the history of the Georgian church. They give descriptions of the Georgian shrines stored in monasteries, churches. The works B. Esadze had cultural and political significance and aimed at restoring the autocephaly of the Georgian church before the significant date—the 100th anniversary of Georgia joining Russia.

Keywords: holy cloisters, Georgian church, B. Esadze, national self-consciousness, autocephaly

Научное творчество Бориса Спиридоновича Эсадзе (1864–1914) столь многогранно, что позволяет судить о широте научных интересов военного историка, которые не ограничивались только военной историей. Б.С. Эсадзе, посвятивший себя военной службе, был глубоко верующим человеком и горячо любил родную Грузию и ее святыни. В фонде ученого в Центральном государственном историческом архиве Грузии (далее – ЦГИАГ, ф. 1438) сохранилась машинописная брошюра «Край святой Нины. Грузия в ее святых обителях» от 28 мая 1901 г. Там же отмечается, что будет подготовлен «альбом с описанием древностей церковей, монастырей и святых обителей древней Иверии, сокровищнице христианства». Ротмистр Борис Эсадзе указывает, что брошюра будет подготовлена в 100-летию присоединения Грузии к России [1].

Б. Эсадзе проделал большую работу по изысканию сведений о древностях святых обителей Грузии. Его работа в значительной степени может быть рассмотрена как продолжение традиции, заложенной историками грузинской церкви П.Иоселиани, М. Джанашвили и сопоставлена с работами М. Сабинина [2–4].

В архиве имеется макет работы «Край Святой Нины» [5], черновые материалы – «Святые обители Грузии» [6] с 15 фотографиями, «Иверская церковь» [7].

Указанные работы военного историка преследовали цель – показать величие грузинского духа, раскрыть содержание вклада грузинского христианства в мировое православие, культуру человечества. В современной грузинской историографии эта область научных интересов освещена недостаточно, обойдена теми историками, которые в той или иной степени касались научного творчества Б.С. Эсадзе [8, 9].

В начале XX в. в условиях обострившихся межнациональных противоречий, противоборства различных цивилизационных парадигм актуальным оставался вопрос о сохранении христианских святынь грузинской церкви, вопрос о восстановлении ее автокефальных прав. И Б. Эсадзе хотел использовать приближающуюся дату – празднование столетнего юбилея присоединения Грузии к России, как возможность для того, чтобы во весь голос заявить об этих проблемах. Он громко заявлял накануне первой русской революции 1905–1907 гг. о тех проблемах, которые беспокоили ту часть грузинской интеллигенции, которая оставаясь верноподданной царизму, не могла более сносить то униженное положение, в котором находилась грузинская церковь. Это оскорбляло национальное самосознание, чувства верующих [10].

На таком фоне общественного сознания, когда появились надежды на «исправление ненормальности» в политическом, общественно-гражданском организме на окраине империи, Б. Эсадзе представляет, прежде всего, властям свое сочинение, написанное с чувством духовного очищения, верности христианским ценностям, бывшими в течение веков руководящими началами для грузинского самосознания.

Историк дает описание святынь в церквях, монастырях в различных областях Грузии: Мцхетский Патриарший Собор, Храм Самтавриси, Церковь Бодбе, Ацкурский храм, Тифлисский Сионский Собор во имя Успения Богородицы, Анчисхати, Мтацминдский монастырь, «Лурджи-монастери», Марткопский монастырь Святого Антония, Манглисский храм, Давид-Гареджийская обитель, Моцапетский монастырь, Гелатский монастырь, Шиогвимжий монастырь, Руисский храм.

Он понимал значение для грузинского просвещения этих центров духовности, которым грозило исчезновение в новый век наплыва ценностей рационалистической европейской цивилизации, так как отменялись многие традиции, обычаи, под удар ставилось сохранение церковных святынь [11, 12].

Для Бориса Спиридоновича сохранение памятников прошлого являлось жизненной задачей возрождения духовности в век модернизации, важнейшим источником сохранения и развития цивилизационных особенностей грузин, самоидентификации пограничной культуры. Неслучайно он – военный историк – так скрупулезно изучал научное творчество грузинских историков культуры – Н. Марра, А. Хаханашвили, И. Джавахишвили и других исследователей. Они, изучая грузинскую культуру, отмечали роль и значение заграничных религиозных центров – Сиона, Палестины, Афона – в развитии центров древнего грузинского просвещения – Гелати, Икалто. Б. Эсадзе глубоко воспринимал суждение, высказанное Н. Марром в 1908 г., что «культурные искания грузин были продолжительны и разнообразны» [13, л. 2].

Святые обители сыграли огромную роль в формировании и развитии грузинской культуры, роста национального самосознания. Анализируя их значение, Б. Эсадзе пришел к выводу: «Не будь тысячелетней школы культуры, не выйти бы маленькой Грузии победительницей от посягательств чиновников на язык, на землю, на церковь. ...У грузин есть право на собственное „я“. У них просыпается самодостаточность» [13, л. 16].

Эти утверждения Б. Эсадзе были ответом на русификаторскую политику царской администрации на Кавказе. В канун знаменательной даты – 100-летия присоединения Грузии к России – Б. Эсадзе, лояльно относившийся к власти, тем не менее, требовал от нее восстановления автокефалии грузинской церкви. Этому служили те материалы по ее истории, которые сохранились в архивном фонде ученого. Они же свидетельствуют о значении духовной культуры, в частности, религии в сохранении самобытности на различных этапах истории грузинского народа.

Литература

1. ЦГИАГ, ф. 1438, д. 243, 41 л.
2. *Иоселиани П.* Краткая история грузинской церкви. СПб., 1843.
3. *Джанашвили М.* История грузинской церкви. Тифлис, 1886.
4. *Сабинин М.* (Гоброн). Рай Грузии. СПб., 1887.
5. ЦГИАГ, ф. 1438, д. 67, 32 л.
6. ЦГИАГ, ф. 1438, д. 68, 71 л.
7. ЦГИАГ, ф. 1438, д. 139, 19 л.
8. *Кикнадзе В.* Национальная и общечеловеческая проблематика в творчестве грузинских духовных деятелей XIX века. Тбилиси, 2005(груз.яз.).
9. *Жордания О.* Историки Б.и С.Эсадзе. Тбилиси: ТГУ, 2001 (на груз.яз.).
10. ЦГИАГ, ф. 1438, д. 98.
11. *Диакон Георгий Максимов.* Монастыри грузинской православной церкви- электр. ресурс- www.pravoslavie.ru/ortodoxchuches/41652.htm

12. Святые места в Грузии – православные монастыри и храмы // [эл/ ресурс] URL: <https://v-sioryia.com/showplace/svyatee-mesta-v-gruzii/>

13. ЦГИАГ, ф. 1438, д. 251.

УДК 94(470.67)

**Научный вклад немца Иоганна Густава Гербера
в изучении истории и этнографии народов Дагестана**

Н.Д. Чекулаев*, М.-П.Б. Абдусаламов**

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН,

**Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
г. Махачкала

bratzikow1974@mail.ru, vikingpasha@mail.ru

В статье проводится анализ сочинения участника Персидского похода (1722–1723 гг.) императора Петра Великого, немецкого офицера Иоганна Густава Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся», являющегося, по сути, ценнейшим источником по истории и этнографии народов Дагестана первой трети XVIII столетия. Установлено, что сочинение И.-Г. Гербера в целом существенно обогатило отечественную историческую науку.

Сведения И.Г. Гербера о социально-экономическом и политическом развитии народов Дагестана, описание политических образований, их системы административного управления, о взаимоотношениях владельцев, занятиях и быте местного населения и т.д. создают подлинный колорит феодального Дагестана первой трети XVIII в.

Ключевые слова: Академия наук, Гербер, Петр I, Дагестан, Персидский поход, сочинение, территория, шамхальство, уцмийство, майсумство, ханство

N.D. Chekulaev, M.-P.B. Abdusalamov. Scientific contribution of the German Johann Gustav Herber to the study of the history and ethnography of the people of dagestan

In article analyses the composition belonging to the participant of the Persian campaign (1722-1723) of the emperor Peter the Great, the German officer Johann Gustav Herber, “The description of the countries and the people between Astrakhan and the Kura River”, which is, in fact, the most valuable source on the history and ethnography of the people of Dagestan in the first third of the 18th century.

The authors of the article focus attention on the German contribution to the study of the Caucasus. It is revealed that Johann Gustav Herber's composition significantly enriched the national historical science in general. The data presented in the composition is remarkable for its uniqueness, reliability and contain unique material which cannot be found in any other source.

Johann Gustav Herber's data on social, economic and political development of the people of Dagestan, the description of political entities, their administrative management systems, on the relationships of the possessors, occupations and life of the local population, etc. create the original picture of the feudal Dagestan of the first third of the 18th century.

Keywords: Academy of Sciences, Herber, Peter I, Dagestan, Persian campaign, composition, territory, shomkhalate, usmism, principality, khanate

Иоганн Густав Гербер (1690–1734), немец из г. Пейтец в Бранденбурге. Участник Персидского похода Петра I 1722–1723 гг., в ходе которого изучил земли, прилегающие к Каспийскому морю [2, с. 3, 14]. В Прикаспии И.-Г. Гербер оставался до 1728 г., принимал активное участие в установлении русско-османских границ на Кавказе [1, с. 10 – 11].

Перу И.-Г. Гербера принадлежит широко известное кавказоведам сочинение «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курою находящихся». Оно составлено на основе личных наблюдений автора [2, с. 12 – 13].

Норманист Г.-Ф. Миллер, руководивший тогда изданием «Sammlung», опубликовал в 1760 г. книгу И.-Г. Гербера на немецком языке, и в том же году – полный текст труда И.-Г. Гербера в переводе на русский язык под заглавием «Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курой народах и землях, и об их состоянии в 1728 году». Вторично издание сочинения И.-Г. Гербера по архивной копии, хранящийся в РГАДА (Москва), было осуществлено в 1958 г. выдающимся советским ученым-этнографом академиком М.О. Косвеном [2, с. 14 – 16].

Текст «Описания...» М.О. Косвена структурно состоит из 59 статей, из которых народам Дагестана посвящены 32 статьи. 10 статей излагают сведения о народах Дагестана – аварцах и лезгинах, проживающих в Азербайджане и в Грузии. Следовательно, 42 статьи посвящены народам Дагестана и лишь 17 – кабардинцам, азербайджанцам и другим народам. Таким образом, рассматриваемый нами источник дает сведения преимущественно о народах Дагестана. Это, очевидно, объясняется тем, что его автор продолжительное время находился в Дагестане [2, с. 18].

Особую ценность представляют сведения И.-Г. Гербера о социально-экономической и политической истории народов Северо-Восточного Кавказа, в частности Дагестана, в первой четверти XVIII в. В сочинении И.-Г. Гербера

встречаются интересные и ценные данные о происхождении титулатуры феодальных владетелей, сведения о происхождении встречаемых в статье этнонимов и топонимов, легенды об основании населенных пунктов и крепостей, сведения о быте, обрядах и обычаях, описания торговых путей, данные о внешнеполитической ориентации феодальных владений, сведения об антииранских выступлениях народов Дагестана и Азербайджана в 1712–1721 гг. и др. [2, с. 16–18].

Несмотря на то, что больше всего сведения источника «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г.» прямо или косвенно освещают историю народов Дагестана, все же приходится констатировать, что и в данном случае не все народы Дагестана освещены в источнике равномерно. А некоторые народности, например агулы, цахуры, таты, терекемейцы, даже не упомянуты. Отсутствуют также сведения о ряде политических образований Дагестана. Ничего не сказано о Костековском, Бамматулинском, Карабудахентском, Эрпелинскомбийликствах, о Мехтулинском ханстве и некоторых аварских, даргинских и других союзах сельских обществ.

Любопытно и то, что И.-Г. Гербер независимо от того, феодальное ли это владение (шамхальство, уцмийство, майсумство, ханство и т.д.) или союз сельских обществ, определяет их одним и тем же термином *territorium*. Сложно объяснить, почему И.-Г. Гербер избегает называть феодальные владения общепринятыми названиями «шамхальство», «ханство», «уцмийство», «майсумство» и т. д., тем более что сам автор широко пользуется указанными терминами, когда речь идет о титуле феодальных владений Дагестана. Следует указать, что в русских текстах определение *territorium* переведено как «уезд». Напомним, что этот термин известен на Руси исстари, по мере же присоединения к Москве отдельных княжеств («земель») термином «уезд» стали обозначать административно-территориальные единицы, а с введением губерний «уезд» стал частью губернии. Термин же, употребляемый И.-Г. Гербером, восходит к латинскому *terra* – земля, страна, край, область, территория [2, с. 261 – 262].

Анализируя сочинение И.-Г. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся», можно с уверенностью сказать, что содержащийся в ней фактографический материал позволяет выявить уровень социально-экономического и политического развития Дагестана первой четверти XVIII в. Историко-этнографический и статистический материал сочинения показывает, что политическая карта Дагестана выглядела весьма пестрой. Здесь наряду с более или менее развитыми государственными образованиями имелось несколько десятков союзов сельских обществ, находившихся на различных ступенях политического развития, среди которых были «уезды», или *territorium*, где господствовали раннефеодальные отношения.

Литература

1. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. В 3-х ч. СПб.: Тип. Императорской АН, 1869. Ч. I. 548 с.

2. Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979. 270 с.

УДК 811.511.132*282(092)

В.И. Лыткин и изучение коми диалектов

Г.А. Некрасова

Институт языка, литературы и истории

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

komilang@gmail.com

В статье рассмотрена деятельность доктора филологических наук Василия Ильича Лыткина по изучению коми диалектов. Описаны основные направления и методы полевых исследований, дан обзор рукописного наследия и опубликованных работ по коми диалектологии.

Ключевые слова: лингвистическое наследие В.И. Лыткина, коми язык, диалектология, полевая лингвистика, документирование языков, Общество изучения Коми края

G.A. Nekrasova. V.I. Lytkin and the study of the Komi dialects

The paper deals with the activity of Dr. Sci. (Philology) V.I. Lytkin on the study of the Komi dialects. The main directions and methods of the field research are described, the review of the handwritten heritage and the published works on the Komi dialectology is given.

Keywords: linguistic heritage of V.I. Lytkin, the Komi language, dialectology, field linguistics, documentation of languages, Society for the Study of the Komi Region

Жизнь и творчество Василия Ильича Лыткина, видного финно-угроведа, казалось бы, достаточно хорошо изучены [1–4 и др.]. Он принадлежал к числу ученых, работавших над комплексом самых различных проблем, но еще в начале своей творческой деятельности первоочередной задачей считал изучение особенностей диалектов, что позволяет решать вопросы как литературного языка, так и истории развития языка.

Активная деятельность В.И.Лыткина по исследованию диалектов началась после зарубежной стажировки в 1926–1927 гг. В 1928 г. при Московском отделении Общества изучения Коми края по его инициативе была организована Комиссия по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Основной задачей комиссии ставила изучение всех диалектов коми языка (коми-зырянских и коми-пермяцких) и составление академического словаря коми языка с диалектами. В.И. Лыткиным, председателем этой комиссии, были разработаны специальный словник-вопросник для сбора лексики, методика сбора и обработки диалектного материала, способы записи диалектного материала, определены районы, подлежащие изучению. В состав экспедиции (1928–1929 гг.) были включены владеющие коми языком студенты этнографического отделения этнологического факультета Первого Московского гос. университета.

3 июня 1928 г. В.И. Лыткин с Г.А. Нечаевым, С.А. Поповым выехали в д. Береру современного Прилузского района. После недельной совместной экспедиции, проверив методику сбора материала, они разъехались в запланированные для работы районы. В течение четырех месяцев (с июня по сентябрь) исследовались говоры в шести районах. В.И. Лыткиным были изучены говоры, занимающие территорию от с. Усть-Вымь вверх до Онежья, от Визинги до Койгородка и с. Кобра. В ходе экспедиции проверен «Краткий коми-русский словарь» Н.А. Шахова, собран лексический, фольклорный и этнографический материал, выявлены фонетико-морфологические особенности вымского и верхнесысольского диалектов, определена граница среднесысольского и верхнесысольского диалектов. В 1929 г. состоялась вторая диалектологическая экспедиция, в период которой учёным велась работа по сбору материала по коми социальной диалектологии, изучалась разговорная литературная речь, территориально-социальные диалекты, сельское просторечие.

Полученные во время полевых исследований сведения тщательно обрабатывались, систематизировались и впоследствии широко использовались в разработке теоретических вопросов коми языка. Некоторые диалектологические и фольклорные материалы были опубликованы в сборниках Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. В этих сборниках были изданы первые статьи Василия Ильича по коми диалектологии: «Диалект Кобры» [5], «Некоторые фонетические особенности ижемского говора» [6], «Краткий обзор диалектов коми языка» [7], которые имели большую ценность не только для коми диалектологии, но и для исследования истории коми языка. В приложении к «Сборнику Комиссии по собиранию коми словаря» выходит и апробированный в период экспедиций вопросник для собирания сведений о коми говорах отдельным изданием [8].

На основе лексического материала, собранного в период диалектологических экспедиций, планировалось создание «Коми диалектологического сло-

варя». В.И. Лыткиным были подготовлены материалы по присыктивкарскому (совместно с С.А. Поповым), вымскому (говор с. Онежье), верхнесьольскому (говор с. Кобра) диалектам. В 1932 г. словарь, содержащий 11 тыс. словарных статей, был практически готов. Вместе с А.С. Сидоровым Василий Ильич редактировал этот словарь, но из-за его ареста издание словаря не осуществилось. Основной экземпляр словаря был утрачен. Отдельные черновые материалы словаря в семи отдельных томах объемом около 600 страниц хранятся в фондах Научного архива Коми НЦ УрО РАН [9]. Некоторые материалы были опубликованы позднее в приложении «Материалы к коми диалектологическому словарю» к монографии «Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам» [10], а также в отдельных статьях «Материалы по коми диалектологическому словарю» [11] и «Диалектные слова» [12].

В 1949–1952 гг. В.И. Лыткин вместе с С.А. Поповым исследует коми-язьвинское наречие, в 1951–1953 гг. некоторые коми-пермяцкие диалекты: косинско-камский, оньковский и нижнеиньвенский. В Научном архиве Коми НЦ УрО РАН хранятся шесть полевых дневников экспедиций к коми-язьвинцам и коми-пермякам. Нельзя однозначно утверждать, что это все дневники экспедиций, но на основе анализа даже одного дневника можно определить методы, использованные при изучении языка; сложности, которые возникали при записи и обработке материала, ценность собранного материала [13]. Содержание дневников свидетельствует о том, что ученый использовал разные методы сбора материала. Сбор лексического материала осуществлялся по определенному словнику. В некоторых случаях для уточнения семантики слова сделаны рисунки. Записи произведены в фонематической транскрипции на кириллической основе с использованием некоторых латинских букв и особых графем для передачи звонких аффрикат и специфических гласных фонем. Основную сложность при исследовании языка составило определение качества некоторых гласных, о чем свидетельствуют исправления букв, постановка знака вопроса над буквой.

На основе материалов диалектологических экспедиций В.И.Лыткиным подготовлены две монографии «Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам» и «Коми-язьвинский диалект» [10]. Первая работа состоит из теоретического введения, где дан обзор диалектов пермских языков, освещены их основные фонетические, морфологические и лексические особенности. Основную часть монографии составляют образцы коми-зырянских, коми-пермяцких, удмуртских диалектных текстов с переводом на русский язык. В приложении к монографии представлен словарь, содержащий наиболее употребительные слова основного словарного фонда коми языка, имеющие диалектные варианты, а также диалектизмы, не встречающиеся в коми литературных языках. В некоторых словарных статьях приведены соответствия из родственных

финно-угорских языков, в основном из удмуртского и финского языков, указан источник заимствования.

Результатом исследования языка коми-язьвинцев стала монография «Коми-язьвинский диалект» [14], которая является образцом описания территориальной разновидности коми языка. Во введении даны сведения о территории проживания коми-язьвинцев, их численности, истории заселения территории коми-язьвинцев на основе археологических данных и письменных источников. В основной части описаны фонетические, морфологические и лексические особенности языка язьвинских коми. По сходной схеме позднее были описаны все коми-зырянские диалекты. Учёный считал, что коми-язьвинский диалект является одним из ключевых диалектов современных пермских языков, который сохранил некоторые фонетические особенности прапермского языка, утраченные в других диалектах.

В конце 1950-х гг. В.И. Лыткин совместно с Т.И. Тепляшиной обследует некоторые удмуртские говоры северного и южного наречий [15]. Результатом изучения удмуртских диалектов должна была стать вторая часть «Диалектологической хрестоматии по пермским языкам», но этот замысел не осуществился. В последующие годы ученый занимается вопросами истории языка, активно используя диалектный материал [16, 17]. В большинстве его работ, будь то по литературному языку или по диалектологии, просматривается комплексный подход к анализу языкового материала, описательный метод сочетается со сравнительно-историческим. Поэтому каждая его монография, многочисленные статьи представляют определенную ценность для финно-угорского языкознания как по материалу, так и по выводам.

Литература

1. *Жеребцов И.Л., Некрасова Г.А.* Деятельность В.И.Лыткина в 1920–1930 гг. // Пермистика –5: Сб. статей. Ижевск, 2002. С. 47–59.
2. *Жеребцов И.Л., Некрасова Г.А., Бараксанов Г.Г.* Биография без ретуши // Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 138–157.
3. *Жеребцов И.Л., Некрасова Г.А., Демин В.Н.* В.И.Лыткин: жизнь и творчество. Сыктывкар, 1997. 58 с.
4. *Некрасова Г.А., Жеребцов И.Л.* Деятельность В.И.Лыткина в Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка // *Linguistica Uralica*. 1996. № 1. С. 47–49.
5. *Лыткин В.И.* Диалект Кобры // Сборник Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Сыктывкар, 1930а. Вып. 1. С. 29–47.
6. *Лыткин В.И., Нечаев Г.А., Попов С.А., Чеусова Е.А.* Некоторые фонетические особенности ижемского говора // Сборник Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Вып. 1. Сыктывкар, 1930. С. 65–68.
7. *Лыткин В.И.* Краткий обзор диалектов коми языка // Записки Общества изучения Коми края. Сыктывкар, 1930б. Вып. 5. С. 31–40.

8. *Лыткин В.И., Нечаев Г.А.* Вопросник для собирания сведений о коми говорах: Прил. к Сборнику комиссии по собиранию коми словаря. Вып. 2. М.: Центриздат, 1931. 20 с.

9. *Лыткин В.И., Сидоров А.С., Нечаев Г.А., Попов С.А., Шахов Н.А.* Коми диалектологический словарь, составленный в 1928–1932 гг. коллективом авторов под редакцией Лыткина В.И. и Сидорова А.С. Черновой вариант. Автограф. Буквы А–Ы. // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 21, оп. 1, ед. хр. 2–8.

10. *Лыткин В.И.* Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. С обзором диалектов и диалектологическим словарем. Ч. I. М.: АН СССР, 1955.

11. *Лыткин В.И.* Диалектные слова // *Acta Linguistica*. Т. 24, f. 1–4. 1974. С. 249–254.

12. *Лыткин В.И.* Материалы по коми диалектологическому словарю // *Коми филология / Тр. Ин-та яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР*. № 14. Сыктывкар, 1972. С. 110–120.

13. *Лыткин В.И.* Полевой дневник экспедиции к коми-язьвинцам. Тетрадь 1. 1949 г. // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 21, оп. 1, ед. хр. 15.

14. *Лыткин В.И.* Коми-язьвинский диалект. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

15. *Лыткин В.И., Тепляшина Т.И.* Некоторые особенности газовского диалекта // *Записки Удмуртского научно-исследовательского ин-та истории, экономики, литературы и языка при Совете Мин-ов Удмуртской АССР*. Вып. XIX. Ижевск, 1959. С. 218–227.

16. *Лыткин В.И.* Об одном интересном явлении удорского диалекта коми языка // *Вопросы языкознания. Ученые записки*; Т. 66. Пермь, 1969. С. 145–148.

17. *Лыткин В.И.* Несколько слов о вокализме ижемского диалекта коми языка // *Советское финно-угроведение*. 1970. № 4. С. 259–261.

УДК 811.351.22

Антипассивная конструкция в кадарском языке

Р.О. Муталов

Институт языкознания РАН, г. Москва

mutalovr@mail.ru

Работа посвящена исследованию антипассивной конструкции предложения, которая функционирует в кадарском языке. Она представляет собой актантную деривацию, характеризующуюся понижением статуса пациенса в предложении. Антипассивные конструкции, как правило, образуются от эргативных, однако в языке имеются определенные ограничения, препятствующие образованию подобных конструкций. Рассматриваются условия, при которых в кадарском языке возможно образование антипассивных конструкций. Исследованы также явления опущения пациенса в таких конструкциях и идиоматические выражения, образуемые антипассивными конструкциями.

Ключевые слова: даргинские языки, кадарский язык, синтаксис, семантические роли, агенс, пациенс, эргативная конструкция, антипассивная конструкция

R.O. Mutalov. Anti-passive sentence construction in the kadar language

The article is devoted to the study of the anti-passive sentence construction functioning in the Kadar language. It is an actant derivation characterized by a decrease of a patient status in a sentence. As a rule, anti-passive constructions are formed from ergative ones, however, there are certain limitations in the language that impede the formation of such structures. The conditions under which the formation of anti-passive structures are possible in the Kadar language are considered in the article. The phenomena of patient omission in such constructions and idiomatic expressions formed by anti-passive sentence constructions are also studied.

Keywords: the Dargin languages, the Kadar language, syntax, semantic roles, agent, patient, ergative construction, anti-passive construction

На сравнительно небольшой территории Дагестана распространено множество языков и диалектов, многие из которых пока изучены слабо, вследствие чего до сих пор остается несовершенной классификация дагестанских языков. Особый интерес в этом плане представляет даргинская группа языков, которые ранее считались диалектами одного языка. Различия между ними настолько значительны, что в исследованиях последних лет они вполне обоснованно рассматриваются в качестве самостоятельных языков.

Кадарский язык, относящийся к даргинской ветви восточнокавказских языков, распространен в девяти селениях Буйнакского района Республики Дагестан, функционирует в отрыве от других даргинских языков и граничит с кумыкским языком (тюркская группа). Общее число говорящих 15 тыс. человек.

Объектом настоящего исследования стала своеобразная синтаксическая конструкция предложения, широко распространенная в даргинских языках, в частности, в кадарском, и получившая в научной литературе название «антипассивной». Данная конструкция образуется от предложений с переходным глаголом, основная ее функция заключается в понижении роли пациенса [1, с. 424].

В даргинских языках антипассивная конструкция образуется от эргативной. Наличие эргативной конструкции является одной из типологически интересных черт кавказских языков. Она характеризуется тем, что агенс при переходном глаголе функционирует в особом падеже, называемом эргативом, а пациенс имеет форму абсолютива: *Гурдали гъахъбицI буциб* «Лиса

поймала куропатку». Классно-числовым показателем глагол *буцес* «поймать» согласуется с пациенсом *гъахъбицI* «куропатка», а личным показателем – с агенсом *гурда* «лиса».

В ряде кавказских языков представлена также антипассивная конструкция, которая получена при преобразовании эргативной конструкции. Как правило, она образуется от конструкций с переходными глаголами. В даргинских языках она характеризуется тем, что изменения эргативной конструкции влекут за собой понижение роли пациенса, однако образование антипассивной конструкции не сопровождается специальной маркировкой глагола: *Узли азихъ букуле уъар*. «Брат ест хлеб» - *узи азихъли укуле уъар* (значение то же). В данном примере исходный агенс в эргативе (*узли* «братом») приобрел форму абсолютива (*узи* «брат»), а функционирующий в форме абсолютива пациенс *азихъ* «хлеб» переходит в форму эргатива (*азихъли*). Т.е., изменения, которые происходят в исходной эргативной конструкции, на первый взгляд, заключаются в том, что агенс и пациенс как бы меняются падежами. Однако пациенс в предложении уже не имеет того статуса, который ему был приписан в эргативной конструкции – он переходит из разряда ядерных актантов в разряд неядерных, выполняя в предложении функцию уже дополнения.

Антипассивная конструкция имеет свою специфическую семантику, которая заключается в том, что информация о пациенте становится прагматически неважной для говорящего, «с другой стороны, как правило, отсутствие выделенности пациенса коррелирует с определенными семантическими свойствами конструкции, а именно – с той или иной разновидностью глагольной множественности и референциальными свойствами самого пациенса» [2, с. 279].

Впервые антипассивные конструкции даргинского литературного языка привлекли внимание С.А.Быховской [3, с. 93]. В дальнейшем антипассивные конструкции в трудах даргиноведов исследовались на материале различных даргинских языков. Образование антипассивных конструкций в даргинском языке И.Мельчук обозначил как явление детранзитивизации [4, с. 189]. Х. Ван ден Берг отмечает, что в акушинском идиоме антипассивную конструкцию можно образовать от большинства переходных глаголов [5, с. 77].

В традиционных грамматиках и даргиноведческих исследованиях антипассивная конструкция рассматривается в качестве одной из разновидностей эргативной конструкции [6, 7]. При этом авторы исходят из того, что в предложении представлен формальный актант в эргативе, а глагол лексически является переходным. Между тем, исследование показывает, что глагол в антипассивной конструкции согласуется с актантом в абсолютиве («бывшим» агенсом в эргативе) как лицу и числу, так и по грамматическому классу, вы-

раженному префиксальным изменяющимся классно-числовым показателем. Следовательно, полученная конструкция является непреходной [8, с. 70].

Довольно часто в антипассивной конструкции кадарского языка пациенс может опускаться. *Гябдуллани китап бучуле уьар* «Абдулла читает книгу» - *Гябдулла китапни учуле уьар* «Абдулла читает книгу» - *Гябдулла учуле уьар* «Абдулла читает». Во вновь образованной конструкции опущен пациенс *китап* «книга».

Нередко в языке антипассивные конструкции с опущенным пациенсом могут приобретать идиоматичность. Так, полученная в результате опущения пациенса конструкция может обозначать не только состояние, присущее агенсу, но и род его занятий: *Гябдулла университетизе учуле уьар* «Абдулла учится в университете».

Таким образом, преобразование эргативной конструкции в антипассивную, сопровождающееся переходом исходного агенса в эргативе в актанта в абсолютиве и пациенса в абсолютиве в неядерный актанта в эргативе, в кадарском языке является одним из инструментов понижения актанта деривации, что приводит к снижению статуса пациенса, либо его сокращению.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-012-00718 «Документирование кадарского языка: грамматический очерк, тексты, словари».

Литература

1. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М., 2001.
2. Сумбатова Н.Р., Ландер Ю.А. Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса. М.: Языки славянской культуры, 2014.
3. Быховская С.Л. Особенности употребления переходного глагола в даргинском языке // Памяти академика Н.Я. Марра (1864–1934). М.-Л.: Из-во АН СССР, 1938.
4. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. II. М., 1998.
5. Ван ден Берг Х. Антипассивная конструкция в даргинском и других дагестанских языках // Тезисы докладов IX Международного colloquium Европейского общества кавказоведов. Махачкала, 1998.
6. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала, 1954.
7. Абдуллаев З.Г. Проблемы эргативности даргинского языка. Аспекты типологического исследования. М., 1986.
8. Sumbatova N.R., Mutalov R.O. A grammar of Içari Dargwa. München: LINCOM EUROPA, 2003.

Феноменолог Питер Бергер: личность в истории науки

Е.А. Тимошук

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Владимир
e@timos.elcom.ru

Питер Людвиг Бергер (1929–2017) – ключевая фигура в социологии знания, социологии религии и теории модернизации. Он занимался самыми насущными и острыми социальными проблемами, создав адекватный категориальный аппарат для феноменологического описания общества. Он не только критически пересмотрел социологические тенденции Вебера и Дюркгейма, Мида и Парсонса, но и продолжил социокультурную традицию, начатую Ингарденом и Шюцем. Цель работы – проанализировать концептуальный вклад Питера Бергера в социальную философию. Основные результаты: исследована легитимирующая связь между институтами и социальной реальностью; социальное знание представлено как конструкция реальности; раскрыт гуманистический потенциал феноменологии; описана структура символического мира религии в постиндустриальном обществе.

Ключевые слова: Питер Бергер; секуляризация, слухи об ангелах; глобализация, модернизация, феноменология культуры; конститутивность, жизненный мир; феноменология религии; конструирование реальности

E.A. Timoshchuk. Phenomenologist Peter Berger: personality in the history of science

Peter Berger is a key figure in the sociology of knowledge, the sociology of religion and the theory of modernization. He dealt with the most vital and acute social problems, creating an adequate categorical apparatus for the phenomenological description of society. He has not only critically reviewed the sociological trends of Weber and Durkheim, Mead and Parsons, but also continued the sociocultural phenomenology, started by Ingarden and Schütz.

Keywords: Peter Berger, secularization, rumors about angels, globalization, modernization, phenomenology of culture, constitutiveness, life world, phenomenology of religion, construction of reality

Сегодня, когда имеет место экспансия реляционизма и объектцентрированного познания, нужно отдать должное Питеру Бергеру за его мужество социокультурного субъективизма. На данный момент спекулятивный реализм К. Мейясу и интеробъективизм Б. Латура – это самые опасные пути дефляции философии, её низведения до информационного обеспечения техногенного обще-

ства и обслуживания науки. В этой связи растёт значимость творчества П. Бергера, которая заключается в его результативной переработке идей Гуссерля по отношению к ценностно-смысловому миру общества и культуры. Американский философ всегда оставался воином культуры и гуманизма, учёным, реактуализовавшим Бога в секулярном технократическом обществе. Он критиковал равно как социализм, так и капитализм, модернизацию и религиозный фундаментализм, призывая смотреть на мир реально, феноменологически.

В отечественном источниковедении социолог Е.Д. Руткевич представила основные вехи интеллектуальной биографии Бергера, выполнила обзор его публикаций от «Двусмысленного видения» и «Шума торжественных ассамблей» (1961) до «Между релятивизмом и фундаментализмом» (2010) [1]. Цель данной работы – проанализировать концептуальный вклад Питера Бергера в новейшую философию.

Гуссерлевская идея трансцендентального сознания оказалась очень продуктивной. Бергер продолжил нас убеждать, что реальность и знание, особенно общественные знания, не совпадают. Человек порождает социальные миры и становится их заложником.

Бергер декодирует структуры жизненного мира, проясняет роль коммуникативных процессов и спонтанных связей в генерации общественного порядка. Жизнь общества – это сплав объективных количественных экономических запросов и субъективных качественных интеллектуальных ответов творческой элиты. Тип конструируемой реальности зависит от количества народонаселения. На каждом этапе развития общества – аграрном, индустриальном, постиндустриальном – создаются такие изобретения и теории, которые позволяют энергии массы людей поднять общество на новый уровень цивилизации и культуры. Те конструкции, которые имели смысл в Средние века, утрачивают свою значимость в Новое время. Конструирование социальной реальности имеет, поэтому, гуманистическое значение. Конечно, некоторые конструкции, такие как национал-социализм, большевизм, расизм и т.п., не могут быть признаны устойчивыми и перспективными для человечества.

Великие ученые, изобретатели, представители литературы, искусства, генерирующие революционные идеи, создающие новые теории, совершают прорыв в науке, технике и в других областях интеллектуальной деятельности человека. Именно данный ими огромный толчок к прогрессу во всех областях жизни определяет при соединении с энергией всей массы людей уровень цивилизации и гуманизации общества.

Оценка Бергером процесса глобализации чужда конфронтационной модели, несмотря на продолжение линии глобализации, она не будет сопровождаться противостоянием Запада и всего мира. Бергер делал более правдоподобные высказывания, что «глобальная культура западная по ценностям и

американская по происхождению, не обязательно будет сохранять абсолютную гегемонию, поскольку она взаимодействует с местными культурными силами различными способами» [2, с. 225]. Бергер, однако, отрицает, что главная линия глобализации будет характеризоваться противостоянием Запада всему миру [3]. Сегодня мы видим как творчески реализуется глобализация в Китае, Индии, Латинской Америке. Традиционные культуры образуют анклав на Западе. Местные элиты в аграрных обществах выборочно заимствуют технику и технологии, оставляя автохтонные нравственные ценности. Наряду с глобализацией идут процессы глокализации, регионализации, архаизации. Социальные процессы более сложные и дифференцированные, что и демонстрировал в своих работах феноменолог [4–7]. Конститутирование социального – это нелинейный процесс компоновки социокультурных реальностей, их сопряжения и гибридизации.

В XX в. противостояние шло между капиталистическим мифом США и социалистическими утопиями СССР. Сегодня идёт обновление мифологией демократии и рынка. Китай генерирует гибридный проект традиции и новации. Так идеология становится легитимацией символического порядка. Социокультурная модель идеологии интерпретирует политические процессы как означивание индивидуального жизненного мира внутри институциональных механизмов. Сам Бергер критиковал как капитализм, так и радикальный социализм [8].

Социальный порядок есть intersubъективный продукт множества живущих и ушедших поколений, создавших не только материальную основу жизнедеятельности, но и нравственность, ценности, право, науки и искусства. Социальная реальность – это множество набросков, проектов, которые одновременно пестуют миллионы людей. За этими проектами стоят вековые социокультурные контексты, сущность которых мы не всегда осознаём в процессе связывания нового социокультурного бутаффа. Особенность современного символического освоения социальных конструктов заключается в том, что Зона ответственности переносится на самого получателя. Анонимность – признак типа передачи знаний и социального опыта технократической эпохи.

В силу сложности овещивания действительности и множества пересекающихся и конкурирующих социокультурных проектов, между ними неожиданно устанавливаются связи и переходы, что интерпретируется наблюдателем как парадокс, шок, игра разума, ирония бытия, мистика. «С восхитительным постоянством морализаторы воспроизводят последствия, диаметрально противоположные их собственным намерениям. Пацифист дает начало войне, бунтовщик – тирании, пуританин – распущенности» [9, с. 5].

Ревизия дофеноменологического отношения заключается в признании иррационального, мистического, религиозного в качестве одних из агентов и

операторов смысла, поддерживающих стабильность определённых жизненных миров. Внимательное отношение ко всем идеям отличает феноменологию как учение, изучающее роль индивидуального и коллективного сознания в развитии. Общество – это совместный проект наиболее сильных идей, однако его актуализация не закончилась и в какой-то момент может иметь точку сборки самых неожиданных проектов и мечтаний. Важно отметить, что в проекции социального участвуют самые «незначительные» представления и смыслы.

Сегодня мы уверены, благодаря П. Бергеру, что всё знание, которое у нас есть, порождено социумом, связано с ним, поддерживается определёнными жизненными мирами. И поэтому дихотомия социального знания на истинное и ложное не всегда помогает разобраться в причинах столь широкого эпистемологического диапазона со множеством оттенков. С социально-пассионарной точки зрения невежество, ложные знания, заблуждения и мифы являются не меньшей силой, нежели знание. Философия Питера Бергера – это зрелый этап развития как наук об обществе, так и социокультурной феноменологии.

Социальный конструкционизм – это не умаление и не тривиализация общественной жизни, а манифест коллективному творческому воображению. Бергер придал импульс многим поколениям исследователей изучать с энтузиазмом и оптимизмом общество как живую духовную реальность. Его работы стали сплавом социокультурной феноменологии и секулярной теологии здравого смысла и консерватизма.

Литература

1. Руткевич Е.Д. Питер Бергер – полвека творческого пути // Социологические исследования. 2011. № 1. С. 114–123.
2. Аллеи Х.Г. Эстетический опыт в эпоху глобализации // Ориентиры... Вып. 2. М.: ИФ РАН, 2003. 348 с.
3. Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. В.В. Сапова под ред. М.М. Лебедевой. М., 2004. 379 с.
4. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge / P.Berger, NY, 1966. 219 p.
5. Berger P., Berger B. The Homeless Mind: Modernization and Consciousness. H.Kellner NY, 1973. 258 p.
6. Berger P. Facing Up to Modernity: Excursions in Society, Politics, and Religion. NY, 1977. 233 p.
7. Berger P. Many Altars of Modernity. Towards a Paradigm for Religion in a Pluralist Age. Berlin, 2014. 161 p.
8. Berger P. Pyramids of Sacrifice: Political Ethics and Social Change. NY, 1976. 240 p.
9. Бергер П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. М., 1996. 187 с.

**Вклад В.И. Лыткина, выдающегося ученого финно-угроведа
в сохранении и популяризации устнопоэтической традиции народа коми**

В.М. Кудряшова

Институт языка, литературы и истории

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

В.И. Лыткин, всемирно известный, европейски образованный ученый, лингвист, поэт, основоположник финно-угорской филологической науки проявил себя великолепным мастером, создателем оригинальных произведений на коми языке с литературной обработкой сюжетов, мотивов, образов коми устной народной поэзии, сказок и преданий. Он своим творчеством доказал, что коми фольклор разнообразен и заслуживает широчайшей пропаганды.

Ключевые слова: коми устнопоэтическое творчество, сказки, предания, сюжеты, мотивы

**V.M. Kudryashova. Contribution of V.I. Lytkin, an outstanding scientist
of Finno-Ugric studies, in the preservation and popularization of the oral
poetic tradition of the Komi people**

V.I. Lytkin, a world-famous, European-educated scientist, linguist, poet, founder of the Finno-Ugric philological science, proved to be a great master, creator of original works in the Komi language with literary adaptation of plots, motives, images of the Komi oral folk poetry, fairy tales and legends. He proved with his creativity that the Komi folklore is diverse and deserves the wide popularization.

Keywords: Komi oral poetic creativity, fairy tales, legends, plots, motives

Василий Ильич Лыткин, европейски образованный ученый, доктор филологических наук, профессор, поэт, лингвист, выдающийся основоположник финно-угорской филологической науки.

Заслуга ученого заключается не только в том, что он сделал для науки многочисленные открытия, но и в том, что он, как поэт, тонкий мыслитель, сохранял и в течение всей жизни доказывал, насколько духовно богат коми народ, популяризировал его устнопоэтическое наследие, накопленное веками, его мудрость и талант, сформировавшийся в суровых условиях северной природы.

Любовь к народному творчеству у В.И. Лыткина зародилась рано. Первые уроки о коми народной традиции он получил от своей матери и бабушки. Не раз слышал он в детстве от них песни-сказки «Руй-руй», «Бобö, бобö» (Бобэ, бобэ), «Öввö, öввö» (Оввэ, оввэ). Бабушка часто рассказывала о ерети-

ках, у которых якобы есть особая примета – перевернутость изображения в глазном зрачке, о полуднице (пöлöзнице).

В его детском воображении формировалось представление под влиянием всевозможных рассказов взрослых, что вся природа живая, наполнена мифическими образами и существами. Окружавший его лес, поле, река не просто пейзажные детали, они также живут своей жизнью. Лес дремлет, богатыри лиственницы о чем-то переговариваются с бородатými елями. Кузничек рассказывает сказки, о чем-то шепчут цветы. Живой была для него и речка Дырнос, куда он вместе с детьми бегал по нескольку раз в день. Ему казалось, что она, прыгая по камням, также рассказывала сказку «Руй-руй».

Уроки народной жизни, о народном творчестве он получал и от пожилой, очень доброй и талантливой женщины, проживавшей в Тентюково в старинном домике на берегу Вычегды среди могучих деревьев. С фольклорной традицией поэтзнакомился не только от пожилых носителей этой культуры, но и от своих сверстников, слушая их рассказы на рыбалке, сидя у костра. У них, как и у пожилых талантливых рассказчиков, сказки длились бесконечно долго. Различные сюжеты, образы, мотивы, фольклорная эстетика неизмеримо глубоко проникли в его душу. Тесная связь поэта с родным фольклором дала ему возможность стать глубоко национальным поэтом, сумевшим образно и тонко отобразить это в своем творчестве.

В детстве во время каникул будущий поэт не раз навещал своих двоюродных братьев, проживавших в деревне Граддор. Один из них знал очень много интересных сказок. Через народное творчество он познавал жизнь народа, его психологию. Был очарован красотой родного языка, его возможностями выразить душевные и поэтические чувства.

Пристрастие к народной культуре и фольклору побудило его серьезно заняться сбором материала. Он сумел заинтересовать и своего старшего брата П.И. Лыткина, который, находясь в армии (1915 г.), записал от коми солдат десятки сказок и отправил их брату в Тотью. К сожалению, записи были утеряны.

Серьезно и профессионально В. Лыткин увлекся изучением и сбором фольклора еще в период студенчества. В своей автобиографии он писал, что для сбора материала фольклорно-диалектологического характера выезжал в различные районы около 100 раз.

Поэт вспоминал, что еще в детстве они пели такие песни, как «Ылын-ылын, ва сайын выль слöбöда тыдалö» (Далеко-далеко за рекой видна новая слободка), «Сад йöрын пö ныв гуляйтö, мича зон волывлö» (В саду девушка гуляет, красивый парень к ней приходит), «Ныв лэчис вала» (Девушка пошла за водой), «Ю вылын пöтка» (На реке дичь), «Шондöбанöй олöмöй» (Солнцеликая жизнь) и другие.

Часть собранного материала В.И. Лыткин отправил из Тотьмы А.А. Цемберу в 1914–1915 гг., который обещал помочь ему в их публикации, но, к сожалению, этого не произошло, рукопись не была возвращена.

В 1918 г. в дни Усть-Вымского съезда учителей В.И. Лыткин передал для публикации В.А. Молодцову толстую тетрадь с филологическим материалом, собранным им в разные годы из разных регионов, где были также причитания невест, записанные от матери, детские песни и прибаутки, известные ему с самого раннего детства.

После гражданской войны в 1921–1922 гг. поэт работал в Коми книжном издательстве. Там он пытался систематизировать поступавший туда фольклорный материал. Была подготовлена папка со свадебными причитаниями коми невест, которые записаны на одном из диалектов коми языка.

Наиболее любимым жанром были у Василия Ильича – сказки. Поэт показал себя великолепным мастером литературной обработки народных сказок и легенд. По сказочным сюжетам он переложил на поэтический язык такие сказки для детей, как «Зарни бѓжа кань» (Кот с золотым хвостом), «Неримѓ дядьѓ» (Дядя Нерим), «Пипилысты сѓкѓл» (Ясный сокол), «Пера богатырь», «Багатырьяс йылысь» (О богатырях) и т.д. Услышаны были эти сказки от народных исполнителей. Как опытный исследователь он понимал, что все записанное от талантливых людей необходимо сохранять близко к оригиналу, изложив простым, понятным и лаконичным поэтическим языком.

Сказка «Неримѓ дядьѓ» (Дядя Нерим) написана доступным, легко читающим поэтическим стихом. Состоит она из двух контаминированных сюжетов (СУС 170 и СУС 158). Главный герой охарактеризован В.И. Лыткиным таким же, каким он представлен в сказке. Это хитрый, жадный, расчетливый, капризный мужик, решивший путем обмана получить выгоду. Сюжет сохранен во всех эпизодах и деталях. Поэт лишь удачно вставляет песенную заставку, где Нерим поет о себе какой он ловкий и как удачен его обман. Заканчивается она традиционно, поэтом заменены только звери, подсаживавшиеся к мужику в сани, волк и медведь, которые и съедают его быка. Выдержав фольклорный стиль сказки, поэт создал близкий ему вариант, яркий и выразительный.

Началом сказки «Зарни бѓжа кань» (Кот с золотым хвостом) послужил сюжет СУС-454А, рассказывающий в поэтической форме о коте-оборотне, которым оказывается медведь. Развивается он по типу СУС 311. Не изменив содержания, писатель создал новое оригинальное произведение, сохранив дух оригинала. Изменение коснулось лишь количества действующих персонажей. Если в традиционном варианте это три девушки, то в произведении В.И. Лыткина одна. Кот характеризуется как волшебный персонаж с золотым хвостом, серебряными лапами, с горящими по бокам звездами. Поступки и действия девушки традиционны. Оказавшись умной и мудрой, она сумела перехитрить

оборотня, живой и невредимой вернулась домой. Используя фольклорные мотивы, образы и действия поэт создает оригинальный, яркий и выразительный авторский вариант.

В основу сказки «Пипилысты сокол» (Ясный сокол) был взят сюжет сказки «Аленький цветочек» (СУС 425). Героями становятся три сына, главный из которых младший. На вопрос отца, какие им привезти подарки, младший просит достать птицу Пипилысты. Если в традиционном варианте сказки чудовище превращается в красавца, то Пипилысты – в красавицу девушку. Поэт вводит в свою сказку новых героев: колдуна, Ёму, великана, богатыря Перу, мотив чудесного пояса и чудесных лыж, напоминающих лыжи Йиркапа. Оригинально используя фольклорные мотивы и образы, поэт создает новый вариант сказки о Пере богатыре, где действуют также героини-охотники. Описывается жизнь коми людей, характер и взгляды коми крестьян, а также образ могучего богатыря охотника, опоры и защитника своего народа, Отечества от иноземных захватчиков. Его противник Идолище заменен образом, близким коми фольклору Гундыром. Упоминается борьба Перы с графом Строгановым. Заканчивается сказка, как и предание, кончиной Перы, который каменеет. Автор использовал редко встречающийся мотив, ярко выделяя основную идею предания о Пере богатыре.

В.И. Лыткин хорошо владел схемой построения волшебной сказки, использовал характерный для нее трехкратный повтор, различные волшебные превращения, приемы гиперболизации, особенно при создании образа Перы и Гьгöля (Колеса).

Кроме народных сказок и преданий, переложенных на поэтический язык, Василий Ильич удачно использовал сюжеты и мотивы из произведений К. Чуковского «Муха цокотуха», «Федорино горе», «Тараканище», «Мойдодыр» и другие. Сохраняя основные идеи произведений он все действия и поступки героев и различных предметов раскрывает на бытовом фоне, который близок и понятен каждому читателю. Поэт создал для детей на родном языке новую форму художественных произведений. Он умел находить те детали и мотивы, которые воспринимались естественно, емко и убедительно, как бы оживляя окружающую действительность, с юмором и эмоциями, точно сохраняя дух оригинала. Более 15 книг им были изданы для детского чтения, в которых он поделился со своими приобретенными и накопленными знаниями национальной культуры и ее уникальностью. Несомненно, он обладал особым даром как творец и мастер литературной обработки сюжетов, мотивов коми сказок, преданий и литературных произведений.

**Этнограф И.Н. Смирнов: опыт исследования истории и культуры
коми-пермяков**

Н.М.-Н. Гибадуллина

Набережночелнинский филиал Казанского инновационного университета

им. В. Г. Тимирязова, г. Набережные Челны

nafisagi@gmail.com

В статье рассматривается вклад историка и этнографа И.Н.Смирнова (1856–1904) в изучение истории и культуры коми-пермяков. Применяв достижения западной науки, ученый собрал и обобщил огромный материал, но сделал это, в основном, с имперских позиций.

Ключевые слова: коми-пермяки, этнография, финно-угристика, культура, влияние, обрусение, ассимиляция

**N.M.-N. Gibadullina. Ethnographer I.N. Smirnov: the experience of
researching the history and culture of the Komi-Permyaks.**

The article considers the contribution of historian and ethnographer I. N. Smirnov (1856–1904) to the study of the history and culture of the Komi-Permyaks. Applying the achievements of the Western science, the scientist collected and summarized a huge amount of material, but this was done mainly from imperial positions.

Keywords: Komi Permyaks, ethnography, Finno-Ugric studies, culture, influence, Russification, assimilation

Основателем финно-угроведческого направления в деятельности Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) при Казанском университете по праву считается Иван Николаевич Смирнов (1856–1904). Его труды о финно-угорских народах Поволжья и Приуралья получили высокую оценку современников в России и за рубежом. В советской науке его наследие подверглось критике по идеологическим причинам, а сегодня оно снова в центре внимания исследователей и актуализируется необходимостью изучения проблем финно-угорских народов России. Цель данной статьи – рассмотреть вклад ученого в изучение истории и культуры коми-пермяков.

Как и многие историки XIX в., И.Н.Смирнов был выходцем из духовного сословия. После учебы в Казанском университете перед ним открылись перспективы научной карьеры – он успешно защитил кандидатскую и докторскую диссертации по истории южных славян. В 1885 г., вступив в ОАИЭ, он увлекся этнографией, и на рубеже 1880–1890-х гг. совершил ряд этнографиче-

ских экспедиций в места проживания марийцев, пермяков, удмуртов и мордвы. Итогом экспедиции 1891 г. в Чердынский и Соликамский уезды Пермской губернии стал очерк «Пермяки» – единственный труд такого масштаба, созданный в XIX в. о коми-пермяках. В очерке исследовались проблемы исторической родины пермяков, их этногенеза, общественно-политического развития, культуры, русской колонизации края и ассимиляции.

По словам И.Н.Смирнова, «первый вопрос, который должен поставить себе исследователь, приступающий к истории пермяков, это вопрос об их древней родине – были ли они аборигенами занимаемых ныне земель или пришли в них откуда-нибудь извне» [1, с. 78]. Поскольку прошлое пермяков было мало исследовано в русской науке, решать эту проблему в условиях скудости письменных источников было сложно. Но как заметил ученый, «Где молчит летопись, там говорят данные языка и быта – филология и археология» [2, с. 44]. Знакомство с местной топонимикой позволило ему предположить о пермском происхождении названий рек, гор, урочищ и очертить границы обширной территории пребывания пермян, на которой «совершалось в течение веков передвижение племени, после борьбы с более ранними насельниками страны» [1, с. 98].

Другой вопрос, интересовавший исследователя, это предки пермяков. В очерке «Вотяки», изучая этногенез удмуртов, он выдвинул гипотезу о родственных им и пермякам племенах «чуди», живших на территории края до вышеназванных народов. При изучении предков коми пермяков он высказался о родстве последних с «чудью» уже более определенно: «Чудь народных преданий и Русских актов представляет одно и то же с предками современного населения Северо-Западной части Пермской губ. – пермяками на Западе, уграми на Востоке» [1, с. 114]. Устные предания о «чуди», строгановские акты, указывающие на чудские поселения, топонимика и антропонимика, поклонения пермяков «чуди» как своим предкам, остатки городищ, предметов из серебра и бронзы – все это, по мнению историка, указывало на тождественность культуры «чуди» и коми-пермяков, из чего следовало, что пермяки были автохтонами своей территории.

И.Н.Смирнов указывал на существование в прошлом политических центров пермяков в виде городков и характеризовал их как зачатки государственной организации [1, с. 138–139]. Он отверг мнение ряда ученых о высоком уровне развития древней Перми, и предложил оценить развитие «древнего быта пермяков на основании культурных слов». Так, пермяцкие слова, связанные с понятием «постройка», «жилье», обозначали в древности «землянку», «сруб» или «шалаш», что, по словам ученого, доказывало отсутствие у древних пермяков крупных и сложных строений. Изучение слова «кар», которым обозначалось поселение более крупное, чем деревня или городище, привело его к мысли о

том, что «кары» были поселениями родов, поскольку в их названиях часто присутствовали личные имена [1, с. 131]. От деревень их отличали только размеры и наличие рвов и валов, считал учёный, но и размеры самих «каров» были тоже невелики. Для сравнения, он привел данные об итогах русского похода в земли угорских племен, где было захвачено 33 города и пленено 1009 лучших людей и 50 князей, и пришел к заключению, что эти «городки были селениями чрезвычайно мелких общественных союзов, вероятнее всего, родов», и, что мнения о величии «чуждских городищ» преувеличены [1, с. 132]. В целом же ученый признал, что «государственное развитие Перми прекратилось, дойдя до такой степени, до которой оно не доходило ни у одного из северно-финских, а, может быть, и вообще у всех финских племен» [1, с. 139].

В оценке культурных достижений пермяков И.Н.Смирнов занял скептическую позицию. Согласно его исследованиям, заимствования в языке пермяков свидетельствовали о сильном влиянии на их культурное развитие восточных иранских и тюркских элементов. На это указывали и предметы, найденные в археологических раскопках в местах проживания пермяков, например, монеты сассанидской эпохи, византийская серебряная чаша и другие вещи, датируемые V–VI вв. Предметы из стран Востока стали проникать в Пермский край не позже V в. благодаря посреднической торговле булгар, считал ученый, причем предметы роскоши не были свидетельством высокой культуры пермяков, а, скорее всего, использовались для ритуальных целей. Восточных купцов привлекали драгоценные меха и мамонтовые кости, за которые они предлагали пермякам различные украшения для одежды и конской сбруи, стальные клинки. По мнению историка, влияние Востока отразилось очевидно не только на украшениях, как, например, в случае гребенок с конскими головами, развернутыми в разные стороны. Данный мотив иранского происхождения проник через Волжскую Булгарию, стал копироваться местными мастерами и распространился на Волге и Каме. Знакомство пермяков с драгоценными металлами и железом, по предположению ученого, тоже произошло с помощью восточных торговцев, поскольку в угро-финских языках отсутствовали собственные наименования этих металлов [1, с.142].

На основании данных языка И.Н.Смирнов пришел к выводу, что и земледелие у коми-пермяков развивалось под влиянием «восточных, иранских и тюркских элементов». Названия основных орудий труда и продуктов земледелия, самого этого процесса, в языке коми совпадали, согласно мнению лингвистов, с подобными терминами в персидском или тюркских языках. Ученый считал, что знакомством с лошадей и сбруей для нее, а также с такими овощами, как лук, репа, редька пермяки тоже обязаны тюркам. Тюркское влияние на коми-пермяков проводилось, главным образом, через торговлю с булгарами, что доказывалось, по мнению исследователя, сходством многих «чуждских» и

булгарских вещей. Существование селений с названием «Булгары» в уездах Оханском и Пермском на юге Пермского края свидетельствовало о наличии булгарских колоний [1, с. 144].

Согласно И.Н.Смирнову, самое сильное влияние на пермяков оказали русские, которые, не подчиняя долгое время коми политически, постепенно завоевывали их культурно: «достаточно обратить внимание на заимствованные у русских слова, чтобы видеть, как разносторонне сказалось на коми соседство с ними» [1, с. 145]. На этом основании историк утверждал, что все основные культурные достижения коми-пермяков заимствованы у русских колонистов – жилище, печь, дворовые постройки, способы обработки земли, орудия труда, культурные растения, расположения домов в одну линию и улицы в деревнях, печь, полы, рамы в окнах, посуда, одежда, семейный строй [1, с. 154]. Процесс ассимиляции коми с русскими усилился, по его мнению, с утверждением в Пермском крае христианства. Попытка И.Н.Смирнова показать прогрессивность русского влияния на пермяков особенно отчетливо прозвучала в новелле о прозелитской деятельности святого Стефания, создавшем новую азбуку для своей пермяцкой паствы, заложив тем самым основу для зарождения самобытной пермской культуры. Однако все усилия Стефания по внедрению азбуки и переводу священных книг на пермский язык оказались напрасны, и в итоге, как считал ученый, «история направила пермский народ на иной путь – на путь слияния с русским народом» [1, с. 151]. Причины этого исследователь видел в примитивном образе жизни пермяков, отсутствии крупных политических центров и класса образованных людей, удаленности от культурных центров, в усилении русской колонизации края. С большим осуждением И.Н.Смирнов писал о захвате Пермского края в свою собственность промышленниками Строгановыми, и о том, как их махинации привели к закрепощению населения края. Итогом захвата пермяцких земель русскими пришельцами стало, по мнению ученого, постепенное обрусение пермяков [1, с. 170].

Безусловно, заслуга И.Н. Смирнова как ученого-этнографа состоит в том, что он является родоначальником исторического финно-угроведения. Он собрал, обобщил и систематизировал огромный материал по истории и этнографии российских финно-угорских народов. Но при этом ученый предвзято подходил к анализу и оценке их культуры. Он отказывал пермякам в самостоятельном творчестве, приписывая все их культурные достижения заимствованиям у соседей и делал поспешный вывод о незначительности их собственных изобретений. В его очерках научно обосновывалась неизбежность растворения поволжских финно-угров в русском этносе [3, с. 51], что отражало потребности имперской этнополитики.

Литература

1. *Смирнов И.Н.* Пермяки. Историко-этнографический очерк // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1891. Т. 9. Вып. 2. 289 с.
2. *Смирнов И.Н.* Вотяки. Историко-этнографический очерк // Известия О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1890. Т. 8. Вып. 2, 308 с.
3. *Смирнов И.Н.* Финны // Книга для чтения по русской истории. М., 1904. Т.1. 260 с.

УДК 929

М.А. Максимович – ботаник, историк, филолог

Е.Ю. Жарова

Институт истории естествознания и техники

им. С.И. Вавилова РАН, г. Москва

zharova_ekaterina@bk.ru

Цель данного исследования – восстановить детали биографии М.А. Максимовича (1804–1873), ботаника, историка, филолога, этнографа, первого ректора Киевского университета. Его жизнь была насыщена событиями, а принимаемые решения зачастую находились под влиянием его родных и близкого окружения. Результатом исследования являются перипетии жизни М.А. Максимовича, которые позволяют судить о причинах, приведших Михаила Александровича из Тимковщины в Москву, из Москвы в Киев, а из Киева в Михайлову Гору.

Ключевые слова: М.А. Максимович, кафедра ботаники, Московский университет, Киевский университет, история образования и науки, первая половина XIX в., Российская империя

E.Yu. Zharova. Mikhail Maksimovitch as a botanist, a historian and a philologist

The purpose of this study was to restore the details of the biography of M.A. Maksimovitch. He was a botanist, a historian, a philologist, an ethnographer and the first rector of Kiev University. His life was eventful, and the decisions he made were often influenced by his family and immediate environment. The result of the study represents the ups and downs of the life M.A. Maksimovitch, which allows us to judge the reasons that led Mikhail Alexandrovich from Timkovschina to Moscow, from Moscoe to Kiev, and from Kiev to Mikhailova Gora.

Keywords: Mikhail Maksimovitch, the Department of Botany, Moscow University, Kiev University, the history of education and science, the first half of the 19th century, the Russian Empire

Михаил Александрович родился в 1804 г. под городом Золотоношей (в настоящее время Черкасская область Украины), на хуторе Тимковщина в доме его бабушки по матери Анны Саввичны Тимковской. В шестилетнем возрасте он был взят в семью дяди, брата матери, бывшего профессора русского законовения Харьковского университета И.Ф. Тимковского, чтобы продолжить образование в Новгород-северской гимназии, директором которой был отец жены его дяди.

В 1819 г., после окончания гимназии, М.А. Максимович был зачислен в студенты словесного отделения Московского университета, профессором которого был другой его дядя Р.Ф. Тимковский, директор Педагогического института при университете. Он поселил своего племянника в один из «кандидатских номеров, окнами на Никитскую, в верхнем этаже» [1, с. 326], взяв его на собственное обеспечение. В начале 1820 г. дядя скончался и М. Максимович оказался в незавидном положении. Другой дядя, дипломат Е.Ф. Тимковский, в 1820 г. бывший проездом в Москве, способствовал переводу племянника на казенный кошт, что значительно облегчило его положение. Продолжая оставаться студентом словесного отделения, он интересовался ботаникой, которая увлекла его еще в гимназии. На этой почве он познакомился с адъюнктом кафедры ботаники Л.Ф. Гольдбахом, который, вероятно, повлиял на его решение перейти на физико-математическое отделение после второго года обучения.

На физико-математическом отделении М.А. Максимович познакомился с профессором сельского хозяйства М.Г. Павловым, только что прибывшим из Европы после стажировки и увлекшимся идеями Ф.В. Шеллинга. Лекции Павлова повлияли на молодого студента, зародив в нем интерес к натурфилософии, что не особенно нравилось старым профессорам, особенно декану отделения, будущему ректору И.А. Двигубскому.

После окончания университета в 1823 г. М.А. Максимович разбирал гербарии у профессора ботаники Г.Ф. Гофмана, приводил в порядок книги в библиотеке, собирал растения Московской губернии. В связи со смертью адъюнкта ботаники Л.Ф. Гольдбаха в 1824 г. благоволивший М.А. Максимовичу ректор университета А.А. Прокопович-Антонский прочил его в преемники Г.Ф. Гофмана. Желая стать профессором ботаники, М.А. Максимович в 1823 г., после окончания университета записывается на лекции медицинского факультета не только ради расширения своих знаний по естественным наукам, но и для более легкого получения степени доктора. Так как для получения степени доктора медицины необходимо было окончить медицинский факультет и написать диссертацию, а для получения степени доктора по физико-математическому факультету следовало написать две диссертации – магистерскую и докторскую.

Планы в отношении докторской степени так и остались планами, так как в 1826 г. умер профессор ботаники Г.Ф. Гофман, и М.А. Максимович стал за-

ведущим ботаническим садом и университетским гербарием. Он спешно готовится к магистерскому экзамену и за 40 дней Великого поста 1827 г. [1, с. 331] пишет магистерскую диссертацию «О системах растительного царства», основанную на его же кандидатском рассуждении 1823 г. В том же 1827 г. публикует «Малороссийские песни», собранные им на Украине. Это была одна из наиболее известных работ Максимовича, сделавшая его своим в среде московских литераторов. Благодаря своей литературной деятельности М.А. Максимович был знаком с А.С. Пушкиным, А.А. Дельвигом, Н.В. Гоголем. Занимаясь в начале 1830-х гг. научными изысканиями в области ботаники, он, тем не менее, не бросает литературную деятельность.

Утверждение в степени магистра физико-математических наук в ноябре 1827 г. не помогло ученому получить кафедру ботаники, так как она была передана ректору университета, профессору физики И.А. Двигубскому, а М.А. Максимович стал его помощником. Чуть ранее он получил предложение от профессора зоологии Г.И. Фишера фон Вальдгейма уступить кафедру ботаники его сыну Александру в обмен на кафедру зоологии. Максимович не отказал, но и не дал согласия, предложив Фишеру все сделать без его участия. Этим он испортил отношения с довольно могущественным человеком в мире естественных наук России 1820-х гг. Впоследствии это вылилось в некоторые проблемы со вступлением в МОИП, а также посещением мероприятий общества.

Во второй половине 1820-х гг. Максимович плодотворно трудился в «Московском Телеграфе» Н.А. Полевого, в котором печатал критические разборы трудов известных российских ученых, подписывая их псевдонимом Печ-Голуховский или литератами W.W. (перевернутыми буквами М.М.) [2, с. 181]. Кроме того, он издал «Основания ботаники», тепло принятые учеными-ботаниками. Отчаявшись получить место профессора ботаники в Московском университете, Михаил Александрович безуспешно пытался найти работу в Академии наук. Даже показав себя хорошим лектором перед товарищем министра народного просвещения С.С. Уваровым, он не смог получить профессорской кафедры, а в 1832 г. министр князь К.А. Ливен не утвердил его избрание сверхштатным экстраординарным профессором. Лишь в августе 1833 г., после ухода в отставку И.А. Двигубского, М.А. Максимович стал ordinary профессором ботаники, чему больше радовались его коллеги, нежели он сам. А в 1834 г. он, добившись долгожданной должности профессора ботаники, принял неожиданное решение перейти в только что открытый университет святого Владимира в Киеве.

Причиной для перехода М.А. Максимовича в Киевский университет, по признанию его самого, стало расстроенное здоровье (он ослеп на правый глаз из-за напряженных занятий с микроскопом) и тоска по родине. Поэтому он решил просить благоволившего ему министра народного просвещения С.С.

Уварова о назначении в Киев. Так как профессор ботаники там уже имелся, то министр предложил Максимовичу занять кафедру российской словесности и стать первым ректором университета. Такое предложение противоречило §17 устава Киевского университета 1833 г., гласившего, что «никто не может быть избран Советом в ординарные и экстраординарные профессора, не имея степени доктора или по крайней мере магистра того факультета, к которому принадлежит кафедра» [3, с. 791]. Но что значило для министра народного просвещения обойти устав!

Несмотря на любовь к ботанике, после перехода в Киевский университет вся научная деятельность Максимовича была связана с филологическими, историко-филологическими и историческими исследованиями [4, с. 18–21]. В должности ректора он пробыл всего год, до 1835 г., сложив с себя полномочия по причине слабого здоровья. В 1839 г., когда университет был закрыт из-за беспорядков, он «с трудом уже передвигал ноги, и левым глазом [...] читать мог уже не в очки, а в увеличительное стекло» [1, с. 342], в связи с чем лекции после открытия университета проводились на квартире профессора. Оставив профессорство в 1841 г., М.А. Максимович смог поправить здоровье и вернулся в университет в 1843 г. для временного преподавания по вакантной кафедре русской словесности, чтобы в 1845 г. уже окончательно уйти в отставку.

Умер М.А. Максимович в 1873 г. в своем имении на хуторе Михайлова Гора, где жил последние 30 лет своей жизни, занимаясь историческими, филологическими и этнографическими исследованиями.

В заключение отметим, что фонд М.А. Максимовича – первого ректора Киевского университета святого Владимира находится в Институте рукописи Национальной библиотеки им. В.И. Вернадского г. Киева (ф. XXXII), а в Центральном государственном архиве г. Москвы в фонде Императорского Московского университета хранится кандидатское свидетельство М.А. Максимовича – одного из выдающихся выпускников университета 1820-х гг. (ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 461. Д. 13).

Литература

1. *Максимович М.А.* Автобиография // Киевская старина. 1904. Т. 86. Кн. 3. Сентябрь. С. 322 – 346.
2. *Пономарев С.И.* Михаил Александрович Максимович // Журнал министерства народного просвещения. 1871. Ч. 157. № 10. С. 175 – 249.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. VIII (1833). СПб., 1834.
4. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 г., по день столетнего юбилея января 12-го 1855 г., составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 г., и расположенный по азбучному порядку: в 2 т. М.: В университетской типографии, 1855. Т. II. 673 с.

Роль личности в современном краеведении

Н.В. Елизарова

Исторический архив Омской области, г. Омск

elizarova_nv@mail.ru

Анализируется роль краеведения в жизни общества в эпоху глобализации, рассматривается влияние исследователей на развитие краеведческой науки на современном этапе, дается характеристика краеведческой деятельности в г. Омске.

Ключевые слова: Омск, краеведение, краеведческая деятельность, краеведы, региональная история, микроистория

N.V. Elizarova. The role of personality in modern regional studies

The article analyzes the role of local history in the life of society in the era of globalization, examines the influence of researchers on the development of local history science at the present stage, gives a description of the local history activities of the city of Omsk.

Keywords: Omsk, local history, local history, local history, regional history, microhistory

В нашей стране долгие годы краеведение находилось на периферии отечественной науки. Считалось, что изучением истории края занимаются, в основном, энтузиасты-любители, не имеющие профильного исторического образования, из-за чего к ним сформировалось неоправданно пренебрежительное отношение со стороны представителей академической и университетской науки. В настоящее время в связи с усилением влияния процессов глобализации на жизнь общества, когда система знаний локальных культур оказалась под угрозой исчезновения, потери идентичности, роль краеведения в сохранении регионального культурно-исторического наследия трудно переоценить. Изучение микроистории в границах отдельно взятого региона обеспечивает резервирование индивидуального и уникального в науке, что, в свою очередь, способствует построению общей концепции исторического развития. В этом контексте чрезвычайно интересным, на наш взгляд, является непосредственно личность историка-краеведа, исследующая, осмысливающая исторический процесс.

Исследовательская практика омского краеведения широко известна за пределами региона, как и имена современных ученых, занимающихся разработками историко-краеведческого характера, таких как Н.А. Томилов, Д.А. Алисов, А.В. Ремизов, В.Г. Рыженко, А.М. Лосунов, П.П. Вибе, Б.А. Конилов,

С.Ю. Первых, И.Е. Скандаков, И.Г. Девятьярова, В.И. Селюк, И.Л. Коновалов, Л.И. Огородникова и др. Это представители поколения, чья исследовательская активность пришлось на 80–90-е гг. XX в.; ими создана внушительная краеведческая база научно-теоретического и прикладного характера. На рубеже XX – XXI вв. плодотворную и результативную работу демонстрируют А.А. Штырбул, С.Г. Сизов, А.П. Сорокин. Из поколения молодых ученых, занимающихся краеведческой проблематикой, стоит отметить Д.И. Петина, И.А. Махнанову, М.М. Стельмака, Ю.П. Зародову, Н.С. Храпову.

В отличие от предшественников, посвятивших многие из своих научных трудов вопросам методологии краеведения, либо детальной фиксации событий истории повседневности Омского Прииртышья, молодые исследователи сосредоточили свое внимание, прежде всего, на вопросах слияния микро- и макроистории. Во многом это произошло благодаря тому, что местом приложения их творческих сил стала работа в научном учреждении, комплексно изучающем отечественную историю 1918–1922 гг., – Центре изучения истории Гражданской войны, расположенном в здании бывшей личной резиденции Верховного правителя России, адмирала А.В. Колчака. Имея в арсенале ценные, не вводившиеся ранее в научный оборот источники по истории Гражданской войны, ученые получили возможность прибегнуть к микроанализу отдельных случаев локальной истории, что особенно эффективно, когда речь идет об изучении переломных эпох. Так, заметный и глубокий вклад в разработку вопроса о положении бывшего офицерства царской России в Советском Союзе на примере биографий выдающихся военных и политических деятелей внес Д.И. Петин [1, 2]. К заслуге М.М. Стельмака можно отнести детальное исследование вопроса взаимодействия антибольшевистского движения с иностранными союзниками в 1918–1919 гг. [3]. Отметим также одно из последних совместных достижений упомянутых выше ученых, связанное с реконструкцией биографии Капитана Батюшкина – владельца знаменитого омского особняка, в котором проживал А.В. Колчак. Долгие годы о владельце особняка было мало что известно, но благодаря историкам-архивистам Д.И. Петину и М.М. Стельмаку установились контакты с дальними родственниками семьи Батюшкиных, что в свою очередь позволило разыскать семейный архив, среди которого уникальной находкой стали фотографии обитателей дома. Таким образом, через призму повседневной жизни омскими исследователями успешно раскрывается феномен «маленького человека» – творца и участника большой истории.

В последние годы отмечается повышенный интерес общества к истории и генеалогии предков, в частности представителей казачества. Этому способствуют широкая популяризация казачьих традиций, многочисленные публикации, посвященные появлению казачества на территории Сибири. Однако, несмотря на обилие научных и научно-популярных материалов по данной

проблеме, наблюдается вакуум в публикации литературы, связанной с генеалогией сибирского казачества. Его активно пытается восполнить омский архивист Н.С. Храпова, которая на основе архивных первоисточников, в данном случае метрических книг приходских церквей Омской духовной консистории, старается восстановить этапы существования сибирских казачьих семей, провести реконструкцию культурно-исторических реалий жизни различных поколений того или иного рода [4]. Тем самым исследователь закладывает механизм для изучения специфики эволюционных процессов определенного социального слоя российского социума, что особенно актуально в условиях возрождения казачьего движения в России.

Особой страницей в омском краеведении последнего десятилетия является литературное краеведение. Изучением и популяризацией жизни и творчества писателя Бориса Пантелеймонова (1880–1950) занимается И.А. Махнанова. В наше время имя Пантелеймонова не имеет известности среди широкой читательской аудитории, однако трудно найти писателя, который, несмотря на эмиграцию, оставался бы до конца своих дней неразрывно связанным со своим Отечеством. Поэтому возрождение в современном культурном пространстве творческого наследия такого самобытного, уникального автора, тесно связанного перепиской, творчеством, дружбой со многими литераторами первой четверти XX в., можно назвать популяризацией ярчайшего примера нравственного и патриотического служения России. Силами И.А. Махнановой подготовлены к печати ряд знаковых изданий, среди которых собрание сочинений Б.Г. Пантелеймонова в трех томах, роман Вс. Иванова «Проспект Ильича», повести В.П. Рожкова «Наследники Киприана», переводы и рецензии В.Н. Энгельгардта. Готовя к публикации очередную книгу, И.А. Махнанова проводит огромную работу по сверке всех имеющихся вариантов рукописи, составлению комментариев к художественному тексту. Свою задачу исследователь видит, прежде всего, в восстановлении исторической памяти перед незаслуженно забытыми литераторами. «Творческий труд писателей, ученых, подвижников культуры, работавших в годы войны, являлся, по сути, героическим самоотречением, ежедневным подвигом, принесенным на алтарь Победы, – пишет она во вступительном слове, предваряющем публикацию ранее не изданного романа Вс. Иванова в журнале «Сибирские огни». Обязанность современников – выполнить долг перед памятью авторов, передать их наследие потомкам – опубликовать эти труды, открыть дорогу к читателям и исследователям. Возрождаемый нами текст – это документальный свидетель эпохи, исторической трагедии в судьбе нашего государства. И издание как самого произведения, так и всех документов, что с ним связаны, важно для понимания особенностей отечественного историко-литературного процесса XX столетия» [5]. В Омске на современном этапе введением в научный оборот неизвестных ранее литературных имен занимаются также А.А.

Штырбул, посвятивший ряд исследований поэту Белой столицы Юрию Сопову, трагически погибшему в 1919 г. в результате взрыва в резиденции лидера белого движения, Ю.П. Зародова, воссоздавшая жизненный и творческий путь писателя Георгия Вяткина, расстрелянного в 1937 г. за контрреволюционную деятельность.

Подводя итоги, необходимо отметить, что омское краеведение в настоящее время выходит за рамки глубоко провинциального явления, при этом сами краеведы становятся не просто бытоописателями жизни города. Это, в первую очередь, ученые, проводящие на основе достоверных источников критический анализ описываемых ими исторических событий, в приоритете у которых историческое просвещение населения и развенчивание мифов о российском прошлом.

Литература

1. *Петин Д.И.* Петр Иванович Мозер: жизненный путь француза на русской службе // Вестник архивиста. 2014. № 4. С. 211–236.
2. *Петин Д.И.* Генерал-майор А.М. Поспеев: страницы служебной деятельности // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 2. С. 386–396.
3. *Стельмак М.М.* Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 – декабрь 1919 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2016. 326 с.
4. *Храпова Н.С.* Генеалогия сибирского казачества // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки: науч. журн. Омск, 2014. С. 242–245.
5. *Махнанова И.А.* Неизданный роман Всеволода Иванова «Проспект Ильича»: к проблеме публикации [Электронный ресурс] // Сибирские огни: лит. журн. Новосибирск, 2016. № 7 (июль). Режим доступа: <http://www.sibogni.ru/content/neizdannyy-roman-vsevoloda-ivanova-prospekt-ilicha-k-probleme-publikacii> (Дата обращения – 29.09.2019).

УДК 908

Б.Г. Пантелеймонов в Усть-Сысольске: к вопросу междисциплинарного изучения биографии химика, писателя русского зарубежья

И.А. Махнанова

Исторический архив Омской области, г. Омск

mi_omsk@mail.ru

В статье кратко представлены факты биографии Бориса Григорьевича Пантелеймонова, в том числе сведения об административной ссылке в Усть-Сысольск, повести «В Зыри белоглазой», созданной на материале повседневных забот и раздумий ссыльного молодого человека. Предлагается задача междисциплинарного изучения наследия автора с участием специа-

листов – филологов (лингвистов, литературоведов, переводчиков), историков (архивистов, этнографов), философов, социологов, культурологов, химиков.

Ключевые слова: Б.Г. Пантелеймонов, Усть-Сысольск, административная ссылка, русская эмиграция, микроистория, химик, невозвращенец, писатель, П.А. Сорокин

I.A. Makhnanova. B.G. Panteleimonov in Ust-Sysolsk: on the issue of interdisciplinary study of the biography of a chemist and writer of the Russian abroad

The article briefly presents the facts of the biography of B.G. Panteleimonov, including the information about his administrative exile to Ust-Sysolsk and the story “In the White-eyed Zyri”, created on the basis of the everyday concerns of the exiled young man. An interdisciplinary study of the author’s heritage is required with the participation of philologists, historians, philosophers, sociologists, cultural scientists and chemists.

Keywords: B.G. Panteleimonov, Ust-Sysolsk, administrative exile, Russian emigration, microhistory, chemist, defector, writer, P.A. Sorokin

Борис Григорьевич Пантелеймонов (1888–1950) – дипломированный инженер-химик, писатель первой волны русской эмиграции, уроженец Тобольской губернии (в настоящее время – Омской области). Первые публикации его художественной прозы появились в Париже в 1946 г. За четыре последних года своей жизни, отданных литературе, успел издать четыре книги, подготовить к печати «Последнюю книгу», которая вышла в 1952 г. в Нью-Йорке, уже после смерти автора. Масштаб личности объёмный и всё ещё дополняемый фактурными деталями, интересен как феномен человека эпохи, собравшего в своей биографии многогранную палитру пёстрых оттенков непредсказуемой судьбы. От рождения в глубокой сибирской провинции в семье отставного чиновника и купеческой дочери до преуспевающего директора химической лаборатории в Париже и талантливого автора, чьё творчество с благосклонной признательностью высоко оценила русскоязычная читающая публика, в том числе ведущие литературные критики. Отзывы и рецензии регулярно появлялись в периодической печати. На чужбине, за границей СССР наш земляк работал почти 20 плодотворных лет.

Через 40 лет в России избранные произведения писателя впервые изданы отдельной книгой «Приключения дяди Володи» [1]. В 2014 г. в Омской области подготовлено собрание сочинений автора в 3-х томах (доступно для скачивания на сайте Министерства культуры Омской области) [2]. Вступительный очерк подробно рассказывает о биографии и творчестве автора [3]. Краткое представ-

ление дополним перечнем геолокаций, так или иначе связанных с биографией автора, а также хранением документально-эпистолярного наследия героя повествования. Список подготовлен для задуманного байопика или добротной книги в серии «ЖЗЛ», представлен не исчерпывающе, тем не менее объёмно. Муромцево, Тара, Тобольск, Тобольск, Омск, Красноуфимск, Москва, Пермь, Сыктывкар (Усть-Сысольск), Одесса, Симеиз, Саки, Берлин (Германия), Иерусалим (Израиль), Бейрут (Ливан), Париж (Франция), Женева (Швейцария), София (Болгария), Лидс (Великобритания), Торонто (Канада), Сан-Франциско (США) и др. Уверена, среди указанных городов и стран появятся дополнения. Неопубликованные рукописи рассказов и дневниковых записей, архивные материалы его научной деятельности, в том числе сведения об экспедиции в Якутию, где Пантелеймонов также находился, судя по одному из авторских текстов, – ждут исследователей. Творчество Б.Г. Пантелеймонова автобиографично и проникновенно. На пути открытий и откровений окажется каждый, кто заинтересованно ознакомится с этим именем.

Усть-Сысольск – особая страница биографии писателя. Оказавшись здесь по воле судьбы, вчерашний красноуфимский студент промышленного училища, отправленный на два года в административную ссылку, в силу своего жизнелюбия и умения воспринимать обстоятельства судьбы, как новый этап, требующий преодоления и любознательности, сумел сохранить себя, сделать важные и основательные выводы, в последующий период состояться как успешный профессионал. Пытливость и наблюдательность – необходимые свойства личности, помогали и позволяли сохранять самообладание под гласным и негласным надзором полиции. О будничной и ежедневной рутине сохранилось немало фактов. Из материалов архивных дел и литературных произведений сквозь глубину столетней давности проявляются очертания.

Повести (циклы рассказов) «Молодые глаза», «Орлята», «В Зыри белоглазой», «Деревня» автобиографичны, тематически связаны, рассказывают о значимых периодах в жизни лирического героя (обучение, арест, административная ссылка, освобождение). Место действия – усть-сысольская ссылка – отразилось в народном фольклоре. Подтверждение находим в Русском этимологическом словаре [3, с. 76] и словниках материалов по русской народной ономастике, собранные участниками топонимической экспедиции Уральского федерального университета в ходе полевых выездов в период с 1960-х гг. по настоящее время и хранящиеся на кафедре русского языка и общего языкознания УрФУ [4]. Неофициальное название жителей Устьянского района Архангельской губернии – зырь белоглазая, характеризует легендарное племя, жившее на северных землях. В этом лирическом «гимне» всему происходящему повествователь является основным действующим лицом, через его восприятие читатель знакомится с деталями повседневности. Без сомнения, определённая часть романти-

зированной, влюблённость и переживания молодости не служат оправданием, а задают тон, являются камертоном авторского голоса. Пантелеймонов оставался верен себе и в творчестве. По словам современников, «лучившийся жизнью», со «светлым юношеским взором» смотрел он на окружающий мир. Описывал ли, цитируя самого автора, «румяный мир земли» или «журью ручья» создавал аллитерации – узнаётся характерный почерк [5].

К слову, в первых фразах повести «В Зыри белоглазой» стилизация разговорной речи, погружение в сюжетный контекст: «В тюрьме я сочинил повесть „Палачи“. Но тогда Гоголь помешал: неудобно в его высочайшем присутствии, ещё совестился. Теперь, в ссылке, у меня опять поднялось. Хотелось на этот раз, сознаюсь, не столько творить, как называться писателем.

Сижу на яру, люблюсь на рябиновое солнце, что вот скоро в Сыsole окунётся, и мечтаю.

Мы здесь, в славном городе Усть-Сысольске, как лист, припечатанный дождиком к земле: воли нет, ссыльные.

Утешительно чувствовать себя страдальцем, и я вначале – мальчишка! – даже письма домой красными чернилами писал.

А по совести сказать – какая здесь природа, прекрасная охота, и жизнь у нас кипит, дни бегут, будто на отрывном календаре ветер листики отгибает, уследить нельзя» [6, с. 132].

Об административной ссылке Б.Г. Пантелеймонова узнала из его письма П.А. Сорокину, социологу, культурологу, педагогу от 2 апреля 1948 г.: «Дорогой Профессор (отчества Вашего не знаю, простите). Благодарю Вас за письмо. С интересом вижу, что вы с того Севера, что мне тоже родственен – в молодости отбыл два года административной ссылки в Усть-Сысольске» [7]. Подробностей о знакомстве двух соотечественников не установлено. Возможно, тему северной ссылки Пантелеймонову подсказал А.М. Ремизов, писатель-эмигрант, в начале века пребывавший по той же причине в Усть-Сысольске. Общие совпадения в биографиях, вполне вероятно, способствовали творческим поискам и обсуждениям. Сохранилось немало свидетельств, в том числе эпистолярных, подтверждающих взаимное расположение друг к другу, за исключением отдельных творческих разногласий.

Перспективна для возможностей решения задача актуализации междисциплинарных исследований. Кроме участия ряда специалистов гуманитарных специальностей, также предстоит оценить научный вклад Б.Г. Пантелеймонова в теорию и практику ряда современных, а в те годы только зарождавшихся сфер деятельности, связанных с химической отраслью.

Литература

1. *Пантелеймонов Б.Г.* Приключения дяди Володи / сост., вступ. ст., подгот. текстов С.С. Никоненко. Офрмл. П.С. Сацкого. М.: Русская книга, 1992. 368 с., ил.

2. *Пантелеймонов Б.Г.* Собрание сочинений. В 3-х тт. / сост., вступ. ст., подгот. текстов И.А. Махнановой, предисловие Н.Н. Мисюрова. Омск, 2013. URL: <http://www.sibmincult.ru/content/gl2015/2/> (дата обращения: 28.08.2019).

3. Русский этимологический словарь. Вып. 3 (бе – болдыхать /Ин-т. рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. Ин-т филологии Сибирского отделения РАН. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 344 с.

4. Зырь белоглазая // Русский традиционный ономастикон: антопонимия, зоонимия, астрономия. Словники материалов. URL: <https://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5615&op0=2&0o0=2&0r0=DESC> (Дата обращения: 29.09.2019)

5. *Махнанова И.А.* Лучившийся жизнью // Сибирские огни. 2017. №7. URL: <http://www.sibogni.ru/content/luchivshiyusa-zhiznyu#sdfootnote36sym> Текст с экрана (дата обращения: 28.08.2019).

6. *Пантелеймонов Б.Г.* Указ соч. Т.2. Повести и рассказы / сост., вступ. ст., подгот. текстов И.А. Махнановой, предисловие Н.Н. Мисюрова. 432 с.

7. Избранная переписка. Пантелеймонов Б.Г. Сорокину П.А. // URL <https://pitirim.org/index.php/sorokiniana/krotov-dolgov-about-sorokin/174-2012-03-12-18-28-58> : (дата обращения: 29.09.2019).

УДК 930.24

И.П. Морозов и охрана природы в Коми АССР

А.А. Льюров

Институт языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
cooperation@presidium.komisc.ru

В статье предпринята попытка рассмотреть деятельность И.П. Морозова – первого секретаря областного комитета КПСС в период с 1965 по 1987 г. в сфере защиты окружающей среды региона.

Ключевые слова: экология, 1965–1987-е гг., Коми автономная область, Коми АССР, источники

A.A. Lyurov. I.P. Morozov and nature protection in the Komi ASSR

The article attempts to review the activity of I.P. Morozov, the first secretary of the regional committee of the CPSU in the period from 1965 to 1987, in the field of environmental protection of the region.

Keywords: ecology, 1965–1987, the Komi Autonomous region, the Komi ASSR, sources

Вторая половина XX в. как на национальном, так на глобальном уровне, стала периодом, когда четко стали проявляться проблемы в области экологии, вызванные бурным развитием промышленности. Это стало результатом пони-

мания, что конфликт между человеком и природой становится одной из важнейших угроз и способен привести к глобальной катастрофе.

В решении экологических проблем по праву ведущая роль отводится государственным органам. Истории их деятельности в области защиты окружающей среды в указанный период посвящено множество публикаций, сборников и различной литературы, как негативной, порочащей абсолютно все, что делалось государственными органами СССР в части охраны окружающей среды и рационального природопользования, так и объективной, стремящейся проанализировать действительное положение вещей.

В то же время, история и деятельность государственных органов республики в решении экологических проблем представляется не до конца исследованной. В СССР областные комитеты КПСС являлись руководящей и направляющей силой страны. В рассматриваемый нами период – с 1965 по 1987 гг. – областной комитет партии в Коми АССР возглавлял Иван Павлович Морозов. С именем И.П. Морозова связано решение крупных экономических и социальных задач, которые неразрывно связаны и с защитой окружающей среды региона.

Как известно, конец 50-х – начало 60-х гг. прошлого столетия в нашей стране стали основополагающими в природоохранной политике государства. Это было время формирования скоординированной государственной политики в области охраны природы и природопользования и принятия 27 октября 1960 г. первого в истории страны Закона «Об охране природы в РСФСР». Именно в этот период происходили позитивные сдвиги в этом деле, поэтому выявлять роль государственных органов власти и управления республики, и, в частности деятельность И.П. Морозова в области сохранения экологического благополучия региона, не вызывает сомнений. В этом можно убедиться на основании изложенных ниже фактов. Однако в небольшой статье раскрыть образ и многогранную деятельность И.П. Морозова по организации природоохранной работы во всех отраслях народного хозяйства Коми АССР практически невозможно. Поэтому мы ограничимся только выявлением роли Ивана Павловича в постановке этого дела в лесной отрасли.

В первую очередь надо сказать, что происходящие изменения в стране, в том числе и охране природы, не остались незамеченными и в Коми АССР. Так, оценки экологической ситуации в регионе, полученные научными сотрудниками Коми филиала АН СССР, позволили сделать неутешительный вывод о ее неудовлетворительном состоянии. Согласно научным данным, особое беспокойство вызывало состояние и использование лесов, переданных в пользование колхозам и предприятиям, которые «игнорировали правила ведения лесного хозяйства в лесах. В результате колхозные леса были захлаплены... не проводились лесовосстановительные мероприятия..., а существующая прак-

тика промышленных рубок влекла за собой преждевременное истощение лесосырьевых ресурсов... лесосеки превращались в очаги пожаров» [1].

Озабоченность научного сообщества ухудшающейся экологической обстановкой находила поддержку и со стороны органов Коми республиканской законодательной и исполнительной власти. Особенно характерно это стало проявляться после принятия Закона «Об охране природы в РСФСР». В последовавших за этим Законом в постановлении Верховного Совета Коми АССР «О мероприятиях по осуществлению Закона „Об охране природы в РСФСР в Коми АССР“» отмечалось, что принятый Закон «...является документом, отражающим новый подход к охране природы, осуществление которого открывает широчайшие возможности наиболее эффективного использования природных богатств...» [2].

Как уже указывалось, одним из важнейших направлений в природоохранной деятельности в Коми АССР являлась лесная отрасль. В связи с этим, в деятельности государственных органов Коми АССР одной из центральных мест занимали вопросы развития лесного комплекса. Так, в соответствии с принятым Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров «Об улучшении организации работ в лесной и деревообрабатывающей промышленности» (1969 г.) на территории региона происходили важные структурные преобразования: осуществлялось строительство Сыктывкарского лесопромышленного комплекса, завода древесно-волоконистых плит в пос. Железнодорожный, происходила реконструкция Жешартского фанерного комбината [3].

И. П. Морозов крепко радел за коренную отрасль Коми – лесную. Он много сделал для ее развития, жил ее нуждами. Иван Павлович анализировал и критически оценивал достигнутые успехи в лесной промышленности, не закрывал глаза на негативные явления. Он видел, что имеющиеся недостатки, нерешенные проблемы не позволяют в полной мере использовать большие возможности нашего северного края. Так, Президиум Верховного Совета Коми АССР на заседании 5 сентября 1969 г. констатировал, что, несмотря на принятые меры по исполнению «Закона об охране природы» лесозаготовительными предприятиями и лесничествами по улучшению использования лесосечного фонда, увеличению объемов лесовосстановительных работ, имелись и существенные недочеты. Среди недостатков, которым было уделено особое внимание, были: расточительное использование лесных богатств; неэффективное внедрение новых методов организации лесосечных работ; невыполнение планов закладки питомников; несоблюдение противопожарной безопасности и др. [2].

Выступая на пленуме обкома КПСС по вопросу «О задачах партийных организаций, вытекающих из решения XXV съезда КПСС по охране природы и окружающей среды», И.П. Морозов акцентировал внимание на неэффектив-

ности работ, в ходе которых десятки тысяч кубометров отходов лесозаготовок и деревообработки ежегодно уничтожаются. При этом районными, городскими комитетами партии, политотделами лесных управлений МВД не даются выявленным фактам принципиальной оценки. Для республики, а значит и для страны в целом, отметил Иван Павлович, было очень важным более эффективное использование лесных ресурсов, совершенствование производственной структуры лесоперерабатывающей промышленности на основе комплексной и более глубокой переработки древесины [4, с.180].

По оценкам государственных органов Коми АССР, эксплуатацией лесных ресурсов региона в указанный период времени занималось 240 предприятий, подчиненных 25 министерствам и ведомствам, из них только 41 предприятие имело мощность более 200 куб. м по вывозке древесины в год. В ходе выполнения плановых мероприятия по заготовке древесины, значительная ее часть, особенно лиственная, предприятиями оставалась на лесосеке, а так называемые отходы лесозаготовок и деревообработки сжигались или вывозились на свалку. Более 400 предприятий союзного и местного подчинения, сельского хозяйства и транспорта располагали наличием более 600 мелких лесопильных рам, около половины заготавливаемой древесины вывозилось за пределы в круглом, необработанном виде. На различных уровнях государственной власти неоднократно отмечалось, что потеря древесины в период заготовки, транспортировки и переработки оказывают огромный экологический ущерб. Реки региона превращаются в лесные кладбища, в водах и на берегах которых каждый год хоронятся тысячи кубометров древесины [5]. Звучали призывы к внимательному и рациональному использованию ресурсов со стороны органов лесного хозяйства, контролю за деятельностью лесозаготовителей, снижению объемов лесонарушений. Наглядным примером могут служить суммы штрафных санкций в данной области, которые практически из года в год только увеличивались. Только в 1987 г. было взыскано 2,3 млн. руб., в недорубках оставлено 353 тыс.куб.м, в местах вырубки брошено 189 тыс.куб.м заготовленной древесины [6].

Проблемам сохранения биоразнообразия в регионе немало внимания уделялось и со стороны представителей Коми научного центра, которые регулярно проводили научные семинары и конференции, затрагивающие вопросы сохранения окружающей среды. Иван Павлович часто присутствовал на подобных мероприятиях, как писал в своих воспоминаниях о И.П. Морозове председатель Коми научного центра УрО РАН М.П. Рощевский, «Иван Павлович придавал особенно большое значение экономическим исследованиям в Коми. Еще 16 февраля 1968 г. он подписал письмо в Совет Министров СССР, в котором просил поручить АН СССР рассмотреть вопрос о создании в составе Коми филиала Института экономики» [7]. Нель-

зя не отметить огромную роль И.П. Морозова в проекте переброски части вод р. Печора в рыбный Каспий. По оценкам представителей Коми филиала АН СССР, при любом варианте реализации проекта переброски страдала, и очень серьезно, природная среда Коми. Позиция Ивана Павловича, выражавшаяся в поддержке выводов ученых Коми филиала, помогала в работе, приводила к конкретным результатам.

Как отмечал И.П. Морозов, при охране природы и окружающей среды не может быть мелочей – здесь важно все от сохранности каждого высаженного деревца до правильного решения крупномасштабного лесозаготовительного производства, от охраны маленького ручейка до содержания в чистоте вод наших могучих полноводных северных рек, от правильно отведенного места для строительства детского садика или больницы до научно-обоснованного выбора площади под крупную промышленную стройку. То, что сегодня кажется пустяком, завтра может обернуться крупной проблемой, на решение которой могут потребоваться громадные средства. Для себя и своих окружающих Иван Павлович Морозов определил: «Самое главное – повседневно, кропотливо, принципиально заниматься важным общегосударственным, общепартийным делом! Нам не безразлично, как и в каких условиях будут жить будущие поколения людей, какой им достанется Земля с ее природой и ресурсами: или пустыней, или цветущим краем» [4, с 183].

Литература

1. Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1 Оп. 15. Д. 1. Л. 23.
2. Экономико-экологический фактор в развитии межнациональных отношений на европейском Северо-Востоке России. XX век: Сборник документов и материалов / сост. А.Н. Турубанов. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2011. С. 163.
3. Лесная промышленность Республики Коми. 1961–1990 гг.: Сборник документов и материалов (Кн. 1). Сыктывкар, 1994. 204 с.
4. *Морозов И.П.* Все остается людям: (выступления, переписка, статьи) / сост. В.Н. Мастраков. Сыктывкар, 2009. 367 с.
5. ГУРК «НАРК». П-3808. Оп. 1. Д. 55. Л. 27–36.
6. Лесная промышленность Республики Коми. 1961 – 1990 гг. : Сборник документов и материалов (Кн. II). Сыктывкар, 1994. 156 с.
7. Иван Павлович Морозов в воспоминаниях и документах. Сыктывкар, 1997. С. 21.

НАУКА И АРКТИКА. ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ И ПРИАРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК: 912.43(571)"16/19"

Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в.

Е.Н. Коновалова
г. Эребру, Швеция
xlebutina1@gmail.com

Подведены итоги по созданию сводного каталога картографических материалов Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в., определено значение его для научно-исследовательских изысканий историков и географов в области исторической картографии, политической истории, социально-экономических отношений и др. Выявленные картографические документы подверглись библиографическому и источниковедческому описанию. База данных картографических документов, включающая 1438 наименований, в скором времени должна выйти в печать. В России впервые появился сводный каталог рукописных карт самого крупного региона страны – Сибири и Дальнего Востока за трехвековой период времени.

Ключевые слова: сводный каталог, Сибирь, Дальний Восток, рукописные карты, атласы, чертежи, картографический документ

E.N. Konovalova. Summary catalogue of handwritten maps of Siberia and the Far East of the 17th – early 20th centuries

The results of creation of the consolidated catalogue of cartographic materials of Siberia and the Far East are summed up. Its significance for research studies of historians and geographers in the field of historical cartography, political history, socio-economic relations, etc. is determined. The identified cartographic documents were subjected to bibliographic and source description. The database of cartographic documents which includes 1438 names is going to be published soon.

The consolidated catalog of handwritten maps of Siberia and the Far East as the largest region of the country for a three-century period of time has been formed for the first time.

Keywords: consolidated catalogue, Siberia, Far East, handwritten maps, atlases, drawings, cartographic document

Особую актуальность в наше время приобретает выявление, учет и сохранение памятников письменности дореволюционного периода, которые при небрежном к ним отношении постепенно уходят в небытие. Известный российский литературовед и текстолог С.А. Рейсер писал, что «подлинное знание национальной культуры невозможно без ясного и точного представления о книжных богатствах страны. Печатная продукция – самый яркий выразитель достижений нации в ходе ее исторического развития» [1].

Эти слова в полной мере можно отнести и к картографическим произведениям: чертежам, планам, картам, атласам Сибири и Дальнего Востока, составляющим неотъемлемую часть мирового культурного наследия.

Вопрос о необходимости создания сводного каталога карт, составленных русскими геодезистами и картографами, ставился еще академиком В.И. Вернадским. Одной из главных задач проектируемого Геодезическо-топографического института он считал необходимым создание организации «государственного архива русских карт и хранение оригиналов всех съемок, производившихся на территории России, когда бы то ни было, какими бы то ни было учреждениями или лицами» [2].

Рукописные чертежи, карты, атласы Сибири и Дальнего Востока рассеяны более чем в 20 отечественных и зарубежных архивах. Перечни их коллекций не опубликованы. Все это указывало на необходимость подготовки сводного каталога рукописных карт и составления их научного описания по единому образцу.

В рамках реализации проектов, поддержанных Российским гуманитарным научным фондом «Изучение и каталогизация рукописной карты Сибири XVII – XIX вв.» (2007, 2009 гг.), «Создание базы данных картографических материалов Урала, Сибири и Дальнего Востока» (2011–2015 гг.), Институтом истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета под руководством его директора, д. и. н. О.Н. Катионова, проведена большая работа по выявлению и описанию рукописных карт Сибири XVII – начала XX в. в архивах, библиотеках и музеях г. Санкт-Петербурга, Москвы, Тобольска, Екатеринбурга, Владивостока, Перми, Омска и др. [3]. Активное участие в этой работе принял НИИ истории науки и техники Зауралья Тюменского государственного нефтегазового университета (в настоящее время Тюменский индустриальный

университет). В 2007 г. и 2009 г. были опубликованы предварительные итоги исследования [4].

При финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках проекта «Электронный архив рукописных и печатных карт Сибири и Дальнего Востока с конца XVII в. по 1941 г.» (2019–2020 гг.) подготовлено научно-справочное издание «Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в.». В каталог вошли 1438 чертежей, планов, карт, атласов Сибири и Дальнего Востока, в создании которых участвовали многие поколения выдающихся геодезистов и картографов XVII – начала XX в.

Картографические произведения для «Сводного каталога» восстанавливали по крупицам, так как ни одно картохранилище России не располагает их полным комплектом. Это объясняется тем, что картосоставители со всех регионов страны свои работы обязаны были предоставлять по отраслевому или ведомственному принципу. Например, военные или обзорные карты оставались в военных архивах, а часть карт морского содержания шла в морское архивное ведомство и т. д. Ведомственная принадлежность оказалась наиболее успешной с точки зрения сохранения картографического материала. Накопление карт вне ведомственной принадлежности осуществлялось стихийно и бессистемно.

Карты расположены по территориально-административному и хронологическому признаку. С этой целью пришлось обратить внимание на административно-территориальную историю Сибири, что оказалось далеко не простым делом. Административное деление административных единиц в различные периоды (их появление и исчезновение, границы и их изменение, переименование) значительно усложняло работу по составлению каталога.

В основу классификации картографического материала положен и тематический подход. В первую очередь систематизации подверглись карты, имевшие общероссийское значение с обозначением на них Сибири и Дальнего Востока в целом, а также карты регионов и их административных единиц. В указателе выделены карты экспедиций, экономические, переселенческие и межевые (по каждому уезду), лесные, речные, путей сообщений (дорожные, почтовые), исторические.

В связи с тем, что ГОСТы по описанию рукописных картографических материалов отсутствуют, составители учитывали правила библиографического описания картографических произведений (ГОСТ 7.18–79) и инструкции по описанию рукописных картографических произведений (Л., ГПБ, 1979). Но была выработана собственная схема научного описания. В соответствии с ней научное описание рукописных картографических документов включает: 1) заглавие (название карты); 2) составитель; 3) наличие сведений

о масштабе и ориентировке; 4) место составления; 5) дата составления; 6) размер, см; 7) красочность; 8) условные знаки; 9) числовые характеристики объектов; 10) надписи и топонимы; 11) карты-врезки; 12) тексты, таблицы; 13) числовые характеристики; 14) декор (картуши, рисунки); 15) дополнительная информация (примечания); 16) сохранность; 17) составитель (и) описания; 18) место хранения (архив, музей, библиотека). Составление описаний чертежей XVII – XVIII вв. выполнено согласно «Правилам издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Слитно написанный текст воспроизводится с разделением на слова и идеограммы. Текст передается гражданским алфавитом с заменой вышедших из употребления букв. Различные транскрипции географических названий сохраняются.

Полное представление о картографических материалах каталога обеспечивается вспомогательными указателями: названий чертежей, планов, карт и атласов; именной; географических названий. Каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока рассчитан на ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, специализирующихся в области истории, географии, истории культуры и регионоведения.

Работа над «Каталогом рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в.» не заканчивается с его изданием, уточнения и дополнения будут продолжаться долгие годы. Но уже в своем первом варианте он начнет работать и служить людям, возвращая им забытые знания, приглашая к новым открытиям.

Литература

1. Рейсер С.А. Об источниках русской книжной статистики // Сов. библиогр. 1946. Вып. 1. С. 75.
2. Кусов В.С. Русский географический чертеж. Проект сводного каталога // Геодезия и картография. 1982. № 8. С. 59.
3. Катионов О.Н., Смагин Р.Ю., Лобанова А.А. В поисках старых карт Урала, Сибири и Дальнего Востока // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6 (<http://www.science-education.ru/106-8097>. 24.08.2014); Катионов О.Н., Смагин Р.Ю., Воронина А.А. Рукописные карты Сибири XVIII – начала XX в. в архивах, библиотеках и музеях России // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 53–56.
4. Материал к сводному каталогу рукописных карт Сибири XVII – XIX вв. (итоги предварительного исследования) / под ред. О.Н. Катионова; ред. Е.Н. Коновалова; сост.: О.Н. Катионов и др. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2007. 96 с.; Материал к сводному каталогу рукописных карт Сибири XVII – XIX вв. (итоги предварительного исследования). Ч. 2 / под ред. О.Н. Катионова; сост.: О.Н. Катионов и др. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. 96 с.

**Организация полярных экспедиций в XVIII веке –
от Петра I к Екатерине II**

С.Н. Третьякова

Научно-исследовательский Арктический центр МО РФ, г. Северодвинск
swetsn@mail.ru

В статье рассматривается роль государства и российских правителей в исследовании Арктического региона в XVIII в. Среди важнейших экспедиций, организацией которых занималась Адмиралтейств-коллегия, отмечаются плавание В. Беринга, Великая Северная экспедиция, полярная экспедиция В.Я. Чичагова по проекту М.В. Ломоносова. Обращается внимание, что арктические экспедиции носили не только научный, но и политический характер, поэтому их цели держались в секрете.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, Российская империя, Пётр I, Екатерина II, научно-исследовательские экспедиции

**S.N. Tretyakova. Organization of Polar Expeditions in the 18th century:
from Peter I to Catherine II**

The role of the State and the Russian rulers in studying the Arctic region in the 18th century is examined. Organization of expeditions was in charge of the Admiralty Board, with V. Bering's voyages, the Great Northern Expedition and V.Y. Chichagov's polar voyage based on M.V. Lomonosov's research project among them. The strategic importance of the Arctic expeditions is stressed. They were considered not only scientific but political too, that's why their aims were kept in secret.

Keywords: the Arctic, the Northern Sea Route, the Russian Empire, Peter I, Catherine II, research expeditions

Правления Петра I и Екатерины II характеризуются активной внешней политикой и внутренними преобразованиями, внимание уделялось и исследованию обширных российских территорий. К XVIII в. уже был накоплен значительный опыт отечественного полярного мореплавания. Петровские реформы, создание Военно-морского флота и подготовка военно-морских кадров, учреждение Академии наук позволили вывести эту деятельность на новый уровень. Рассмотрим, какое место арктический регион занимал в государственной политике того времени, какие при этом ставились цели.

Выход к Балтийскому морю не снижал для России значимости её северных морских просторов. Напомним, что знакомство молодого Петра

с морем состоялось на Русском Севере, во время посещения им Архангельска, на тот период единственного морского порта России. Традиционно главной заслугой Петра в этом вопросе считают отправку экспедиции В. Беринга для выяснения, есть ли пролив между Азией и Америкой. При этом исследователи расходятся в трактовке цели экспедиции – имела ли она научно-географический, экономический или политический характер [1, с. 35–40; 2, с. 165–177]. Но зная масштаб личности Петра и его деяний, можно не сомневаться, что для него важны были все аспекты.

О давнем интересе Петра I к этому вопросу известно из его бесед с немецким ученым Лейбницем, воспоминаний механика А. К. Нартова и английского инженера Дж. Пери [3, 4]. Но Северная война ещё не закончилась, да и других насущных задач хватало. Французская Академия наук предлагала Петру I самому совершить экспедицию для исследования пролива, на что тот ответил уклончиво, пообещав сделать это силами русских моряков [5, с. 250; 1, с. 36]. Но, видимо, намерения со стороны Франции, имевшей колонии в Канаде, стали толчком для активизации собственных усилий. В 1719 г. Пётр I отправляет геодезистов И. Евреинова и Ф. Лужина для описания Камчатки и выяснения вопроса о соединении северо-восточной Азии и Америки. Путешествие держалось в секрете. Отчет экспедиции с картой Сибири, Камчатки и Курильских островов был представлен царю в 1722 г. Существуют косвенные свидетельства (донесение французского посла 1721 г.) об отправке Петром двух кораблей из Архангельска в устье Оби для поиска путей в Китай и Индию [6, с. 422–423]. О самом этом предприятии почти ничего неизвестно.

За три дня до смерти царя из Петербурга отправилась экспедиция В. Беринга, которая в силу ряда причин не достигла ожидаемых результатов, но подтвердила существование пролива между двумя континентами. Надо отдать должное, неудачи не останавливали ни самих мореплавателей, ни правителей, а становились стимулом для новых экспедиций. По инициативе Беринга исследования были продолжены. Это было поддержано императрицей Анной Ивановной, к правлению которой традиционно относятся весьма скептически. Великая Северная экспедиция в течение десяти лет (1733–1743 гг.) работала в Северном Ледовитом и Тихом океанах. Она состояла из нескольких отрядов, занималась, в том числе, и изучением возможности плавания по северо-восточному проходу (как тогда называли Северный морской путь). Была проделана грандиозная работа по описанию и созданию карты побережья Ледовитого океана, собраны материалы по геологии, этнографии, зоологии и т.д. Россия «официально» достигла берегов Америки и Японии.

На исследовании северных морских просторов России настаивал М. В. Ломоносов. Образ «Колумба российского», который «меж льдами» спешит

на восток, не раз встречается в его сочинениях. Свой главный труд «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» (1763 г.) Ломоносов посвятил Павлу Петровичу, имевшему чин «генерал-адмирала Российских флотов». В обращении к наследнику ученый напоминал о его великом прадеде, «неутомимую рукою» которого «выведены корабли военные на Белое, Азовское, Варяжское и Каспийское моря и показана морская российская сила всем окрестным державам в краткое время громкими победами». Для великих дел правнука он предлагал «пространное поле» Северного океана, где «усугубиться может российская слава, соединённая с беспримерною пользою, чрез изобретение восточно-северного мореплавания в Индию и Америку» [7, с. 419–420]. Ломоносов предложил искать дорогу от одного края России к другому не вдоль сибирского побережья, а через высокие широты, считая, что там пространство свободно от льдов.

В 1764 г. Екатерина II подписала указ (в обход Сената) «для пользы мореплавания и купечества» учинить «поиск морского проходу Северным океаном в Камчатку и далее». Скорее всего, свою роль сыграли амбиции молодой императрицы, желавшей прославить себя великими открытиями, поэтому продвижение проекта пошло быстрыми темпами. Повелевалось «все сие предприятие содержать тайно», «для прикрытия от иностранных сего походу». Руководителем был назначен капитан I ранга В.Я. Чичагов. Дважды, в 1765 и 1766 гг., экспедиция пыталась пройти от Шпицбергена к Тихому океану в высоких арктических широтах, но прорваться на север выше 80°30' с. ш. не удалось [См.: 8, 9]. Считают, что неудачный результат экспедиции был главной причиной, почему она долгое время оставалась неизвестной для широкого круга лиц, поэтому и проект Ломоносова оказался забытым. Но, возможно, это объяснялось секретностью, на сохранении которой настаивал и сам учёный, чтобы возможностями арктического плавания не смогли воспользоваться иностранные моряки и купцы.

Екатерина II была заинтересована и в исследовании северной части Тихого океана. Экспедицию по описанию Алеутских островов и Аляски, которую велено было производить «секретным образом», возглавили капитан-лейтенант П.К. Креницын и лейтенант М.Д. Левашев, она продолжалась семь лет (1764–1771 гг.). Появление в Беринговом проливе иностранных судов, в частности известного английского мореплавателя Дж. Кука, вызвало опасение, как бы они первыми не открыли проход из Атлантики в Тихий океан. Поэтому в 1785 г. Екатерина II поручает снарядить Северо-восточную географическую и астрономическую экспедицию под командованием капитан-лейтенанта И. И. Биллингса (экспедиция продлилась восемь лет), которая также носила секретный характер. Она должна была, в том числе, обследовать

довать северную часть Берингова пролива, что фактически было продолжением предыдущих плаваний Левашева-Креницына и проекта Ломоносова.

Таким образом, исследование полярных и приполярных территорий в XVIII в. происходило при взаимодействии центральных и местных властей, государственных и научных учреждений. Инициаторами нередко были частные лица, но без государственной поддержки мероприятия подобного масштаба были бы весьма затруднительны. Свою роль играла и личная заинтересованность отдельных монархов. Организация такого рода предприятий возлагалась на Адмиралтейств-коллегию, в ведении которой находилось руководство морскими экспедициями, гидрографическими и картографическими работами на флоте. Их задачи определялись императорскими указами, сенатскими наставлениями и инструкциями, разработанными морским ведомством. Арктические проекты не были главными, восточный регион в экономическом и политическом плане оказался более привлекательным, но они были стратегически важными. Помимо открытия новых земель и путей, речь шла о безопасности северо-восточных рубежей.

Можно согласиться с мнением, что российские открытия второй половины XVII – XVIII в. стоят в одном ряду с Великими географическими открытиями. Однако не всегда результаты экспедиций получали должную научную обработку. Не хватало также «информационной открытости», даже в случае неудачного завершения, чтобы достижения российских мореплавателей и землепроходцев стали известны и были по достоинству оценены мировым сообществом. Надо помнить и о том, что экспедиции стоили немалых человеческих жертв.

Российские научные исследования XVIII в. были продолжением реформ Петра I и его политики утверждения России на морях. Именно к имени Петра Великого и его деяниям не раз обращались в качестве примера его наследники на российском престоле и исследователи. Отметим организацию в 1819 г. двух одновременных экспедиций в высокие широты Северного и Южного полушарий. Если первая из-за сложных ледовых условий не достигла намеченных целей, то вторая завершилась открытием русскими морями Антарктического материка. К сожалению, позже государственный интерес к изучению арктических территорий и трассы Северного морского пути, освоение которых требовало немалых усилий и средств, серьёзно снизился, ограничившись локальными исследованиями.

Литература

1. *Ефимов А.В.* Из истории великих русских географических открытий. М.: Наука, 1971.
2. *Пасецкий В.М.* Русские открытия в Арктике. Ч. 1. СПб.: Адмиралтейство, 2000.
3. *Нартов А.К.* Рассказы Нартова о Петре Великом. СПб., 1891.

4. *Пери Дж.* Состояние России при нынешнем царе. М., 1871.
5. *Белов М.И.* Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М.: Морской транспорт, 1956.
6. Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 40. СПб., 1884.
7. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. VI. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
8. *Перевалов В.А.* Ломоносов и Арктика. М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1949.
9. *Соколов А.* Проект Ломоносова и экспедиция Чичагова. СПб., 1854.

УДК 332.3:94 (075)

**Деятельность Тобольского окружного земельного управления
в период спецколониализации Северо-Западной Сибири**

Н.И. Загороднюк*, Е.Н. Коновалова**

*Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, г. Тобольск

**г. Эребру, Швеция

niz1957@yandex.ru, xlebutina1@gmail.com

В статье раскрываются малоизученные страницы истории землеустроительных органов в период спецколониализации. Авторами вводятся в научный оборот документы государственных архивов Свердловской и Тюменской областей. Раскулачивание и спецколониализация – процессы, получившие негативную оценку в современной историографии. Выявить место и роль земельных органов в проведении спецколониализации на примере Тобольского округа – цель данной работы.

Ключевые слова: землеустройство, крестьянская ссылка, окружное земельное управление, спецколониализация, спецпоселок, схематический чертеж

N.I. Zagorodnyuk, E.N. Konovalova. Activity of Tobolsk district land administration during the special colonization of Northwestern Siberia

The article reveals the poorly studied pages of the history of land management bodies in the period of special colonization. The authors introduce documents of regional state archives into scientific circulation. Dispossession and special colonization are the processes that have received negative assessment in modern historiography. The purpose of this work is to identify the place and the role of land authorities in carrying out special colonization on the example of Tobolsk district.

Keywords: land management, peasant deportation, district land management, special colonization, special settlement, schematic drawing

В первой трети XX в. происходил интенсивный процесс трансформации земельных отношений. В связи с этим становится актуальным изучение деятельности земельных управлений – учреждений, осуществлявших государственную политику на местах, особенно в период спецколонизации – массовой высылки раскулаченных крестьянских семей и формирования системы поселений в 1930-е гг.

Земельное управление исполнительного комитета Тобольского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (окрземуправление) (1923–1932 гг.) занималось вопросами сельского и лесного хозяйства на малообжитой территории, площадь которой равнялась около 2 млн. км² с численностью населения (1926 г.) менее 200 тыс. чел. [1, с. IX–XIII].

Учет земельного фонда в связи с районированием, изучение природных ресурсов, хозяйственное освоение, коллективизация требовали проведения землеустроительных работ. Анализ документов позволяет выделить причины, тормозившие этот процесс. Слабая изученность природных ресурсов Тобольского округа, отсутствие картографических материалов осложняли проведение землеустроительных работ. Окружное земуправление работало на принципах самокупаемости, поэтому нестабильное финансирование служило одной из причин текучести кадров. Не менее важными причинами являлись длительные командировки по северным районам, плохое качество инструментов, бытовая неустроенность и др.

К концу 1920-х гг. в управлении остро ощущался дефицит квалифицированных специалистов. Ситуация усугубилась во время «чистки кадров от политически вредных элементов» в феврале – июне 1929 г. – в список на увольнение попали 22 сотрудника окрземуправления [2, д. 61, л. 8, 9]. В итоге, отводимые на одного техника-землеустроителя участки земли, в среднем по области, превышали допустимые нормы чуть ли не вдвое, а для северных районов – в десятки раз [3, с. 107].

Эти проблемы не могли не отразиться на работе окрземуправления в период проведения спецколонизации.

В связи с секретностью проводимой операции по выселению раскулаченных крестьян окружные органы исполнительной власти не имели времени на подготовку. Точных масштабов ссылки никто не знал, назывались цифры от 50 до 100 тыс. чел.

19 марта 1930 г. состоялось первое заседание окрисполкома, где рассматривался план вселения раскулаченных крестьян. Окрземуправление предложило использовать участки, выявленные переселенческим управлением в Уватском районе накануне Первой мировой войны. В апреле после их осмотра землеустроители пришли к выводу: некоторые участки не пригодны к заселе-

нию. Обследование новых земель по р. Туртаске и ее притокам дало отрицательный результат [2, д. 60, л. 100–101 об.].

Обсуждалась возможность заселения земель бассейна рек Носки и Лаймы в заболоченной части Тобольского района. Условия Заболотья также не соответствовали требованиям, хотя имелись сенокосные угодья, места корчевки леса под пашню, возможность занятий рыбным, лесным и ягодным промыслами, но отсутствовали дороги [2, д. 60, л. 14–14 об.].

Несмотря на аргументированные доводы, Уральское облземуправление включило в план заселения строительство 11 поселков по рекам Куме и Носке и 14 поселков – на дореволюционных переселенческих участках.

Тем же постановлением закреплялись нормы землеотведения: усадьбы – 0,2 га на хозяйство, огорода – 0,15 га на хозяйство, пашни – 0,5 га на едока, сенокоса – 2 га на хозяйство [2, д. 60, л. 27]. Учитывая качество земель, в сентябре 1930 г. для некоторых спецпоселков нормы были увеличены [2, д. 60, л. 78].

При выборе мест для будущих поселков требовалось учитывать интересы местных жителей, согласовать планы с райисполкомами и хозяйственными организациями, соблюдать указания Наркомзема. Известен факт – предложение расселить крестьянские семьи по р. Куме, притоке Конды, вызвало протест со стороны Кондинского райисполкома, так как отсутствовали элементарные условия для размещения семей [2, д. 60, л. 25].

В июле 1930 г. малый президиум Тобольского окрисполкома утвердил «Временную инструкцию о порядке указания мест пользования вселяемыми колонистами в северные районы Тобольского округа», где учитывались эти вопросы [2, д. 60, л. 80 об.].

Основными хозяйственными организациями, которые использовали рабочую силу спецпереселенцев, стали Тобольский леспромхоз треста «Ураллес», Уральский государственный рыбопромышленный трест (Рыбтрест).

И окрземуправление, и хозяйственные организации оказались не готовы к проведению работ по закреплению участков для новых поселений.

С лета 1930 г. в округе началось стихийное строительство. Ссылные рыли землянки, строили шалаши из подручного материала, строили избушки. Во всех районах имелись факты строительства поселков без предварительного землеустройства, возведения построек без чертежей (Сургутский район). Нарушения допускались и со стороны землестроителей – в Березовском районе шесть поселков оказались без сенокосных угодий, под спецпоселок Хуготский отвели место, где отсутствовали в доступной близости водоемы [2, д. 60, л. 143, 153–153 об.].

Коллегией Наркомзема определялись размеры и инфраструктура поселений, особенности их дислокации, землеотведения. Рекомендовалось создавать населенные пункты от 20 до 100 дворов, размещать их «вне района сплошной

коллективизации» [4, с. 382–383]. Практика показала, что использование рабочей силы свыше 50 дворов затруднялось особенностями организации лесоразработок и рыбодобычи, поэтому в августе 1930 г. Тобольским окрисполкомом принято решение об ограничении размеров поселков 10–50 дворами [2, д. 60, л. 85 об.].

В течение года по разным причинам количество и места дислокации поселков менялись несколько раз. В конце октября в Березовском районе окружная строительная контрольная комиссия предложила сократить число планируемых Рыбтрестом населенных пунктов (58 поселков по два–три дома) вдвое. В Обдорском районе вместо 17 было утверждено 11 поселков.

Авторами выявлено 57 схематических чертежей поселков, выполненных в 1930–1932 гг., четверть их так и осталась на бумаге, среди них – поселки Северный Сургутского и одноименный Березовского районов [2, д. 13, 53].

На конец октября 1930 г. землеустроители обследовали и провели земле- и водоотведение на 28 679 га, выявили площади, удобные для сельхозколониализации: в Уватском – 20 участков, Черноковском – пять, Кондинском районе – шесть, кроме того, запасные участки по р. Конде и на озере Туман на 1425 хозяйств [2, д. 60, л. 4–5, 7].

План строительства поселков в 1930 г. не был выполнен. Жилищное строительство в Тобольском округе признано неудовлетворительным, а в Обдорском районе – угрожающим. За «проявленное равнодушие» президиуму Тобольского окрисполкома, правлениям Рыбтреста и Тобольского леспромхоза были объявлены строгие выговоры [5, д. 51, л. 66–66 об.].

Горький опыт 1930 г. был усвоен. Интенсивная работа в сложных климатических и бытовых условиях продолжалась в 1931–1932 гг.

Итак, спецпоселения стали одним из видов трансформации в землепользовании. Перевод мелкого крестьянского хозяйства в коллективные происходил добровольно и принудительно. Жертвы насильственного переселения лишались прежней земельной собственности. Семьи спецпереселенцев наделялись земельными наделами, размеры и их использование регулировались государством.

Органы землеустройства оказались «винтиками» в проведении спецколониализации. Землеустроительные работы требовали больших затрат времени и средств, что игнорировалось, в результате привело к человеческим жертвам, лишним затратам, обесцениванию выполненных работ.

Литература

1. Список населенных пунктов Уральской области [в 16 т.]. Т. 12: Тобольский округ. Свердловск: изд-во орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. III. 231 с.
2. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. Р176. Оп. 3.

3. *Филатов В.В.* Землеустройство на Урале в конце 1920-х – 1930-е годы // Вопросы истории. 2006. № 11. С. 104–113.

4. Документы свидетельствуют: история деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927–1932 / Сост. В.П. Данилов и др.; под ред. В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого. М.: Политиздат, 1989. 525 с.

5. Государственный архив Свердловской области. Ф. Р88. Оп. 21.

УДК 001.32:55(092)(470.1/2)

Изучение минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера России Ф.Н. Чернышевым (1856–1914)

Т.П. Филиппова

ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

tanya.tatiana-fil@yandex.ru

На основе архивных источников, а также опубликованных трудов рассмотрена деятельность ученого-геолога, академика Феодосия Николаевича Чернышева (1856–1914) по исследованию минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера России. Представлены итоги экспедиций, осуществленных под руководством ученого, в результате которых были изучены значительные территории.

Ключевые слова: европейский Север России, Ф.Н. Чернышев, Геологический комитет, геологические исследования, минерально-сырьевые ресурсы, экспедиции, Печорский край, Новая Земля, Тиман

T.P. Filippova. Study of mineral raw material resources of the European North of Russia by F.N. Chernyshev (1856–1914)

The activity of geologist, academician F.N. Chernyshev (1856–1914) in studying mineral raw material resources of the European North of Russia are considered on the basis of archival sources and published works. Results of the expeditions conducted under the leadership of the scientist as a result of which considerable territories were studied are considered.

Keywords: European North of Russia, F.N. Chernyshev, Geological committee, geological studies, mineral raw material resources, expeditions, the Pechora region, Novaya Zemlya, Timan.

Освоение европейского Севера России всегда сопровождалось большими трудностями, обусловленными удаленностью от центра, суровостью климата, малонаселенностью. Поэтому до XIX в. сведения о нем были крайне скудны.

Важным этапом в изучении этой территории стал XIX в. Необходимость в расширении новых промышленных районов, связанная с экономическими потребностями государства, пробудила интерес ученых и правительства к исследованию Севера России, территория которого издавна славилась богатством природных ресурсов, а также могла стать надежным плацдармом для освоения арктических земель. В течение века состоялись первые крупные научные экспедиции под руководством А.А. Кейзерлинга (1843), Э.К. Гофмана (1847–1848, 1850), Н.П. Барбот-де-Марни (1864), А.А. Штукенберга (1874), Е.С. Федорова (1884–1889), Ф.Н. Чернышева (1889–1890, 1895) и др., направленные на изучение минерально-сырьевых ресурсов этой территории.

Среди названных ученых особого внимания заслуживает имя академика Феодосия Николаевича Чернышева (1856–1914), геолога с мировым именем, отдавшего много сил и знаний для изучения Русского Севера, открывшего новый этап в познании арктических и приарктических территорий России. Жизнь и научная биография Ф.Н. Чернышева получили широкую известность благодаря работам советских исследователей Ю.А. Анисимова, В.И. Оноприенко [1], В.А. Фейдер [2] и др., в которых подробно проанализированы вехи жизни ученого и его основные научные достижения.

В настоящее время исторический опыт освоения Европейского Севера, накопленный российской наукой, представляет большой интерес для изучения. Такое внимание связано, прежде всего, с усилением вектора государственной политики, направленного на решение проблем развития Арктики и районов Крайнего Севера. Одним из актуальных направлений данной тематики является изучение созидательной роли научного сообщества и отдельных ученых в исследовании этих территорий. В данной работе проанализируем процесс накопления научных знаний о минерально-сырьевых ресурсах европейского Севера России в XIX в. через призму вклада Ф.Н. Чернышева.

Для изучения результатов научных изысканий учёного большую ценность представляют архивные документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в фонде № 58 «Геологический комитет при Горном департаменте» (1618 ед. хр., 1842–1925). В состав фонда включены документы об организации комитета, переписка, научные труды геологов, картографические материалы и др. Среди названных документов сохранились документальные материалы Тиманской и Новоземельской экспедиций (предварительные отчеты, палеонтологические заметки, таблицы метеорологических наблюдений, карты, дневники и др.).

Не менее важную часть документального наследия ученого сохранили фонды Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, где находится на хранении личный фонд геолога – № 252 «Чернышев Феодосий Николаевич (1856–1914), геолог, академик АН» (325 ед. хр. 1870–1922). Среди документов со-

хранившиеся рукописи трудов ученого, материалы экспедиционных исследований (дневники, карты, отчеты, черновики опубликованных работ и др.), а также переписка с российскими и зарубежными учеными.

Весомую часть научного наследия Ф.Н. Чернышева составляют его опубликованные работы в периодических изданиях Геологического комитета: «Известия Геологического комитета», «Труды Геологического комитета», «Вестник Геологического комитета», «Материалы по общей и прикладной геологии» и др.

Научная биография ученого была связана с его деятельностью в Геологическом комитете, в котором он работал с момента его создания в 1882 г. В этом учреждении Феодосий Николаевич прошел путь от младшего геолога до директора. В годы работы в комитете были осуществлены его самые значительные экспедиционные исследования на территориях Урала, Тимана, Донбасса, Шпицбергена, Новой Земли, Кавказа и др.

В 1883 г. Геологический комитет принял решение о начале подготовки первой полистной 10-верстной геологической карты Европейской России. Создание геологической карты страны стало первоочередной задачей деятельности комитета. Перед молодым геологом Ф.Н. Чернышевым была поставлена задача в изучении западного склона Урала. Исследуя эту территорию в течение восьми лет, он сформировался как специалист по стратиграфии и палеонтологии палеозоя. Опыт, полученный в сложном в геологическом отношении районе, позволил ему успешно впоследствии провести масштабные исследования в северных регионах России [3, с. 15].

6 мая 1888 г. Ф.Н. Чернышев выступил на собрании Общества горных инженеров, где отметил своевременность и необходимость изучения северных территорий России [4]. В конце XIX в. территория европейского Севера России представляла, по словам ученого, *terra incognita* [1, с. 38]. Изучение этих суровых в климатическом отношении территорий усугублялось отсутствием достоверных картографических материалов. Единственно более точной была карта, выполненная П.И. Крузенштерном в 1843 г., и карты первой уральской экспедиции Э.К. Гофмана 1850-х гг., но это была только маленькая территория на обширном пространстве Севера.

В 1888 г. в Геолком поступило ходатайство от архангельского губернатора Н.Д. Голицына, который просил оказать содействие в геологическом изучении Печорского края. В стенах Комитета началась подготовка к крупной северной экспедиции.

Тиманская экспедиция 1889–1890 гг. стала самым значимым событием в изучении геологии европейского Севера в XIX в. В течение двух лет участники экспедиции: руководитель – академик Ф.Н. Чернышев, академик О.А. Баклунд, горный инженер Н.И. Лебедев, топограф Д.Е. Сергеев и др., обследо-

вали огромное пространство (свыше 150 тыс кв. верст) от верховьев Вычегды до Северного Ледовитого океана.

Уже с 1890 г. на страницах «Известий Геологического комитета» стали публиковаться статьи с первыми результатами экспедиции [5–7]. Несомненно, большое значение имели работы Ф.Н. Чернышева, которые представили «много интересных, совершенно новых данных по геологии, орогидрографии, палеонтологии, тектонике и географии Тимана» [8, с. 76], имевшие долгое время большое теоретическое и практическое значение. Учеными были определены ряд астрономических пунктов, составлены новые топографические карты местности, собрана богатейшая палеонтологическая коллекция, которая, к сожалению, не была обработана, а передана Ф.Н. Чернышевым русским и иностранным специалистам.

Важным результатом Тиманской экспедиции стала публикация в 1900 г. геологической карты Тимана. По словам руководителя Геологического комитета А.П. Карпинского, карта, составленная Ф.Н. Чернышевым, «чрезвычайно изменяла прежние представления о строении этого края» [9].

Главные итоги экспедиции были освещены в работе Ф.Н. Чернышева «Орографический очерк Тимана» [10], который вышел уже после его смерти, в 1915 г. в серии «Труды Геологического комитета». Окончил составление работы геолог К.И. Богданович на основе опубликованных статей и дневников экспедиций ученого. В ней впервые была представлена четкая схема орографического строения Тимана, дана подробная характеристика Ухтинского нефтеносного района. Научные труды Ф.Н. Чернышева внесли в геологическую науку XIX в. ранее неизвестные сведения о северных территориях страны, тем самым открыв новый этап в их изучении.

После окончания Тиманской экспедиции Ф.Н. Чернышев планировал дальнейшее изучение островов арктического бассейна. Он проводил подготовительную работу по изучению опыта и результатов изучения арктических территорий, ознакомился с рукописями и дневниками К.Д. Носилова, К.М. Бэра, А. Лемана [1, с. 38].

В 1895 г. по ходатайству Архангельского губернатора А.П. Энгельгардта была организована экспедиция на Новую Землю под руководством Ф.Н. Чернышева с целью его геологического изучения и открытия залежей полезных ископаемых, необходимых для развития северного пароходства. В ее составе числились астроном А.А. Кондратьев, консерватор И.А. Морозевич, спутник Ф.Н. Чернышева на Тимане Василий Иглин и др. Повреждение судна «Джигит» во время шторма не позволило членам экспедиции обследовать территорию Новой Земли по предполагаемому маршруту [11].

Тем не менее, в результате экспедиции Ф.Н. Чернышев впервые сформировал общее представление о геологии Новой Земли, составил первую геоло-

гическую карту архипелага, дал представление о его орографии, а также показал связь Новой Земли с горными цепями континента Пай-Хоем и Уралом. Он указал, что южная часть архипелага родственна Пай-Хою, а часть севернее Безымянной губы представляет собой иную тектоническую область. Экспедиция стала одной из самых результативных в истории исследования архипелага в XIX в., сформировав дальнейший интерес в его подробном изучении.

Деятельность Ф.Н. Чернышева по изучению северных и арктических территорий на этом не остановилась. В 1899–1901 гг. он руководил составом русской экспедиции по градусным измерениям на полярном архипелаге Шпицберген, проводимой совместно со Швецией. Ему удалось собрать богатые материалы из верхнекаменноугольных месторождений, имеющих сходство с отложениями Севера России. Кроме этого, уже не выезжая в далекие экспедиции, ученый вел большую переписку с молодыми исследователями, которые занимались изучением Европейского Севера. Так, в Российском государственном историческом архиве сохранилась переписка Феодосия Николаевича с заведующим естественно-исторической станции в Усть-Цильме Архангельской губернии А.В. Журавским, который в течение 1905–1906 гг. проводил геологические исследования территории Большеземельской тундры под руководством Минералогического общества [12].

Благодаря деятельности академика Ф.Н. Чернышева, освоение минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера России к концу XIX в. перешло от уровня узких прикладных исследований к решению комплекса научных проблем в области геологии. Ему удалось осуществить крупные исследования по региональной геологии, закартировать значительные площади, выявить и изучить ряд важных месторождений полезных ископаемых. Результаты изысканий Ф.Н. Чернышева заложили основы для масштабного научного и промышленного освоения Европейского Севера, осуществленного в 20–30-е гг. XX в.

Литература

1. Анисимов Ю.А., Оноприенко В.И. Феодосий Николаевич Чернышев: 1856–1914. М.: Наука, 1985. 304 с.
2. Феодосий Николаевич Чернышев: Библиогр. указ. и материалы к библиографии / сост. В.А. Фейдер. Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 348 с.
3. Феодосий Николаевич Чернышев. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2007. 64 с.
4. Российский государственный исторический архив. Ф.58. Оп.2. Д.276. Л. 16–21.
5. Чернышев Ф.Н. Тиманские работы, произведенные в 1889 г. (Предварительный отчет) // Известия Геол. ком. 1890. Т. IX. С. 41–84.
6. Чернышев Ф.Н. Тиманские работы, произведенные в 1890 г. (Предварительный отчет) // Известия Геол. ком. 1891. Т. X. № 4. С.95–147.
7. Баклунд О. Предварительные отчеты об астрономических работах Тиманской экспедиции летом 1889 года // Изв. Геол. ком. 1889 (1890). Т. VIII. № 9–10. С. 233–250.

8. Геологическая изученность СССР. Коми АССР. Т.5. Сыктывкар: Республиканская типография Полиграфиздата, 1962. 92 с.

9. Чернышев Ф.Н. Геологическая карта Тиманского края (на 3 листах), масштаб 1:420 000. СПб., 1900.

10. Чернышев Ф.Н. Орографический очерк Тимана // Труды Геологического комитета. 1915. Т. 12. №1. С. 1–136.

11. Российский государственный исторический архив. Ф.58. Оп.2. Д.275. Л. 41–84.

12. Российский государственный исторический архив. Ф.58. Оп.2. Д.278. Л. 8–126.

УДК 061.62:94 (470.21)

**Материалы конференции по обсуждению и согласованию
научно-исследовательских работ в Мурманском крае
(Ленинград, 17–19 февраля 1931 г.): отражение истории освоения
Кольского полуострова в архивных документах**

Е.И. Макарова*, В.П. Петров**, А.Д. Токарев**

*Научный архив ФИЦ КНЦ РАН,

**Центр гуманитарных проблем Баренц региона ФИЦ КНЦ РАН, г. Апатиты
e.makarova@ksc.ru

Рассмотрены документы материалов Конференции по обсуждению и согласованию научно-исследовательских работ в Мурманском крае, проходившей 17–19 февраля 1931 г. в г. Ленинграде по инициативе Академии наук СССР и Мурманского Окружного исполнительного комитета. Представители различных ведомств и учреждений СССР впервые собрались для консолидации научных исследований на территории Мурманской области. Материалы конференции являются ценным историческим источником в изучении истории освоения Кольского полуострова в раннесоветский период 1920–1930 гг.

Ключевые слова: Кольский полуостров, 1931 г., Академия наук, Мурманский Окружной исполнительный комитет, конференция

**E.I. Makarova, V.P. Petrov, A.D. Tokarev. Proceedings of the conference
on discussion and coordination of research work in the Murmansk region
(Leningrad, February, 17–19, 1931): reflection of the history of the Kola
Peninsula development in the archival documents**

The paper deals with the Proceedings of the conference, inaccessible earlier, on discussion and coordination of research work in the Murmansk region, which was held on February 17–19, 1931 in Leningrad under the initiative of the USSR Academy of Sciences and Murmansk regional executive committee. The

representatives of various departments and establishments of the USSR made the first attempt to integrate research works carried out on the Kola Peninsula. The Proceedings of the conference are a valuable source on the history of the Kola Peninsula development in the early soviet period of the 1920s-1930s.

Keywords: the Kola Peninsula, 1931, the Academy of Sciences, Murmansk regional executive committee, conference on planning and coordination of research works

История индустриализации Мурманской области тесно связана с деятельностью Академии наук на Кольском полуострове в 1920-е гг. и рождением первого стационарного академического учреждения в Хибинах – Хибинской исследовательской горной станции (ХИГС АН СССР) в 1930 г. В довоенный период ХИГС стала пристанищем для экспедиций Академии наук СССР и научных организаций страны, занимавшихся научным и промышленным освоением Кольского Севера. Материалы Конференции по обсуждению и согласованию научно-исследовательских работ в Мурманском крае, проходившей 17–19 февраля 1931 г. в г. Ленинграде, сохранившиеся в фондах Научного архива ФИЦ КНЦ РАН, позволяют провести историческую реконструкцию раннесоветского периода освоения Кольского Севера.

В Конференции приняли участие руководящие органы и учреждения союзного уровня и Мурманского округа, включавшие представителей от Академии наук, Главного геолого-разведочного управления (ГГРУ), специализированных научно-исследовательских организаций и промышленных предприятий. Конференция была организована по инициативе Академии наук под председательством академика И.М. Губкина. В состав президиума вошли ведущие ученые: академик И. М. Губкин и академик А.Е. Ферсман, ученый секретарь ХИГС О.А. Воробьева; представители от Облплангоскомиссии, Мурманского окрисполкома, СНК Карельской АССР, Мурманской железной дороги, Комитета по химизации и другие ведущие организаторы науки и индустриализации региона. Программа конференции включала три пленарных доклада: 1. Доклад Мурманского окрплана (В.К. Алымов); 2. Перспектива научного изучения и хозяйственного использования производительных сил Кольского полуострова (академик А.Е. Ферсман); 3. Проект пятилетнего плана Академии наук СССР по изучению производительных сил Кольского полуострова (А.Н. Лабунцов), а также доклады хозяйственных организаций и научно-исследовательских учреждений.

Открывал конференцию возглавлявший в тот период Главное геологоразведочное управление академик И.М. Губкин. Охарактеризовав основные достижения в освоении Мурманского края, он определил главные задачи конференции: «Мне думается, что основной задачей нашей Конференции, где

собрались представители различных исследовательских учреждений и хозяйственных организаций, заинтересованных в правильном хозяйственном развитии всего Края, явится создание такой организационной схемы, которая бы позволила вести работу без перебоев, вести работу в плановом порядке, без ненужного параллелизма и без ненужных перекрытий» [1. Л. 1–2].

Обзорный доклад, посвященный экспедиционной деятельности на Кольском полуострове, представил секретарь Мурманского окрисполкома В.К. Алымов. Поддержав идею академика И.М. Губкина о необходимости планового и единого руководства научно-исследовательскими работами, В.К. Алымов указал на особенности освоения Кольского Севера: «Кольский полуостров в хозяйственном отношении растет темпами более быстрыми, чем другие окраины СССР. ... В последние годы возникают новые отрасли промышленности: горная, лесная, водная. Быстро развиваются старые отрасли промышленности и хозяйства, которые надо перевести на новые, социалистические рельсы. ... Основной метод изучения до сих пор был метод экспедиционный. Стационарных работ до последних лет почти не было. ... Еще одна из характерных черт научных исследований – обилие организаций, которые ведут работу. Это явление, конечно, положительное: хорошо, что многое исследуется. Но тут есть и отрицательная черта, часто одни и те же работы ведутся в одних и тех же районах различными организациями без всякой увязки между собой. Часто дублируются» [1. Л. 5–5об.]. Решение проблемы В.К. Алымов видел во внедрении планового проведения исследовательских работ под руководством Академии наук: «Есть такое мнение, чтобы Академия наук взяла бы в свои руки общую увязку и руководство работами на Кольском полуострове. Затем необходимо переходить от экспедиционного метода к методу стационарному. ... Теперь такой переход начинается в Хибинах. Организуется станция Академии наук. Развивает работы Океанографический институт. Я не говорю о Хибинской сельскохозяйственной станции и Мурманской биологической, работающих стационарно ряд лет. На стационарную работу могут быть переведены и геологоразведочные, поисковые работы в отношении полезных ископаемых и работы по исследованию рыбных промыслов, и целый ряд исследований социально-экономических. Эти 3 комплекса работ должны быть работами стационарными» [1. Л. 7–9, 15]. В заключении доклада В.К. Алымов призвал к единому планированию научно-исследовательских работ по освоению Мурманского края, взаимосвязанному с планами народного хозяйства.

Академик А.Е. Ферсман представил доклад «Перспектива научного изучения и хозяйственного использования производительных сил Кольского полуострова», в котором обосновал общегосударственную необходимость научного изучения ресурсного потенциала Кольского полуострова. «...Разбирая вкратце основные предпосылки и анализируя только еще намечающиеся

научно-исследовательские работы, надо сказать, что они являются недостаточными для такой огромной территории, как Кольский полуостров. Имеется целый ряд белых пятен, огромное количество белых пятен, о которых мы ничего не знаем». По мнению А.Е. Ферсмана, Кольский полуостров обладает наиболее обеспеченной энергетической базой для большой промышленности. Другие ресурсы Кольского Севера, необходимые для построения индустриализации страны и хозяйства, он разделил на три группы: 1). Область металлов; 2). Строительные материалы; 3). Область нерудных ископаемых. Далее А.Е. Ферсман подробно охарактеризовал каждую из них, подчеркнув перспективность исследования и внедрения в промышленность ресурсов региона. Именно на этой Конференции он впервые озвучил идею создания Кольского горно-химического комплекса: «Благодаря развитию нового края, мы углубленно подошли к анализу этого комплекса. И этот комплекс представляет исключительный интерес не по отдельному рассмотрению апатитов или нефелинов, а по комбинированию того производства, которое позволяет использовать все многообразие его составных частей. Уже сейчас он занял определенное место в хозяйстве нашей страны. Вряд ли есть другая область в химической промышленности, где был бы обеспечен такой запас сырья, и благоприятно так складывалась бы обстановка. ...Мы имеем здесь громадные запасы дешевой гидроэнергии, мы имеем водные пути и широкие водные возможности, которые имеются в области Кандалакшского залива и на озере Имандра». Свой доклад академик А.Е.Ферсман закончил, говоря о перспективах освоения Кольского Севера: «...Грандиозные запасы высокосортных апатитов во много миллионов тонн и феерические запасы нефелиновых пород, выражаемых не миллионами, а миллиардами тонн. Эти масштабы заставляют нас [думать], что сейчас нельзя строить большие хозяйственные планы на мелких кустарных подходах. Постройка комбинатов есть постройка комбинированных хозяйственных единиц» [1. Л. 25–30].

Третий пленарный доклад был посвящен проекту пятилетнего плана Академии наук по изучению производительных сил Кольского полуострова. Его представил руководитель геологоразведочного отдела треста «Апатит» А.Н. Лабунцов: «Представителем Мурманского окрплана было высказано желание об экспедиционно-исследовательской работе, Александр Евгеньевич [Ферсман] осветил проблемы, которые тут намечаются и хозяйственное их освоение. Все эти задачи должны начинаться с поисковых исследовательских работ, они должны найти, углубить, выявить производительные исследования и подвести прочную базу под то строительство, которое уже начато и которое с каждым годом будет расти и расширяться. В выполнении этих задач участвует много научных учреждений и хозяйственных организаций. Целью нашей конференции является согласование этих работ. Как они должны быть

согласованы? Они должны быть согласованы тематически, территориально и, наконец, по времени, чтобы они объединяли в один общий комплекс работы, преследующие общую цель, и чтобы одна работа дополняла другую, предшествовала другой. Таким образом, этот комплекс может привести к полному хозяйственному освоению края». Проект плана, рассчитанный на пять лет, включал исследования перспективных районов Хибинского массива, малоизученных районов в Ловозерских тундрах и северной части Монче-тундры. Работы предполагали совместное финансирование от Мурманской железной дороги, «Гидроэнергостроя», Академии наук, ряда гидрогеологических учреждений и треста «Апатит» [1. Л. 33, 35–36].

А.Н. Лабунцов коснулся также деятельности Хибинской горной станции, поскольку и принимал участие в её создании как ученый секретарь Комитета по организации Хибинской горной станции АН СССР (1929–1930 гг.). «Мы придаем очень большое значение стационарным работам на Хибинской горной станции. ... При помощи треста “Апатит” построен стандартный дом, Мурманская железная дорога проводит дорогу. Этот дом оказал большую услугу экспедициям, на нем базировались отряды. Построен большой дом с кабинетами для занятий, чтобы тут можно было бы проводить нужные исследования в летний период и вести нужные зимние работы. Чтобы можно было бы материал не посылать в Ленинград, а по возможности все производить на месте. В экспедиционных исследованиях предусматривается сумма на Хибинскую горную станцию» [1. Л. 39–40].

Второй день работы Конференции под председательством академика А.Е. Ферсмана был посвящен уже практическим вопросам решения обозначенных задач. Представители Главного геодезического управления, Гидрологического института, Главной геофизической обсерватории, «Гидроэлектростроя» в своих выступлениях доложили о достигнутых результатах работ на Кольском полуострове, часть из которых проводилась еще до 1917 г. с перерывом до 1925 г. и далее. Выступления сопровождалось горячим обсуждением по наиболее назревшим проблемам – вопросу метеонаблюдений и создания сети станций на Кольском полуострове и вопросу гидрологических исследований. Мнение было единым: «... Требуется обращение к научной мысли. Надо было туда обращаться для научно-исследовательских работ, чтобы они не носили случайного и хаотического характера» [1. Л. 75].

Подводя итоги Конференции, А. Е. Ферсман охарактеризовал ее значение так: «Я думаю, что мы, рассматривая проблему Кольского полуострова, интересовались ею с точки зрения интересов всего Союза, и смотрели на Кольский полуостров в свете больших хозяйственных проблем социалистического строительства всей нашей страны, в целом. Эта первая конференция Облплана с Академией наук открывает новую эру планирования нашего строительства. Я

говору о планировании в Ленинградской области, я надеюсь, что это найдет свое отражение и во всесоюзном значении» [1. Л. 129–130].

Таким образом, ленинградская Конференция по обсуждению и согласованию научно-исследовательских работ в Мурманском крае, проходившая 17–19 февраля 1931 г., явилась предтечей Первой полярной конференции по вопросам комплексного использования Хибинской апатитонепелиновой породы, состоявшейся в 1932 г. уже на Кольском Севере и носившей уже программный характер [2]. Конференция может рассматриваться как первый шаг на пути к планированию научно-исследовательской деятельности в масштабах всей страны.

Материалы Конференции отражают масштабность и политический подход к проблеме исследований на территории Мурманской области, что следует из последовательности выступления докладчиков: сначала – доклад от представителя власти, затем – науки, и затем – от представителя производства. Так в раннесоветский период создавалась триада «власть – наука – производство», которая определила в дальнейшем ход индустриализации Мурманского края.

Литература

1. Научный архив ФИЦ КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 4. Л. 1–191.
2. Первая Полярная конференция по вопросам комплексного использования Хибинской апатитонепелиновой породы, 9–12 апреля 1932 г., г. Хибиногорск. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра, 2009. 324 с.

УДК 001.32:553.94(092)(470.13–17)

Исследователь Печорского угольного бассейна Георгий Михайлович Ярославцев (1902–1972): судьба репрессированного ученого

Т.П. Филиппова, С.А. Симакова
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
tanya.tatiana-fil@yandex.ru, kar2@frc.komisc.ru

На основе документов, сохранившихся в Коми республиканском фонде геологической информации Республики Коми, представлена научная биография репрессированного геолога Георгия Михайловича Ярославцева (1902–1972). Воссоздана профессиональная деятельность ученого, показан его вклад в развитие геологических исследований на европейском Северо-Востоке России.

Ключевые слова: Г.М. Ярославцев, Печорский угольный бассейн, Воркута, ГУЛАГ, XX в., геологические исследования

**T.P. Filippova, S.A. Simakova. Researcher of the Pechora coal basin
Georgy M. Yaroslavtsev (1902–1972): the fate of the scientist subject to
repression**

The scientific biography of the geologist Georgy Mikhaylovich Yaroslavtsev is described in article (1902–1972) on the basis of the documents remained in the Komi republican fund of geological information of the Komi Republic and the funds of the Geological museum of Voynovsky-Krieger. Professional activity of the scientist is recreated, his contribution in the development of geological research in the European Northeast of Russia is presented.

Keywords: G.M. Yaroslavtsev, Pechora coal basin, Vorkuta, GULAG, 20th century, geological research

Исследование феномена «репрессированная наука» – одно из актуальных направлений в изучении проблем новейшей истории советского государства [1–3]. В 1930–1950-е гг. трудом узников ГУЛАГа было положено начало развитию Северной топливной базы европейского Северо-Востока СССР, одной из основ которого являются ресурсы Печорского угольного бассейна. Его освоение и изучение стали возможны благодаря целой плеяде выдающихся ученых-исследователей, которые жили и работали в переломный период истории нашей страны и были вынуждены реализовать свой талант в рамках пени-тенциарных учреждений Союза ССР (Н.И. Вавилов, А.А. Баев, П.П. Зворыкин, К.Г. Войновский-Кригер, Н.Н. Тихонович и др.). Почетное место среди названных людей занимает геолог Георгий Михайлович Ярославцев (1902–1972), один из исследователей и первооткрывателей Печорского угольного бассейна, имя которого известно лишь узкому кругу специалистов-геологов.

Г.М. Ярославцев родился в г. Варшава. Свою научную деятельность начал в 1927 г. в отделе энтомологии Государственного института опытной агрономии Народного комиссариата земледелия РСФСР. В 1936 г. без защиты диссертации (по совокупности работ) ему была присуждена ученая степень кандидата сельскохозяйственных наук.

В этом же году Г.М. Ярославцев был арестован и осужден за антисоветскую деятельность по ст. 58-10-11, приговорен к пяти годам лагерей и этапирован на Воркуту в Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь (с 1938 г. – Воркутинский исправительно-трудовой лагерь). В 1939 г. с общих работ он был переведен в геологоразведочный отдел, где участвовал в работах по геологическому изучению и открытию угольных месторождений Воркутинского района. Судьба связала молодого ученого с геологией Воркуты до 1966 г., когда он вышел на пенсию и переехал в г. Тулу.

Большое количество документов, сохранивших информацию о результатах работ ученых, занимавшихся изучением Севера, отложились в Коми ре-

спубликанском фонде геологической информации Республики Коми (Комигеолфонд РК). Среди документов авторами статьи был выявлен труд Г.М. Ярославцева под названием «Автореферат работ в Печорском угольном бассейне (1936–1966)», написанный автором в 1966 г. по просьбе Совета ветеранов г. Воркуты и сотрудников Воркутинского районного краеведческого музея. В этой работе подведены итоги научной деятельности, а также представлены уникальные воспоминания ученого о пребывании в лагере и развитии науки на Севере: «В настоящей работе, которая одновременно является авторефератом и моими воспоминаниями, я старался не только изложить результаты своих работ, но и осветить вопросы их методики, а также общую геологическую обстановку и условия производства работ, особенно в довоенные и военные годы» [4, л. 3]. Этот документ является ценнейшим историческим источником и позволяет на примере одного человека проследить судьбу поколения репрессированных ученых, проникнуться атмосферой того времени.

Описание событий в воспоминаниях Г.М. Ярославцева начинается с момента его этапирования на Рудник летом 1936 г. Геологическое изучение Печорского угольного бассейна только начиналось. Из имеющихся здесь месторождений, которых сейчас насчитывается свыше десяти, было известно только три – Воркутское, Нижне-Сырьягинское и Елецкое. Вся местность к востоку и северо-востоку от Рудника была еще «белым пятном» [4, л. 2].

Для решения поставленных геологических задач на Воркуте необходимо было развивать ряд научных направлений: палеонтологию, литологию, стратиграфию, тектонику, угольную геологию, углехимию. Огромную роль в формировании геологической службы Воркуты сыграл д.г.-м.н. К.Г. Войновский-Кригер (1894–1979), руководитель геологоразведочных работ в Печорском угольном бассейне в 1936–1956 гг. Для профессиональной переподготовки заключенных он организовал в лагере геологический кружок, ставший основой для формирования на Воркуте будущей геологической школы известного ученого (В.В. Гречухин, А.В. Македонов, А.И. Блохин, Д.И. Вашкевич, Г.И. Дембская и др.) [5, с. 59, 68–69, 75]. Представителем этой школы волей судьбы стал и Г.М. Ярославцев.

В своих воспоминаниях Георгий Михайлович так пишет о своём учителе: «Обладающий всесторонними геологическими знаниями, энергичный, настойчивый, горячо преданный своему делу и геологической науке, К[онстантин] Г[енрихович] работал с энтузиазмом и заражал им своих сотрудников. Он всегда охотно делился своими знаниями с молодежью. [...] Его выступления в геологическом кружке всегда выслушивались с большим вниманием» [4, л. 4–5].

Первый геологический практикум в 1936 г. по обследованию Нижне-Сырьягинского месторождения Г.М. Ярославцев проходил под руководством известного палеонтолога Георгия Николаевича Фредерикса (1889–1938, или

1939), который также отбывал срок в Воркуте. В автореферате Георгий Михайлович с благодарностью вспоминает уроки своего наставника [4, л. 5–8].

В ноябре 1936 г., по окончании коллекторских курсов, Г.М. Ярославцев начал работать коллектором буровой бригады. Базовое биологическое образование и опыт научной работы, полученные до заключения, позволили ему успешно проводить самостоятельные палеонтологические исследования Воркутинского района. Из воспоминаний К.Г. Войновского-Кригера: «... Можно было поражаться тщательности, с какой он [Г.М. Ярославцев] дробил на мелкие кусочки все извлекаемые из земли куски пород. Скрупулезная, тщательная, любовно проведенная работа дала свои плоды – началось внедрение палеонтологии в дело разведки на Воркуте» [5, с. 59].

Другим важным направлением исследований Г.М. Ярославцева стало изучение гидрогеологии Воркутинского района. Условия залегания, состав, закономерности движения подземных вод и их взаимодействие с горными породами были на тот момент одними из самых неизученных вопросов в геологии Печорского угольного бассейна. Сказывалась нехватка специалистов-гидрогеологов. В 1938 г. Георгий Михайлович, сдав экзамены по геологическим дисциплинам, становится техником-геологом, затем – техником-гидрогеологом ГРК «Воркутстрой». Руководство организацией гидрогеологической службы взял на себя К.Г. Войновский-Кригер, его сподвижником стал Г.М. Ярославцев. Ими были разработаны программы гидрогеологических наблюдений, методика определения производительности водоносных горизонтов [4, л. 16–18]. Проведенные работы позволили ученым к 1941 г. обобщить полученные данные в гидрогеологическом очерке Воркутского месторождения [6].

В 1940 г. Г.М. Ярославцев был назначен начальником Воркутинской геологической партии. В результате работ этой партии в том же году было открыто Верхнесырьягинское угольное месторождение. На протяжении 20 последующих лет Г.М. Ярославцевым был выполнен большой объем работ по изучению особенностей геологического строения и установлению промышленного значения углей Паембойского, Хальмерьюского и Сырьягинского месторождений, разведкой которых он руководил.

В годы Великой Отечественной войны, когда значение Печорского угольного бассейна выросло в разы, ученый приступает к изысканиям по одному из актуальных направлений для страны в военные годы – изучению месторождений сидеритов и определению возможности его использования в промышленности как железной руды. В декабре 1944 г. в Г.М. Ярославцев участвовал в работе Второй геологической конференции Коми АССР г. Сыктывкаре. В своем докладе он подвел итоги по геологическому изучению сидеритов северо-восточной части Печорского бассейна, сделав вывод о низ-

ком промышленном значении минерала, обозначив возможность их использования для местных нужд [4, л. 24–25].

Геологические исследования Г.М. Ярославцев совмещал с преподавательской деятельностью. С 1941 г. на курсах коллекторов в Воркутинском лагере он начал читать курсы по литологии. Большое внимание уделял популяризации своих результатов, он автор 60 работ, из которых 22 опубликованы.

В 1958 г. учёный приступает к подготовке третьего тома монографии «Геология месторождений угля и горючих сланцев СССР. Печорский угольный бассейн и месторождения угля Коми АССР и Ненецкого национального округа Архангельской области» [7], который готовился по решению Министерства геологии СССР. Это издание стало первым трудом, в котором была обобщена работа геологов по изучению Печорского угольного бассейна. Большую ценность, и для современных исследователей, представляют составленные Г.М. Ярославцевым карты угленосности бассейна, прогнозные карты основных промышленных пластов Воркутинского района, карта метаморфизма и марочного состава углей бассейна.

Таким образом, интенсивное освоение Севера в 1930–1950-е гг. было осуществлено ценою человеческих судеб. Примером является биография Г.М. Ярославцева, как представителя плеяды покорителей арктических территорий СССР. В условиях тяжелого труда и гулаговского режима он смог показать пример интенсивной научной деятельности, направленной на изучение Печорского угольного бассейна и развитие важнейших направлений геологических изысканий. Биографии таких исследователей заслуживают детального исследования и представляют ценность для объективного освещения истории данного периода.

Литература

1. *Маркова Е.В., Родный А.Н.* Наука Воркутлага как феномен тоталитарного государства // Вестник Института естествознания и техники. 1998. № 3. С. 60–77.
2. *Маркова Е.В., Волков В.А., Родный А.Н., Ясный В.К.* Ученые – узники Печорских лагерей ГУЛАГа // Новая и новейшая история. 1998. № 1. С. 19–45.
3. *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. 436 с.
4. *Ярославцев Г.М.* Автореферат работ в Печорском угольном бассейне (1936–66 гг.). г. Воркута. 1966 г. Воркутинская комплексная геологоразведочная экспедиция // Коми-геолфонд РК. Инв. № 3805. 95 л.
5. *Маркова Е.В., Войновская К.К.* Константин Генрихович Войновский-Кригер. 1894–1979. М.: Наука, 2001. 144 с.
6. *Войновский-Кригер К.Г., Ярославцев Г.М.* Гидрогеология Воркутской угленосной свиты Воркутского каменноугольного месторождения. г. Воркута. 1941 г. Воркутинский геологоразведочный отдел // Комигеолфонд РК. Инв. № 732. 25 л.т.

7. Геология месторождений угля и горючих сланцев СССР. Т. 3. Печорский угольный бассейн и месторождения угля Коми АССР и Ненецкого национального округа Архангельской области / ред.: Б.Л. Афанасьев, Г.М. Ярославцев, В.И. Ящук. М.: «Недра», 1965. 492 с.

УДК 338 984

**Стратегия развития приарктических территорий:
от пространственной экономики к экономике места**

Г.А. Князева

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар
gknyazeva@mail.ru

Рассмотрены вопросы пространственного развития северных территорий. Дана оценка существующих стратегических подходов развития ресурсной экономики, в которых пространство представлено с точки зрения расположения сырья и материалов для производственного процесса, близости целевого рынка, а также стоимости транспортных расходов при выборе местоположения производственного объекта. Стратегия пространственного развития на перспективу также предусматривает большую зависимость северных городов и сельских районов от одного ресурса. Предложена модель стратегии перехода от пространственной экономики к экономике на местах, в которой к ресурсной экономике добавляются диверсифицированные возможности сообщества.

Ключевые слова: пространственная экономика, конкурентоспособность экономики малых городов и сельских поселений, социальный капитал, местные сообщества

**G.A. Knyazeva. Strategy for the development of the Arctic territories:
from space-based economy to place-based economy**

The paper considers the issues of spatial development of the northern territories. The existing strategic approaches to the development of resource economy presents space in terms of the location of raw materials for the production process, the proximity of the target market, as well as the cost of transportation costs when choosing the location of the production facility. The long-term spatial development strategy also provides for a greater dependence of northern cities and rural areas on one resource. A model of the strategy of transition from spatial economy to local economy is proposed, in which diversified community capabilities are added to resource economy.

Keywords: spatial economy, competitiveness of the economy of small cities and rural settlements, social capital; local communities

В России за последнее десятилетие принят ряд документов по пространственному развитию, в которых уделяется внимание северным (арктическим) территориям. В Стратегии пространственного развития (СПР), которая принята Правительством РФ, в качестве основных направлений геостратегических территорий Российской Федерации, расположенных в пределах Арктической зоны РФ, предусмотрено инфраструктурное обеспечение развития минерально-сырьевых центров; модернизация и развитие морских портов, обеспечивающих функционирование Северного морского пути, содействие социально-экономическому развитию населенных пунктов, стратегически важных для развития Северного морского пути и хозяйственного освоения Арктики. Процесс разработки и реализации Стратегии свидетельствует, что сохраняется регулирование регионального развития «сверху». Децентрализация, самостоятельность и конкуренция регионов и городов за ресурсы не предусмотрены. Такой вывод подкрепляется и прописанной СПР «сверху» для каждого региона «эффективной экономической специализацией» [1].

Для северных регионов при таком подходе сохраняется сырьевая модель развития. Успешной диверсификации экономики не произойдет, призывы уделять повышенное внимание поддержке и обновлению сельских районов и городов останутся не реализованы. В основном упор СПР сделан на развитие агломераций, соответственно инвестиции будут осуществляться в агломерациях. В результате тенденция отставания северных территорий как периферийных в инновационном развитии сохранится. Север останется позади экономического и социального обновления, которое нами понимается как поиск пути продвижения вперед, основанного на проверенных практиках и четком понимании того, как происходит развитие, как мобилизовать действия для изменений и как реагировать на текущие процессы изменений, которые определяют глобальную экономику.

В работах ученых-исследователей северных территорий на протяжении достаточно длительного периода были сформулированы общие недостатки модели освоения российской северной периферии – «высокозатратный (утяжеленный) характер хозяйственных структур освоения и повсеместная усеченность в жилищном обустройстве; игнорирование жестких экологических ограничений, накладываемых северной природной средой; разрушение традиционной среды жизнедеятельности, всего уклада жизни коренных малочисленных народов Севера – и обозначена необходимость радикального изменения форм, приемов и методов северной периферии России» [2, с.20].

В настоящее время модель развития Севера по-прежнему в основном зависит от основной сырьевой экономики. К сожалению, такой подход заложен и в стратегических документах северных регионов, к числу которых относится утвержденная Постановлением Правительства Республики Коми №185 от 11 апреля 2019 г. «Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года» [3].

Пространство при составлении стратегического документа развития рассматривается с точки зрения простой логики и местоположения и основано на балансе трех составляющих элементов. Первый связан с расположением сырья и материалов для производственного процесса, второй – с расположением целевого рынка. Третий включает выбор в отношении местоположения производственного объекта, который учитывает затраты на перемещение сырья по сравнению с готовой продукцией с другими ключевыми факторами, такими как навыки рабочей силы, затраты на налогообложение, затраты на электроэнергию и др. Экономика, как и в прошлом, будет заключаться в перемещении ресурсных товаров на большие расстояния посредством торговли в более развитую индустриальную экономику. Результатом является поддержка рабочей силы для добычи сырья, а также транспортной инфраструктуры для перемещения добытых ресурсов. Несмотря на значительные инвестиции, связанные с обеспечением доступа к ресурсам, простота построения пространственной экономики состоит в том, что она имеет узкую экономическую направленность на эксплуатацию сырьевых ресурсов и содействие добыче и экспорту товаров.

В результате пространство сырьевой экономики состоит из ряда разрозненных поселений с низким уровнем развития социальной сферы и наличием существенных экологических проблем. Доказательством этого служат приведенные меры в разделе Стратегии «Сбалансированное развитие пространства жизнедеятельности и бизнеса», в котором предусмотрено «формирование и развитие центров экономического роста Республики Коми – Сыктывкар, Ухта, Усинск, Печора. Укрепление экономического каркаса территории Республики Коми на основе реализации имеющегося потенциала и развития кооперационных связей муниципальных образований в рамках формирования и развития шести территорий (зон) приоритетного развития Республики Коми» [3, с. 119].

В северных странах реализуются новые модели развития сырьевых регионов, основанные на обширных зарубежных исследованиях и опыте перехода всего сообщества к обновлению, которое понимается, что экономическое развитие опирается на прочную основу развития сообщества [4, 5].

Местная экономика в новой модели использует совершенно иной подход к оценке ресурсов. Основное внимание уделяется более широкому и сложному представлению об экономической и внутренней ценности мест.

Экономика на месте включает в себя внимание к развитию сообщества как критически важной основы для экономического развития. Внимание к развитию потенциала и инфраструктуры сообщества является необходимой предпосылкой для создания платформы, на которой общины могут использовать потенциальные возможности экономического развития.

В модели обновления экономики северных территорий заложено, что переход от ресурсной экономики к обновленной включает в себя ресурсную экономику с добавлением диверсифицированных возможностей сообщества для экономического развития и сохранения социальных ценностей.

Развитие человеческого потенциала является важнейшей поддержкой региональной диверсификации и требует расширения доступа к целому ряду образовательных учреждений. Построение новой экономики потребует переосмысления того, как управляется и предоставляется высококачественное начальное и среднее образование в небольших местах. Помимо образования и профессиональной подготовки, развитие человеческих ресурсов требует широкого спектра медицинских и социальных услуг.

Такой подход к развитию северных территорий вполне приемлем для Республики Коми. Необходимым условием реализации стратегии развития северных территорий, ориентированной на место, является включение партнерства между государственными субъектами сверху вниз и интересами общества снизу вверх. Взгляд на новую экономику, который имеет отношение к контексту севера, связан с более широким и более комплексным пониманием всей экономики: конкурентное преимущество теперь важнее, чем сравнительное преимущество, и территория или место теперь важнее, чем экономический сектор. Это не влечет за собой отказ от ресурсной экономики, а скорее перераспределение традиционных активов для лучшего обслуживания как сообщества, так и экономического развитие.

Литература

1. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. *Пилясов А.Н.* И последние станут первыми: Северная периферия на пути экономики знания. М.: Кн. Дом «ЛИБРКОМ», 2009. 544 с.
3. Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 г. Постановление Правительства РК от 11 апреля 2019 г. Электронный ресурс: rkomi.ru>services>strategia
4. *Birkeland, I.* 2008. Cultural sustainability: Industrialism, placelessness and the re-animation of place. *Ethics, Place and Environment* 11 (3): 283–97.
5. *Markey S., Halseth G., Manson D.* Investing in Place. *Economic Renewal in Northern British Columbia*. UBC Press, 2012. 338 p.

**Зарубежный опыт социально-экономического развития
муниципалитетов Арктики**

Е.Е. Емельянова

ФИЦ КНЦ РАН, г. Апатиты

emelya@iep.kolasc.net.ru

В статье рассмотрены основные проблемы функционирования муниципальных образований в зоне Арктики, характерные для данной экономической зоны, а также главные направления стратегического развития арктических территорий в зарубежных странах. Установлены общие для приарктических государств тенденции в области развития человеческого потенциала, предпринимательства и фискальной политики.

Ключевые слова: Арктическая зона, муниципальные образования, направления развития

E.E. Emelyanova. Foreign experience of socio-economic development of the municipalities of the Arctic

The article deals with the main problems of functioning of municipalities in the Arctic zone, typical for this economic zone, as well as the main directions of strategic development of the Arctic territories in foreign countries. Common trends in the development of human potential, entrepreneurship and fiscal policy have been determined for the Arctic States.

Keywords: the Arctic zone, municipalities, directions of development

К арктическим странам относятся Канада, Дания, Норвегия, США, Швеция, Финляндия и Исландия. Для всех арктических государств характерен ряд общих проблем развития муниципалитетов. Это сложные климатические условия и удорожающие факторы; труднодоступность и удаленность городов от экономических центров; монопрофильный характер экономики; повышенный уровень миграции населения; высокая энергоемкость и стоимость электроэнергии; более низкий уровень обеспеченности населения социальными услугами [1–3]. Механизмы и методы решения вышеперечисленных негативных факторов применяются исходя из опыта, специфики и национальных Стратегий развития Арктики. Однако для всех государств характерен ряд общих направлений.

Развитие человеческого потенциала. Во всех регионах Арктической зоны остро обозначена проблема привлечения трудовых ресурсов и раз-

вития человеческого потенциала, решение которой во многих зарубежных странах стоит на первом месте [4].

Одним из основных показателей, характеризующих развитость территории, является плотность населения. Для всех регионов Арктики характерна низкая плотность по сравнению с южными районами страны. Из зарубежных стран наибольший отток населения наблюдается в провинции Лапландия (Финляндия), где плотность населения сократилась на 4,6% [5]. Одна из причин сокращения численности – отрицательная миграция населения, которая является общей социально-демографической проблемой арктических регионов и приводит к снижению заселенности данных территорий и их «привлекательности» для проживания.

Наиболее показательными в решении данной проблемы являются практики развития арктических поселений в Канаде, Норвегии и на Аляске, где акцент сделан на человеческий капитал на основе развитой системы профессионального образования и здравоохранения, а также развитию социальной и транспортной инфраструктуры, создания благоприятной городской среды. Для привлечения трудовых ресурсов в северные регионы Канады и на Аляску уровень услуг в арктических муниципалитетах значительно превышает уровень других регионов, а расходы на поддержание социальной инфраструктуры составляют до 40% общих инвестиций [6, с. 31–36]. Еще одним направлением, распространенным в таких арктических странах, как Канада и Норвегия, является активная молодежная политика, нацеленная на создание стимулов для привлечения молодежи.

Диверсификация экономики. Большинство арктических поселений характеризуются наличием крупных ресурсных предприятий по добыче и переработке полезных ископаемых. Однако, в отличие от распространенной в арктических регионах России «монопрофильности» поселений, в зарубежной Арктике, наряду с крупными ресурсодобывающими предприятиями, активно развито и малое предпринимательство [7]. В решении вопросов диверсификации экономики и развития малого бизнеса активное участие принимает государство благодаря формированию всей необходимой инфраструктуры и транспортной доступности, что способствует значительному росту предпринимательства. Благодаря развитию сети дорог и транспортного сообщения с удаленными территориями развивается, популярный сейчас, арктический туризм, который во всех арктических государствах значится одним из приоритетов освоения Арктики и в качестве основного способа диверсификации экономики и привлечения дополнительных ресурсов. Например, в Финляндии туризм является основной стратегической целью развития Арктики [8], в соответствии с которой решаются инфраструктурные проблемы отдаленных территорий. Еще одним примером развития туризма

служат значительно удаленные территории, такие как Гренландия (Дания) и Шпицберген (Норвегия), которые в настоящее время благодаря развитой инфраструктуре не являются труднодоступными, а, наоборот, привлекательными для туристов территориями [9]. Самым успешным в этом направлении является опыт Норвегии, национальная арктическая Стратегия которой предполагает два направления развития – геополитическое и социальное [10]. При этом одними из приоритетных направлений Норвегии в Арктике являются содействие развитию наземного бизнеса и дальнейшее развитие инфраструктуры [11].

Фискальная политика государства. Еще одним широко используемым инструментом стимулирования развития предпринимательства в Арктической зоне выступает фискальная политика. Отличительной особенностью финансового регулирования арктических территорий за рубежом является применение стимулирующих методов.

Арктические территории различаются по степени финансовой самостоятельности, которой наделены региональные и муниципальные органы власти. Так в Канаде, Гренландии и на Аляске региональные власти обладают широкими полномочиями в области налоговой, бюджетной, кредитной политики. Основными инструментами финансового обеспечения развития арктических территорий здесь выступают региональные программы, межбюджетные трансферты на выравнивание бюджетной обеспеченности арктических поселений. Данные регионы обладают значительными полномочиями и самостоятельностью в вопросах налогового регулирования и финансового обеспечения по средствам установления широкого перечня налоговых скидок и льгот для инвесторов [12].

В Скандинавских странах – Финляндии, Швеции и Норвегии – субъекты самоуправления в регионах Арктики действуют на общих основаниях и не имеют дополнительных полномочий финансового регулирования по сравнению с другими регионами. Например, в Финляндии все муниципалитеты обладают широкими полномочиями в налоговом регулировании, однако арктические поселения Лапландии являются дотационными, поэтому их развитие предполагает субсидирование на выравнивание бюджетной обеспеченности, а также софинансирование крупных инвестиционных проектов. В Швеции поддержка арктических территорий как отдельное направление регионального финансового регулирования практически не предусмотрена. Их финансовое выравнивание происходит в рамках общегосударственной системы регионального выравнивания по средствам субсидирования. В Норвегии финансовое регулирование развития арктических территорий осуществляется по трем направлениям: дотации из государственного бюджета; система нало-

говых льгот субъектам хозяйствования и дополнительная поддержка населения, проживающего на арктических территориях [13, с. 126–132].

Работа выполнена в рамках государственного задания ФИЦ КНЦ РАН № 0226-2019-0027_ИЭП.

Литература

1. *Blunden M.* The New Problem of Arctic Stability. *Survival*. 2009. Vol. 51. № 5. P.127.
2. *Greaves W.* Securing sustainability: the case for critical environmental security in the Arctic. *Polar Record*. 2016. Vol.52(6). P.660-671 <https://DOI.org/10.1017/S0032247416000218>
3. *Litovskiy V.* Problem of Development and Development of Polar and Arctic Territories: the Ural Aspect. *The Arctic: Ecology and Economy*. 2012. No. 3(7).
4. The Arctic Social Indicators report is published by Nordic Council of Ministers. Copenhagen. 2010. P.18–22. URL: http://library.arcticportal.org/712/1/Arctic_Social_Indicators_NCoM.pdf
5. *Вылегжанина А.О.* Некоторые социально-экономические проблемы развития Арктических территорий // Экономический портал: федеральный образовательный портал. URL: <http://institutiones.com/general/3038-nekotorye-socialno-ekonomicheskie-problemy-razvitiya-arkticheskikh-territorii.html> (дата обращения: 17.07.2018)
6. *Иванова Н.В.* Социальное инвестирование: обзор зарубежных практик // Гражданское общество в России и за рубежом. Высшая школа экономики. 2013. №3. С. 31–36.
7. *Пилисов А.Н.* Арктическое предпринимательство: нечто исключительное // Портал GoArctic. URL: <https://goarctic.ru/work/arkticheskoe-predprinimatelstvo-nechto-isklyuchitelnoe/>
8. Finland's Strategy for the Arctic Region. URL: <https://arcticportal.org/year-features/295-finlands-strategy-for-the-arctic-region>
9. *Скорый Р.П.* Перспективы развития Арктического туризма. URL: <https://rusunion.com/perspektivy-razvitiya-arkticheskogo-turizma/>
10. Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf>
11. New Building Blocks in the North. The next Step in the Government's High North Strategy. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/new_building_blocks_in_the_north.pdf
12. *Сурикова О.Л.* К международному опыту развития арктических территорий [Электронный ресурс] // Портал GoArctic. URL: <https://goarctic.ru/live/k-mezhdunarodnomu-opytu-razvitiya-arkticheskikh-territoriy/>
13. *Вербиненко Е.А., Бадылевич П.В.* Финансовое регулирование развития Арктических территорий в зарубежных странах // Фундаментальные исследования. 2017. № 4–1. С. 126–132.

НАУКА В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАКТИК МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 930.1

Нет пророка в своем отечестве (зарубежные историографы о Я.М. Захере)

А.А. Кутузова

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар

azzazell-x@mail.ru

Автор статьи на основании широкого круга источников на иностранном языке предпринял попытку обозначить значительное различие в оценке и отношении к сохранению научного наследия со стороны отечественных и зарубежных исследователей. На примере выдающегося советского историка Я.М. Захера наглядно продемонстрировано, в каком состоянии на сегодняшний день находится научное историческое наследие.

Ключевые слова: историография, Великая французская революция, русская историческая школа, «бешеные», Я. М. Захер

A.A. Kutuzova. There is no prophet in his own country (foreign historiographers about Ja.M. Zakher)

Based on a wide range of sources in a foreign language the author of the article has made an attempt to identify a significant difference in the assessment and attitude to preservation of the scientific heritage by domestic and foreign researchers. The present state of the scientific historical heritage is clearly demonstrated on the example of an outstanding Soviet historian Ja. M. Zakher.

Keywords: historiography, Great French Revolution, Russian historical school, «les Enragés», Ja.M. Zakher

В современном мире, наполненном информационными технологиями, позволяющими хранить огромные массивы данных, все чаще начинают говорить о необходимости сохранения культурного и научного наследия. Если с

культурным наследием все достаточно ясно, существует множество программ по его сохранению, то с научным наследием не все так просто. С одной стороны, историческая наука полна выдающихся произведений, которые стали поворотным моментом в развитии той или иной темы, с другой – многие выдающиеся ученые и их вклад в развитие науки неоправданно забыты.

В качестве наглядного примера можно привести имя Якова Михайловича Захера (1893–1963). Захер выступает знаковой фигурой для ученых таких стран, как Англия, Франция, Германия, Италия, США, Австралия, Китай и некоторых других, но никак не России. На родине лишь немногочисленные публикации и личные свидетельства его родных и учеников позволяют хоть как-то приоткрыть завесу над именем ученого. В связи с этим особо актуальным и показательным будет использование проекта электронной библиотеки «Научное наследие России». Приведем факты: в разделах, относящихся к исторической науке, размещен 1 381 документ. Ни в одном из документов Я.М. Захер не упоминается. На сайте Санкт-Петербургского государственного университета в разделах «Петербургская историческая школа (XVIII – начало XX вв.)» и «Словарь историков Санкт-Петербургского университета (XVIII–XX вв.)» нет ни одного упоминания об историке, хотя с этим учебным заведением связаны годы его учебы и преподавательской работы. Возникает вопрос – почему он мало известен в России и почему к нему приковано столь пристальное внимание зарубежных ученых?

Прежде всего, у зарубежных исследователей его имя ассоциируется с исследованием Великой французской революции. Я. Захеру принадлежит заслуга комплексного и системного исследования леворадикального движения «бешеных». Французский исследователь К. Гильон в своей статье отмечает, что именно в советской исторической науке смогли в полной мере раскрыть сущность движения «бешеных» [1]. Несмотря на наличие ряда статей (работы Н. П. Фрейберг [2], С.Л. Сытин [3], Т.Г. Солтановская [4], Г. Серебрякова [5]), по сути именно Яков Михайлович, посвятивший свою жизнь изучению столь значимого исторического периода для Франции, создал ряд уникальных трудов. На протяжении своего жизненного пути он крайне редко получал положительные отзывы о своем труде со стороны своих коллег. Если при жизни отзывы о нем зависели от политической конъюнктуры [6], то посмертные рецензии уже содержали признание его вклада. Комплексные же обзоры его жизненного пути и научного творчества стали появляться в отечественной исторической науке лишь в постсоветский период (В.П. Золотарев [7], А.В. Гордон [8], А.А. Кутузова [9]). Это кардинально отличается от оценок зарубежных исследователей.

В 1925 г. французский историк А. Матъез опубликовал отзыв о биографических брошюрах Я.М. Захера: «Эти популярные, но основательно документированные брошюры свидетельствуют об интересе, который проявляют теперь русские к нашей великой революции» [10]. Положительным отзывам содействовала

научная командировка Я.М. Захера в 1927 г. В Париж, где он смог пообщаться и наладить дружеские и научные связи с цветом французского научного сообщества [7, с. 337]. Тщательно обработав привезенные материалы, советский историк написал монографию, которая не просто оказала огромное влияние на дальнейшие исследования по данной теме, но и вывела российскую историческую науку на новый уровень. Трагические события, приведшие Якова Михайловича в Канский ИТЛ (Краслаг) на 15 лет отвратили от него его советских коллег, но не снизили внимание и интерес европейских ученых к нему. Освобождение в 1953 г. и реабилитация в 1956 г. позволили ему вернуться в строй и вновь заняться исследованиями. Смерть историка в 1963 г. вызвала волну публикаций в зарубежной научной периодике. В частности, В. Марков в некрологе, посвященном ученому, утверждает, что Я.М. Захер занимает особое положение, так как он открыл редкую специальную область для советской и мировой исторической науки [11].

На ученого ссылаются как на авторитет мирового уровня, не только европейские и американские историки, но и представители китайской исторической науки. В сборнике, посвященном историкам-марксистам и международным исследованиям в области Французской революции, выпущенном в 1969 г., особо отмечаются работы Захера как труды, которые представляют огромную ценность для исследователей не только советских, но и европейских [12]. Работы Я. Захера и В. Маркова, по мнению американского историка М. Славина, полностью восстановили «бешеных» как полноценный предмет исторических исследований [13]. Известен Я.М. Захер не только на Западе, но и Востоке. Китайский исследователь З. Занг (1989) считает, что статьи Захера и его труды (1961) открыли совершенно новую область в изучении истории Французской революции [14].

Своего рода обобщающим становится вывод исследователя К. Гильона. Многие состоявшиеся и признанные историки обращались к научному наследию Я. Захера, без которого комплексные исследования проблематики леворадикального движения периода Великой французской революции невозможны [15].

Подводя итоги, следует вспомнить высказывание Марка Туллия Цицерона: «Первый закон истории – ни под каким видом не допускать лжи; затем – ни в коем случае не бояться правды; не допускать ни тени пристрастия, ни тени злобы» [16]. Внимание зарубежных историографов к фигуре Якова Михайловича Захера показывает тот пробел, который возник в отечественной исторической науке в отношении достижений советских ученых. Этот пробел должен быть заполнен признанием их заслуг и того огромного вклада, который был ими сделан.

Литература

1. Les Enrangés dans la revolution: Posted by Claude Guillon in «Articles». Fév. 2013. URL: <https://unsansculotte.wordpress.com/> (дата обращения: 11.09.2019).

2. *Фрейберг Н.П.* Декрет 19 вандемьера и борьба «бешеных» за конституцию 1793 года // Историк-марксист. 1927. Т.6. С.111–142.

3. *Сытин С.В.* Политическая программа и тактика «бешеных» (Жака Ру и Леклерка) летом 1793 г. // Из истории якобинской диктатуры / Труды межвуз. науч. конференции. Одесса, 1962. С.345–385. URL: <http://istmat.info/node/39743> (дата обращения: 11.09.2019).
4. *Солтановская Т.Г.* Ж.-П.Марат и «бешеные» весной 1793 г. // Вопросы новой и новейшей истории: респ. межвед. науч. сб. Вып.29. Киев: Вища школа, 1983. С.71–77 URL: <http://istmat.info/node/29406> (дата обращения: 11.09.2019).
5. *Серебрякова Г.* Клара Лакомб, союзница «бешеных» // Новый мир. 1929. Вып. 4. URL: <http://larevolution.ru/Serebryakova.html> (дата обращения: 11.09.2019).
6. *Захер Я.М.* «Бешеные»: Рецензия // Историк-марксист. 1930. Т.18–19. С. 206–207.
7. *Золотарев В. П.* Яков Михайлович Захер (1893–1963) // Новая и новейшая история. 1993. № 4. С.180–204.
8. *Гордон А.В.* Личность и судьба ученого: Яков Михайлович Захер // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. Т. 5. Вып. 9 (32). URL: <http://history.jes.su/s207987840000855-9-1> (дата обращения: 11.09.2019).
9. *Кутузова А.А.* Два российских интеллигента: Я.М. Захер и Н.И. Кареев // Интеллигенция и мир. 2015. № 4. С. 98–108.
10. Письмо А.В. Гордона от 29.12.1992 В.П. Золотареву // Личный архив профессора В.П. Золотарева.
11. *Markov W.* Zum Tode von Jakov Michailovic Sacher // Sonderdruck der Zeitschrift für geschichtswissenschaft. XI Jahrgang. 1963. Heft 7. 1350–1352.
12. *Recherches Internationales à la Lumière du Marxisme.* 1969. № 61–66. P. 99.
13. *Slavin M.* The Making of an Insurrection: Parisian Sections and the Gironde. Harvard University Press. 1986. 236 p. P.212.
14. *Zhang Z.* China and the French Revolution: Proceedings of the International Conference. Shanghai. 18–21 March 1989. Elsevier Science Limited. 1990. 367 p.
15. *Guillon C.* Notre patience est à bout: 1792–1793, les écrits des Enragé(e)s. Imho, 2009. P. 16–18. URL: <https://unsansculotte.wordpress.com/> (дата обращения: 11.09.2019).
16. *Цицерон.* Об ораторе // Три трактата об ораторском искусстве / пер. и прим. Ф. А. Петровского. М.: Наука, 1972. 472 с.

УДК 93/94+929

**П.А. Сорокин и Н.Д. Кондратьев о революции
как социальном явлении (сравнительный аспект)**

В.С. Русанова

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар
vera.petrashun@yandex.ru

В статье тезисно представлены взгляды на революцию двух крупных учёных XX в. – русско-американского социолога П. А. Сорокина и советского экономиста Н. Д. Кондратьева.

Ключевые слова: П.А. Сорокин, Н.Д. Кондратьев, революция 1917 г., научное мировоззрение

V.S. Rusanova. P. A. Sorokin and N. D. Kondratiev on revolution as a social phenomenon (comparative aspect)

The article briefly presents the views of two prominent scientists of the 20th century - the Russian-American sociologist P. A. Sorokin and epy Soviet economist N. D. Kondratiev on the revolution.

Keywords: P. A. Sorokin, N. D. Kondratiev, revolution of 1917, scientific outlook

История знает много примеров крепкой и плодотворной дружбы между крупными представителями науки, искусства, политики и ряда других областей человеческой деятельности. Актуализируя достижения Питирима Александровича Сорокина (1889–1868) в социологической науке, культурологии, истории в связи с его 130-летием со дня рождения, учёные вспоминают и ближайшее окружение русско-американского социолога. К числу тех, с кем он состоял в тесном дружеском общении и в России, и после отъезда за границу смело можно отнести крупного экономиста XX в., родоначальника теории длинных волн, друга юности Сорокина Николая Дмитриевича Кондратьева (1892–1938). Ввиду ограниченного объёма статьи ряд деталей о взаимоотношениях двух учёных будет опущен, а их взгляды на революцию представлены тезисно. Всё же несколько слов об их совместном революционном прошлом сказать надо.

Оба выпускника юридического факультета Петроградского университета были активными участниками революционных событий 1917 г. в России. После отречения Николая II они выступили в поддержку Временного правительства. 8 (21) июля 1917 г. А.Ф. Керенский занял пост министра-председателя (премьера) Временного правительства, а П. Сорокин и Н. Кондратьев были назначены его секретарями, первый по делам науки, второй по вопросам сельского хозяйства [1, с. 81]. После взятия власти большевиками 25–26 октября 1917 г. они вели антибольшевистскую работу в Петрограде, затем в Москве. Однако к концу 1918 г., не добившись желаемых результатов, делают попытки установить сотрудничество с народной властью. Сорокин пишет «политическое отречение», находясь в тюрьме Великоустюжского ЧК, Кондратьев же поступает на службу в экономический отдел Народного банка. Позже оба работают в вузах Москвы и Петрограда. Рубежом в их жизни становится август 1922 г. Постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 10-го августа был утверждён список высылаемых деятелей русской интеллигенции, в котором значились и тот, и другой. В «Списке антисоветской интеллигенции г. Петрограда» под первым номером находим имя П.А. Сорокина, а в «Списке активной антисоветской профессуры» за порядковым номером 31 значится Н.Д. Кондратьев [2]. Но судьба распорядилась иначе. Питирим

Александрович, действительно, получил все необходимые на выезд документы и покинул страну 23 сентября 1922 г., высылка же Николая Дмитриевича была отменена по ходатайству его коллеги В.В. Оболенского, в котором отмечалось: «Н.Д. Кондратьев никакой политической опасности не представляет, из эсеров ушёл и в недавней беседе со мною в высшей степени отрицательно отзывался об эсерах, равно об их программе социализации земли, которую назвал „глупостью“; вообще этот человек, который, правда, туго, но эволюционировал по направлению к советской точке зрения и её усваивал. Он будет выбит из советской колеи, в которой имеет право находиться на совершенно равных основаниях с каким-нибудь Ключниковым и Потехиным» [3]. Постепенно «пожар революции» 1917 г. затихал, власть Советов была установлена на всей территории России, страна вступала в период НЭПа. Тем не менее революционный опыт, полученный в ходе Первой русской революции, затем Февраля и Октября 1917 г. оставил глубокий отпечаток на мироощущении и, соответственно, научном мировоззрении двух друзей. Теперь подробнее остановимся на оценках революции как таковой, которые были высказаны учёными после всех пережитых ими событий.

После отъезда П.А. Сорокин в скором времени заговорил о событиях в советской России, происходивших с 1917 по 1923 гг. В брошюре «Современное состояние России» (Прага, 1922), основываясь на статистических данных, он сделал несколько критических выводов о революции в своей стране и дал общие оценки революции как явления. Говоря об изменениях в численности и составе населения, пришёл к более чем спорному выводу о том, что революции «всегда были орудием отрицательной селекции, производящей отбор „шиворот-навыворот“, т. е. убивающей лучшие элементы населения и оставляющей жить и плодиться „худшим“, т. е. людей второго и третьего сорта» [4]. Многие выводы, сделанные П.А. Сорокиным в 1922 г., вскоре были расширены и дополнены в работе «Социология революции» (1925 г.). Среди прочего социолог отмечал: «Революции, – говоря языком медицины, – похожи на „болезни атипические“, ход и развитие которых врач не в состоянии предугадать. Иногда, начав с незначительного симптома, не внушающего никаких опасений, они неожиданно осложняются и кончаются смертельным исходом» [5, с. 271]. Идея о том, что революция – это болезнь общества, на момент написания Сорокиным этих строк уже была не нова. Её сформулировал в 1877 г. великий историк С.М. Соловьёв. В работе «Император Александр I. Политика и дипломатия» он утверждал, что «либеральное правительство должно быть сильно, и сильно оно тогда, когда привлекает к себе лучшие силы народа, опирается на них; правительство слабое не может проводить либеральных мер спокойно: оно рискует подвергнуть народ тем болезненным припадкам, которые называются революциями» (Выд.

мною. – В.Р.) [6]. Тем не менее Сорокин расценил революцию как одно из крупнейших бедствий человечества, наравне с мировыми войнами и эпидемиями. По мнению социолога, общество поддается этому «болезненному припадку», когда «условия среды меняются так, что вызывают ущемление основных инстинктов у множества лиц, тогда мы получаем массовую дезорганизацию поведения, массовый взрыв или социальное землетрясение, носящее название бунта, мятежа, смуты, революции» [5, с. 277]. Он всё смешал в одну кучу и бунт, и мятеж, и смуту, и революцию. Не имея возможности шире раскрыть взгляды русско-американского учёного на революцию, обратимся теперь к оценкам этого же социального явления советским экономистом Н.Д. Кондратьевым.

По роду деятельности Николай Дмитриевич в большей степени интересовался экономическими вопросами, и поэтому выявить объемные тексты о социальных явлениях в его работах довольно проблематично. Всё же при внимательном знакомстве с трудами учёного можно обнаружить некоторые положения. Как и Сорокин, Кондратьев пишет о том, что основные причины возникновения тех или иных явлений связаны с удовлетворением человеческих потребностей. В книге «Основные проблемы экономической статики и динамики» он выделяет две группы мотивов сознательного удовлетворения: мотивация телеологического и консеквативного (алогического) характера [7, с. 37]. Относительно второго вида мотивации он пишет, что «акты поведения на основе различных потребностей могут совершаться <...> в силу подражания или социального заражения» [7, с.37]. В свою очередь «этот подвид консеквативной мотивации чрезвычайно распространён и с особой ясностью наблюдается в случаях образования социальной толпы, возникновения социальных эпидемий, в эпохи революций, войн и т.д.» [7, с. 37]. Во многом взгляды коллег на революцию схожи потому, что основаны на трудах И.П. Павлова и В.М. Бехтерева по рефлексологии и коллективной психологии, которыми они увлекались в студенческие годы. Ни Кондратьев, ни Сорокин не выделяют типов революции, нет у них и чёткого определения этого явления, о чём было уже упомянуто. Историческое же значение революций сродни массовому голоду, или чуме. Сорокин не видит в этом явлении положительных итогов. Он отмечал, что со временем общественные процессы возвращаются в прежнее состояние, в обществе отмирает лишь то, что исчезло бы и без революции. Разделял ли этот взгляд Кондратьев, сказать сложно.

Таким образом, оценки революции как общественного явления у П.А. Сорокина и Н.Д. Кондратьева во многом схожи, ввиду их тесного сотрудничества, общих интересов, одной и той же научной базы, и революционного опыта.

Литература

1. *Агеев А.И., Мясоедов Б.А.* Сорокин и Кондратьев – два переплетённых пути // Экономические стратегии. 2013. Т.15. №5(113). С. 76–89.
2. Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об утверждении списков высылаемых деятелей интеллигенции от 10.08.1922 г. // «Очистим Россию надолго ...». Серия Россия XX век: документы / авт.-сост. А.Н. Артизов. М.: Международный фонд «Демократия», 2008 [Электронный документ] / URL: <https://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/56068> (дата обращения 14.09.2019)
3. Ходатайство В.В. Оболенского (Н. Осинского) в Политбюро ЦК РКП(б) с просьбой освободить от высылки Н.Д. Кондратьева от 23.08.1922 г. // «Очистим Россию надолго ...». Серия Россия XX век: документы / авт.-сост. А.Н. Артизов. М.: Международный фонд «Демократия», 2008 [Электронный документ] / URL: <https://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/56109> (дата обращения 14.09.2019).
4. *Сорокин П.А.* Современное состояние России [Электронный документ] / URL: <https://www.pitirim.org/index.php/publications-pitirim-sorokin/from-pitirm-sorokin/161-current-state-of-russia> (дата обращения 15.09.2019).
5. *Сорокин П.А.* Листки из русского дневника. Социология революции / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. В. Сапова. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2015. 848 с.
6. *Соловьев С.М.* Император Александр I. Политика и дипломатия. [Электронный документ] / URL: http://az.lib.ru/s/solowxew_sergej_mihajlowich/text_0170.shtml (дата обращения 15.09.2019)
7. *Кондратьев Н.Д.* Основные проблемы экономической статистики и динамики. М.: Директ-Медиа, 2207. – 403 с. [Электронный текст] / URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=26821 (дата обращения 15.09.2019)

УДК 394

Влияние приграничья на языковую ситуацию Карелии: из XX века в современность

В.Н. Панкратова

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,

г. Петрозаводск

valeria_pankratova@mail.ru

В статье на примере отношений Финляндии и Карелии в разные исторические периоды прослеживается как приграничное положение способно повлиять на языковую ситуацию. Обосновывается вывод об актуальности языкового вопроса в современной Республике Карелия, обозначены проблемы развития карельского и вепсского языков.

Ключевые слова: языковая политика, Союз беломорских карел, Православное духовное братство, коренное население, глобализация

V.N. Pankratova. The influence of the borderland on the linguistic situation in Karelia: from the 20th century to nowadays

Using the example of relations between Finland and Karelia in different historical periods the article traces how the border position can affect the language situation. The conclusion about the relevance of the language issue in the modern Republic of Karelia is substantiated, the problems of the development of the Karelian and Vepsian languages are identified.

Keywords: linguistic policy, the Union of the Belomorsk Karelians, Orthodox spiritual fraternity, indigenouse people, globalization

В контексте приграничного сотрудничества государств особый интерес вызывает проблема изменений языковой ситуации в приграничных регионах. Язык и общество являются взаимосвязанными и взаимозависимыми, поэтому родственный язык, функционирующий в качестве государственного в соседней стране, оказывает огромное влияние на прилежащий регион другого государства [1, с. 112]. Один из ключевых факторов воздействия на карельский язык и его статус в Республике Карелия (РК) – родственный ему государственный язык Финляндии.

Интерес к Карелии со стороны финнов проявился еще к середине XIX в., когда Элиас Леннрот переработал карело-финские руны в «Калевалу». Это стало началом формирования финской нации. Тогда российские карелы воспринимались финнами как естественная часть «большой финской нации» [2, с. 24]. Затем начался сознательный процесс финнизации карельского общества, что выразилось в стремлении внушить карелам мысль о культурном и языковом родстве с финнами. Панфинские активисты относились к российской Карелии как к ирреденте, посещали ее территорию, чтобы узнать уровень благосостояния карелов и выяснить, по каким каналам легче распространять финское влияние во избежание их русификации [2, с. 108].

Революция 1905 г. и Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» позволили финнам задуматься о создании автономной области. Для этой цели силами финских активистов, осевших в Финляндии, в августе 1906 г. был основан Союз беломорских карел в селе Ухта, родине финско-карельского фольклора [2, с. 117]. Цель Союза – объединение карельских и финских народов, улучшение духовных и материальных условий жизни беломорских карел. Члены Союза вели просветительскую деятельность «в духе насаждения племенного чувства единства карел и финнов» [3, с. 49]: открывали передвижные финские школы и библиотеки, проводили лютеранские богослужения, предоставляли финансовую помощь. Распространение Союзом газеты «Karjalaisten Pakinoita» наложило свой отпечаток на восприятие Финляндии и Российской

империи среди карел, выполняя задачу – «озлобить карел и направить их против России», «внушить мысль о принадлежности их к финскому племени» [4, с. 2].

Российская власть, обнаружив в деятельности Союза угрозу, начала принимать контрмеры, призванные привлечь карел на свою сторону [5, с. 13]. Выразило недовольство повышенным интересом карелов к финскому языку и православное духовенство. Так было создано Карельское православное братство для миссионерской, благотворительной и просветительской работы. Путем популяризации православия среди карел, катехизации, оказания помощи бедным карельским церквям и приходам, развития сети русских школ реализовывалось воспитание карельского населения в «неразрывном единстве с Российской Империей и преданности Православной церкви» [6, с.127].

Революция 1917 г. вновь оживила национальное движение в Карелии: Союз переименовали в Карельское просветительское общество, идеей стало предоставление автономии в составе Российского государства.

Другой вариант решения национальной проблемы – формирование независимого государства. По предложению Гюллинга в 1920 г. была создана Карельская Трудовая коммуна (КТК). Языком выбран финский как плацдарм для распространения революции в Финляндию и Скандинавские страны [7, с. 428]. В 1923 г. КТК была преобразована в Автономную Карельскую ССР (подробнее об истории Карельской ССР – [7]).

В XXI в. языковой вопрос вновь стал актуальным в РК. Согласно «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.», государство гарантирует защиту культуры и языков народов РФ, готово поддерживать этнокультурное многообразие народов России [8]. Использование двуязычия и многоязычия в образовании выстроит путь сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия в обществе. Тем не менее, в регионах проблемы с языком не решены. Конституция РК до сих пор не признает двуязычие – официальным языком является только русский [9]. При этом нормативные акты регулируют изучение родного языка: граждане имеют право свободного выбора языка воспитания и обучения; право на получение основного общего образования на родном карельском, вепском или финском языках [10]. Более того, правительство гарантирует совершенствование языковой среды посредством внедрения его в сферу муниципального и государственного управления [11].

Удалось внедрить язык во все уровни образования: с помощью методики «языковых гнезд» дети владеют как русским, так карельским или вепским языками. На 2017 г. в 27 школах изучался карельский язык по двум наречиям (8 школ – собственно карельское, 19 школ – ливвиковское), обучение ведется карельскому и на карельском языке. Что касается высшего образования, то ПетрГУ является единственным в РФ, который готовит специалистов по карельскому, вепскому и финскому языкам одновременно. С 2004 г. при по-

ступлении отменено собеседование на карельском и вепском языках, что вызвало временное увеличение абитуриентов, но выпуск составил менее 50% от принятых [12]. С 2006 г. количество поступавших сокращалось, в 2019 г. количество бюджетных мест на очной форме обучения составило: карельский и вепский языки – 2 чел. (основной конкурс) и 2 чел. (квота), педагогическое образование (карельский язык) – 10 чел.

В «Атласе языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» ЮНЕСКО можно обнаружить, что диалекты карельского и вепского языков под угрозой исчезновения [13]. По данным 2017 г., количество носителей собственно карельского диалекта оценивается всего в 20 тыс. чел. (в том числе граждане Финляндии). На ливвиковском диалекте разговаривают около 25 тыс. чел., на людиковском — около 3 тыс.; на вепском языке — свыше 3,6 тыс. чел. (вепсы Карелии, Вологодской и Ленинградской областей).

Таким образом, исторически сложившаяся ситуация с карельским языком представляется довольно серьезной. У населения отсутствует мотивация к его изучению. Несмотря на то, что карельский язык продолжает функционировать в сфере образования РК, его реальный общественный статус остается крайне низким. Это не позволяет языку развиваться и ставит под угрозу его существование. Корни этой проблемы заложены еще в XIX в., но последствия ее не может разрешить даже современное общество с его ресурсами, так как общественные движения остаются незамеченными.

Литература:

1. Баранникова Л.И. Основные сведения о языке. М.: Просвещение, 1982. 196 с.
2. Витухновская М.А. Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905–1917. Хельсинки; СПб.: Норма, 2006. 384 с.
3. Илюха О.П. Языковая среда сельской школы в Карелии в конце XIX – начале XX в. // Финно-угорский мир. 2009. № 1.
4. Панфинская пропаганда в русской Карелии // Олонецкие губернские ведомости. 1909. № 79.
5. Витухновская-Кауппала М. Карелия для карел: гражданская война как катализатор национального самосознания // Ab Imperio. 2004. № 4.
6. Жабоедов-Господарец В.П. Деятельность финляндцев в российской и финской Карелии в оценках правоконсервативной и либеральной печати начала XX века // Известия СПбГАУ. 2015. № 5.
7. Кораблев Н.А., Макуров В.Г., Савватеев Ю.А., Шумилов М.И. История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с.
8. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.». URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обр. 05.07.2019).
9. Конституция РК. URL: http://gov.karelia.ru/Constitution/mlaw01_c.html (дата обр.: 06.09.2019).

10. Закон РК от 19.03.2004 № 759-ЗРК «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в РК». URL: http://www.karelia-zs.ru/zakonodatelstvo_rk/prav_akt/759-zrk/ (дата обр.: 06.08.2019).

11. Приказ Министерства по вопросам национальной политики и связям с общественными и религиозными объединениями от 28.05.2009 № 100 «Об утверждении Плана и Перечня комплексных мероприятий «Развитие карельского языка в РК на 2009-2020 годы». URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/888074> (дата обр.: 05.08.2019).

12. Ковалева С.В., Родионова А.П. Карельский язык в системе образования РК. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7201321> (дата обр.: 25.09.2019).

13. Atlas of the World's Languages in Danger. UNESCO. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/en/atlasmap.html> (дата обр.: 06.08.2019).

УДК 394

Изучение праздничной культуры летских коми

А.С. Зарницына

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар
anyazarnicyna2015@gmail.com

В статье представлена характеристика праздников церковного календаря летских коми, изучение которых имеет давние традиции. На основе анализа полевых материалов и литературных источников представлена характеристика весенне-летнего цикла праздников, основная направленность которых связывалась с обеспечением благополучия в хозяйственной деятельности. В настоящее время возрождаются традиционные праздники.

Ключевые слова: культура, традиционный праздник, летские коми, фольклор, цикл, обряд, благополучие

A.S. Zarnitsyna. The study of the festive culture of the Komi people of the village Letka

The article characterizes the holidays of the Church calendar of the Komi people of the village Letka, the study of which has a long tradition. Based on the analysis of field materials and literary sources the article describes the spring-summer cycle of holidays, the main focus of which was associated with ensuring the well-being in economic activity. The practice of celebrating these holidays is currently being revived.

Keywords: culture, traditional holiday, the Komi people of the village Letka, folklore, cycle, rite, prosperity

Изучение русского народного календаря входило в сферу научных интересов И.М. Снегирева, К.В. Чистова, В.К. Соколовой, Т.А. Агапкина и др. Календарные праздники коми, связанные с православной религией, подроб-

но описаны Н.Д. Конаковым [1, с. 3-7]. Характеристика народных праздников прилузских коми приведена в обобщенном этнографическом исследовании Ю.И. Бойко [2]. В фокусе этнографов находятся вопросы локальных традиций. Так, специфике святочных праздников летских коми посвящена работа А.В. Панюкова [3]. Характеристика отдельных компонентов традиционной культуры лузских коми представлена на страницах периодической печати. Районная газета «Знамя труда» широко иллюстрирует основные вехи культурных событий [4–7]. Изучив прессу, можно проследить особенности традиций и обрядов летских коми в настоящее время.

Автором поставлена задача – охарактеризовать культурно-бытовые особенности весенне-летних праздников летских коми.

Л.Н. Жеребцов предположил наличие в Прилузье двух местных традиций – лузской и летской [8, с. 98]. Ю.И. Бойко отмечает, что своеобразие прилузских коми обусловлено территориальными, социально-экономическими факторами и контактами с окрестными народами [9, с. 127]. На территории Летского бассейна Прилузского района Республики Коми сложился единый календарный круг, объединивший села: Летка, Черемуховка, Мутница, Гурьевка, Слудка, Прокопьевка.

Весенний период гуляний представлен пасхальным циклом праздников. Открывает эту пору праздник Масленицы, символизирующий приход весны. Неотъемлемым признаком праздника были и являются блины с маслом. Масленичными развлечениями были катания с ледяных гор, на лошадях, зажигание костров и др. В настоящее время на площади с. Летка проводят только гуляние-проводы Масленицы, которое посвящено всей масленичной неделе. Как правило, на этом празднике организуют конкурсы состязательного характера (петушиные бои, лазание на столб, гиревое соперничество, канат) [10]. Из обрядового момента сохранилось только сжигание ярко наряженного чучела, что символизирует прощание с холодом.

Пасха как главный праздник церковного календаря предвлялся Великим Четвергом, который насыщен обрядово-магическими действиями очистительного характера. В этот день на рассвете принято умываться речной водой; обходить трижды вокруг дома, держа в руках щепку, после чего забросить на крышу, «чтобы уберечь дом от пожара» [2, с. 39]. С целью защиты от нечистой силы приносили можжевеловые ветки, которыми окуривали дом и хозяйственные постройки [1, с. 55]. В Великий четверг белили печь. Считалось, что белый цвет показатель опрятности, источник дополнительного света. Обязательным являлось мытьё в бане, очищение от «грязи» [2, с. 43]. В настоящее время в Великий Четверг летчане готовят «четверговую соль»: соль крупного помола смешивают с ржаной мукой и обжаривают на сковороде, пока не потемнеет. Затем в течение года ее можно использовать в качестве оберега от глаза.

Следующий праздник православного календаря – Светлое Христово Воскресенье. Его рассматривают как праздник праздников. Главными символами Пасхи были и остаются крашеные яйца, которыми принято обмениваться. К Пасхе женщины старались успеть сшить каждому члену семьи какую-нибудь обновку [2, с. 43]. Молодежь сооружала качели на большом лугу или во дворе между деревьями [1, с. 58–59]. Вечером разжигали костер, играли, ели яйца. В наше время в церкви, в период пасхальной службы, происходит освящение куличей, крашеных яиц, пасхи. Работники Летского Дома культуры проводят для ребят игровую программу «Пасхальные забавы» [11].

Важное место в пасхальной обрядности занимало поминовение умерших, совершавшееся в Радуницу. Считалось, что во время всеобщего пробуждения природы мертвые просыпаются от сна. В этот день приносили на кладбище крашеные яйца, блины, рыбные пироги. Перед началом весенних работ нужно было заручиться поддержкой усопших предков в получении богатого урожая, размножении скота. Посещение кладбища с поминальной пищей сохранилось и по сегодняшний день.

После Пасхального цикла следует Троицкий, который включает в себя праздники Троицу, Яичное Заговенье (Перескачки). Обязательным символом празднования Троицы были береза и её побеги. На Троицу было принято собирать росу как сильнодействующее лекарство от недугов. Также у летских коми зафиксирован архаичный обряд, согласно которому девушки, начиная с 15–16 летнего возраста, кумились между собой: обменивались в знак дружбы лентами, бусами, гребенками, нательными крестиками [2, с. 46]. В настоящее время праздник светлой Троицы летчане отмечают в сёлах Гостиногорка и Мутница.

Троицкий цикл также включает в себя Яичное заговенье. По-другому гуляние называют Перескачка. Этот праздник отмечала Слудка через неделю после Троицы, когда все переходили к сенокосным работам [12]. Дети катали яйца, чтобы трава лучше росла [13]. К этому дню забивали бычка, чтобы на костре сварить мясо, праздничное блюдо «мосол» [12]. Оставшиеся после еды кости закапывали в землю, а хрящи бросали в огонь, «чтобы пастбище берегло скот от падежа и обеспечивало его плодovitость» [2, с. 36–37]. В настоящее время в Слудке идёт большая работа по сохранению уклада жизни коренного населения, и «Перескачка» является праздником именно этого села. Накрывается большой стол с разнообразными угощениями: выпечка, варёные яйца, хмельной квас, зелень и т. д. После угощения люди играют. Первым делом из котла вытаскивают кости, оставшиеся после приготовления мяса. И кому достанется самая большая кость, тот будет более удачливым в предстоящем году [13].

Среди летних праздников летских коми выделяются Иванов день и предшествующий ему день Аграфены-Купальницы. Накануне Купальницы вечером принято было мыться в бане, париться свежим березовым веником впе-

ремешку с цветущей купальницей. В бане выстилали пол скошенной травой, чтобы чувствовался запах свежих трав [2, с. 47–48]. В Иванов день осуществлялся сбор трав, обладающих лечебными свойствами. В настоящее время праздник Ивана Купала летчане отмечают немногочисленными группами или в рамках фестиваля «Летка гора», где представлены несколько тематических площадок. По традиции девушки плетут венки из разных целебных трав и затем пускают их по воде, так они загадывают свою судьбу [14].

С Петрова дня разрешался массовый выезд на луга на сенокос, сбор первых ягод. В Прокопьевке в этот день церковнослужители с жителями ходили в поле, читали молитвы, опрыскивали святой водой землю, а затем готовили длинные праздничные столы [5, с. 77–81].

Таким образом, можно заметить, что у летских коми актуализировались праздники и обряды, направленные на обеспечение благополучия семьи в хозяйственной деятельности. В настоящее время возрождаются народные гуляния в дни православных праздников.

Литература

1. *Конаков Н.Д.* От Святков до Сочельника: Коми традиционные обряды. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 128 с.
2. *Бойко Ю.И.* Традиционная культура прилузских коми (конец XIX – первая половина XX в.). Казань: Казанский университет, 2019. 191 с.
3. *Панюков А.В.* К специфике святочной обрядности коми: летская традиция // Народная культура в слове и тексте: сборник исследований и материалов памяти Валентины Викторовны Филипповой / Отв. ред. Т.С. Канева. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 2013. С. 171–180.
4. *Леканова Н.В.* Где-то за окошком слышится гармошка // Знамя труда. 1996. № 89. С. 3–4.
5. *Сердитов К.С.* Рождество и Купальница в один день! // Знамя труда. 2007. № 17. С. 3–4.
6. *Сердитов К.С.* Традиция с открытиями // Знамя труда. 1997. № 97. С. 6–9.
7. *Симаков В.Н.* Прилузье пело и плясало! // Знамя труда. 2006. № 103. С. 5–7.
8. *Жеребцов Л.Н.* Этнокультурная специфика прилузских коми // Крестьянство Коми края (досоветский период) / Труды ИЯЛИ КФАН СССР. Вып. 38. Сыктывкар: КФАН СССР, 1986. С. 97–107.
9. *Бойко Ю.И.* Лузско-летские коми: коллективные номинации и культурные границы // Европейский Север: локальные группы и этнические границы: сб. науч. статей / Ред. коллегия: О.И. Уляшев и др. Сыктывкар, 2012. С. 122–133.
10. *Можегова О.М.* Отчет о выполнении проекта «Летка гора» в 2018 г. // Архив муниципального бюджетного учреждения культуры «Летская межпоселенческая клубная система».
11. Летский Дом культуры. URL: <https://vk.com/club166557476> (дата обращения: 27.09.2019).

12. Попова Л.В. Сценарий «Перескачка» // Архив муниципального бюджетного учреждения культуры «Летская межпоселенческая клубная система».

13. Воспоминания Пантелеевой Ольги Ивановны (1971 г.р.), с. Слудка. Запись А.С. Зарницыной. 2019.

14. Боллобаиш М.Н. Сценарий «Цветной купальский праздник» // Архив муниципального бюджетного учреждения культуры «Летская межпоселенческая клубная система».

УДК 615.89

Исследование методов и приемов традиционной медицины ижемских коми

С.А. Сметанина

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар
smietanina.svieta@mail.ru

В статье на основе анализа архивных материалов и литературных источников дается характеристика практических навыков оказания медицинской и ветеринарной помощи, применяемых в первой четверти XX в., кочующими по тундре ижемскими коми.

Ключевые слова: Крайний Север, тундра, оленеводство, коми-ижемцы, ветеринария, народная медицина, целительница, костоправка, фитотерапия, массаж, медицина

S.A. Smetanina. Research of the methods and techniques of traditional medicine of the Izhma Komi

Based on the analysis of archival materials and literary sources, the article describes the practical skills of medical and veterinary care used in the first quarter of the 20th century by the Izhma Komi migrating in the tundra.

Keywords: Far North, reindeer husbandry, the Izhma Komi, veterinary medicine, folk medicine, healer, chiropractor, herbal medicine, massage, medicine, tundra

Современная медицина борется с тяжелыми болезнями, в этой области появляются новые технологии и новейшие отрасли: нейрохирургия, био- и ядерная медицина. Однако в обществе сохранилась и широко применяется практика обращения к альтернативным способам лечения.

Традиционно народная медицина помогала выжить в экстремальных условиях, в районах Крайнего Севера, когда больница находилась далеко либо отсутствовала. Народные целители не искали в этом деле большой наживы.

Они трудились и помогали нуждающимся, имея какие-либо первоначальные знания о полезных растениях, методах лечения. Сегодня стоит изучать традиционную медицину, в арсенале которой были природные средства, о которых сейчас нет достаточной информации.

Традиционная медицина в Ижемском районе отличается некоторыми особенностями. Климат Крайнего Севера, а также кочевой образ жизни стали теми условиями развития традиционно-рациональных методов лечения. Родители обучали детей с раннего возраста ухаживать за оленями, они с 10–13 лет уже могли править нартой и везти за собой везы с вещами, а с 14 лет ребёнок считался почти работником. Быт оленеводов связан с высоким травматизмом, а отдаленность от населенных пунктов требовала умений оказывать срочную медицинскую помощь. Поэтому у оленеводов имелись практические знания в области ветеринарии, которые передавались из поколения в поколение.

Е. Макарова в газетной статье пишет о Рочевой Марии Федоровне, народной целительнице ижемцев: «Вправляла вывихи животным, лечила растяжения ездовых оленей, помогала важенкам (самкам) при родах» [8, с. 7]. Целительница лечила многие болезни, используя традиционные методы: фитотерапия, лечение с помощью целебных свойств лекарственных растений, и различные виды массажа. В рассказе коми писательницы, её дочка Фиста, говорит, что мама знала разные травы, время и дату их сбора. Но чаще всего лечила переломы, ушибы и вывихи [8, с. 7]. Применяла ли она гипноз, внушение, либо другие воздействия на психику, сказать трудно. О силе взгляда говорили многие пациенты, местные жители. А.П. Артеева, сотрудница музея с. Ижма, отмечает, что она выделялась среди других ижемских женщин внешне и никогда при разговоре не глядела собеседнику в глаза. Мария Федоровна рассказывала, что даже через окошко она способна определить, чем болеет человек [2, с. 1]. Е.Д. Артеева, ее пациентка, рассказывала: «Локтім сиктӧ рытын, мунім Тандзе Марья дорӧ. Примитіс мияӧс пырысь-пыр. Юктіс чайӧн да тшӧктіс водны. Асывнас примитіс да висьталіс, мый приметитӧ-ма менӧ, син улас усӧ ветласноӧ. Мыйкӧ сэні абу буртор (Приехали в деревню вечером, пошли к Тандзе Марье. Приняла нас сразу же, напоила чаем и попросила лечь спать. Утром приняла меня и сказала, что приметила меня сразу, в глаза бросилась походка. Что-то в ней не так)» [4].

Длительность лечения определялась сложностью травмы и болезни, от часу до нескольких лет. Некоторые пациенты рассказывали о чудесном исцелении. Канева Мария Андреевна поделилась историей сотрудникам музея с. Ижма: «В возрасте пяти лет сильно повредила спину. Из с. Кипиева меня привезли к бабушке Марии. В памяти осталось, что встретили нас две бабушки, еще большая печка у них была. Когда меня положили на низенькую

кровать, ласково сказала: “Милая, не пугайся, сейчас по спине стая мышей пробежит”. Точно так и было по ощущениям, как стая мышей пробежала по спине. Сразу и пошла на поправку» [6]. Лидии Григорьевне Артеевой рассказывала мама, что Тандзе Марья вылечила её за вечер: «... Долго лежали в больнице, но врачи развели руками и выписали меня умирать, так как к тому времени я уже голову перестала держать. Кто-то посоветовал маме свозить к Тандзе Марье. Взяла на руки и подняла на верхний этаж. Маме сказала, чтоб ждала внизу. Спустила меня спящую и предупредила, не будить, пока сама не проснусь. А если вспотею, поменять рубашку. Еще сказала, что, если бы на день позже пришли, спасти уж не удалось. С того дня стало лучше» [5]. По воспоминаниям Павлы Алексеевны Каневой, правнучки Марии Федоровны: «Родилась я в тундре. Со слов мамы, бабушка меня не видела ещё, но с кем-то из оленеводов, которые были в селе, почувствовав неладное, попросила привезти меня к ней, сказав, что меня не уберегли. На самом деле, когда мне было семь месяцев, я опрокинулась назад и все время сильно срыгивала. С тундры привезли к бабушке, и она сразу вылечила. После сеанса я вздохнула сосала мамину грудь, сразу стала веселой и начала улыбаться» [7]. Можно предположить, что целительница, используя огромный опыт и знания, с несерьезными проблемами справлялась быстро. Сохранились истории о длительном лечении. У Марьямны Семеновны Хозяиновой в молодости были парализованы ноги, Тандзе Марья в течение пяти месяцев вылечила молодую девушку [3, с. 9]. Елена Давыдовна прожила у коми врачевателя около двух недель, были проблемы с поясницей. По рассказам Альбины Зиновьевны, русская девочка Валя лечилась у Марии Федоровны два года, после травмы спины начал расти горб. Когда приехал отец, чтобы забрать дочь, он не поверил своим глазам [1, с. 28–29].

Её навыки получены в результате тяжелого труда в условиях Крайнего Севера и отдаленности от населенных пунктов. Человек не смог бы выжить и работать, не имея какие-либо навыки в медицине. Полученные знания практиковались на людях по многим причинам, это и отсутствие хороших медицинских учреждений, и доверие к целительнице, проверенное опытом за многие десятилетия. Прожив долгую жизнь, успела передать свои навыки следующему поколению. Некоторые знания были переданы дочерям. Тамара хорошо лечила людей, но спилась. Миропия, продолжила дело матери, но известна была в рамках одного села. В настоящее время некоторые методы традиционной медицины практикуют её внуки, но это малая часть тех знаний и навыков, что имела Тандзе Марья.

Медицина развивается каждый день, новые технологии сделали рывок в здравоохранении, но только доступные и недорогие больничные услуги могут помочь сделать правильный выбор, пойти ли к местной знахарке или

экстрасенсу, либо обратиться к профессионалам. Тандзе Марья была популярна в свое время, она практиковала традиционные методы лечения, имеющие рациональные основы. При этом никогда не брала деньги, вот что её отличало от сегодняшних шарлатанов, которые готовы обогатиться на здоровье других людей.

Литература

1. *Ануфриева А.З.* Тандзе Марья: рассказ–воспоминание / Пер. с коми С.А. Сметаниной // Войвыв кодзув. 1984. № 7. С. 24–30.
2. *Артеева А.П.* Рочева Мария Федоровна. Рукопись. 2 с.
3. *Артеева М.М.* Сильная духом // Усинская новь. 2017. 8 апреля.
4. Воспоминания Артеевой Елены Давыдовны, 21.05.1929 г.р., д. Семёндрей. Запись С.А. Сметаниной. 2018 г.
5. Воспоминания Артеевой Лидии Григорьевны, 1941 г.р., с. Ижма. Запись вела А.П. Артеева. Из фондов муниципального бюджетного учреждения культуры «Ижемский районный историко-краеведческий музей» (МБУК «ИРИКМ»).
6. Воспоминания Каневой Марии Андреевны, 1951 г.р., с. Кипиево. Записывала А.П. Артеева. Из фондов МБУК «ИРИКМ».
7. Воспоминания Каневой Павлы Алексеевны, 1957 г.р., с. Ижма, правнучка Рочевой Марии Федоровны. Запись вела А.П. Артеева. Из фондов МБУК «ИРИКМ».
8. *Макарова Е.* Кто вы Тандзе Марья? // Трибуна. 2008. 8 августа. С. 7.

УДК 008

Нарративность духовной культуры через субъективный взгляд (на материале с. Ыб Сыктывдинского района Республики Коми)

Ю.А. Лагутенко

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

lagutenko1479@yandex.ru

На примере истории часовни анализируется субъективность нарратива информанта, раскрывающего интенциональность сознания и определяющего смысловой код культуры. Делается вывод о том, что история села, как метанарратив духовной культуры, конституирует самого человека. Вместе с тем разность точек зрения/нарративов информантов свидетельствует об антинарративности духовной культуры через субъективное познание, о принципиальной непознаваемости мира, указывая на возможность познания субъект-субъектным способом, как на пути к средоточию.

Ключевые слова: субъективность, герменевтика, интенциональность, духовная культура, нарратив

Yu.A. Lagutenko. The narrative character of spiritual culture through subjective view (based on the material of the village Yb of Syktyvdinsky district of the Komi Republic)

The subjectivity of the informant's narrative is analyzed on the example of the history of a chapel, revealing the intentionality of consciousness and determining the semantic code of culture. As a result of the observation, it is concluded that the history of the village, as a metanarrative of spiritual culture, constitutes the person himself. At the same time, the difference of viewpoints/narratives of informants testifies to the anti-narrative character of spiritual culture through subjective cognition, to the fundamental unknowability of the world, indicating the possibility of cognition in a subject-subject way, as on the way to the center.

Keywords: subjectivity, hermeneutics, intentionality, spiritual culture, narrative

Отсутствие четкой, сформировавшейся в научной среде системы знаний о «духовной культуре» приводит к мысли о том, что проблема ее экспликации становится возможной лишь в условиях парадокса человеческой субъективности.

В этой связи наиболее уместным представляется использование нарративного метода. В рамках нарративного анализа были изучены нарративы информантов, полученные во время полевых исследований в селе Ыб Сыктывдинского района Республики Коми.

Практические наблюдения привели к теоретическому умозаключению о том, что «духовная культура» как «внутренний феномен» не может быть объективно описана, являясь по сути лишь выразителем «мгновенного схватывания Вселенной» [1]. Поэтому исследователь может изучать лишь интерпретацию действия/поступка, выраженного в виде предметно-событийного «внешнего феномена», как субъективную позицию. В данном случае анализ нарратива разной фокализации демонстрирует принципиальную непознаваемость мира, конструируя нарратив как «попытки прийти к соглашению с природой и условиями существования...» [2], но и как антинарративность мира через субъективный взгляд героя/информанта.

В исследовании был применен кинематографический способ нарративного анализа [3], рассматривая нарратацию через разные типы фокализации.

Так называемое, объективное повествование, конкретная история о часовне святителя Николая, которая была построена в 1732 г., согласно преданию, после явления святого одному из деревенских мужиков с просьбой построить ему дом, назвавшись при этом «завтрашним днем» [4] – нулевая фокализация, предполагающая как бы «всеведующего» повествователя. Незвестные детали обнаруживают нахождение повествователя в позиции «во вне», как бы «снаружи». Это внешняя фокализация. Она будет реализовываться в

процессе интервьюирования других информантов. Здесь стоит сказать о том, что живущая по соседству женщина (92 года) [5] рассказала другую версию предания, согласно которой часовня была построена после того, как на амбаре, что стоял на том месте, проявился лик Николая Чудотворца. Внутренняя фокализация – это когда повествователь находится внутри героя/информанта. И мы слышим его историю «изнутри». Темпоральность в нарративе представлена в хронологической последовательности как объективное время, а также как субъективное.

В данной статье приводится лишь один пример наиболее показательного нарратива, характерного для всех интервью опрошенных ыбских сельчан. Это воспоминание женщины (73 года).

«Это же давно было. В 1731 г. Николай Чудотворец приезжал. И он сделал колодец. Часовню построил. (Повтор). Сначала он построил часовню, потом говорит: «людям нужен колодец». Тот, который дальше стоит, старый – вот, это он сделал. Вот он и считается святой... Он здесь прожил сколько-то, сделал эту часовню. Это он лично делал. Ну, с мужиками, конечно. А потом и жить здесь остался. Не, Николаем Чудотворцем это уже после стал он. Не Чудотворец же он был. Мирликийский он был, а потом уже Николаем Чудотворцем... Да, конечно, после» [6].

Итак, перед нами три разные точки зрения на одно и то же событие, которые не дают объективного знания, но представляют собой совокупность субъективных фокусов зрения.

Согласно исследованиям Т. А. Тереховой и С. К. Малахаевой, «рассказывая ту или иную историю, люди далеки от истинных и объективных интерпретаций событий, они конструируют истину на месте, возникает истина личного нарратива, субъективная форма рассказа делает их уникальным материалом для понимания внутреннего мира» [2].

Это заключение подтверждается сведениями из личной жизни информанта, которая рассказала о том, что с молодости живет в городе. В теплый период года она каждые выходные приезжает в д. Березник. В доме все сохраняется таким, каким было, с ее слов, при маме, которая умерла 34 года назад. Этот дом построил дед рассказчицы. Здесь выросли ее мама и дядя. Возникает ощущение устойчивости жизни, основанное на включенности личного нарратива в макро-текст нарратива села, объединяющего множественность субъективных нарративов и оказывающего перформативное влияние.

В контексте разговора о духовной культуре мы можем сделать вывод о том, что, согласно высказыванию Т. Касаткиной, совокупность путей и видений дает понимание того, что истина включает в себя весь объем возможных точек зрения. И без каждой из этих точек зрения истина будет

неполная, лишена какой-то своей стороны, какой-то своей, пусть мельчайшей, но невосполнимой иным образом части. Духовная культура каждого может быть верифицируема только им самим и никем извне. И это, прежде всего, сообщает о духовной культуре данной личности, а не о духовной культуре вообще. Можно сделать вывод о том, что эта область не постигаема в самой себе [7].

Таким образом демонстрируется антинarrативность духовной культуры, как принципиальной непознаваемости мира, но указывается на возможность познания, по-видимому, лишь субъект-субъектным способом. Данная схема представляет собой: наличие средоточия и путей к нему.

Литература

1. *Нестерук А.В.* Парадокс человеческой субъективности как центральная проблема диалога богословия и науки. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=651&v=nRYgH43mcfE (дата обращения: 14.09.2019).

2. *Терехова Т. А., Малахаева С. К.* Нарративный анализ как понимающий метод / Humanities vector. 2015. number 1 (41). Social psychology: Formulation of problems and Approaches to their Solutio. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/narrativnyy-analiz-kak-ponimayuschiy-metod> (дата обращения: 25.10.2019).

3. Нарративный анализ в кино. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=O-fUOuCeXs0> (дата обращения: 25.10.2019).

4. *Мальцев В. И.* «А на погосте церковь...» / МУК «Сыктывдинская ЦБС», Ыбский филиал; [сост.]. Ыб, 2010. 24 с.

5. Муравьева А. В., жительница д. Березник, 1927 г.р. – информант.

6. Шульгина Анна Николаевна, уроженка д. Березник, 1946 г.р. – информант.

7. *Касаткина Т. А.* Субъект-субъектный метод исследования в науке. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NQJZU7EXZSg> (дата обращения: 02.10.2019).

УДК 94 (470.13)

Политика в области высшего образования в Коми АО в 1920-е – начале 1930-х гг.: организационный аспект

Т.А. Сокерин

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар
tima.cok@mail.ru

В статье на основании материалов периодической печати и делопроизводственных источников анализируется реализация институтами власти Коми АО политики в сфере высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, Коми АО, Коми областной исполнительный комитет, областной комитет РКП (б) - ВКП (б), газета «Югид туй»

T.A. Sokerin. Higher education policy in the Komi Autonomous Region in the 1920s – early 1930s: organizational aspect

The article analyzes the implementation of the policy in the field of higher education by the government institutions of the Komi Autonomous Region on the basis of periodicals and official sources.

Keywords: higher education, the Komi Autonomous Region, the Komi regional executive committee, the regional committee of RCP(b)- AUCP(b), newspaper “Yugyd Tuy”

Вопросы преемственности в развитии отечественной высшей школы актуальны для решения проблем современного российского образования. Большое значение уделяется его истории в советский период. Заинтересованность исследователей сосредоточена как на проблемах политики центральных органов государственной власти, так и её реализации на уровне различных субъектов РСФСР, в частности, Коми автономной области.

Документы партийных и советских органов Коми АО и материалы областной газеты «Югьд туй» позволяют охарактеризовать организационные аспекты их деятельности в сфере высшего образования с 1922 по 1931 гг.

Протоколы и резолюции областного съезда советов, который являлся высшим органом государственной власти Коми АО, демонстрируют постоянное внимание областных органов исполнительной власти к проблемам высшего образования. Отчётные доклады их представителей свидетельствуют о том, что одной из важнейших задач было создание педагогического вуза в области, которая отставала с середины 1920-х гг. и рассматривалась как важный элемент национальной политики [1, с. 213]. Зырянизация партийного и государственного аппаратов путём подготовки специалистов с высшим образованием являлась одной из целей политики в сфере высшего образования [2, с. 14]. Подготовка квалифицированных кадров для народного хозяйства обрела особую актуальность для Коми АО в связи с курсом на индустриализацию страны.

На протяжении 1920-х – начала 1930-х гг. именно Коми областной исполнительный комитет (ОИК) как высший орган государственной власти в Коми АО в период между областными съездами Советов играл важную роль в формировании и реализации политики, направленной на подготовку специалистов с высшим образованием за пределами Коми АО [3, с. 8]. ОИК Коми АО избирал из своей среды президиум, который в период между его сессиями являлся высшим органом власти [4]. Он руководил деятельностью управлений и отделов ОИК [5, с. 187]. При областном отделе народного образования (ОБОНО) для реализации политики в области высшего образования существовала областная отборочная комиссия, состоявшая из представителей

ОБОНО, агитационно-пропагандистского отдела ОК ВКП(б) и ОК ВЛКСМ. Она рассматривала заявления кандидатов и решала вопрос об их направлении в вузы, техникумы и на рабфаки [6]. ОК РКП(б)-ВКП(б) Коми АО занимался разработкой критериев для их отбора [7, с. 38]. Ключевая роль РКП(б)-ВКП(б) в реализации политики в области высшего образования в Коми АО проявлялась в том, что именно обком получал информацию из центра о количестве выделенных для Коми АО мест в вузах [8, с. 104–105]. Одним из элементов механизма отбора кадров в вузы РСФСР являлись уездные комитеты РКП(б)-ВКП(б). Эта задача возлагалась на агитационно-пропагандистские отделы укомов [9, 10].

Важную роль в реализации политики высшего образования в Коми АО играл печатный орган ОИК и ОК ВКП(б) – областная газета «Югид туй» (с 1930 г. – Вөрлэдзъсь). В 1921–1931 гг. на страницах этого издания появилось 155 различных материалов по этой проблематике. 70 публикаций содержали информацию о числе мест в вузы РСФСР, 21 – о правилах приёма в них.

Партийные и советские органы Коми АО рассматривали студенческие коми землячества как важный институт в решении проблем, возникавших в период обучения. Об этом свидетельствует 31 публикация в газете «Югид туй». Особую заботу в организации материального обеспечения студентов из Коми АО проявляли партийные и советские органы. Пример тому – выделение областных стипендий. Нехватка финансовых ресурсов Коми АО компенсировалась путём организации областными властями различных форм добровольных пожертвований среди населения Коми АО в пользу студентов [11, 12].

Взаимодействие Коми АО с центральными органами власти осуществлялось также с помощью Коми Представительства при Наркомнаце в Москве. Один из аспектов его деятельности был связан с решением вопросов по подготовке специалистов для различных отраслей народного хозяйства Коми АО [13].

Эта система реализации политики в области высшего образования не претерпела изменений после включения Коми АО в 1929 г. в состав Северного края [3].

Политика в области высшего образования в Коми АО с 1921 по 1931 гг. реализовывалась в рамках организации взаимодействия всех уровней системы управления, которая включала в себя механизм обратной связи государства и общества.

Литература

1. V Областной Съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми Автономной области: (журналы Съезда, происходившего 24 января - 4 февраля

1926 г.) / РСФСР, Коми Автономная область. Усть-Сысольск: Издание Облисполкома, 1926. 244 с.

2. Десять лет социалистического строительства Автономной области Коми с 1921 г. по 1931 г. Сыктывкар: Изд. Коми облисполкома, 1931. 154 с.

3. *Кызьюров Л.А.* Коми облисполком: 1922–1938 // Органы исполнительной власти Республики Коми в документах и материалах. Т. 1. Коми облисполком в документах и материалах (1922–1938 гг.). Сыктывкар, 2006. С. 7–16.

4. Конституция РСФСР 1925 г. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/185477/chapter/3c1d312a9c6c4a13a02d7900fa6f03a9/ (дата обращения: 25.09.2019).

5. *Саран А.Ю.* Система исполнительной власти областного звена в СССР на рубеже 1920–1930-х гг. // Управленческое консультирование. 2016. №9. С. 184–190.

6. ГУРК НАРК. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 713. Л. 61.

7. Протоколы и постановления IV Зырянской областной партийной конференции: с приложениями / (Зырянский) Областной Комитет РКП (б). Усть-Сысольск: Изд. Обкома РКП, 1923. 90 с.

8. *Золотарёв О. В.* Народное образование в Коми автономии в 1918–1940 годах. Сыктывкар: Коми пединститут, 1993. 165 с.

9. Газета «Югид туй». 1925. № 111.

10. Газета «Югид туй». 1925. № 114.

11. Газета «Югид туй». 1923. № 2.

12. Газета «Югид туй». 1928. № 53.

13. Газета «Югид туй». 1927. № 16.

УДК 93/94

Реализация природоохранной политики в Коми АО/АССР в 1920 – 1930-е гг.

А.Г. Меледина

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар

Anisiyam98@mail.ru

В статье повествуется о том, каким образом природоохранные меры воплощались в жизнь в 1920–1930-х гг. на территории Коми и с какими трудностями пришлось столкнуться при их реализации. Работа освещает некоторые приоритетные направления в политике возникшего нового государства СССР, что помогает лучше понять дальнейшее развитие как региона, так и страны.

Ключевые слова: охрана природы, природоохранная политика, Республика Коми, заповедник, СССР, Коми АО, Коми АССР, экология, ГУЛАГ, Печоро-Илычский заповедник

A.G. Meledina. Implementation of environmental policy in the Komi Autonomous Region/ASSR in 1920s-1930s

The article describes how environmental protection measures were implemented in the 1920s and 1930s and what difficulties were encountered in their implementation. The article reveals some of the priority areas of the policy of the USSR. It helps to better understand the further development of the region and the country.

Keywords: protection of nature, environmental policy, Komi Republic, nature reserve, the USSR, the Komi Autonomous Region, the Komi ASSR, ecology, GULAG, Pechora-Ilych nature reserve

Необходимость проведения природоохранной политики на территории Коми обусловлена тем, что на рассматриваемый в исследовании период приходится начало промышленного освоения региона.

Начало разработки недр было связано с тем, что в то время начинался процесс индустриализации, и Советский Союз остро нуждался в полезных ископаемых, наличие которых было обосновано геологическими исследованиями и на территории Коми [1].

В 1931 г. был образован Ухто-Печорский лагерь, главной задачей которого являлась разведка и добыча нефти и угля в районе Ухты и Печоры [2, с. 58]. На период 1920–1930-х гг. основным ресурсом остается лес, который используется не только в промышленных целях, но и для массового строительства лагерных объектов, отопления и прочих хозяйственных нужд.

Нормативы о природопользовании, в частности о рациональном использовании лесных ресурсов, стали появляться уже с 1917 г. – декрет «О земле» [3], а в 1918 г. был принят декрет «О лесах», в котором говорилось о сохранении лесов как народного достояния и о необходимости их разумного использования. Немного позднее был принят важнейший документ этого периода о лесопользовании – «Лесной кодекс» РСФСР, по которому создавалась единая система лесного хозяйства страны [4, с. 1–3]. Но, к сожалению, реализовать все предписанные меры в полном объеме не удалось.

Большая часть лесозаготовок в Коми АССР основывалась на труде лагерных заключенных, чем и обуславливается неисполнение нормативов о природопользовании. Заключенные системы ГУЛАГа не были заинтересованы в сохранности природных ресурсов и в их рациональном использовании. В этот период развития основной приоритет – развитие промышленности.

Несмотря на негативные факторы, описанные выше, местное руководство Коми АССР пыталось бороться с разграблением лесов, вводя штрафные санкции за несанкционированные вырубki [5]. Также было издано обяза-

тельное постановление облисполкома Коми АО «О борьбе с лесонарушениями в области» [6, л. 14], по которому все органы власти должны были придерживаться политики «сбережения лесных ресурсов». Но в действительности, даже незначительные штрафы могли отменяться с центра ради нужд индустриализации. Все это формировало потребительское отношение к лесу, а в дальнейшем, и ко всем природным ресурсам региона.

В 1930-е гг. на уровне государства нет приоритета охраны природы, нет цели избежать негативных последствий от все увеличивающегося антропогенного воздействия на природу Коми АССР. Об этом можно судить, просмотрев постановление СНК СССР от 28 сентября 1933 г. [5, л. 3–6], по которому некоторые лагеря, включая и Ухтпечлаг, были освобождены от какой-либо платы за древесину, которая заготавливалась в местах местного значения для нужд лагеря, а также при разработке угольных, нефтяных и других полезных ископаемых Ухто-Печорского края.

В таких условиях основным методом проведения природоохранной политики на территории Коми АССР становится организация особо охраняемых территорий: заповедников, заказников, памятников природы. Это была необходимость, чтобы в условиях все большей эксплуатации природы, постепенной урбанизации, создать возможность сохранения участков естественной природы, уникальные природные образования, которые могут представлять интерес для науки или просто нести эстетическую ценность. Проведение подобных мер стало основным проявлением природоохранной политики на 1920 – 1930-е гг. Правительство республики поощряло подобную деятельность и принимало постановления об организации заказников или памятников природы [7, с. 13]. На государственном же уровне организации заказников способствовал декрет СНК «Об охране памятников природы, садов и парков» 1921 г. [8].

Самым масштабным проектом по организации охранной территории стал Печоро-Илычский заповедник – это один из самых уникальных природных комплексов, существующих в России на сегодняшний день. Об основании заповедника говорил еще в дореволюционный период С. Г. Нат, который будучи лесничим, а затем лесным ревизором Вологодской губернии, в 1906–1913 гг. неоднократно посещал Коми край [9, с. 787–815].

Реализация предложения об организации заповедника в междуречье Печоры и Илыча относится к 1928 г. Зоолог А. Ф. Чиркова предоставила Совету ВООП материалы С. Ната, а также краткий проект научной экспедиции на Печору для проверки имеющихся и сбора дополнительных данных для организации новой природоохранной территории [6, л. 1]. Летом 1929 г. по завершению экспедиции Ф. Шиллингером был сделан вывод: необходимо скорейшее учреждение большого национального парка в Коми крае [6, л.

16]. Постановлением СНК РСФСР от 4 мая 1930 г. приписывалось организовать заповедник общегосударственного значения, коим и стал Печорский заповедник [7, с. 12]. 30 июля 1931 г. постановлением СНК РСФСР № 826 были утверждены его границы. Первоначальная территория резервата имела площадь 1156 тыс. га [7, с. 14]. 14 мая 1932 г. принято Постановление СНК РСФСР № 510 «О включении Печорско-Илычского заповедника в список научно-исследовательских учреждений РСФСР» [7, с. 15].

Ключевой задачей заповедника было сохранение всего природного комплекса в целостности [7, с. 15] для того, чтобы сохранить и восстановить популяцию особо ценных промысловых животных, обогатить фауну, изучить важнейших промысловых животных и растительность, проведение опытов с целью обогащения лесов. Изучение флоры и фауны на территории заповедника наглядно отражает последствия антропогенного воздействия. Такие исследования способны дать ответ на один из важнейших вопросов природопользования: как рационально использовать ресурсы, при этом максимально снизив урон экологии. С 1936 г. сотрудники заповедника ведут «Летопись природы», в которой ежегодно отражаются фенологические наблюдения, сведения о численности животных, урожае семян хвойных, ягод, грибов и многое другое, что позволяет проводить эффективный мониторинг деятельности заповедника.

Главной практической задачей Печоро-Илычского заповедника было восстановление численности и реакклиматизации ценных промысловых животных. Всего за 15 лет работы заповедника поголовье оленей увеличилось в 12 раз [10, с. 82]. Ученым удалось добиться определенных успехов реакклиматизации бобра. На момент организации заповедника было установлено, что куница и соболь были полностью истреблены к 1925 г. [10, с. 87], а уже в 1937 г. республика заготавливала 1 332 куниц ежегодно [10, с. 88].

В целом, Печоро-Илычский заповедник и в наши дни занимает довольно значимое место. Его участие в сохранении живой природы, спасении от вымирания видовое разнообразие животных и растений просто невозможно переоценить. Являясь «островком» девственной природы, Печоро-Илычский заповедник выступает в качестве хранилища биологического разнообразия флоры и фауны. Также велик вклад заповедника в развитие науки, экологического просвещения людей и в развитие гражданского общества.

1920–1930-е гг. – лишь первый этап становления природоохранной политики на территории Коми АССР. Нормативная база еще не была сформирована окончательно. Можно по праву считать, что основной путь реализации природоохранной политики в рассматриваемый период – организация особо охраняемых территорий, в качестве показательного примера которых освещена деятельность Печоро-Илычского заповедника.

Литература

1. Национальный архив Республики Коми (далее – НАРК). Ф-3. Оп. 1. Д. 2336.
2. История становления и развития нефтегазового комплекса Коми края (к истории освоения нефти европейского Северо-Востока России): Монография. Ухта: УГТУ, 2004. С. 61–67.
3. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ДЕКРЕТ/о_земле.htm (дата обращения: 02.0.2.2019).
4. Лесной кодекс РСФСР с объяснениями и толкованиями / под ред. А.И. Шульца. М., 1924. 161 с.
5. НАРК. Ф-3. Оп. 1. Д. 1635.
6. НАРК. Ф-3. Оп. 1. Д. 1556.
7. *Гладков В.П.* Особо охраняемые природные территории Республики Коми. Сыктывкар, 1993. 51 с.
8. Декрет СНК РСФСР от 16.09.1921 «Об охране памятников природы, садов и парков». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.12.2018).
9. *Нат С.Г.* Леса и воды Печорского края Вологодской губернии //Лесной журнал. 1915. Вып.5. Ч.2. С.787–815.
10. Охрана живой природы в Коми АССР. Сыктывкар, 1973. 100 с.

УДК 93/94

Столетие освобождения Болгарии от османского ига в освещении журнала «Вестник политической информации»

С.З. Канев

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорочкина»

stepa.canew@yandex.ru

В статье на основе материалов периодической печати Коми АССР впервые рассматриваются различные аспекты коммеморативных практик, использовавшихся в рамках сотрудничества Коми АССР и НРБ в конце 70-х гг. XX в.

Ключевые слова: «Вестник политической информации», «Красное знамя», «Молодежь Севера», коммеморация, Русско-турецкая война 1877–1878 гг., коми-болгарское сотрудничество

S.Z. Kanev. The centenary of the liberation of Bulgaria from the Ottoman yoke covered in the journal “Vestnik Politicheskoy Informacii”

Various aspects of commemorative practices used in the cooperation of the Komi ASSR with the people’s Republic of Bulgaria are considered for the first time on the basis of the publications from the periodical press of the Komi ASSR in the late 1970s.

Keywords: “Vestnik Politicheskoy Informacii”, “Krasnoe Znamya”, “Molodyozh Severa”, commemoration, Russian-Turkish war of 1877–1878, Komi-Bulgarian cooperation

Актуальность изучения коммеморативных практик связана с тем, что с их помощью осуществляется передача «мировоззренчески значимой информации о прошлом путем увековечения определенных лиц и событий» [1]. По мнению одного из наиболее авторитетных исследователей проблем памяти А. Мегилла, «коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтвердить чувство своего единства и общности к прошлым событиям, или, более точно, через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий» [2, с. 116]. Наиболее важными поводами для коммеморации являются десятилетия, фазы, кратные четверти/половине века, столетия, которые подтверждают связи исторического события с настоящим [3, с. 12].

В работах отечественных и болгарских историков, посвящённых советско-болгарскому сотрудничеству, роль печати как инструмента коммеморативных практик, характеризующих этот аспект советско-болгарских отношений, не нашла отражение [4]. Пропаганда социалистического образа жизни, стремление донести сущность социалистической идеологии до каждой категории читателей в соответствии с ее подготовленностью к восприятию информации, являлась долгом и обязанностью всех без исключения газет, независимо от их «ранга», объема, тиража и периодичности [5, с. 5–12]. В связи с этим представляет интерес репрезентация истории российско-болгарских отношений в контексте истории социалистической интеграции. С 1968 г. на территории Коми АССР её реализация осуществлялась в рамках деятельности советско-болгарских лесозаготовительных предприятий [6, с. 149–156].

Публикации, посвящённые столетию освобождения Болгарии от османского ига, в 1978 г. появлялись на страницах различных республиканских изданий. Первая статья, освещающая оценку этого события с позиций исторической науки, была напечатана в издании отдела пропаганды и агитации Коми обкома КПСС, журнале «Вестник политической информации». Он выходил с января 1974 г. по декабрь 1990 г. два раза в месяц. В нём публиковались статьи секретарей обкома, горкомов партии и ВЛКСМ, руководителей министерств, ведомств, предприятий, научных учреждений Коми АССР [7]. Статьи предназначались для системы политического просвещения.

Статья «Конец османского владычества» была опубликована во втором февральском номере журнала [8]. Она предназначалась для проведения бесед, посвящённых столетию освобождения болгарского народа. Ее автор – доцент Сыктывкарского университета, заведующий кафедрой всеобщей истории, специалист по истории западноевропейского крестьянства В.А. Алексеев. Начало и завершение статьи демонстрирует актуализацию прошлого россий-

ско-болгарских отношений в контексте идеологии социалистического интернационализма. Освобождение Болгарии рассматривается как один из «краеугольных камней в фундаменте нерушимой советско-болгарской дружбы, которая получила дальнейшее развитие в совместной революционной борьбе и социалистическом строительстве» [8, с. 29, 31]. Историческое значение Русско-турецкой войны оценивается в рамках марксистско-ленинской методологии. Русско-турецкая война рассматривается как буржуазно-демократическая революция, которая привела к зарождению и развитию капиталистической формации. Автор воспроизводит оценку советских историков политики Российской империи как захватнической. Позитивный характер роли России проявился не только в помощи передовых слоев русского общества братскому болгарскому народу в его освободительной борьбе, но и в героизме русской армии. Это демонстрируется на примере основных событий русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Особое внимание уделяется штурму крепости Плевны, обороне Шипкинского перевала русскими войсками и болгарскими ополченцами, битвам при Шейново и Пловдиве. Итоги войны характеризуются на основе сравнения результатов Сан-Стефанского и Берлинского мирных договоров. Показана негативная роль политики западных держав, которые привели к пересмотру Сан-Стефанского мирного договора. Эта концепция также была представлена В.А. Алексеевым в статьях республиканских газет, вышедших 3 марта, в день национального праздника Болгарии, и ориентированных на массовую аудиторию [9].

Ключевая роль в организации юбилейных мероприятий в честь столетия освобождения Болгарии принадлежала отделению Общества советско-болгарской дружбы в Коми АССР [10, л.1]. Газеты «Красное знамя» и «Молодежь Севера», являвшиеся самыми массовыми изданиями Коми АССР, печатали материалы об этих мероприятиях до конца октября 1978 г. В отличие от них «Вестник политической информации» завершил публикацию таких материалов в апреле 1978 г.

В статье А. Соколова, ответственного секретаря Коми отделения ОСБД, приводится перечень юбилейных мероприятий, приуроченных к столетию освобождения Болгарии и раскрывающих сотрудничество Коми АССР и НРБ в сфере культуры [11]. Таким образом иллюстрировался тезис о взаимном обогащении культур двух стран, как важном факторе социалистического интернационализма. В газетах «Красное знамя» и «Молодежь Севера» этот подход демонстрировался более подробным освещением событий культурной жизни республики.

Столетний юбилей освобождения Болгарии стал для директора республиканского краеведческого музея А. Качаловой поводом для подведения итогов работы клуба советско-болгарской дружбы по укреплению социалистического интернационализма в Коми АССР. В статье также сообщалось о том,

что в результате совместной работы с Ленинградским военно-историческим музеем имени А.В. Суворова в г. Сыктывкаре в честь этой даты была открыта выставка «Подвиг во имя братства» [12].

Анализ публикаций журнала «Вестник политической информации», посвященных освобождению Болгарии, позволяет сделать вывод о том, что он является важным источником, характеризующим систему партийной агитации и пропаганды СССР как институт коммеморативных практик. Научно-просветительская функция партийной печати обусловила привлечение к сотрудничеству с журналом профессионального историка с высоким статусом в иерархии вузовской науки. В рамках информационной функции акцентировалось внимание на коммеморативных практиках, отражавших многообразие форм коми-болгарского сотрудничества в различных сферах культуры. Память о прошлом выступала как фактор укрепления единства советского и болгарского народов.

Литература

1. Красильникова Е.И. Коммеморативный аспект октябрьских торжеств в западносибирских городах 1920-х гг. URL: <http://www.sibran.ru/upload/iblock/60a/60a7a1cced158d297ae3e40c1caf3e96.pdf> (дата обращения: 21.09.2019)
2. Мегилл А. Историческая эпистемология / пер. М.М. Кукарцевой и др. М.: «Канон» РООИ «Реабилитация», 2007. 480 с.
3. Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Политика. 2017. № 4. С. 6–22.
4. Максимов С.Г. Советско-болгарское сотрудничество в Коми АССР в 1963–1990 гг. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. истор. наук. Сыктывкар, 1997; Россия – Болгария: векторы взаимопонимания. XVIII – XXI вв. Российско-болгарские научные дискуссии. М., 2010.
5. Макушин Л.М. Особенности идеологической пропаганды в газетах разных типов // Журналистика развитого социализма: пути совершенствования работы журналиста: Сб. науч. тр. Свердловск: УрГУ, 1984. 132 с.
6. Сюткин А.Ф., Чистяков В.И. Республика Коми: вчера, сегодня, завтра. Сыктывкар: Коми кн. изд., 1981. 224 с.
7. Журнал «Вестник политической информации». URL: <http://guides.rusarchives.ru/terms/48/9893/redaksiya-zhurnala-vestnik-politicheskoy-informacii> (дата обращения: 21.09.2019).
8. Алексеев В.А. Конец османского владычества // Вестник политической информации. 1978. № 4. С. 29–31.
9. Газета «Красное знамя» – старейшая газета Республики Коми. До 1991 г. – орган Коми обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров Коми АССР. Была ориентирована на все группы населения Коми АССР. Газета «Молодёжь Севера» – основана в 1929 г., издавалась в г. Сыктывкаре и распространялась на всей территории Коми АССР. Учредитель – Коми областная комсомольская организация ВЛКСМ в лице обкома ВЛКСМ. Целевая аудитория – молодёжь.
10. НАРК. Ф. р-1663. Оп.1. Д. 38. Л. 1.

11. Соколов А. День болгарского просвещения, культуры, славянской письменности и болгарской печати // Вестник политической информации. 1978. № 9. С. 13-15.

12. Качалова А. Клуб краеведческого музея // Вестник политической информации. 1978. № 8. С. 17–19.

УДК 364.46

**Эффективность церковной благотворительности
в решении социально-экономических проблем российского общества
в 2000–2010-е гг. (на примере Московской области)**

В.А. Тулянов

ГОУ ВО «Московский государственный областной университет»

v.tulyanov@mail.ru

В статье исследованы некоторые аспекты социального служения Русской Православной Церкви в регионах современной России. Цель статьи – изучение эффективности социального служения РПЦ в регионах РФ (на примере Московской области). Сделан вывод о том, что социальное служение РПЦ занимает одно из ведущих мест в российской благотворительности вообще, а служба «Милосердие» является намного более успешным проектом по привлечению пожертвований на социальные нужды, чем некоторые светские фонды.

Ключевые слова: церковная благотворительность, Русская Православная Церковь, Православная служба «Милосердие», благотворительные фонды

V.A. Tulyanov. The effectiveness of church charity in solving the socio-economic problems of Russian society in the 2000-2010s. (on the example of the Moscow region)

The article examines some aspects of social service of the Russian Orthodox Church in the regions of modern Russia. The article aims to study the effectiveness of social service of the ROC in the Russian regions (on the example of the Moscow region). It is concluded that the social service of the ROC occupies one of the leading places in Russian charity in general, and the service “Mercy” is a much more successful project to attract donations for social needs than some secular foundations.

Keywords: church charity, Russian Orthodox Church, Orthodox service “Mercy”, charitable foundations

Социально-экономические проблемы в современной России по-прежнему стоят весьма остро. Развал СССР с его громоздкой, но всеобщей системой социального обеспечения привел к резкому углублению социальной дифференциации. Резко вышли на первый план вопросы переходного периода – пре-

ступность, наркомания, алкоголизм, демографические проблемы и т.д. Это вполне наглядно иллюстрируется статистикой [1, с. 19; 2, с. 182]. Несмотря на прошедшие с развала СССР десятилетия, эти проблемы в современной России до сих пор не решены.

В подобных условиях трудно переоценить роль, которую могла и играла (и до сих пор играет) Русская Православная Церковь (далее – РПЦ). В этой связи рассмотрение места социального служения РПЦ в регионах РФ (на примере Московской области) видится весьма актуальным.

Целью исследования являлось изучение эффективности социального служения РПЦ в регионах РФ (на примере Московской области). Объектом исследования являлся феномен социального служения РПЦ в современной России, предметом – эффективность церковной благотворительности в решении социально-экономических проблем российского общества в 2000–2010-е гг. (на примере Московской области).

Одними из основных форм осуществления социального служения РПЦ на территории Московской области являются некоммерческие организации, учрежденные либо непосредственно РПЦ, либо Московской епархией РПЦ. На сегодняшний день число церковных некоммерческих проектов по социальному служению весьма велико. Подробный отчет об их количестве и некоторых итогах деятельности за последние 25 лет на III Международном форуме «Религия и мир» (29 октября 2015 г., г. Москва) представил председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению (далее – ОЦБСС) еп. Орехово-Зуевский Пантелеймон.

Глава ОЦБСС привел следующую статистику: 27 приютов для женщин в трудной жизненной ситуации, в 50 храмах на территории России ведется работа с глухими и слабослышащими людьми, в 9 приходах окормляют слепоглых людей, 72 приютов для бездомных, 56 пунктов выдачи вещей и 11 автобусов милосердия, 70 реабилитационных центров для наркозависимых и 232 церковных проекта для алкоголезависимых и их родственников [3].

Безусловно, количество церковных некоммерческих организаций по социальному служению весьма велико. Однако в условиях закрытости церковных архивов и недоступности для исследователя отчетной документации этих организаций, совокупно оценить результаты их деятельности, источники доходов и каналы расходования средств, а стало быть и общую эффективность этих организаций, на данный момент не представляется возможным даже в рамках отдельного субъекта РФ – Московской области. Тем не менее, на основе документов, частично находящихся в открытом доступе, а также небольшого числа документов, предоставленных автору статьи некоторыми некоммерческими организациями РПЦ, можно оценить эффективность работы некоторых социальных проектов РПЦ, осуществляющих свою де-

тельность на территории Московской области, а именно – Православной службы «Милосердие», занимающейся благотворительностью в сфере здравоохранения.

РОО «Милосердие» была официально зарегистрирована и получила статус юридического лица в 2005 г. В том же году был принят Устав РОО «Милосердие», в котором указана цель организации: оказание содействия РПЦ в ее деятельности, осуществляемой в социальной сфере [4, с. 4]. С 2008 г. в структуре РОО «Милосердие» действует «Общество Друзей милосердия», которое способствует привлечению пожертвований для содержания проектов службы «Милосердие»: детских домов, патронажных служб, автобусов милосердия и др. В число официально зарегистрированных «друзей», в чьи обязанности входит отчисление сотой части своего дохода в пользу «Общества», и поручителей организации вошло несколько известных людей, к примеру, Владимир Федосеев, Юрий Кублановский, Андрей Мерзликин и др. Участие в церковной благотворительности публичных людей способствует ее дальнейшему развитию. Разумеется, пожертвования осуществляют не только «друзья», но и все желающие.

Ныне «Общество Друзей милосердия», как и вся служба «Милосердие» является вполне успешным в финансовом отношении проектом. Полученные пожертвования распределяются на несколько основных каналов, остающихся на усмотрении самого жертвователя: пожертвование по программе «Общества Друзей милосердия» (без указания конкретного адресата пожертвования), пожертвование на конкретный проект службы «Милосердие» или пожертвование на нужды конкретного человека через сайт РОО «Милосердие».

В другой статье автора приведены подробные подсчеты доходов и расходов «Общества Друзей милосердия» и службы «Милосердие» [5]. Любопытно, что основными жертвователями церковных некоммерческих организаций являются физические лица: так, в 2011 г. пожертвования со стороны юридических лиц составляли лишь 11% от всех доходов. В последующие годы ситуация изменилась, но незначительно: в 2016 г. – 17%. Подобная тенденция однозначному объяснению вряд ли поддается, тем не менее, ориентация на пожертвования со стороны физических лиц приводила к росту доходов церковных некоммерческих организаций даже в годы финансово-экономических кризисов.

В плане конкретных финансовых показателей доходности церковных некоммерческих организаций можно констатировать их высокую общую доходность. Согласно опубликованным нами сравнительным таблицам доходности «Общества Друзей милосердия» со светскими благотворительными

организациями, церковная некоммерческая организация является куда более успешным проектом, чем многие светские организации [5, с. 93].

Теперь обратимся к соотношению расходов на уставную деятельность и административными расходами. Такую информацию нам дают ежегодные отчеты службы «Милосердие». Так административные расходы составляют: 2012 г. – 57% (без учета накладных расходов: коммунальные услуги, связь и т.д.), 2013 г. – 62,5% (без учета хозяйственных и накладных расходов), 2014 г. – 75% (без учета хозяйственных и накладных расходов) [5, с. 95].

Безусловно, процент средств, выделяемых на административные расходы, весьма велик. Однако с учетом того, что служба «Милосердие» является не совсем фондом, а вполне законченной инфраструктурой, в постоянный штат которой входят сестры милосердия, врачи, учителя, психологи, воспитатели, то, строго говоря, эти административные расходы являются зарплатой тех людей, без которых церковная благотворительность была бы невозможна в принципе.

Итак, в плане доходов «Общество Друзей милосердия» (а вместе с ним и служба «Милосердие» вообще) является куда более успешным проектом, чем многие светские благотворительные организации. Объясняется это ориентацией на привлечение пожертвований со стороны физических лиц, которые приносят гораздо больший доход, чем пожертвования со стороны юридических лиц (недаром девизом службы «Милосердие» являются слова «Понемногу от многих – это спасает жизни»). В плане расходов преобладают административные расходы. Это объясняется наличием развитой инфраструктуры службы «Милосердие», включающей в себе людей разных профессий, которые своим трудом и осуществляют церковную благотворительность.

Литература

1. Инновационная модернизация России. Политологические очерки / ред. Ю.А. Крапин. М.: Институт социологии РАН, 2011.
2. Шахбанов А.М. Условия и причины развития бедности в России в 1990-е гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 5 (10).
3. Церковная благотворительность: главные итоги за 25 лет [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Отдел по церковной благотворительности и социальному служению. URL: <http://www.diaconia.ru/cerkovnaya-blagotvoritelnost-glavnyie-itogi-za-25-let> (дата обращения: 26.09.2019).
4. Устав региональной общественной организации поддержки социальной деятельности Русской Православной Церкви «Милосердие». М., 2005.
5. Тулянов В.А. Благотворительность Русской Православной Церкви в рамках феномена современной российской благотворительности (на примере православной службы «Милосердие») // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 1. С. 92–98.

**Реализация государственной политики
по взаимодействию с соотечественниками
на примере Республики Татарстан**

Д.В.Илатовский

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород
Sk.moonlight1147@gmail.com

В работе исследуются взаимоотношения региона РФ (Республики Татарстан) и соотечественников, проживающих за рубежом. Данные взаимоотношения рассматриваются по двум линиям, по линии государственной власти и по линии общественных организаций.

На основе проведенного анализа автор приходит к выводу, что взаимоотношения с соотечественниками за рубежом по линии государственной власти Республики Татарстан происходят при объемной поддержке федеральных властей и в рамках внешней политики Российской Федерации. Также федеральная власть играет активную роль во взаимоотношении с соотечественниками за рубежом и по линии общественных организаций.

Ключевые слова: Республика Татарстан; МИД РФ; соотечественники, проживающие за рубежом; Всемирный конгресс татар

D.V. Patovskii. Implementation of the state policy on interaction with compatriots on the example of the Republic of Tatarstan

The main focus of the article is the analysis of the relations between the Republic of Tatarstan and the compatriots, who live outside of the region. These relations are analyzed in two directions: the government and public organizations.

According to the results of the analysis the author comes to the conclusion that the relations with the compatriots living abroad are supported on the federal level and in the framework of the foreign policy of the Russian Federation. Public organizations are also a crucial instrument in such relations, which important on the federal level.

Keywords: the Republic of Tatarstan, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, compatriots living abroad, World Congress of the Tatars

Республика Татарстан – один из самых многонациональных субъектов России. Здесь проживают представители свыше 173 национальностей (53,2% от общей численности населения республики, 39,7% – русские) [1].

История государственности татар насчитывает более тысячи лет, что сказывается на национальном самосознании представителей татарского народа, нередко определяя характер взаимоотношений с другими народами. Опреде-

ленная специфика процесса становления и развития татар способствовала появлению такой особенности, как территориальная дисперсность. На территории республики проживает чуть менее трети общего числа представителей татарского народа, что обуславливает необходимость проведения государственной национальной политики с учетом этнокультурных интересов и потребностей соотечественников, проживающих вне границ Татарстана [2]. Татарские диаспоры присутствуют в десятках стран мира: в странах Северной Америки, Восточной Европы, Прибалтики, Скандинавии, Средней Азии, и даже в странах Ближнего Востока и Южной Африки.

Поддержка соотечественников за рубежом, наряду с сохранением и развитием самобытной татарской культуры, языка и традиций, играет ключевую роль в формировании внешней политики Республики Татарстан. В рамках внешней политики Российской Федерации Татарстан стремится помогать соотечественникам за рубежом в удовлетворении их культурных и духовных потребностей. В ответ получает возможность использовать потенциал соотечественников для укрепления международных связей республики.

Республика Татарстан обладает возможностью использовать сложившиеся в процессе развития своих международных связей конструктивные отношения с МИД РФ для помощи соотечественникам, проживающим за рубежом, и взаимодействия с ними. Представитель Татарстана традиционно участвует в работе Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом. По линии Комиссии компенсируется часть расходов на различные инициативы со стороны Республики Татарстан (проведение Сабантуев среди представителей татар за рубежом, международные молодежные проекты) [3].

Успешно взаимодействует республика и с агентством «Россотрудничество». В феврале 2019 г. в Российском культурном центре в Вашингтоне прошел День татарской культуры в рамках реализации плана мероприятий по взаимодействию между Россотрудничеством и правительством Республики Татарстан [4].

Активное участие республики в реализации программ Российской Федерации по работе с соотечественниками за рубежом не ограничивает содержание деятельности субъекта в данном поле. Проводятся международные мероприятия при поддержке федерального центра: в 2014 г. в Казани при содействии МИД РФ прошёл Международный молодёжный форум российских соотечественников «Молодежь, наука, инновации» (делегаты из 50 стран мира), при поддержке Россотрудничества и Всероссийской федерации школьного спорта – Международный фестиваль школьного спорта среди государств СНГ. Из мероприятий по взаимодействию с представителями татарского народа, проживающими за границей, стоит отметить заседания Альянса татар Европы, форумы татарской молодёжи в Татарстане, содействие участию делегаций соотечественников в Универсиаде, состоявшейся в Казани летом 2013 г.[3].

Важную роль в организации взаимодействия с соотечественниками играет созданный в 2009 г. при Президенте Республики Татарстан Координационный совет по делам соотечественников [5]. В составе Совета – руководители 30 министерств и ведомств субъекта, представители науки и общественности. По результатам таких заседаний определяются основные векторы в реализации государственной политики по взаимоотношению с соотечественниками, проживающими за рубежом.

Взаимодействие татар осуществляется также различными общественными структурами. Одна из них – Всемирный конгресс татар – Международная общественная организация, объединяющая 352 национально-культурные общественные организации. Из них в России и Татарстане действуют 164, в 34 странах зарубежья – 149 организаций, в 20 странах дальнего зарубежья – 68, в 14 странах ближнего зарубежья – 81 организация [6]. Такое представительство наделяет Всемирный конгресс татар правами (и ответственностью) представлять интересы татар на уровне региональной власти, тем самым связывая общество и власть субъекта федерации. В рамках конгресса осуществляются различные проекты по сохранению национальной идентичности татарского народа и по сохранению и развитию государственных языков Республики Татарстан, решению проблем в экономической и политической области. Об эффективном международном взаимодействии свидетельствует активное участие татарской молодежи из различных стран ближнего и дальнего зарубежья в проведении Всемирных форумов татарской молодежи, последний из которых прошел в августе 2018 г. в Казани (форум посетило около 1000 делегатов со всего мира).

В заключение отметим, что взаимодействие с соотечественниками является важным направлением реализации национальной политики не только на уровне Российской Федерации, но и ее субъектов. Это взаимодействие многопланово. Спектр такой деятельности требует привлечения средств федерального центра, помощи институтов РФ, Республики Татарстан и татарской общественности.

Литература

1. Сайт федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf (дата обращения 10.04.2019)
2. Указ Президента РТ от 26 июля 2013 г. № УП-695 «О Концепции государственной национальной политики в Республике Татарстан». URL: <http://docs.cntd.ru/document/917029491> (дата обращения - 10.04.2019)
3. *Гиматдинов Р.Р., Насыров И.Р.* Взаимодействие с соотечественниками на уровне российских регионов: опыт Татарстана // Вестник МГИМО. 2015. №3 (42).
4. Официальный сайт Россотрудничества. URL: <http://rs.gov.ru/news/42064> (дата обращения: 10.04.2019).
5. Указ Президента Республики Татарстан от 30 декабря 2009 г. № УП-703 «Об образовании координационного совета по делам соотечественников при Президенте Р-

спублики Татарстан». URL: http://president.tatarstan.ru/legis/?law_id=46922 (дата обращения 10.04.2019).

6. Официальный сайт Всемирного конгресса татар на русском языке. URL: <http://tatar-congress.org/ru/>

УДК 327.7

Республика Коми в Баренцевом сотрудничестве: проблемы и возможности

О.В. Иевлева

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», г. Сыктывкар
Ievleva.olya@mail.ru

В статье представлены основные направления деятельности Совета Баренц Евро-Арктического региона, оценены возможности участия Республики Коми в Баренцевом сотрудничестве и проблемы на этом пути.

Ключевые слова: Баренц регион, Республика Коми, Совет Баренц Евро-Арктического региона, Баренцево сотрудничество, Баренцев региональный молодежный совет

O.V. Ievleva. The Komi Republic in the Barents cooperation: problems and opportunities

The article presents the main activities of the Council of the Barents Euro-Arctic Region, assesses the possibilities for the Komi Republic to participate in the Barents cooperation and the problems along this path.

Keywords: the Barents region, the Komi Republic, the Council of the Barents Euro-Arctic region, the Barents cooperation, the Barents Regional Youth Council

Совет Баренц Евро-Арктического региона (СБЕР) – региональная организация, созданная в 1993 г. в результате подписания министрами иностранных дел России, Швеции, Норвегии и Финляндии Киркенесской декларации. Цель организации – обеспечение устойчивого развития региона, расширение сотрудничества в области экономики, торговли, науки и техники, окружающей среды и развития транспортной инфраструктуры.

2002 г. был ознаменован для Республики Коми вхождением в СБЕР. Этот шаг открывал новые возможности для развития отношений в сфере экономики, туризма, культуры и социума. Важная часть работы СБЕР – обсуждение и решение экологических проблем. Для Республики Коми экологическая тема стала особенно актуальной в связи с Усинской нефтяной аварией (1994 г.), из-за масштабности события получившей название российской нефтяной катастрофы.

Республика Коми пыталась войти в Баренцево сотрудничество на протяжении нескольких лет, подкрепляя свои права на членство связью с Баренцевым морем через р. Печора, но до 2002 г. эти притязания отклонялись.

Включение республики в Баренц регион давало возможность сотрудничества и надежду на помощь со стороны скандинавских коллег по предотвращению последствий ужасающей аварии, а также усовершенствование существовавших технологий.

Первыми направлениями сотрудничества Республики Коми в Баренцрегионе были: качество воды (в том числе рыбные ресурсы), чистое производство, экологически горячие точки (первая из них – Усинские нефтеразливы), экологическое просвещение, сохранение природы [1]. Последнее направление вызвало дискуссии и привело к противостоянию населения и промышленников, которые видели в республике бесконечный запас ресурсов, но при этом не учитывали хрупкость экосистемы.

Международная деятельность СБЕР в Республике Коми не отличается активностью. Участники сотрудничества отмечают, что в Коми реализуется мало проектов, а самыми активными из российских субъектов являются Архангельская область и Республика Карелия. Среди причин назовем основные – географическая удаленность Республики Коми от скандинавских партнеров, неудобное транспортное сообщение. Республика Коми не имеет прямого авиасообщения с Финляндией, Швецией и Норвегией, что значительно затрудняет налаживание международных контактов. Чтобы попасть из Коми в одну из Скандинавских стран, человек вынужден лететь через Москву или Санкт-Петербург. Появление прямого авиационного сообщения могло бы в значительной мере помочь интенсификации сотрудничества по многим вопросам. Это важно для развития туристической сферы республики. Субъект имеет множество достопримечательностей как культурных (традиционные фестивали, музеи, богатая мифология), так и природных («Югд ва» и Печоро-Илычский заповедник). Предпринимается много усилий со стороны Туристического информационного центра и Финно-угорского этнопарка по популяризации и распространению информации об этих богатствах в Баренц регионе. С другой стороны, скандинавские партнеры выражают желание посетить туристические объекты, но отмечают длительность и сложность пути.

Другая проблема связана с политической системой Российской Федерации. Каждый российский регион вынужден согласовывать все свои действия в Баренцевом регионе с федеральным центром. Особенно это связано с проведением мероприятий и реализацией проектов на территории России. Это тормозит реализацию планов, отпугивает зарубежных партнеров и инвесторов. Многие проекты остаются на стадии идеи и не могут продвигаться дальше.

Что касается перспектив развития сотрудничества в Баренц Евро-Арктическом регионе, то здесь активно развивается молодежная сфера. Сыктывкар-

ский государственный университет им. П. Сорокина входит в программу «Баренц+» [2]. Студенты различных направлений и уровней обучения могут поехать обучаться на определенный срок в Норвегию, в ВУЗы, которые находятся на территории Баренц региона. Но у этой программы есть обратная сторона. Некоторые считают ее инструментом мягкой силы, который используется Европой против России, так как программа односторонняя (студенты из России могут поехать учиться в Норвегию, а, наоборот, нет).

Вторая возможность молодежного сотрудничества – Баренц региональный молодежный совет (BRYC) [3], который является рабочей группой «взрослого» Совета. Молодежный совет занимается сложными современными темами, для которых у профессиональных политиков и дипломатов, работающих в СБЕР, нет времени. Например, в 2019 г. было организовано мероприятие Parents Sexual Health в Швеции, то есть Баренц половое здоровье, если переводить дословно. Организаторы взяли обсудить сложный, но в то же время очень важный вопрос о половом воспитании, включающий в себя также вопрос о заболеваниях, передающихся половым путем, способы предохранения, а также однополые отношения.

Еще одним сложным вопросом, который отважилась взять молодежная команда Баренц региона для обсуждения – феминизм. Совет организовал лагерь для девушек, где в течение недели обсуждали проблемы в области прав женщин.

На эти мероприятия приглашаются участники из всех субъектов Баренц региона, в том числе и Коми. В 2016 г. на территории Республики Коми молодежный совет организовал Parents Annual Event (ежегодное событие), которое собрало более 30 участников со всего Баренц региона и проходило в Финно-угорском этнопарке в с. Ыб Сыктывдинского района. Подобные мероприятия для молодежи, организованные на территории республики, являются отличной рекламой. Современные молодые люди не расстаются со смартфонами, каждый делает фото и выкладывает в социальных сетях, что является эффективной рекламой, распространяющейся по всему Баренц региону.

Республика Коми имеет богатые природные ресурсы – девственные леса, полезные ископаемые: нефть, газ и т.д. Это дает еще два направления развития сотрудничества. С одной стороны – поддержание экологической стабильности региона, который отличается хрупкостью экосистемы, с другой – развитие туризма.

18–19 августа 2016 г. в Воркуте впервые состоялся Международный туристический форум «Доступная Арктика» [4]. В рамках форума прошло заседание Объединенной рабочей группы по туризму Баренц регионального совета. Обсуждались перспективы развития туризма в Арктике, разработки туристических маршрутов и возможности их реализации.

Следовательно, Республика Коми имеет перспективы развития международного партнерства в Баренц регионе не только в сфере экономики. Плодо-

родным полем деятельности являются туристическое, культурное, молодежное и экологическое направления.

Главное, что отмечают специалисты, работающие в СБЕР и его рабочих группах, необходима инициатива от самого региона и его жителей. Организация может предложить что-то, но подобное происходит очень редко. Развитие бизнеса и молодежное направление можно считать наиболее перспективными сферами. Молодые люди – активная часть населения, у которой есть свои идеи и желание изменить регион к лучшему. Для таких инициатив Совет Баренц Евро-Арктического региона всегда открыт и готов помочь.

Литература

1. Декларация о сотрудничестве в Баренцевом Евро-Арктическом регионе. Киркенес, 11 янв. 1993 г. URL: https://narfu.ru/upload/medialibrary/abb/deklaratsiya-osotrudnichestve-_bear_.pdf (дата обращения: 15.09.2019).
2. Scholarship program for institutions of higher education in the Barents region / Barents Plus. URL: <http://www.barentsplus.no/> (дата обращения: 15.09.2019).
3. Barents Regional Youth Council. URL: <http://www.barentsyouth.org/barents-regional-youth-council.268291.en.html> (дата обращения: 15.09.2019).
4. Международный туристический форум «Доступная Арктика». URL: <http://mincult.rkomi.ru/page/18617/> (дата обращения: 15.09.2019).

УДК 327

Стратегия развития Арктического совета: позиция Исландии

Р.М. Гарафутдинов

ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», Сыктывкар
renat9979@mail.ru

В данной статье рассматривается стратегия развития Арктического совета, в частности, видение Исландии на будущее этого региона. Поскольку Арктический совет является одной из наиболее важных организаций, которая рассматривает вопросы Арктики и ее жителей, программа государства это неотъемлемая часть в том случае, если мы хотим улучшить условия Арктического региона, любого региона. В основном, статья отражает важные вопросы и проблемы, которые должны быть решены в ходе председательства Исландии.

Ключевые слова: Арктический совет, развитие, Исландия, председательство, Арктика, сотрудничество, окружающая среда, люди, народы, продвижение

R.M. Garafutdinov. The Development Strategy of the Arctic Council: the position of Iceland

This article describes the development strategy of the Arctic Council, especially the view of Iceland vision on the future of this region. As the Arctic Council is one of the most important organizations which considers the issues related to the Arctic

region and its habitants, a program of the state is an essential aspect in improving the conditions of the Arctic region on any other region. The article discusses the basic questions and problems that must be solved during the chairmanship of Iceland.

Keywords: the Arctic Council, development, Iceland, chairmanship, the Arctic, cooperation, environment, people, communities, promotion

На сегодняшний день Арктика переживает не лучшие времена. Это связано не только с актуальными для арктического региона экологическими проблемами, такими как: загрязнение почвы, загрязнение атмосферы, вымирание отдельных видов животных, глобальное потепление и т.д. Проблема и в характере взаимоотношений между государствами арктического региона. Украинский кризис послужил камнем преткновения для членов Арктического совета (АС), поскольку ряд стран (включая Россию) сделали попытки пересмотреть сложившийся мировой порядок, т.е. сформировать действительно многополярный мир, в котором США не будут диктовать правила игры в мировой политике. Поэтому выработка стратегии развития АС на определенный период времени является важнейшим этапом в достижении стабильного функционирования и эффективности данной организации [1].

Три года работы Финляндии на посту председателя АС, по мнению остальных государств, выдалась весьма успешными, поскольку она прилагала максимум усилий для оживления отношений между странами-участницами и устранению противоречий между ними в рамках деятельности АС. Более того, регулярно обсуждались и решались насущные вопросы Арктики, в частности, по сохранению биоразнообразия в природе, защите окружающей среды, развитию телекоммуникаций, расширению образовательных молодежных программ и др.

Однако стоит отметить и ряд неудач в течение 2017–2019 гг. Например, впервые за весь период существования Арктического совета не была принята совместная Декларация и не был согласован Стратегический план сотрудничества по Арктике до 2025 г., что подтвердило наличие противоречий между странами Совета. Также по причине сложной международной обстановки Финляндия не смогла организовать и провести арктический саммит на уровне руководителей государств.

6–7 мая 2019 г. состоялась XI министерская встреча Арктического совета и 7 мая министр иностранных дел Финляндии Т. Сойни передал председательство в АС на следующий двухлетний период министру иностранных дел Исландии Г.Т. Тордарсону [2]. Правительство Исландии отмечает, что арктическое развитие станет приоритетным направлением их политики. Программа Исландии отражает приверженность государства принципу устойчивого развития и считает тесное сотрудничество между государствами и людьми, живущими как в данном регионе, так и за его пределами, необходимым [3].

Считая устойчивое развитие всеохватывающей темой, Исландия намерена работать в четырех сферах:

1. Арктическая морская среда. Рабочие группы Арктического совета вложили значительный вклад в научные знания и понимание арктической морской среды обитания. Они продолжат свою работу по мониторингу и оценке, защите морской и береговой экосистем, а также обеспечению правильного использования морских ресурсов.

На посту председателя Исландия будет освещать проблему загрязнения морской среды пластиком и после получения необходимых данных, исследовать данную проблему. Арктический совет сосредоточится на развитии регионального плана действий по снижению морского мусора, включая микропластик, а также по контролю и ограничению его последствий. Правительство Исландии планирует провести международную конференцию по вопросу угрозы пластика арктической морской экосистеме в апреле 2020 г. и возможности построения, в дальнейшем, политического диалога по морским вопросам. Исландия продвигает проект Синей Биоэкономики в Арктике, изучая возможности по повышению ценности морских продуктов. Повышая морской поток и работу, необходимо обеспечить тесное и эффективное сотрудничество между арктическими государствами в поиске и спасении, а также возникновению, предотвращению, подготовке и ответственности.

2. Вопросы климата и экологически чистой энергии. Насколько мы знаем, климатические изменения затрагивают не только окружающую среду Арктики, но также влияют на экономическое и социальное благосостояние народов в этом регионе. Страны-участницы принимают действия по рассмотрению климатических изменений в соответствии с их международными обязательствами и национальными политиками. Арктический совет продолжит наблюдать и прогнозировать климатическое воздействие на арктическую морскую, пресноводную и земную экосистемы, по результатам будет представлен отчет к 2021 г. на встрече министров в Рейкьявике. Продолжится организация работы экспертных групп по черному углю и метану, а также попытки раскрыть возможности по снижению эмиссии долгоживущих климатических загрязнителей. Разработка и применение практических решений по экологически чистой энергии должны быть увеличены, позволяя людям снизить эмиссию и улучшить качество воздуха.

3. Коренные народы Арктики. Идея повышения уровня жизни людей остается главной задачей Арктического совета. Изменения в окружающей среде влияют на жителей Арктики и их образ жизни различными способами. Народы Севера уже сталкиваются с последствиями климатических изменений, подтверждая необходимость облегчения адаптации. Новые экономические возможности, включая судоходство и туризм, могут внести вклад в рост

и процветание народов Арктики, если они будут протекать устойчиво. Защита окружающей среды и социальная вовлеченность должны идти рука об руку с экономическим развитием. Во время своего председательства Исландия фокусируется на улучшении связи, в тесном сотрудничестве с Арктическим экономическим советом, основываясь на предыдущем составлении карт потребностей, пропусках и решениях. Гендерное равенство также является необходимой частью достижения устойчивого развития. Исландия продолжит вести проект, который нацелен на продвижение диалога по гендерному равенству в Арктике и усилению сети экспертов и заинтересованных в этой отрасли лиц.

4. Усиление Арктического совета. Исландия будет стремиться расширять сотрудничество, которое всегда было сильной стороной Арктического совета. Регулярные консультации между государствами-членами и постоянными участниками должны продолжаться и должны быть рассмотрены дальнейшие возможности для взаимовыгодного сотрудничества со странами-наблюдателями. Исландия собирается усилить сотрудничество между Арктическим советом и Арктическим экономическим советом, на основе нового «Меморандума взаимопонимания» [4], разделив задачи продвижения экономического развития [5].

Как мы видим, данная программа сфокусирована практически на всех актуальных вопросах Арктики. Конечно, большинство из них можно увидеть в программах предыдущих государств-председателей, поскольку эти проблемы требуют совместного и долгосрочного регулирования. Несомненно, при успешной реализации поставленных задач, Арктический совет только усилит свое влияние в Арктическом регионе и сможет подойти к своей основной цели гораздо ближе (развитие и защита окружающей среды Арктики). Но для их успешного выполнения понадобится скоординированная деятельность государств-членов АС, поскольку обеспечить благополучие любого региона можно только совместными действиями.

Литература

1. Go Arctic. Содержание и проблемы современной арктической геополитики. 2018. URL: <https://goarctic.ru/work/soderzhanie-i-problemy-sovremennoy-arkticheskoy-geopolitiki/> (дата обращения: 26.09.19).
2. *Журавель В.П.* Председательство стран в Арктическом совете – важный фактор улучшения его работы и повышения престижа в мире // Европейская аналитика, 2018 / отв. ред. К.Н. Гусев. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2018. С.135–141.
3. Официальный сайт правительства Исландии. URL: <https://www.government.is/topics/foreign-affairs/arctic-region/> (дата обращения: 03.09.19).
4. Меморандум взаимопонимания. URL: https://www8.hp.com/uk/en/pdf/hpitememorandum_tcm_183_1309074.pdf (дата обращения: 04.09.19).
5. Together towards a sustainable Arctic. URL: <https://www.government.is/lisalib/getfile.aspx?itemid=d743ab8f-7d79-11e9-943f-005056bc530c> (дата обращения: 03.09.19).

Сведения об авторах

Абдусаламов Магомед-Паша Балашович – к.и.н., доцент, Дагестанский государственный университет народного хозяйства (г. Махачкала, РФ)

Аглиуллина Клара Ишбулдиновна – зам. директора по научной деятельности, ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия» (г. Уфа, РФ)

Арутюнян Каринэ Сергеевна – к.ф.н., доцент, Рязанский государственный радиотехнический университет (г. Рязань, РФ)

Астахова Ирина Сергеевна – к.г.-м.н., руководитель Геологического музея им. А.А. Чернова, ИГ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Асхабов Асхаб Магомедович – академик РАН, председатель Коми РЭС РФФИ (г. Сыктывкар, РФ)

Афанасьева Юлия Сергеевна – к.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)

Ахметова Эльмира Ирэкзовна – н.с., Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (г. Уфа, РФ)

Бадеева Елена Казимировна – к.х.н., н.с., Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова КазНЦ РАН (г. Казань, РФ)

Балинова Наталья Валерьевна – к.б.н., с.н.с., Медико-генетический научный центр имени академика Н.П. Бочкова (г. Москва, РФ)

Березовская Ольга Гелиосовна – к.г.-м.н., доцент, член РГО (г. Сыктывкар, РФ)

Бровина Александра Александровна – д.и.н., зав. Отделом гуманитарных междисциплинарных исследований ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Брянчанинова Наталия Игоревна – д.г.-м.н., в.н.с., Геологический институт РАН (г. Москва, РФ)

Будько Ольга Николаевна – к.ф.-м.н., доцент, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (г. Гродно, Республика Беларусь)

Булычева Арина Александровна – зав. методическим отделом Государственного казенного учреждения культуры «Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых» (г. Саранск, РФ)

Валькова Ольга Александровна – д.и.н., в.н.с., Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (г. Москва, РФ)

Волокитин Александр Васильевич – к.и.н., в.н.с., ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Волокитина Надежда Александровна – канд. культурологии, н.с., ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Волошина Александра Дмитриевна – к.б.н., с.н.с., зав. лабораторией микробиологии, Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова КазНЦ РАН (г. Казань, РФ)

Гаджиев Юсиф Алимович – к.э.н., с.н.с., зав. лабораторией финансово-экономических проблем, ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Гарафутдинов Ренат Маратович – студент ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)

Гибадуллина Нафиса Мухамит-Назиповна – к.и.н., доцент, Набережночелнинский филиал Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (г. Набережные Челны, РФ)

Грубская Светлана Андреевна – гл. специалист Минобрнауки РК, секретарь Коми РЭС РФФИ (г. Сыктывкар, РФ)

Дмитриева Тамара Евгеньевна – к.геогр.н., зав. лабораторией, ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Докукина Светлана Максимовна – к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)

Дорняк Александр Сергеевич – студент, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (г. Гродно, Республика Беларусь)

Егорова Светлана Львовна – к.и.н., с.н.с. Отдела гуманитарных междисциплинарных исследований ФИЦ Коми НЦ УрО РАН; доцент, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)

Елизарова Наталья Владимировна – к.и.н., ведущий архивист, Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (г. Омск, РФ)

Емельянова Елена Евгеньевна – к.э.н., с.н.с. ФИЦ Кольский научный центр РАН (г. Апатиты, РФ)

Жарова Екатерина Юрьевна – к.б.н., соискатель, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (г. Москва, РФ)

Жданова Лилия Раиковна – м.н.с., ИГ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Загороднюк Надежда Ивановна – к.и.н., с.н.с., Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения РАН (г. Тобольск, РФ)

Зарницына Анна Сергеевна – студент, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)

Зезегова Ольга Ивановна – к.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)

Зимина Ирина Валериевна – к.э.н., доцент, руководитель Школы начинающего предпринимателя МБУ «Городской центр предпринимательства и инноваций» (г. Сыктывкар, РФ)

Зорина Елена Николаевна – н.с., ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Иевлева Ольга Витальевна – студент, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)

Илатовский Даниил Валентинович – магистрант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, РФ)

Иофе Валерий Григорьевич – к.и.н., доцент, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Канев Степан Захарович – студент, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)

Канева Юлия Олеговна – доцент, ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления», преподаватель, Школа начинающего предпринимателя МБУ «Городской центр предпринимательства и инноваций» (г. Сыктывкар, РФ)

Киселев Михаил Юрьевич – к.и.н., руководитель Центра учета и обеспечения сохранности документов, Архив РАН (г. Москва, РФ)

Князева Галина Алексеевна – д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)

Коковкина Светлана Васильевна – к.с.-х.н., с.н.с. Институт агробиотехнологий ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Колечков Дмитрий Васильевич – к.э.н., с.н.с., ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Кондраль Дмитрий Петрович – к.полит.н., доцент, Ухтинский государственный технический университет (г. Ухта, РФ)

Коновалова Елена Никифоровна – (к.и.н., Королевство Швеция, г. Эребру)

Коньшин Анатолий Евдокимович – д.и.н., с.н.с., профессор, Коми-Пермяцкий институт повышения квалификации работников образования (г. Кудымкар, РФ).

Котов Петр Павлович – к.и.н., доцент, зав. сектором Отечественной истории ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Кочедыкова Мария Максимовна – аспирант, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (г. Москва, РФ)

- Кошеваров Андрей Александрович** – м.н.с., ФГБНУ Федеральный научный центр овощеводства (Московская обл., Одинцовский район, поселок ВНИИССОК, РФ)
- Кудряшова Вера Михайловна** – к.ф.н., с.н.с., ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)
- Кузнецова Анна Юрьевна** – докторант Университета Тарту, аспирант ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Тарту, Эстонская Республика)
- Куперитох Наталья Александровна** – к.и.н., с.н.с., зав. сектором истории социально-экономического развития, ФГБУН Институт истории Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск, РФ)
- Кутузова Анастасия Александровна** – аспирант, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)
- Лагутенко Юлия Анатольевна** – аспирант, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)
- Лисевич Нина Григорьевна** – гл. архивист Отдела гуманитарных междисциплинарных исследований ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)
- Лыскова Ирина Ефимовна** – к.и.н., доцент, ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления» (г. Сыктывкар, РФ)
- Лыжоров Александр Александрович** – ведущий специалист ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)
- Макарова Елена Ивановна** – к.и.н., зав. Научным архивом ФИЦ КНЦ РАН (г. Апатиты, РФ)
- Маркарова Анна Эдуардовна** – аспирант, ФГБНУ Федеральный научный центр овощеводства (Московская обл., Одинцовский район, поселок ВНИИССОК, РФ)
- Маркарова Мария Юрьевна** – к.б.н., в.н.с. ФГБНУ Федеральный научный центр овощеводства, с.н.с., ИБ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)
- Массунов Сергей Львович** – н.с., ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)
- Махнанова Ирина Алексеевна** – архивист I категории, Исторический архив Омской области (г. Омск, РФ)
- Меледина Анисия Григорьевна** – студент, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)
- Миנדубаев Антон Зуфарович** – к.х.н., доцент, с.н.с., Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова ФИЦ КазНЦ РАН (г. Казань, РФ)
- Минзанова Салима Тахиятулловна** – к.т.н., с.н.с., доцент, Институт органической и физической химии им. А.Е. Арбузова КазНЦ РАН (г. Казань, РФ)
- Миронова Наталья Петровна** – к.и.н., н.с. Отдела гуманитарных междисциплинарных исследований ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)
- Морева Ольга Викторовна** – к.и.н., зав. Региональным центром «Книжные памятники Свердловской области» отдела редких Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Беллинского (г. Екатеринбург, РФ)
- Муталов Расул Османович** – д.ф.н., профессор, г.н.с., ФГБУН Институт языкознания РАН (г. Москва, РФ)
- Надежкин Сергей Михайлович** – д.б.н., профессор РАН, зам. директора ФГБНУ Федеральный научный центр овощеводства по инновационной деятельности; н.с. Учебно-опытного почвенно-экологического центра МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, РФ)
- Найденова Татьяна Анатольевна** – к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)
- Некрасова Галина Александровна** – к.ф.н., доцент, в.н.с., ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)
- Облизов Алексей Валерьевич** – к.э.н., н.с. Институт агробиотехнологий ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Орехов Андрей Михайлович – д.филол.н., доцент, Российский университет Дружбы народов (г. Москва, РФ)

Оседах Анастасия Григорьевна – м.н.с., аспирант Отдела гуманитарных междисциплинарных исследований ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар).

Осипова Надежда Михайловна – к.и.н., ученый секретарь Архива РАН (г. Москва, РФ)

Павлова Елена Валерьевна – н.с., Институт агробиотехнологий ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Павлова Татьяна Вячеславовна – к.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)

Панкратова Валерия Николаевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (г. Петрозаводск, РФ)

Петров Валентин Петрович – д.г.-м.н. г.н.с. Центр гуманитарных проблем Баренц региона ФИЦ Кольский научный центр РАН (г. Апатиты, РФ)

Попов Александр Александрович – д.и.н., профессор, зам. председателя Коми РЭС РФФИ (г. Сыктывкар, РФ)

Попова Кристина Александровна – м.н.с. Отдела гуманитарных междисциплинарных исследований ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Попова Лариса Алексеевна – д.э.н., доцент, зам. директора по научной работе, ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Пунегов Василий Ильич – д.ф.-м.н., профессор, г.н.с., Физико-математический институт ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Ракин Анатолий Николаевич – д.ф.н., г.н.с., ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Роцевская Лариса Павловна – д.и.н., г.н.с. Отдела гуманитарных междисциплинарных исследований ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Роцевский Михаил Павлович – академик, г.н.с., ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, (г. Сыктывкар, РФ)

Русанова Вера Сергеевна – аспирант, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», (г. Сыктывкар, РФ)

Силин Владимир Иванович – д.г.н., доцент, г.н.с., ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Симакова Светлана Алексеевна – м.н.с. Отдела гуманитарных междисциплинарных исследований ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Сметанина Светлана Александровна – студент, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)

Смирнова Светлана Васильевна – к.пед.н., доцент, руководитель центра инноваций в образовании, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)

Сокерин Тимофей Анатольевич – магистрант, ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (г. Сыктывкар, РФ)

Спицына Наиля Хаджиевна – д.б.н., в.н.с., ФГБНУ «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая» РАН (г. Москва, РФ)

Стрелец Михаил Васильевич – д.и.н., профессор, Брестский государственный технический университет (г. Брест, Республика Беларусь)

Сулаберидзе Юрий Семенович – к.и.н., профессор, Тбилисский государственный университет им. И. Джавахишвили (г. Рустави, Грузия)

Тарабукина Татьяна Васильевна – н.с., Институт агробиотехнологий ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Ташкенбаев Таштемир – преподаватель, Ташкентский институт по проектированию, строительству и эксплуатации автомобильных дорог (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Ташкенбаева Диера Абдурашидовна – докторант, м.н.с., Институт истории Академии наук Республики Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Тимошук Елена Андреевна – к.филос.н., доцент, Высшая школа государственного управления ФГБОУ ВО Владимирский филиал РАНХиГС (г. Владимир, РФ)

Тимушев Евгений Николаевич – м.н.с., ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Токарев Александр Дмитриевич – зав. сектором Центр гуманитарных проблем Баренц регион ФИЦ Кольский научный центр РАН (г. Апатиты, РФ)

Третьякова Светлана Николаевна – к.и.н., с.н.с., Научно-исследовательский Арктический центр МО РФ (г. Северодвинск, РФ)

Тулянов Владислав Андреевич – аспирант, Московский Государственный Областной Университет, старший преподаватель, НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций» (Московская обл., г. Мытищи, РФ)

Турубанов Афанасий Николаевич – д.и.н., г.н.с., профессор, ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Урмина Ирина Александровна – докт. культурологии, руководитель музейно-выставочной группы Музейно-выставочного и реставрационного Центра Архива РАН (г. Москва, РФ)

Ушакова Ольга Владимировна – к.б.н., с.н.с. ФГБНУ Федеральный научный центр овощеводства (Московская обл., Одинцовский район, поселок ВНИИССОК, РФ)

Федотова Евгения Андреевна – зав. Центром депозитарного хранения документов СОУНБ им. В. Г. Белинского (г. Екатеринбург, РФ)

Филиппова Татьяна Петровна – к.и.н., н.с. Отдела гуманитарных междисциплинарных исследований ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Фомина Валентина Федоровна – к.т.н., с.н.с., ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Чекулаев Николай Дмитриевич – к.и.н., н.с., Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (г. Махачкала, РФ)

Чиняева Алу Филхатовна – магистрант, Башкирский государственный университет (г. Уфа, РФ)

Чупрова Ирина Алексеевна – инженер, ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Шишелов Максим Александрович – к.э.н., с.н.с., ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Шляхтина Надежда Владимировна – старший инженер, ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Щеняевский Виталий Анатольевич – к.э.н., с.н.с., ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Юдин Андрей Алексеевич – к.э.н., Врио директора Института агробιοтехнологий ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар, РФ)

Юдина Вера Ивановна – докт. культурологии, канд. искусствоведения, доцент, профессор, Орловский государственный институт культуры (г. Орел, РФ)

Содержание

Предисловие	3
<i>А.А. Бровина.</i> Научные исследования европейского Севера России в конце XIX – первой половине XX в.	5
<i>А.М. Орехов.</i> Междисциплинарный синтез и перспективы его применения в социально-гуманитарных науках.....	12
ИСТОРИЯ И ОПЫТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНОВ	17
<i>А.М. Асхабов, А.А. Попов, С.А. Грубская.</i> Деятельность научных фондов в Республике Коми (на материалах региональных конкурсов РГНФ и РФФИ: 2000–2019 гг.).....	17
<i>В.И. Силин.</i> Библиографический указатель по истории освоения и естественно-научного изучения Европейского Севера.....	22
<i>К.И. Аглиуллина, А.Ф. Чиняева.</i> Региональные энциклопедии как форма популяризации научного наследия: из опыта башкирских энциклопедистов.....	27
<i>Н.А. Волокитина, А.В. Волокитин.</i> Ижма-Томский георхеологический микрорайон Припечорья: опыт междисциплинарного исследования.....	31
<i>О.Г. Березовская.</i> Н.И. Шишкин – первый председатель Коми филиала Всесоюзного географического общества.....	35
<i>Н.И. Брянчанинова.</i> О сотрудничестве Геологического института РАН и Института геологии Коми научного центра УрО РАН (1940–1990).....	39
<i>И.С. Астахова.</i> Роль Геологического музея им. А.А. Чернова в междисциплинарных региональных исследованиях.....	43
<i>О.А. Валькова.</i> Проблемы охраны природы в трудах В.А. Варсанофьевой (1889–1976).....	47
<i>А.Г. Оседах.</i> Участие А.А. Чернова в геологических экспедициях в 1920-х гг. на территории европейского Северо-Востока России.....	51
<i>М.М. Кочедыкова.</i> Физико-географические исследования под руководством А.В. Журавского в Печорском крае в начале XX в.	55
<i>В.И. Пунегов.</i> Развитие рентгеновской оптики в Республике Коми.....	60
<i>А.А. Бровина, М.П. Роцевский, Л.П. Роцевская.</i> Исследования физиологии растений в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны.....	65
<i>Д.А. Ташкенбаева.</i> Вопросы развития государственности в колониальном Туркестане в российской и зарубежной историографии второй половины XX века.....	69
ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА, СОЦИУМ	74
<i>Л.А. Попова, Е.Н. Зорина.</i> Постарение населения как предмет междисциплинарных исследований.....	74
<i>К.С. Арутюнян.</i> Корпоративная культура как элемент управленческого сознания: новый объект исследования в современной социальной философии.....	79
<i>А.Ю. Кузнецова.</i> Место системы образования в сохранении языков малочисленных народов.....	83

<i>Т. Ташкенбаев.</i> Особенности системы высшего образования в Узбекистане в годы Второй мировой войны	87
<i>Ю.С. Афанасьева.</i> Международные связи университетов в контексте регионализации образования.....	92
<i>О.И. Зезегова.</i> Анализ моделей сетевых взаимодействий в российских вузах.....	96
<i>Т.В. Павлова.</i> Концепции глобальной истории и историческое образование в современной России	99
<i>С.М. Докукина.</i> Развитие науки и образования как фактор роста человеческого капитала в условиях индустрии 4.0	102
<i>И.Е. Лыскова.</i> Эволюция концепции организационного поведения в условиях экономики знаний	106
<i>П.П. Котов.</i> Роль Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН в деятельности диссертационного совета в Сыктывкарском государственном университете в 1996–2007 гг.	110
<i>Э.И. Ахметова.</i> Особенности становления карьеры молодых ученых в Республике Башкортостан.....	116
<i>С.В. Смирнова.</i> Принцип многомерности в образовании как приоритетное направление развития личности в условиях незапланированных результатов будущего.....	121
<i>О.В. Морева, Е.А. Федотова.</i> Научно-просветительская деятельность в библиотеке: на примере проекта «Дни науки в Белинке»	125
<i>А.А. Булычева.</i> Кадровые ресурсы библиотеки как приоритетное направление социологического исследования в рамках регионального проекта «Творческие люди».....	129
НАУКА, ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО	133
<i>Д.П. Кондраль.</i> Перспективы развития социально-политических исследований на Севере России.....	133
<i>Н.Х. Стицына, Н.В. Балинова.</i> Сравнительный антропогенетический анализ процессов воспроизводства популяции Сыктывкара периода 1990-х гг.	137
<i>Т.Е. Дмитриева, И.А. Чупрова.</i> Информационная основа социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации	141
<i>Е.Н. Тимушев.</i> Местная бюджетная децентрализация на современном этапе налогово-бюджетной политики в России	147
<i>Ю.А. Гаджиев, Н.В. Шляхтина.</i> Расходы домашних хозяйств на потребление в Республике Коми в условиях неопределенности.....	152
<i>Д.В. Колечков.</i> Межрегиональное сравнение конкурентоспособности на основе валового регионального продукта	156
<i>О.Н. Будько, А.С. Дорняк.</i> Эконометрическое моделирование валового регионального продукта Гродненской области.....	160
<i>Т.А. Найденова.</i> Эволюция подходов к трактовке дефиниции «бюджетный потенциал» и развитие методик его оценки	165

<i>Ю.О. Канева, И.В. Зими́на.</i> Применение технологии наставничества в сфере повышения финансовой грамотности населения	169
<i>В.А. Щеняевский.</i> Оценка эффективности природных туристских дестинаций на примере особо охраняемых территорий Республики Коми.....	173
НАУКА, РЕСУРСЫ, БЕЗОПАСНОСТЬ	178
<i>С.Л. Массунов.</i> Несколько замечаний о квазинаучности существующего подхода к определению понятия энергетической безопасности	178
<i>А.Н. Ракин.</i> Номинация водных объектов на территории Республики Коми	182
<i>В.Ф. Фомина.</i> Водоресурсное обеспечение регионов России в соответствии с целевыми ориентирами водной стратегии	187
<i>М.А. Шишелов.</i> Оценка экспортного потенциала древесного биотоплива производителей Республики Коми	192
<i>А.А. Юдин, С.В. Кокочкина, Т.В. Тарабукина, А.В. Облизов, Е.В. Павлова.</i> Проблемы развития сельского хозяйства Республики Коми и основные направления его инновационного развития	196
<i>М.Ю. Маркарова, С.М. Надежкин, О.В. Ушакова, А.А. Кошеваров, А.Э. Маркарова.</i> Экологическое овощеводство в условиях дефицита традиционных органических удобрений.....	201
<i>А.З. Миндубаев, А.Д. Волошина, С.Т. Минзанова, Е.К. Бадеева.</i> Возможность обезвреживания промышленных стоков, содержащих белый фосфор, при помощи микробиоты	206
НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ	211
<i>Н.М. Осипова.</i> Деятельность Коми филиала АН СССР в документах Архива Российской академии наук	211
<i>М.Ю. Киселев.</i> Рукописи В.М. Подорова по истории Коми края в Архиве Российской академии наук	215
<i>А.Н. Турубанов.</i> Об опубликованных источниках по истории местной промышленности Коми АССР	219
<i>Л.П. Роцевская.</i> Обеспечение радиового производства в Коми АССР оборудованием для добычи воды в 1930-е годы по делопроизводственным документам	223
<i>Л.Р. Жданова.</i> История формирования и содержание собрания голотипов Геологического музея им. А. А. Чернова.....	227
<i>Н.А. Куперштох.</i> Личность ученого в контексте эпохи: научное наследие основателей Новосибирского Академгородка.....	231
<i>В.И. Юдина.</i> Школьный музей – актуальная форма презентации региональной культуры (из опыта работы).....	235
<i>И.А. Урмина.</i> Опыт актуализации документального научного наследия в выставочной деятельности Архива РАН	240

<i>С.Л. Егорова.</i> Документальное наследие А.Е. Ванеева: возможности научного использования	243
ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ НАУКИ	248
<i>М.В. Стрелец.</i> Василий Константинович Боболев – выдающийся учёный и организатор науки	248
<i>В.Г. Иофе.</i> Профессор А.Э. Шмидт: жизнь, посвященная науке	252
<i>А.Е. Коньшин.</i> Имя Г.А. Нечаева в коми лингвистике	256
<i>Н.П. Миронова.</i> Кафедра этнографии МГУ им. М.В. Ломоносова в научной биографии ученых Коми филиала АН СССР д.и.н. Л.П. Лашука и к.и.н. Л.С. Грибовой	259
<i>Л.П. Роцеская, Н.Г. Лисевич, К.А. Попова.</i> Исследования А.Н. Розанова по выявлению минерально-сырьевого потенциала Коми АССР в годы Великой Отечественной войны	263
<i>Ю.С. Сулаберидзе.</i> Борис Эсадзе о роли грузинских центров духовного просвещения	267
<i>Н.Д. Чекулаев, М.-П.Б. Абдусаламов.</i> Научный вклад немца Иоганна Густава Гербера в изучении истории и этнографии народов Дагестана	270
<i>Г.А. Некрасова.</i> В.И. Лыткин и изучение коми диалектов	273
<i>Р.О. Муталов.</i> Антипассивная конструкция в кадарском языке	277
<i>Е.А. Тимоцук.</i> Феноменолог Питер Бергер: личность в истории науки	281
<i>В.М. Кудряшова.</i> Вклад В.И. Лыткина, выдающегося ученого финно-угроведа в сохранении и популяризации устнопоэтической традиции народа коми	285
<i>Н.М.-Н. Гибадуллина.</i> Этнограф И.Н. Смирнов: опыт исследования истории и культуры коми-пермяков	289
<i>Е.Ю. Жарова.</i> М.А. Максимович – ботаник, историк, филолог	293
<i>Н.В. Елизарова.</i> Роль личности в современном краеведении	297
<i>И.А. Махнанова.</i> Б.Г. Пантелеймонов в Усть-Сысольске: к вопросу междисциплинарного изучения биографии химика, писателя русского зарубежья	300
<i>А.А. Льюров.</i> И.П. Морозов и охрана природы в Коми АССР	304
НАУКА И АРКТИКА. ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ И ПРИАРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	309
<i>Е.Н. Коновалова.</i> Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в.	309
<i>С.Н. Третьякова.</i> Организация полярных экспедиций в XVIII веке – от Петра I к Екатерине II	313
<i>Н.И. Загороднюк, Е.Н. Коновалова.</i> Деятельность Тобольского окружного земельного управления в период спецколонизации Северо-Западной Сибири	317
<i>Т.П. Филиппова.</i> Изучение минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера России Ф.Н. Чернышевым (1856–1914)	321

<i>Е.И. Макарова, В.П. Петров, А.Д. Токарев.</i> Материалы конференции по обсуждению и согласованию научно-исследовательских работ в Мурманском крае (Ленинград, 17–19 февраля 1931 г.): отражение истории освоения Кольского полуострова в архивных документах	326
<i>Т.П. Филиппова, С.А. Симакова.</i> Исследователь Печорского угольного бассейна Георгий Михайлович Ярославцев (1902–1972): судьба репрессированного ученого	331
<i>Г.А. Князева.</i> Стратегия развития приарктических территорий: от пространственной экономики к экономике места	336
<i>Е.Е. Емельянова.</i> Зарубежный опыт социально-экономического развития муниципалитетов Арктики	340
НАУКА В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАКТИК МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	344
<i>А.А. Кутузова.</i> Нет пророка в своем отечестве (зарубежные историографы о Я.М. Захере).....	344
<i>В.С. Русанова.</i> П.А. Сорокин и Н.Д. Кондратьев о революции как социальном явлении (сравнительный аспект).....	347
<i>В.Н. Панкратова.</i> Влияние приграничья на языковую ситуацию Карелии: из XX века в современность	351
<i>А.С. Зарницына.</i> Изучение праздничной культуры летских коми	355
<i>С.А. Сметанина.</i> Исследование методов и приемов традиционной медицины ижемских коми.....	359
<i>Ю.А. Лагутенко.</i> Нарративность духовной культуры через субъективный взгляд (на материале с. Ыб Сыктывдинского района Республики Коми)	362
<i>Т.А. Сокерин.</i> Политика в области высшего образования в Коми АО в 1920-е – начале 1930-х гг.: организационный аспект	365
<i>А.Г. Меледина.</i> Реализация природоохранной политики в Коми АО/АССР в 1920–1930-е гг.	368
<i>С.З. Канев.</i> Столетие освобождения Болгарии от османского ига в освещении журнала «Вестник политической информации».....	372
<i>В.А. Тулянов.</i> Эффективность церковной благотворительности в решении социально-экономических проблем российского общества в 2000–2010-е гг. (на примере Московской области).....	376
<i>Д.В. Илатовский.</i> Реализация государственной политики по взаимодействию с соотечественниками на примере Республики Татарстан	380
<i>О.В. Иевлева.</i> Республика Коми в Баренцевом сотрудничестве: проблемы и возможности	383
<i>Р.М. Гарафутдинов.</i> Стратегия развития Арктического совета: позиция Исландии	386
Сведения об авторах	390

Научное издание

**НАУКА В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ**

Сборник научных статей

Редактор Т.В. Цветкова
Оригинал-макет С.А. Симаковой
Корректура английского перевода М.Е. Хлыбовой

Компьютерный набор. Подписано в печать 30.10.2019.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 23,25. Уч.-изд.л. 23,25. Тираж 250 экз. Заказ № 19-8841

ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН»
167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24.

ООО «Коми республиканская типография»
167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81.

ISBN 978-5-7934-0815-8

9 785793 408158